

М.С. Бакшин

ВРЕМЯ ДОРОГ И ИСПЫТАНИЙ

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ БАКШИН

ВРЕМЯ ДОРОГ И ИСПЫТАНИЙ

Бакшин М.С.
Время дорог и испытаний. — Новосибирск: ООО «Плюс Реклама»,
2020. — 424 с.

© М.С. Бакшин, 2020.

***75-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне***

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

Михаил Сергеевич Бакшин — историк-исследователь, краевед, лауреат Национальной Премии Германской Демократической Республики в области искусства, ветеран труда Новосибирской области. Родился в городе Юрга Кемеровской области, более полувека живет и работает в Новосибирске.

Ранее им была подготовлена и издана книга «Память о прошлом», в работе над которой участвовала его мать Зоя Тимофеевна. Она на примере одной судьбы рассказывает о себе, о своих родителях, большой родне, об односельчанах, о жизни крестьян сибирской деревни в довоенные годы и годы Великой Отечественной войны.

Книга М. С. Бакшина «Время дорог и испытаний» посвящена ветерану Великой Отечественной войны, лейтенанту Сафиулле Магжановичу Садретдинову, представителю рода Садреддиновых (Халиуллиных) из татар-мишарей. Многие столетия этот род жил в селе Базлово Нижегородской губернии, а в годы Столыпинской аграрной реформы переехал в село Качуг Иркутской губернии.

Командир пулеметного взвода 783-го стрелкового полка 229-й стрелковой дивизии лейтенант Садретдинов Сафиулла Магжанович вместе со своими боевыми товарищами, многие из которых были сибиряками, прошел не одну тысячу километров трудных фронтовых дорог.

Глава первая

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОДА САДРЕДДИНОВЫХ

В родительском доме Сафиуллы Магжановича Садретдинова чтили своих родственников, о них сохранилась добрая память. Разговоры были полезные, интересные и познавательные для подростка Сафиуллы. Его одолевало не любопытство, а желание узнать свои родовые корни.

Уже в зрелом возрасте у Сафиуллы Магжановича появилась идея составить древо рода Садреддиновых (Халиуллиных). Этот род — это потомки нижегородских татар-мишар. История родословной начинается с прадеда Халя-бабая, так его звали по-татарски родственники и односельчане, по-русски его звали дедушка Халиулла или Халиулла-бабай.

Кто такие татары-мишари? Общепризнанной теории происхождения мишар до сих пор нет, а ученые ведут по этим вопросам напряженные дискуссии. Однако отмечается, что мишари относятся к одному из разновидностей татар, проживающих в России. Исторически мишари заселяли нынешнюю Мищерскую низменность, расположенную в междуречье Оки и Клязьмы. Мишари там жили еще в третьем тысячелетии до нашей эры. По мнению ученых, мишари — это татары со знаком качества. Слово мишари состоит из двух составляющих: это Миша — лес, ар — мужчина или человек с древнетюрского языка. Мишари более продвинуты, быстро приспосабливаются к внешней среде, очень энергичны, предприимчивы.

Мишари от обычных татар отличаются тем, что они больше европейцы, высокие ростом, светловолосые, рыжие, светлоглазые. Мишари имели свой диалект. В мишарском диалекте много заимствований. Мишарский диалект, в отличие от казанского, по мнению ряда исследователей, входит в кыпчак-половецкую группу языков. Говоры его соприкасались с небольшим числом других языков (с русским и мордовским). Вследствие своей исторической традиционной близости к русским мишари селились в больших русских городах: Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Сергаче.

Предки мишарей в дозолотоордынский период жили по обоим берегам Волги на территории от современной Сызрани до Волгограда. В XI веке под давле-

нием кочевников (половцев) они переселились и на северные земли (бассейн реки Суры, междуречье Цны и Мокши). В период Золотой Орды образовались Мешерский юрт, Улус Мокши, Увек. В это же время складывается татарская этническая общность.

С начала XIII века среди юрт, улусов особое место занимал Улус Джучи. В современной русской традиции его называют Золотой Ордой, во главе которой был Джучи, старший сын Чингисхана. Образована она была около 1224 года, как владение в составе Великого Монгольского Улуса. Территория этого улуса была значительно расширена сыном Джучи, Бату (хан Батый), при котором политическим центром улуса стало Нижнее Поволжье. К середине XV века Золотая Орда фактически распалась на десяток самостоятельных ханств. Ее центральная часть Большая Орда прекратила существование в начале XVI века.

После распада Улуса Джучи на землях мишар образовалось несколько независимых княжеств, которые не вошли в состав Казанского ханства, а с конца XV века стали переходить в русское подданство.

Еще с XIV века начинается проникновение на территорию Нижегородской земли кочевых тюркских племен — болгар и мишар. С середины XV века формируется этническая общность и облик мишарей в зависимости от Московского государства в составе многонациональной Нижегородской земли. Несмотря на территориальное разбросанное проживание, татары-мишари осознают себя неразрывной частью единого татарского народа, связанного этнической и общей историей, религией, культурой.

Мишари Нижегородчины практически с XV века признали власть московских правителей. Становясь на службу московскому князю, татары получали привилегии (отсюда название «служилые татары»). В XVI веке наиболее интенсивно мишари расселились на юге современной Нижегородской области после разгрома Казани в 1552 году Иваном Грозным. В последующем мишар охотно брали на царскую службу, так как они предано служили, не употребляли спиртное, табак.

Расселение мишар после включения этой территории в состав Московского государства связано с обустройством засечных линий. О том, насколько серьезную роль выполняли засечные линии в организации обороны государственных границ, говорит тот факт, что с их появлением на Руси создана специальная «засечная стража», во главе которой стоял «засечный голова». Была организована сторожевая служба. Местное население вводилось в состав служилого сословия. В дни Ивана IV одна только засечная конница, куда входили мишари, насчитывала более 25 тысяч конных воинов. В 1571 году Иваном Грозным был издан Устав сторожевой засечной стражи.

Вооруженная пищалями, топорами и кирками, от казны получая по два фунта пороха и столько же свинца, засечная стража должна была не только в бою защищать «черту», но и в спокойные времена строго блюсти царские указы, объявлявшие леса «заповедными», то есть запретными. Не допускать в них самовольной порубки, прокладки дорог, а в годы Петра I засеивать вырубленные участки желудями.

Наиболее мощной фортификационной линией была «Большая засечная черта», которая входила в общую систему обороны Российского государства и состояла из укрепленных городов-крепостей.

Оборонительные сооружения создавались из лесных завалов-засек, чередовавшиеся с частоколами, надолбами, земляными валами и рвами в безлесых промежутках. Глубина полосы засек местами достигала 20–30 км. Для засеченной черты использовались также местные естественные препятствия: реки, озера, болота, овраги. На лесных дорогах ставились укрепления-крепостцы, башни, которые были вооружены пушками. Здесь же селились и ратные люди. Оборона засек возлагалась на пограничную засечную стражу, состоявшую из жителей окрестных селений, собираемых по одному человеку на двадцать дворов. Эту задачу она решала совместно с гарнизонами городов-крепостей (Козельск, Калуга, Серпухов, Коломна, Муром, Нижний Новгород и другие), которые насчитывали в каждом от нескольких сотен до 1,5 тысяч человек.

Засечная стража (ополчение) насчитывала во второй половине XVI века до 35 тысяч ратных людей. Для покрытия расходов по укреплению засечной черты с населения собирались специальные подати — засечные деньги.

Надо сказать, что в XVII веке Базово была одной из татарских деревень, относилась к Курмышскому уезду, где было поселение служилых татар. Очевидно, что в составе служилого сословия среди жителей этой деревни были мишари, которые являлись предками Халиуллы-бабая. Вступая в состав служилого сословия, они принимали шертную клятву, которая гласила:

«От искушения Дявола прибегаю к Тебе, Господи, я .... обещаюсь и клянусь Всемогущим моим Богом пред изданным Его Священным Алькораном в том, что буду говорить самую правду о слышанном и виденном мною, не обольщаясь интересом, свойством или дружбою, соображая мои чувства с моими словами, изображенными в Законе Нашем, утверждаю сие тем, что если не скажу правду, тогда буду лишен: Милосердия Всевышнего Творца;

Истинной веры; Имени последователя Пророка; Молитвы обо мне потомков моих; Зрения Господа Бога во время Страшного Суда и Созерцания Его.

В заключение же моей Клятвы целую Слова Священного Алькорана.

Ами. Аминь. Аминь».

Многие века жили Садреддиновы (Халиуллины) на Нижегородской земле. Они были свидетелями исторических событий и преобразований, которые происходили на этой территории.

В 1523 году в Казани на Арской ярмарке было совершено массовое убийство русских купцов, также был убит великокняжеский посол. Это вызвало гнев Великого князя Василия III, и он начал поход на Казань.

Оставшись в Нижнем Новгороде со своими сыновьями, Василий III отправил далее своих полководцев воеводу Василия Васильевича Немого и князя Бориса Горбатого из рода князей Шуйских. Один передвигался на барках по Волге, а другой по правому берегу Волги. Дойдя до самого устья Суры, полководцы в знак того, что они действительно завоевали пройденные места, на правом берегу Волги на месте древнемарийского города Цепель основали крепость, которой

присвоено было название города. Он был назван Васильевым Новгородом в честь Василия III. Впоследствии город этот стал называться Васильгородом, Васильсурском или просто Василем, как он называется и до настоящего времени.

За красивый пейзаж эти места называли Волжской Швейцарией. В разные годы в Васильсурске работали великие русские художники Исаак Левитан, Иван Шишкин, художники советского времени Николай Ромадин, Владимир Паталаха, здесь отдыхал великий русский писатель Максим Горький. По возвращении из сибирской ссылки Александр Радищев проводил обследование остатков Васильсурской крепости. Академик Владимир Вернадский в студенческие годы проводил исследование почв Васильсурского уезда.

Васильсурск находится в 152 километрах к востоку от Нижнего Новгорода. Еще с допетровских времен был известен Васильсурский уезд. В ходе административных реформ уезд упразднился, город Васильсурск относился к Казанской губернии, при разделении губернии на провинции отнесен к Свияжской провинции, где уезд в составе этой провинции был восстановлен. В 1779 году Васильсурский уезд был отнесен к Нижегородскому наместничеству, которое в 1796 году преобразовано в Нижегородскую губернию.

Служилые татары Нижегородчины, начав свою историю с 70-х годов XVI века, как дозорщики на засеках и дорогах ее уездов, с тех пор почти полтора столетия являлись надежной опорой российского государства. Более полувека они обеспечивали безопасность окраинных уездов, эффективно защищая их от вторжений степняков юга. Почти сразу же после образования уездов Нижегородчины его служилые татары и мурзы участвуют во внешних войнах России.

К середине XVII века сформировалась совокупность наиболее благоприятствующих условий между числом жителей татарских деревень и количеством вмещающего пространства. За полвека, с начала XVII столетия, степные просторы Присурья были освоены и перестали быть тем Диким полем, чью нетронутость описывали источники времен похода Ивана Грозного на Казань. К тому времени общины были обеспечены высокоплодородными хозяйственными угодьями. Возможно, этот период был наилучшим временем для хозяйственного развития татарских сообществ Курмышского уезда, который тогда относился к Симбирской губернии.

В отличие от крымских, ногайских, азовских или юртовских татар, боевые мишари Нижегородчины никогда не ощущали и не могли ощущать себя врагами Русского государства. Московский Кремль являлся для них источником материального благосостояния и защитой от многочисленных общих противников.

В 1648 году часть татар-мишар Курмышского уезда по особому указу была переведена в новый город Карсунь на Карсунскую засеку. Согласно этому указу курмышский воевода Сергей Иванович Чеглоков должен был поселить на засеке 435 человек, присланных к службе татар, выдав каждому для «новые селидьбы» по шесть рублей денежного жалования, а земли «велено им дать по 15 и по 20 четей в поле, а потому ж, смотря по людям, кому сколько мочно пахать». Поместья и оброчные земли в Курмышском уезде «отнимать у них не велено,

велено им теми землями владеть по-прежнему» (четыре земли равны — 40 саженью длины и 30 саженью ширины; сажень равен — 2,16 м).

В XVII веке мишари продолжали сообща расчищать новые полянки из-под леса и основывать новые поселки. При этом соблюдался принцип захватнического права: кто первый обработал землю для пашни из-под леса, независимо от качества и количества, тот становится ее собственником. Эти пашни переходили от отца к их потомкам, которые в свою очередь распоряжались ими как собственностью. Впоследствии эта форма земледелия получила название подворно-наследственной.

XVIII век прошел для нижегородских татар под знаком честного служения Российскому государству. В петровские времена служилые татары-нижегородцы, как и все россияне, призывались на военную службу. Причем, петровские полки пополнялись татарами разных социальных слоев, от рядовых конников до носителей высокого звания стольника. Сотни татар-нижегородцев погибли на полях битв Северной войны.

Можно признать почти уникальным тот факт, что татары Нижегородчины на фоне бунтов и мятежей, которые прошли по России, остались верными Петербургу своей боевой службой и преданностью властям нижегородские мишари сумели добиться заслуженного уважения российского государства. В награду мишари получали земли и звания.

В 1718 году заканчивает существовать институт служилых татар, как мелко-поместного военно-служилого социального слоя. В отношении податей они были уравнены с ясачными крестьянами, переведенными позже в разряд государственных крестьян. К тому же их привлекали к отбыванию всевозможных трудовых повинностей в пользу государства. Особенно отрицательно сказалось на экономическом состоянии их хозяйства прикрепление большинства бывших селений из служилых людей к заготовке корабельного леса.

В дальнейшем молодежь селений татар-мишар пополняла армию в качестве рядовых рекрутов, но уже в меньшем количестве. Так два мишарских конных полка воевали с войсками Наполеона в Отечественной войне 1812 года, а затем вместе с другими служилыми татарами и казаками в составе русской армии дошли до Парижа.

* * *

К последней четверти XVIII века жители села Базово традиционно занимались скотоводством и земледелием, но некоторые выбрали торговлю, имущественные сделки, спекуляцию земельными участками. Значительное число деревенских жителей стало заниматься пчеловодством.

Стоит сказать, что очень своеобразна одежда мишар и отличавшаяся от других народов края, этнографических групп татар. До середины XIX века основным материалом для пошива одежды были холст или пестрядь (алача) собственного изготовления. В качестве тяжелой ткани использовали сукно (тула) серого и темного цветов. Фабричные ткани использовались ограничено, для нашивок.

Позже выбор ткани зависел от имущественного состояния: от ситца и сатина до шелка и шерсти.

Для пошива и отделки зимней одежды использовались овчина, мех лисицы и выдры. При отделке одежды использовались разноцветные ленты, тесьма, шнуры, позумент (золотая или серебряная тесьма). Обувь изготавливалась из кожи домашней выделки, овечьей шерсти и лыка.

Крестьянская мужская одежда состояла из полусферической тюбетейки (кэпэч), широкой и длинной до колен рубахи (кулмэк); в прорезь боковых полотнищ вшивали треугольные ластовицы (киштэк); на груди делался прямой разрез (кунчек) без приполака (пристроченная к поле какой-либо одежды планка, на которой размещаются петли или застёжки); ворот обычно делался стоячим и завязывался тесемкой или застегивался одной пуговицей; штаны с широким шагом (ыштан); суконный вид одежды на подкладке, с низким стоячим воротником (зыбын); шуба шилась из овчины красной дубки (тун), кто-то покрывал ее черным сукном, ворот которой обшивался мехом бобра или куницы (туры тун). С молодых лет мужчины носили бороду и усы.

Женская одежда состояла из льняной темно-синей рубахи, отороченной полоской кумача с пришитыми к ней полосками красного и зеленого шелка (юле кулмэк); льняная в клетку рубаха с воланом (алача кулмэк); фартук, вышитый техникой тамбура; женский камзол с короткими до локтя рукавами (бустырык); лапти, отличительная особенность которых закрепленность оборами (чабата); ичегги на высоких каблуках (бабеч); вышитые туфли (башмак); шапочка, покрытая спереди пятью рядами бус и обшитая по краям мелкими монетами, головная часть которой покрывалась крупными монетами, а задняя штампованными мелкими серебряными монетами (капшау); височные подвески (колакча); мелкая девичья шапка, покрытая мелкими монетами (тайка); большая тонкая шерстяная шаль (юрфэк); покрывало для лица (ритуальный свадебный элемент) (беркэнчек).

Неотъемлемой частью костюма мишарок является кукрэкчэ, представляющий из себя кусок ткани, который одевался под кулмэк и прицеплялся на шею с помощью лямки, в разрезе прикрывал грудь женщины, считался амулетом. Украшение кукрэкча разнообразно вышитые золотом в технике тамбура, отделанные шелковыми нитками, но с соблюдением основного мотива рисунка — «вихревая розетка». Считается, что кукрэкчэ является местопребыванием духов.

Стоит отметить некоторые особенности обрядовой культуры мишар. Они поклонялись духу, среди которых был Джир Иясе — дух земли и плодородия. Весной покупали овцу, варили пшеничную кашу (бутки), готовили бузу. Закалывать овцу поручали самому уважаемому человеку. Перед трапезой мужчины читали молитву (дога). Кости закапывали в землю или опускали в проточную воду. Джир Иясе мог наказать людей за осквернение земли.

Су Иясе — дух воды, который обитает в водоемах. Считался злым духом и мог насыщать засуху и наводнения.

Йорт Иясе — дух дома. Мог показаться только тем жителям, кого он любит в образе женщины в белом, зайца или белой собаки.

Имче — знахарь (совершал ритуалы и обряды). Каждое заболевание могло иметь свой дух. Многие духи представлены были в виде Пиров, умиловление которых происходило так же с жертвоприношениями и приготовлением ритуальных блюд.

Наиболее древними жанрами народного творчества у мишар являются сказки, самыми древними персонажами которых являлись Койгорыш (птица счастья) и Акбузат (белый конь), которые сопровождали героя. Все звери сказок относятся к фауне Среднего Поволжья. Это чаще всего, волк, лиса, медведь, заяц. Часто упоминаются и различные сельскохозяйственные культуры (рожь, ячмень, и, особенно, просо). Значительное место занимают как легенды, загадки и пословицы, так и Баиты — специфические произведения эпического, лирического или плакатного жанров, созданные по случаю какого-либо чрезвычайного, трагического события в жизни народа или отдельного человека. Для Баитов характерна своеобразная мелодия и исполнение в форме речитатива. Так же встречаются короткие песни кыска джырлар (четырёхстрочные куплеты). Распространение среди мишар имели солдатские, рекрутские песни.

* * *

Село Базлово — одно из крупнейших селений региона. Название происходит от слова «Базлы» или по-татарски «Бозлау». Местность, где находится село, расположено в низине. На северной части села находится болото. Специалисты объясняют, что татарское слово «Бозлау» означает рев, громкий плач, завывание. Это название в других регионах не встречается. Нет толкования значения и в древнетюркских языках. Не объясняет значение татарское корневое слово «боз» («лед»), «баз» («яма»), «решительность», «смелость» («базымлы — базымсыз»), «чужой, неприятель», «согласие». Слова с корнем «баз» имеются и в русском языке. Русский писатель, этнограф и лексикограф Владимир Иванович Даль в своем словаре перечисляет целый ряд слов, употребляемых в смысле «кричать», «шумно и громко распоряжаться». По существу, это совпадает со знанием татарского слова «бозлау».

А еще заслуживает внимание попытка объяснить значение слова «бозлау» чувашской этимологией в значении междуречья. Тем более, что чувашская и татарская этимология различаются по своим принципам, чувашская топонимика больше объясняется географическими условиями, а татарско-мишарская — антропонимикой — именами основателей. Попытка объяснить название селения чувашским происхождением вполне оправдана исторически. В памяти жителей сохранилось предание о том, что татары поселились на месте чувашского поселения. В подтверждение чему говорится, что одно из старинных кладбищ принадлежит чувашам.

Отатаривание чувашей — одно из характерных явлений для этнической истории татарского населения этого региона. Местные жители наблюдают это на примере Татарского Маклаково, Кочко-Пожарок, Петряксов, Сафая

и других татарских селений. Отатарившиеся чувашаи были и в Базлове еще в 1787 году. В Базлове жили татары с чувашской фамилией Чапаевы.

Село Базлово расположено на юго-востоке Нижегородской области, в 165 км от областного центра. Оно находится на небольших расстояниях от татарских деревень Ишеево, Парша, Татарское Маклаково, Метравыл (Андреевка), в междуречье «Тау асты» или «Базловка» и «Иткауле», а далее за полем Урынга, так называемый татарами «Саз» (саз-болото), воды которой дополняют 18 родников местности — «Водяная мельница». Здесь самая кристально чистая питьевая вода. Жители соседнего русского села Борисовка брали оттуда питьевую воду. Жителем села Базлово здесь впервые была построена водяная мельница. Хозяин мельницы Юнусов Султан жил там со своей семьей в земляном домике и базловцам молол муку.

Эти татарские селения примыкают к древнетюркским местам, расположенным в междуречье Пьяны, Суры и Волги — Бортсурманы, Ожгибовка, Большое и Малое Андосово, Лысково, Васильсурск, известным по памятникам болгарской и золотоордынской эпох, остатки болгарских городищ, маары-курганы, древние кладбища, клады татарских монет и другое.

Старожилы рассказывали, что местность, где находится Базлово, раньше была лесная. Лес для жителей села был укрытием от насильственного крещения во время царствования Ивана Грозного. Эти места не были пригодны для выращивания сельскохозяйственных культур, но со временем леса стали вырубать, на свободных местах строились первые деревянные избы и строения. Вырубленный лес в болотах превратился в торф, и на берегу реки под Базловом и под Ишеевым появились залежи торфа, которые в 50–60-е годы прошлого XX века использовались как основное топливо для жителей села.

На северо-западе села со временем появилось так называемое поле «Тубян кыр», которое было пригодно для посевов. В давние времена в лесах водилось много разного зверя. Жители этих мест охотились на медведя, волка, лису, барсука, кабана, лося, оленя. В эти места прилетали разные перелетные птицы. Этому сопутствовали родники реки Базловка, Шырылдавык, Иткауле, Урынга, которые окружают село Базлово со всех трех сторон. Тогда эти реки были полноводными. В них водились рыба, притон, ондатра. Отец Сафиуллы, Магжан, вспоминая годы своего детства в Базлово, рассказывал, как он с друзьями ходил ловить рыбу, а мать Сагида варила уху, или ее жарила.

Жители ловили в водоемах ондатру и использовали ценную и прочную шкуру, как мех. Мясо этого зверька съедобно (в Северной Америке его называют «водяным кроликом»). Текущая с юго-востока села река «Тау асты», которая течет по низине, под плоскогорьями, несла свои воды в речку Шырылдавык (звнящая), с северо-запада, параллельно реки «Тау асты», несла свои воды речка Иткауле в тот же Шырылдавык, где было несколько небольших водопадов, которые создавали серебряный звон и приятный шум. А река Шырылдавык несла свои воды в реку Урынга, которая соединялась с рекой Сура. За время жизни в Базлово Магжану и его братьям посчастливилось бывать в тех интересных местах и надолго сохранить их в памяти.

Название неглубокой реки Иткауле, означает, что можно перейти речку вброд. И люди перебирались на другую сторону пешком. Со временем река заполнилась илом, болота превратились в сенокосные угодья.

Места села Базлово красивые, но часть земли и угодий использовалась общиной, членами которой были Садреддиновы (Халиулины), а значительная часть принадлежала местным татарским богачам.

В конце XVIII века Базлово было небольшое селение, где проживало 163 домохозяина, к которым относились и предки Садреддиновых (Халиуллиных).

Значительная часть жителей Базлово были мусульмане, и они старались избежать насильственного крещения, которые предпринимались властью и православной церковью в XVII и XVIII веках. Первая соборная мечеть в Базлово появилась в последней четверти XVIII века. Считается, что первое упоминание о ней относится к 1779 году. Тогда мусульмане, благодаря своему желанию и усердию построили деревянное здание для поклонения Аллаху. Указом императора Павла Первого от 1799 года «духовные требы исправлять» было предписано Хамидулле Масяуту. Длительное время, вплоть до 30-х годов XIX века, его «сотоварищем» и помощником являлся азанчей Шехмураз Сюбаев, определенный на эту должность в 1808 году. Когда в одной из местных семей мишар родился мальчик, эти служители соборной мечети провели с новорожденным мусульманский обряд. Ему было дано имя Халиулла. Это был тот мальчик, который потом стал предком рода Садреддиновых (Халиуллиных).

В начале XIX столетия в деревне Базлово насчитывалось 80 дворов с общей численностью жителей 452 человека, в т. ч. 228 — мужчин и 224 — женщин. В середине XIX века муллой первой мечети стал Низяметдин Мухамят. В это время, тогда у Халиуллы-бабая родился сын Садреддин, этим муллой была сделана в книге запись о его рождении. Односельчане отзывались о Низяметдине Мухамяте, как «о благонадежном и знающем магометанские обряды и обычаи человеке». С течением времени община сочла необходимым начать строительство второй мечети. Инициатором постройки был имам первой соборной мечети Абдул Жаббар Сантендинов. Посильную помощь в ее строительстве оказывала и большая семья Халиуллы. Мечта общины иметь новую мечеть воплотилось в жизнь в 1882/83 годах. В этой мечети имамом Абдулой Жаббаром Сантендиновым были проведены мусульманские обряды с новорожденными сыновьями Садреддина Халиуллина, Ахмеджаном и Фазылжана.

После смерти отца Алимжан Абдул Жаббаров, сын А. Ж. Сантендинова, стал имамом и мугаллимом этой мечети. Алимжан (1889 года рождения) воспитывался дома и первые знания об исламе получил от отца. Затем он продолжил свое образование в медресе второй мечети деревни Сафажай. От воинской повинности был освобожден как единственный работник при матери — вдове.

В Базлово (Бозлау) жители отмечали мусульманские праздники и памятные даты. Так в день рождения Пророка Мухаммеда читались проповеди в мечетях села и на домашних собраниях, раздавалась милостыня.

В июне отмечался Священный Рамадан, соблюдался пост Ураза — месяц очищения, обновления, возрождения. Этот праздник завершался в июле, праз-

дником Ураза-Байрам — это праздник разговения, окончания мусульманского поста. В сентябре Курбан-Байрам — наиболее значимый праздник мусульман, праздник жертвоприношения, окончания паломничества в Мекку. Надо сказать, что уже в те времена Базлово имел статус села.

Уже с конца XVII века некоторые служилые татары Нижегородчины стали ощущать нехватку хозяйственных площадей, что способствовало оттоку их за пределы своих уездов в другие места России. Развивался процесс добровольной, но инспирируемой властями, миграции нижегородских татар в Нижнее Поволжье, Ставропольский край и Башкирию.

Торговля в селениях Нижегородчины была достаточно развита, торги ярмарочного типа шли однодневно. Товары привозили разные: сукно английское, немецкое и русское; шелковые, полушелковые и льняные материи; сахар, чай и галантерейные вещи. Среди местных товаров особое место занимали лошади, посуда, кожа, продовольствие, мед, воск и сало.

На протяжении XVIII века помещики-владельцы крупных участков земли, в том числе в Базлово, порой сдавали землю в аренду своим же крестьянам.

Согласно данным ревизии 1744—1747 г.г. видно, что в двадцати шести татарских деревнях за полвека демографические показатели выросли почти втрое.

К последней четверти XVIII века большинство татар продолжали традиционно заниматься скотоводством и земледелием. Значительное число деревенских жителей занимались пчеловодством. В XVII веке садоводство имело место среди жителей.

В XVIII веке отмечается увядание отрасли сельского хозяйства, некоторая часть татар-мишар уже тяготела к торговле. Кто торговал в местных селах, деревнях, кто-то, как Халиуллин, выезжали в города и в частности в Казань. Несколько купцов из татар жили в селе Базлово. Торговлей бакалеей в этом населенном пункте занималась одна из богатых татарок Мягдан Ишмуратова, у которой Халиуллины и другие односельчане приобретали товары для дома.

Начало XIX века усилило имущественную дифференциацию среди татар, что укрепило почву для становления татарской национальной буржуазии. После реформы 1861 года Россия вступила в период своего капиталистического развития. Буржуазные отношения активно проникали как в город, так и в деревню, охватывая все новые и новые территории. Эти реформы вытолкнули сотни татар в российские города, где они пополнили ряды пролетариата, стали работниками сферы обслуживания, а также мелкими торговцами.

Во второй половине XIX — начале XX века земледелие продолжало играть ведущую роль в крестьянских хозяйствах татар-мишар. Отмена крепостного права и реформа 60-х годов не принесли с собой для крестьянства освобождения от экономической кабалы. Лучшие земли и угодья у крестьян были отрезаны в пользу помещиков.

Для обеспечения прожиточного минимума и уплаты налогов и податей крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков. Нередко они арендовали землю всей общиной. Этим пользовалась община села Базлово. Это было выгодно помещику, ибо выполнение взятых обязательств обеспечи-

валось круговой порукой. Аренда земли производилась на различных условиях, но больше всего была распространена испольщина, когда за пользование земель крестьянин отдавал половину полученного с этой земли урожая. При этом вся работа выполнялась крестьянами их же тягловой силой, а нередко и семена для посева они использовали свои.

Основным источником дохода крестьянских хозяйств были зерновые культуры и прежде всего рожь. Во второй половине XIX века в крестьянских хозяйствах татар-мишар заметное место начинает занимать картофель. Под него земельные площади были увеличены в 2–3 раза. Беспорядочная эксплуатация земли привела к уменьшению урожайности сельскохозяйственных культур. Низкая урожайность культур объяснялась крайне низким состоянием сельскохозяйственной техники и примитивными методами обработки почвы.

Главным пахотным орудием в мишарских хозяйствах в те времена продолжала оставаться деревянная двухлемешная соха, широко распространенная в средней полосе России с древнейших времен. Другим пахотным орудием, распространенным у мешар в прошлом, был сабан. Он состоял из деревянного передка с двумя колесами, резца, лемеха, дышла, ручки и палицы. Однако во второй половине XIX века сабан был вытеснен железным двухлемешным плугом заводского или кустарного изготовления. Однако плуг в большинстве крестьянских хозяйств был недоступен, и почти единственным пахотным орудием в хозяйстве мишар оставалась соха.

У зажиточных людей в избах были нормальные окна из стекла или слюды, а у бедных — прорубленные для свету отверстия, обтянутые шкурами или окунутыми в постное масло тряпицами, бумагами. Жилища бедных людей состояли из одной только избы, в которой дверь выходила на улицу и по причине плоской кровли представляла четырехугольник.

Темпы демографического роста населения отдельных татарских деревень выглядели более чем внушительно. Уже во второй половине XVIII века высказывались настойчивые просьбы татар о переселении их в иные места, вплоть до Сибири. Так в 1783 году часть их была организованно переведена в Тобольскую губернию. Миграции в начале XIX века способствовал неурожай, охвативший Васильсурский уезд в 1810–1811 годах, а также эпидемия холеры, свирепствовавшая в населенных пунктах в начале 1820-х годов.

На протяжении XIX века в сельских татарских дворах стало еще теснее. Далеко не каждая молодая семья обладала возможностью поставить собственный дом. Большие семьи кланового типа, и ранее характерные для татарских деревенских общин, становились еще крупнее. Насильственное завладение землей имело место, в том числе и в Базово.

По Всероссийской переписи населения Российской Империи 1897 года в Васильурском уезде проживало 127 333 человека. В том числе: русские — 87,0 %, татары — 8,6 %, марьйцы — 4,2 %. В уездном городе Васильурске жителей составляло 3 799 человек. Что касается татар, то они проживали компактно в трех волостях этого уезда: Татаро-Маклаковской, Андреевской и Ургинской. В 1898 году в этих волостях жителей насчитывалось в общей сложности

13 936 человек. В этих волостях находилась группа татарских селений, куда входили: Метравыл (Андреевка), Паршу (Тукай), Ишеево, Базлово, Татарское Маклаково. Что касается села Базлово, то оно находилось от города Васильсурска на расстоянии 57,7 километров и входило в Андреевскую волость.

Сейчас село Базлово является одним из крупнейших селений этого региона, а также административным центром муниципального образования (сельское поселение), который сегодня находится в составе Спасского района Нижегородской области. От своего райцентра Базлово (Бозлау) находится в 13 километрах. На 2015 год население села Базлово составляло 377 человек. 11 июня 2009 года село Базлово Спасского района Нижегородской области отпраздновало свой 400-летний юбилей.

* * *

Воспоминания о своих предках рода Садретдиновых (Халиуллиных) у Сафиуллы Магжановича начинаются с Халиуллы-бабая, который Сафиуллы Магжановичу и его братьям и сестрам доводился прадедом. Халиуллы-бабай был родом из села Базлово (по-татарски Бозлау), что Васильсурского уезда Нижегородской губернии, где он родился около 1825 года.

Имя Халиуллы в переводе с арабского означает любимец Аллаха, также имя Халиуллы означает — украшение, драгоценный камень, данный Аллахом. Для мусульман Халиуллы — преданный друг Аллаха, пророк и проповедник Аллаха. Халиуллой первоначально называли одного из пяти пророков в исламе Ибрагима, который восстал против неверных и идолопоклонников и проповедовал монотеизм.

Крестьянская семья татар-мишар была заинтересована в приросте рабочей силы. Особое чувство радости проявлялось, когда в семье рождался сын. Он считался продолжателем рода. Мать Халиуллы, будучи беременной, как и другие женщины мишар, имела в семье свекра особое к себе отношение. Ее окружали в известной мере заботой. Так на шестом месяце беременности ей поручали сравнительно легкую работу, на ночь ее не оставляли одну в пустой избе, так как, по существовавшим тогда поверьям, злые духи могли подменить или умертвить ребенка даже в утробе матери. Поэтому в отсутствие мужа и других членов семьи к ней на ночь приглашали старуху-соседку.

Роды в те времена проходили в доме с помощью бабки-повитухи (кен-дек-эбисе). Приняв новорожденного, бабка-повитуха перерезала и перевязывала ребенку пуповину, затем мыла его теплой водой, завертывала в старую рубашу отца, что означало, будет счастливым и смазывали ротик ребенка сливочным маслом (авызландыру).

После родов к роженице приходили родственницы и соседки с поздравлениями. Примерно через неделю, всех посетивших роженицу женщин пригласили на обряд угощения (май ашату). Женщины принесли подарки для новорожденного, их угощали чаем, разными печеными изделиями и непременно маслом или медом.

Особенно опасным периодом для жизни ребенка считались первые сорок дней. В это время его старались не оставлять одного без присмотра. В крайнем случае, уходя из дома, рядом с ребенком клали железный предмет (чаще нож) в качестве оберега.

Следующим обрядом, связанным с рождением ребенка, было наречение его именем (ат кушу). На этот обряд пригласили только мужчин и в обязательном порядке муллу. Отец Халиуллы вынес на подушке новорожденного, Мулла прочитал специальную молитву («азан» и «камат») и прошептал трижды на ухо ребенку: «пусть твое имя будет Хилиулла». Затем мулла записал имя новорожденного в имеющуюся у него специальную книгу. За все это отец Халиуллы дал вознаграждение. После официальной церемонии в доме начиналось празднование новорожденного и ношение имени Халиуллы.

Нарекая ребенка именем Халиулла, родители желали своему сыну стать достойным мусульманином, что неудивительно для традиционного общества, где очень важное значение тогда придавалось религии. Халиулла проявлял способности к знаниям в разных областях. Еще в детстве он очень хотел научиться читать и писать. В школе при мечети он брал уроки у местного служителя мечети Шехмураза Сюбаева. Халиулла научился читать по-татарски и по-арабски, а также постиг азы арифметики. Общение со своими сверстниками из русских семей в селе, дало возможность ему уже в раннем возрасте довольно хорошо говорить по-русски. Со временем в его доме появились книги.

Халиулла в последствии стал хорошим семьянином. Он изучал местные травы, знал какая трава от какой болезни, мог лечить, и люди обращались к нему за помощью. Халиулла проявлял и свои лидерские качества, стремился к обустроенности быта и материальному достатку своей семьи. Эти качества передались и его сыновьям, а в последующем и другим его потомкам.

Массовое «производство» и «присвоение» фамилий в России началось после падения крепостного права в 1861 году.

В татарских селениях в XVIII–XIX веках дети носили фамилию по имени отца, в редких случаях давалось по имени деда.

Зарождение татарских фамилий уходит в глубину веков, когда, как и у других народов. Наиболее богатые и знатные представители татарского рода первые получали фамилии. Род шел от предков по отцовской линии. При этом общепринятой нормой было знать свой род до седьмого колена.

Со временем формы образования татарских отчеств и фамилий заимствовались по традициям русского словообразования. При этом для формирования фамилии к мужскому имени шло добавление русских окончаний: -ов, -ев, -ин. Так наследники и потомки Халиуллы стали носить фамилию, которая была образована от его имени и стали они Халиуллины.

С древних времен у тюркских племен было народное выражение: «Брать чужое имя — значит уподобиться чужой нации». В 1788 году по специальному указу императрицы Екатерины II открывается Мусульманское духовное управление в Уфе. С того времени наречение имени и регистрацию новорожденных детей передавалось мулам. Мусульманское духовенство татарам, башкирам и другим

национальностям активно внедряли арабские имена. Вот так новорожденный мальчик по рекомендации мулы был наречен арабским именем Халиулла. Время летело быстро, мальчик Халиулла стал юношей и вот он уже мужчина.

Рассказывали, что Халиулла-бабай был дважды женат. Первый раз он был женат, когда ему было немногим более двадцати лет. В те времена бытовал такой обычай похищения невесты. Интересно, что инициатива исходила не от жениха, а от его родственников, в частности от матери. Так было и в этот раз. Одна из родственниц по просьбе матери Халиуллы под каким-то предлогом пригласила девушку по имени Зульфия, которая понравилась будущей свекрови. В доме в это время был Халиулла. Девушка, ничего не подозревая, зашла в дом, а за ней заперли дверь. По деревне тут же объявили во всеуслышание, что такая-то девушка закрылась с Халиуллой в доме его родителей. После такого скандала по обычаю полагались переговоры с родителями молодых по оформлению брака.

Заработав деньги, получив участок земли, Халиулла с помощью отца, родственников и друзей построил кирпичный дом. В доме была выложена печь. Рядом с ней устраивались широкие нары, а вдоль стен, как принято, Халиулла поставил узкие лавки. Дальний угол избы также имел лавку. Из дерева были сделаны надворные постройки. Его родители подарили молодой семье двух овец, корову и телку, а также несколько улей с семьями пчел.

Еще при жизни Халиуллы-бабая распространение получили русские печи по-белому. В результате планировка жилища приближалась к русской избе. Одна из частей дома выполняла функцию чистой избы, у русских ее называют горницей.

По традиции жена Халиуллы-бабая вешала матерчатые декоративные украшения, которые служили как занавески около спальных мест. А в простенках между окнами развешивались узорчатые полотенца.

Судьба благоволила молодым супругам, подарила им двух сыновей. Первенца сына называли Садриддином, а второму сыну дали имя Ниязбай. С любовью и уважением относился Халиулла к своей жене Зульфие, и она была благодарна Богу, что ее муж хороший семьянин, трудолюбив, понимает ее. Подруги завидовали тайно, а любовь молодых крепла год от года. Хозяйкой Зульфия была примерной, чистоплотной, но, недолго длилось их счастье. Горе пришло в дом Халиуллы, при родах его любимая жена не смогла разродиться, и умерла. Погоревал, погоревал Халиулла, да что делать, а жить-то надо. Дети были еще малые, да и дом нуждался в хозяйке. Халиулла в соседнем татарском селе приглядел девушку по имени Сафида, и через какое-то время женился на ней. Новая жена чем-то по характеру была схожа с его первой. Мудрой оказалась женщиной. К приемным детям относилась как к родным, любила их. Со второй женой у Халиуллы родились еще двое детей: сын Юсуп и дочь Фатыма.

В эти годы Халиулла стал носить бороду и со временем у него появились усы. Надо сказать, что он был уважаемый человек среди жителей села. После общения с ним у односельчан и людей из других мест оставалось приятное впечатление. Бог наградил Халиулла крепким физическим здоровьем и умом.

С достижением пожилого возраста односельчане стали с уважением обращаться к нему и называть Халиуллу-бабай. Надо сказать, что бабай с татарского означает — дедушка, старик. Жизнь Халиуллы-бабая, как и его многих предков, прошла в селе Базлово (Бозлау), здесь он и его жены были похоронены.

Прошло уже очень много лет, но до сих пор хранится в роду память о втором сыне Халиуллы, Ниязбае. Он родился где-то в 1852—53-х годах. Жизнь его тоже прошла в селе Базлово. Была информация, что Ниязбай был женат, у него с женой родились две дочери, которым дали имена: Зулькяйда и Зульхидча. Какова была их дальнейшая судьба потомкам Халиуллы не известна.

Здесь, в Базлово, со второй женой Сафидой у Халиуллы родился сын Юсуп. Годы детства и юности быстро пролетели, Юсуп вырос, Халиуллу-бабай женил его. Как-то незаметно пролетели месяцы, и у Юсупа Халиуллина родился сын, которого по предложению муллы назвали Султаном. Когда он стал взрослым, родители его женили на девушке по имени Моновира. Жена за годы совместной жизни родила Султану трех сыновей и трех дочерей. Детям дали имена: Монира, Магинур, Сания, Талия, Саиджан и Равиль. Во время посещения Москвы, Султана привлекла столичная жизнь. Еще в царские времена Султан с семьей переселился жить в Москву, где он осуществил свою мечту, открыл ювелирную мастерскую. Его дела, надо сказать, шли успешно, Султан стал известным ювелиром, его знали не только в этом городе, но и за его пределами. Но после Октябрьской революции 1917 года пришли новые времена. Советская власть конфисковала у него ювелирную мастерскую. Семье пришлось пережить трудные времена. Опасаясь репрессий, Султан Халиуллин меняет свою фамилию, теперь они стали Юсуповы. Однако желание заниматься ювелирным делом у него не прошло, видно это было призвание. Самый младший из детей Султана, Равиль в 60-е и 70-е годы прошлого века несколько раз приезжал к родственнику Сафиулле в Ашхабад. Родственники Сафиуллы Магжановича и иркутяне тоже бывали в Москве в гостях у Юсуповых. К сожалению, потомки не знают, как сложилась жизнь единственной дочери Халиуллы-бабая, Фатымы.

* * *

Садреддин Халиуллин

Старший сын Халиуллы-бабая, Садреддин, родился в 1850 году в Базлове. Его имя означает — *с верой в сердце*. Рождение ребенка всегда радость, а появление в семье сына, это что-то особенное. В понимании народа мальчики являлись продолжателями рода. Кроме того, они представляли собой основную силу в хозяйстве. В течение недели, начиная с первого дня рождения ребенка, Халиуллы топил баню, где бабка-повитуха мыла роженицу. Потом сюда же несли купать ребенка.

Следующим обрядом, связанным с рождением ребенка, являлось наречение его именем. На этот обряд Халиуллу пригласил мужчин и, в обязательном порядке, муллу из местной мечети. Халиуллу вынес на подушке своего сына

первенца. Мулла прочитал специальную молитву, шептал трижды на ухо ребенку: «пусть твое имя будет Садреддин». Далее мулла записал новорожденного в свою специальную книгу. За все это Халиулла дал ему вознаграждение. После официальной части в доме, как предусмотрено по обычаю, началось угощение гостей.

Радостным событием в доме Халиуллы было прорезание первого зуба у его сына Садреддина. На третьем году жизни по существующему обряду произвели обрезание, в честь которого было устроено гостям угощение. Гости поздравили Садреддина с обрезанием и вручили ему подарки. Так как этот мальчик был первым внуком, то его дедушка Ильдус подарил ему по этому случаю жеребенка. Сын Садреддин унаследовал от отца Халиуллы высокий рост, трудолюбие, был общительный.

Халиулла радостно наблюдал, как растет его сын. Садреддин был крепкий физически, легко поднимал и нес очень тяжелый груз. Отец видел в нем помощника в домашних делах. Сын все делал правильно и хорошо, как-будто за плечами у него был большой жизненный опыт, а ведь он еще был в юношеском возрасте. Беседуя с сыном, Халиулла заметил здравый смысл ребенка, стремление его к прочному материальному положению, к собственному пути в этой жизни.

Халиулла-бабай часто выезжал на базар в Казань, где он торговал кожей и изделиями из нее, а также мехом ондатры, медом, воском, шерстью овец, поделками из дерева, зимой мясом и свежей рыбой. Здесь он познакомился с отцом своей будущей снохи Сагиды, Бахтияром. Он родом был из Казани, женился на местной татарской девушке Замире, и здесь же по наследству ему передалось занятие торговлей. Двое взрослых мужчин нашли между собой общий язык, чем-то были похожи по характеру, оба рассудительные, деловые, энергичные. У них сразу сложились дружеские, доверительные отношения. Каждый год встречались как добрые друзья.

Вот уже подрос сын Садреддин, и Халиулла стал брать его с собой в поездки в Казань. В деле нужен был помощник, а главное настала пора приобщать сына к торговому делу. Халиулла-бабай понимал, что подойдет время, и он не сможет бывать в дальних поездках. Говорил он сыну в своих наставлениях: «Чтобы дело хорошо понять, нужно опыта хорошего набраться».

Надо сказать, что в те годы многие жители Базлова занимались торговлей. Как-то завершив торговлю, отец Сагиды, Бахтияр пригласил к себе в гости Халиуллу-бабая с сыном Садреддином. Он представил им свою жену, рассказал о семье, своих сыновьях, дочерях, но с особой нежностью и отцовской любовью охарактеризовал свою любимую дочь Сагиду. Сказал, что у нее подошел возраст к замужеству. Потом посмотрев на Садреддина, добавил, что он приглянулся ему, а значит, и дочери понравится.

Сватовство по традиции было поручено самому красноречивому и уважаемому родственнику жениха Садреддина. Когда приехали в Казань, пришли в дом родителей Сагиды. Сват по традиции начал свой разговор издали, а затем перешел непосредственно к предложению, облекая его в образную, иносказательную форму: «У вас есть золото, а у нас есть серебро. Давайте сольем их». («Сезнец алтыныгыз, бе-нец кемешебез бар, оергэ кушыйк шуларны»).

Гости были приглашены к столу, накрытому скатертью, которую вышивала невеста. Родственниками жениха принесли каравай хлеба, соль и начинались переговоры о калыме.

Калым состоял из определенного денежного взноса, постельных принадлежностей, одежды и обуви для невесты и продуктов питания (мясо, мука, мед и т. д.) для проведения свадьбы. Величина калыма составляла около 500 рублей. По тем временам эта сумма была большая, поэтому договорились калым вносить в рассрочку. Часть отдали тут же, во время сговора, а остальную часть в день праздника в честь выплаты выкупа.

После отъезда сватов, отец тогда сказал дочери, что Садреддин во многом по характеру похож на своего отца, унаследовал его хорошие качества. По настроению Сагиды было видно, что она не возражала выйти за него замуж.

Приданное Сагиды включало предметы домашнего обихода, различную утварь, постельные принадлежности (перина, подушки, одеяло и т. д.), личные вещи невесты (шуба, бешмет, камзол, платья, разнообразные украшения и другие вещи) и подарки для родственников жениха. Часть приданного Сагиды состояла из вещей собственного изготовления: полотенец, салфеток, нагрудников, тастаров, кусков пестряди. Все это она готовила в течение нескольких лет.

Когда все положенное для выкупа было приобретено, Халиулла через свата сообщил родителям Сагиды, в какой день и с каким количеством гостей они приедут на яраш (праздник в честь выплаты выкупа). В день приезда в Казань, чтобы не было спора или недоразумения, родные невесты, особенно женщины, придирчиво проверили, все ли привезено родными жениха.

Во время обряда «яраш» невеста с близкими подругами сидела под пологом в другой избе, покрыв голову фатой. Здесь происходил обряд смотрин невесты родственницами жениха. Каждая из них заходила к невесте, приоткрывала ей лицо, целовалась с нею и отдавала ей свой подарок.

После церемонии смотрин происходила раздача даров невесты (кыз биризе). Каждый родственник Садретдина, получивший дар, клал на тарелку деньги (акча чуэ).

Осенью 1876 года Садреддин женился на молодой и красивой девушке Сагиде. Ей было шестнадцать лет. Сагида впервые увидела жениха, это был высокий, симпатичный и физически крепкий молодой человек. А после общений с Садретдином, Сагида поняла, что с ним ей скучно не будет, что он знает, чего хочет, к чему стремится.

В родной Казани проходил свадебный обряд — девичник, которым завершалась подготовка Сагиды, как невесты, к переезду в дом жениха. Девичник был проведен в среду. Девичник начинался с шитья полога для кровати. С самого начала сватовства Сагиду окружали близкие подруги и девушки из ее родни. Они оставались у нее вплоть до ее отъезда из родительского дома, помогая готовить приданое и подарки для родственников жениха. Ночью накануне отъезда Сагида почти не спала. Она на заре причитала, оплакивала свое девичество. Утром, с первыми петухами, она встала, раскрыла окно и, обращаясь к заре, тихо причитала:

*Рассветает или не рассветает?
Есть ли у рассвета звезды?
До рассвета я рыдаю,
Жалеет ли кто меня?*

Мать Сагиды встала, зажгла лампу и затопила печь. В это время Сагида подходила к постели подруг и причитала:

*Вставайте, подружки, вставайте,
Причитайте для меня «тан кучат».
С самого рассвета мы плачем (причитаем)
Хотим, чтобы нам было счастье.*

Мать Сагиды угостила подружек дочери (тушэкче кызлар) сладостями, медом, пшенной кашей и пресными лепешками («кумэч»).

На следующий день, за девичником, в доме невесты прошло официальное оформление брака. Торжество совпадало с благоприятным днем недели по мусульманскому календарю.

В день свадьбы родственники жениха Садреддина собрались в доме невесты. Они приехали из Базово в Казань. Свадебный кортеж состоял из 10 подвод. Упряжки лошадей были украшены лентами, нарядными полотенцами, к дугам подвешены колокольчики. Гостей встречали братья матери Сагиды, их рассаживали по степени родства и по старшинству. Женщины сидели отдельно от мужчин.

Прежде чем перейти к угощению, мулла прочитал «никах». Садреддин и Сагида при этом не присутствовали. На церемонии жениха представлял Халиулла-бабай. Затем мулла кратко рассказал об исламских понятиях брака, обязанностях и правах супругов, привел примеры из супружеской жизни пророка Мухаммеда. После этого мулла через представителей Садреддина и Сагиды спросил об их согласии на брак. Сагида, находясь в соседней комнате, дала согласие через своего отца Бахтияра. После получения согласия обеих сторон мулла прочитал аяты из четвертой суры Корана — «Женщины». Он записал имена и фамилии, возраст жениха и невесты, имена их представителей, свидетелей, затем он закрепил брак молодых записью в книге. С этого момента молодые Садреддин и Сагида считались мужем и женой.

Затем началась вторая часть никаха — свадьба. После небольшого угощения мулла удалился, а гости продолжали пировать, угощались хмельным напитком — бузой, пели песни. (Буза — это слабоалкогольный густой и сладкий напиток цвета топленого молока. Делается из слегка забродившего проса или кукурузы. Напиток также известен также на Руси, где его готовили из овсяной, просяной или гречневой муки так же, как пиво, но без хмеля. Буза подается на десерт и является знаком особого уважения к гостям).

Садреддин и Сагида на свое здоровье не жаловались. На радость мужу Сагида родила четырех крепких сыновей. Они отличались хорошим здоровьем, росли помощниками родителям по хозяйству. Рядом с отцом работали на пашне, помо-

гали ухаживать за скотиной, птицей Зимними вечерами отец занимался с ними, бывая в Казани, покупал им книги. Когда Феттахетдин Сатдаров открыл в селе Базлово частную школу, сыновья Садреддина ходили сюда учиться, но каждый по-своему проявлял тягу к знаниям.

Время показало, что Садреддин был хорошим семьянином, заботливым отцом. Но его мучило то, что жена была из более состоятельной семьи. Ему хотелось это положение поправить, достичь в жизни больших успехов, жить богаче, быть уважаемым человеком.

* * *

В 80-е и 90-е годы XIX века по России ходили разговоры, слухи, что в Сибири есть такое место Бодайбо, богатое золотом. На Бодайбинских золотых приисках требовались рабочие руки. В губерниях европейской части России распространялись листовки, брошюры, которые агитировали, призывали крестьян, мещан ехать туда. После отмены крепостного права в России для крестьянских семей не хватало земли, в том числе и в Нижегородской губернии. В Васильсурском уезде земли вообще были непригодны для выращивания хорошего урожая. Уездные и волостные власти активно агитировали рабочую силу ехать на золотые прииски. Приглашали крестьян, мещан к переезду в Сибирь. Распространялись листовки, брошюры, где писали, что за Уралом есть такая Сибирь, богатая обширными свободными землями, предлагалось туда переезжать для проживания семьями.

Многие крестьяне села Базлово захотели поехать на золотые прииски, чтобы быстро заработать, разбогатеть и выбраться из нищеты. Но послушав бывалых людей о Сибири, о приисках, отказывались от своей мечты. Сдерживала их дальняя дорога, не хватало силы воли, чтобы покинуть родные места, у кого — то не позволяло здоровье или возраст.

Садреддин принял решение твердо. В селе авторитет Садреддина был непрекаем, односельчане уважали его, верили ему. Они знали, что он не только крепок здоровьем, но и умен, что этот если решил что, то своего добьется.

На семейном совете взвесив «за» и «против», выслушав доводы Садреддина, Халиулла-бабай поддержал решение сына ехать на золотые прииски в Сибирь, в Бодайбо. Халиулы-бабай, хорошо знал его физические данные, твердость характера. Это был человек целеустремленный, не боялся трудностей. Знал, что сын там, на месте, реально оценит ситуацию, можно ли в этих местах обосноваться семье.

Вопрос его отъезда был рассмотрен и на сельском сходе общины села. Староста огласил обращение Халиуллина Садреддина о его временном исключении из общества в связи с отъездом на заработки, сообщил, что за этой семьей не числится задолженность земских сборов и государственных налогов. Решение сельским сходом было принято, староста вручил бумагу с печатью, где было записано, что решением сельского схода общины села Базлово Васильсурского

уезда Нижегородской губернии Халиуллин Садреддин временно исключен из общины в связи с отбытием на заработки в Иркутскую губернию.

Отслужил мулла напутственный молебен, женщины поплакали, простившись с родным селом, в марте 1891 года Садреддин и еще несколько его односельчан на телегах, запряженными лошадьми, с небольшим запасом намотой муки и приготовленного мяса тронулись в дальнюю дорогу. В те годы железной дороги в Сибири еще не было. Семья Садреддина осталась на попечительстве отца Халиуллы-бабая. Его жена Сагида была беременна пятым ребенком, старшему их сыну Хайретдину было только двенадцать лет.

Преодолев тысячи верст долгого, трудного и многодневного пути, базловцы проехали через Казань, Челябинск, Омск. На их пути были хвойные или смешанные леса, крупные и мелкие реки, равнинные и возвышенные места.

Под Томском у кулаков — «гужеелов» они купили знаменитых сибирских лошадей. Томские лошади: высоки, могучи, грудасты, идут шагом, а телега бежит. Старых, изъезженных, избитых коней продали лошаdnикам. На томских лошадях ехали живее.

Западную Сибирь путники проехали в летнюю пору, стояла жара, не обошлось без дождей. Проехали Красноярск, через какое-то время Садреддин и его попутчики добрались до города Иркутска.

Проезжая по местам незнакомым, Садреддин удивлялся, что здесь тоже люди живут. Во время остановок на отдых близ населенных пунктов, он беседовал с местными жителями, спрашивал, как им здесь живется. Интересно, что вольнее здесь чувствовала себя крестьянская семья, местная власть на них не давила. Обо всем увиденном он писал домой, рассказывал и о понравившемся ему городе Иркутске. А какие хорошие люди встречались ему, он был восхищен их сибирской широтой и добротой. В гости приглашали, хлебом и солью сытно угощали.

Из Иркутска Садреддин и его земляки прибыли в село Качуг. Здесь пробыли несколько дней, чтобы немного отдохнуть от долгого пути и поближе познакомиться с этим селом, с местными жителями. Садреддину хотелось понять, как и чем они живут, чем занимаются, о чем говорят. Был он здесь на выездном базаре, видел, каким товаром торгуют и по каким ценам. Ему, как деловому человеку, все было интересно понять. Здесь они продали своих томских высоких, могучих, грудастых лошадей.

Бывая среди людей, Садреддин часто слышал рассказ сельчан, как медведя завалили, или как лисица забралась в курятник и там осталась. Хороший будет у хозяйки воротник. Слышал, что в этих местах много грибов и ягод. Если кедр отдыхал в этом году, то значит, хороший урожай ореха будет в следующем. Народ здесь был общительный, дружелюбный, гостеприимный. Зная, что в здешних местах суровая зима, Садреддин приобрел себе шубу на базаре.

Узнав, куда едет приезжий, мужики пожелали успешно добраться на место и продержаться там. Они объяснили, что от Качуга на Лене начинается судоходство. Местные жители гордились своей великой русской рекой. Здесь Садреддин узнал, что название этой величественной красавицы произошло от эвенского

слова Елю-Енэ, что в переводе означает «Большая река». В русском произношении название звучит Лена. Населенные пункты по реке находились на больших расстояниях друг от друга.

Закончились последние приготовления для сплава по реке Лене до Бодайбо. Садреддина Халиуллина с его земляками взяли в качестве пассажиров. Еще когда Садреддин бывал в Казани, то слышал от торговых людей, что в далекой Сибири есть большое озеро Байкал, губернский город Иркутск. И вот Садреддин плывет по Лене, ему открывается захватывающая картина: над красными и серыми обрывами и где скалы отошли от реки, высокой и плотной стеной поднимаются леса сосны с прямыми золотисто-красными стволами, кряжистые богатыри-кедры, темные ели и пихты и светлохвойные лиственницы.

Во время движения по реке ловили рыбу, да такую, что на нижегородской земле они никогда не видели ничего подобного. А какая она вкусная, хоть на уху, хоть на жарку. Однажды даже выловили сибирского осетра, да такого большого, что всем хватило на обед. Мужики ловили хариуса, тайменя, максуна, налима, язя.

Баржи подплыли к поселению Витим. Это место, где катер с баржами повернул на восток, вошел в устье реки Витим, а далее нужно было проплыть еще 290 километров. Садреддин наслушался много рассказов о витимских кутежах, пьянстве и разбое. Витим имеет свой суровый характер, это одна из самых диких и своеобразных рек Восточной Сибири. В самых верховьях река носит название Витимкан. В переводе с эвенкийского «канн» — маленький, то есть Маленький Витим. Берега крытые и обрывистые, местность горная. Большой знаток края академик В. А. Обручев писал, что Витим гораздо своевольнее, величественнее и внушительнее, чем ленивая Лена. По берегам было много населенных пунктов, расположенных в распадках между лесистыми горами.

Дальше баржи подошли к устью реки Бодайбо, где располагался одноименный населенный пункт, о котором Садреддин был много наслышан из разговоров с людьми в Иркутской губернии. Бодайбо был основан в 1864 году как приисковая Бодайбинская резиденция (склад грузов), обслуживающая Стефано-Афанасьевский прииск. В 1863 году поисковая партия иркутского купца Михаила Сибирякова обнаружила в бассейне речки Бодайбо золотоносную россыпь. Существует две версии происхождения названия города. По народной этимологии старатель молился, чтобы было золото на участке «Подай, Бог», что потом стало звучать Бодайбо; по научной версии, Бодайбо с эвенкийского языка переводится как «это место».

Вместе с тем надо сказать, что район Бодайбо развивался технически. Сторожили тех мест, хорошо помнили, что в 1861 году на приисках начала действовать первая в районе конная железная дорога, а в 1865 году там уже функционировала узкоколейка. Летом этого же года были привезены два малых паровоза фирмы «Карл Страуз» из Германии, а всего в этом году было доставлено в Бодайбо 20 789 пудов железных изделий.

В 1896 году была построена первая в бассейне Лены гидроэлектростанция мощностью в 300 кВт, от которой к прииску была проложена первая в России

линия электропередач напряжением 10кВт. В 1897 году в Бодайбо поступили большие паровозы завода «Керр Стюарт» из Англии. Летом 1898 года на Ленских приисках подключили первые телефоны, и тогда же вдоль реки Ныгри была пущена первая в России электрофицированная железная дорога. Благодаря использованию новейших технологий бодайбинские (Ленские) прииски стали одними из лучших в мире. К октябрю 1906 года длина узкоколейки составляла 44 километра, ее обслуживали два паровоза, которые таскали 17 вагонов, девять полувагонов и 68 платформ.

Историческая справка: В 1865–2001 г.г. в бассейне реки Бодайбо и ее притоков было добыто 620 тонн золота.

10 июня 1903 года в Петербурге по ходатайству жителей Бодайбинской резиденции последний русский царь Николай II подписал указ о присвоении поселку Бодайбинской резиденции статуса города Бодайбо. Город расположен на правом берегу реки Витим, у впадения в нее реки Бодайбо, в 1095-ти километрах от Иркутска.

Более пятнадцати лет проработал Садреддин Халиуллин старателем на приисках. Все эти годы он не забывал о своих близких родственниках: отце, жене, детях, высылал им деньги, иногда отправлял посылки. С радостью получал долгожданные письма из родного дома, где жена писала о всех событиях, делилась и радостями, и горестями. Через месяц после рождения их пятый ребенок по болезни умер. Жизнь Садреддина была однообразной, поэтому в своих письмах он больше интересовался о здоровье отца и детей, чем село Базлово живет, какие есть новости. Просил, чтобы жена Сагида писала, как дети растут, как дела по хозяйству идут, как они матери помогают и как здоровье всех родственников. Сагида прислала фотографию, где она с детьми, как грела ему душу эта фотография, сколько придавала ему сил.

Садреддин находил время следить за своим внешним видом и посещал парикмахерскую, чтобы побриться и постричься. Понравилась ему сибирская баня, ее парная. Не обходил стороной сапожную мастерскую, понимал, что ноги должны быть в тепле. Однажды в Бодайбо приехал заезжий фотограф, Садреддин сфотографировался и отправил домой свое фото, семья была очень рада.

Редко приходили письма от отца, где он сообщал, как идет жизнь в Бозлау, интересовался, как сын работает на приисках, высказывал ему добрые пожелания. Халиулла-бабай уже был в очень преклонном возрасте. Прошло десять лет, как сын с отцом расстались, и однажды пришло письмо из дома, где сообщалось, что Халиуллы-бабая не стало. Что в Бозлау на прощании с ним были отданы почести муллой, односельчанами, как уважаемого жителя села.

Тяжело переживал Садреддин, что не стало отца, и что не мог проводить его в последний путь. Не раз вспоминались ему, беседы с отцом о жизни, запомнились ему мудрые высказывания Халиуллы. Не раз он хотел услышать мнение отца, сравнить его со своим мнением, так ли он думает, как Халиулла, или нет. Чаше их мнения совпадали и это придавало Садреддину еще больше сил, утверждало в правильности принятого решения. В годы молодые, когда советовался с отцом, знал, что он плохого не подскажет, слишком хорошо Халиу-

лла знал жизнь, понимал, чувствовал ее. Он сыну в беседах говорил, что если есть у человека голова на плечах и сам этот человек трудолюбив, то он может чего-то в жизни добиться. Аллах это только будет приветствовать. В селе были мудрые люди среди стариков, у кого было чему поучиться, но отец Халиуллы был и оставался для него большим авторитетом в жизни.

Часто Садреддин пользовался продовольственными лавками. Администрация «Лензото» монополизировала в регионе торговлю и транспорт, вынуждая рабочих покупать товары только в лавках, принадлежащих «Лензото», и пользоваться транспортом тоже этой компании. Часть зарплаты выдавалась в виде талонов в лавки компании, что было законодательно запрещено в Российской империи. Номинал талонов был достаточно велик, а разменивать талоны не было возможности. Рабочие были вынуждены покупать ненужные товары, чтобы погасить талоны полностью.

Условия работы на приисках были тяжелые. Климат в тех местах был суровый. Средняя температура зимой составляла минус сорок градусов, летом частые дожди и температура плюс восемнадцать градусов, комары, мошки, гнусы. Благодаря своему крепкому здоровью и мыслям о семье Садреддин вынес все тяготы тяжелого труда.

Высокая зарплата позволяла администрации «Лензото» все больше вербовать рабочую силу. Вербовка шла практически по всей территории царской империи. Так попал сюда и Садреддин со своими односельчанами. Подписав договор, работник получал в качестве аванса 100 рублей — это в те годы полугодовое жалование рабочего Москвы.

Заработная плата горнорабочих составляла 30–55 рублей в месяц, то есть вдвое выше, чем у рабочих в Москве и Санкт-Петербурге, и в десять-двадцать раз выше денежных доходов крестьянства.

По договору найма, который подписывал каждый рабочий, и по официальному расписанию (утвержденному Министерством торговли и промышленности) продолжительность рабочего дня составляла не менее 11 часов. В реальности рабочий день мог длиться до 16-ти часов, поскольку после работы рабочим «разрешались» старательские работы по поиску самородков. Данные работы повременно не оплачивались, найденные самородки сдавались администрации по утвержденным расценкам на золото. В лавке «Лензото» за грамм самородного золота давали 84 копейки. В лавках частных перекупщиков — от одного до 1,13 рубля за грамм. В случае удачи, рабочий за год такой работы мог накопить до тысячи и более рублей.

Добыча золота проходила в основном в шахтах в условиях вечной мерзлоты. Ледник приходилось разогревать кострами, а талую воду безостановочно откачивать. Многие работы приходилось делать вручную. Спускаться в 20–60 метровые шахты приходилось по вертикальным обледенелым лестницам. Старатель мыл золото лотком, находясь по колено в воде. После смены рабочим, в сырой от воды робе, приходилось идти по лютomu морозу несколько километров до барачных. Были и несчастные случаи. Однако с врачами и местами

в больнице было сложно. Один врач обслуживал очень большое количество рабочих и их семьи.

В феврале 1912 года среди населения, проживающего в Приленье, быстро распространилась информация, что на Ленских приисках прошла забастовка рабочих. Садреддин не по слухам знал положение рабочих «Лензото», мест в бараках всем не хватало, часть рабочих вынуждены были снимать частные квартиры, да и сами бараки не отвечали санитарным требованиям жилого помещения. В то же время на самих приисках росло недовольство рабочих.

Ухудшающиеся условия труда, быта и фактическое запрещение администрацией непосредственно перед забастовкой рабочим дополнительного заработка на самородном золоте, создало условия для забастовки. Забастовки, начатые рабочими Андреевского прииска, поддержали рабочие и других приисков. Число бастующих превысило шесть тысяч человек. В результате забастовки и последующего Ленского расстрела рабочих правительственными войсками 4 апреля 1912 года пострадало до пятисот человек, около 270 человек погибло. Об этих событиях, прошедших в Бодайбо, Садреддин узнал из рассказов односельчан и приезжих.

Работая старателем, Садреддин Халиуллин много золота там добыл. В то время односельчане из Базлово уехали, им не хватило терпения, силы воли, желания и здоровья. Старатели, хозяева прииска, полицейские хорошо узнали Садреддина за годы его работы. Одни его физическую силу уважали, другие его ум, порядочность. Старатели говорили, что он правильный, рассудительный татарин. В отличие от многих из них, он не пил и не курил. Многие обращались к Садреддину за советом, когда между рабочими прииска возникали конфликтные ситуации. Он разбирал их ссоры. У администрации тоже сложилось особое отношение и доверие к Садреддину Халиуллину. Как особое поощрение администрация прииска разрешала Садреддину покупать добытые им самородки золота за сверхурочную работу. Так у него накопилось определенное количество золота.

Весной 1908 года, когда на реке началось судоходство, он закончил работу на прииске получил на руки справку. Садреддин приобрел приличную одежду и в качестве помощника шкипера отправился в путь на барже, которая шла по верховью реки Лены, до Качуга за товаром, на пути с заходом в населенный пункт Жигалово.

* * *

И вот Садреддин Халиуллин добрался до деревни Жигалово. Интересно происхождение этого населенного пункта. В 1723 году основу этого населенного пункта заложил казак Яков Жигалов, построивший на берегу реки Лена два двора. В 1908 году в Жигалово было уже около сорока дворов, где проживало 270 человек. В это время в деревне находилось два лесопильных завода, принадлежащих товариществу Глотовых и торговому дому братьев Богдановых. Здесь была одноклассная школа Министерства народного образования, почтово-

телеграфная контора, постоянные дворы для возчиков, почтово-пассажирская станция, фотография, две парикмахерские, сапожная мастерская, продовольственные лавки.

Через Жигалово проходил оживлённый Якутский тракт. Жигалово в округе считалось территорией заколдованных деревень и медвежьих углов. Здесь Садреддин и сделал остановку. Внимательно изучив склон над рекой близ фарватерного знака, осторожно по нему пробрался. Место здесь нелюдное, подобрал для тайника небольшое углубление, спрятал вывезенные им самородки золота, вес которых составлял немногим более пяти килограммов, хорошо завернув их в шкуру животного. Потом на листе бумаги сделал план местности и отметил место, где спрятал золото, чтобы потом его забрать. Небольшие самородки золота и деньги сложил в приобретенный здесь саквояж.

Садреддин узнал от местных чиновников и прибывающих новых рабочих, что через Сибирь теперь проложена железная дорога, которая протянулась от Москвы, Санкт-Петербурга до Иркутска и дальше в восточном направлении до Владивостока. Садреддин думал, что по этой дороге он привезет сюда сына Магжана после увольнения с военной службы и семью из Базово. Он точно знал, что жить они будут здесь, в Сибири. Ему очень понравился этот суровый, но удивительно интересный край.

Узнав от мужиков, что в Жигалово есть заводик какого-то татарина, где изготавливали канаты из пеньки, познакомился с его хозяином Гельметдином Шамеевым. Когда они познакомились ближе, оказалось, что они почти земляки. Гельметдин и его жена Жемалия были родом из Казани, а Садреддин — из Васильсурского уезда Нижегородской губернии, да еще и татары. Они быстро подружились, рассказали о себе, о своих семьях.

В сибирские края семья Гельметдина Шамеева прибыла еще в середине 80-х годах XIX века. Приехали сюда в поисках лучшей жизни. Добрались до села Жигалово, где от него в 15 км поселились в деревне Нижняя Слобода. Эта деревня по числу дворов и жителей была значительно больше Жигалово, деревня состояла из трех улиц, одного переулочка и находилась на берегу реки Илга. Места красивые, природа интересная. Вокруг леса хвойные и лиственные, где водились лось, кабарга, соболь, белка, много глухарей и рябчиков. В водоемах много выдры, ондатры и норки, в реке — хариус, ленок.

У Шамеева Гельметдина и его жены Жемалии было шестеро детей. Они были счастливы, что всевышний подарил им троих сыновей и три дочери, которым были даны имена: Хасанжан, Шакиржан и Низаметдин, Галима, Гарифа и Газизя. Дома было принято говорить по-татарски, воспитывались дети в строгости и почитании старших. Родители прививали детям любовь и уважение к труду. Уже с малых лет дети помогали родителям по хозяйству. Все дети получили светское начальное образование. Судьба у каждого из них складывалась по-своему.

Прожив в Нижней Слободе несколько лет, Гельметдин Шамеев решил организовать в Жигалово для начала небольшой заводик по изготовлению пенькового каната. Эта продукция была хорошо востребована речниками.

Плотницкие мастера по эскизам изготовили деревянные станки, веретена и необходимые инструменты. Для изготовления пеньки нужна была конопля. Она росла как дикое растение, да еще ее высевали. Пеньковый канат изготавливают из волокон стеблей конопли, путем долгого до двух лет отмачивания конопляной массы в проточной воде. Волокна конопли отличаются особой прочностью и стойкостью к солёной воде, поэтому применяются в морском деле. Канаты и верёвки из пеньки до сих пор используются, так как практически не изнашиваются от контакта с морской солью. Используется пенька и в производстве ткани, в основном грубой мешковины, тросов и верёвок. Канаты были нужны для судов, карбасов, лодок. Получение пеньки – это целый технологический процесс, для которого требовались подготовленные рабочие. Первое время Гельметдин сам участвовал в техпроцессе, он организовал сбор и привоз конопли из близлежащих районов. Чтобы дела шли успешнее, Гельметдин построил в Жигалово новый деревянный хороший дом и сюда перевез семью для постоянного проживания, рядом стоял его заводик.

Гельметдин предлагал Садреддину обосноваться в Жигалово, но у его гостей были другие планы. Садреддин поблагодарил за гостеприимство и через несколько дней, преодолев 135-ти километровый путь, на фаэтоне прибыл в Качуг.

Шамеева Гельметдина не стало в 1928 году, он прожил 88 лет. К этому времени прекратил свое существование и его заводик. После смерти отца, Галима забрала мать Жемалию и сестру Газизу с детьми к себе. Гарифа Шамеева была замужем за Мусой Алибековым. У них своих детей не было, и они усыновили мальчика по имени Шакир. Последнее время он проживал в городе Усолье-Сибирское Иркутской области. В 1934 году в Качуге ушла из жизни ее мать Жемалия.

* * *

Чем-то видно приглянулся Садреддину Халиуллину Качуг, что он решил обосноваться именно здесь. Может, слышан был добрым словом о нем от местных жителей, может, природа и местность были интересны и привлекательны для проживания. А может и потому, что здесь можно было торговать, здесь был для него размах. Этот вид деятельности ему был хорошо знаком еще по Казани. А сейчас для этого у него были заработанные им средства. У него было то, о чем он многие годы мечтал, и теперь казалось, что мечта будет осуществима.

С приездом в Качуг Садреддин остановился у приличных людей на квартире. Он познакомился с Качугским сельским старостой Гавриилом Шубиным. Староста поинтересовался, откуда родом приезжий, есть ли у него семья, с какой целью приехал в эти места. Когда услышал, что приезжий имеет намерение здесь закрепиться с семьей, купить усадьбу с домом, семью сюда привезти, то подсказал ему, кто из здешних жителей продает добротный дом.

Садреддин прочно решил здесь обосноваться. И так случилось, что на многие годы связал род Садреддиновых свою жизнь с этим местом. Качуг, ставшим волостным, а в последующем, и районным центром, из села превратился в поселок городского типа.

Существовала легенда, что давным-давно на месте Качуга поселились кочевые племена. О их существовании здесь говорит уникальная Шишкинская писаница, что близ Качуга, где в память о кочевых племенах сохранилось много рисунков, сделанных прямо на камне. Через какое-то время под давлением племен из Монголии они ушли на север.

До прихода на берега Лены русских, население здешних мест состояло из тунгусов и бурят. В XVII веке власти России делают все возможное для развития земледелия по Илимскому и в верховьях Лены. Проводятся активные мероприятия по заселению пашенными крестьянами этих земель. Государственная задача была снабжать хлебом юго-восток Сибири.

Как свидетельствуют документы, первыми поселенцами были казаки, запорожцы, чугуевские, гребенские, которые были высланы в Сибирь. Затем сюда пришли переселенцы «по указу», что означало принудительное переселение крестьян по особому распоряжению царского правительства.

Во второй половине XVII столетия появилось ряд селений как по реке Лене, так и в стороне от реки. Исторические документы говорят, что еще в те далекие времена на берегу речки Качуг, где она впадает в реку Лена, зародилась маленькая деревня с одноименным названием. В ней тогда было всего несколько дворов. С этого времени стало упоминаться название деревни Качиковой, по одним, село Качуга по реке Лена, Качига, Качугской, деревня Качужская, деревни Качиковой, Качинская деревня, деревня Качега по ряду других описаний, документов. В разговорной речи употреблялось просто Качиг. Самые ранние упоминания о Качуге в исторических документах относятся к 1686 году. Именно эту дату и стали считать началом образования села. С годами в этом населенном пункте росло число дворов, ее жителей. Со временем Качуг стали именовать селом или слободой.

Название Качуг происходит от эвенкийского «кочо», что переводится, как излучина, изгиб реки, мыс. Действительно, река Лена на этом участке не только имеет множество излучин, но и делает изгиб, поворот с западного направления на север. Но есть мнение, что ближе и точнее будет якутское слово «хочо» — луг, равнина, долина. Все здешнее левобережье Лены представляло собой равнинную, луговую местность. С тюркских наречий «кача» или «каша» — кочевье, с тувинско-карагасского «кач» — бежать, убегать, а окончание «уг», «юг» нужно искать в самодийских речных терминах.

К концу XIX века закрепилось название населенного пункта, как Качуг, которое сохранилось и по настоящее время, а отсюда и название одноименной речки, маленькой, но своенравной, нередко подтапливающей дома жителей долины. По древним тропам вдоль нее лежали пути на озера Бериккуль, Абуру и Тутуру, на Лену, минуя Верхоленинский острог.

В старину Качуг был расположен только на правом берегу Лены. Известными местами здесь были церковь, кабак, да несколько купеческих лавок. Население в деревушке было небольшим. На месте современного Качуга располагалось пять деревень: Качуг старый (правая сторона), Качуг новый (левая сторона), Куржумово, Протасова и Белоусиха, где насчитывалось всего около ста дворов.

Большинство населения еле влачило свое существование, вело патриархальное хозяйство.

С поселком Качуг связаны судьбы знаменитых людей России: путешественников, ученых, писателей, революционеров, церковных деятелей. Русский исследователь, мореплаватель, промышленник и купец из рода Шелеховых, Григорий Иванович Шелехов в 1778 году отправляется вниз по Лене от Качуга до Якутска и далее до Охотска. На этом пути он должен был произвести ревизию питейных домов. Эту ревизию он начал с Качуга. Кроме того, Григорий Шелехов должен был вести вербовку людей для экспедиции на судне «Иоанн Предтеча». Возможно, кто-то из жителей Качуга согласился на это мероприятие и участвовал в труднейших северных плаваниях Григория Шелехова в освоении новых земель Русской Америки.

Русский писатель, философ, революционер Александр Николаевич Радищев отправлен был в сибирскую ссылку в 1790 году. Путь его проходил через Иркутск на Лену, он проехал через Качуг.

В XIX веке с открытием золотоносных россыпей в Лено-Витимском районе и развитием сухопутных путей от Московского тракта к реке Лена возросло значение Верхоленского уезда. Работа на Ленском судоходстве создавала своеобразный колорит в жизни и занятии населения. Многие жители служили здесь лоцманами, рабочими — гребцами, грузчиками. Они практически не занимались сельским хозяйством, так как весь летний период находились в плавании, а зимой многие из них были заняты карбасостроением, которое уже в начале XIX века развивается в Качуге.

Основная отрасль района Качуг и окрестных деревень, входивших в Верхоленский уезд, было сельское хозяйство и производство хлеба. В 1868 году по данным статистики, в Манзурской волости, в состав которой входил Качуг, насчитывалось 69 водяных мельниц, которые содержались жителями вскладчину или артелями. В одном только Качуге работало 15 водяных мельниц. Хлеб выпекали для своих нужд, часть поступало на продажу и частным лицам, и государству. Еще часть закупалась для золотых приисков в Олекминском округе Якутской области и для мелочной меновой торговли между поселениями Киренского округа. Хлеб в основном складировался на пристанях Ленского бассейна (Качугская и Верхоленская пристани и в Жигалово).

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрана говорится: «... на 1895 год село Качугское или Качуга Иркутской губернии Верхоленского округа находится на правом берегу Лены, на почтовой дороге из Иркутска в Киренск, в 240 верстах от первого. Отсюда начинается судоходство по Лене, на паузках, барках и плотах, пароходы же до Качуга не доходят. Судоходство от села Качуг производится только в весеннее половодье. Весенняя майская ярмарка проходит с оборотом до 150 000 рублей. В Качуге: дворов — 38, жителей — 192.

К началу XX века какой-либо промышленности в Качуге не было. Были лишь подсобные промыслы: пушной, постройки судов в основном карбасов, паузков, извоз, сплав. Население Качуга и окрестных сел занималось гончарным,

кузнечно-слесарным, бондарным, маслобойным, дегтярным, скорняжным, шорным промыслами. А также смолокурением, выделкой кож, изготовлением саней, колес, дуг, плетением корзин, сетей, веревок и другим».

Начиная с 1834 года в Качуге ежегодно стали проводиться торговые ярмарки на левом берегу реки Лены в районе современного понтонного моста и автостанции. Время проведения ярмарки — период с 25 апреля по 15 мая. На первой Качугско — Никольской ярмарке было 39 торговых лавок. Торговля шла бойко. На Качугскую пристань из Иркутска привозили различные товары для продажи, а главное для сплава до города Якутска. В Качуг привозились товары только российские из Иркутска и других российских мест. Товара было много и разного.

Во время проведения ярмарки основное внимание уделялось подготовке товаров для отправки в низовья Лены. В дни ярмарки вечерами на берегу Лены жгли костры, у которых можно было постоять, погреться, о чем-то поговорить. С 29 июня проводились дополнительные ярмарки в Качуге. Были здесь и товары знаменитого иркутского купца Александра Федоровича Второва.

Жители Качугской, Верхоленской, Бирюльской, Илгинской и Тутурской волостей Верхоленского уезда занимались постройкой судов (карбасов, барок, паузков, лодок) для сплава грузов по реке Лене.

С Качугской пристани каждый год в низовья Лены отправляли в большом объеме хлеб. В конце XIX-го, начале XX-го веков сплавом хлеба по реке Лена от Качуга занимался потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии М. А. Сапожников. Он был крупнейшим хлеботорговцем на Лене. Для сплава на север он скупал хлеб во всех волостях Верхоленского округа. У Сапожникова были большие хлебные склады в Качуге.

Продажей хлеба занимался еще житель Качуга К. И. Зуев. У него были самые лучшие пашни в Качуге, которые находились перед Качугским Маланом или Маланом. Он также занимался дополнительной скупкой хлеба с целью сплава его вниз по Лене для последующей реализации.

Еще в конце XIX века в начале мая из Качуга отправлялись вниз по Лене до 70 барок, более 200 паузков, карбасов и других судов, нагруженных разнообразными товарами. Этими товарами на целый год снабжался весь Приленский край от Качуга до Якутска и до самого Ледовитого океана.

Ежегодно на ярмарку съезжались торговцы продовольствием, промышленными товарами, строительными материалами, металлоизделиями и другими товарами даже из соседних областей. Круглый год через Качуг по Якутскому тракту везли грузы на север. Сам Качуг все больше строился, появлялись новоселы.

В списке населенных мест Иркутской области, составленного на 1 января 1911 года значится, что в селе Качуге насчитывается 80 дворов. Жителей здесь около 500 человек, одни занимаются извозом, другие сплавом и земледелием. Имелось двухклассное училище Министерства народного просвещения. Размещается резиденция крестьянского начальника и станového пристава. Здесь же волостное правление и почтово-телеграфная контора. Таким Садреддин увидел село Качуг по приезде туда летом 1908 года.

Это был второй приезд Садреддина в Качуг. Первый раз он был здесь, когда добирался до Бодайбо. Он обратил внимание на красоту здешних мест. Садреддин знакомился с местностью, общался с жителями этого села.

У жителей села были кованые телеги, одноколки (двухколесные телеги для перевозки бочек) и фазтоны. Зимой более состоятельные люди имели кошевки и санки, у некоторых были дровни. Из домашней утвари: на первом плане был самовар, их не имелось только у последних бедняков. Садреддин обратил внимание, что тарелок, ножей и вилок не употребляют, все подается резаное, крошеное. Едят руками или деревянными ложками. Бутылка, рюмка да полдюжины чайных чашек — вот и все драгоценности крестьянского хозяйства. В крестьянских хозяйствах водились топоры, заступы, ломы сошники и бороны железные.

* * *

Садреддин Халиуллин в Качуге купил дом на правой стороне реки. Там была и его пашня. Дом был большой, деревянный, с левой стороны его размещалось жилое помещение. Имелись старые русские ворота, калитка. У входа в дом, на пороге, лежала большая гранитная плита. Заходишь в большой коридор, потом кухня и жилая часть дома. На полу лежал большой персидский ковер, на потолке висел шар с хрустальными зеркалами, из мебели: диваны, шкафы, стулья, кресла, столы.

На большом дворе дома находились еще небольшие постройки, где потом жили сыновья Садреддина с семьями: Хайретдин и Фазылжан. Двор был очень большой. С правой стороны от дома была конюшня, где Садреддин держал несколько лошадей. Под навесом лежали сани, стояли телеги, фазтон и кошевка.

Рабига Магжановна вспоминала: «С левой стороны от дома во дворе стоял очень большой и высокий амбар, где в нем находились мешки с зерном, мукой. Посередине амбара, под потолком висели кантарь и медный таз, он был диаметром 80 см, в нем зерно вешали. Зимой в амбаре хранили тушки уток, гусей. На зиму кололи жеребят, конина висела. Еще вялили колбасу из конины, она называлась казы, очень вкусная была колбаса. Молодая конина вообще вкусная, она как гусятина по вкусу».

Садреддин получил разрешение у местной администрации села на приезд его семьи в их населенный пункт. Выехав в Базово за семьей, добравшись до Иркутска, Садреддин остановился в гостинице, куда его сначала не хотели пускать, но когда он полностью оплатил проживание, хозяин гостиницы успокоился. Потом он направился в магазин, здесь тоже был холодно встречен, подумали, что мужик видимо, не туда забрел. Когда Садреддин выбрал товар, предложили сначала дешевый товар, но клиента это не устроило, он попросил дать дорогой и качественный. Вернулся в гостиницу он уже в костюме из хорошей ткани и в пальто из качественного сукна.

В нужный день Садреддин сел в пассажирский поезд, в вагон, где ехали господа мешане, через неделю с небольшим он был в Челябинске. А там, на переклад-

ных добрался до Васильсурска. Кучер на бричке ввез его в Базлово и прокатил своего пассажира до указанного им двора.

Стоял теплый летний день. Заметив бричку, жители были в недоумении, что же за барин едет по их селу? Кучер подъехал к месту, бричка остановилась. Получив хорошую оплату, кучер развернулся и довольный погнал своих лошадей в обратную дорогу. Садреддин Халиуллин с чемоданом и саквояжем в руках направился к калитке. Из дома ему навстречу вышла и быстро, чуть ли не бежала, его жена Сагида, сияя от радости и со слезами на глазах. Обгоняя мать, с улыбкой на лице навстречу отцу бежали заметно повзрослевшие дети.

Садреддин увидел, что жизнь в селе несколько не изменилась за годы его отсутствия. Одни богатели, другие так и влачили свое жалкое существование. От односельчан он узнал, что кто из знакомых уже в мир иной ушел, а кто выехал в поисках лучшей жизни в другие регионы России, в том числе в Сибирь.

Через месяц семья Садреддина Халиуллина получила документы на переселение и отправилась в дальний путь, в сибирские края. Жена Халиуллы уже была старенькая, чтобы не быть обузой, она не решилась ехать с ними, осталась доживать свой век в Базлово, чтобы потом упокоиться на родной земле. Садреддин оставил ей деньги.

Время в пути для семьи Садреддина как-то незаметно пролетело. Первый раз они так далеко уехали, да еще на поезде, о котором раньше только слышали. А тут предоставилась такая возможность на нем проехать, увидеть новые места, новые города, мимо мелькающие села, деревни. Любовались они самой сибирской природой. Временами шли обильные дожди, утренние лучи восходящего солнца обдавали их своей жарой, и устанавливалась духота. Казалось, что состав все ближе и ближе везет их к этому светилу, а вечером оно словно не торопясь уходило далеко за горизонт, и в вагоне наступала прохлада.

Дорогу Садреддин с женой провели в разговорах о том, что их ждет на новом месте, о сибирской зиме. Садреддин пережил уже не одну сибирскую зиму, а вот Сагиде и их взрослым детям она еще была не известна.

Халиуллины прибыли в Иркутск, в этот сибирский город. Потом снова в путь-дорогу до Качуга, через два дня пути семья приехала в этот населенный пункт. Их сын Магжан демобилизовался весной 1909 года, и как ему было велено родителями, приехал в Качуг.

* * *

Старожилы верхней Лены и Качуга, всегда насторожено встречали нового человека. Так принимали они и семью Садреддина Халиуллина. Осенью они приготовили продукты на зиму, подполье заполнили картошкой, редькой и морковкой, насолили бочки груздей, собранных в здешнем лесу, капусты, огурцов, наварили варенья, выложили поленницу лиственничных дров. Теперь уже соседи могли после удачной рыбалки принести в дом Садреддина крупного сига, после охоты угостить козлятиной. Этим односельчане подчеркивали, что Халиуллины признаны ими, как жители их населенного пункта.

В дальнейшем Садреддин и члены его семьи уже все лучше узнавали нрав, быт и привычки местных жителей. Некоторые из старожилов в силу своего характера были жестковаты, немногословны и прижимисты. Одежду крестьяне носили общерусскую. Зимой сверх шубы обязательно надевалась доха, чаще всего из жеребьих или телячьих шкур, мехом наружу. К ней также рукавицы, вверх шерстью. Обувью летом служили бродни и сапоги, а зимой незаменимыми были валенки. (Бродни — это обувь сибиряков с высокими голенищами, подвязываемая над щиколотками и под коленями). Женщины любили принарядиться; одежду предпочитали красного цвета, в будни все носили чирки (обувь, сшитая из одного куска кожи, с невысоким голенищем), а в праздники они вытаскивали из сундуков свои ботинки с подковками. Татары, буряты носили национальную одежду и обувь.

Еще здешние крестьяне и инородцы были страшными курильщиками табака и начинали курить с 12—15-летнего возраста. Русские женщины и татарки не курили. Лакомством детей в здешних местах были кедровые орехи.

С переездом в Сибирь семье Садреддина нужно было многому научиться. Другая природа, другой климат более суровый диктовали свое новым жителям. Здесь нужна была зимой более теплая одежда, обувь. Перенимался опыт у тех, кто приехал сюда раньше и уже хорошо был знаком с требованиями к нормальной жизни. Халиуллины сразу хорошо уяснили, что со здешней природой надо дружить, тогда и она им ответит тем же.

Большая семья Садреддина Халиуллина стала обустраиваться на новом месте, завели собственный огород пятьдесят соток. Заключение договора с местными зажиточными крестьянами об аренде земли. Халиуллины каждый год стали сеять ячмень, рожь, картофель для своих нужд и также на продажу. У них было небольшое стадо, около десятка дойных коров, бык, телки, несколько лошадей, овец.

Из овечьего пуха Сагида и другие женщины в доме вязали носки, чулки, свитера, варежки, шапочки и другие вещи. Этому с десяти лет приучали дочерей. Во дворе было много птицы: уток, гусей.

Основав свое домашнее хозяйство, Садреддин Халиуллин решил открыть свой магазин в доме. Староста поддержал его предложение и даже дал на руки письмо-обращение к купцу Второву. В один из дней прилично одевшись, сев в фаязтон, Садреддин и Магжан поехали в Иркутск. Магжан надел свою военную форму, начистил Георгиевские кресты, чтобы блестели.

Их принял Александр Александрович Второв. Его отец, купец первой гильдии Александр Федорович Второв в 1907 году переехал жить в Москву. Надо сказать, что Второв А. Ф. был одним из богатейших торговцев Сибири. Многие годы он развивал торговое дело в Сибири, но годы брали свое. Он оставил наследство сыну Александру, в Томске торговлю вел его второй сын Николай. Дом купца А. Ф. Второго сохранился в Иркутске до сих пор, где в советское время размещался Дом пионеров. Садреддин понравился Второву своим умом, знанием торгового дела. Александр Александрович поставил Халиуллиных на торговый учет и после каждого товарно-денежного отчета, выдавал в кредит

новую партию товара Садреддину и его сыну Магжану. Так самые необходимые товары: чай, комковой сахар, соль, спички, свечи, конфеты, пряники, нитки, иголки, булавки, простые и химические карандаши, писчая бумага и другие были в продаже в магазине Садреддина.

Халиуллиным часто приходилось ездить в Иркутск к Второвым за товаром. Один раз в месяц они совершали поездку в город и обратно. В зимнюю пору это было на нескольких санях, летом на нескольких подводах, телегах. Дорога все-таки была дальняя, составляла 256 километров.

В 130 километрах от Иркутска был небольшой населенный пункт Баяндай. Переночевав здесь, путники отправлялись дальше в дорогу. За Баяндаем дорога постепенно шла на пологий подъем, минуя несколько увалов, затем опять опускалась в низину. После деревни Половинка дорога шла по однообразной степи вдоль небольших речек Ходанца и Унгура, потом — село Манзурка. В этом селе в царские времена находился в ссылке советский полководец Михаил Васильевич Фрунзе. Но тогда его мало кто знал. После Манзурки степь сжалась и прямо к дороге справа подходила одноименная речка, а слева подступала тайга. Местами речка Манзурка была очень живописна. Особенно около села Харбатово. Проехав еще около двадцати километров, показываются вдалеке дома. Вот и снова Качуг.

С Качуга начиналось судоходство на реке Лене. Сторожили помнили по рассказам их предыдущих поколений, что первый пароход на Лену был завезен в Верхолениск еще в 1856 году, где его собрали и спустили на воду. Именно с Качуга и началось судоходство на Лене. Удобное географическое положение его сыграло большую роль в жизни Ленского края. Качуг стал практически главным пунктом отправки всех грузов, а также пассажиров на Север, это была важнейшая перевалочная база.

Начиная со второй половины XIX века, в начале мая из Качуга отправлялись вниз по Лене десятки барок, более двухсот паузков, карбасов и других судов, нагруженных разнообразными товарами. Этими товарами на целый год снабжался весь Приленский край, от Качуга до Якутска и до самого Ледовитого океана. Как пример: в одном только 1894 году таких судов было построено в Качуге, Бирюльке, Юшино, Большой Тарели в количестве 260 штук. Они были загружены товарами и с началом судоходства отправлены вниз по реке.

Ввиду того, что хлебные пристани в Качуге находились на правой стороне реки Лены, этот берег в период сплава грузов был заставлен паузками, карбасами и большегрузными лодками. Переправа на пароме (в те времена чаще употреблялось слово плашкоут) находилась там, где находилось Заготзерно.

Уже в те времена в Качуге, на левом берегу Лены постепенно была создана большая пристань, куда завозились всевозможные продовольственные и промышленные товары из Иркутска и других мест Сибири, для последующей их отправки на север России. Доставка всех товаров в Качуг осуществлялась гужевым транспортом. Место для пристани было очень удобное. Здесь Лена имеет довольно хорошую ширину реки и глубокий спокойный плес. Обозы

приходили по 100, 200 и даже бывали случаи и по 260 подвод одновременно. Хлеб ангарских волостей доставлялся зимним гужом на устье Илги.

Перед отправкой плывущих по Лене судов с грузами для севера, священнослужитель выполнял ритуал, включающий напутствующее молебное пение. Учитывая сильные морозы и движение обозов на дальние расстояния, зимой сверх шубы надевалась длиннополая доха, сшитая чаще всего из жеребчатых или телячьих шкур, мехом наружу. К ней также рукавицы, вверх шерстью. Летом местные жители носили бродни и сапоги, а зимой ходили в валенках.

Еще в царские времена товары на север отправляли самые лучшие российские, а в годы советской власти самые лучшие советские. Снабжение севера было организовано на высоком уровне, в достаточном количестве и точно по времени. Качугская пристань работала как часы, бесперебойно, она всегда была у жителей на виду.

* * *

Говоря о Качуге нельзя не сказать о реке Лене. Истоком реки Лены считается небольшое озеро, что в семи километрах от Байкала, расположенное на высоте 1470 метров. Лена — крупнейшая река восточной Сибири, впадает в море Лаптевых. Это десятая в мире река по длине и восьмая в мире по полноводности. Лена протекает по территории Иркутской области и республики Якутии. Некоторые из ее притоков относятся к Забайкальскому, Красноярскому, Хабаровскому краям, Бурятии и Амурской области.

Считается, что название реки происходит из эвенкийского языка тунгусо-маньчжурской группы «Елю-Енэ», что значит «Большая река». Первооткрывателем реки является землепроходец Пянда. В 1619—1623 г.г. он зафиксировал ее название в форме Елюенэ, которое в русском произношении закрепилось как Лена.

Протяженность реки составляет 4400 километров. По характеру течение реки различают три ее участка: от истока до устья Витима, второй от устья Витима до места впадения Алдана и третий нижний участок — от Алдана до устья. Все верхнее течение Лены до впадения Витима, то есть почти третья часть ее длины приходится на горное Прибайкалье.

Семья Садредина первый раз увидела красочные и интересные места вокруг Качуга. Кроме слов, это можно было прочесть и по выражению их лиц. Со временем перед ними все больше и больше раскрывались красоты местной природы, в которую нельзя было не влюбиться.

А местность действительно была очень интересная. Вот как о ней рассказывает ее житель, историк Алексей Георгиевич Белоусов: «По низменным берегам Лены, и ее двум крупным притокам Анги и Манзурки, повсюду зеленели луга, виднелись бурятские улусы и русские деревни; на пологих склонах соседних возвышенностей коренного берега расстилались цветные пятна пашен.

Сразу за Качугом вниз по Лене начинался большой луг, носящий название Нижний луг, здесь паслись лошади. На месте еще не построенных здесь улиц были Качугские пески, а вся эта сторона называлась Зуевский край.

Особенно замечателен Качугский Подкамень, непосредственно примыкающий к Нижнему лугу, который называли музыкальным, потому что летом там беспрерывно летала масса птиц: стрижей, ласточек, трясогузок, синиц, воробьев, жаворонков, ворон, сорок, уток, коршунов, ястребов. Их быстрые полеты, свист крыльев, их крики и сама обстановка Подкамня (река Лена, острова, скалы, лес) и сам Нижний луг создавали настоящую музыку вокруг тебя. А если подняться на вершину Подкамня и крикнуть, то эхо передается непрерывными, все удаляющимися перекатами в сторону омута, что на левой стороне реки Лены, напротив Черепановских островов.

За Подкамнем начинался Макаровский луг, от него идет в гору (Якутская гора, или знаменитый исторический Якутский взвоз, по которому шел путь в далекий Северный край) Макаровский взвоз, а там и недалеко до самых больших знаменитостей — Шишкинских скал.

Покачугские ворота находились на речке Качуг, старинное название Покачуг. Здесь шла граница Белоусовской горы, и здесь же проходила изгородь паскотины. Ворота представляли простые прясла (прясло-изгородь) из жердей с охлупнем (охлупень-бревно с желобом) на двух столбах, позже заменены завориной (заворина-разновидность засов).

Здесь проходила дорога к пашням, она начиналась сразу за байраками (слово байрак тюрского происхождения), (байрак-овраг, заросший растительностью). Дальше дорога шла возле мельницы к речке Качуг, которая находилась в километре от байрак. Тихо журчащий Покачуг, большие каменные плиты по дну речки, прекрасные поляны, красивые берега, роскошные черемуховые и боярышнные кусты, распускался целый ковер сибирских цветов: подснежников, кукушкиных башмачков, незабудок и других дикорастущих растений. Это были излюбленные места жителей Качуга. С большой охотой приходили жители в эти места отдохнуть.

Возле часовни, которая находилась за изгородью паскотины, по дороге на Верхолениск, недалеко от избы подворотника, шли отвороты дорог к пашням на Камешок, Петрушку, Чемячиху, Подмалан. В этом месте проходил Якутский тракт. Место было оживленное. Мимо проезжали на свои поля крестьяне, жители Качуга ходили в окрестные леса по ягоды, грибы, ездили за дровами. Почти на каждой пашне стояли садки для ловли пальников (тетеревов), которых в те далекие времена было много, как и другой птицы — куропаток, рябчиков. Проезжали путники в дальние деревни Макарово, Шишкино, уездный город Верхолениск и другие места. Здесь совершались крестные ходы». Об одном из таких крестных ходов есть воспоминания священника Качугской Вознесенской церкви Харлампия Мурашова: «... Возле часовни всегда можно было видеть людей. Кто-то заходил в саму часовню, кто-то просто останавливался со своими мыслями и думами, а иные встречали здесь своих знакомых, тогда шла неторопливая беседа путников».

По левому берегу Лены, в окрестностях Качуга расположена Заячья падь, с роскошным сибирским нарядом. Зимой можно было спокойно ходить здесь без лыж по бесчисленным заячьим тропам, весной видеть благоухание багульника, ковры подснежников и вечнозеленый наряд брусничника. Лето — это земная радуга твоей красоты. А ласкающая взгляд золотая осень.

* * *

С первых лет Советской власти Качуг стал активно развиваться и расти. На правом берегу реки Лена на площади были расположены все районные органы власти. Вот начинается день, люди идут на работу. Кто на левый берег Лены в Новый Качуг, кто в Дальстрой (судоверфь) сплавные организации, поселковый совет, который находился в доме около понтонного моста.

Особенно активное развитие получил левый берег реки Лены. Здесь находились сплавные организации: старейшая Качугская пристань, «Золотопродснаб», «Лензолото», «Холбос», «Арктикснаб», «Золототранс», «Союзтранс», «Якуттранс», на берегу протоки Лены Куржумовой стояла судоверфь. Все это место и называли Новым Качугом.

В самом поселке на левом берегу были автобазы «Якуттранс», «Золототранс» и «Слюдтранс». На этих базах располагались и ремонтировались автомашины, которые возили грузы из Иркутска по тракту до Качуга. Кроме автомашин зимой, когда работы на полях колхозов не велись, грузы возили обозами на лошадиной тяге. Иногда обозы состояли из ста и более саней. Всю зиму товары и различные грузы накапливались на пристани и складах, а с наступлением судоходства отправлялись по воде на баржах и карбасах вниз по реке на север (По С. И. Ожегову: Карбас — на Севере большая лодка для рыбного промысла, перевозки грузов).

На левом берегу реки Лены образовался жилой поселок, где жила семья Садрединовых, а рядом с ними Сапожниковы, Рахматулины, Гайфулины и другие семьи. Здесь были своя школа-семилетка, продуктовый магазин.

Каждый год в мае при хорошей воде начинался сплав грузов по реке Лене, но не только грузов — карбаса плыли связками по два, четыре, в таком же порядке отправлялись и большегрузные 12-тонные лодки. Каждый карбас был грузоподъемностью до четырех тонн. Каждый год в Качуге строили до тысячи карбасов. Карбаса строили из леса, то есть они были деревянные. Имели пятиугольную форму, примерно 5—7 метров длинной и 3—4 метра шириной. Для постройки карбасов нужно было много леса. Этим занимался большой Леспромхоз. Лес с верховьев Лены сплавляли по воде плотами.

На одном из островов была построена лесопилка и верфь, где строили карбаса и большие лодки. А строил карбаса в том числе и отец Хайретдина Гайфулина, Хафас, который был хорошим плотником. Карбаса в связке по четыре штуки между собой были скреплены канатами. На двух передних и двух задних карбасах имелось по одному веслу, при помощи которых они управлялись на воде. Над

карбасами делались навесы из досок, чтобы дождем не мочило перевозимые муку, сахар, чай, мыло и другие товары.

В довоенные годы население Качуга увеличивалось до 18 тысяч человек. Уже в апреле на сплавные работы и просто на заработки приезжали люди из Тобольска, Томска, Омска, Иркутской области и других мест Сибири и даже Урала.

Сафиулла Магжанович вспоминал, как они в детстве часто уходили на Качугский Подкамень вспоминал, как плывут карбаса по Лене. Они подходили к первой излучине Лены, напротив Звездочки, здесь идет резкий поворот в сторону Подкамня, где Лена совершает новый поворот. Ребята кричали, махали руками, приветствуя людей на карбасах.

Вообще в период хорошей воды на Лене, когда начинался массовый сплав грузов, за каких-то два-три дня все нагруженные карбаса и лодки уплывали с пристани. Проходило несколько дней и берега пристани вновь заполнялись карбасами, паузками и лодками для загрузки их новыми промышленными и продовольственными товарами. В высокую воду в Качуг приходили пароходы «Третья пятилетка», «Лена», «Третий» и другие. Здесь, на Качугской большой пристани многие годы работали взрослые родственники местных жителей.

* * *

Река Лена была очень своенравной, порой показывала свой характер человеку. В августе 1934 года село Качуг постигло большое несчастье. Жители долго вспоминали это страшное событие. Еще в конце июля начались затяжные дожди, да такие сильные, что детвора вынуждена была сидеть дома. Вода в реке стала прибывать и неожиданно пошла мощным сокрушающим валом. Все левобережье Качуга и его низкие места на правой стороне были затоплены. Хотя основные грузы бы отправлены, но на пристани еще продолжались сплавные работы, стояли нагруженные товаром карбаса, паузки и большегрузные лодки, многие из них были сорваны и унесены вниз стремительными потоками Лены. Когда вода спала, карбаса, лодки и другие суда с грузами находили в самых неожиданных местах долины реки Лены. В воде оказались громадные склады с очень большими запасами продовольствия и других товаров, покрытые брезентами. Шум от бушующей Лены был слышен за много километров, даже за Покачугскими воротами. Но не только Качуг постигло это несчастье, такое испытали другие села и деревни по Лене, Анге, Манзурке.

Как вспоминала Рабига Магжановна Гайфулина, еще одно стихийное разрушение произошло в 1938 году, когда в районе Качуга было наводнение на реке Лене, уровень воды в реке поднялся меньше, чем в 1934 году, он доходил примерно до четырех метров. Почти все левобережье было затоплено. Все склады тогда стояли на деревянных сваях, они находились ближе к реке, чтобы удобно было вести погрузку. Их затопило и унесло водой большинство запасенного груза, в том числе и с продовольственных складов. Когда вода ушла, ткани, одежду, швейные машинки и все, что уцелело, и можно было сохранить, вывозили на возвышенную часть, их растягивали, раскладывали и сушили. Ткани и сукно

в рулонах раскатывали по траве и сушили, а затем снова скатывали в рулоны. Для этого были мобилизованы школьники и взрослое население. В связи с тем, что были большие потери, все это потом пришлось завозить заново.

Трагедией для здесь живущих семей обернулось это наводнение. Много жилых домов, надворных построек, так как они были деревянные, подняло водой и снесло вниз по течению. Через дом от Садреддиновых жила семья Таракановых, их дом унесло течением реки. Остались одни ямы, где у них были погреба. Всех жителей левого берега реки Лены в Качуге вывели на возвышенную часть на этой же стороне реки. Установили палатки, где можно было спрятаться от дождя. Кто-то на время остановился у родственников на правом берегу.

В годы Великой Отечественной войны тоже были наводнения, но не такие разрушительные, как в 1934 и 1938 годах. Дом Садреддиновых тогда не пострадал, устоял. По этой причине многие жители левого берега реки покинули эти места.

Собираясь в семейном кругу уже в послевоенные годы прошлого века, Садреддиновы не раз вспоминали годы своей жизни в Качуге. Не обходили стороной в разговорах, как в те годы проходила отправка грузов по Лене, в ее низовье для жителей Заполярья. В 30–40-е годы прошлого века шло активное освоение северных широт Советского Союза. Сюда ехали целыми семьями люди из разных мест Сибири и других районов страны. Летом грузы отправлялись плавсредствами, а зимой формировались обозы из ста и более подвод, которые двигались по замершей реке на дальние расстояния. Даже зимой по льду Лены прокладывали ледяные дороги и машины возили груз по зимнику.

* * *

Семья Садреддиновых (Халиуллиных) состояла из шести человек: муж Садретдин, жена Сагида и четверых сыновей. Хочу рассказать о сыновьях Садреддина и Сагиды: Хайретдине, Магжане, Ахметжане и Фазылжане. Все они отличались хорошим здоровьем. У каждого из сыновей Садреддина и Сагиды по-своему сложилась судьба.

Хайретдин Садреддинов (Халиуллин)

Старший сын Хайретдин родился в 1879 году в деревне Базлово Васильсурского уезда Нижегородской губернии. В семью пришел первенец-крепыш, на него возлагались большие надежды, но они не оправдались. Садреддин переживал, как ему казалось, что его старший сын вырос таким непутевым. Часто говорил он об этом с женой Сагидой, они вспоминали о том, каким рос Хайретдин, какой он был в детстве и юности. Пьяницей он не был, но любил устраивать себе веселую жизнь. В кого он был такой кутила, для всех был вопрос, ни в роду отца, ни в роду матери таких любителей легкой жизни не было.

В детстве матери было приятно видеть, что маленький Хайретдин был аккуратным, следил за своим внешним видом, у него была всегда чистая одежда, начищенные сапоги. Но в то же время всегда старался увильнуть от грязной

работы или переложить ее на младших братьев. Если он ехал с матерью на пашню, то считал, что его дело управлять лошадью до поля и обратно. На пашне он делал вид, что работает, а сам то ходил воды попить, то проведать лошадей и в результате мать сама выполняла всю работу. Сагида и не требовала от сына усердной работы, как любая мать, она думала, что еще успеет наработаться. А вечером она уставшая возвращалась домой, а Хайретдин уже думал о вечеринке на лугу. И это продолжалось, пока Хайретдин рос и стал взрослым мужчиной.

Когда отец приехал забирать семью, Хайретдин не хотел уезжать из Базлово и ехать в Сибирь. Он привык к вольности после смерти деда Халиуллы. Садреддин обратил внимание, что Хайретдин имеет склонность к легкой жизни. Не раз отец задавался вопросом, в кого он такой вырос? Думал, что может семейная жизнь изменит его сына. В разговоре с отцом Хайретдин сказал, что хочет жениться, у него есть девушка. Отец не стал препятствовать сыну, дал согласие, прислали сватов и отпраздновали свадьбу. Хайретдин создал свою семью, но ее надо же было содержать.

Садреддин когда приезжал в Иркутск, встречался с должностными работниками купца Второва, предоставлял им финансовый отчет за реализованный товар. Брал новую партию товара, для продажи его в своих магазинах в Качуге и Илге. С какого-то времени в поездки стал брать с собой Хайретдина, думал, что торговля увлечет сына и будет делом занят. Сын с желанием откликнулся на предложение отца. Какое-то время Садреддин еще ездил с сыном, объяснял ему тонкости торгового дела, Хайреддин был активным, помогал отцу. Потом ему доверял ездить одному в Иркутск, возить товары для магазинов.

У Хайретдина появились деньги, он стал их тратить на себя, модно одеваться. У него в Качуге появились друзья, такие же модные, гладко выбритые, пахнущие одеколоном. У Хайретдина заметили игральные карты. Не раз Садреддин заставлял друзей в доме у Хайретдина, среди белого дня сидели они за столом, курили и играли в карты. Кто-то же завез в глубокую Сибирь эту игру. Друзья Хайретдина стремились обыгрывать друг друга. Им было интересно легко получать деньги. Отец не раз предостерегал Хайретдина, что эти игры до добра не доведут. Сын был сам себе на уме.

Садреддин продолжал давать Хайретдину деньги для предоставления финансового отчета купцу Второву за реализованный товар, при этом предупреждал, что в дороге нужно быть внимательным, чтобы и деньги не украли, да самого не убили. В Сибири времена все же были непростые, тем более, что дорога была дальняя, местами глухая. А это время было особенно тревожным. Докатились до Качуга известия, что в Петрограде в ходе февральской революции 1917 года царь Николай II отрекся от престола. А потом пришло сообщение об Октябрьской революции 1917 года.

Это была уже не первая поездка Хайретдина в Иркутск. Садреддин обратил внимание, что как только встает вопрос о поездке в Иркутск, так у Хайретдина сразу поднимается настроение, глаза загораются. Друзья рассказали ему, что в Иркутске есть специальные игральные дома в преферанс, где можно научиться профессиональной игре, и конечно, выигрывать большие деньги. Хайретдин

все больше и больше погружался в азартную игру. Во время поездок он стал часто задерживаться в Иркутске. На вопрос отца, почему задерживается, давал невнятные ответы. Оказалось, что он стал посещать один из игровых домов. Ему нравилось, как его принимают, комнаты для игр. В каждой комнате находились по три, четыре игрока. Одни проигрывали большие деньги, другие их выигрывали. Ему нравилась атмосфера игры, как ведут себя игроки. Он внимательно наблюдал, как идет преферансная партия.

Как-то, когда Хайретдин как всегда уезжал в Иркутск за товаром, отец просил его вернуться домой вовремя. Садреддин знал, сколько дней требуется на дорогу туда и обратно. Но время уже вышло. Садреддин поглядывал в окно, в ожидании сына, переживал, почему до сих пор нет Хайретдина. Дни, которые обычно требовались на поездку в Иркутск, прошли. Прошел еще один день ожидания. Уже к вечеру второго дня во двор въехала пара лошадей, а за ними пустая телега, где сидел Хайдетдин с низко опущенной головой. Пройдя в дом, Хайретдин на вопрос отца: «Что с ним случилось?». Помолчав, он рассказал, что проигрался и остался без денег, поэтому вернулся пустой, без товара. Сагида не вмешивалась в мужской разговор, а только вздыхала.

Садреддин стал думать, как выйти из этой ситуации. Через какое-то время он поехал в Иркутск, чтобы попросить купца Александра Александровича Второва дать время на возврат долга. Но когда Садреддин приехал в город, то узнал от жителей, что 10 декабря 1917 года юнкерами была предпринята попытка атаки на бывшую резиденцию генерал-губернатора Восточной Сибири — Белый дом, который был захвачен членами Иркутского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во время атаки юнкеров артиллерийская батарея с Лисихинских гор, которая во время боев за советскую власть перешла в руки большевиков, открыла огонь по городу. А поскольку пользоваться орудиями стрелявшие не умели, обстрел города велся очень хаотично. Начались пожары, загорелся банк, дома на Харлампиевской улице. Снаряд угодил и в пассаж Второвых, вспыхнул пожар такой мощности, что иркутяне вспомнили о жутком пожаре 1879 года, когда выгорел почти весь Иркутск. Зарево от второвского пожара освещало небо несколько ночей, горели не только товары, плавилась даже металлические ручки входных дверей, перила.

Как сказала Садреддину прислуга Александра Александровича Второва, после этого происшествия их хозяин срочно продал все свое имущество и под новый 1918 год выехал из Иркутска навсегда. Через много лет иркутяне узнали, что Александр Второв уехал за границу. Эта ситуация освободила Садреддина от долга.

После случившегося, Садреддин еще надеялся, что сын изменится, что это будет ему хорошим уроком. Но время показало, что вывода для себя Хайретдин так и не сделал. Слишком глубоко затянул его такой легкий образ жизни. Ему не нравились воспитательные речи отца. Он и сам уже был отцом. Жена Хайретдину родила четверых детей. Все, что можно он прокутил и уехал с семьей в Канск, чтобы быть подальше от отца. Хайретдин и там нашел себе дружков, таких же беззаботных любителей игровых карт.

В Канске семья Хайретдина в частном секторе снимала жилье. Дом был старенький, зимой в нем было холодно, нужны были дрова, чтобы печь топить чуть ли не весь день. С колодца, который находился не близко от дома, нужно было носить воду, чем-то надо было кормить семью, а денег в доме не было. Жене приходилось много по дому работать. Она мужу говорила о семейных проблемах, но глава семьи не реагировал на ее слова. Хайретдин вставал утром поздно, приводил свою внешность в порядок и уходил на целый день к друзьям. Жена просила, умоляла его, но Хайретдин не слышал ее просьбы. Его жена уже была беременна пятым ребенком и вынуждена была устроиться на работу. Дети весь день находились одни. До работы ей нужно было идти по железно-дорожным путям.

Как-то рано утром в зимний день она вышла из дома и пошла по железно-дорожным путям. А на улице в это утро шел снег и сильными порывами дул ветер. Видимость была плохая, к тому же было темно, людей по близости нет никого. Где-то впереди слегка мелькали несколько людских фигур. Женщина шла, и как любая мать, думала, как дети проведут без нее еще один день, а сама укуталась, чтобы мороз не пробирал ее до костей. В это время на нее на скорости сзади двигался поезд, который приближался все ближе и ближе. Заметив, что на путях женщина, машинист просигналил несколько раз, но ветром уносило звук гудков поезда. Машинист затормозил, но было поздно. Жена Хайретдина попала под поезд и погибла. Родственники потом решили, что она специально легла под поезд от тяжелой жизни, нищеты и горя. Остались сиротами четверо детей, один-одного меньше. Людская молва донесла до Качуга трагедию в семье Хайретдина, которая стала известна Садреддину.

Садреддин и его сын Магжан поехали в Канск. Когда они приехали, зашли в дом, где жил Хайретдин с детьми, увидели бедность и нищету, которую трудно было себе представить. Дети были плохо одеты, голодными глазами смотрели на своего дедушку и дядю. Больно было на это смотреть. Сердце старика не могло позволить, чтобы его внуки и дальше так жили. Он забрал их с Хайретдином в Качуг. К этому времени Магжан построил новый дом, в котором проживала его семья и с ними отец Садреддин и мать Сагида.

Хайретдина с детьми поселили в старом, но еще хорошем, теплом родительском доме, где раньше был магазин. Вторую половину этого дома занимал младший сын Садреддина, Фазылжан с семьей, который в это время работал заведующим складом.

Но и здесь, в Качуге, после возвращения из Канска Хайретдин не работал, ни одного дня. Родственники не могли понять, на какие средства он жил с детьми. Работа в райцентре была, можно было выбрать хорошую рабочую профессию, но он считал, что это не для него. Утром поздно вставал, умывшись, одевался, а дальше шел к друзьям, чтобы с ними развлекаться. Дома игральные карты у него была не одна колода. За его детьми приходилось присматривать родственникам, у них всегда находилось, чем накормить своих маленьких родственников.

У Хайретдина с женой были дети: Марзия, Марьям, Абдулкаюм и Кавсар. Но с годами эти родственные связи стали теряться. Иногда кто-нибудь

из родственников передавал сообщения о родственниках и детях Хайретдина. Садреддиновы узнали, что две старшие дочери Марзия и Марьям вышли замуж, сын Абдулкаюм работает в торговле. Немного больше узнали о жизни младшей дочери Хайретдина, Кавсяр. Во время войны еще подростком ее забрали учиться в Киренское ФЗУ, после окончания она работала станочницей на заводе. Кавсяр стала заниматься в кружке художественной самодеятельности. Молодая, красивая, она хорошо пела, у нее был от природы поставленный голос. Однажды заводская художественная самодеятельность участвовала в большом праздничном концерте области. Кавсяр там выступала с хором, пела песню, и ее услышал один из руководителей профессионального хорового коллектива. За вокальные данные Кавсяр взяли солисткой в профессиональный хор. Как сложилась ее личная жизнь, родственники, к сожалению, не знали.

Родственникам было известно, что у Хайретдина росли внуки и правнуки, которые жили в Ангарске. Хайретдина не стало где-то в 1950 году.

* * *

Магжан Садретдинов (Халиуллин)

Наступил 1881 год. В селе Базлово стояла теплая мартовская погода. Халиулла-бабай с сыном Садреддином готовились к весенним полевым работам на пашне. Нужно было проверить инвентарь, если потребуется, сделать его ремонт. Жена Садреддина Сагида потихоньку занималась дома по хозяйству. Ей уже было трудно выполнять работы, она находилась на последнем сроке беременности. В семье Садреддина Халиуллина ожидали рождение ребенка.

Днем Сагида почувствовала, что подошло время, позвали бабу-повитуху. 30 марта 1881 года повитуха приняла роды, в доме раздался детский крик новорожденного ребенка. В этот мир в семье Садреддина пришел еще один наследник. Аллах подарил Садретдину и Сагиде второго сына. Соблюдая все традиции, Садреддин вынес на подушке новорожденного. В присутствии мужчин мулла прочитал специальную молитву («азан» и «камат»), шептал трижды на ухо ребенку: «Пусть твое имя будет Магжан». Затем мулла сделал запись о новорожденном в специальную книгу. Рождение сына Магжана Садреддин воспринял с радостью, в семье родился еще один помощник и продолжатель рода. Сын был назван Магжаном в память об их предке.

Бытует версия, что имя Магжан появилось в казахском языке с началом распространения ислама по степям, в которых кочевали казахские племена. Магжан — сокращенная и видоизмененная форма мужского арабского имени Мухамеджан, сначала произносимое как Магомеджан, а позднее еще более сократившегося и ставшего звучать как Магжан. Буквальный перевод имени Магжан — «душа Мухаммеда» и можно смело утверждать, что у имени религиозные корни, как и у большинства мусульманских имен, так или иначе связанных с именем Аллаха или же именами его пророков.

Также источники говорят, что мужское имя Магжан заимствовано из арабского языка с толкованием «хранимый», «приглашенный гость». Есть другой перевод имени как «волшебная душа».

Имя Магжан наделяет своего обладателя следующими качествами характера: доброта, отзывчивость, принципиальность, смелость, склонность к философским размышлениям и способностью принимать компромиссные решения.

Второй сын тоже отличался хорошим здоровьем, был высоким, худощавым парнем. Садреддин заметил, что еще в детском возрасте у сына Магжана проявилась тяга к знаниям, и чем старше он становился, тем она была сильнее. Зимними вечерами отец занимался с ним по русской грамматике и арифметике, давал книжки читать. Он научился читать каран на арабском языке. Дома члены семьи говорили по-татарски с мишарским акцентом. Так Магжан научился неплохо читать, писать не только по-татарски, но и по-русски, и это ему потом в жизни пригодилось.

Когда Садреддин уехал в Сибирь на заработки, учиться Магжану не пришлось. Он учился у жизни. Он помогал матери Сагиде, заменив отца. Чем старше Магжан становился, тем больше он выполнял разнообразную работу за себя и за старшего брата Хайретдина. Мать радовалась такому помощнику. Халиулла-бабай из года в год все меньше и меньше стал помогать по хозяйству и на пашне, возраст брал свое.

Магжан был юношей высокого роста, стройным, худощавого телосложения, даже в пожилом возрасте сохранил свою фигуру, был живым, подвижным человеком, любил много ходить пешком. Деревенские жители называли его солдатом, может быть потому, что он всегда был аккуратным, в нем чувствовалась солдатская выправка, любил носить военный китель, шляпу, ботинки.

В 1902 году Магжана призвали в царскую армию на военную службу. Он вспоминал, как их везли на поезде. Первый раз увидел поезд, вагоны. Время в пути было продолжительным пока доехали до Владивостока. Магжан служил на Дальнем Востоке, был участником русско-японской войны 1904–1905 гг. и Порт-Артурского сражения.

Надо сказать, что вторая половина XIX века была отмечена соперничеством крупных европейских держав и США за влияние в Восточной Азии. Для Японии, США, Франции и Германии военные действия в Китае были откровенным колониальным захватом части суверенного государства. Для бурно развивающейся России и так обладающей огромными территориями на Дальнем Востоке, было жизненно важным стремлением обезопасить свои границы путём договорённости с законными правительствами Китая и Кореи. Чтобы таким образом совместно противостоять растущим аппетитам западных держав, рассчитывающих поживиться российскими богатствами.

К началу 90-х годов XIX века Россия начала создавать реальные предпосылки для эффективной защиты своих интересов на Дальнем Востоке. Постепенно начало складываться взаимовыгодное сотрудничество с соседним императорским Китаем и вассальной ему Кореей. Русские прямые инвестиции начали активно проникать в китайскую экономику.

Япония весьма негативно реагировала на российское проникновение в китайскую экономику. Крупнейшие японские концерны считали рынки Китая и Кореи зоной исключительно своих коммерческих интересов. Японская экономика развивалась в тот период прежде всего за счёт увеличения объёма внешней торговли. Ввозила Япония в основном машины и оборудование, а также сырьё для тяжёлой промышленности. Японское правительство начало форсировать создание более прочной военно-промышленной базы. Убедившись в нежелании идти на принципиальные уступки России в вопросе о разделе сфер влияния на Дальнем Востоке, Япония встала на путь активной подготовки к войне с Российской империей.

В 1894 году Япония начала войну против Китая с целью захватить Корею, находившуюся тогда под протекторатом Китайской империи. Окончательный захват Кореи должен был явиться первым решительным шагом на пути реализации далеко идущих планов по созданию «Великой Японии». Японское правительство настойчиво стремилось опередить своих западных конкурентов в деле раздела Китая и укрепления своего господства над его большей территорией. В Токио не скрывали своих намерений прибрать к рукам российские Сахалин, Курилы, Камчатку, а если получится, то и весь русский Дальний Восток в целом.

В конце января 1904 года Квантунский укреплённый район и в первую очередь крепость Порт-Артур были в ожидании непредсказуемых последствий разрыва Россией дипломатических отношений с Японией. Россия впервые столкнулась с серьёзным вызовом своему присутствию в Китае, но оказалась не готова дать достойный отпор военно-политическим амбициям Японии на Дальнем Востоке. Японское правительство в течение трёх лет интенсивно готовило к войне армию и флот, предпринимало максимально возможные действия по консолидации нации.

Надо сказать, что в боях против русской армии японцы использовали уже имеющиеся у них на вооружении новые виды оружия, что позволило им вывести из строя множество наших воинов. Русская армия несла большие потери личного состава. Большое число русских воинов оказалось убитыми, а раненных было столько, что пришлось вывозить их по железной дороге в созданные стационарные госпитали в городах от Владивостока до Иркутска,

Магжан в звании сержанта в тот период служил в одном из особых санитарно-гигиенических отрядов военно-санитарной службы, созданной в 1904 году с началом русско-японской войны. Подобного опыта создания таких служб в русской армии еще не было.

Помимо лечения больных и раненых в обязанности военно-санитарной службы входила профилактика болезней и снабжение военно-лечебных заведений и частей войск медикаментами, перевязочными материалами, медицинскими инструментами и аппаратами. Так же велось тщательное наблюдение за здоровьем людей путем периодических осмотров. При самых неблагоприятных условиях походной и боевой жизни требовалось соблюдение гигиены, для этого санитарно-гигиенические отряды должны были осуществлять наблюдение за качеством воды, предупреждали развитие эпидемий.

Русско-японская война закончилась поражением русской армии. Армия была подавлена морально. По условиям, подписанного 23 августа 1905 года Портсмутского мира, Россия уступала Японии южную часть Сахалина, права на аренду Порт-Артура, южной части Ляодунского полуострова и южную ветку КВЖД от станции Чаньчунь до Порт-Артура. Позволяла ее рыболовному флоту вести промысел у берегов Японского, Охотского и Берингова морей, признавала Корею зоной японского влияния и отказывалась от своих политических, военных и торговых преимуществ в Маньчжурии; в то же время она была освобождена от уплаты каких-либо контрибуций; воюющие стороны обязывались вывести войска из Маньчжурии.

Многие воины русской армии и флота из числа нижних чинов, участники той войны, получили боевые награды за храбрость и мужество. Одним из них был и сержант Магжан Садреддинов (Халиуллин). За проявленную храбрость и боевые заслуги он был награжден Георгиевскими крестами II, III и IV степени. Он гордился своими наградами и в дни государственных праздников или по особому случаю надевал их. В советское время не принято было эти награды носить, может быть потому, что они были царские. Служба в армии для него была хорошей школой жизни. Здесь он научился хорошо говорить по-русски.

* * *

Ахмеджан Садретдинов (Халиуллин)

В семье Садреддина и Сагиды сын Ахмеджан родился в деревне Базово в 1883 году. Особого желания учиться Ахмеджан не проявлял, ему нравилось помогать матери по хозяйству, а в свободное время пойти с друзьями поиграть в какие-нибудь игры. Мать Сагида, женщина малограмотная, с утра до вечера была занята домашними делами и работой на пашне. Она была равнодушна к образованию сына. Годы детства быстро пролетели. Так он и остался неграмотным, и вместо подписи ставил на бумаге крест. В Качуге Ахмеджан помогал отцу по хозяйству, а в советские годы ему пришлось работать разнорабочим.

В 1909 году семья Садреддиновых (Халиуллиных) ездила в Жигалово, где Ахмеджан приметил одну молодую девушку, ее звали Фаиза. Она была подруга Газизы, младшей сестры жены Магжана, Галимы. Когда Садреддин сказал Ахмеджану, что ему уже пора жениться, сын сказал родителям, что у него есть девушка, которая ему по душе. Так Фаиза стала его женой.

У Ахмеджана была многодетная семья, жена Фаиза родила ему семь детей. У каждого была своя судьба, но жизнь некоторых была короткой.

Первый ребенок у них родился в 1913 году, ему дали имя Шамар. Когда началась Великая Отечественная война, его призвали на военную службу, в составе воинского соединения Шамар дошел до фашистского логова. Когда война с фашистской Германией закончилась, наши войска передислоцировались на Дальний Восток. Эшелоны один за другим шли через всю страну, чтобы вести войну с Японией. В одном из эшелонов, который шел в сторону

Монголии, ехал и Шамар. В дороге он спал на верхней полке, а офицеры в это время сидели, выпивали и о чем-то громко разговаривали. Видно решили расслабиться перед предстоящими боями. Сильно опьянев, офицеры заспорили между собой. Один из них так разгорячился, что вытащил пистолет и начал беспорядочную стрельбу. Одна пуля попала в лежащего на полке Шамара, он получил смертельное ранение. Всю войну он провел на фронте и так нелепо был убит.

В 1918 году в Качуге родилась дочь Ахмеджана Фатыха, но прожила она только двадцать один год и умерла при родах.

В 1921 году в семье Ахмеджана родилась еще одна дочь Халися. В возрасте пятидесяти одного года она умерла в Якутске.

В 1926 году у Ахмеджана родилась еще одна дочь по имени Нафиса. Известно, что многие годы она жила в Якутске.

Через два года жена Ахмеджана Фаиза родила сына Якуба. Во время прохождения военной службы в возрасте двадцати четырех лет трагически оборвалась его жизнь.

В 1931 году жена Ахмеджана Фаиза родила еще одного сына, которому дали имя Исмаил. Он проживал в Якутске, в 1973 году его не стало.

Сын Ахмеджана, Насыр, родился в 1923 году в Качуге, получил начальное образование. До войны работал грузчиком на пристани. В 1941 году был призван в армию, на полях сражений дважды был тяжело ранен. По информации родственников Насыр Ахмеджанович Садреддинов служил в воздушно-десантных войсках, воевал на 3-м Прибалтийском и на 3-м Белорусском фронтах. Военную службу Насыр Ахмеджанович заканчивал в 97-ом артиллерийском полку 94-й стрелковой дивизии 36-й армии Забайкальского фронта, где в звании рядового был в должности топографа.

Дивизия принимала участие в штурме Хайларского укрепленного района. Наступление шло интенсивно, пятьдесят километров в сутки. И это в зной, когда лучи солнца безжалостно жгли руки и лицо, кровь выступала на губах бойцов от жажды, а в раскаленном воздухе висели столбы пыли. А кругом абсолютно безводная пустыня. Тем не менее, измотанные войска сходу атаковали город Хайлар, который являлся заслоном для японцев на пути к Хинганскому перевалу. Вокруг города, словно живые стражи находились высоты с долговременными огневыми точками. Японский гарнизон 111-й пехотной дивизии с шестью с половиной тысячами солдат ожесточенно сопротивлялся, но советские части ворвались на улицы города. 10 августа 1945 года передовой отряд 36-й армии ворвался на окраины Хайлара и завязал бой за укрепленный район.

Однако попытка 94-й дивизии занять Хайларский укрепленный район успеха не принесла: противник упорно сопротивлялся. По решению командующего армией была создана сильная группа войск в составе 94-й и 293-й стрелковых дивизий, 6-й и 15-й артиллерийско-пулеметных бригад и артиллерийских частей усиления, включавших гаубичный полк артиллерии большой мощности. После тщательной разведки укреплений были созданы штурмовые группы, спланирован артиллерийский огонь на разрушение долговременных сооружений, поддержку пехоты и танков.

Во время боя 13 августа 1945 года на место, где рядом находились ящики с боеприпасами, прилетела вражеская мина. От взрыва возник пожар, который мог перекинуться на ящики со снарядами. Насыр находился недалеко от этого места. Он под огнем противника, рискуя жизнью, бросился спасать боеприпасы. Вынес в безопасное место двадцать ящиков. В продолжающемся бою десятки железобетонных дотов были уничтожены артиллерийским огнем этих снарядов и подорваны саперами. Огромный пояс хайдарских укреплений, создававшихся японцами на протяжении десятка лет, пал за несколько дней.

За проявленное мужество приказом командира по 97-му стрелковому полку № 09/н от 28 августа 1945 года, от имени Президиума Верховного Совета СССР рядовой Садреддинов Насыр Ахмеджанович был награжден медалью «За боевые заслуги». Кроме этого Насыр Ахмеджанович был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

После Великой Отечественной войны Насыр Ахмеджанович, проживая в Бубновке Киренского района Иркутской области, плывал шкипером по реке Лене на баржах Ленского пароходства. Его жена Сагида Рахматуловна родила двух дочерей и сына.

У старшей их дочери Ракии, по мужу Луговская, продолжателями рода являются внуки Насыра Ахмеджановича, Вячеслав Владимирович и Андрей Владимирович, а также внучка Наталья Владимировна.

У второй их дочери Наили, по мужу Тарасова, проживающей в Киренске Иркутской области, родились внуки Насыра Ахмеджановича: Лариса Витальевна и Ирина Витальевна. Обе дочери и сын Насыра Ахмеджановича проживали с семьями в Киренске.

В 1955 году у Насыра Ахмеджановича родился сын Рамазар.

Ахмеджан Садреддинов умер в Качуге в 1941 году в возрасте пятидесяти восьми лет. Его жена Фаиза умерла в Якутске в 1955 году, она прожила семьдесят лет.

* * *

Фазылжан Садретдинов (Халиуллин)

В 1886 году в деревне Базлово в семье Садреддина и Сагиды родился сын Фазылжан. В тот день, когда отец Садреддин уезжал из села в Сибирь на заработки, маленький Фазылжан стоял с заплаканными глазами около матери и долго махал рукой в след удаляющимся повозкам. Когда Садреддин приехал в Базлово забирать семью, его обнимал здоровый молодой мужчина, выросший за эти годы, его сын Фазылжан. Ему очень интересно было услышать от отца, куда он везет их. Что это за места и как далеко им предстоит ехать до Иркутска, а потом еще до Качуга. В дороге Фазылжан часто смотрел в окно поезда и обменивался своими впечатлениями с отцом и матерью. Иркутск оставил у Фазылжана хорошие впечатления. Доволен был решением отца, что выбрал для проживания Качуг. Здесь вечерами Садреддин находил время заниматься с сыном грамматикой и арифметикой: писать по-русски и считать.

В Сибири, по благословению отца Садреддина Фазылжан женился на девушке Фатыме. Она была родом из Анги. Когда Фазылжан был на пути к брату Магжану, уже проезжая по селу, ему на дороге встретилась девушка, которая залегла ему в душу. Это была милая девушка Фатыма. Когда сын рассказал о ней отцу, тот дал согласие, поехали и засватали ее.

В августе 1914 года Фазылжан призывается на военную службу в царскую армию. Ему пришлось быть участником Первой мировой войны. Служба шла у него хорошо. За проявленные смелость, героизм и мужество в бою и отличную службу Фазылжан был награжден командованием Георгиевскими крестами и именными часами. Он был участником знаменитого Брусиловского прорыва.

Во время Первой мировой войны положение на фронте было сложным. Масштабное наступление русских войск было запланировано на 1916 год. Русские союзники по Антанте обратились с просьбой к царю Николаю II скорее наступать на восточном фронте, по причине того что французская армия на западном фронте была под угрозой полного уничтожения.

Знаменитый Брусиловский прорыв начался 22 мая 1916 года и продолжился до 1 ноября 1916 года. Генерал Алексей Алексеевич Брусилов начал наступление на широком фронте, чтобы немцы не могли определить направление главного удара русской армии. Он разработал новую тактику ведения боя.

Наступление начиналось с массированного обстрела неприятеля артиллерией, залпы которых, со временем только учащались. Потом делался некоторый перерыв, за время которого противник вылезал из укреплений, чтобы занять позиции. Как только в окопах противника начинались движения, русская артиллерия снова открывала огонь.

Артиллерийская подготовка для начала прорыва длилась два дня. Первую полосу обороны немцев, русские солдаты захватили за три часа. Тогда вражеская сторона понесла огромные потери (около полутора миллиона убитых). Русская армия взяла в плен около 500 тысяч немецких солдат и офицеров. Активное наступление длилось 17 дней. Потом Брусилову был дан приказ остановиться и приготовиться к активной обороне.

Через неделю, прорыв было велено продолжить, но немцы успели подтянуть отовсюду резервы и наступление русской армии замедлилось. В один из дней на участке фронта, где в окопе находился Фазылжан и другие солдаты, в ходе боя ситуация сложилась так, что немцы неожиданно перешли в наступление. Противник располагал большой численностью живой силы, ему удалось дойти до русских окоп. В ходе боя Фазылжан и его несколько фронтовых товарищей были ранены. Подразделения русской армии вынуждены были отступить, оставить окопы. Так Фазылжан оказался у немцев в плену.

Сколько слез выплакали мать Сагида и ее молодая сноха Фатыма не получая весточки от сына и мужа на протяжении 1917 года, который показался им целой вечностью. Садреддин, как мог, пытался успокоить жену и сноху, объясняя, как далеко Качуг находится от фронта, и пока дойдет письмо потребуется много времени, а могло быть, что оно в дороге затерялось. Но материнское сердце чувствовало, что с сыном что-то произошло. Она просила Бога сохранить жизнь

сыну. Около года Фазылжан пробыл в плену у немцев. Потом его и других воинов обменяли на немецких военнопленных. Весной 1918 года Фазылжан вернулся домой. Сидя вечерами за самоваром, ему было о чем рассказать из фронтовых будней отцу и своим братьям.

Но вскоре в Сибири началась Гражданская война. Трудно было, но пережили и эти годы.

Наступили мирные будни, устанавливалась Советская власть. Фазылжан работал заведующим складом. В родительском доме, где был магазин, с одной стороны дома жил Хайретдин со своей семьей, с другой стороны дома жил младший сын Фазылжан со своей семьей. Его семья увеличивалась. Жена Фатыма родила дочерей, которых называли: Зельхойджа, Амина, Розия, Гарифа, и сына Равиль. Судьба разбросала детей по Сибири, кого в Братск, кого в Якутск или Иркутск. Наверное, у них остались дети, внуки и правнуки.

* * *

Весной 1909 года сержант Магжан Садретдинов демобилизовался из армии, и как было сказано отцом, приехал в Качуг. Отец Садреддин решил женить Магжана. Возражать сын не стал, не стал отцу перечить, да и по возрасту пора было семью создавать. Отец сказал, что в Жигалово живет хорошая татарская семья, и там есть для него невеста. Осенью 1909 года Садреддин повез своего сына Магжана в Жигалово свататься. В снохи им была выбрана старшая дочь Гельметдина Шамеева, Галима. Надо сказать, что раньше родители решали сами, не спрашивали сына или дочь на ком им жениться или за кого выйти замуж. Таковы были обычаи и традиции. Через много лет Галима по просьбе ее дочери Рабиги рассказывала, как проходило их сватовство: «Помню, что в этот день на дворе уже лег первый снег. К нам приехали сваты, отец Садреддин, с ними был Магжан, но его никто из семьи Шамеевых не видел до этого в лицо. Всем было интересно узнать, какой он этот жених. Мой отец Гельметдин принимал гостей, беседовал с ними, а сам больше на жениха посматривал, вопросы и ему задавал, чтобы лучше узнать его. Я с сестренками находилась в это время в другой комнате. Моей младшей сестренке Газизе уж больно нетерпелось увидеть жениха. Любопытство одержало верх. Газиза не вытерпела и пошла посмотреть, что же за жених приехал сватать ее сестричку. Когда вернулась обратно, то на мой вопросительный взгляд, ответила: «Ну что тебе сказать сестренка, солдат, да солдат, на груди у него награды, сам черный».

Магжан действительно был одет в солдатскую форму, на его груди были боевые награды, Георгиевские кресты. В те времена к лицам, кто прошел военную службу и являлся кавалером этих наград, среди населения России было особое уважительное отношение. Гельметдину жених понравился. Значит свадьбе быть. По обычаю родители невесты передали свату Садреддину полотенце. Определились с калымом, его размером. Через месяц в Жигалово в день свадьбы Магжана и Галимы мулла прочитал «никах», потом началось свадебное торжество. Магжану тогда было двадцать восемь лет, а Галиме двадцать один год.

Как помнят ее близкие родственники, Галима была среднего роста, худощавая, белолицая, волосы темно-русые, даже можно сказать каштановые, чернобровая, с карими глазами. Галима родилась 10 декабря 1887 года в деревне Нижняя Слобода Жигаловского района Иркутской губернии. Детство Галимы прошло в Жигалово в большой и дружной семье ее родителей Шамеевых.

После свадьбы Галима переехала жить к своему мужу. Галима рассказывала, что когда Магжан привез ее в Качуг, она не знала русского языка. В семье Шамеевых говорили только на татарском языке. Учитель, который с ней занимался уроками, вел занятия на татарском языке. Поэтому первое время, когда жили в Качуге, потом в Анге, Галима говорила так: «... ты собака, я кусай, я собака, ты кусай». Это означало, что если твоя собака меня укусит, то моя собака тоже тебя может укусить. Жизнь заставила выучить русский язык и писать русские буквы.

Надо сказать, что между Сагидой и Галимой сложились теплые отношения, как матери с дочерью. Они были близки по характеру, хорошо понимали друг друга. Галима многому училась у своей свекрови, старалась, как Сагида, все успевать делать по хозяйству: дома, в огороде, на пашне. Они обе были смелые женщины. Одна и другая не боялись ходить в тайгу без взрослых мужчин, но на всякий случай от зверя отбиться или еще от кого, брали с собой кинжал. Здешние места были богаты кедровым орехом, грибами, ягодой, только успевай, собирай, не ленись. Садреддин и его жена Сагида были легки на подъем, хорошо понимали, что лето год кормит. Дикая природа такими дарами щедра была. Не отставли от них и Магжан с Галимой, сами в тайгу ходили и детей этому научили.

* * *

Когда в 1908 году Садреддин Халиулин возвращался с золотых приисков в Бодайбо и остановился в Жигалово, то значительную часть своего золота он спрятал здесь у реки Лены, в надежде потом его найти. Он нарисовал план местности, где эту часть зарыл. В один из летних дней 1911 года Садреддин позвал сына Магжана, сказал, что близ берега реки Лены есть место, где он спрятал добытое им золото. Сказал, что надо его привезти так, чтобы никто не знал об этом, объяснив, как найти это место. Он передал сыну сохранившийся план, где указано это место. К этому делу подключили брата жены Магжана, Хасанжана. Он хорошо знал эти места. Выбрав погожий день, с утра Магжан и Хасанжан, брат Галимы, на лодке отправились по Лене. Доплыли до села Жигалово. День, другой, как было сказано отцом Садреддином, погостили у родственников Шамеевых.

Без особого труда они нашли место, где спрятанное Садреддином золото лежало завернутое в шкуру животного. Счастливые, что быстро нашли золото, не задерживаясь, поплыли по реке обратно, стали возвращаться домой. Проплыли уже какое-то расстояние. В какой-то момент обратили внимание, что вдалеке за ними идет лодка с полицейскими. Это напугало Магжана и Хасанжана. Первая мысль, что пришла в голову, а вдруг это полицейские плывут

по их душу. Вдруг каким-то образом они узнали, что эти два молодых человека везут нелегальный груз, золото, да еще в таком объеме. Расстояние между ними и полицейскими быстро сокращалось. Лодка с полицейскими приближалась. Все отчетливее видны были их крепкие фигуры. Напряжение и испуг нарастали. Один из полицейских в лодке стоял и все время смотрел вперед, словно что-то высматривал. И снова в голову приходила мысль, что а вдруг проверят лодку, потом попробуй, докажи где золото взяли, что могут их забрать и посадить в тюрьму. Что делать они не знали, так перепугались, что быстро принимают решение сбросить мешок с золотом в реку. Так и сделали. А полицейские через какое-то время, настигнув лодку, не обращая внимания на этих двух молодых людей, на некотором расстоянии от них проплыли мимо, и не останавливаясь, плыли, удаляясь все дальше и дальше.

Несколько успокоившись, придя в себя, оглядевшись по сторонам, что никого нет, Магжан и Хасанжан вернулись примерно на то место, где они сбросили мешок. Находясь в таком волнительном состоянии, они точно не запомнили, где же скинули свой ценный груз. Они ныряли, ныряли, но так и не нашли этот мешок с золотом. Хотя и лето стояло на дворе, а вода в Лене была холодная, да и по течению мешок могло унести. Замучились, а толку никакого. Замерзли так, что потом отогревались, работая веслами. Так пустые, без золота, измученные и сильно расстроенные они вернулись домой. Магжан рассказал отцу, что с ними произошло в дороге. Садреддин, отправив их за золотом, уже думал, как лучше этим золотом распорядиться для развития торгового дела и своего хозяйства. Тогда он и предположить не мог, какие события развернутся в России через несколько лет. Впереди были Октябрьская революция, Гражданская война, установление Советской власти, коллективизация в деревне. Эти события в корне изменили уклад их жизни. Так, что вряд ли Садреддину удалось бы воспользоваться этим золотом.

* * *

Для молодой семьи Магжана Садреддин купил большой деревянный дом из лиственницы в селе Анга, в 15 километрах от Качуга. Дом этот и сейчас стоит на въезде в село. В советские времена эта улица называлась Школьной.

Это село Анга, расположенное на одноименной реке, было одним из крупных среди населенных пунктов Качугской волости. В 1911 году здесь числилось 175 дворов, где проживало более тысячи жителей. На пашенных и сенокосных землях жители села занимались хлебопашеством и животноводством.

Село Анга основано в 1663 году, в те годы это была заимка Киренского Свято-Троицкого монастыря. Первое упоминание о самой Анге относится к 1682 году. В то время стольник Иван Петрович Гагарин выделил Киренскому Свято-Троицкому монастырю Ангинскую заимку с пахотными и сенокосными землями. Расстояние от монастыря до Ангинской вотчины было 600 верст, но, несмотря на это, священники стремились расширить свое хозяйство. (По отчету посельского монаха Корнилия Жукова, от 1 мая 1779 года управлявшего Ангинской

заимкой, в ней имелось 598 десятин пашни, 121 лошадь, 159 голов крупного рогатого скота, более 20 свиней, 164 овцы, кроме того, имелась мельница).

В далекие времена способ владения пахотными землями был захватно-родовой: кто, сколько успел захватить и обработать земли или хоть сделать засечки на деревьях, тот тем и владеет и передает своим потомкам. Последние прибавляют пашни тем же способом.

Архивные документы говорят, что еще в XVII веке шло заселение Илима и верховьев Лены пашенными крестьянами. Читая эти документы, можно сегодня сказать, что истинными завоевателями Сибири были не казаки и воеводы, а пашенные крестьяне. Именно они навсегда решили вопрос, быть ли Сибири китайской, японской, английской или русской. До этого времени в Сибири не было сил, способных объединить это разноплеменное население в самостоятельное образование. Местные народы вынуждены были соединить свою судьбу с судьбами большого народа, русским. А так как в те времена подлинным ядром народа были крестьяне, то крестьянство оказалось главным фактором превращения Сибири в русский край, а по составу населения даже более русский, чем некоторые доуральские и приволжские области.

Как у русских, так и у бурят земледелие было общинное. Земли считаются государственными, отданными в вечное наследственное владение общинам крестьянским и инородческим.

Все хорошо складывалось в семье Магжана. Жена с большим уважением относилась к мужу, его родителям. Семья пополнялась детишками. Как все односельчане Магжан и Галима занимались пашней и огородом, росло поголовье домашней скотины и птицы. В хозяйстве Магжана имелось несколько лошадей, дойных коров, десятка два овец, до сотни гусей, уток и несчетное число кур. По заказу были сделаны фаэтон, кошевка, две телеги: кованная и одноколка, двое саней.

По желанию Садреддина, одну часть дома занимала семья сына, в другой части Магжан организовал магазин, где продавался товар, который он получал от своего отца. Жители села Анга и других близлежащих населенных пунктов были довольны таким магазином и его ассортиментом. В продаже имелись: фарфоровая посуда, чай, сахар, конфеты, пряники, бытовые свечи, спички, нитки, иголки, булавки, бумага, простые и химические карандаши и многое другое. Товарооборот шел хорошо. Садреддин был рад, что Магжан дело ведет разумно и сноха Галима старается помогать.

В августе 1914 года началась Первая мировая война. Казалось бы, Иркутская губерния далека от Европейской части России, но Магжана призвали в царскую армию на военную службу. Война была трудная, тяжелая. Много пришлось пережить Магжану, находясь в окопах. Немецкая кайзеровская армия по тем временам, имела на вооружении современную технику. Было понятно, что их призвали в армию не на один год.

Магжан очень скучал по семье. Галима часто писала своему мужу письма, где старалась поддержать мужа, сообщала, как они дружно живут со свекром и свекровью, как растут дети, а чтобы дети не забывали отца, Галима рассказывала о нем. В 1915 году по просьбе мужа Галима сфотографировалась с детьми.

На фотографии она с сыном Сибгатуллой и дочерью Фаткией на фоне амбара в Анге. Моральная поддержка Галимы была дорога Магжану, на душе становилось легче, когда читал строчки, написанные любимой женой, рассматривал на фотографии своих малышей рядом с матерью. В свою очередь Магжан тоже сфотографировался и отправил фотографию домой.

Полк, где служил Магжан после февраля 1917 года, по решению Временного правительства был переведен в Петроград для укрепления своих сил, но солдаты перешли на сторону революции. Позже дети спрашивали отца: «Видел ли он Ленина?». Он отвечал им, что видел выступающего Владимира Ильича Ленина на митинге в Петрограде. Тогда революционных солдат вывели на митинги. Солдатам стала понятно, что подул ветер новых перемен. Но у каждого был вопрос: «Что он принесет им, жителям российской глубинки?»

Магжан вернулся домой уже прямо под самый новый 1918 год, в скорости его жена Галима вновь забеременела. Как любящий муж и отец, Магжан приехал с подарками. Детям он привез велосипед с рамой штампованной красного цвета. Дети потом на нем катались. А еще привез детскую коляску плетеную. Жене Галиме он привез большой красивый платок, а себе – норвежские коньки длинные (их называли дутоши), они были красного цвета. Как только Лена замерзала, Магжан ходил на реку, расчищал на ней лед от снега и на этих коньках там катался. Подарки он привез отцу Садреддину и матери Сагиде.

* * *

Живя в Качуге, Садреддин со своей женой Сагидой и родственниками, часто вспоминали свои родные места: село Базово, Казань, где прошло их детство и юность, где сложилась судьба их и жизнь детей. Несмотря на то, что Садреддиновы (Халиуллины) переехали жить в Сибирь, они поддерживали связь со своими родственниками. Письма приходили из тех мест редко, когда появилась телефонная связь, она тоже еще не была доступна для населения. Активнее велась переписка между людьми. Получив ответ, Садреддин садился ближе к керосиновой лампе и долго с удовольствием читал его, вникая в смысл каждого слова, перечитывал отдельные места. Настроение его было в этот момент на подъеме. Он радовался хорошей новости и переживал, если сообщалось о тяжелых или неприятных моментах в жизни кого-то из родственников. Садреддин перечитывал письма несколько раз, чтобы удовлетворить состояние своей души и подготовиться к ответу. Отношения с родственниками поддерживал также Магжан, потом уже его дети.

* * *

Наступали 1920-е годы. В домашнем хозяйстве и торговых делах Садреддина все было отлажено. Родственники рассказывали, что Садреддин был физически здоровый даже в пожилом возрасте, без посторонней помощи поднимал сани, в которые зимой запрягали лошадей. Он не был драчуном, но надо сказать, что многие побаивались его недюжиной силы.

На Масленицу, как было принято, катались на лошадях. В этот день для жителей села устраивались разные игры. Младший брат Магжана, Фазылжан, на сани с кашевкой сажал ребятишек. Он тройку запряг, лошади были хорошие, выездные, серые в яблочко и поехал катать, дети были довольны. Навстречу по дороге ехали русские мужики на такой же тройке. Они были не местные жители. И надо же тому случиться, эти две тройки оглоблями зацепились друг за друга и никак не могли разъехаться. Лошади взяли и встали на месте, как вкопанные.

Несколько русских мужиков выскочили с телеги и начали бить Фазылжана. Они были нетрезвые. А ребятишки не растерялись и побежали к дедушке Садреддину сказать, что там дядю Федю (так по-русски звали Фазелжана) бьют. Дед пошел туда и всех русских мужиков раскидал. Он брал их каждого за руки и за шиворот и во все стороны раскидывал, купая каждого из них в снегу. Дед был очень сильный и его в округе боялись.

Дед Садреддин у бурят как-то косил сено, сложил его в стога, чтобы приехать зимой и забрать. Пришло время, на дворе уже стояла поздняя осень, почва хорошо подмерзла, но пока еще дороги не занесло снегом. Дед поехал забрать это сено. Приехал на место, видит, стога стоят, а там буряты не дают ему забрать сено, один из них говорит Садреддину, что он не знает, кто он такой. Буряты всегда так говорили: «Кто ты такой, почто не знаем». Тогда дед ему в ответ: «А, разве ты не знаешь, кто я такой?» Стал он засучивать рукава. Видя такое, они тогда хором: «Ой, Савва, Савва, знаем, знаем тебя, забирай, что хочешь». Вот такой славой дед Садреддин пользовался среди народа.

Один раз был другой случай: Магжан работал докером (грузчиком) в Качуге, грузили баржи, пароходы для отправки их на север, а брат его Фазел (Фазылжан) работал там заведующим базой. Однажды грузчики, бригада около двадцати человек, собрались в нашем доме по какому-то поводу, начали выпивать всей компанией. И что-то они между собой поспорили, так разругались, что начали драться. Раньше ни одна гулянка не обходилась без драки и кулачного боя. В компаниях обязательно находились «петухи». Чтобы утихомирить их, прекратить драку, дед Садреддин всех раскидал, а одного так зацепил, что аж один ему ус выдрал. Потом грузчики говорили Магжану: «Ну и отец у тебя, силища-то у него, какая! Повыкидывал нас всех, как котят, за ворота». На другой день пришли грузчики на работу, кто с синяком на лице, кто с фингалом под глазом. Деду Садреддину тогда было уже за 70 лет. После этого случая грузчики еще больше уважали старика.

Дед Садреддин очень любил красивые вещи. Сам красиво одевался, хорошо одевал семью. Даже взять его шубы, одна из них сверху была зеленая, салатного цвета, старинный шерстяной бархат, а внутри у нее была рыжая лиса. Другая шуба была малинового цвета, шерстяной бархат, а внутри тоже была рыжая лиса. Эти две шубы потом еще многие годы хранились в доме Магжана. После смерти деда, когда Рабига была девочкой, ее мать Галима из зеленой шубы сшила дочери пальто, а лисий мех она раздала всем внучкам на шапки и воротники на память о Садреддине.

* * *

Отгремела в Сибири Гражданская война, но в 1919–1922 гг. в Иркутской губернии еще бесчинствовали остатки отрядов есаула Семенова, адмирала Колчака, генерала Капелева, белочехи, рвущиеся в Китай. В эти годы в Иркутске орудовали банды, так называемые «Котовочники». В Иркутске жила младшая сестра Галимы, Газиза. Она пережила весь ужас происходивших в городе боев и грабежей. Газиза потом рассказывала родственникам, что эти банды ездили по улицам города на лошадях с шумом, гармошкой, чтобы заглушить крики тех, кого они затаскивали в кошевку, раздевали, грабили, насиловали и выбрасывали прямо на ходу. Нередко возникали бои, которые шли прямо на улицах города. То белые были у власти, то красные пришли в город. Люди только успевали прятаться то от белых, то от красных. Бои шли в основном днем. Спали в одежде, надевали все наряды на себя, иначе с узлами не убежать.

Неспокойно было и далеко от Иркутска. Летом 1918 года партизанское движение началось на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Многие отряды Красной гвардии, разбитые в боях и отрезанные от большевистской России после чехословацкого мятежа, перешли к партизанскому сопротивлению чехам и белогвардейцам.

Осенью 1920 года своеобразную эстафету восстаний от Западной Сибири приняла Восточная. Первые волнения начались здесь в сентябре 1920 года в Тагнинской волости Балаганского уезда. Во второй половине октября – начале ноября мятежами была охвачена внушительная по своим размерам территория, находившаяся на стыке Балаганского, Иркутского и Черемховского уездов, включавшая в себя Голуметскую, Дмитриевскую, Евсеевскую, Заларинскую, Идинскую, Кахинскую, Молькинскую, Ново-Удинскую, Осинскую, Тихоновскую и Улейскую волости. Одновременно вооруженные выступления произошли в Верхоленском (Ангинская, Бирюльская, Качугская, Куленгская волости) и Киренском (Казачинская, Мартыновская волости) уездах. Численность мятежников в каждой из этих волостей, как правило, колебалась в пределах от одной до трех сотен человек.

Партизанский отряд под командованием Нестора Александровича Каландаршвили освобождал Приленский край. Нестор Александрович получил приказ вступить в командование Верхоленским полком, а помощником его стал Мишарин. Отряд красноармейцев-партизан остановился в селе Большие Голы. Противник боялся встретить партизан, и, когда отряд колчаковцев покинул село Верхоленск, они, не доходя до Качуга 12 км, свернули у деревни Шишкино. Пашнями, лесами они стали двигаться в сторону сел Анга и Бирюлька. Красные, узнав о таком передвижении колчаковцев, двинулись вверх по Лене в Бирюльку. Окрестные села: Косогол, Залог, Юшино, Макрушино, Кукуй – были взяты под охрану партизан. Каландаршвили, Бурлов, Мишарин разработали план операции. Решено было дать бой у села Бирюлька. Здесь были удобные позиции для встречи врага. Силы красных состояли из 2045 человек, но отряд колчаковцев превосходил по численности. Предстоял бой с хорошо вооруженным и опас-

ным врагом. Каландаршвили расставил бойцов, поставил перед ними задачи, вселил в их души уверенность. Бой под Бирюлькой произошел 28 февраля 1920 года. Рано утром в сторону Бирюльки двинулось войско белогвардейцев. Когда последние сани съехали на лед реки Лены, раздалась команда: «Огонь!». Залпы нескольких сот винтовок ошеломили врага. Противник стал в панике метаться. Каландаршвили повел на врага кавалеристов, но враг опомнился, затрещал пулемет. Главная часть кавалеристов дрогнула: «За мной», — раздалась команда Нестора Александровича. Выхватив шашку, он бросился в атаку, увлекая за собой бойцов. Противник был вынужден отступить, оставив надежду пройти через Бирюльку. По данным, Бирюльский бой был ожесточенным и с большими потерями, особенно для белогвардейцев. Многих убили, многие разбежались по тайге, некоторые утонули в полыньях реки Лены. Несмотря на то, что под Бирюлькой не удалось полностью разгромить отряд колчаковцев, бой имел огромное значение. Спасены жители Верхотурского уезда от грабежа и насилия, да и народ поверил Советской власти. Штаб партизанского отряда располагался в здании начальной школы села Бирюлька, там был и госпиталь красных. В другом двухэтажном доме располагался госпиталь белых. Бой начался в 10 часов утра, и к вечеру белая часть вернулась в Ангу, часть через Болото,

В этот период Магжан со своей женой Галимой ехали из Анги в Качуг проведать родителей. У них были выездные лошади в дорогах упряжках, украшенные серебром. Кошевка была обита мехом, лежал красивый ковер и сами они были одеты в дорожную одежду. По дороге при выезде из села Анга их остановил разъезд верховых казаков. Старший из них спросил, куда они едут. Магжан ответил, что они едут в Качуг. На что старший из казаков сказал, что им ехать туда нельзя, там идет бой. Тогда Магжан развернул лошадей, и поехали они обратно. Но домой не стал заезжать, подумал, вдруг казаки нагонят, а свернув на другую улицу, быстро заехал в чужой крестьянский двор. Хозяину объяснил, что с ними произошло. Быстро распрягли лошадей, спрятали кошевку под сено, хозяйка переодела их в крестьянскую одежду. Через некоторое время Галима вышла за ворота, направилась с ведрами к колодцу за водой, а также посмотреть, нет ли казаков. А казаки, оказывается, искали их. Увидев у колодца Галиму, подъехали к ней. Старший спросил, не видела ли она, куда проехали в кашевке богатые татары. Она говорит: «Да, издали видела. Вон в ту сторону они ехали». И совсем в другую сторону указала, где находился штаб белых. Недовольный ответом, один из них ударил ее плетью и еще назвал дурой. Немного подождя, казаки уехали. Магжан с женой в эту же ночь вернулись обратно к себе домой. В Качуг они поехали уже в другой день.

* * *

Согласно Декрету ВЦИК от 14 февраля 1923 года «О поволостном делении уездов Иркутской губернии» Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановил утвердить поволостное деление уездов Иркутской губернии.

В Верхолениском уезде появились волости: Тутурская, Тимошинская, Верхолениская, Ангинская, Качугская, Бирюльская, Манзурская.

В 1924 году центр уезда был перенесен в село Качуг. В 1926 году Верхолениский уезд был упразднен, а его территория передана Иркутскому округу Сибирского края. В 1935 году Качуг стал поселком городского типа с населением 10,0 тысяч человек и районным центром.

В декабре 1926 года была проведена первая Всесоюзная перепись населения СССР. Программа переписи включала 14 пунктов с подпунктами: пол, возраст, национальность, родной язык, место рождения, продолжительность проживания в месте переписи, брачное состояние, грамотность, физические недостатки, психическое здоровье, положение в занятии и отрасль труда, продолжительность безработицы и прежнее занятие (только для безработных), источник средств существования (только для тех, кто не имеет занятия). Кроме того в семейной карте отмечался состав семьи, продолжительность брака и условия жилья.

В это время на семейном совете Садреддин принимает решение, что в новую жизнь их род войдет с новой фамилией не Халиулины, а Садреддиновы. Под этой фамилией они и прошли эту перепись. Так с того времени и поныне потомки стали носить фамилию Садреддиновы. По вине сотрудников паспортных столов у кого-то она была записана в паспорте как Сатреддинов, у кого-то Садретдинов, Сатардинов или еще как-то.

* * *

В спокойные времена живет семья, дом построит и счастливы не одно десятилетие. Но не так было в семье Магжана. Новые исторические времена определяли обстоятельства дальнейшей их жизни. В таких условиях оказывались и другие семьи.

Только отгремела в Сибири Гражданская война. Казалось, что позади остались трудные дни, но кто бы мог знать, что ждет их впереди. В Иркутской губернии стала устанавливаться Советская власть. Пришла эта власть и в Качугскую волость. С появлением Качугского района появились новые структуры власти. Новая власть устанавливала свой порядок, на селе стала внедряться потребительская кооперация, жители становились ее пайщиками, открывались магазины потребкооперации. В это время власть конфисковала магазины Садреддина и Магжана.

У Магжана были большие поля, разработанные вместе с родственниками. Часть земли он арендовал у зажиточных крестьян (кулаков). Семья Магжана еще несколько лет занималась огородом и пашней. Он сеял ячмень, рожь, овес, картофель и другие культуры для своего пропитания и корма скоту. Потом эти поля он вынужден был забросить. В 1927 году в Анге была создана сельскохозяйственная комунна «Вперед». Она была малочисленная, жители села не сразу подали заявление о своем вступлении в нее. Многие раздумывали, вступать ли в коммуну или лучше единоличником остаться. Техники в коммуне, а потом в колхозе не хватало, отсюда часть площади пахотных земель не использовались для посева, и она с годами заросла лесом, бурьяном.

В конце 20-х годов семья Магжана, оставшись без магазина и пахотных земель, продает свой дом в селе Анга и перебирается жить в Качуг. Садреддин забрал их к себе. Но трудности еще были впереди.

* * *

В Качуге Магжан Садретдинов пошел работать на пристань грузчиком. Очень часто он садился после ужина и чинил свою «поняжку». «Поняжка» надевалась как рюкзак, лямками за плечи, имелась полочка, на которую ставился тяжелый мешок с сахаром или крупой или ящик с грузом.

Если время позволяло, детвора Магжана и других его товарищей любила наблюдать с берега за работой бригады грузчиков, где работали их отцы. Вот сплавили карбас к месту его загрузки. Потом приладили устойчивый трап. Начали загрузку, из хлебного лабаза грузчики производили отгрузку муки в мешках, за ходом которой смотрел кладовщик, около которого стояли весы для взвешивания этих мешков. На мешках с мукой в разных позах сидели и лежали грузчики. Их было тридцать человек. Грузчики легко, привычно брали из лабаза мешки, клали их на весы. После взвешивания десятка мешков два человека брали с весов за углы мешок и ловко забрасывали его на подставленное грузчиком плечо. Грузчики, один за другим, быстрыми шагами, трусцой, шли по трапу на карбас и там, по указанию лоцмана укладывали мешки ровными рядами.

Бригада грузчиков была подобрана из крепко сложенных молодых людей. Правда, среди них было несколько человек такие по возрасту, как Магжан. Движения их были легки и пластичны. Казалось, что они не чувствуют тяжести груза, лишь проступающий на их рубашках пот указывал, что они выполняют очень тяжелый труд. Никаких средств механизации на погрузочных работах не было. Погрузка на карбаса на пристани шла в четырех местах. Это значит, что одновременно загружались четыре связки карбасов.

Весенние дни долгие. Часам к восьми вечера на карбас был положен последний мешок с мукой. Погрузка закончилась. Лоцман в последний раз взял линейку с делениями, он с ней не расставался в течение всего времени погрузки. Он отмерил со всех сторон осадку карбаса, остался доволен, осадка оказалась равномерной.

Дети внимательно наблюдали за всеми действиями лоцмана и также облегченно вздохнули. В карбасе за время погрузки не только не прибавилось воды, но, казалось, что уровень воды уменьшился. Это произошло за счет выравнивания днища карбаса. На ряды грузов натянули брезент, соорудили площадку для работы рулевым веслом. Площадка была поднята до верхнего уровня рядов грузов. Работа закончилась к вечеру и сопровождая отца, дети пошли домой.

Отплывая от берега, все члены команды, кроме лоцмана, зачарованно смотрят по сторонам, созерцая девственную, не тронутую цивилизацией, суровую, но неизменно прекрасную природу.

Когда Магжану выплатили зарплату, то одну часть ее давали деньгами, а другую часть — натуральными продуктами. Он ехал домой на лошади, на повозке

вез продукты: сливочное, растительное, топленое масло; рыбу большую по размерам, кажется, кижуч, в железных коробках халву, конфеты, яблоки и сушеный инжир — что Магжан получал натуральным продуктом.

Был у Магжана банный ритуал, три-четыре раза в неделю Магжан ходил в баню, летом часто купался в Лене. С годами у Магжана сформировался целый ритуал бритья. Дети любили наблюдать за ним со стороны, как он бреется. Когда Магжан готовился бриться, он заворачивал рукава нижней рубахи, потом аккуратно раскладывал бритвенные принадлежности. Помазок, опасная бритва, стакан с горячей водой, специальное мыло или крем для бритья, все они словно знали свое место. Магжан брал помазок, взбивал пену для бритья и наносил ее густым слоем на лицо.

Потом Магжан натягивал кожаный ремень, водил по нему лезвием бритвы, затачивал ее под определенным углом наклона лезвия к ремню. Так он делал перед каждым его использованием, перед зеркалом, брал бритву в руки, задавал ей наклон к лицу и начинал тщательно бриться. После бритья он вытирал лицо сухим полотенцем, убирал остатки пены, а потом, умывшись холодной водой, тщательно вытирался еще раз.

Закончив процесс бритья, Магжан наливал на ладонь из флакона мужской одеколон и наносил его на лицо. Двумя руками равномерно размазывая. По дому разносился приятный запах. Завершая ритуал расправлением рукавов нижней рубахи. Его лицо выглядело чисто выбритым, свежим и от тела исходил приятный запах. Затем убирал бритвенные принадлежности на прежнее место.

Надо сказать, что Магжан не курил, только иногда мог себе позволить, когда в доме были гости по случаю большого праздника. Он мог попросить кого-нибудь из курящих гостей дать ему папиросу или сам мог свернуть самокрутку и ее искурить.

Он не забывал по-хозяйски, как глава семьи, посмотреть в каком состоянии обувь его домашних. Если требовалось, делал ремонт, а вечером, на ночь глядя, чистил обувь гуталином или ваксой. У Магжана выработался режим, один раз в неделю он сам заводил настенные часы. Весной, когда лед с Лены уходил, еще шуга шла по реке, плыл мелкий лед, Магжан заплывал по реке на три-четыре километра. Вода в Лене была очень холодная, на дворе хоть и лето, но все равно не каждый мог зайти в нее, а Магжан любил купаться, заплывать, скользя по ее водной глади.

* * *

Наступил 1930 год. Советская власть проводит кампанию по коллективизации, идет работа по созданию совхоза в селе Качуг. Местные активисты, руководствуясь установками сверху и личной инициативой, составляли списки с предложениями кого надо раскулачить. В эти списки попадали, как правило, наиболее зажиточные крестьяне. Раскулаченная семья, отправлялась на новое место без средств к существованию в ссылку, на вечное поселение. Райисполком и органы НКВД внимательно контролировали ход создания совхозов и колхо-

зов в районе. Понимая и чувствуя текущую ситуацию, семья Садреддина сдала новой власти своих лошадей, телеги, фаэтон, кошевку, драгоценности, ковры. Следом совхоз забрал скот, лошадей вместе со сбруями. Сбруи были с серебряными украшениями. Директор совхоза ездил на кошевке Садреддиновых, и их же лошадь серая в яблочках была в его упряжке. У семьи Садреддиновых все пошло в зачет сдачи государству.

Жители села собрались на сход, чтобы решить, кого надо раскулачить. В списке, подлежащих раскулачиванию, по предложению некоторых активистов села оказалась и семья Садреддиновых. Но на сходе односельчане не дали раскулачивать эту татарскую семью, заступились, вывели ее из списка, потому что зажиточное хозяйство Садреддиновых нажито собственными руками, наемных работников у них не было. К тому же все было сдано государству. Магжан и его братья — это многодетные семьи, все были рабочими. Сход отстоял семью Садреддиновых.

А жить надо было дальше. Магжан обратился в Поселковый совет на выделение ему земли для строительства нового дома. Участок выделили на левой стороне, ближе к парому. Эта сторона рабочего поселка называлась Новый Качуг.

Семья Магжана Садретдинова уже была многодетная, а значит, дом надо было строить большой. Для этого ему разрешили делать заготовку бревен лиственницы. Зимой он с Садреддином ездил в лес, пилили бревна лиственницы и доставляли на санях на участок, хорошо, что тайга была рядом.

Стали возводить новый большой, пятистенный дом на две семьи. Окна были высоко от земли. Но строительство дома они не успели закончить. Заболел Садреддин, тоже стала болеть и Сагида.

После пережитых потрясений у отца Садреддина последние годы здоровье стало ухудшаться. Галима ухаживала за свекром Садреддином и свекровью Сагидой. В последние месяцы Садреддину все время было душно. Он задыхался, часто просил выводить его на улицу, чтобы посидеть во дворе, подышать свежим воздухом, посмотреть на красавицу Лену и ее берега. У него была одышка, думали, что сердце или легкие болят. В те времена люди не так следили за своим здоровьем, как сейчас. 9 июля 1932 года у Магжана родилась дочь Рабига, а через неделю, в ночь на 16 июля, ее дедушки Садреддина не стало.

Садреддин-бабай был похоронен по мусульманским обычаям татар-мишар. Когда могила была готова, его тело обрядили, потом обернули в саван. Затем поверх савана завернули в одеяло и вынесли из дома во двор, на специальных носилках, как уважаемого жителя его пронесли до мусульманского кладбища, где и похоронили. Когда его могилу засыпали землей, все сели вокруг могильного холма, а мулла в это время читал суру из Корана. На три года пережила Сагида своего мужа. В 1935 году ее не стало. Садреддин и Сагида похоронены в Качуге.

* * *

Оставалось Магжану новый дом только внутри отделать, но его семье не пришлось в нем жить. Организация «Союзтранс» стала притеснять Магжана, принуждать продать им этот дом. Он видно устраивал их по площади, по цене

и месту расположения. Дом был близко к парому. Пришлось Магжану этот дом в 1936 году продать. Этот дом до сих пор сохранился.

Магжан купил здесь же на левой стороне реки Лены деревянный дом из бревен на улице Пуляевского. В нем были: крыльцо, прихожая, кухня, большой зал, через него был проход в одну спальню, потом в другую.

Посередине зала и спальни стояла печь-галанка, которая зимой обогревала эти помещения. Также в зале стоял комод, родительская кровать, стол с лавками. На кухне была русская печь и плита. На русской печи обычно зимой спали дети.

В те годы было принято, чтобы в доме были большие сундуки, обитые кованым железом. В одном из них хранились хорошие вещи: красивые платья, потом Галима свои платья перешивала дочерям.

Зимы раньше были суровые, очень морозные, поэтому, согласно имеющимся на руках документам, каждой семьей в лесу велась заготовка леса. Магжан часто ездил один в лес, делал заготовку леса и привозил бревна на санях домой на дрова. Один нагружал полный воз на сани, лошади было тяжело везти. Во дворе постоянно лежала большая поленница дров.

На закрытой части крыльца стоял большой ларь, он закрывался крышкой. В нем хранили муку, где были отсеки для ржаной, пшеничной, белой муки. Был в ларе отсек, где хранили булки хлеба, калачи, булочки, сдобу, которую пекла Галима. Их складывали в холщевые мешки и так хранили. Ларь стоял в сухом и прохладном месте. В 30-х годах семья пашни своей уже не имела, хлеб сами не выращивали, муку покупали.

Семья Садретдинова Магжана жили на самом берегу Лены. У дома был большой двор, массивные ворота на засове, калитка в русском стиле. Во дворе за домом была кладовка с погребом, стоял сарай, хлев для кур и коровы. Огород тянулся почти до реки Лены. С правой стороны двора была большая конюшня, где во время войны висели хомуты. А ниже к реке, на берегу Лены была баня. Из реки прямо в баню таскали воду и там парились.

Но надо сказать, что место оказалось не удачное, поскольку была низина. В этом месте Лена с западного направления резко поворачивает на север. На этом повороте Лена все время была в ту сторону, словно выживала оттуда людей. Время показало, что здесь периодически в большей или меньшей мере происходило затопление прилегающей территории.

* * *

Прошло много лет, как дети Магжана и Галимы покинули родительский дом, но надолго сохранили в памяти, как готовились мамиными руками блюда. Дочь Рабига Магжановна вспоминала, что готовила мать. Каждый день Галима советовалась с мужем Магжаном, что готовить. За годы совместной жизни Галима хорошо знала, что предпочитает в еде ее муж, что больше ему нравится, что особенно любит. Предпочтение в доме родителей отдавалось традиционно татарской кухне.

Рабига Магжановна рассказывала: «На кухне стоял большой стол, на котором мама готовила еду для семьи. Вокруг него стояли лавки. За столом дружно

собиралась вся семья. Мать готовила еду скотине и птице. Здесь же стоял буфет, где хранилась посуда. Отец любил красивую фарфоровую китайскую посуду, такую посуду он продавал когда-то в своем магазине. Такой посудой многие годы пользовалась его семья.

Меню в доме определяло отношение отца к тем или иным блюдам. Магжан ни борщи, ни салаты не любил, он все говорил, что это козья еда. Он очень любил мясо, яйца, рыбу. Из овощей любил огурцы, репу, морковь. Любил в русской печи зимой печь брюкву, репу и свеклу. Репа готовилась такая сладкая, как шоколад.

В доме имелась серебряная посуда: серебряные ложки большие и маленькие, красивые тарелки. Папа очень любил, чтобы на столе всегда была красивая посуда, из которой ела семья.

Родители держали дома очень много гусей. Осенью приходили люди, их называли в наших краях теребителями. Они теребили гусей, а отец палил их, женщины потрошили и мыли. На зиму готовили гусиные потроха. И еще покупали жеребят на зиму. Весной рано брали жеребенка, отправляли его к бурятам, договаривались, что там все лето он будет пастись, а глубокой осенью его забирали и кололи на мясо. Делали колбасу. Вокруг нас, где мы тогда жили, были бурятские улусы. Родственники моего мужа Васи жили у бурят в улусе.

Мама готовила татарские беляши (парамячи). Когда мы ели беляши, мама под них давала хрустальные маленькие тарелочки.

Мама часто варила суп на мясном бульоне с домашней лапшой. Лапшу сама делала. С домашней лапшой суп был часто в родительском доме еще из конины или гусей.

На второе мама готовила жаркое. В доме была большая чугунная сковорода в диаметре наверно больше чем 50 см и высотой около 15 см. В ней готовилось мясо с картошкой. Семья большая, всех надо было накормить. Она обжаривала в этой сковороде мясо и добавляла в нее порезанную картошку.

Она варила сначала мясо на суп, потом это мясо вынимала, резала его на кусочки и картошку отваривала в этом бульоне. Потом вылавливала мясо и картошку, крошила туда лук, добавляла немного бульона. На второе была картошка с мясом. Супы варились в чугунках, на первое мама делала бульон с лапшой.

У нас в доме была русская печь, мама пекла свой хлеб, делала квашню один раз в неделю. Закваску оставляла для замешивания нового теста. Закваска ставилась на хмели. Мама больше делала теста для выпечки ржаного хлеба и была еще маленькая квашня для выпечки белого хлеба. Пекли хлеб на пару.

Из печки набирались горящие дровяные угли для самовара. Сапог одевали сверху на самовар, и им угли раздували, добавлялись щепки, которые поддерживали огонь. Чай грелся в самоваре, объем которого десять литров.

Зимой чай в самоваре грели дома. В русской печи была специальная дырочка для трубы с коленом. Чтобы самовар не дымил в доме, его через эту трубу с коленом соединяли с этим отверстием, летом самовар выносили на улицу. В памяти осталось, как самовар все время пыхтел на столе.

В самовар ставилась сетка, потом мыли яйца, и их клали на эту сетку, закрывали крышку самовара, и яйца на пару варились к завтраку.

Окружающая природа щедро одаривала жителей всем, чем она была богата. Особенно она выручала людей, когда приходили трудные и тяжелые времена. Тогда только и жили тем, что ходили утром по свежему воздуху в лес по ягоды, по грибы, полюбоваться окружающей тебя природой, палитрой ее красок, было одно удовольствие. В лесу собирали много голубики, очень вкусной, душистой смородины, красной смородины, земляники. Делали заготовку на зиму, какая-то часть ягод шла на варенье, которое мама варила с медом, хранили варенье в березовых туисках. Туиски взрослые делали сами из березы, они были разного размера и объема, от одного литра до десяти литров. Тогда же банок стеклянных у нас не было, как сейчас. Крынок глиняных, их много не напасешься, да и они были без крышек. Другая часть ягод сушилась, хранилась на чердаке дома, зимой варился вкусный кисель. После войны варенье готовили на сахаре на улице в больших тазах. В те годы в туисках вообще хранили все.

Когда начиналась грибная пора, отец выводил всех нас на сбор грибов. Он сам рано утром пройдет, посмотрит. Если удачно сходил, значит, дети тоже брали лукошко и шли по грибы. Как собирать грибы младших учили старшие дети. Собирали в основном грузди, рыжики, подосиновики, подберезовики, лисички. Одни на зиму солили в бочках, другие порезанные грибы сушились.

Собирали дикий лук, дикий чеснок, черемшу. Это и витамины, и профилактика заболеваний от гриппа, простуды. Все эти виды трав тоже солили на зиму и в туисках хранили в погребе. Но, и конечно, ели в свежем виде, только что принесенные домой.

Магжан, бывало, утром садился за стол, брал головку кускового сахара в одну руку, в другую специальные маленькие щипцы. Он откусывал от головки маленькие кусочки и аккуратно клал их в хрустальную вазочку. На столе стоял самовар, которому уже было много лет, он исправно служил своим хозяевам. На нем стоял чайничек, в котором мама заваривала свежую заварку к чаю из душицы, зверобоя и других трав. Когда семья садилась за стол пить чай, мать наливала каждому в стакан заварку, а отец доливал из самовара кипяток, давал кусочек сахара каждому из нас, который хватала на целый стакан вкусно заваренного чая. Хорошая была традиция чаепития. Жаль, что сейчас нет таких традиций, и исчез в продаже такой кусковой сахар».

* * *

Все дальше и дальше уходят годы от Великой Отечественной войны, но в памяти людей они остались навсегда. Казалось бы, что жители Иркутской области и Якутии географически и территориально были далеко от войны, но они ее чувствовали и ощущали. Ведь вся жизнь тыла, в том числе жителей Ленского региона, была подчинена фронту.

Для Советского союза, сражавшегося с сильным агрессором фашистской Германией, были важны поставки боевой техники, оружия и боеприпасов, особенно учитывая их огромные потери в 1941 году. В Соединенных Штатах

существовал Закон о Ленд-лизе, полное название «По обеспечению защиты Соединенных штатов», принятый Конгрессом США 11 марта 1941 года. Концепция этой программы давала президенту Соединенных Штатов полномочия помогать любой стране, чья оборона признавалась жизненно важной для его страны.

Ленд-лиз — это была государственная программа, по которой США поставляли своим союзникам во Второй мировой войне боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырье, включая нефтепродукты. В число таких стран входил и СССР.

В книге «Воспоминания и размышления» маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков о Ленд-лизе пишет: «Мы получили по Ленд-лизу из США и Англии около 18 тысяч самолетов, более 11 тысяч танков. К общему числу вооружения, которым советский народ оснастил свою армию за годы войны, поставки по Ленд-лизу составили в среднем 4 процента. Следовательно, о решающей роли поставок говорить не приходится. Что касается танков и самолетов, которые английское и американское правительства нам поставляли, скажем прямо, они не пользовались популярностью у наших танкистов и летчиков».

Американская помощь по Ленд-лизу имела свое значение, но не она решила исход войны, как это пытаются утверждать некоторые западные историки.

Номенклатура поставок по Ленд-лизу определялась советским правительством и была призвана заткнуть «узкие места» в снабжении промышленности и армии СССР. Она включала летательные аппараты, танки, легковые внедорожники и вездеходы, грузовые машины, мотоциклы, трактора, винтовки, пистолеты, взрывчатые вещества, порох, товарные вагоны, локомотивы, грузовые суда, противолодочные корабли, торпеды, радиолокаторы, двигатели для кораблей, железнодорожный подвижной состав: паровозы, грузовые вагоны и рельсы, запасы продовольствия, машины и оборудование, цветные металлы, нефтепродукты, хлопок, кожа, шины, армейские ботинки, одеяла, спирт.

Были определены маршруты поставки: тихоокеанский, трансиранский, арктический конвой, Черное море, Советская Арктика. Из них три маршрута: тихоокеанский, трансиранский и арктические конвои вместе обеспечили 93,5 % общих поставок. Ни один из этих маршрутов не являлся полностью безопасным.

Поставки авиационной техники по Ленд-лизу безусловно имели первоочередное значение. Они шли в основном из США, хотя определенная часть их поступала из Великобритании. По своим летно-техническим характеристикам «ленд-лизовские самолеты были далеко не равнозначны. Так, американский истребитель «Киттихок» и английский «Харрикейн», как отмечал в докладной Советскому Правительству Нарком авиапрома СССР А. И. Шахурин в сентябре 1941 года, «не являются новейшими образцами американской и английской техники»; в самом деле, они существенно уступали немецким истребителям по скорости и вооружению. «Харрикейн», к тому же, имел ненадежный двигатель. Этот истребитель советские летчики откровенно называли «летающим гробом».

Американский истребитель «Аэрокобра», на котором воевал трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, практически не уступал немецким Ме-109 и ФВ-190 по скорости и имел мощное вооружение (37-мм авиапушку и 4 пулемета

12,7 мм), которые, по свидетельству Покрышкина, «разносили немецкие самолеты вдребезги». Но из-за просчетов в конструкции «Аэрокобра», при сложных эволюциях в ходе боя, часто срывалась в трудновыводимый «плоский» штопор, отмечалась деформация фюзеляжа «Аэрокобры». Конечно, такой ас, как Александр Иванович Покрышкин, блестяще справлялся с капризным самолетом, но среди рядовых летчиков было немало аварий и катастроф.

Стоит отметить, что истребители «Аэрокобра» своим ходом перегонялись по маршруту Аляска — Якутск — Киренск — Красноярск — Москва.

С начала навигации 1942 года перед Ленскими речниками была поставлена ответственной задачей по вывозу грузов Ленд-лиза из порта Тикси. С этого времени и до конца войны на восточный район Главсевморпути легла главная тяжесть арктических перевозок. Через него проходило снабжение всего Северо-Востока продовольствием, горючим, промышленной продукцией, товарами широкого потребления. Никогда еще арктическое мореплавание не приобретало столь жизненно важного значения, как в военные годы. Все это сопровождалось высокой организованностью и дисциплиной. Каждый нес ответственность по законам военного времени, и люди хорошо понимали, что и они вносят вклад в общее дело Великой Победы.

Для перевозки грузов использовались все речные транспортные средства. По-прежнему кроме судов, грузы по Лене транспортировались баржами, карбасами и лодками. Карбаса, как и раньше, строились из леса, имели пятиугольную форму примерно 5—7 метров длиной и 3—4 метра шириной. Они связывались по 4 штуки вместе и назывались «связкой». На двух передних и двух задних карбасах имелось по одному веслу, при помощи которых они управлялись на воде. На каждый карбас грузили 3—4 тонны груза.

Для постройки карбасов нужно было много леса, этим занимался Леспромхоз. Лес с верховьев Лены сплавливали по воде плотами. На одном из островов была построена лесопилка и верфь, где строились карбаса и большие лодки.

Кроме военной техники в годы войны американцы везли нам горючее в железных бочках, а также лес: это были доски шириной до 50 см, деревянные, красноватого цвета, аккуратно обработаны, видимо был граб или бук.

Наибольший интерес представляли для россиян широкий ассортимент американских промышленных и продовольственных товаров. Все товары тщательно упакованы в ящиках или в жестяных банках. Это была верхняя и нижняя одежда, ткани, обувь, джинсовая одежда, такую ткань сибиряки никогда не видели. У сибиряков из этих товаров сохранились перчатки, носки, сапоги, туалетная бумага, карандаши, писчая бумага в пачках, мелованная бумага рулонами, полусапоги из толстой кожи для мужчин.

Но особо хочется рассказать о продуктах, которые тоже шли по Ленд-лизу. Сибиряки при получении и транспортировке обратили внимание, что американские продукты были хорошо упакованы. Они везли к нам свежий картофель в ящиках, каждая картофелина, как яблоки, была обернута бумагой. В мешках везли рис, а также муку, которая была очень белая. Женщины-старожилы вспоминая фронтовые годы, говорили, что из этих мешков, красочно оформленных,

они шили себе платья. Яичный порошок и топленое масло были в жестяных трехлитровых банках. Оливковое масло приходило в пудовых банках и больших бочках. Колбаса, окорок, тушенка были упакованы в жестяные баночки весом триста граммов, и был ключик для ее открытия. Чернослив сушеный был крупный, красивый, очень вкусный.

* * *

Сестра Сафиуллы Магжановича, Рабига вспоминала фронтовые годы: «Когда началась Великая Отечественная война, я была ребенком, мне было девять лет. Каждый день я ощущала чувство голода, постоянно хотелось есть. Позади уже столько лет, а у нас до сих пор в сознании ощущение этого чувства. Война опалила нас. В наше голодное детство дома не было абсолютно ни кусочка хлеба. Покупали хлеб, а в нем наполовину была намешана целыми кусками гнилая картошка.

В войну каждый частный двор должен был сдавать по установленной норме сельхозпродукты государству: молоко, шерсть, яйца, масло, и т. д. У кого этого не было, отдавали деньгами. Каждый день организовывались различные мероприятия по сбору бутылок для фронта, металлолома для танков, делали заготовку дров для престарелых людей и для нашей школы.

Как тяжело было матерям, когда дома на них смотрели глаза детей, которых надо было каждый день чем-то накормить. Им приходилось постоянно придумывать, выкручиваться, чтобы хоть какая-то еда появлялась в доме. Помню, моя мама и мать моего будущего мужа Хайретдина (наши дома находились близко друг от друга) объединились, все, что в домах было тряпичное, перешли на телогрейки и эти телогрейки на санках возили в колхозы менять на продукты. Привезут две женщины, где кусочек хлеба им на обмен дадут, где кусок мяса, творога или еще что-нибудь. А в двух семьях столько ртов, всем только по чуть-чуть доставалось.

Наша учительница на фанерке приносила 30 кусочков кулебяки для учеников класса. Выпечка была весом 50 граммов, не известно из чего. И вот она на большой перемене несет эту выпечку по коридору, а мальчишки, несколько человек, специально мимо пробегаая, выбьют у нее фанерку из руки и расхватают тут же. Так было не раз. Потом было принято решение ученикам давать хлебные карточки по 50 граммов в день, т. е., 1,5 кг в месяц. Этот хлеб принесем домой, а мама по кусочкам его делит.

Каждый военный год весной все ученики школы выходили на поля собирать колоски с прошлогоднего урожая. Зерно чистили, потом меж двух чурок клали, одна чурка внизу, другая наверху. Дырочка внутри посередине была и желобок такой. Между чурками были осколки от чугуна, зерно об них растиралось и высыпалось по желобку в подставленную емкость. Ручка, которая использовалась для завода автомашины, приделывали, крутили ее. Где-то на полях мерзлая картошка оставалась, ее тоже собирали. Из нее делали крахмал, лепешки пекли, драники делали.

Из улуса буряты приезжали в Качуг сдавать зерно в заготзерно. Зерно было сильно загрязнено и его не принимали. Они на несколько дней останавливались на квартирах и веяли зерно. У нас они тоже останавливались со своим зерном. Мы гвоздями делали в мешках дырочки и отсыпали себе немного зерна. Папа не разрешал нам это делать, но мы продолжали отсыпать понемногу, где-то с горсть, чтобы буряты не заметили. Потом уходили подальше от дома, разводили костер и на жестянке зерно обжаривали и его ели. Нам приходилось видеть, как человек идет, опухший от голода, падает и тут же умирает. Очень голодно было.

В Качуге жил одинокий мужчина, хотя у него были двоюродные братья. Он играл на гармошке. Его просили поиграть, повеселить людей. Он в войну по карточкам сразу за месяц хлеб получит и съест его, а потом голодный ходит. Но хочу сказать, что ему люди голодать не давали. К нам придет, родители его обязательно кормили, ночевать оставляли. Он всю войну кормился за счет людей, не дали ему умереть с голоду.

В школе мы почти не учились. Зимой был такой холод в школе, что все сидели на уроках в пальто. От холода даже чернила замерзали. Их делали из сажи. Когда писать было не на чем, у кого были книги, на них между строк писали. Печь в школе была, но она всю школу согреть не могла. Да и топили ее хорошо только, когда шли уроки. А истопник, который был в школе, только поддерживал топку. Лес был рядом. Ученики старших классов делали заготовку дров в лесу и привозили в школу. Дров мало было, экономили. Может, поэтому и было холодно. Электричества не было, использовали в школе и дома керосиновые лампы. Школа была семилетка, двухэтажное, здание недалеко от нас. На другой стороне реки тоже была такая же двухэтажная школа. Кому не хватало мест в одной, ездили на пароме, а зимой ходили в школу пешком через замерзшую реку.

Все Садретдиновы учились в школе-семилетке, которая находилась на левой стороне реки. В каждом классе было человек тридцать учеников. Учителя в школе были хорошие. Работали в школе две сестры Зуевы: Мария Никитична и Татьяна Никитична. Татьяна Никитична была классным руководителем, она только что окончила десять классов. Она вела нас с первого по четвертый класс. Татьяна Никитична была молодая, красивая, кудрявая блондинка, волосы волнистые, голубые глаза. Мы прямо любовались ей. Она еще была незамужем. Ее сестра Мария Никитична была семейная. Мой будущий муж Вася учился у Марии Никитичны.

Мы всем классом ходили перед первым уроком встречали их дома, помогали им тетрадки нести. После уроков учителя оставались с нами, проводили дополнительные занятия, помогали лучше усвоить учебный материал. В школе была строгая дисциплина. Нам не разрешалось бегать по классу, по коридорам. На переменах мы с учителями пели песни. Мы брались за руки, образовывали хоровод на весь коридор и пели без инструментального сопровождения песни. Учителя запевали, а мы их подхватывали. Когда время позволяло, учителя организовывали с нами игры».

* * *

Летом 1945 года у школьников начались каникулы. Магжан принял решение ехать жить в Якутск. Там в это время находились его сын Сибгатулла и дочь Галия с семьями. К дню отъезда дом и корову продали.

В один из последних июньских дней Магжан взял связку из двух карбасов. На них принял груз: сахар, муку и другой товар. Сверху на каркасах были домиками сделаны крыши, чтобы дождем не намочить муку, сахар и другое. Загрузившись, они тронулись в путь. Шли в связке. Впереди тащил связку пароход, от которого шел канат к барже, за ней были закреплены канатами два карбаса Магжана, а далее еще восемь тоже груженных карбасов. Магжану не приходилось плавать по Лене шкипером. Когда шла загрузка барж или карбасов, он находил время поговорить с сопровождающими их шкиперами. Они рассказывали, где наиболее сложные участки сплава по Лене. Магжан внимательно смотрел, как они идут по реке в любое время суток: ночью, днем, утром или вечером. Галима не раз предлагала Магжану отдохнуть, но он говорил, что спать некогда, нужно быть внимательным, чтобы не оказаться в плену реки.

И надо же так случиться, около города Киренска пароход сел на мель. А баржа вдруг оторвалась от парохода, видно ее плохо закрепили. В этом месте, возможно, было что-то вроде воронки. Баржа сделала такой поворот, что карбаса Магжана, находясь на плаву, оказались от нее в стороне. А несколько задних карбасов она одну за другой покрошила, и они начали тонуть в холодных водах реки Лены. Это случилось в шестом часу утра, когда многие пассажиры карбасов еще спали. На тех карбасах везли трактора, чай, кофе, мыло и другой товар. Люди и товары на этих карбасах ушли в пучину вод. Магжан принял единственно правильное решение, не растерялся, он отрубил свои канаты от баржи и тех карбасов, чтобы его карбаса не затянуло. Они не оказались в водовороте тех карбасов и не утонули. Канаты были отрублены и на других карбасах, чтобы их не утянуло за тонущими. На одном карбасе везли мыло. Мыло в то время было большим дефицитом, всю войну люди не видели его. Мыло производилось пластиками, каждый из которых потом делился на сорок кусков. Когда эта аварийная ситуация случилась, это мыло мужики дружно перегружали на другой карбас.

В Киренске груз Магжана перегрузили на баржу и дальше его пассажиры поплыли на ней до Якутска. Пристань в Якутске называлась Дардалах, здесь он благополучно сдал груз, недостачи не было. Вот так они добрались до Якутска.

В Якутске у Галии была комната в общежитии. В поселке Жатай Магжан купил дочери большой недостроенный дом. Дом дружно достроили, потом там жили все близкие родственники Магжана: Галия с мужем Валиулой, Сибгатулла со своей семьей. Жили они очень дружно, весело, всем места хватало. Огород был большой, сажали овощи, картошку. Питались все за одним столом, и в голову никому никогда не приходило делиться на мое и твое. В центре стоял большой стол, на нем всегда кипел, словно ворчал, большой самовар, всегда были вкусные пироги, и конечно, перемячи, приготовленные руками Галимы. На многие годы у них остались приятные воспоминания о той неповторимой

жизни родственников в Якутске. И конечно, родственникам было приятно услышать от Валиулы и Галии радостную весть, что в их семье ожидается пополнение.

Ракия Магжановна вспоминает: «Дом в поселке Жатай, где мы жили, находился на берегу реки Лены, как в Качуге. Из окна дома видишь дым от судов далеко-далеко над рекой. До вечера идут один за другим караваны судов с баржами. Утром увидишь пароход, и только к вечеру он проходит мимо нас.

Валиула Дианов плавал на грузовом пароходе механиком. С низовьев Лены он привозил большую рыбу. Валиула брал рыбину за жабры, держал ее над собой, а хвост по полу волочился. Рыбина метра два была длиной, ее вяляли. Она была столь жирная, даже с нее капал жир.

С фургона торговали свежей лососевой рыбой, кетой, мы покупали ее, солили. Так я еще девчонкой научилась солить рыбу. Потом в жизни мне это пригодилось.

В один из первых дней пребывания в Якутске, Магжан по просьбе Галиме пошел в магазин за хлебом. В магазине он был удивлен какой белый хлеб, булки. Купил, несет домой, Флора увидела булку и спрашивает у Магжана: «Что это такое?» «Это хлеб», – ответил Магжан. Флора снова спрашивает: «Это новый хлеб?» «Да новый хлеб», – ответил ей дед. В Якутске нашей семье жить стало несколько легче.

Еще помню, что из белых мешков из-под муки мы шили простыни. Из ткани можно было платье шить. На мешках красными, синими буквами было написано какая в них мука. Там, где были поставки американских товаров, продуктов, техники, население питалось не плохо».

В те времена часто приходили в Якутск пароходы с американской продукцией. Хайретдин Хафисович Гайфулин (по-русски его звали Василий), будущий муж Рабиги Магжановны Садретдиновой, после училища плавал на одном из таких пароходов. Ему нравилась Рабига. Его родственники сообщили ему, что она со своими родителями живет в Якутске, там же находились ее старший брат и сестра. Хайретдин писал Рабиге письма. Когда пароход пришел в Якутск, Хайретдин разыскал свою девушку, там прошла их первая встреча. Он показал членам ее семьи американские салфетки, туалетную бумагу в рулонах, тетради линованные. Женщины впервые увидели колготки. Американские продукты были в красивых упаковках. Картошка была желтого цвета, обернутая бумагой. Манная крупа была уже готовая для приготовления каши с маслом, солью, оставалось только заварить кипятком. Все это было для них в диковину.

Чтобы не сидеть дома, Магжан продолжал работать. Сибгатулла работал на Жатайской судовой верфи, Галия работала в магазине продавцом. Так вроде незаметно пролетели 1945-й, 1946-й годы. В сентябре 1947 года в стране была объявлена отмена карточной системы. Люди вздохнули облегчено.

Жили бы, наверное, и дальше в Якутске, но в СССР была объявлена денежная реформа. Государство меняло деньги в период с 16 декабря 1947 года по 29 декабря 1947 года на банкноты нового образца 1947 года. Коль эта операция проходила в короткий срок, поэтому многие северяне не успели обменять свои деньги. Деньги старого образца после 30 декабря 1947 года у них пропали. Люди были

в панике, стали сметать в магазинах все подряд, покупали что надо, а больше ненужное, лишь бы избавиться от старых денег. Эта паника не миновала и семью Магжана. На семейном совете решили, что Галия остается с семьей, здесь работа и маленькая дочь. У Сибгатуллы дети были школьного возраста, и они находились в Якутске до июня следующего года. Здесь же оставалась и младшая дочь Рабига, чтобы ее не срывать с учебы в школе.

Зимой 1947 года Магжан с Галимой выехали на грузовых машинах из Якутска в Иркутск. Уехали также все их знакомые. Ехали на грузовых машинах почти месяц. В дороге было очень холодно, люди это чувствовали на себе. В населенных пунктах, где делали остановки, старались отогреться.

Это было великое переселение людей из Якутска на материк. В дороге они много горя повидали: голод и холод испытали. Зима, сильные морозы, а дорога-то дальняя. Когда останавливались машины, то встречали много знакомых людей. Все выезжали семьями, с детьми, в том числе с малыми, а нужно было преодолеть такое большое расстояние.

Добравшись до Иркутска, Магжан и Галима остановились у своей старшей дочери Фаткии. Но в маленькой комнате, конечно, им всем было тесно, пришлось снимать квартиру. Летом 1948 года Магжан и Сагида купили в Иркутске маленький домик близ Ушаковского моста. Прошли годы, домик этот не сохранился, его снесли за ветхостью.

В августе 1948 года Сибгатулла с семьей и с сестрой Рабигой выехали на пассажирском пароходе до Киренска. В это время по Лене шла шуга. Дальше они пересели на грузовой пароход, на котором доплыли до Усть-Кута. Так добрались до Ангары, и потом до Иркутска. В сентябре Рабига и дети Сибгатуллы пошли учиться в школу с небольшим опозданием.

* * *

Магжан со своей верной спутницей Галимой прожили вместе душа в душу более полувека. У Галимы был не простой характер, но как любящая жена, она уважала своего мужа и всегда считалась с его мнением. Она не работала на производстве, вела домашнее хозяйство, растила и воспитывала детей. Приучала к трудолюбию своих детей, пока они были маленькие, потом внуки пошли, их тоже помогала растить.

В семье Магжана и Галимы летом 1910 года родился первенец, мальчик. Радости для родственников и родителей не было придела. Но пришло горе, месяца он не прожил, и первенца не стало. Трудно было точно сказать, от чего умер ребенок. Медицина в то время была низкая, должной помощи от нее ожидать было нельзя. Врача в селе не было, фельдшер один на всю округу, да и он мало что понимал в детских болезнях. Погоревали, да делать нечего, жизнь продолжается. Бог подарил Магжану и Галиме еще восемь замечательных сыновей и дочерей. У Магжана и Галимы была большая и дружная семья.

В 1944 году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении многодетных матерей орденом «Материнская слава». В списке среди представленных к награждению была Галима Гельметдиновна Садретдинова, как мать,

родившая и воспитавшая восемь детей. В торжественной обстановке она была награждена орденом «Материнская слава» 2-й степени.

Ей, как старшей дочери, пришлось ухаживать за своей матерью, которая после смерти мужа и уже в силу своего состояния здоровья переехала жить из Жигалово в Качуг. Кроме этого Галима ухаживала за родителями мужа: свекром Садреддином и свекровью Сагидой, которые в последние годы своей жизни сильно болели. У Сагиды, как помнят близкие родственники, был аппендицит, как она мучилась. При той тогдашней медицине на селе, она лежала и беспомощно очень страдала.

Время и возраст брали свое. Заметно постарел отец Магжан, но он еще бодрился, не падал духом. Каждый раз в свой приезд в Иркутск сыновья и дочери отмечали для себя, что у матери Галимы прибавлялось седых волос. Вот уже ее постоянными спутниками стали очки. Но она, многое повидавшая, прошедшая через трудности, никогда не унывала, была бодрая, с хорошим настроением. Она несла позитив в семью. Пока были живы родители, дети ни на минуту не позволяли себе забыть о них, писали письма, звонили по телефону, приезжали на побывку в отпуск. Как было приятно войти в родительский дом, обнять дорогих родителей.

Свой брак Магжан и Галима официально оформили в Сталинском районном бюро ЗАГС города Иркутска 31 января 1961 года. Они привели свои супружеские отношения в соответствие с Законом, о чем говорит выданное им на руки свидетельство о браке. Возможно, в этом была какая-то необходимость. Магжан ушел из жизни 5 февраля 1961 года. Он прожил почти 80 лет. Магжан Садретдинов был похоронен в Иркутске на старом, тогда еще действующем кладбище, но сейчас, к сожалению, от него не осталось и следа.

Девятнадцать лет Галима Гельметдиновна прожила без мужа, но надо сказать она не была одинока. Рядом с ней всегда были дети, внуки, они общались с ней. Кто далеко жил, писали письма, отправляли праздничные поздравления, звонили по телефону. Как-то удачно получилось, что все ее дети приехали к матери и собрались в родительском доме. Какое это было для нее счастье, что дети все собрались. Была добрая традиция, что без подарка родителям никто не приезжал.

Готовясь к встрече с детьми, она вспоминала, как они с Магжаном на праздники и по случаю приезда детей накрывали стол. Сколько для них было приятных хлопот. Настроение у них поднималось, когда приходило сообщение, что кто-то из детей едет с семьей к ним в гости. При встрече с детьми, она с Магжаном находили время уединиться с каждым сыном, дочерью, чтобы поговорить по душам, как у них там дома дела, что нового в их семьях, как на работе, как здоровье, как внуки, что у них нового. Если есть какие-то проблемы, то давали им свои советы. В памяти родственников сохранилось, как Галима Гельметдиновна в компаниях была заводила исполнения песен, танцев, всего веселья.

В этот раз, зная, что все ее дети соберутся, мама Галима накрыла большой стол, родня была очень большая. Она как всегда старалась, чтобы всем места хватило. Не забывала она и про своих внуков. Не так часто ее детям удавалось собраться вместе. Из разных уголков необъятной страны в 1961 году в связи

со смертью отца Магжана все собрались в родительском доме. В память об этой встрече вместе сфотографировались для себя и потомков. Кто сидел, кто решил стоять, но главное, что они расположились под фотографией дорогого им главы семьи Магжана, которая висела на стене комнаты.

До своих последних дней Галима все делала сама. Она была очень трудолюбивая. Ее очень уважали соседи, очень была контактная с людьми, добродушная старушка. Она с ними всегда была в добрых отношениях. Соседки часто бывали у нее дома, посоветоваться или просто о жизни поговорить. Ее звали Бабушка Галена.

Застолье, как и раньше, проходило весело и дружно. Галима Гельметдиновна пела, у нее был хороший голос и слух музыкальный. Она веселая была женщина, сама веселилась и другим не давала скучать. Все хором пели татарские песни, популярные в то время эстрадные советские песни. Не обходилось и без танцев, которые открывала тоже мама Галима. Время такого веселья пролетало незаметно, встречи в их памяти оставались надолго.

Ей уже было под 90 лет, а у нее память была очень хорошая. Галима Гельметдиновна интересовалась спортом, смотрела спортивные игры по телевидению, знала по именам и фамилиям советских спортивных комментаторов, знала всех наших футболистов и хоккеистов сборных СССР. Галимы Гельметдиновны не стало 8 апреля 1980 года. Ее похоронили на кладбище в Новоленино Иркутской области.

* * *

За годы супружеской жизни у Магжана и Галимы Садретдиновых родились восемь детей. Все выросли порядочными и уважаемыми людьми, но судьба у каждого сложилась по-своему. Не забывали своих родителей, у них была дружба между собой: младшие братья и сестры уважительно относились к своим старшим. Родителям удалось дать каждому из детей, по возможности какое-то образование. Все старались честно и добросовестно жить и работать. Особым уважением у родственников пользовались братья — участники Великой Отечественной войны: Сафиулла Магжанович и Абдулла Магжанович.

* * *

Сибгатулла Магжанович

22 июля 1911 года в семье Магжана родился сын. Ему дали татарское имя Сибгатулла, что означает: *Облик Аллаха; религия Аллаха*. Родственники, знакомые и друзья называли его по-русски Володя. Ему было три года, когда началась Первая мировая война, отца Магжана призвали на фронт. Прощаясь, отец обнял сына, прижал его к груди, поцеловал и сказал: «Ты у меня сынок, хоть еще и маленький, но мужчина, помогай маме». Сибгатулла действительно старался не создавать родителям проблемы. Он рос трудолюбивым ребенком.

В молодые годы был таким серьезным, что кому-то из родственников, знакомых порой сложно было с ним общаться.

Сибгатулла получил неполное среднее образование и дальше пошел работать. Надо было помогать родителям. В Качуге он познакомился со своей будущей женой Рабигой. Она была из рода Хамитовых. Рабига родилась 26 декабря 1912 года, получила начальное образование, была домохозяйка. Рабига, жена Сибгатуллы, была родной тетей Хайретдина Хафисовича Гайфулина (мужа Рабиги Магжановны).

Сибгатулла по характеру был ответственным человеком. Какие бы должности он не занимал, везде и всегда он добросовестно исполнял свои обязанности. Сибгатулла работал кладовщиком на Качугской пристани, был заведующим базой «Якутсвязи» в Качуге. Работал начальником связи в Качуге. Во время Великой Отечественной войны Сибгатуллу мобилизовали и направили в Якутск от предприятия «Севморпути» для работы шкипером на барже на севере, чтобы там принимать американские грузы.

С начала навигации 1942 года перед Ленскими речниками Советской властью была поставлена ответственнейшая задача по вывозу грузов ленд-лиза (военной помощи) из порта Тикси, согласно договору между СССР и США от 11 июня 1942 года.

В капитальном труде М. И. Белова «История открытия и освоения Северного морского пути» сказано: «С 1942 года и до конца войны на восточный район Севморпути легла главная тяжесть арктических перевозок. Через него проходило снабжение всего Северо-Востока продовольствием, горючим, промышленной продукцией, товарами широкого потребления. Никогда ещё арктическое мореплавание не приобретало столь жизненно важного значения, как в военные годы». Арктическое мореплавание было крайне важно и необходимо, да еще в столь суровых климатических широтах.

Сибгатулла принял «бранвахту» (баржа с домом), ему дали катер походный. Матросами он устроил свою жену Рабигу, сестру Галию и отца мужа Рабиги Магжановны, Хафиса Гайфулина. Во время войны Сибгатулла возил грузы из моря Лаптевых, бухты Тикси, бухты Булун и по реке Лене осуществлял перевозки до Якутска. А также возил продукты и другие товары через море Лаптевых жителям населенных пунктов на реке Оленек. Когда реки покрывались льдом, зимовать ему с командой приходилось в порту Тикси или Булун, а когда получалось, то и в Якутске. Так было вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

Север, есть север, всякое могло быть, здесь человек может оказаться в ситуации с природой один на один. То, что с Сибгатуллой произошло зимой 1944–45 гг. в условиях Крайнего Севера не пожелаешь никому. История и печальная и вместе с тем мужественная. А случилось с ним вот что:

Американские грузы ленд-лиза шли по северному пути. Пароходами они доставлялись до порта Тикси, в море Лаптевых. Здесь советская сторона их получала и перегружала, а далее на речных судах, баржах везли вверх по Лене до Якутска. Навигация продолжалась в низовьях реки Лены около 120 суток

и около 160 суток в ее верховьях. В конце октября судоходство по реке заканчивалось, так как в это время года могучую реку сковывает лед. Замерзает река Лена начинает от устья вверх, а таять — наоборот.

Стояла осень 1944 года. Ожидалось наступление морозов, и у Сибгатуллы был в этом году последний рейс из Тикси. Обогнув Усть-Ленский заповедник, пройдя через Оленекский залив, баржа Сибгатуллы подошла к селу Усть-Оленек. Оно расположено на склоне горы, на правом берегу реки Оленек. Здесь им надо было сделать остановку, чтобы часть груза оставить для поселка Таймылыр, что в восьмидесяти километрах вверх по реке Оленек. Был сильный прилив, и баржу притянуло ближе к берегу, что было удобно для разгрузки. А к утру при отливе вода сошла, и баржа оказалась на берегу, на мели. Буксиром делали попытку баржу снять, но это не увенчалось успехом. Баржа была наполнена грузом, и стянуть ее с берега в воду не удалось. Было принято решение эту баржу оставить и на буксире вернуться в бухту Булун, чтобы там перезимовать.

Руководство Сибгатуллы очень было недовольно случившимся, был приказ вернуться на баржу, чтобы сохранить товар до начала следующей навигации. Сибгатулла понимал, что его могут осудить за несоблюдение мер по сохранению государственного груза.

Наступила зима, выпал первый снег, добраться обратно до села Усть-Оленек можно было только на собачьих упряжках. Расстояние не близкое, около трехсот километров. Ничего не оставалось, как ехать туда, чтобы зимовать на барже.

Утром Сибгатулла и еще с ним один мужчина выехали из Булуна, стояла тихая погода. Сибгатулла ехал на одной упряжке на нартах, он был впереди, а мужчина ехал на второй за ним. Во второй половине дня подул ветер, поднялась пурга, видимость стала плохая, а дорога была незнакомая. В одном месте упряжку вынесло на край обрыва. Собаки сорвались за санями в обрыв, увлекая за собой своего хозяина. Что было дальше, неизвестно.

Сибгатулла ехал, преодолевая километр за километром. Далеко уехал от того места, где он потерял своего попутчика. Дорогу, куда он едет, не видно. Шел снег и дул ветер, мороз несколько ослаб. В дороге он понял, что потерял своего попутчика. Повернув обратно, проехал какое-то расстояние, но второй собачьей упряжки не нашел. Ему ничего оставалось, как развернуться и ехать в северном направлении туда, где стояла его баржа.

Когда прибыл на место, оказалось, что товара на барже нет. Вагончик для проживания команды баржи тоже был разграблен. Местные жители все растащили. Баржа была пуста и для проживания уже не пригодна. Недели две жил Сибгатулла у местного жителя, который рассказал, как товар с баржи тащили. Выход был один: возвращаться в Булун.

Упряжка Сибгатуллы двигалась вдоль реки Оленек. Он уже проехал примерно километров сто пятьдесят. Глухая долгая полярная ночь, безбрежная однообразная снежная равнина, вокруг на десятки километров ни жилья, ни деревца, ни кустика. Упряжка ехала по ранее образовавшимся снежным барханчикам, их еще называют заструги, но к утру подул ветер, который все усиливался.

Кто ездил на ездовых собаках, знает, что управлять ими непросто. Каюр (погонщик собак или оленей, запряженных в нарты) сидит с правой стороны.

Погонщик левой рукой держится за вертикальную дугу, а в правой руке у него прикол. Правая нога стоит на полозе. Особенно тяжело управлять нартой при быстрой езде по хорошо укатанной дороге с частыми спусками, подъемами и поворотами. Сибгатулла не имел достаточного опыта управления ездовыми собаками. Нарта делала крутой поворот вправо, он становится на полоз, держится за дугу, а надо было свешаться в правую сторону. Он этого не сделал, не среагировал на крутой поворот. Он оказался под нартой и упустил упряжку. Сибгатулла остался один на один с окружающей его полярной ночью и природой.

Какие только мысли ему тогда не приходили в голову. Он уже было смирился со своей судьбой. «Ну что будет, то будет» — решил он. Но когда он мысленно возвращался в свою семью, перед глазами проплывали образы любимой жены, милых детей, его родителей, то он словно собравшись, говорил себе — «Нет, я должен выжить». Он пробовал думать, как выйти из его положения, что он должен сейчас сделать. А что он мог сделать, когда вокруг тундра. Он двигался, чтобы не замерзнуть. Вместо воды ел снег. Глаза устали смотреть на снег.

Что с ним было дальше, Сибгатулла точно не помнил. Как потом сказал старый якут, они его нашли и с того света вытащили, такой плохой был. Потом Сибгатулла понял из рассказов якутов, что на его счастье они наткнулись на него, проезжая по тундре. Хорошо, что в этот день стояла хорошая погода. А сейчас он находится в маленькой якутской деревушке.

Сибгатулла сильно исхудал и бредил. Когда он пришел в себя, то увидел, что находится в юрте у якутов. Рядом женщина хлопчет, травы заваривала, его ослабленного и больного поила этими отварами, а еще натирала жиром. Рядом сидел старый якут, курил трубку. Прошли месяцы, чтобы Сибгатулла мог вставать и потихоньку ходить. Были некоторые проблемы со здоровьем и с памятью. Время шло, но никаких известий о Сибгатулле не было. Наступила весна, потом и лето пришло. Рабига, жена его, все плакала с горя. Столько времени прошло, а о нем ничего нет, никакой весточки; ни плохой, ни хорошей. Родственники горевали и думали, что раз никаких известий нет, значит, он погиб.

Шел 1945 год. Уже закончилась война с Японией на Дальнем Востоке. Советские люди радовались окончанию Второй мировой войны, а у жены Сибгатуллы на душе горе, муж и отец ее детей пропал. В один из дней Рабига с двумя детьми погрузилась на последнюю баржу в Булуне, они возвращались в Якутск. Потом она родственникам рассказывала: «Уже все погрузили на баржу. Катер начал оттаскивать баржу от берега, а душа ее неспокойна, глазами она так и водит по берегу, что-то ищет. И вдруг она увидела, что еле шагая, нетвердыми шагами движется к берегу человек, пытается бежать и махать рукой. Что-то видно кричит, но из-за работы двигателя катера ничего не было слышно. А я всем сердцем чувствую, что это мой Сибгатулла. Кричу, чтобы остановили катер. Остановили, спустили лодку, она подплыла к берегу и забрала человека на берегу. Когда лодка вернулась, смотрю, господи, да это же мой Сибгатулла в ней. Весь обросший, с бородой, исхудавший, еле стоит на ногах от слабости. А у меня по щекам текут слезы радости. Потом Сибгатулла рассказывал мне, как он добирался, сколько это длилось по времени, он не помнил. Он шел по тундре, хотел доб-

раться до бухты Булун. Его подобрали якуты, нашли едва ли не замерзающим. Когда ехали, случайно на него наткнулись. Увидели взмах руки. Сибгатулла был еле живой, очень сильно болен, мало верилось, что может выжить. Но старый якут стал выхаживать его, у него были свои народные рецепты. Ему взрослая дочь помогала. Удалось преодолеть кризисный период. Якуты знали, что скоро должна уйти последняя баржа на Якутск. Они на собаках привезли Сибгатуллу в Булун. Вот так Сибгатулла успел попасть на последнюю баржу».

После окончания войны подразделение, где Сибгатулла числился, было расформировано. Он остался жить в Якутске, работал на Жатайской судовой верфи. Магжан и Галима лечили сына травами и домашним питанием.

В сентябре 1948 года Сибгатулла с семьей приехал жить в Иркутск. Здесь Сибгатулла нашел своего знакомого татарина, с которым раньше работал в районном управлении связи, Он работал главным бухгалтером в лагере для заключенных, который размещался в поселке Базой Усть-Ордынского района Иркутской области. Он помог Сибгатулле устроиться оперуполномоченным. Сразу Сибгатулле дали служебное жилье. Жена Рабига устроилась поваром в поселковой столовой. В штате лагеря было много вольнонаемных, которые работали в качестве технического персонала.

Днем определенной части заключенных разрешалось руководством лагеря свободно ходить по поселку, но на ночь они уходили спать к себе в зону. Сибгатулла проверял на зоне санитарное состояние проживания заключенных, и их питание. Там был порядок, исключительная чистота, все аккуратно, кровати заправлены.

Сибгатулла зарекомендовал себя с положительной стороны и ему предложили перейти работать заведующим складами. Лагерь имел хорошее подсобное хозяйство, свиноферму, большое стадо коров, свою угольную шахту, мукомольный цех, баню. На посевных площадях выращивали овощи.

В его ведении были большие овощные и продуктовые склады. По несколько сотен бочек солили огурцы, капусту. Рабига Магжановна вспоминала, как осенью они приехали к Сибгатулле. Он взял их с собой, на складе им выдали штаны, резиновые сапоги, шла засолка капусты, и они в чане ходили по ней, чтобы образовался рассол. Лагерь имел свою пасеку.

Отработав несколько лет и скопив денег, Сибгатулла купил в Иркутске дом и переехал с семьей туда жить. В Иркутске он продолжал свою трудовую деятельность. Был заведующим вещевыми складами. Склады находились в центре города. Сибгатулла с детства очень любил лошадей. Еще ребенком он помогал своему деду ухаживать за лошадьми, а когда исполнилось 15 лет, дед Садреддин стал доверять ему самостоятельно заниматься лошадьми.

Находясь на пенсии Сибгатулла купил себе коня по кличке «Рыжка». Эту любовь к лошади Сибгатулла пронес по жизни. Чтобы дома не сидеть, он подрабатывал на местном базаре, подвозил товар по просьбе продавцов. Бывало, Сибгатулла на базаре после работы выпьет, а конь везет его домой. Сам хозяин на повозке сидит и песню поет:

Конь мой «Рыжка»
Сам я Гришка, ...

Конь «Рыжка» красивый был, знал дорогу домой и всегда доставлял своего хозяина.

Потом Сибгатулла работал заведующим складом в магазине «Детский мир». Годы жизни пролетели. Рабиги не стало в 1979 году. Сибгатула ушел из жизни 25 января 1987 года, они похоронены в Иркутске.

У Сабгатуллы Магжановича было трое детей: сыновья Зайнетдин и Шахбан, дочь Рауза.

Зайнетдин Сибгатуллович родился 26 марта 1938 года в Качуге. По-русски к нему обращаются Евгений. Несмотря на то, что пришлось менять школу, Зайнетдин успешно завершает среднее образование. С какого-то времени он решил стать металлургом. В Иркутской области шло активное развитие металлургической промышленности. Зайнетдин становится студентом Иркутского горно-металлургического института. К учебе относился прилежно, старался не пропускать ни одной лекции по металлургии. По распределению молодой инженер был направлен в Иркутске на завод им. В. В. Куйбышева. Здесь его заметили как грамотного специалиста в деле металлургии и толкового организатора. В 1965 году на Иркутском алюминиевом заводе (город Шелехово) было организовано литейно-прокатное производство, началось производство алюминиевой катанки. Зайнетдину было предложено ехать работать на одной из руководящих должностей в городе Шелехово на алюминиевом заводе. А потом из Москвы последовало предложение для укрепления специалистами и руководящими кадрами ехать работать в Ташкент главным инженером на металлургическом заводе. Но, сибиряк не привык жить в теплых краях, его манила на родину в свои сибирские края. Зайнетдин Сибгатуллович вернулся с семьей в Иркутск. Дома сидеть было не то время, да и не по его это характеру. В течение нескольких лет Зайнетдин Сибгатуллович работал главным инженером ЖЭУ. Сейчас находится на отдыхе.

Его жена Акчурина Румина родилась 5 апреля 1938 года в поселке Китой Иркутской области. Образование получила высшее, преподавала в средней школе, потом была работа в Государственный архив Иркутской области. Сейчас Зайнетдин Сибгатуллович и Румина находятся на заслуженном отдыхе.

Дети Зайнетдина Сибгатулловича и Румины:

Сын Саид родился 20 августа 1964 года. Окончил Иркутское военное авиационно-техническое училище. Служил в частях военной авиации Московского военного округа. Сейчас живет в Москве, занимается предпринимательской деятельностью.

Дочь Эльмира родилась 29 октября 1976 года. В 1994 году она окончила Иркутский медицинский институт, лечебное дело. Окончила аспирантуру, клиническую ординатуру, прошла профессиональную переподготовку, кандидат медицинских наук, Несколько лет назад создала свой бизнес в Иркутске. Она генеральным директором, главный врач Центра эстетической медицины «Сатэль». С мужем воспитывает дочь.

Из публичных высказываний Эльмиры Евгеньевны Сатардиновой:

— *Иркутск — для меня родной город, с каждым годом он становится для меня все большим магнитом. Я постоянно нахожусь в поездках, командировках, и мне*

всегда хочется вернуться сюда. Это мой дом, где живут близкие и друзья, место, где я вдохновляюсь, это город, для которого хочется что-то делать. Моя работа связана с тем, чтобы создавать красоту, делать женщин счастливее, привлекательнее. А это для женщины, согласитесь, очень важно. Ведь у каждой должна быть уверенность при взгляде на своё отражение, и очень часто главным зеркалом для нас являются глаза любимого человека.

— Муж всегда поддерживал все мои начинания, он во многом помогал мне при развитии бизнеса. Наше дело началось с дистрибьюторской компании, потом она выросла, мы стали работать на территории Бурятии и Забайкальского края, открыли клинику эстетической медицины. Сегодня мы можем с гордостью сказать, что достигли высокого уровня в работе, сравнимого с международным.

— Я вдохновляюсь всем, что связано с красотой — люблю природу, живопись. У меня дома есть небольшая коллекция картин иркутских художников. Мне нравится то, что делает для нашего города Денис Мацуев — его концерты дают полную перезагрузку. В этом году в Иркутской областной детской школе искусств был конкурс — шесть человек на место на класс фортепиано, и наш ребенок, к счастью, поступил. Я считаю, интерес к музыке в городе растет благодаря Денису. Я очень люблю бывать в театрах, люблю работы с концептом, которые наполнены духовно, несут интеллектуальный посыл.

О Раузе Сибгатулловне родственники, к сожалению, были плохо информированы. Знают, что она родилась 7 октября 1933 года в Качуге. Образование получила среднее. Работала лаборантом на Днестровской ГЭС в Молдавии. Вышла замуж за Голядинца Петра Антоновича. Он работал шофером. Их дочь Лариса окончила Одесское мореходное училище.

Шахбан Сибгатуллович:

С фронта пришел родной брат жены Сибгатуллы Рабиги, Шахбан Хамитов. Он несколько раз был ранен на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, лечился в госпиталях. Война закончилась, наступило мирное время, Шахбану очень хотелось жить и радоваться жизни. В Иркутске он познакомился с женщиной, у нее уже было трое детей. 26 сентября 1953 года у них родился сын, которого тоже называли Шахбаном. Но фронтовые раны давали знать о себе, отец Шахбан рано ушел из жизни.

Как-то в дом снохи, проведать ее, пришла сестра умершего брата Шахбана, Рабига. Она увидела, что ее маленький родной племянник Шахбан неухожен, грязный, голодный, один сидит в углу комнаты и сам с собой играет. Обо всем этом Рабига рассказала своему мужу Сибгатулле. Переговорив со снохой, они приняли решение усыновить племянника. Так с этого времени он стал Сатардинов Шахбан Сибгатуллович. Окончив среднюю школу, Шахбан поступил в Иркутский политехнический институт на строительный факультет. Многие годы он жил в Ангарске и работал на руководящих должностях в сфере строительства. Здесь он создал семью. Его жена Аня родила ему дочь Юлю. Сейчас Шахбан живет в Иркутске. Его дочь вышла замуж, у нее с мужем Денисом растет сын Тимур.

* * *

Фаткия Магжановна

В селе Анга 13 октября 1913 года в семье Магжана родилась дочь Фаткия. Образование у нее было неполное среднее. В сельской местности тогда еще как по старинке бытовало мнение, что женщине не обязательно учиться, ее дело хозяйство вести, да детей воспитывать. Но времена меняются, старые устои уходят.

Фаткия уже с десяти лет помогала матери по дому, по хозяйству. Считалось, что к замужеству девушка должна уметь выполнять женские обязанности в своей будущей семье. Фаткия заботилась о младшем брате Сафиуле.

В 16 лет Фаткия пошла работать поваром в недавно созданный совхоз в Качуге. Здесь же в совхозе кладовщиком работал Каверзин. По работе им часто приходилось общаться, он стал дарить Фаткии подарки, давал ей понять, что она ему нравится. Каверзин был намного старше Фаткии и она сбежала с ним из родительского дома. Он нравился ей, и она вышла за него замуж. До Фаткии у Каверзина уже была семья и дети. У Фаткии с ним детей не было.

Этот человек Каверзин был алчным и жадным. Однажды осенью 1939 года в совхозе на складе была проведена ревизия, которая выявила у Каверзина большую недостачу. В совхозе в эти годы жили дедушка и бабушка Гайфулина Хайретдина.

Когда пришла милиция забирать Каверзина, он в это время со старшим дядей Хайретдина Гайфулина пилил ручной пилой дрова. Шла заготовка дров к зиме. Сотрудники милиции подошли к ним и спросили, кто из них будет Каверзин. А он не растерялся и сразу указал на дядю Хайретдина Гайфулина. Милиция начала задавать ему вопросы. А в это время, Каверзин под видом, что ему надо в туалет, убежал. Дядя Хайретдина Гайфулина растерялся, но когда пришел в себя, объяснил сотрудникам милиции ситуацию. Далеко Каверзину уйти не удалось. Милиция задержала его. Он был осужден и получил большой срок.

Ждать Каверзина из мест лишения свободы Фаткия не стала, уехала в Иркутск. Здесь она работала поваром в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В один из выходных дней подружки позвали Фаткию на танцы. Ей что-то не хотелось идти, но они уговорили. Там Фаткия познакомилась с Мишей Скобловым, он ей понравился. Миша был родом из Тайшета, где работал шофером. В скором времени они поженились. Михаил был хорошим человеком, родственники приняли его как родного. Он был тихий, спокойный, не имел привычки ругаться с женой.

Михаилу дали квартиру в старом купеческом доме, который сегодня считается памятником истории. Это был дом купца Карасева, за эти многие годы дом, конечно, изменился. Был сделан вход на второй этаж, красивые резные ставни сохранились. В 50-х годах дом полностью переделали, его сделали многоквартирным и от исторического облика ничего не осталось. Раньше у подъезда дома были кованые ворота, калитка большая на цепи: все снесли. У Фаткии жили многие родственники или останавливались гости.

У Миши и Фаткии 8 октября 1941 года родилась дочь Нэлля. Больше детей у них не было. Казалось, что все сложилось, но что-то не ужились. Дочери Нэлле уже исполнилось шестнадцать лет, когда родители развелись. Что-то в нем ее не устраивало. Дочь очень расстраивалась, что отец и мать больше не будут жить вместе. Миша переехал жить к родителям Фаткии. Он был такой близкий им, как родной человек. Миша сильно переживал, наверно, какое-то время надеялся, что его отношения с Фаткией восстановятся, и они снова будут вместе, хотя бы ради дочери. Какое-то время Фаткия и Михаил между собой общались, родственники думали, что они вновь сойдутся, но этого так и не случилось. Его попытки сохранить семью не оправдались. Через какое-то время Миша уехал в Москву, там у него жил родной брат, который позвал его к себе. По слухам стало известно, что Миша устроился работать таксистом, потом познакомился с женщиной, женился на ней, но детей совместных у них не было. Там прошли его последние годы жизни.

В послевоенные годы Фаткия работала заведующей производством в столовой завода им. Куйбышева. После развода с Мишей она познакомилась с Вениамином Ефимовичем Гутором. Он был участником Великой Отечественной войны, сражался на советско-германском фронте, потом участвовал в войне с Японией, был награжден медалями. Все послевоенные годы, до выхода на пенсию, Вениамин Ефимович проработал на заводе имени Куйбышева. Начал трудовую деятельность здесь токарем, затем окончил профсоюзную школу ВЦСПС, в последующем избирался председателем профкома завода. Последние несколько лет Вениамин Ефимович Гутор работал директором фабрики-кухни здесь же на заводе. Фаткия вышла замуж за Вениамина Гутора. Она переехала жить к нему. Его дом был за Ушаковкой, предместье Марата в Иркутске. Когда по генплану дома Вениамина Гутора и его соседей были снесены, им всем дали коммунальные квартиры. Вениамин Гутор похоронен в Иркутске на кладбище в Радишево.

Дочь Фаткии, Нэлля вышла замуж за Сергея Кукова. Он родился 22 января 1942 года. Сергей работал инженером-электриком. Многие годы они прожили на севере. У нее выросли два замечательных сына. Александр и Константин. Оба получили образование, окончили Ростовское речное училище. Сейчас Нэлля Михайловна находится на пенсии и проживает в Краснодаре. Дети не забывают свою мать, часто навещают ее. И она старается ответить им своим теплом и заботой.

* * *

Галия Магжановна

Для братьев и сестер Галия Магжановна была любимой сестрой. Когда родственники приезжали в Иркутск: кто с севера, кто с юга необъятной страны, после ухода из жизни родителей, у них не было вопроса, у кого они будут останавливаться. Все приезжали к Галие Магжановне. Несмотря на строгий характер,

ее отличали гостеприимство, приветливость, доброжелательность. На столе обязательно стояли блюда татарской кухни. Когда она готовила еду, то чувствовалось, что вкладывает свою душу. Гости с большим удовольствием ели ее знаменитую выпечку, вкуснейшие татарские беляши (перемячи), булочки, пирожки и рулеты чак-чак. Галия старалась поддерживать традиции своей матери Галимы, в то же время она была грамотным человеком, много читала, всем интересовалась, была организатором любого дела. Судьба так сложилась, что многие годы после смерти мужа Галия Магжановна жила с дочерью. Ей пришлось многому научиться делать и мужскую и женскую работу. Она умела все. У нее была не только отличительная внешность и ум, но и какой-то лоск. Она была со вкусом, на ней все смотрелось изысканно.

29 октября 1918 года в семье Магжана произошло пополнение, родилась еще одна дочь, Галия. Имя Галия с арабского означает, *Великая, возвышенная, занимающая высокое положение, дорогая*.

Галия получила незаконченное среднее образование. Достигнув 16-ти летнего возраста, Галие паспортным подразделением Качуга был вручен первый раз паспорт гражданина СССР. Паспорта выдавались всем гражданам, достигшим 16 лет, проживавшим в городах, рабочих поселках и совхозах; при смене места жительства в течение суток нужно было получить временную прописку. Кроме того, в паспортах была запись о социальном положении и месте работы. Крестьяне паспортов не получили. Помимо кратких сведений о владельце (имя, отчество, фамилия, время и место рождения, национальность), в паспорте в обязательном порядке указывались: социальное положение (взамен чинов и званий Российской империи советский новый порядок устанавливал следующие социальные ярлыки для людей — «рабочий», «колхозник», «крестьянин-единоличник», «служащий», «учащийся», «писатель», «художник», «артист», «скульптор» и т. д., «кустарь», «пенсионер», «иждивенец», «без определенных занятий»). В паспорт вносились постоянное местожительство и место работы, прохождение обязательной военной службы и перечень документов, на основании которых выдавался паспорт.

По этому случаю Галия Магжановна вспоминала, что когда получила свой первый паспорт, то в графе — национальность, по неграмотности работника паспортного стола было написано — мусульманка.

С 1936 года Галия пошла работать в Качуге. Ее направили работать на Север, на золотые прииски. В Качуг она вернулась в 1940 году. В этом же году родители отдали ее замуж за азербайджанца Исмаила Верды-Оглы. Родственники до сих пор не понимают, почему родители согласились выдать Галию за него замуж. Он, конечно, красивый был. На нем всегда была белая шелковая рубаша с мелкими пуговицами, черкеска, а на поясе кинжал. Он не пропускал ни одну девушку, не мог, чтобы молодую женщину взглядом не проводить или не познакомиться с ней.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война и Исмаила призвали на фронт. Говорят, что он мужественно сражался, в боях, был ранен, но каждый раз после госпиталя возвращался в строй.

Шел 1944 год. Наши воины вели тяжелые, наступательные бои, освобождая Советские земли от фашистских захватчиков. В одном из таких боев Исмаил был тяжело ранен в ногу, хирургам пришлось ее ампутировать. С фронта пришел с орденами и медалями на груди, а радость жизни потеряна. Исмаил решил, зачем он нужен Галие — инвалид. Тем более, что он в Качуге, а она в Якутске живет и работает. Исмаил Верды-Оглы разошелся с Галией. Так судьба развела их. Потом через какое-то время Верды-Оглы женился на другой женщине, у него была новая семья, где родились еще дети.

Пока Исмаил был на фронте, Галия была мобилизована и направлена в Якутск, где плавала с Сибгатуллой, потом работала заведующей продовольственным магазином в поселке Жатай. Там судьба свела ее с будущим мужем Валиулой Диановым. По-русски его называли Василием. Валиула плавал механиком паровых установок на пароходах Ленского пароходства. На этих пароходах он ходил до моря Лаптевых, там американские и канадские грузы принимали.

Рабига Магжановна вспоминала, что они выходили встречать грузовое речное судно, на котором работал Валиула, Когда оно подходило ближе к пристани, то хорошо было видно, как на вытянутом тросе висят дикие гуси, утки подстреленные им во время движения судна по реке Лене.

Валиула был среднего роста, на несколько лет старше Галии. Он был добрый, веселый, но порой и строгий. Галия вышла замуж за Валиулу. У Валиулы это был второй брак, у него были дети. С родственниками Галии у Валиулы сложились хорошие отношения. Его приняли в большую и дружную семью Садрединовых. Валиула с Галией жили дружно. Как родную дочь принял Валиула Флору, но она не полюбила отчима и ушла жить к бабушке Галиме.

После войны Диановы переехали жить в Иркутск. Когда Фаткия вышла замуж, ее сестра Галия с Валиулой и дочерью Зухрой остались жить в ее квартире на улице Фридриха Энгельса. Валиула работал механиком отопительных котельных. Дочь Зухра окончила школу и строила новые планы: учиться в вузе. Галия тоже была занята делом. Казалось, жизнь идет нормально. Но трудно предугадать, сколько человеку суждено прожить. Валиула, к сожалению, рано ушел из жизни. Его не стало 6 февраля 1965 года. В памяти родственников Садрединовых о Валиуле остались светлые воспоминания.

Галия Магжановна педантично следила за своим здоровьем, всегда строго выполняла рекомендации врачей. У нее дома была целая аптека лекарств и лечебных трав. Галии Магжановны не стало 21 января 2007 года.

У Галии Магжановны родились и выросли две дочери.

У Исмаила и Галии 1 июня 1941 года родилась Флюра. На следующий год Галию направили работать в Якутск. Флоре было девять месяцев, ее оставили с бабушкой Галимой. Время было трудное, питание для ребенка было плохое. В огороде в основном выращивали картошку, лук, морковь, свеклу. Хорошо, что была корова, было свежее молоко. Чтобы дочь не забывала свою маму, Флоре показывали фотографию Галии. Девочке говорили, что это ее мама, что она сейчас находится далеко.

Встретилась дочь с матерью лишь в 1945 году. Ракия Магжановна вспоминает: «Когда мы приехали в Якутск, Галия первый раз увиделась со своей доче-

рю. Она стала звать ее: «Флора! Я твоя мама, иди ко мне моя девочка». Галия хотела взять ее на руки, а дочь не идет к ней. Флора ей говорит: «Нет, ты не моя мама», — а сама рукой показывает на бабушку Галиму, — вот кто моя мама». Флора спряталась за бабушку Галиму. Только со временем Флора привыкла к Галие, стала называть ее своей мамой».

Флора получила образование, многие годы работала в сфере торговли продавцом, потом заведующей отделом. Ее муж, Виктор Иванович Меринов, работал на заводе «Эталон» слесарем-лекальщиком. Сейчас оба на заслуженном отдыхе. У них сын Игорь, внуки.

12 февраля 1946 года у Галии Магжановны с Валиулой Диановым родилась дочь Зухра. После окончания средней школы, она поступила в Иркутский государственный университет, получила специальность филолога и преподавателя русского языка и литературы.

С 1975 года Зухра Васильевна работает в Иркутском государственном университете. Она отдала себя полностью научной и педагогической деятельности. В 1982 году Зухра Васильевна окончила аспирантуру на факультете психологии в Ленинградском государственном университете. На факультете психологии в Иркутском госуниверситете работает со дня его организации в 1993 году. Зухра Васильевна имеет ученую степень кандидата педагогических наук, ученое звание доцента. Является доцентом кафедры психологии. Она автор более 65 научных и учебно-методических трудов.

Зухра Васильевна является членом редакционной коллегии журнала «Известия Иркутского государственного университета, серия «Психология». В течение многих лет она проводит судебно-психологические экспертизы по уголовным делам. С 2000 года и по настоящее время является членом Учебно-методической комиссии и Ученого Совета факультета. Диянова Зухра Васильевна — член региональных отделений Российского психологического общества, Федерации психологов образования и член-корреспондент Российской академии акмеологических наук (РААН).

Зухре Васильевне Дияновой присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

* * *

Сафиулла Магжанович

Шел 1925 год, первые числа сентября. Галима беременная хлопотала по дому, и вот ее старшей дочери Фаткие пришлось сбегать за бабкой повитухой. Прошли роды, в этот день у Магжана и Галимы родился сын. Как записано в свидетельстве о рождении это произошло 8 сентября 1925 года. Сыну дали татарское имя Сафиулла, что означает «избранный слуга Аллаха. Эпитет пророков Мухаммета и Адама. Божественная чистота». Многие по-русски называли его Сашей, другие, кто моложе, обращались к нему дядя Саша, только официально — Сафиулла Магжанович.

В детстве Сафиулла рос ребенком любознательным. С возрастом у него появлялись качества, характеризующие его как лидера в коллективе: решительность, ответственность, находчивость, быстрота реакции. Он редко нуждался в поддержке, но и сам оказывал ее лишь тем, в ком видел реальный потенциал. Сафиулла Магжанович был верным сыном и для родителей, и для Отечества.

В сентябре 1975 года многочисленная семья Садреддиновых встретилась в Иркутске, приехали все братья и сестры. Собрались, чтобы вместе отметить 50-летний юбилей своего сына и брата Сафиуллы Магжановича. Когда все сели за праздничный стол, старшая сестра Фаткия Магжановна произнесла тост. Она вспоминала то время, когда родился ее брат Сафиулла. Он был восьмимесячным, и родители решили, что ребенок будет целый месяц лежать на русской печи. Сафиулла был такой маленький, что помещался в шапку своего отца Магжана. Родители были очень рады, что в их многодетной семье родился еще один сын. По тем временам рождению сыновей придавали особое значение. Дед Садреддин сказал, что бог подарил им еще одного наследника, и через них будет продолжаться фамилия и род Садреддиновых.

Старшей сестре Фаткие уже было двенадцать лет, и она, как помощница матери, ухаживала за братом. Сафиулла грудь матери почему-то не брал, и Фаткия подкармливала его медом. Сосок тогда не было в продаже. Из меда мама Галима делала жвачку и через марлю новорожденный ее сосал. А когда малышу исполнилось девять месяцев, вдруг он стал брать грудь матери и заметно поправляться и расти. С этого времени малыша клали в люльку. Родственники рассказывали, что Сафиулла внешне был похож на бабушку по своему отцу, был как и она ниже среднего роста, щупленький и кудрявый. Сафиулла Магжановича любили и уважали все родственники, земляки, однополчане, коллеги по работе.

Сафиулла Магжанович, вспоминая свое детство, рассказывал, как отец поручал ему пасти лошадей на Нижнем лугу. Слышал, как в ранние утренние часы по Нижнему лугу в легком тумане стреноженные ходят кони, позванивая привязанными на шею колокольчиками. А когда рассеивался туман, звучала другая музыка. Это было пение птиц.

Особенно замечателен был Качугский Подкамень, непосредственно примыкающий к Нижнему лугу. Это место называли музыкальным, потому что летом там обитала масса птиц: стрижей, ласточек, трясогузок, синиц, воробьев, жаворонков, ворон, сорок, уток, коршунов, ястребов. Их быстрые полеты, взмах крыльев, крики и сама обстановка Подкамня (река Лена, острова, скалы, лес) и сам Нижний луг создавали настоящую музыку вокруг тебя. А если подняться на вершину Подкамня и крикнуть, что делал Сафиулла, когда он с друзьями ходил в эти места, то эхо передавалось непрерывными, все удаляющимися перекатами в сторону омута, что на левой стороне реки Лены, напротив Черепановских островов. На Нижнем лугу были три крохотных чистых озера, и по традиции ребяшня, пила воду из них пригоршнями.

В детстве Сафиулла слышал от взрослых легенду, что Ангара — любимая дочь Байкала, а Лена — его падчерица. Насчет падчерицы, все верно: Отчим Байкал ее не «приласкал». Лена берет исток всего в семи километрах от Байкала —

от северных склонов Байкальского хребта, и в отличие от Ангары, не получая питания водами великого озера, устремляется своей дорогой на север — в дикие и безлюдные, поросшие непроходимыми лесами, просторы континента. Множество раз Сафиулла смотрел на реку Лену в ее верховье, словно старался хорошо запомнить.

В летний период на Лене в основном рыбачили «на сплавную», когда появлялись кузнечики (кобылка) и только удочками с леской из волоса конского хвоста. На небольшом месте Качугского Подкамня в хорошую погоду собиралось по 30–35 ребятишек. На всех хватало места, рыба в те времена водилась. Можно было поймать хариуса, тайменя, ленка. Приходили мальчишки сюда с большой радостью. Занимали свои излюбленные места, забредали в Лену и предавались ребячьему счастью.

Особенно много рыбачили со второй половины июня месяца. Июнь, по-славянски «червень», — красный месяц, румянец года. Рыбака можно было узнать по внешнему виду, он имел при себе удочку, перекинутый через плечо на веревочке шкалик (небольшая бутылка) с кузнечиками, из веревочки же сделан здевок для пойманной рыбы, который крепился на поясе рыбака.

Была рыбалка и на «Степной», на правом берегу Лены, напротив Тополава острова. Здесь сразу ощущалось приволье: спокойная, ровная, как бы бесконечная гладь степи. Кругом зелень травы, разнообразие полевых цветов и отовсюду слышится пение птиц. Особенно выделяется звонкая, серебристая трель маленького певца-жаворонка. В некоторых местах Сибири эту птичку называют барашком. Когда ребятишки приходили рыбачить на «Степную», то сначала наблюдали за жаворонками. Поющий жаворонок, поднявшись высоко-высоко, сначала кружит над землей, затем начинает снижаться, но пение продолжает и только возле самой земли в этот последний момент своего полета песня обрывается. И только после увиденной картины и короткого оцепенения, детвора начинала рыбачить.

День проходит незаметно, в увлекательной рыбалке, в самых безобидных ребячьих шалостях, в радости у костра, разговорах. Домой идут все вместе. Проходят широкую степь, выходят к старому броду через реку Ангу по дороге в Большие Голы. Возвращались домой с новыми ребячьими планами. Свой улов Сафиулла с гордостью нес домой матери Галиме, а она пожарит рыбу на ужин или сварит уху.

Когда отец Магжан вернулся с Первой мировой войны, он привез домой свое боевое ружье. Это была знаменитая трехлинейная винтовка Сергея Ивановича Мосина, образца 1891 года. Еще в 1883 году полковник по гвардейской пешей артиллерии царской армии Мосин С. И. разработал свои первые магазинные винтовки. Так он усовершенствовал винтовку, разработанную американским военным, героем Гражданской войны Хайремом Берданом, приделав к ней магазин на восемь патронов. 16 апреля 1891 года был утвержден образец «повторительной» четырехтактной винтовки со срединным магазином калибра три линии (7,62 мм), основу которой разработал С. И. Мосин. Она получила название «Трехлинейная винтовка образца 1891 года». В 1900 году на всемир-

ной выставке в Париже российская «малокалиберная» трехлинейная штатная винтовка получила Гран-При. Винтовки и карабины системы Мосина нескольких модификаций производились в России и СССР до 1947 года и находились на вооружении до середины 1970-х годов. После Второй мировой войны винтовки и карабины Мосина Сергея Ивановича производились по лицензии в Польше, Венгрии, Румынии. 9 апреля 1900 года Мосину Сергею Ивановичу было присвоено звание генерал-майора полевой пешей артиллерии.

Не раз эта винтовка выручала Магжана в боях, спасала от смерти, давало возможность защитить себя. Поэтому не смог он выкинуть ее, да и время было тогда очень беспокойное, чтобы с ружьем так просто расстаться. Винтовка висела в зале на видном месте. Так было принято. Сафиулла когда оставался дома, а ему было где-то лет десять—двенадцать, снимал это ружье, выстраивал ребятишек, давал им команды, как солдатам. В Сафиулле с рождения были заложены командирские задатки. Куда потом это ружье делось, никто не знал. Дети думали, что отец выбросил его в реку, чтобы Советская власть не привлекла его к ответственности за наличие в доме оружия. Уже став взрослыми, они хорошо помнили, как в детстве играли с затвором этого ружья в родительском доме.

В сентябре 1933 года, Сафиулла пошел в первый класс. Первый раз мама Галима, взяв сына за руку, отвела его в школу. В последующем Сафиулла ходил сам, за ним заходили соседские ребятишки. Он был прилежным учеником, к знаниям относился вдумчиво, с большим желанием, проблем ни учителям, ни родителям не создавал. Обогащался знаниями, вырабатывал хороший почерк. Как-то незаметно пролетело время, Сафиулла окончил седьмой класс в Качугской школе. Родители поддержали желание сына, чтобы он учился дальше. Отец решил вопрос с Фаткией, чтобы Сафиулла жил у нее. Так восьмой и девятый классы он закончил в Иркутске, где учился в средней школе № 9. Школа находилась недалеко от дома Фаткии. В соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 2 ноября 1940 года № 1860 обучение в средних школах для учащихся 8, 9 и 10 классов была установлена плата. Размер оплаты за обучение составлял 150 рублей в год. Плата за обучение взималась два раза в год: 1 сентября и 1 февраля. Родителям пришлось оплатить обучение Сафиуллы за 8-й класс.

Рабига Магжановна вспоминая о своем брате, рассказывает: «Сафиулла уже с детства любил читать, читал все, что ему под руки попадало: будь-то художественная, техническая, или любая другая книга. Его отличали сообразительность и изобретательность. Летом световой день продолжительный и книжку спокойно можно читать в вечернее время, а вот зимой день очень короткий. Вечером все собирались за столом, и мама кормила ужином нашу большую семью. Мы ложились спать, за нами укладывались, завершив трудовой день, и родители. А брату Сафиулле хотелось читать, тем более, что если под рукой оказывалась очень интересная книга, да и спать ему пока не хотелось. Дома часто покупались новые книги или он брал у своих товарищей почитать. Он нашел выход из положения, смастерил себе фонарик. Как-то вечером мама подошла к печи, видит, на лежанке бугор из одеяла, а внутри он светится. Мама приподняла

одеяло и видит, что Сафиулла сидит и с фонариком читает книгу. Она сказала: «Сынок, зачем так портишь глаза?». Чтобы родственники своими разговорами не мешали ему читать, имеющуюся на руках книгу, Сафиулла смастерил себе наушники, надевал их и сидел где-нибудь в стороне и с большим интересом увлеченно читал ее».

Зимой 1935 года в Качуг привезли художественный фильм «Чапаев». Это было звуковое кино про легендарного героя Гражданской войны, начальника 25-й стрелковой дивизии Красной Армии Василия Ивановича Чапаева. Дмитрий Андреевич Фурманов в 1919 году служил в этой дивизии комиссаром. В 1921 году он написал роман о В. И. Чапаеве и мечтал создать фильм об этом начдиве, но в 1926 году его жизнь по болезни оборвалась. В 1932 году братья Васильевы получили задание создать кинофильм о легендарном начдиве Чапаеве. Они были режиссерами-постановщиками кинофильма, который назывался «Чапаев».

В Качуге, желающих посмотреть было столько, что фильм крутили почти круглые сутки. Людей в клуб, а раньше это была церковь, привозили из сел и деревень. Всем хотелось посмотреть звуковой фильм, да еще про Чапаева, ждали своей очереди. Сафиулла со своими товарищами посмотрел этот фильм. Он так взял его, что попросил у своих родителей деньги и с другом Толей Сапожниковым бежал еще и еще раз посмотреть на Василия Ивановича Чапаева на экране, которого сыграл артист Борис Андреевич Бабочкин. В зале было не очень тепло, но зрители были заняты тем, что происходило на экране. Они переживали за героев, воевавших за красных, или проявляли ненависть к белым. Фильм брал их так, что временами дыхание замирало, когда, например, в атаку шли каппелевцы, а у Анки вдруг закончились патроны, и замолчал пулемет. А как мальчишки переживали за Василия Ивановича, когда он переплывал реку, а беляки вели стрельбу с высокого берега из пулемета. Уже на улице, они шли и спорили, почему Анка не берегла патроны при стрельбе на наступающих белогвардейцев, и переплыл Чапаев реку или нет. Им так хотелось, чтобы он выплыл на другой берег.

Когда на этот фильм ходил отец Магжан, Сафиулла спросил его мнение, переплыл ли Василий Иванович реку, или нет. Отец улыбнулся и ответил, что будем надеяться. Еще он сказал, что в годы его детства в селе Базлово жили чуваша с фамилией Чапаев. У мальчишек Качуга потом появилась дворовая игра «в Чапаева» и со сверстниками они азартно играли в нее. А еще бегали в библиотеку, брали книгу Дмитрия Фурманова «Чапаев», и по очереди перечитывали ее страницы. Уже через много лет Сафиулла встречаясь с Анатолием Сапожниковым, вспоминали эти эпизоды своего детства.

Во время Великой Отечественной войны в часть, где уже служил лейтенант Садретдинов Сафиулла, привозили снятый агитационный ролик «Чапаев с нами». Смотря на импровизированный экран, военные снова вспоминали свое детство. В этом ролике Чапаев доплывает до противоположного берега реки, где красноармейцы говорят ему: «Заждались тебя тут, Василий Иванович!». После этого Чапаев произносит речь с призывом бить врага (фашистов) по его примеру.

Первого сентября 1941 года Сафиулле нужно было идти в девятый класс, но уже шла Великая Отечественная война, на нашу страну напала фашистская Германия. Об учебе Сафиулле пришлось забыть. Он вернулся в родительский дом в Качуг. Магжан и Галима заметили, как за последние два года сын повзрослел. Немного подрос, возмужал, на голове — шапка кудрявых волос, как-будто он их накручивал на бигуди. Но все также оставался худощавый, таким он был все годы своей жизни.

На семейном совете родителями было принято решение, что Сафиулле надо идти работать. Отец сказал, что сыну пора получить хорошую профессию, нужную ему потом в жизни. Сафиулле самому хотелось работать на судовой верфи, где до призыва в армию работал его двоюродный брат, по матери, Роман Александрович Рахматулин. Сафиулла хорошо помнил, как еще недавно качугские ребята провожали Романа у райвоенкомата на военную службу.

За восемь лет своего существования Качугская судостроительная верфь к 1941 году добилась высоких показателей. Предприятие развивалось, готовило для себя инженерно-технические и рабочие кадры. Ее специалисты делали по тем временам современные речные суда, катера, баржи. Штат судостроительного завода составлял более 600 человек.

Качугская судостроительная верфь Главсевморпути стояла на берегу протоки Лены, Куржумовой, что в двух километрах выше Качуга. Судостроительная верфь была заложена в 1933 году рядом с деревней Куржумовой, где первоначально предполагалось собрать несколько пароходов и барж. Сафиулла не раз бывал здесь со своими сверстниками, они смотрели, как строится это предприятие. Размах был большой, по всему было видно, что это будет крупное предприятие. Он хорошо помнил, что на месте построенной судовой верфи поначалу был только голый болотистый берег и токи деревни Куржумовой. Мог ли Сафиулла тогда подумать, что и ему придется работать на этой судовой верфи, выполнять заказ для фронта.

Гудки Мельзавода № 10 Восточно-Сибирского треста «Главмука» и Качугской судовой верфи в определенные часы оповещали жителей поселка о времени начала и окончания работы.

В декабре 1941 года Сафиулла Садретдинов был принят учеником сварщика на Качугскую судостроительную верфь. После окончания ускоренных двадцатидневных курсов сварщика, Сафиулле присвоили третий разряд, и он стал работать самостоятельно. За время работы получил хорошую школу для своей будущей профессии электросварщика.

С начала войны на судовой верфи в Качуге выполняли восточный заказ — изготавливали фугасные огнеметы и цистерны для горючего танковых частей. Был выстроен сварочный цех, где работали в смену шесть-восемь электросварщиков. Сварочные аппараты были постоянного тока, приводились в движение электромоторами. Были и двигатели внутреннего сгорания, работающие на газе, вырабатываемом газогенераторами, которые заправлялись березовыми чурочками. Заводских электродов для сварки не хватало, поэтому они делались кустарным способом: листовая сталь рубилась на гильотинных ножницах в лапшу, затем обмазывалась смесью мела с жидким стеклом и сушилась в сушилках. Каждый

сварщик имел свое клеймо и ставил его на свое изделие. Готовую продукцию принимал военный представитель. Над этим заказом на заводе трудились до конца 1944 года.

Так как заказ по изготовлению фугасных огнеметов и цистерн для горючего танковых частей был оборонный, с началом рабочей смены этот цех закрывали на замок. Работали в две смены, каждая длилась по двенадцать часов. Надо сказать, что работа шла напряженно, требовались исключительное качество и мастерство. Этого молодые сварщики набирались в ходе выполнения правительственного задания. Они понимали, что это очень нужно для фронта.

В обед в цех привозили в термосах кашу, суп и давали пайку хлеба 200 граммов. Заработная плата молодых сварщиков была 700–800 рублей в месяц. Сафиулла Магжанович хорошо помнил, как он принес матери Галиме свою первую зарплату. Принимая деньги от сына, мать сказала: «Спасибо тебе, сынок!» Обнимая сына, у Галимы накатывались слезы на глаза. «Ну вот, Галима, в нашей семье вырос еще один помощник», — сказал отец. «Знаю, — продолжал он, — что наш сын Сафиулла никогда не подведет нас. Молодец, сынок, так и дальше иди по жизни!»

Сафиулла всегда помнил слова отца Магжана, ему нравилась профессия сварщика. Тогда он еще не знал, что будет связан с ней на многие-многие годы своей трудовой деятельности. С большой ответственностью он изготавливал оборонный заказ. Ему нравилось вести сварочные швы, добиваться качественной сварки. У Сафиуллы все хорошо получалось, специалисты военной приемки выполненную им работу принимали без замечаний.

После работы Сафиулла забегал к тете Газизе, спрашивал, как там воюет его брат Роман. Какие есть от него новости. Газиза давала племяннику прочитать письмо от сына, понимала, что и ему тоже скоро надо будет отдавать Родине сыновний долг на военной службе. Сафиулла находил время написать брату небольшое письмо о жизни родственников, о работе на судовой верфи. Впереди у Сафиуллы Магжановича была служба в Красной Армии, участие в боевых действиях 229-й стрелковой дивизии на фронтах Великой Отечественной войны. Но, об этом отдельный рассказ в следующей главе.

* * *

Абдулла Магжанович

29 июля 1927 года в семью Магжана и Галимы пришла радостная весть, родился еще один мальчик, которому дали имя Абдулла. С арабского это имя переводится — *раб божий*.

Образование Абдулла было получил среднее. Он был невысокого роста, но крепкого телосложения. Абдулла в детстве любил верховодить пацанами. У него был авторитет среди сверстников, они его слушались. Мог с урока класс увести, если учитель был не прав. А мог и помочь учителю в организации какого-либо мероприятия. Сверстники дали ему кличку «Хаджи». В школе

на многих партах было вырезано «Хаджи». Если кто-то из пацанов в поселке приставал к сестрам Абдуллы, то их предупреждали мальчишки: «Не трогайте их, это сестры «Хаджи».

С началом Великой Отечественной войны детство Абдуллы закончилось. Он пошел работать учеником на судоверфи, возил лес. Потом ему дали двух лошадей, чтобы он в лесу валил лес, и стволы деревьев возил на судоверфь. Абдулле было в это время только пятнадцать лет. Он был физически крепким, но не для такой тяжелой работы. Дерево срубить, сучья обрубить, сил хватало, а вот загрузить стволы на телегу и доставить на судоверфь, тут сил не хватало. Это работа была очень тяжелая, можно было просто надорваться. И Абдулла вынужден был уволиться с судоверфи.

С 1943 года жизнь Абдуллы изменилась. Ему исполнилось 16 лет. Родители решили, что Абдулле лучше поехать к Сибгатулле и Галие в Якутск. Руководство разрешило Абдулле взять связку карбасов с продуктами. Вот так его отправили по Лене. В Якутск добрался успешно, сдал товар. По приезду, он пошел учиться на курсы водителей. Получив права, он успел поработать шофером.

В 1944 году Красная Армия проводила наступательные операции по освобождению Советской земли, гнали врага с Украины, Белоруссии, Прибалтики. Мальчишкам-подросткам тоже хотелось принять участие в боях против немецко-фашистских захватчиков. Абдулла вместе со своим другом сбежал на фронт, но их поймали. Абдулла и друг попали в команду подростков, которая участвовала в строительстве аэродрома в районе города Севастополя. Здесь тоже не по возрасту была очень тяжелая работа с бетоном. И все же в свои семнадцать лет Абдулле удалось попасть на срочную службу в действующую часть 3-го Украинского фронта. Он служил в батальоне аэродромного обслуживания 16-й воздушно-десантной армии.

9 мая 1945 года, война с фашистской Германией закончилась. Этот день был объявлен Днем Победы. Так и не пришлось Абдулле воевать на фронтах, но так, как воинская часть была действующая, то по существующим правовым нормам он стал считаться участником Великой Отечественной войны. Абдулла был награжден медалью «За победу над Германией». К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне в апреле 1985 года он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

После окончания Великой Отечественной войны ему было предложено служить сверхурочно в одной из частей Южной группы войск Советской Армии, которая дислоцировалась в Венгрии. Через восемь лет, демобилизовавшись, Абдулла Магжанович вернулся домой, работал в Иркутске водителем в городском пассажирском автохозяйстве. Здесь он познакомился с Новопашиной Мугульсум. Она была родом из села Жигалово. Мугульсум в Иркутске закончила курсы и работала в автохозяйстве бухгалтером. Она была немного старше Абдуллы, одна растила дочь. Вскоре они женились, Абдулла растил приемную дочь Ларису.

Романтика севера манила его, да и родственники там жили. В северных районах заработная плата была выше, чем на материке. Абдулла Магжанович завербовался с семьей в поселок Атка Магаданской области, где они прожили

около тридцати лет. Здесь у них 5 мая 1958 года родилась дочь Минура (по-русски Майя).

Работал Абдулла на больших сорокотонных бензовозах. Однажды Абдулла Магжанович чуть не замерз на дороге. Он возил горючее по селам. Зимним утром как всегда, получив путевку, поехал по селам. Горючее привез в самое дальнее по его маршруту село, разгрузился. Казалось, что ему осталось преодолеть около сотни километров, и он вернется в поселок. После трудного рейса будет отдыхать в своей теплой квартире и слушать вой стонущего ветра за окном. До города осталось около пятидесяти километров, как у него случилась серьезная авария. Машина в дороге встала, сделать ремонт в тех климатических условиях было невозможно. Пока ехал, работал двигатель, и в кабине было тепло. А встал, тепло быстро ушло, уступив место холоду. Он понимал, что сидеть в кабине долго нельзя, стало холодно, на улице мороз стоял около пятидесяти градусов, при этом сильно клонило в сон. Сначала он выходил на улицу, чтобы немного подвигаться, разогреться, сон разогнать. Удалось разжечь костер, он жег свои запасы, резину, покрышки, все, что можно было, что горит, чтобы как-то ночь скоротать. Но, с одной стороны, пламя костра грело, а, с другой, мороз его щипал и старался залезть Абдулле еще глубже под одежду. Утром руководство гаража обратило внимание, что Абдулла Магжанович не вернулся с рейса, решили что-то произошло. Отправили машину по маршруту Абдуллы. Ему с большим трудом удалось продержаться до приезда аварийной машины, сильно замершего, его доставили в больницу.

Может эта авария как-то повлияла на Абдуллу, может быть что-то другое, трудно сказать, но после выздоровления он с семьей переехал жить в город Чирчик, под Ташкентом. Но там они мало прожили. Жизнь на суровом севере и его природу он не мог сопоставить с южными условиями. Он понял, что не может жить без сурового края, без своих родственников и вновь вернулся в Магаданскую область.

Прожив еще какое-то время в Магаданской области, Абдулла отправляет свою жену Мугульсум с дочерьми жить в город Грозный. Там уже который год стояла купленная им по предложению жены квартира. Сам же он остался еще на один год, чтобы доработать до окончания договора, заключенного с администрацией предприятия, а по окончании поехать в Грозный к жене. Накануне отъезда Абдулла случайно встретился с другом. Они давно не виделись и решили отметить их встречу в ресторане. Поговорили о жизни, о делах. Узнав, что Абдулла собирается ехать в Грозный, друг сказал, что ему нужно сказать что-то важное. Пусть лучше узнает сейчас, чем потом. Оказалось, что жена друга переписывалась с Мугульсум, которая в одном из писем сообщила ей, что познакомилась в Грозном с чеченцем и вышла за него замуж. Зная характер Абдуллы Магжановича и горячих чеченцев, Мугульсум рассчитывала, что друг передаст содержание письма Абдулле, а он поймет, что в Грозный ему нет смысла ехать. Друг посоветовал ему не ехать туда, но Абдулла возмущенный от этой информации, все равно решил поехать в Грозный. Он не поверил, думал, что это могли быть наговоры на нее. Считал, что сможет остановиться

в своей квартире. По приезде местные жители сказали ему, что действительно его жена живет с другим мужчиной. К этому времени замуж вышла и его приемная дочь Лариса.

Абдулла Магжанович по натуре был горячим, он считал, что она еще его жена, развод между ними не был оформлен. Он затеял драку с новым мужем Мугульсум, на помощь пришли родственники чеченца. Абдулла жестоко избили, он оказался в больнице, где длительное время находился на излечении. Поправив свое здоровье, он снова поехал жить в Магаданскую область. После того, как Абдулла развелся со своей женой Мугульсум, он женился второй раз. Жену звали Надя. Вторая жена Надежда Федоровна была родом из города Россошь Воронежской области. После завершения трудовой деятельности по возрасту, они выехали на проживание в Ангарск. Здесь купили квартиру, машину и жили до своих последних дней жизни Абдуллы. Он умер 3 августа 1997 года в Ангарске от тяжелой болезни. Похоронен в Иркутске в Новоленино.

У Абдуллы Магжановича есть родная дочь Минура (по-русски Майя). Она работала в сфере торговли. Ее сын Эльдар родился 29 ноября 1983 года в поселке Сокол Магаданской области, закончил институт, по специальности инженер-нефтяник. Майя и сын жили в Ангарске. Когда готовился материал книги, в семье Минуры произошла трагедия, к большому сожалению Эльдара не стало.

* * *

Ракия Магжановна

В семье Магжана и Галимы Садреддиновых в Качуге 13 октября 1929 года родилась еще одна дочь, которой дали имя Ракия. С татарского, арабского имя Ракия означает: *Растущая, идущая вперед; идущая впереди. Поклоняющаяся, оказывающая почести. Привлекательная, симпатичная.*

По-русски к ней обращались — Римма.

В детстве Ракия обожала коллекционировать фантики от конфет и красивые пуговицы. Своими сокровищами девочка с удовольствием обменивалась с подругами. Ракия любила считать, что-то в характере это у нее было. Взрослые дочери этой семьи уже работали на государственных предприятиях. С десятилетнего возраста мама Галима стала учить Ракию как надо вести домашнее хозяйство. Надо было осваивать азы этой работы: учиться готовить еду для людей и животных, убираться в доме, ухаживать за скотиной и птицей, уметь стирать, вести хозяйство в огороде.

Из девочки Ракия превратилась в интересную и привлекательную девушку, не высокого роста, стройную, приятной внешности. Ракия Магжановна получила неполное среднее образование, после окончания курсов в Иркутске, работала бухгалтером на предприятии в сфере торговли.

На это же предприятие после службы в Советской Армии пришел работать водителем легковой машины Алексей Алексеевич Склянов. Он возил директора. Ракия и Алексей познакомились, поженились, создали семью. Склянов Алек-

сей Алексеевич, родился 30 марта 1928 года в селе Буреть Боханского района Иркутской области. Образование он получил незаконченное среднее, все годы трудовой деятельности работал водителем.

Несмотря на то, что Ракия Магжановна целый день находилась на работе, она старалась находить время, чтобы по примеру своей матери Галимы заниматься воспитанием детей: дочери Зельфиры и сына Сергея. Но ее занятость работой и мужа не всегда давали такой возможности, чаще дети были предоставлены сами себе.

В 1974 году Складановы построили для своей семьи красивый дом, жить бы в нем, но долго не пришлось. Поманила романтика севера и родственники с агитировали, позвали Складановых переехать жить в Магаданскую область. Они еще легки были на подъем, Алексей и Ракия, долго не раздумывая, приняли решение, дом продали и уехали. В Магаданской области прожили восемь лет, но здоровье стало уже не то, тяжелый климат, условия работы и жизни давали о себе знать. Семья Складановых вернулись, но уже не в Иркутск, а в Ангарск, где купили квартиру.

Спустя несколько месяцев после вселения Складановых во вновь купленную квартиру было обнаружено, что в цепочке предшествующих сделок с их жильем есть ошибка, поэтому по решению суда города Ангарска жилплощадь Складановым надо освободить.

Впереди семье Складановых предстояли многолетние мытарства. Им пришлось доказывать, что они явились добросовестными приобретателями своей квартиры. Вся родня переживала за них.

Дочери Складановых, Зельфире Алексеевне пришлось обращаться в разные судебные инстанции, чтобы защищать права семьи ее родителей Складановых за овладением квартирой. Суд вновь принял решение не в пользу семьи Складановых, ссылаясь на статью 167 ГК РФ, утверждающую, что при признании сделки недействительной стороны должны возратить полученное. Суд отменил целую цепочку сделок, при этом квартира отчуждалась у последнего покупателя, который честно заплатил за покупку и ни о чем не догадывался.

Каждый прожитый день был наполнен напряжением, стрессами, что сказывалось на здоровье членов семьи. Когда наступал новый день, первое что приходило в голову Складановым: «Что сегодня нас ждет?» Проходил месяц, потом второй, третий, прошел первый год тяжбы в разных инстанциях, а ничего не изменилось в пользу семьи Складановых. Наполненные нервозом, переживаниями, горячими непонятных для этой семьи, решениями судебных инстанций прошли и несколько следующих лет. Складановы, как и еще несколько им подобных семей обратились с Конституционный суд Российской Федерации, который защитил права добросовестных приобретателей и поставил заслон на пути злоупотребителей. Решением Конституционного суда страны Складановы остались довольны. После многолетних тяжб, которые пришлось перенести семье Складановых, наконец-то наступил покой. Позади остались волнения и переживания. Но не стало Алексея Алексеевича Складанова.

Ракия Магжановна принимает решение, и ее семья переезжает жить в Иркутск. Как стремительно пролетают годы жизни каждого человека. Прошли как один миг 88 лет жизни Ракии Магжановны. Последние годы стало давать знать о себе ее здоровье. Когда готовился материал этой книги, Ракии Магжановны не стало 6 октября 2016 года.

Дети Ракии Магжановны и Алексея Алексеевича Скляновых:

Сын Ракии Магжановны Сергей родился 1 мая 1956 года, после школы получил специальность электрослесаря, работал на предприятии. Не женат.

Дочь Зельфира (по-русски ее зовут Наташей) родилась 11 декабря 1957 года. После окончания средней школы, поступила в Иркутский государственный университет на строительный факультет, по специальности архитектура. В Магадане Зельфира работала в поселке городского типа Палатка. У Зельфиры в августе 1980 года родилась дочь Жанна. Сейчас у Жанны растут уже свои дети. Вот и Зельфира стала бабушкой.

* * *

Рабига Магжановна

Она родилась 9 июля 1932 года в поселке городского типа Качуг. Дедушка Садреддин успел увидеть свою внучку. Через неделю после рождения Рабиги дедушки Садретдина не стало. Возможно, дедушка тоже принимал участие в выборе имени внучке. С арабского Рабига переводится как *четвертая; четвертая девочка в семье*, а она действительно была четвертой дочерью в семье Магжана. Кроме этого имя имеет еще несколько значений: *Весеннее время года. Подснежник. Ласковая, беспечная.*

Учиться в школе Рабига начала в Качуге, школа находилась близко от их дома. Потом ей пришлось продолжить учебу в Якутске, а закончила она среднюю школу уже в Иркутске. Ей очень хотелось получить образование. Она училась в Хабаровске в институте советской торговли, и получила экономическую специальность.

На многие годы, судьба связала ее с Гайфулиным Хайретдином Хафисовичем. По-русски его называли Василием. Он родился 1 сентября 1932 года в Качуге. Рабига ему нравилась еще с детских лет. Ему удалось завоевать любовь Рабиги. Их свадьба состоялась 25 апреля 1955 года. И с молодой женой Хайретдин уехал во Владивосток, где он работал. Садреддиновы очень тепло принял в свою семью Хайретдина. Хайретдин и Рабига прожили вместе шестьдесят лет.

Хочется сказать несколько слов о роде Гайфулиных. Отец Хайретдина Гайфулина, Хафис был из Казани. В годы Гражданской войны в 1921 году в Поволжье была сильная засуха, хлеб не уродился. Нечем было засеивать крестьянам поля, не было зерна. В сводке ВЧК за 31 марта 1922 года писали: «... в Татарской республике голод усиливается. Смертность от голода увеличивается, в некоторых деревнях вымерло 50 % населения. Скот беспощадно уничтожался. Эпидемия принимает угрожающие размеры, имелись случаи людоедства».

По воспоминаниям Гайфулиных в 1922 году американец Нэльсон финансировал вывоз в Америку голодающих в Поволжье. В этот список попали и Гайфулины, посадили их в эшелоны и повезли через Сибирь на Дальний Восток, чтобы там посадить на пароход и перевезти в США. Но добрались они только до Хабаровска, в это время японцы взорвали железнодорожный мост через реку Амур. Дальше проехать до Владивостока было нельзя. Эшелоны с переселенцами, а их было несколько сотен человек, застряли в Хабаровске. У Хайретдина Гайфулина в Хабаровске по болезни умерли дедушка и бабушка, при непонятных обстоятельствах потерялась его старшая сестра. Ей тогда было всего лишь шесть лет.

Власти принимают решение расселять переселенцев по Сибири. Вот так три брата Гайфулиных, в том числе отец Хайретдина, Хафис попали Иркутск, а там определили их в Качуг. Васин отец Хафис был старшим из братьев. Это светловолосый, черноглазый юноша. Хафис ни одного класса в школе не смог окончить. Позже, устраиваясь на работу, он писал о себе, что неграмотный. Шамиль был средним братом Хафиса, а Шамарь среди них был младшим. В Качуге их расселили по богатым семьям в разные деревни. Они там батрачили до создания колхозов и совхозов.

В 1930 году Хафис женился на Хадыче Насыповне Хамитовой. Она была родом из Качуга. Хадыча — родная сестра Рабиги, жены Сибгатуллы. Хадыча была красивая, русоволосая с зелеными глазами. Ее родители жили в деревне Косогол Качутского района. Семья Хамитовых считалась богатой. В это время проходила кампания по раскулачиванию и они попали в списки. Узнав об этом, Хафис посоветовал отцу своей жены Насыпу Хамитову срочно продать свой дом, чтобы не оказаться среди выселенных в далекие края. Насып Хамитов успел продать свой дом, а также кое-что из имущества. Учитывая то, что у них не работали батраки, семья Хамитовых была исключена из списков. Потом в их большом доме был детский дом, а Насып Хамитов переехал в Качуг, где стал работать плотником, строил карбаса.

Создав семью, Хафис задумался, где работать. Сибгатулла Магжанович взял его к себе в отделение Якутсвязь рабочим. Семья Хафиса жила по-соседски с домом Садретдиновых. А когда Сибгатуллу мобилизовали работать на север, он взял Хафиса к себе на бронвахту матросом. Так всю войну Хафис проплавал на реке Лена. В 1946 году он вернулся в Качуг, где работал разнорабочим.

Средний брат Хафиса, Шамиль, погиб на фронте. Их младший брат Шамарь вернулся с фронта.

У Гайфулина Хафиса и его жены Хадыче родились три сына: Хамзя, Хайретдин и Равиль. В 1946 году неожиданно умирает их мать Хадыча. Старший сын Хамзя в возрасте пятнадцати лет учился, получил рабочую профессию каменщика. Потом судьба забросила его в Хабаровск, где строил жилые дома.

Когда умерла мать шестилетнего Равиля, родственники взяли его к себе. После школы он закончил Пеледуйское строительное училище. Потом Равиль жил и работал ведущим инженером в Хабаровском научно-исследовательском институте технологии судостроения. Он всю свою жизнь посвятил сварочному

производству. Равиль женился на кубанской казачке. У них родились двое детей. Отработав в Хабаровске около пятнадцати лет, Равиль Хафисович переезжает в Краснодар работать на заводе по выпуску солнечных батарей для космоса. В этом городе жили родители жены. Гайфулина Равиля Хафисовича рано не стало после инфаркта. Он прожил немногим больше шестидесяти лет.

В 1946 году среднему сыну Хафиса, Хайретдину (по-русски его звали Василий) было 14 лет. Ему очень хотелось учиться дальше, получить хорошую специальность. Он поступил в арктическое военно-морское училище, которое находилось в поселке Пеледуй на реке Лене Ленского района Якутии.

Это учебное заведение было создано в 1948 году по инициативе знаменитого полярника Папанина Ивана Дмитриевича по подготовки кадров для судостроительных предприятий Якутии и Дальнего Востока. В училище было казарменное положение учащихся, проводилась военно-морская подготовка. Выпускникам присваивалось воинское звание — младший лейтенант запаса. В 1953 году Хайретдин успешно закончил училище и получил диплом по специальности судостроитель, ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Он был направлен на военный завод в городе Владивосток. За годы трудовой деятельности судьба забрасывала Хайретдина Хафисовича и его семью в разные уголки страны. После окончания училища Гайфулин Хайретдин прибыл во Владивосток, работал мастером на 178-ом военном заводе, занимался ремонтом военных кораблей. Он зарекомендовал себя грамотным специалистом.

В апреле 1955 года Хайретдин женился на Рабиге Магжановне, и увез свою молодую жену во Владивосток. В 1956 году у них родилась дочь Галия. В этом же году в связи с сокращением численности Вооруженных сил СССР Хайретдин демобилизовался. По предложению друга Хайретдин с семьей поехал жить в город Усолье-Сибирское. Здесь Хайретдин пошел работать на завод. На этом предприятии тогда работали расконвоированные заключенные. Здесь Гайфулины жили не долго. Однажды произошла конфликтная ситуация на заводе: заключенные убили друга Хайретдина. Могло такое случиться и с Хайретдином. В этой ситуации надо было срочно уезжать.

Семья Гайфулиных выехала в Иркутск, где Хайретдин Хафисович устроился работать бригадиром на судостроительном заводе. От завода ему дали двухкомнатную квартиру. Жена Рабига родила уже второго ребенка, сына назвали Саидом. Из-за детей Рабига Магжановна не могла устроиться на работу, а на одну зарплату трудно было жить вчетвером. Хайретдин и Рабига думали, как решить эту проблему. К счастью, в командировку на завод приехал один из руководителей качугского завода. При встрече разговорились, Хайретдин сказал, что он родом из Качуга, рассказал о своей трудовой деятельности. Хайретдина пригласили работать в Качуг на судостроительный завод мастером: сразу дали квартиру, место в детском саду и ясли. Рабига устроилась на работу. Время летит, не заметили, как дети подросли, надо было определять их в школу. Родители хотели, чтобы дети получили хорошее образование.

Судьба снова забросила семью Хайретдина Гайфулина на Дальний Восток. В Хабаровске в научно-исследовательском институте технологии судостроения

работал ведущим инженером младший брат Равиль Хафисович. Он-то и позвал брата к себе. Хайретдина взяли в этот институт старшим инженером в лабораторию главного технолога. В Хабаровске Рабига Магжановна окончила институт советской торговли, получила специальность бухгалтера, работала, сначала бухгалтером, потом экономистом отдела перспективного планирования.

Чтобы быть ближе к детям Хайретдин Хафисович с женой Рабигой Магжановной поменяли квартиру на город Николаев. Здесь Хайретдина взяли ведущим инженером в филиал головного научно-исследовательского института, а Рабига Магжановна устроилась начальником планового отдела строительно-монтажного управления.

В 1983 году поменяли квартиру на Краснодар, Хайретдин Хафисович устроился на работу в Кубанское пароходство начальником экспериментального цеха, где работал до выхода на пенсию.

Рабига Магжановна не поехала жить в Магадане, так как они переехали в Краснодар. Но как-то брат Абдулла приехал погостить и сагитировал родную сестру Рабигу Магжановну: «Давай сестра, поехали в Магадан. Заработаешь хорошую заработную плату, будешь получать северную пенсию». Хайретдин не возражал и Рабига согласилась. В те годы многие желали заработать северную пенсию. Чтобы получать северные надбавки, надо было отработать установленные сроки.

В Магадане Рабига Магжановна устроилась работать главным бухгалтером в одно из управлений горисполкома. Где-то через месяц ей предложили перейти работать в группу старшего ревизора, здесь была больше заработная плата. Она по незнанию, как сама говорит: «сунула свою голову». Потом только поняла, почему никто не хотел идти работать в эту группу, а если шли, то, такие же, наивные, как и она сама. Первый раз Рабига Магжановна ездила проводить ревизию в магазине вместе с опытным ревизором. Рабига набиралась опыта, как надо проводить ревизию. Дальше уже самостоятельно проводила ревизии складов, баз, ресторанов, магазинов. Опыт пришел, стала профессионалом.

Однажды Рабигу Магжановну послали провести ревизию большой торговой базы, в напутственном слове было сказано, что у нее должно все получиться. Было сказано, что эта база не один раз проверялась, заключения ревизоров были положительные. В этот раз в результате ревизии выявилась большая недостача, были списаны товары на большую сумму. Там стояли большие ящики, в которых по бумагам числились мотоциклы. Раньше при проведении ревизии эти ящики не открывали. Рабига Магжановна сказала, чтобы эти ящики открыли. Когда их вскрыли, то оказалось, что мотоциклов-то нет, а вместо них эти ящики были наполнены камнями. Много таких вещей на этом складе Рабигой было вскрыто. Ей становилось день ото дня страшно. Понимая, что творится на складе, ее начала приходить встречать сестра Ракия,

Рабига поняла, что были до нее ревизии, но они делались формально, составлялся акт, без особых замечаний. Ей добродушно рассказали, что на этом складе часто менялись заведующие, в год по одному-два человека. А тут приехала какая-то молодая, так энергично такой крутой акт ревизии составляет. По акту, составленному Рабигой Магжановной, склад был полностью ликвидирован.

Обстоятельства сложились так, что Рабига Магжановна не смогла там работать долго, быстро вернулась домой. Ее северный стаж составил всего каких-то несколько месяцев.

У Хайретдина Хафисовича и Рабиги Магжановны родились двое детей. Их первый ребенок, дочь Галия родилась 20 марта 1956 года во Владивостоке. Она окончила Ленинградский университет, получила специальность инженера-механика. Вышла замуж за болгарина Флорова Румена Межодиевича. Сейчас они живут в Болгарии, занимаются бизнесом. У них сын Михаил, бабушки Рабиги любимый внук.

12 мая 1959 года у Гайфулиных родился сын Саиджан. Он получил высшее образование и работал в сфере культуры. Саиджан жил в гражданском браке с Неведомской Полиной Леонидовной, дочерью известного ленинградского актера театра и кино, народного артиста России Леонида Неведомского. Она тоже была работником сферы культуры. Жизнь Саиджана, к сожалению, трагически рано оборвалась. Он похоронен в Краснодаре.

Не стало в 2015 году и Хайретдина Хафисовича. После смерти мужа Рабига Магжановна переехала жить к дочери Галие в Болгарию.

* * *

Фирюза Магжановна

Младшая дочь Фирюза в семье Магжана и Галимы родилась 22 сентября 1938 года в Качуте. Ее имя в переводе с древнеперсидского означает – «бирюза», «лучезарная» «победоносная». Она окончила кулинарное училище, работала поваром в детском саде.

В 1966 году Фирюза вышла замуж за племянника Валиулы Диянова, Юсупа Диянова. Он жил в Алдане. В этих краях добывали золото, урановую руду. Юсуп работал старателем, добывал золото. Когда он приехал в отпуск, его познакомили с Фирюзой. Оба понравились друг другу. Они поженились и уехали жить в Алдан. Фирюза там прожила всего один год. Приехала в Иркутск беременной и здесь 20 мая 1967 года родила дочь, Гюльнару. В Алдан она больше не вернулась. Устроилась на работу в детский сад поваром, здесь же была ее дочь. А Юсуп остался в Алдане. Оказывается, что у него до Фирюзы была уже жена и ребенок, девочка. Он с женой в гражданском браке состоял. Об этом Фирюза узнала от его жены, при встрече. Юсуп вел себя по отношению к Фирюзе очень агрессивно.

Через какое-то время пришло плохое известие, что Юсуп и еще несколько человек сгорели в бараке. Ходили слухи, что их из-за золота убили, а чтобы замести следы, подожгли барак. О случившемся Фирюзе пришло письмо от руководства «Алданзолото». Вот так сложилась жизнь у Фирюзы и Юсупа.

По возвращении Фирюза Магжановна жила в Иркутске с мамой в доме, который купила ее сестра Фаткия. Когда Фирюза Магжановна работала в детском саде от МВД, ей дали однокомнатную квартиру. В этой однокомнатной квартире

жили втроем: мать Галима и Фирюза с дочерью Гюльнаррой. Фирюза до самого последнего дня жила там. Ее не стало 25 октября 1998 года.

Гюльнара окончила торгово-финансовый институт, вышла замуж за Потапова Павла. У них родился сын Владислав. Ей осталась в наследство от матери однокомнатная квартира. У ее мужа тоже была однокомнатная квартира, вскоре купили трехкомнатную квартиру. Гюльнара работает в сфере торговли, Павел — предприниматель.

* * *

Мы познакомились с историей древнего рода Садреддиновых Нижегородской губернии. У каждого из представителей рода по своему складывалась судьба в определенный период времени. Жизненные дороги разбросали родных по разным странам и континентам.

Благодаря своему упорству и сильному характеру многие добивались успехов в жизни и карьере. У других была обычная жизнь: любимая работа, дети и внуки. Времена текут, в роду также живы традиции, которые передавались из поколения в поколение. Современники помнят ранее живших предков в нескольких поколениях, поддерживают родственные связи. У каждого поколения рода Садреддиновых свое время дорог и испытаний.

Глава вторая

СЫНОВНИЙ ДОЛГ

*Светлой памяти воинов 229-й
стрелковой дивизии посвящается*

Заканчивался 1942 год, год ожиданий и горестных переживаний за события на советско-германском фронте. Жители каждого большого и малого населенного пункта страны Советов внимательно следили, как разворачиваются события в районе Сталинграда. Прильнув к репродукторам, круглым черным тарелкам марки «Рекорд», или стоя под громкоговорящим колоколом, они слушали последние сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего И. Сталина, читаемые диктором Всесоюзного радио Юрием Борисовичем Левитаном.

Советские войска, обороняясь от немецких армий и их союзников на сталинградском направлении, сорвали стратегический план немецко-фашистского командования по захвату Кавказа с его мощными природными ресурсами, крупных сельскохозяйственных районов Дона, Кубани, Нижнего Поволжья и захвату Волги как главной водной артерии Советского Союза.

В сводке Совинформбюро от 21 ноября 1942 года Юрием Левитаном было прочитано:

«На днях наши войска, расположенные на подступах к Сталинграду, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось в двух направлениях: с северо-запада и с юга от Сталинграда. Прорвав оборонительную линию противника протяжением 30 км на северо-западе (в районе Серафимович), а на юге от Сталинграда — протяжением 20 км, наши войска за три дня напряженных боев, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 60—70 км... Таким образом, обе железные дороги, снабжающие войска противника, расположенные восточнее Дона, оказались прерванными. В ходе наступления наших войск полностью разгромлены шесть пехотных и одна танковая дивизия противника. Нанесены большие потери семи пехотным, двум танковым и двум моторизованным дивизиям противника. Захвачено за три

дня боев 13 тысяч пленных и 360 орудий, а также много пулеметов, минометов, винтовок, автомашин, большое количество складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием. Противник оставил на поле боя 14 тысяч трупов солдат и офицеров...».

С большой радостью была воспринята гражданами Советского Союза сводка Совинформбюро от 23 ноября 1942 года. В ней сообщалось, что в этот день ударные группировки советских фронтов соединились в районе Калача и замкнули кольцо вокруг 22 дивизий и 160 отдельных частей общей численностью более 300 тысяч человек из состава 6-й полевой и 4-й танковой армий противника. Такого потрясения гитлеровская армия еще не знала.

В декабре 1942 года войска Донского и Сталинградского фронтов продолжают давить окруженные немецко-фашистские войска. 12 декабря группа армий фельдмаршала фон Манштейна предприняла попытку добраться до окруженной 6-й армии. Немцы продвинулись на 60 километров в направлении Сталинграда, но к концу месяца остатки сил противника были отброшены на сотни километров. Самое время уничтожить армию Паулюса в Сталинградском котле. Операция, которую возложили на бойцов Донского фронта, получила кодовое название «Кольцо». Войска усилили артиллерией, а с 1 января 1943 года в состав Донского фронта перешли 62-я, 64-я и 57-я армии Сталинградского фронта.

8 января 1943 года по радио командующему 6-й немецкой армией генерал-полковнику Паулюсу был передан ультиматум советского командования с предложением о капитуляции.

Но предложение о капитуляции было отвергнуто. И 10 января войска Донского фронта переходят в решительное наступление.

Внимательно следили за фронтовыми сообщениями и жители далекого поселка Качуг Иркутской области. На фронтах Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками сражались их соотечественники, земляки и родственники. В семье Магжана Садретдинова из этого поселка, у его сына Сафиуллы подходило время призыва на военную службу.

* * *

Сафиulle Магжановичу Садретдинову шел восемнадцатый год, когда начальник отделения Качугского райвоенкомата прямо в цеху судоверфи вручил ему и еще нескольким ребятам повестки о призыве их на действительную военную службу в Красную Армию. Секретарь парткома и комсорг судоверфи высказали уверенность, что новобранцы не подведут коллектив и жителей поселка, с честью пронесут звание сибиряка, до конца исполнят свой воинский долг перед Родиной.

10 января 1943 года молодые парни из Качуга должны были явиться в районный военный комиссариат к назначенному времени. Дома был собран походный вещмешок призывника Сафиуллы Магжановича Садретдинова. Перед тем, как присесть перед дальней дорогой, мать Галима Гельметдиновна достала буханку хлеба, а у самой глаза были полные слез. Отрезала от него кусок, подала его сыну

и сказала, что в их роду есть такая традиция, когда кто-то из мужчин уходил на военную службу, то он должен откусить от него, а оставшаяся часть этого откушенного куса хлеба будет храниться дома до возвращения его домой. Такая традиция была соблюдена и в этот раз. Со дня ухода Сафиуллы в армию надкусанный кусок хлеба аккуратно лежал в буфете, и, что интересно, его никто не трогал, несмотря на то, что были дни, когда очень хотелось есть. Этот кусок хлеба бережно хранился до того дня, пока Сафиулла Магжанович не приехал на побывку к родителям.

В тот морозный январский день 1943 года призывники, родственники и знакомые собрались у военкомата. Через некоторое время вышел офицер, и была дана команда: «Товарищи призывники! Прошу строиться!» На глазах женщин появились слезы, раздались крики и причитания. По-мужски обнявшись, Сафиулла простился с отцом. «Служи сынок по чести. Знай, что мы ждем твоего возвращения домой», — таков был наказ родителя Магжана. Младший брат Абдулла обняв Сафиуллу, с огорчением сказал, что он завидует брату, который идет бить фашистов. Пытаясь сдержать слезы на глазах, по-татарски благословила сына мать Галима. Свои поцелуи на щеках брата оставили любимые сестренки. По-мальчишески легко молодые парни запрыгнули в кузов полуторки, крытой брезентом, и они тронулась в путь. Все дальше и дальше мальчишки удалялись от стоящих родственников, еле различались их силуэты и последние взмахи платков.

Дорога была гравийная, хоть и заснеженная, но все сидящие в кузове, ощущали, какая она разбитая и ухабистая. Стояли крещенские морозы. Временами приходилось парням выскакивать из машины и помогать водителю, вытаскивать ее из неглубоких ям. Это давало им возможность через физические усилия немного согреться. Машина шла медленно, а путь был дальний, до Иркутска. Преодолев 256 километров, машина с призывниками въехала в ночной Иркутск. На областном сборном пункте призывникам и добровольцам после прохождения областной медицинской военной комиссии стало ясно, куда каждого из них направят дальше.

Через несколько дней призывников, а среди них и Сафиуллу Садретдинова, вывезли поездом из Иркутска. Они следовали по маршруту: Улан-Удэ — Чита — Куэнга, где будущих курсантов пересадили на другой поезд, который через несколько часов доставил их в Сретенск. Этот город находится в 385-ти километрах восточнее от областного центра Читы.

Перед призывниками предстал типичный купеческий город, население которого составляло около 13,0 тысяч человек. До революции в Сретенске были сосредоточены значительные силы военных: рядом с городом размещался 11-й батальон Забайкальского казачьего войска; 16-й Сибирский стрелковый полк дислоцировался в северо-восточной части города, здесь находился Сретенский военный гарнизон; Сретенский резервный батальон размещался в Муравьевском затоне и батальон конвойной команды — в самом городе. В период с октября 1914 года по июнь 1920 года в городе (в основном, на территории военного городка и переселенческого пункта на станции Сретенск (до марта 1916 года)

находилось до одиннадцати тысяч военнопленных враждебных австро-германской, венгерской и турецкой армий.

В годы Великой Отечественной войны на территории военного городка размещалось Сретенское военное пехотное училище, которое готовило командные кадры (командиров пулеметных и минометных взводов) для убывающих на фронт частей.

Для старших поколений жителей Сретенска того времени было памятно, что в 1910 году около 40 % населения занималось торговлей. До революции 1917 года это был самый интересный период в жизни города. Из Сретенска на Амур пароходами отправлялись мануфактура, галантерея, экипажи, лошади, крупный рогатый скот, зерно. Зимой санным путем Сретенск снабжал золотые прииски продуктами и припасами. В городе находились таможня, три банка, в том числе Русско-Азиатский и Сибирский Взаимного кредита, казначейство, 105 торговых фирм, контор, магазинов и другое. Действовали полукустарные мыловаренный, кожевенный, шубный, красочный, веревочный, пивоваренный, дроболитейный заводы и другие предприятия, почтовая контора, телеграф и войсковая казачья больница.

А еще в Сретенске базировались три пароходных компании, со своим парком пароходов на левом берегу реки Шилки. По реке плавали и пассажирские теплоходы. Для удобства пассажиров от речного вокзала к берегу шла широкая деревянная лестница.

Здания и сооружения в Сретенске были построены в стиле модернистской архитектуры в конце XIX – начале XX веков. Одним из таких строений является здание с символикой Сибирского Пути. В советское время здесь находились городские и районные органы власти. Обращает на себя внимание еще одно здание, в котором в начале прошлого века находился торговый дом иркутского купца Второва. В таком же архитектурном стиле построено здание почты, некоторые частные дома.

Местные девушки, из рода купцов и ссыльных дворян, с некоторым пренебрежением смотрели на курсантов военного училища. Но в то же время молодые парни хотели познакомиться с местными девушками, желали им понравиться.

В 1942 году комиссия Министерства обороны в Сретенском пехотном училище выявила ряд существенных недостатков в подготовке офицеров. Был снят начальник училища. На эту должность назначили генерал-майора Петра Семеновича Шевченко. Новый начальник училища был боевым генералом. Курсанты училища заглядывались на его китель с высокими боевыми наградами. Петр Семенович находился в Красной Армии с 1918 года, прошел путь от рядового до полковника. Будучи командиром 122-й стрелковой дивизии в 1939 году участвовал в Польской компании. За боевые заслуги в Финской компании 1939–1940 гг. он получил звание генерал-майора и был награжден орденом Ленина. В июле-ноябре 1941 года части 122-й стрелковой дивизии в составе 42-го стрелкового корпуса 14-й армии Северного, а потом Карельского фронта приняли участие в оборонительных боях против германского армейского корпуса армии «Норвегия».

Генерал-майор Петр Семенович Шевченко в Сретенском пехотном училище провел значительную работу по улучшению учебной базы и учебного процесса курсантов, что положительно сказалось на результатах их боевой и политической подготовки, состоянии воинской дисциплины и порядке в училище. За подготовку командных кадров в конце Великой Отечественной войны это училище было удостоено ордена Красного Знамени.

При входе в казарменный корпус училища на большом художественно оформленном щите были записаны номера статей уставов, которые курсанты должны были знать наизусть. Курсантам надлежало за время учебы выучить уставы, наставления, правила, описания для исполнения и руководства воинам Красной Армии.

Старшая сестра Сафиуллы, Фаткия при встрече с родственниками, рассказывала о своей поездке к брату в Сретенск: «Я пришла на проходную училища, сказала дежурному, что сестра Сафиуллы Садретдинова из Качуга и попросила позвать его. Не прошло и получаса ожидания, как Сафиулла пришел. У брата были красивые кудрявые волосы, а тут смотрю, он стоит передо мной, постриженный наголо. Он показался мне таким маленьким. Военная форма на Сафиулле сидела мешковато, видно было, что она не по размеру. Вместо сапог на нем, как и на других курсантах, были английские ботинки красного цвета с толстой подошвой, с так называемыми трехметровыми голенищами, то есть обмотками. Вид, конечно, был не совсем привлекательный. Очень жалко мне стало брата. Думала, он еще мальчишка, но по настроению Сафиуллы поняла, что брат стал серьезнее и ответственнее. Брат заметно повзрослел».

Форма, которую новоиспеченные курсанты училища получили, была «промежуточной». В это время в Красной Армии вводились погоны и гимнастерки с отложными воротниками, предназначенными для прежних петлиц, смотрелись как-то непонятно в сочетании с еще непривычными погонами на плечах. Обмундирование было не только старого фасона, но и вообще не новое. Шинели курсанты получили не для сибирской погоды, из тонкого зеленого английского сукна. Это английское обмундирование шло в СССР по ленд-лизу.

Ветераны Великой Отечественной войны рассказывали, что у обмоток было хорошее преимущество в том, что во время занятий в окопах или при ходьбе по глубокому снегу обмотки гораздо лучше сапог с широкими голяшками защищали от попадания в обувь песка и снега.

Приказом по училищу от 26 января 1943 года Сафиулла Магжанович Садретдинов был зачислен курсантом. В училище попали его земляки из Бодайбо Прокопий Федорович Тарасов, из Качуга Адольф Магусумович Шолош, Алексей Михайлович Дариев и Георгий Иванович Сутырин, из Иркутска Евгений Андреевич Красильников, Валерий Иванович Кукушкин.

Сафиулла Магжанович помнил тот торжественный день, когда они, курсанты училища, принимали военную присягу. Перед ними выступил генерал Шевченко. Он сказал: «Никто из вас не родился пулеметчиком или минометчиком. У вас были другие в жизни планы и мысли кем стать. Но коль сегодня наша Родина находится в опасности, каждый из вас вынужден стать военным, быть в бое-

вом строю командиром пулеметного или минометного взвода». Погода стояла морозная, но душу курсантов согревала сама атмосфера мероприятия. Когда подошла очередь, курсант Садретдинов вышел строевым шагом из строя и держа в руках текст военной присяги, под вой февральского ветра, перед лицом своих товарищей громким, зычным голосом, с волнением в сердце и в тоже время с гордостью прочитал ее священные слова:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-крестьянской Красной армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

У Сафиуллы Садретдинова с детства была тяга к военному делу, он с большим интересом постигал на занятиях военные науки, поэтому время учебы для него проходило быстро и интересно. Офицеры училища часто ставили его в пример, другие курсанты равнялись на него. В это время курсант Садретдинов был принят в члены ВЛКСМ. Комсорг роты заметил интерес Сафиуллы к чтению газет, он вечерами часто сидел в Ленинской комнате за подшивкой газет. Ему было поручено быть агитатором взвода, а также Сафиулла помогал выпускать боевые листки в роте, так как у него был хороший почерк.

В Ленинской комнате на стенах были портреты русских полководцев, среди них и портрет генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, под которым были записаны его выражения: «Нужно воевать не числом, а умением»; «Тяжело в ученье, легко в бою!».

День курсанта в училище утром начинался с подъема, потом пробежка, физзарядка на плацу, даже если стоит мороз или идет дождь. Многие из курсантов по пояс обтирались снегом, умывались холодной водой. Потом в казарме проводилась заправка постелей. Строем шли в столовую, до обеда и после обеда проводились занятия. Каждый должен был знать назубок боевой устав пехоты, строевой устав и устав внутренней службы.

С занятий строем — в столовую на обед; после обеда опять занятия до ужина, потом, уже в казарме чистка и перечистка личных карабинов (если в дуле будет замечена пылинка — наряд «вне очереди»), подгонка обмундирования, подшивка белых «подворотничков» на гимнастерку, для этого рвались на полоски старые простыни, выдаваемые старшиной.

В одиннадцать вечера — долгожданный отбой. Раздевание, аккуратная укладка одежды, развешивание портянок для сушки на перекладине спинки кровати, укладывание в постель за считанные минуты под угрозой наряда «вне очереди». На сон отводилось восемь часов зимой и семь часов летом, в это время суток стояла мертвая тишина, если ее не нарушали по тревоге командой: «Рота, подъем!». А утром казарма оживала снова.

Командование училища уделяло большое внимание физической подготовке курсантов, направленной на укрепление здоровья. Каждое утро они выполняли комплекс упражнений утренней зарядки независимо от погоды. Это бег на средние дистанции, выполнение физических упражнений на спортивных снарядах: турнике, брусьях, коне, общее выполнение комплекса вольных упражнений на плацу, марш-бросок в полной боевой выкладке. С азартом проводились спортивные соревнования среди курсантов по индивидуальным состязаниям легкой атлетики, тяжелой атлетики и по командным видам спорта: футболу, волейболу. Генерал-майор Шевченко наставлял, что офицер в бою, если он переходил в рукопашный, должен уметь в такой схватке защитить себя от врага, а значит надо уметь владеть боевым единоборством без или с применением оружия.

В воскресенье после окончания уборки помещений и территории городка курсантов во второй половине дня вели в клуб на просмотр художественного фильма.

В эти дни мир был в ожидании сообщения из района Сталинграда и вот голос диктора Всесоюзного радио Юрия Левитана в оперативной сводке Совинформбюро «В последний час» объявил:

«Говорит Москва! В последний час. Сегодня, 2 февраля, войска Донского фронта полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. Наши войска сломили сопротивление противника, окруженного севернее Сталинграда, и вынудили его сложить оружие. Раздавлен последний очаг сопротивления противника в районе Сталинграда. 2 февраля 1943 года историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск. За последние два дня количество пленных увеличилось на 45 тысяч, а всего за время боев с 10 января по 2 февраля наши войска взяли в плен 91 тысячу немецких солдат и офицеров...». Всему миру стало известно о пленении в Сталинграде командующего 6-й германской армией фельдмаршала Паулюса.

Эти сообщения вызвали всеобщую радость и ликование курсантов и преподавателей училища. Новый подъем у них вызвала победа Красной Армии в Курской битве, прошедшей с 5 июля по 23 августа 1943 года. После завершения битвы стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону Красной Армии.

Были курсанты, которые с сожалением говорили: «Если так дальше пойдут дела на фронте, нам после выпуска из училища, не придется участвовать в боях с фашистами». Но были среди курсантов и те, кто уже хорошо знал, что такое война, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Эти фронтовики из-за ранения оказались в тылу, а после излечения были направлены в это училище на учебу. Они заметно отличались от ребят с гражданки, фронтовая жизнь их закалила, дала знания в военных областях, научила ценить и любить жизнь. Они проявляли рвение к учебе. Они знали, что с этим противником

еще долго придется биться, и в дружеских беседах успокаивали юношей, еще не нюхавших пороха на фронте, что хватит еще и на их долю бить фашистов.

Однажды осенним днем, проходя мимо учебного класса, из приоткрытой двери до генерал-майора Шевченко донеслась фраза, сказанная одним из курсантов: «Надоело учиться, скорей бы на фронт, да там бить фашистов». На следующий день курсанты собрались в клубе на просмотр кинофильма. Слово взял генерал-майор Шевченко. Он сказал: «Я невольно услышал слова одно курсанта, которому уже надоело учиться. Каждый человек, независимо от возраста, должен постоянно работать над собой, повышать свои знания в области военного дела, а вам, курсантам, особенно. Нашей Красной Армией фашисты были остановлены под Москвой, разгромом завершилось наступление 6-й армии Паулюса на Сталинград, мы победили в танковом сражении под Курском. Мы били врага, а вместе с тем и учились воевать с ним. Враг еще силен, но успехи нашей Красной Армии на фронтах говорят о том, что его можно и нужно бить, чтобы выгнать с нашей Советской земли. Эту миссию вам и предстоит выполнить. Главное для вас, надо хорошо знать свою военную специальность, владеть тактикой наступательного или оборонительного боя. А также хорошо знать своих подчиненных, умело строить с ними отношения, особенно в бою, чтобы добиваться успеха».

«Святая святых», азбукой воинской науки является строевая подготовка, не сразу дающееся искусство маршировки, слаженного хождения колоннами и шеренгами, по двое, по четыре и даже по восемь человек в ряд. Первое время курсантов «гоняли», вышибали «гражданскую» неповоротливость и неорганизованность. Строевая подготовка доводилась до совершенства. Шло сколачивание взводов, рот. Чтобы прививать командирские навыки, взводные и ротные командиры доверяли курсантам проведение этих занятий. Курсант Садретдинов хорошо справлялся с заданиями на занятия.

Умение всем одновременно или поодиночке поворачиваться по команде направо, налево или кругом; уметь подходить к командиру, доложить ему о прибытии и уметь отойти от командира; приветствовать командиров и отдавать им «честь»; ходить в строю «по-строевому», звучно «печатавая шаг». Если в дождливый день на плацу стояли лужи, то в ходе строевых занятий из-под обуви курсантов летели по сторонам брызги.

Строевая подготовка для командиров была незаменима, чтобы собрать курсантов, в определенном порядке пересчитать, и вести их красивой, радующей сердца командиров, строевиков колонной в столовую, на занятия, в баню, строем по городу, а при надобности и с песней.

Иногда на плацу устраивались строевые смотры-«парады» всего училища. Каждая рота под звуки марша, исполненного оркестром училища, должна была пройти строевым маршем мимо командования училища и спеть свою собственную строевую песню. Были в роте ребята с голосами, ну а, безголосые, подпевали им. Когда проходил строевой смотр, курсанты роты старались петь громче, дружнее и слаженнее, чтобы оказаться в числе победителей.

В роте курсантов, где находился курсант Садретдинов, была и особая строевая песня пулеметчиков. Ее полюбили курсанты и дружно пели. Песня была создана

еще в годы Первой мировой войны. Она начиналась словами: «Я пулеметчиком родился и пулеметчиком умру...». В припеве же перечислялись основные детали пулемета «Максим» (наверное, для их лучшего усвоения):

Эх, кожух, короб, рама, ударник с шатуном,
Возвратная пружина, надульник с ползуном!...

Курсанты боролись за первое место по училищу в строевых упражнениях, что их несколько занимало, возбуждало даже некий ротный «патриотизм».

Свои моменты имели занятия по боевой подготовке. Учились преодолевать штурмовую полосу: ползком по-пластунски, бегать по буму, преодолевать траншеи, делать бросок на врага — для этого делали прокол чучела штыком. Делали броски учебных гранат на дальность и прицельность.

Особое внимание конечно отводилось владению станковым пулеметом «Максима» и ручным пулеметом Дегтярева (РПД), миномету, знанию их материальной части. Уметь быстро разобрать и собрать пулемет. Учились вести стрельбу по мишени на расстоянии 200 и 300 и на 500—1000 метров. Мишени были и беговые, и поясные, и в рост. Стрельба из пулемета дело непростое, при стрельбе он дрожит, попасть в цель, правильно выбрав прицел по расстоянию, особенно в подвижную цель, не так легко, как кажется по кинофильмам. На ежедневные полевые занятия курсанты каждого отделения (10—12 человек) несут свой пулемет поочередно на руках в разобранном виде. Хотя у пулемета есть колеса, но на них в училище пулемет возить не разрешали в целях его сохранности.

Курсанты также изучали все типы отечественных минометов, и стрельбу из них. На занятиях хорошо ознакомились с подрывным делом.

Генерал-майор Петр Семенович Шевченко охотно делился своим фронтовым опытом с будущими командирами пулеметных и минометных взводов. Он уточнял, что станковый пулемет бьет свинцовой струей, выбрасывая в минуту 600 пуль. Эта страшная струя уничтожает атакующих вражеских пехотинцев и кавалеристов, останавливая их продвижение. Огонь пулемета только подготавливает успех пехотинцев, завершает его штыковым удар. Ни на минуту не забывайте о том, что пулемет и миномет обеспечивают пехоту огнем, помогают ей выполнить поставленную задачу. Успех боя зависит от действий каждого командира, в том числе пулеметного и минометного взвода». Находясь на фронте, молодые лейтенанты не раз вспоминали эти слова генерал-майора Петра Семеновича Шевченко.

Командиры учили курсантов штыковому бою. Они, вооруженные деревянными винтовками — «макетами», отрабатывали на соломенных чучелах или просто на воображаемом «противнике» затвержденные в русской армии еще с суворовских времен («пуля дура, а штык молодец») приемы: изготовить винтовку к бою, то есть выставить ее штыком вперед, отбить по команде штыком винтовку противника вправо (или влево) и, сделав (непрерывно) шаг вперед соответствующей ногой, уколоть врага штыком или, перевернув винтовку, ударить его прикладом. Причем при всех этих последовательных, выполняемых под команду эволюциях предполагалось, что противник, подобно соломенному

чучелу, будет, не нарушая этикета, терпеливо ожидать, когда его проткнут или оглоушат. Кроме штыкового боя, еще учили бросать гранаты — тоже, конечно, «макеты».

Прилежно осваивалась «материальную часть», изучалось устройство знаменитой русской трехлинейной винтовки со штыком Сергея Ивановича Мосина, образца 1891 года. Учились разбирать и собирать ее затвор, чистить. Для Сафиуллы Садретдинова это было делом не новым, коль подростком не раз держал в руках трехлинейную винтовку, разбирал и собирал ее. Все же, при многих анахронизмах программы, учеба была не без пользы, курсанты приучались чувствовать себя воинами.

Самыми трудными, но и наиболее нужными для будущей фронтовой жизни были тактические занятия. В данной дисциплине курсантов обучали, как действовать подразделению в условиях боя. Тактику вели офицеры, участники боевых действий с фашистами, которые получили в бою тяжелое ранение, были вывезены в тыл на лечение. Их опыт пригодился в училище. С ними проводились занятия по совершению маршей и развертыванию в боевые порядки. Отработка развертывания боевых порядков в обороне и в наступлении. Курсантам давалась инженерная подготовка, обучали их окапываться саперной лопаткой, отрывать окопы, ходы сообщения, пулеметные «гнезда». Ходить в наступление поочередно поднимающимися цепями, перебежками, под воображаемым огнем «противника»; ползанию «по-пластунски», то есть, не отрывая тела от земли; умению выбирать на местности позиции, огневые точки и т. д. Хотя на фронте очень многое оказалось и не совсем так, как на учениях, но основы закладывались полезные, кому-то сохранившие в дальнейшем жизнь.

Часто проводились ночные подъемы по тревоге. Время было напряженное еще и потому, что недалеко была наша граница, за которой стояла миллионная Квантунская армия Японии. Форсированным маршем курсанты уходили на 40–50 километров в таежную глушь в полном боевом снаряжении. Уходили в темноту с вещмешком за спиной, заряженная боевая винтовка и на себе еще несли части пулемета «Максима», катки, щит и коробки с учебными патронами. Впереди с дистанцией в полкилометра из числа курсантов движется боевое охранение. Справа, слева и позади них находился арьергард с санитарными повозками, батальонной кухней и разными сопровождающими. То и дело подаются команды: «Кавалерия справа!» и следует поворот туда. Первая шеренга ложится, клацая затворами, загоняя учебный патрон. Вторая шеренга встала с колена, уперлась прикладами винтовок оземь, штыки ощенились. Третья и четвертая шеренги получили команду держать прицел постоянно. Дается команда, что танки идут справа и за ними находится пехота противника и надо строиться в соответствующий боевой порядок. А вот когда дается команда: «Воздух!» или «Артобстрел!» ты должен двигаться бегом. Выйти из-под обстрела, тоже надо по уставу.

Однажды ночью курсантов подняли по тревоге и устроили почти на сутки маневры, со стрельбой холостыми патронами, с разделением на две «воюющие» стороны. Одним словом, учили по-суворовски: «тяжело в учении, легко в бою». В училище курсанты, несомненно, приобрели физическую и моральную закалку.

На занятиях топографии будущие офицеры обучались читать карты, определять огневые позиции для пулеметных гнезд и окопов.

Один день в неделю был «химический» — курсантам нужно было ходить в противогазах. Дышать в них было тяжело, лицо в резиновых масках сильно потело даже зимой.

С курсантами проводились занятия по санитарной подготовке, инженерно-саперному делу, автотракторной подготовке, изучали связь, ведение командиром делопроизводства. И, конечно, командир должен уметь владеть винтовкой, пистолетом, револьвером, автоматом. Все занятия, включая политподготовку, проводили летом под открытым небом.

В феврале 1944 года завершилась учеба курсантов, прошли государственные экзамены. Выпускники училища получили новое, солдатского образца, обмундирование с офицерскими погонами, кирзовые сапоги, полушубки, полевые сумки, кобуру для пистолета.

Курсантам было присвоено первичное офицерское звание младший лейтенант с предстоящим назначением на должность командира пулеметного или минометного взвода. Начальник училища генерал-майор Петр Семенович Шевченко вручил младшим лейтенантам свидетельства об окончании военного учебного заведения — Сретенского пехотного училища и офицерские погоны. Когда прочитали фамилию Садретдинов, Молодой курсант, четко чеканя шаг, вышел из строя, прошел по плацу к генералу, получил из его рук свидетельство, которое пронес с собой в годы войны и сохранил потом на всю жизнь, а также новенькие погоны младшего офицера.

Завершая торжественную часть, генерал-майор Шевченко обратился к выпускникам училища со словами: «Родина сделала все, чтобы вы, молодые офицеры, получили хорошие знания и могли их применить в ходе своей службы в войсках. Теперь Родина смотрит на вас. Вам предстоит выполнить перед ней свой сыновний долг, бить врага и гнать с нашей земли немецко-фашистскую нечисть. Да гнать так, чтобы больше никогда у него не было желания прийти к нам с мечом!». Торжественным маршем молодые младшие лейтенанты прошли по плацу.

* * *

И вот учеба в пехотном училище позади. После митинга, где были сказаны напутственные слова командованием Забайкальского военного округа, а также руководителей училища и общественностью города Сретенска 600 молодых офицеров погрузили в теплушки и эшелон двинулся в западном направлении. Теплушкой или вагон НТВ (Нормальный товарный вагон) — это был основной тип вагона на советских железных дорогах, который оперативно был переоборудован для массовой перевозки людей. Каждый вагон для переброски большой группы офицеров на фронт был оборудован двухъярусными нарами, где можно было разместить до сорока человек. В зимний период вагоны были утеплены, включая двери, вставлены рамы со стеклами. В центре теплушки стояла печка-буржуйка, раскаленная докрасна, обогревала и освещала полутемное помещение.

Поезд, оставляя клубы дыма, стремительно мчал их все дальше и дальше на запад, под зеленый светофор. Мимо мелькали города, села, деревни, полустанки, леса и поля, покрытые снегом. Только стук доносился из-под его колес, да раздавались гудки приветствия мимо проходящих составов.

Настроение у молодых офицеров было на подъеме. Кто-то негромко наигрывал мелодии на гармошке, кто-то брэнчал на гитаре, из другого вагона разносилось хоровое пение, пели любимые песни. Кто-то читал газету, доставленную к эшелону на больших станциях. В дальнем углу вагона на нижних и верхних нарах группа младших лейтенантов, рассуждала о своей будущей службе. Конечно, они не знали, куда забросит их судьба, на каком участке фронта придется им сражаться. Да и вообще как сложится их дальнейшая жизнь.

В пути следования эшелон делал остановки для смены паровоза, и начальник эшелона обеспечивал талонами на питание всю команду на пропусктах. Несколько раз он давал предварительную заявку на продукты и команду младших лейтенантов кормили горячим обедом. В основном же всю дорогу они питались сухим пайком и случайными покупками на станционных базарах.

Чем дальше команда ехала на запад, тем больше были видны признаки войны. Им почти не попадались встречные пассажирские поезда, в обе стороны шли в основном воинские эшелоны. На запад мчались эшелоны с войсками и техникой, на восток шли санитарные поезда с ранеными и с техникой, отправляемой на ремонт и на переплавку. Невольно их взгляды были обращены на то, что на станциях находилось много эвакуированных людей, в основном это женщины, старики и дети. На все это молодые офицеры смотрели не отрываясь. Менялось настроение, лица их становились все более серьезными.

Время в пути пролетело, и эшелон прибыл в город Александров, который был под Москвой. Не задерживая младших офицеров, их разделили на три команды: одна должна была ехать на Западный фронт, другая на 4-й Украинский фронт, который еще не так давно назывался Южным. Команда численностью в двести человек, куда попал младший лейтенант Садретдинов, была направлена на Ленинградский фронт. Поездом их привезли в город Ленинград, где базировался Отдельный полк резерва офицерского состава Ленинградского фронта.

Перед ними предстал Ленинград, который в то время оставлял жуткое впечатление. 27 января 1944 года всему миру было извещено об окончательном снятии блокады. Войска Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке военных моряков Балтийского флота отбросили врага от города Ленина. На дворе стояла зима, было морозно, дул пронизывающий ветер, часто поднимался буран, даже в помещении был слышен вой ветра. Город казался пустым. Вокруг сплошная разруха, молодые офицеры видели, как после прорыва блокады валялась разбитая немецкая техника, танки, оружие. Жители города, опухшие от голода, на улицах лежали трупы, видели, как человек ослабленный, медленно двигался и падал замертво.

Через три дня пребывания в резервном полку каждый молодой офицер получил назначение в действующую часть. Семь младших офицеров, в том числе Сафиулла Магжанович Садретдинов, получили назначение в 229-ю стрелковую

дивизию. Это соединение только вошло в состав 54-й армии, командующим которой был генерал-лейтенант Сергей Васильевич Рогинский. Армия находилась в составе Ленинградского фронта.

Из Ленинграда офицеры разъехались к месту назначения. Группа из семи младших офицеров выехала поездом до станции Струги Красные. Через несколько часов пребывания в пути, проехав станции Пушкин, Гатчина, Луга, поезд доставил их на указанную станцию. Железнодорожная станция Струги Красные находилась к юго-западу от Ленинграда на линии Луга – Псков и 23 февраля 1944 года после упорных боев была освобождена частями 374-й стрелковой дивизии. Это соединение тоже считалось сибирской, оно было сформировано в Красноярске. На участке между Ленинградом и Стругами Красными сразу же было восстановлено железнодорожное сообщение.

Прилегающий к станции поселок Струги Красные после боев был почти полностью разрушен. А до войны, как рассказывали его жители, этот дачный поселок утопал в зелени, стружане славилась как большие мастера-садоводы. Улицы имели опрятный вид, всюду было много цветов, центральные улицы были вымощены булыжным камнем, около домов и учреждений, обнесенных заборами, каждый день подметали, был электрический свет. Летом сюда всегда приезжали многочисленные отдыхающие. В нескольких километрах от поселка у живописного Щирского озера располагались дома отдыха и пионерские лагеря ленинградских предприятий. В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистские захватчики на территории Струго-Красненского района зверствовали 974 дня. Вместо советских учреждений в Стругах Красных разместились гестапо, полевая жандармерия, биржа труда.

На станции Струги Красные, где группа младших лейтенантов высадилась, им объяснили, как добраться до фронта. Но, фронт сам заявлял о себе. Круглые сутки был слышен грохот от разрыва снарядов артиллерии и авиационных бомб. Чем ближе офицеры приближались, тем громче это было слышно. На пути стояли сожженные деревни, от которых остались лишь печи и печные трубы торчали, как памятники. Встречались редкие, оставшиеся в живых местные жители, которые ютились как кроты в землянках. На их лицах были улыбки и слезы радости, что видят воинов, своих защитников, движущихся в сторону фронта.

Где на попутных машинах, где пешком они добрались до районного центра Порхов, преодолев около 80-ти километров через наиболее крупные населенные пункты Лудони и Боровичи. Небольшой городок Порхов был освобожден 26 февраля войсками 54-й армии. Жилые дома, здания были сильно разрушены или сожжены, на дорогах валялась разбитая немецкая техника, казалось, здесь все живое вымерло. От райцентра до деревни с названием Лютые Болота офицерам пришлось добираться еще около 50-ти километров, от Порхова двигались в юго-западном направлении, еще 40 километров до деревни Пети.

По полевому кабелю молодые офицеры дошли до штаба дивизии, который размещался в деревне Лютые Болота. Когда они выехали из Сретенска, у всех было приподнятое настроение, что едут на фронт. И вот увидев разрушенное и разбитое войной, их лица стали суровыми, им было не до веселья. Кипела молодая кровь, было твердое желание бить ненавистного врага.

Сафиулла Магжанович хорошо помнил, как их принял командир дивизии полковник Дмитрий Иванович Павлов, высокий, стройный офицер, возрастом около сорока лет. Он в течение двух лет был начальником штаба 310-й стрелковой дивизии. С 10 февраля 1944 года полковник Дмитрий Иванович Павлов назначен командиром 229-й стрелковой дивизии.

Молодые офицеры по очереди представились ему, последним был самый маленький по росту младший лейтенант Садретдинов. Его сокурсники были повыше ростом. В своих воспоминаниях Сафиулла Магжанович рассказывал: «Полковник Павлов предложил всем сесть, поинтересовался, откуда мы призваны в армию. Когда узнал, что мы из Сибири, улыбнулся и сказал: «Сибиряки есть в нашей дивизии, и они очень хорошие воины. Порой мы удивляемся их находчивости, мужеству, стойкости и отваге в трудные моменты в бою». Потом вдруг бросил взгляд на меня и спросил: «Младший лейтенант, а сколько Вам лет?» Я ответил. Он улыбнулся, но ничего не сказал. Всем нам, сидящим перед ним, было только по восемнадцать лет. По-отечески тепло комдив поговорил с нами, дал нам свои напутствия. Во время представления молодых офицеров у комдива Д. И. Павлова присутствовал начальник штаба дивизии полковник Елизар Николаевич Дзюба.

Потом комдив вызвал к себе начальника отдела кадров майора административной службы Абрама Михайловича Берловича, энергичного, опытного кадровика, служившего в 229-й стрелковой дивизии с октября 1942 года. Командование дивизии определило, где нам предстоит проходить службу. Я получил направление в 783-й стрелковый полк.

В штабе дивизии я познакомился с заведующим делопроизводством штаба дивизии старшиной Николаем Федоровичем Павловым. Он тоже оказался сибиряком, родом из Кемеровской области. Из разговора с ним я узнал, что он был участником Сталинградской битвы. В одном из боев он был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. После возвращения в дивизию здоровье не позволяло старшине Павлову служить в стрелковом подразделении. Командованием было принято решение назначить старшину Павлова на должность в штаб дивизии.

В штабе дивизии инструктор по учету партийных и комсомольских документов политотдела дивизии старший лейтенант Михаил Александрович Поливин поставил меня на комсомольский учет».

Выйдя из штаба дивизии, молодые офицеры, попрощались, пожелали друг другу успешной службы и разошлись по частям, куда их распределили. Штабы частей дивизии находились на расстоянии двух-трех километров. Младшие лейтенанты Сафиулла Магжанович Садретдинов и Прокопий Федорович Тарасов направились в 783-й стрелковый полк, который дислоцировался между деревнями Слобода и Мельница. Младшие лейтенанты Евгений Андреевич Красильников, Валерий Иванович Кукушкин и Алексей Михайлович Дариев получили направление в 804-й стрелковый полк, место сосредоточения которого было в районе леса севернее деревни Гришино. Младшие лейтенанты Адольф Магусумович Шолош и Георгий Иванович Сутырин были направлены в 811-й стрелковый полк, который размещался близ деревни Гольчиха. В частях они

получили назначения на должности командиров пулеметных и минометных взводов.

Все эти деревни сильно пострадали, при отступлении немцы их сожгли. Воины дивизии помогали местным жителям в восстановлении жилья.

В штабе 783-го стрелкового полка младший лейтенант Садретдинов познакомился со многими интересными людьми. Одним из них был начальник штаба майор Иван Иванович Дудинский. Родом он был из Белоруссии. Майор Дудинский исполнял обязанности заместителя командира полка по строевой части и занимался приемом вновь прибывших офицеров. О прибытии в дивизию выпускников училища командование полка уже было оповещено. Дудинский был всего лет на пять старше прибывших младших лейтенантов, но из беседы с ним они узнали, что Иван Иванович с первых дней войны находится на фронте. Воевал на Западном фронте, потом после госпиталя, где он прошел курс лечения, был тяжело ранен, судьба забросила его на Волховский фронт, где его второй раз тяжело ранило. С февраля 1944 года он находился на Ленинградском фронте, где несколькими днями раньше прибывших молодых младших лейтенантов прибыл в полк. Общаясь с майором Дудинским, офицеры видели в нем способного, смелого и находчивого офицера, он оказывал практическую помощь батальонам в выполнении боевых задач.

В этом полку еще свежа была память о прежнем начальнике штаба капитане Василии Петровиче Сальникове, сибиряке, призванного из Барабинского района Новосибирской области. Офицеры, знавшие его давно, рассказывали, что это был геройский парень, комсомолец. Капитан Василий Петрович Сальников погиб в бою. В первой половине февраля 1944 года 783-й полк вел ожесточенные наступательные бои за освобождение от фашистов деревни Заречье Шимского района Новгородской области. Это был крупный населенный пункт. 12 февраля в самый трудный момент боя, когда немцы контратаковали наши подразделения, выбыл из строя командир стрелковой роты, его тяжело ранило. Сальников взял на себя командование этим подразделением, сам повел воинов под сильным минометным, пулеметным и ружейным огнем в атаку. Завязался рукопашный бой. В это время вражеская пуля насмерть сразила капитана Сальникова. Только на следующий день, 13 февраля 1944 года, удалось освободить от фашистов деревню Заречье. Капитан Сальников Василий Петрович посмертно был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В бою за деревню Заречье 783-й полк потерял еще несколько офицеров. Среди них был командир взвода пешей разведки полка лейтенант Николай Ерофеевич Ананьев, призванный Гомельским ГВК Белоруссии. Являясь командиром взвода полковой разведки, он отлично подготовил личный состав взвода к боевым действиям, воспитал в нем любовь к Родине и жгучую ненависть к врагу, что подтвердилось в ходе боев с 10 по 14 февраля 1944 года. В напряженный момент боя, 13 февраля разведчики взвода пешей разведки во главе с лейтенантом Ананьевым, находясь в боевых порядках наступающих подразделений, мужественно и смело отбивали контратаки превосходящих сил пехоты и танков противника. Под напором превосходящего противника лейтенант Ананьев

с группой своих разведчиков вступил в единоборство с самоходным орудием «Фердинанд» с десантом автоматчиков и, отбив героически атаку, обеспечил устойчивое положение стрелковых подразделений. Сам лейтенант Николай Ерофеевич Ананьев в этой неравной борьбе погиб смертью героя, посмертно был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

При контратаке немцев под прикрытием самоходных пушек «Фердинанд», идущих впереди пехоты, командир стрелкового взвода 783-го полка лейтенант Константин Александрович Мышкин, призванный Орехово-Зуевским РВК Московской области, бесстрашно принял неравный бой со своим взводом. Вскоре он был ранен, но не оставил поле боя и навстречу самоходной пушке с противотанковыми гранатами в руках с возгласом: «За Родину, За Сталина!» — бросился под самоходную пушку «Фердинанд» и подорвал ее. 13 февраля лейтенант Константин Александрович Мышкин героически погиб. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Близ деревни Заречье, только что освобожденной от фашистов, в братской могиле были похоронены воины 229-й стрелковой дивизии, в том числе капитан Василий Петрович Сальников и его боевые товарищи. Бои здесь были тяжелые, заметно поредели ряды частей и подразделений дивизии. По состоянию офицеров было видно, как тяжело терять в бою тех, с кем ты вчера был рядом.

В ходе службы младший лейтенант Садретдинов знакомится с командным составом 229-й стрелковой дивизии и 783-го стрелкового полка:

- дивизионным инженером стрелковой дивизии подполковником Алексеем Михайловичем Ивакиным;
- начальником 2-го отделения штаба дивизии майором Николаем Васильевичем Волковым;
- заместителем начальника политотдела дивизии майором Николаем Ивановичем Кукушкиным;
- помощником начальника политотдела по комсомолу дивизии капитаном Юлием Ивановичем Давидчевским;
- агитатором политотдела дивизии капитаном Моисеем Львовичем Лозовским;
- помощником начальника штаба полка по разведке лейтенантом Василием Дмитриевичем Ежовым;
- помощником начальника штаба по ШШС полка старшим лейтенантом Федором Андреевичем Двойных;
- помощником начальника штаба полка по учету личного состава капитаном Фадеем Васильевичем Михайловским;
- помощником начальника штаба по связи полка капитаном Ильей Петровичем Голушкиным, его сменил капитан Василий Федорович Волков;
- заместителем командира полка по артиллерии Семеном Андреевичем Струковым;
- заместителем командира полка по строевой части майором Михаилом Степановичем Лазаревым, которого сменил Семен Петрович Теплухин;
- полковым инженером полка капитаном Недашковским Николаем Марковичем, его сменил старший лейтенант Михаил Иванович Репин;

- начальником химической службы полка капитаном Анатолием Ивановичем Побединским;
- парторгом полка капитаном Алексеем Алексеевичем Шуваловым, которого сменил капитан Дмитрий Алексеевич Богачев;
- агитатором 783-го стрелкового полка капитаном Николаем Алексеевичем Чижевым.

Так началась служба младшего лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова в должности командира взвода пулеметной роты 783-го стрелкового полка 229-й стрелковой дивизии 54-й армии Ленинградского фронта. В эти дни подразделения части занимались боевой, политической и тактической подготовкой. Проводились занятия по сколачиванию отделения, взвода. По огневой подготовке проводилась пристрелка полученного оружия и изучение материальной части. Проводились занятия по отработке броска в атаку.

В момент отдыха Сафиулла Магжанович написал несколько строчек своим родителям, где описал последние события, как он прибыл на место службы на фронт, что жив и здоров. Сложив письмо в форму треугольника, написал адрес: Иркутская область, р. п. Качуг, улица Пуляевского, дом 57; Садретдинову Магжану, ниже обратный адрес: Полевая почта 10966. С. М. Садретдинову.

* * *

Первые дни младшему лейтенанту Садретдинову было немного жутко и страшно на передовой фронта после тыловой жизни. Противник находился за линией обороны всего лишь в нескольких сотнях метрах. Снарядов и патронов враг не жалел и вел обстрел линию обороны и территорию 783-го полка. Офицеров в подразделениях не хватало и время на адаптацию младшему лейтенанту Сафиulle Садретдинову оставляли мало. Ему давали отдельные поручения, в том числе доставить приказы, распоряжения командирам стрелковых батальонов.

А двигаться приходилось по территории полка, где легко было нарваться на осколок прилетевшего и разорвавшегося вражеского снаряда или фугасной мины. Война! Она требует от каждого воина на фронте жить по ее правилам и законам. Так день ото дня младший лейтенант Садретдинов вживался в фронтовые будни.

Сафиулла Магжанович вспоминал: «Дома в семье родителей говорили на татарском языке. И я естественно общался и думал на родном языке. Но вдруг неожиданно заметил, что на фронте стал думать по-русски».

* * *

Из бесед с ветеранами полка младший лейтенант Садретдинов узнал, что второе формирование 229-й стрелковой дивизии началось 12 декабря 1941 года в городе Ишиме. Тогда этот город относился к Омской области. Личный состав стрелковой дивизии располагался на территории бывшего пионерского лагеря в Синицынском бору. Основное ядро составляли призывники 1921–1923 годов рождения, призванные из Омской и Новосибирской областей. В Новосибирскую

тогда входили территории Томской и Кемеровской областей. Более двух тысяч рядовых были призваны после досрочного освобождения из мест заключения. Младший комсостав прибыл из учебных батальонов кадровых частей Сибирского и Забайкальского военных округов, а средний комсостав в основном из Омского и Свердловского общевоинских училищ.

В начале мая 1942 года дивизия численностью 10,0 тысяч человек была перемещена под Балахну, Сормово, Богородск для получения вооружения и продолжала обучение личного состава. 20 июля 229-я стрелковая дивизия выгрузилась из железнодорожных составов на одном из степных полустанков. Совершив почти 200-километровый пеший переход, заняла линию обороны южнее станции Суровикино вдоль балки Солонная западнее приустьевой части реки Чир. Здесь она вошла в состав 64-й армии, оборонявшей Сталинград.

В планах гитлеровского командования захвату Сталинграда уделялось большое внимание. Ведь это был крупный промышленный центр, выпускавший оборонную продукцию, и, кроме того, большой речной порт на Волге, соединявший республики Кавказа с Центром России.

Немецко-фашистская группировка войск, летом 1942 года прорвавшая фронт в большой излучине Дона, имела небольшое превосходство над советскими войсками в живой силе, но в танках она превосходила наши войска в два раза, в авиации — почти в четыре раза.

Кроме того, 62-я и 64-я армии оборонявшие город на дальних подступах, находились еще в стадии формирования.

Уставшие после тяжелого марша воины 229-й стрелковой дивизии еще не успели полностью создать свою оборону, как утром 25 июля фашистская пехота при поддержке танков и тяжелой артиллерии пошла в атаку на 783-й стрелковый полк. В знойной степи разгорелся жестокий бой. Санитары едва успевали перевязывать раненых, многие из которых снова брались за оружие. К середине дня фашисты приостановили свое наступление. На поле боя только на участке 783-го стрелкового полка догорали 9 танков с черными крестами, а вокруг них лежали почти 600 трупов гитлеровцев.

Ко второй половине дня противник снова двинулся в атаку. Командный пункт дивизии окружили вражеские автоматчики. Командир — полковник Федор Федорович Сажин — и еще несколько офицеров, отстреливаясь, отошли на новые позиции. Ряды бойцов 783-го стрелкового полка редели, в ротах оставалось по 50–60 человек, но полк не отступал.

На следующий день с раннего утра на бойцов посыпались авиабомбы, полетели снаряды. Под прикрытием минометного и артиллерийского огня двинулись в атаку 80 танков и пехота врага. В полдень немцы прорвали оборону 229-й стрелковой дивизии и устремились к реке Чир. Завязался рукопашный бой, в ход пошли гранаты, штыки и ножи. За оружие взялись даже санитары. Обескровленные части дивизии вынуждены были отступить за реку Чир, но 28 июля 229-я и соседняя 112-я сибирская стрелковые дивизии при поддержке танков и авиации перешли в наступление и 31 июля отбросили противника за реку Чир.

3 августа 229-я стрелковая дивизия вошла в состав соседней 62-й армии и, не успев получить пополнение, вновь вступила в ожесточенный неравный

бой со свежими частями наступающего противника. На 5 августа 1942 года в дивизии насчитывалось 5419 человек.

В донских степях воины-сибиряки сражались насмерть. Ценой своей жизни они затормозили продвижение фашистов к Волге. Гитлеровцы понесли большие потери. Но поредели ряды и наших отважных бойцов и командиров. 10 августа погиб командир дивизии полковник **Федор Федорович Сажин**, отвагой и железной волей которого восхищались воины. И не по его вине дивизия попала в окружение, в котором сибиряки дрались, не жалея жизни. 16 августа связь с дивизией прервалась. Многие сибиряки навечно остались на волжском берегу, были и те, кто попал в плен. Несколько групп общей численностью 700 человек с боем пробивались на левый берег Дона и вышли к своим, продолжили борьбу с фашистами в других частях. Основное же ядро дивизии после выхода из окружения было направлено на переформирование.

229-я стрелковая дивизия формировалась в селе Поповкино, деревнях Ремягино, Батово, Лысцево, Шишкино Волоколамского района Московской области, где началось пополнение частей и подразделений новыми силами. Молодое пополнение обучали воинскому мастерству, науке ведения боя, учили метко стрелять из личного оружия.

В середине февраля части дивизии были переброшены в район села Новосельцы Новгородского района Новгородской области, где они заняли оборону, войдя в состав 52-й армии.

На ближних северо-восточных подступах к Новгороду противник превратил населенные пункты Кречевицы, Хутын, Зарелье в мощные узлы обороны. 23 марта 1943 года 229-я стрелковая дивизия, перейдя по льду реку Малый Волховец, вышла на ее левый берег и, уничтожив вражеское боевое охранение, закрепилась на небольшом плацдарме недалеко от Хутынского монастыря. Встретив ожесточенное сопротивление противника, части дивизии продвигаться далее не смогли.

Понесшая большие потери в предыдущих боях, дивизия была отведена в тыл армии в район деревни Новосельцы и здесь получала пополнение и обучала личный состав ведению боевых действий, владению оружием.

С апреля 1943 года дивизия занимала рубеж обороны по рекам Волховец, Волхов и на северо-восточном берегу озера Ильмень. В июне она вошла в состав 59-й армии, находясь на тех же оборонительных рубежах, а в ноябре была выведена в резерв Ставки, где пополнилась и готовилась к новым наступательным боям.

В начале февраля 1944 года 229-я стрелковая дивизия вошла в состав 54-й армии и сосредоточилась в районе населенного пункта Менюши в 35-ти километрах юго-западнее Новгорода. Воины участвовали в заключительном этапе Новгородско-Лужской операции. Какой прилив сил и моральный подъем вызвало у воинов дивизии участие в освобождении города Сольцы. Местные жители с радостью встречали своих освободителей, обнимали воинов, на их глазах были слезы радости! В ночное время 229-я дивизия совершила марш, находясь во втором эшелоне, и чем ближе двигалась она в сторону города Порхова, тем отчетливее видны были зарницы полыхавших пожаров и доносился глухой, будто гроза, звук взрывов, было понятно, что там еще орудут гитлеровцы.

Отступая, они жгли наши села и города, грабили все, что попадало на глаза, в первую очередь еду и зимнюю одежду.

Освободив населенный пункт Дно 24 февраля, 26 февраля наши войска выбили фашистов из города Порхова. К началу марта 1944 года 54-я армия вышла на укрепленную линию немецко-фашистских войск «Пантера» в районе между Псковом и Островом. Рубеж для 229-й стрелковой дивизии проходил по реке Великая на участке Весна-Огнянниково-Погост Чирский-Гричаниха-Подсосонье. Соединения и части 54-й армии перешли к обороне. Противник тоже находился в состоянии обороны.

В эти дни личный состав частей дивизии находился на отдыхе, проходил санитарную обработку. После тяжелых февральских боев войны подразделений приводили в порядок обмундирование, материальную часть и оружие. Проводилась работа по оборудованию шалашей и землянок для размещения личного состава. В частях дивизии занимались боевой и политической подготовкой. 783-й стрелковый полк получил небольшое свежее пополнение и с воинами проводились занятия по тактической подготовке, по сколачиванию отделения, взвода. Стрелковые подразделения полка продолжали заниматься боевой подготовкой. На занятиях по огневой подготовке отрабатывалась пристрелка полученного оружия, и изучение ее материальной части. Кроме этого в полку проводились занятия по отработке броска в атаку.

* * *

В 229-й стрелковой дивизии службу проходили воины, призванные из регионов Советского Союза: с Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири, Урала, Поволжья, северных и северо-западных областей России, республик Кавказа, Средней Азии, Белоруссии, Украины, Молдавии и других. В боевом строю стояли русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, казахи, грузины, азербайджанцы, узбеки, туркмены, чуваша, башкиры, буряты, хакасы и другие национальности и народности Советского Союза.

В строю стояли воины разных годов призыва в армию, начиная с 20-х годов и до 1944 года включительно. Здесь были кадровые офицеры, имеющие хороший опыт службы в Красной Армии. Годы Великой Отечественной войны научили их, как надо бить врага и гнать его с нашей земли. В ходе пополнения в строй вставали молодые офицеры, у которых еще не было жизненного опыта, не говоря уже о фронтовом. Они учились воевать у опытных командиров, а также как работать с личным составом, чтобы подразделение было дружным и боеспособным, могло выполнять поставленную боевую задачу.

Среди солдат, сержантов и старшин были люди разного возраста и опыта военной службы. Кому-то было уже 50 лет, а кто-то еще только достиг 18 лет. Среди бойцов были воины, призванные на действительную военную службу еще в предвоенные годы и многое повидавшие на поле брани. Они старались помочь молодым офицерам и солдатам как можно быстрее встать в боевой строй. На военную службу призывались и прибывали на фронт молодые люди 1926 года рождения.

Сколько сот или тысяч километров уже было пройдено воинами дивизии по дорогам войны, а сколько еще предстояло пройти впереди. Сколько еще будет потеряно жизней фронтовых товарищей, об этом никто не знал.

* * *

Скоро пришел боевой приказ штаба 99-го стрелкового корпуса от 18 марта 1944 года, где 229-й стрелковой дивизии с приданным ей частями усиления: минометным полком, истребительно-противотанковым артиллерийским полком, минометном полком, инженерном батальоне, огнеметной ротой, ставилась задача принять от 110-го стрелкового корпуса и прочно оборонять полосу обороны с передним краем на линии: Петрово-Гричаниха-Печихино-Кузьминово-восточная окраина Абросово — 100 метров восточнее Огнянниково — перекресток дорог 1 км северо-восточнее Панево.

После проведения рекогносцировки и уточнения офицерами переднего края, дивизия 18 марта совершает марш во вновь указанный район, где к 5.00 часам утра следующего дня сменила части 110-го стрелкового корпуса и заняла полосу обороны общей протяженностью 9 километров. 783-й полк занял оборону на участке Подсосонье-Огнянниково. 811-й стрелковый полк находился на участке Огнянниково-Панево. 804-й стрелковый полк, находясь во втором эшелоне дивизии, занял участок обороны в районе Сысоево-Мыкино и Олисово-Дмитрово. Штаб дивизии располагался в населенном пункте Добровитки.

По приказу командования частям и подразделениям дивизии необходимо было в кратчайший срок провести работы по оборудованию и устройству инженерно-оборонительных сооружений расположенных в районе обороны стрелковыми полками на их переднем крае. Необходимо было провести работы по оборудованию противотанковых рвов. Нужно было создать прочную и непроходимую оборону. Выполнение этой боевой задачи, поставленной командованием фронта, армии и корпуса для воинов частей считалось основной.

Строительством оборонительных сооружений в 783-м стрелковом полку руководил полковой инженер капитан Николай Маркович Недошковский. Ему не только помогали, но и сами участвовали в отрывке траншей и ходов сообщения начальник химической службы полка старший лейтенант Анатолий Иванович Побединский, призванный из Ворошиловградской области и лейтенант Федор Федорович Рябица, командир взвода химзащиты из Гомельской области. Работая по отрывке траншей и ходов сообщения, капитан Н. М. Недошковский вторично был ранен. Командование наградило его медалью «За отвагу».

Нужно было выкопать сплошную траншею по переднему краю обороны на данном участке на удалении всего 200–250 метров от противника с ходами сообщения в тыл через каждые 500 метров. От траншеи надо рыть хода сообщения, огневые позиции. Для выполнения инженерных работ был привлечен весь боевой состав соединения, рядовой и сержантский состав тыловых подразделений. Каждому была установлена дневная норма — 4,3 погонных метра. Участие офицеров в подготовке сплошной траншеи говорило об исключительной важности этой работы.

Для ускорения эффективности работы саперам пришлось взрывать мерзлую землю. За время проведения работ по укреплению оборонительных сооружений на участке переднего края 783-го сп с 24 по 28 марта саперам старшему сержанту Николаю Павловичу Федорову, призванного из Калининской области, рядовым Сергею Поликарповичу Хныкину, Прокофию Тимофеевичу Шустову, призванных из Смоленской области была поставлена задача облегчить отрывку траншей взрывом мерзлого грунта. Сержант Федоров умело руководил своими бойцами. Сам производил до 25 взрывов в ночь, взрыхлял по 85—90 погонных метров грунта. За умелое выполнение поставленной боевой задачи воины-саперы были награждены медалями «За отвагу».

Саперы проводили работы по минированию переднего края для отражения контратак противника, устанавливали противотанковые и противопехотные мины. Саперные работы противник сопровождал артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем со стороны, освещал ночью местность ракетами перед своим передним краем. Важно было не высовываться из траншеи, чтобы не оказаться на прицеле у немецких снайперов. В тоже время противник вел ежедневную авиаразведку боевых порядков дивизии, сопровождая разведывательные вылеты бомбежкой.

Командиры и бойцы при выполнении этой работы мобилизовали свою выносливость, и под неустанным обстрелом со стороны противника перевыполняли норму в два и даже в четыре раза. Воины подразделений целыми группами выходили на рытье траншей и ходов сообщения. Работа кипела в их руках. Младший лейтенант Садретдинов вместе с воинами пулеметной роты выполнял задание на своем участке.

В работе по отрыву окопов и ходов сообщения на участке 783-го полка отличилась 1-я стрелковая рота. Она на переднем крае под огнем противника, в результате правильно организованной работы, добилась систематического выполнения поставленной ей боевой задачи до 250 % дневного задания, при этом все работы выполнены строго по уставу и наставлениям инженерной службы. Командир этой роты гвардии лейтенант Владимир Васильевич Козлов, сам показывал образцы трудового героизма, выполняя дневное задание до 325 %. За умелую организацию и выполнение данной работы гвардии лейтенант Владимир Васильевич Козлов был награжден командованием орденом Отечественной войны 2-й степени.

В эти дни противник занимал прежние рубежи обороны, активности живой силой не проявлял, но пользуясь тем, что наши передовые позиции находятся от него в 200—250 метрах, ограничившись, вел артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам частей дивизии, освещал ночью местность ракетами перед своим передним краем. Вместе с тем противник сам продолжал укреплять свою оборону земляными работами, проводил минирование местности перед передним краем в районе населенного пункта Весна. В тоже время противник вел ежедневную авиаразведку наших боевых порядков, сопровождая разведывательные вылеты бомбежкой.

* * *

Командование 54-й армии решило 30 марта провести разведку боем на участке Абросово-Огнянниково-Весна с целью захватить контрольных пленных, установить систему огня и инженерных сооружений противника, овладеть населенными пунктами Абросово, Огнянниково, выяснить группировку противника. Это непростое задание было поручено 1-му стрелковому батальону и 4-й стрелковой роте 804-го стрелкового полка. В целях подготовки к силовой разведке воины этих подразделений 804-го полка занимались тактикой на тему: «Действия усиленного стрелкового батальона в разведке боем» и соответственно — «Действия усиленной стрелковой роты в разведке боем».

После 5-ти минутного артиллерийского налета 1-й стрелковый батальон и стрелковая рота броском с исходного положения достигли проволочного заграждения. Бросок этот должен был сопровождаться интенсивным огнем из всех видов стрелкового оружия. Артиллерия должна была подавить все вражеские орудия. Когда подразделения 804-го полка дошли до вражеской проволоки, противник пришел в себя и встретил наступающих организованным сильным заградительным огнем, как из стрелкового оружия, так и артиллерийского. Наши подразделения залегли у проволоки, неся значительные потери. Через час атака повторилась, итог был такой же, что и в первый раз.

Вот что пишет об этих событиях майор Михаил Иванович Сукнев в своей книге «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945»: «Я принял батальон в 783-м полку, занимавший оборону на высоких береговых гривах реки Великой, как и противник на том берегу. На зеленях взошедшей ржи, на косогоре белыми лебедями лежали сотни убитых наших людей в маскхалатах, погибших в ходе неудачного наступления в марте, которое координировал представитель Ставки Климент Ворошилов. Я видел знаменитого маршала издали, когда он в окружении офицеров стоял в кузове грузовика и смотрел в бинокль в сторону противника...

Наши войска, наступая почти от Пскова до Острова, захлебнулись тогда в собственной крови, продвинувшись в районе села Весна, всего на один-два километра, прогнав противника на ту сторону реки.

И поныне, если вспоминаю эти места, перед глазами будто наяву видятся мне наши русские солдаты и офицеры, рядом лежащие головой в сторону противника и белым-белые в своих маскхалатах на зеленеющем весеннем полюшке... А за рекой зияют мрачными дырами амбразуры дзотов и дотов врага. Кто погнал наших в атаку, на пулеметы противника — тьма египетская! Получилось как в старой солдатской песне: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить».

* * *

До прибытия в полк нового пополнения по приказу начальника штаба майора Ивана Ивановича Дудинского, который исполнял обязанности и заместителя командира полка по строевой части, младший лейтенант Садретдинов каждую

ночь ходил старшим группы по охране разрыва на стыке между 783-м и 804-м стрелковым полками, который составлял около ста метров. Ответственность за охрану разрыва возлагалась на командира 783-го полка гвардии подполковника Николая Николаевича Долгова. Оба края разрыва были обеспечены огнем станковых пулеметов. Саперы, проявив мужество, провели работы по минированию подходов к разрыву, в несколько рядов провели проволочную сеть.

Вооружение младшего лейтенанта Садретдинова состояло из автомата ППШ и двух гранат. Вечером получал задание, инструктаж и шел выполнять. Временно в распоряжение младшего лейтенанта Садретдинова был направлен сержант Алексей Сергеевич Терентьев, прибывший в полк после излечения в госпитале. Майор Дудинский представил сержанта Терентьева как грамотного и дисциплинированного воина. Он был среднего роста, крепкого телосложения. По возрасту он был старше офицера Садретдинова. При знакомстве сержант Терентьев рассказал, что родом он из Казани, в полку находился с августа 1943 года. Здесь стал сержантом, его назначили командиром стрелкового отделения.

Так каждый вечер младший лейтенант и сержант приступали к несению службы на переднем крае обороны в районе деревни Погост Чирский. Несмотря на то, что младший лейтенант был моложе сержанта и еще не имел боевого опыта, но сержант Терентьев обращался к нему строго по уставу. Он был честным и порядочным человеком, службу знал хорошо и даже необстрелянный офицер прислушивался к его советам. В училище на занятиях они не разбирали действий офицера при несении боевого дежурства на стыке полков. Он понял со слов начальника штаба на инструктаже, что нужно действовать по обстановке.

Надо сказать, что немцы их особенно не беспокоили. Первая ночь прошла спокойно, со стороны противника доносились короткие пулеметные очереди, да одиночные винтовочные выстрелы. Взвивались вверх ракеты, которые освещали примолкнувшие наши траншеи. Ракеты висли над полем, затухая на лету. На какое-то время наступала темнота, затем они вспыхивали в другом месте, на очень короткое время освещали местность и быстро гасли. В течение ночи это повторялось многократно. Тогда младшему лейтенанту Садретдинову казалось очень красиво, если бы не немцы и эта проклятая война. Если бы не ползти по этому полю ребятам их дивизии, подниматься в атаку к зловеще чернеющей, занятой врагом траншее.

По этому поводу Сафиулла Магжанович рассказывал: «Помню, что страха в первую ночь не было, может быть, это было в силу возраста. Было глубоко за полночь, хотелось спать, но я был сосредоточен. Понимал, что мне доверено ответственное дело, за которым стоят жизни воинов полка. Надо было зорко и бдительно просматривать прилегающую местность, приходилось прислушиваться к любому шуму, шороху. Немцы имели привычку близко подползать к переднему краю нашей обороны в разведывательных целях и возможности взять языка. Были случаи, когда они подползали к нашему переднему краю и бросали гранаты в темноту. При появлении противника вместе с пулеметными расчетами мы должны были открывать огонь». Утром младший лейтенант Садретдинов докладывал майору Ивану Ивановичу Дудинскому о ночном дозоре.

Старшина роты оставлял для младшего лейтенанта и сержанта установленные по норме пайки утренней еды. Приняв ее, они шли отдыхать.

В один из дней поздним вечером с сопровождающим пришел помощник начальника штаба 783-го стрелкового полка по ШШС старший лейтенант административной службы Федор Андреевич Двойных, молодой, энергичный офицер. Родом он был из Воронежской области. В его обязанности входили вопросы сохранения военной тайны и скрытого управления подразделениями полка. Старший лейтенант Двойных, постоянно бывая в батальонах, оказывал большую помощь штабам батальонов по ведению документации. Он поинтересовался у младшего лейтенанта Садретдинова какая обстановка на данном участке линии обороны на текущий момент, дал свои наставления.

Ночь с 29 на 30 марта младшему лейтенанту Садретдинову и сержанту Терентьеву запомнилась надолго. После того, что произошло, им трудно было поверить, что среди красноармейцев дивизии может быть предатель. Но в этом им пришлось убедиться в ту самую ночь. Получив вечером инструктаж начальника штаба, они, как и в предыдущие дни, приступили к несению службы на отведенном им участке на переднем крае обороны. Когда наступала тишина, то со стороны противника слышались звуки музыки и громкая немецкая речь, доносился женский смех. Чтобы осветить позиции русских, пускали ракеты, иногда вели беспорядочный автоматный огонь.

Когда перевалило за полночь, случилось следующее: младший лейтенант Садретдинов и сержант Терентьев прошли по траншее от края стыка своего полка метров тридцать. Остановились, прислушались, было тихо. Сержант Терентьев спросил разрешения младшего лейтенанта пройти дальше. Получив добро, он двинулся по траншее тихо и бесшумно, чуть ли не ползком в сторону окончания стыка с 804-м полком, где у них тоже находился пулеметный расчет. Потом сержант должен был вернуться обратно. Младший лейтенант, осмотрев прилегающую местность, прошел метров десять-пятнадцать в сторону края стыка своего полка.

От своего старшего группой сержант Терентьев находился в метрах двадцати пяти — тридцати. Он младшему лейтенанту Садретдинову рассказывал: «Вдруг тишину нарушил шум, близко донесся шорох. Подумал, немец ползет за «языком». Прислушался, шорох усилился с нашей стороны. Я слегка приподнялся, выглянул из траншеи и увидел, что кто-то прячется за большим кустом в метрах десяти, оттуда еще донесся и хруст ветки. В это время чей-то силуэт осветился вспышкой немецкой ракеты. Возник вопрос, а кто это и зачем он двигается в направлении траншеи?»

Перед самой траншеей неизвестный замедлил шаг, присел на корточки, наверно чтобы оглядеться, посмотрел по сторонам, ему осталось только перепрыгнуть через траншею. Сержант Терентьев в этот момент находился на этом месте, притаился на дне траншеи. Он не растерялся, быстро схватил перебежчика за ногу и резко дернул на себя. Когда неизвестный свалился в траншею, то сержант Терентьев увидел, что это был боец в военной форме красноармейца. Обозленный, он оказывал яростное сопротивление Терентьеву. Но сержант

Алексей Сергеевич Терентьев, рискуя жизнью, сумел задержать изменника Родины, пытавшегося перейти в сторону врага. Тут подошел старший группой младший лейтенант Садретдинов, который помог Алексею связать руки задержанного солдата. У него началась истерика, видно не ожидал такого поворота дела. Ему положили кляп в рот, чтобы не кричал. В его вещмешке были обнаружены записи и схема обороны полка.

С рассветом сержант Алексей Терентьев доставил перебежчика на командный пункт своей стрелковой роты. Как потом выяснилось, им оказался боец 804-го стрелкового полка Кузнецов Алексей Григорьевич, 1904-го года рождения, призван Порховским РВК, в Красной армии находился с 8 марта 1944 года. Дома у него осталась жена и, судя по всему дети. За проявленную бдительность и находчивость по своевременному задержанию перебежчика приказом командира 229-й стрелковой дивизии полковника Павлова сержант Алексей Сергеевич Терентьев был награжден медалью «За отвагу».

Рядовой Кузнецов А. Г. за преступление, рассмотренное судом Военного трибунала 3-го Прибалтийского фронта, за измену Родине был осужден по статье 58-1 «б» УК РСФСР и приговорен к лишению свободы сроком на десять лет с поражением прав на 5 лет.

Сафиулла Магжанович продолжал свой рассказ: «Меня мучила мысль, как можно было пойти на предательство. В то время, как многие юноши едва достигнув совершеннолетия, рвались на фронт. Чтобы попасть на фронт, даже прибавляли себе один – два года. Они хотели защищать Родину».

* * *

В годы войны было частое явление, когда несовершеннолетние мальчишки, оказавшиеся волею судьбы на фронте, переносили все тяготы войны и становились сыном полка. По прибытии в полк младший лейтенант Садретдинов был наслышан, что в их части был такой воспитанник – сын полка Вася Чалов. Через какое-то время он с ним познакомился. Воспитанника в полку уважали и обращались к нему по имени, отчеству – Василий Иванович. Вася рос без родителей. Его отец был мобилизован в Красную Армию в первые дни войны и в 1943 году в бою погиб. Когда немцы заняли деревню Хутины Новгородской области, предатель выдал мать Васи, сказал, что ее муж красноармеец. Немцы забрали эту женщину, и семья больше ее не видела. Вася остался с бабушкой, но вскоре она умерла.

После освобождения деревни Вася попросился взять его в полк. Ему было шестнадцать лет. Это был не высокого роста, худощавый, сообразительный паренек. Его определили в продовольственную службу полка. Васе хотелось отомстить фашистам за гибель своих родителей. Во время боевых действий полка, несмотря на то, что шел противником сильный артиллерийско-минометный обстрел, рвались бомбы, сброшенные вражеской авиацией, кругом свистели пули, Васе стали доверять доставлять донесения на командный пункт полка и батальонов, а также продукты в подразделения. С этими заданиями он

справлялся успешно. В августе 1944 года командование полка за особые заслуги наградило воспитанника Василия Ивановича Чалова медалью «За боевые заслуги», которую он с гордостью носил.

В 783-м стрелковом полку был еще один юный красноармеец Коля Яковлев, которому не было и пятнадцати лет. В полк Коля попал в сентябре 1943 года. Командиру полка Коля сказал, что любит технику. Его взяли в мастерскую боепитания. В свободное время Коля с интересом изучал у полковых мастеров стрелковое оружие. Он помогал устранять неисправности оружия, делал мелкий ремонт и замену запчастей. В январе 1944 года Колю ранили на передовой, он прошел курс лечения. Командование полка наградило красноармейца Николая Степановича Яковлева медалью «За отвагу».

* * *

В первые дни пребывания в части комсомолец младший лейтенант С. М. Садретдинов познакомился с комсоргом полка старшиной Петром Петровичем Селицким, когда вставал у него на комсомольский учет. Селицкий был родом из Томска. Он находился на военной службе с 1940 года. Старшина Селицкий комсоргом батареи участвовал в боях на Сталинградском фронте. Был ранен и после излечения в госпитале был направлен в 783-й стрелковый полк. С июня 1943 года являлся комсоргом этого полка. По итогам 1943 года Петр Петрович Селицкий был назван лучшим комсоргом в 229-й стрелковой дивизии.

В боях за высоту с горизонталью «50» в районе деревни Большие Усы 14 и 15 апреля 1944 года, находясь в боевых порядках пехоты, старшина Петр Селицкий мобилизовал комсомольцев и весь личный состав полка на выполнение боевого приказа. Старшина Селицкий умел поговорить с воинами по душам простым и доступным языком, и эти слова доходили до сердца каждого из них. Командование дивизии оценило его работу как комсомольского вожака и наградило старшину Петра Петровича Селицкого орденом Красной Звезды. Комсорга полка старшину Селицкого направили на учебу на курсы младших офицеров по программе комсомольских работников. В конце 1944 года воины полка получили от Петра Селицкого весточку, что он уже в звании младшего лейтенанта проходит службу комсоргом 360-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка 1-го Белорусского фронта.

На должность комсорга в 783-й стрелковый полк прибыл младший лейтенант Юрий Иванович Борисов. Представляясь, он сказал, что в Красной Армии находится с 1939 года. Борисов с первых дней и до конца блокады города Ленинграда, являлся его защитником.

* * *

Служил плечом к плечу в полку с младшим лейтенантом Садретдиновым командир 1-го стрелкового батальона Михаил Иванович Сукнев. Садретдинов узнал, что он был родом из Алтайского края. Комбат майор Сукнев скупно, но выразил свое удовлетворение, что в полк прибыл еще один сибиряк. Сукнев

в 23 года был в звании майора. Смелый был воин, говорить много не любил, а вот к военному делу относился ответственно. Михаил Иванович Сукнев мечтал стать летчиком, но не получилось, в начале 1939 года он оказался в полковой школе младших командиров пулеметчиков в Сретенске. В ноябре этого же года после окончания школы подал рапорт о направлении его в Свердловское пехотное училище. С ноября 1941 года он на фронте.

Шел 1942 год, время тяжелое, враг наступает, потери чрезвычайно велики. В таких условиях воинская «карьер» строилась быстро — офицерский состав восстанавливать не успевали, да и попросту не имели для этого возможностей. Приняв в феврале 1942 года под командование пулеметную роту 1349-го стрелкового полка, уже в сентябре 1942 года Сукнев назначается командиром 1-го стрелкового батальона того же полка. Воинские звания тоже присваивались быстро. После назначения на должности старший лейтенант — приказом командующего 52-й армией в мае 1942-го, и капитан приказом командующего Волховским фронтом уже в октябре того же года.

Так за один неполный год вчерашний курсант военного училища стал капитаном и командиром батальона. Но даже не только нехватка офицерского состава была тому причиной. Видимо, была в этом человеке эдакая офицерская косточка, проявившаяся в критической обстановке. Он умел повести за собой людей, личным примером обучал и воспитывал подчиненных. И на каких примерах! Комбат в апреле 1942 года из пулемета сбил самолет противника и был награжден орденом Красной Звезды. А в июне 1942 года первым в батальоне был награжден самой почетной солдатской наградой — медалью «За отвагу».

Перед наступлением на Новгород попытка полковой и дивизионной разведки по взятию «языка» завершались неудачей. Эта задача была выполнена бойцами капитана Сукнева, за что их командир был отмечен первым орденом Красного Знамени. После освобождения Новгорода, в одном из боев за село Георгиевское капитан Сукнев получил очередное ранение от разорвавшейся перед ним мины и был отправлен в медсанбат.

В феврале 1944 года после выздоровления Сукнев Михаил Иванович получает в отделе кадров 54-й армии погоны майора и новое назначение. У него уже был богатый фронтовой опыт. О том, что майор Сукнев грамотный командир, было видно по его действиям в бою, хорошо разбирался в тактике и стратегии, умел принимать правильные решения и конечно, об этом говорили его награды. В мае Михаил Иванович был награжден вторым орденом Красного Знамени.

У Михаила Ивановича Сукнева было хобби, он любил рисовать. Как-то он беседовал с младшим лейтенантом Садретдиновым по делам службы. А сам достал свой маленький альбом, небольшой по размеру карандаш и начал что-то рисовать, при этом бросал взгляд на собеседника, продолжая разговор. В течение нескольких минут он успел сделать набросок, который потом показал Садретдинову. Похож был!

Офицеры замечали, что у майора Сукнева не складывались отношения с командиром полка гвардии подполковником Николаем Николаевичем Долговым. Они были во всем разные. Майор Сукнев был высокий ростом, худощавый,

а комполка низенький, толстенький, всегда ходил в чистенькой шинельке. Сукнев был хорошо подготовлен в военном деле, Долгов же, по мнению Сукнева, относился к числу комполков, которые были недоучки. Видно они были уже старые знакомые. В своей книге М. И. Сукнев описывает их встречу в штабе полка: «После госпиталя отделом кадров 54-й армии мне было дано направление в 783-й стрелковый полк. Командиром этого полка оказался подполковник..., которому генерал Артюшенко при мне дал в ухо и снимал с должности на одни сутки. К счастью, этот пухленький, довольно примитивный человечек меня не узнал, ибо кулачище генерала тогда, видно, отшиб у него память». Во фронтовой биографии генерал-майора Павла Алексеевича Артюшенко был период, когда он находился на должности начальника штаба 59-й армии. В это время произошла неприятная встреча между ним и Долговым, тогда видно и приложился генерал своим кулачищем.

* * *

Судьба у каждого офицера на войне складывается по-своему, имеет свои особенности. Такие, как майор Сукнев получали военное образование, становились командирами. Гвардии подполковник Николай Николаевич Долгов был кадровым военным, до войны окончил военное училище. В 1938 году был участником боев с японскими милитаристами у озера Хасан.

Отечественную войну Долгов начал в звании старшего лейтенанта. 24 сентября 1941 года в трудных условиях боя в районе Черной речки старший лейтенант Долгов руководил боевыми действиями подразделений 1-го батальона и благодаря личному мужеству и умелому руководству обеспечил выполнение боевой задачи по занятию восточного берега Черной речки. На следующий день благодаря его правильному боевому руководству в бою была разгромлена рота противника и захвачены трофеи. А 29 сентября во время атаки немцев на 3-й стрелковый батальон старший лейтенант Долгов лично руководил контратакой батальона. Командование Ленинградского фронта приказом № 735/н от 17 ноября 1941 года наградило помощника начальника штаба 542-го стрелкового полка 4-й гвардейской стрелковой дивизии старшего лейтенанта Николая Николаевича Долгова орденом Красной Звезды.

Вторым орденом Красной Звезды помощник начальника штаба 542-го стрелкового полка 4-й гвардейской стрелковой дивизии Долгов был награжден приказом по Войскам Ленинградского фронта № 039/н от 23 мая 1942 года, находясь уже в звании гвардии майора. В начале 1943 года в этом звании он был назначен на должность командира 783-го стрелкового полка, Долгов сменил в этом полку майора Владимира Васильевича Маляренко. Гвардии подполковник Николай Николаевич Долгов командовал 783-м стрелковым полком до окончания войны с фашистской Германией и расформирования 229-й стрелковой дивизии летом 1945 года. Только в октябре 1944 года гвардии подполковник Долгов направлялся на месяц на учебу командиров полка и его обязанности исполнял подполковник Василий Георгиевич Колдобин. Потом до окончания

войны подполковник Колдобин командовал 1349-м стрелковым полком 225-й стрелковой дивизии, которая шла рядом в Польше, находясь, как и 229-я стрелковая дивизия в составе 55-го стрелкового корпуса.

Служил в их полку командир взвода роты связи лейтенант Николай Сергеевич Гладышев. Он был родом из Иркутска, живой, общительный человек. Являясь земляком, лейтенант Гладышев первое время активно делился с Садретдиновым своим фронтовым опытом. На советско-германском фронте Гладышев находился с 1941 года, здесь был принят в члены ВКП (б). Он проявлял мужество и героизм во время оборонительных или наступательных боев под сильным артиллерийским огнем противника. Порой ему приходилось за день устранять более тридцати порывов. За боевые заслуги лейтенант Николай Сергеевич Гладышев был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени.

А какой воин на фронте не знал своего полкового почтальона. Война войной, а каждый воин ждал письма, фронтового треугольника от дорогих и близких каждому людей. Полковой почтальон в 783-м полку старший сержант, коммунист Владимир Николаевич Калинин был зрелым мужчиной. Калинин было уже около пятидесяти лет. Владимир Николаевич был участником войны с 1941 года. Ему доставляло удовольствие носить письма и газеты бойцам и офицерам, где бы ни находился стрелковый полк: на переднем крае обороны, в наступлении, или на марше. Если заскучал кто-то из бойцов по дому родному, найдет старший сержант Калинин душевные для него теплые слова. Когда бойцу подавал письмо из дома, сопровождал его словами: «Вот и вам пришло письмо товарищ рядовой. Поздравляю!»

Трудно сказать, кто из воинов полка не знал начальника отдела контрразведки «смерщ» 229-й стрелковой дивизии майора А. И. Синкина. С ним младший лейтенант Садретдинов познакомился на одном из занятий с молодым пополнением взвода. Они долго беседовали. Майор Синкин особо спросил взводного о бойцах, призванных с ранее оккупированных фашистами территорий.

Воинам части приходилось обращаться к начальнику аптеки младшему лейтенанту Нине Ивановне Катковой, энергичной, любящей свое дело женщине. Держала на контроле, чтобы снабженцы дивизии своевременно доставляли медикаменты и перевязочные материалы. Несмотря на свой молодой возраст, интересная внешне, она очень ответственно относилась к своим обязанностям. От нее зависела своевременная доставка всем медработникам полка медикаментов, перевязочных материалов. Она и сама оказывала медицинскую помощь раненым бойцам и командирам. Бывали такие случаи, когда младший лейтенант Садретдинов сам приводил своих бойцов к Нине Ивановне на перевязку.

Вокруг рвутся снаряды, мины, свистят пули, летят осколки, лошади тащат по бездорожью груженные телеги или пушку на новую огневую позицию. Страшно было видеть раненых лошадей, их страдания от осколков мин, снарядов, пуль, впившихся в их тело. На помощь к ним приходили ветеринарные фельдшеры. Часто им приходилось оказывать первую помощь под артиллерийско-минометным огнем противника, эвакуировать тяжело раненых лошадей в лазарет.

Большую заботу о сохранении конского состава проявлял старший лейтенант ветеринарной службы ветеринарный фельдшер Николай Петрович Суровяткин, Он старался вылечить животное и как можно быстрее вернуть его в строй. Бойцы говорили: «Николай Петрович любую лошадь на ноги поставит». Его первой боевой наградой была медаль «За боевые заслуги».

В конце февраля 1944-го в часть на должность парторга 783-го полка прибыл капитан Дмитрий Алексеевич Богачев. Это боевой офицер, на фронте с первых дней войны. Он участвовал в боях на Западном фронте, где был контужен и попал в госпиталь. С выздоровлением был направлен служить на Волховский фронт, потом на Ленинградский. Он сменил капитана Алексея Алексеевича Шувалова, который участвовал в боях с 10 по 14 февраля 1944 года, был ранен в левую руку и отправлен в госпиталь.

Когда полк участвовал в ожесточенных боях за деревню Сидорово, парторг Богачев в ходе боевых действий был в первых рядах пехоты, воодушевлял воинов на подвиг своим личным примером. Парторг не щадил своей жизни, с ними в первых рядах шел в бой. Воины полка с уважением стали относиться к парторгу Дмитрию Алексеевичу Богачеву.

По долгу службы младший лейтенант Садретдинов встретился с начальником разведки дивизиона 647-го артиллерийского полка, гвардии старшим лейтенантом Натаном Соломоновичем Блехом и обратил внимание, что его грудь украшает орден Красного Знамени. Среди младших офицеров мало кто в дивизии был награжден такой наградой. Блех с первых дней войны сражался с фашистами на Западном фронте, участвовал в боях в районе Ельни, под Калугой и Серпуховым. Гвардии старший лейтенант Блех с особой гордостью рассказал младшему лейтенанту Садретдинову о боевом эпизоде, за который он получил орден. В августе 1941 года он, начальник разведки дивизиона 347-го артполка, обнаружил в селе Вязовка скопление пехоты противника с бронемашинами. По приказу политрука батареи Пушкарева он вывез орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой уничтожил бронемашину и артиллерийский склад со снарядами. Неожиданным ударом он создал панику и рассеял пехоту противника. Этот подвиг старшего лейтенанта Блеха был отмечен, по представлению командования полка Блех Натан Соломонович Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Красного Знамени.

У младшего лейтенанта Садретдинова состоялось знакомство еще с одним сибиряком, родом из Хакасии, командиром пулеметного взвода 783-го полка лейтенантом Петром Алексеевичем Федотовым. Он был призван в Красную армию в 1942 году и уже имел богатый фронтовой опыт. В сентябре 1942 года ему пришлось участвовать в боях под поселком Синявино на Волховском фронте, где рядовым связистом наводил линию связи под огнем противника и был ранен. В апреле 1943 года под Синявино он выполнял приказ командира по своевременной доставке срочного пакета, от которого, зависел успех боя. В пути его ранило в грудь, был пробит комсомольский билет. Не обращая внимания на кровь, заливавшую комсомольский билет, он доставил пакет во время. После лечения, командование направило его на курсы младших офицеров.

В сентябре 1943 года он уже офицером командовал пулеметным взводом. Проводя разведку боем, он был тяжело ранен. Лейтенант Петр Алексеевич Федотов за проявленное мужество и героизм был награжден орденом Красной Звезды. После госпиталя он снова вернулся в строй и участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Лейтенанту Петру Федотову было чем поделиться с молодым коллегой, рассказать из своего фронтового опыта.

В 783-м стрелковом полку служил старший сержант Антон Алексеевич Шаламов. Призван был в ряды Красной Армии Урлютюбским РВК Павлодарской области в декабре 1941 года. Ему было 33 года, член ВКП (б). Он был парторгом в одной из стрелковых рот. Шаламов академий не заканчивал, но всегда общаясь с бойцами и командирами, говорил так, что его слова убеждали и вдохновляли каждого на ратный подвиг. Он беседовал с партийным и комсомольским активом роты по вопросам текущей политики, обстановке на фронте и роли каждого из них. Когда готовились к наступлению, старший сержант Шаламов проводил индивидуальные беседы с молодыми воинами из последних пополнений. Помогал поднять им воинский дух и чувство ненависти к врагу. В бою сам показывал образцы отваги и мужества. Парторг был всегда там, где трудно, в трудные моменты боя, когда из строя выходили офицеры, сам поднимал роту в атаку, и подразделение добивалось успеха.

Как-то заместитель командира дивизии полковник Петр Иванович Моисеев бросил фразу снабженцам 783-го стрелкового полка: «Вам надо поучиться у старшины Петроченко, как безупречно вести учет и отчетность». В полку все знали кто такой старшина Федор Андронович Петроченко. По случаю годовщины формирования 229-й стрелковой дивизии (2-го формирования) он приезжал в 783-й стрелковый полк. Федор Андронович был ветераном дивизии. Из его рассказа воины узнали, что в Красную Армию старшина Петроченко призван Тогучинским РВК Новосибирской области в июле 1941 года. В боях под Сталинградом Федор Андронович был наводчиком 82-мм миномета. Он поделился воспоминаниями, как оказавшись в окружении в районе станции Суровикино, семь суток они вели тяжелые бои. Не всем удалось тогда выйти из окружения. 229-я стрелковая дивизия была выведена в тыл на переформирование. С того времени старшина Петроченко являлся заведующим отдела продовольственно-фуражного отделения дивизии. Свои обязанности выполнял безупречно, учет и отчетность как по дивизии в целом, равно и в частях составляет образцово. Все сведения и формы представлял в точности и своевременно. Старшина Ф. А. Петроченко вел правильное распределение продфуража и хорошее калькулирование блюд, чем обеспечивал разнообразное и вкусное питание. Имел две благодарности командования. Вместе с тем старшина Федор Андронович Петроченко активно участвовал в проведении культурно-массовой и политической работы среди личного состава, читал бойцам газеты. За безупречное исполнение своих обязанностей командование дивизии наградило Федора Андроновича Петроченко орденом Красной Звезды. Его грудь также украшали медали «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Старшина Ф. А. Петроченко брал пример добросовестного отношения к своим обязанностям с начальника отделения продфуражного снабжения

229-й стрелковой дивизии капитана интендантской службы Владимира Абрамовича Иванова, кадрового военного. Он своей энергичной работой, несмотря на трудные условия, сумел организовать в 1944 году продфуражное снабжение частей, так, что не было ни одного случая перебоев в питании. Он проявлял заботу о бойцах и в период боевых действий лично сам контролировал питание военнослужащих на переднем крае.

Начальником пункта сбора донесений (ПСД) 783-го стрелкового полка был старшина Михаил Федорович Кобзев. Он был призван военкоматом города Дзержинска Горьковской области в 1939 году. Отличился в Финской кампании 1940 года и был награжден медалью «За отвагу». Член ВКП (б). В декабре 1942 года его призвали вновь в ряды Красной Армии и направили служить в 783-й полк. Кобзев был уже не молод, но успешно справлялся с обязанностями телефониста, линейного надсмотрщика, проявлял при этом смелость, отвагу и мужество. Учитывая его личные качества ответственности и исполнительности за порученное дело, а также честность и порядочность старшина Кобзев был назначен начальником ПСД. Он умело организовал работу по своевременной доставке приказов и распоряжений в подразделения полка и в вышестоящий штаб. Командир полка представил старшину Михаила Федоровича Кобзева к награждению орденом Красной Звезды.

Сколько километров пришлось прошагать солдатам и офицерам по разным фронтовым дорогам. Как тут было обойтись в полку без сапожника. И был такой специалист в 783-м стрелковом — это рядовой Никита Иванович Паршинцев, родом из Талицкого района Армении. В августе 1943 года в оборонительном бою на рубеже реки Волхов-Дымно-Грузино Никита Иванович был тяжело ранен. После операции военврач сказал, что ему еще повезло, санитары вовремя доставили его в госпиталь, было потеряно много крови. С малых лет он учился у отца сапожному делу. Мог новые туфли сшить, отремонтировать уже поношенные. Не раз выручали воинов его умелые руки. Иногда бойцы приносили обувь, которую уже можно было выбросить, но Никита Иванович так отремонтирует, что солдатские ботинки выглядели как новые. Старался придать добротный вид и кирзовым сапогам младших офицеров. Командование полка оценило его труд, грудь рядового Никиты Ивановича Паршинцева украшали медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Когда младший лейтенант Садретдинов стал участвовать в боевых действиях полка, ему стало понятно, какую важную роль играет связь между командованием полка и его подразделениями. В 783-м стрелковом полку во главе этого направления находился помощник начальника штаба по связи, капитан Илья Петрович Голушкин. Он был призван из Сталинградской области. Голушкин показал себя хорошим организатором, должное внимание уделял профессиональному уровню специалистов связи. Он быстро разбирался в обстановке, принимал обдуманное решение, лично делал проверку связи. Во время боевых операций полка под его руководством связь никогда не имела перебоев. Если где-то появлялся порыв провода, связисты, телефонисты не зависимо от обстановки на поле боя оперативно устраняли его. За организаторские способности

и за бесперебойную связь капитан Илья Петрович Голушкин был награжден командованием ордена Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени.

Важную миссию в 229-й дивизии выполнял 130-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, его воины мужественно сражались. Пехотинцы знали, что эти ребята их не подведут. Были в боях моменты когда на пехоту шли вражеские танки, самоходки, казалось, что ситуация угрожающая, винтовкой танк не остановишь. Вот тут на помощь приходит 130-й истребительный дивизион. Определенная заслуга была заместителя командира дивизиона по политической части капитана Романа Васильевича Целищева. Он был призван из города Прокопьевска Кемеровской области. В 30-х годах Роман Целищев проходил срочную службу, а в Отечественную войну он снова надел военную форму, и в ее первые дни участвовал в боях Западного фронта. Роман Васильевич имел богатый фронтовой опыт. Бойцы знали, капитан Целищев с ними в бою, значит, морально они будут спокойны. Замполит показывал воинам образцы личного мужества в боях, рассказывал о подвигах воинов дивизиона, воспитывал чувство ненависти к врагу. Его простые слова доходили до сердца каждого бойца и командира. Бойцы демонстрировали высокое мастерство по уничтожению живой силы и техники противника даже тогда, когда из строя выходил командир дивизиона. Войну Роман Васильевич Целищев закончил в звании майора, его грудь украшали орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны 2-й степени и медали.

Был еще один сибиряк из Усть-Ордынского района Иркутской области, бурят по национальности капитан Александр Константинович Батаров. Он являлся заместителем командира 1-го стрелкового батальона по строевой части 783-го полка. Капитан Батаров был старше многих бойцов, можно сказать годился им в отцы. В бою он всегда находился в батальоне именно там, где трудно. Активно участвовал в отражении контратаки противника, возглавлял атаку своих воинов, за что они с уважением называли его «батя».

Контрразведчики 54-й армии и 229-й дивизии подолгу своей службой проводили большую работу по выявлению, разоблачению немецких агентов, предателей, других преступных элементов. Своих агентов противник забрасывал не только в тыл, но и в фронтовые части Красной Армии с определенными целями. Такое случалось в 229-й дивизии, но благодаря бдительности воинов подразделений эти агенты своевременно выявлялись и передавались в соответствующие органы.

Во время службы младшему лейтенанту Садретдинову пришлось познакомиться с работой офицеров «смерш» и контрразведки. Одним из них был оперуполномоченный ОКР «смерш» по 2-му стрелковому батальону 783-го стрелкового полка старший лейтенант Михаил Иванович Никулин, родом из поселка Верх-Изила, призванный Тогучинским РВК Новосибирской области. В Красной Армии он находился с ноября 1941 года, прошел Сталинградский, Волховский, Ленинградский, 3-й Прибалтийский фронты, знал цену победы над врагом. Старший лейтенант Михаил Иванович Никулин тщательно и добросовестно вел оперативно-чекистскую работу, сибиряк бдительно следил, чтобы

в подразделении не появились антисоветские элементы, изменники Родины, дезертиры. Он значительно содействовал боевым успехам подразделений полка. Его ответственная работа была отмечена орденом Красной Звезды.

Старший лейтенант Михаил Иванович Никулин помогал набираться опыта молодым коллегам, одним из которых был лейтенант Федор Константинович Самородов. Этот молодой офицер, призванный из Саратовской области обслуживал стрелковый батальон 783-го стрелкового полка. Он оказывал большую помощь командованию батальона и полка по обеспечению безопасности части от проникновения вражеской агентуры. Благодаря успехам по службе грудь лейтенанта Федора Константиновича Самородова украшала медаль «За боевые заслуги».

Старший сержант Егорова Екатерина Егоровна была секретарем Военного трибунала 229-й стрелковой дивизии. Она по долгу службы готовила дела преступников к рассмотрению. Трибунал помогал проводить и воспитательную работу с разными категориями военнослужащих. Несмотря на то, что старший сержант Егорова была молодой и симпатичной девушкой, но бойцы ее побаивались, старались обходить стороной. По представлению председателя Военного трибунала капитана юстиции Латыпова Абдуллы Абсатаровича командование дивизии наградило старшего сержанта Екатерину Егоровну Егорову медалью «За боевые заслуги».

Казалось бы, что война не женское дело. Через много лет в библиотеке внимание Садретдинова Сафиуллы Магжановича привлекла книга под названием «Женщины славы», посвященная 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. В сборнике был помещен рассказ Марии Зиновьевны Богомоловой: «Без связи — нет победы». Автор рассказывала о своих фронтовых годах и подругах 647-го артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии.

Мария Зиновьевна вспоминает: «Я до сих пор без содрогания не могу слышать немецкую речь. Ее звуки вызывают кошмарные видения. Позабывать это, не каждому дано...

Передислокация части всегда была связана с большими хлопотами. Собирали имущество, ящики с боеприпасами клали на повозки. Лошади служили на фронте, можно сказать, как люди. И так же погибали. Только их, раненых, не отправляли в медсанчасть, а добивали. Если это случалось зимой, то от их туш солдаты отрезали куски мяса и варили в котелке. Я много раз ела конину: это был наш горький солдатский допдаек...

Меня со временем, когда я приобрела солидный опыт, перевели в 1-й дивизион начальником радиостанции, а Тоню Никишину в 3-й. Она давно уже работала самостоятельно в 6-й батарее. Мы с грустью расставались с ней, знали, что теперь встречаться будем редко. Но по рации, в эфире, слышать друг друга будем каждый день. Ведь у нас, радистов, был свой эфирный мир. Знали, где, когда, на какой волне будем работать.

Эта удивительная девушка, Тоня, как и я, поначалу всего боялась, за всех переживала. Исполнительная, простодушная, преданная и жизнерадостная подруга.

Работая на своей рации, Тоня следила за работой радиста бывшей своей 6-й батареи, которая вела бой прямой наводкой. Батарея оказалась в трудном положении. Радист, вызывая по рации ее позывной, просил помощи: «Доложи начальнику дивизиона и начальнику штаба полка, что батарея разбита, небоеспособна. Ранены все батарейцы. Командир, старший лейтенант Кравченко тяжело ранен, я тоже...», — и замолчал.

Тоня связалась с командиром дивизиона, с начальником штаба полка, доложила и стала ждать. Ответа не было долго. Не выдержав, она выхватила сумку с медикаментами у мужчины-санинструктора, находившегося с нею рядом. Выбежала из землянки и бросилась по открытому полю нейтральной полосы к разбитой батарее. Вслед ей кричали: «Тоня, куда ты? Вернись, убьют!» Но она не слышала их, бежала и падала, вставала и снова бежала.

Немцы заметили ее, открыли минометный огонь, стараясь не подпустить к батарее. Вдруг взрыв — она упала, долго не поднималась. У наших оборвалось сердце: неужели погибла?!

Она тем временем сумела по-пластунски проползти к ложине и по ней незаметно пробралась к батарее. Бойцы, конечно, обрадовались ее приходу — все они остро нуждались в помощи, особенно тяжело раненый командир батареи Кравченко...

Бойцы дивизиона последовали примеру Тони. По той же ложине бегом, вприпрыжку, захватив с собой носилки, добежали до батареи, перевязали раненых, вынесли тела убитых.

Благодаря самоотверженному поступку Тони, многие остались в живых. Ею гордились, любовно называя: «Наша ласточка, 6-й батареи».

Впоследствии Тоня рассказывала мне: «Когда я бежала, страшно не было — думала, как бы побыстрее добежать, помочь раненым... И, конечно, прежде всего я думала о лейтенанте Грише Кравченко. Я ведь любила его, а он истекал кровью, был без памяти»...

В книге воспоминаний маршала Якубовского И. И. есть такие слова: «Женщина, одетая в шинель, воевавшая на фронте, — это высшая дисциплина и вдвойне боец. И мы, мужчины, должны низко поклониться ей».

Подвиг Тони Никишиной ничем не был официально отмечен, только благодарностью бойцов. Много позже она была награждена медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

После войны ее долго искал капитан Григорий Абрамович Кравченко. Они встретились и любили друг друга до конца жизни.

Бывало и такое. Тамару Григорьеву, связистку 2-го дивизиона 6-й батареи, оставили на дороге одну с катушками проводов и — забыли о ней в суматохе.

Полк переезжал на новый рубеж фронта. Пушки тянули на лошадях. Тамара шла, нагруженная проводами, с карабином и вещмешком на плечах следом за повозкой. Шла и стонала — так ей было тяжело. Положить катушки на повозку нельзя — лошадь не выдержит. Замполит, капитан Матюшов, видя такое, пожалел ее. Свалили все катушки с кабелем на обочину и приказали ей стоять часовым, ждать, когда за ней возвратятся.

Стемнело, а за ней так и не вернулись. Спихватилась только ее подруга, Вера Мальгина: «А где Тамара?» Доложили командиру дивизиона, командиру батареи. И только тогда вспомнили, что оставили ее на дороге одну, охранять катушки... Так она и стояла — одна, ночью, в полной неизвестности, как тот мальчик из рассказа про честное слово...

Тамара вернулась с войны без единой фронтовой награды, и есть в этом какая-то пронзительная несправедливость... А надо ли ждать справедливости от войны?...

Бои на Волховском и Ленинградском фронтах были на редкость тяжелыми: непроходимые болота, грязь, распутица... Круглые сутки не прекращались бои. Нередко завязывались рукопашные схватки. Немцы атаковали «тиграми» и «пантерами». Воины 229-й дивизии с трудом, но отбивали танковые атаки. Артиллерия поддерживала огнем пехотные части. Однако боеприпасы были на исходе. Распутица после проливных дождей не давала возможности своевременно подвезти снаряды. Положение казалось безвыходным.

Бойцы 647-го артполка обнаружили в кустах, около немецких окопов, склад снарядов. Ночью, увязая по колено в грязи, бойцы-артиллеристы пробирались к складу, брали по два снаряда и таким образом пополняли боезапас.

Мы глубоко вклинились в немецкую оборону. Немцы умело воспользовались этим, окружили нас, и мы оказались в мешке. Немцы били день и ночь. Соблюдали, правда, «мертвый час» — с двенадцати до часу ночи...

С Тоней Никишиной мы как-то снова встретились на боевом дежурстве. Кругом болото, ноги утопают в жидком торфе. Ночью старшина сумел расстаться и принес на передовую флягу с кашей. Тоня пошла за кашей с двумя котелками, а принесла один. По дороге провалилась в трясины, и один котелок утонул. Ели из одного котелка, не жалуясь на судьбу. Каша еще оставалась, когда начался очередной обстрел по всей огневой позиции. Падали снаряды, но не все взрывались. Один снаряд упал у наших ног. Обдало нас торфяной грязью, но снаряд не взорвался, хотя мы уже приготовились в «дальнюю дорогу»... Бойцы кричали: «Переползайте на другое место!» В других местах также не все снаряды взрывались. То ли взрывчатка отсырела, то ли на рыхлом торфе упора не было...

Четыре дня у нас не было воды. Ели один раз в сутки. Пытались утолить жажду из торфяного болота, через марлю. Гитлеровцы зажали нас в полукольцо, однако железную дорогу мы удерживали крепко, не пропуская военные эшелоны немцев.

Наши батальоны пытались вести наступательные действия, но продвинуться вперед не удавалось. К этому времени меня вызвали на наблюдательный пункт, и, вдруг — прямое попадание! Полземлянки взлетело на воздух. Раненые бойцы, лежавшие ближе к выходу, смешались с землей и осколками. Угол землянки обрушился на меня и мою рацию. Балки наката упали на крышку рации, и только это спасло меня от верной гибели. Однако, меня засыпало и придавило бревнами. Так я и осталась заживо похороненной...

Землянку раскопали и нашли меня в углу. Оказалась живой, но без памяти. Рация тоже осталась более-менее цела, только крышка помялась. Она зарабо-

тала, когда подключили штыревую антенну. Лейтенант Бондарчук приказал по рации открыть огонь по надвигающимся «тиграм». Меня же отправили в медсанбат дивизии. В госпиталь вывезти было невозможно, так как дивизия находилась в мешке. Ранения мои оказались не очень тяжелыми, а вот контузия была серьезная.

Пока наша 229-я стрелковая дивизия удерживала железную дорогу, другие части наносили удары по немецкой обороне и прорвали ее. Нам было приказано уйти из торфяного болота и перебазироваться на другой участок рубежа. Выходя из мешка, бойцы выносили тела убитых, чтобы похоронить их в братской могиле...

Зима 1944 года. Немцы бегут на Запад, не в силах сдержать суворовский натиск наших войск. Мы преследовали их, стараясь не дать передышки издыхающему зверю.

Помню, всю ночь шли по лесу. Мы с Тоней несли рацию по очереди, связисты тянули провод следом за нами. Мороз был знатный, снег скрипел под ногами. Наша рация заиндевела от мороза. Дотрагиваться до нее голыми руками нельзя. Пальцы примерзали. Усталость и холод брали свое. Я впервые почувствовала власть сна на ходу. Идти дальше нет сил. Начальник разведки на свой страх и риск остановил группу. Приказал развести костер из сухих веток и разрешил девушкам отдохнуть 10 минут. Мы устроились около костра и сразу же заснули. И тут же раздалась команда:

— Подъем! Быстро идти дальше!

Погрели руки, подержали над костром замерзший хлеб. Дядя Ефим, так звали старшину, дал мне кусок черствого хлеба и сказал: «Грызи! Сон сразу пройдет».

Начинался рассвет. Догоним фрица — окопаемся. Утром скорее всего будет не до сна: по карте впереди нас располагалась деревня, а там обязательно будут немцы.

Подшли к краю леса. За поредевшими деревьями открылось село — несколько избышек. Разведчики донесли, что мы не ошиблись в своих предположениях — в деревне немцы. Видны были небрежно замаскированные пулеметы и минометы. Невдалеке от нас находилась землянка разведчиков пехотного полка, куда мы и направились. У них горел костерчик, огороженный плащ-палаткой. Я знала, что утром начнется артподготовка. Взялась готовить рацию. Замерзла мембрана микрофонной трубки. Попробовали с Тоней-напарницей отвернуть трубку — не поддается... Тоня торопит меня, тянет за рукав. И тут страшные взрывы оглушили нас, осколками поубивало бойцов, которые окапывались на наблюдательном пункте. Ранило связиста, тянувшего за нами провод. Рация моя отлетела в сторону, вдребезги разбитая. Карабин и вещмешок на месте не обнаружила. Осталась в руках только микрофонная трубка.

Следовавшие за нами связисты и разведчики слышали взрывы, спешили на помощь. Отступая, немцы засекли наш наблюдательный пункт. Не дали нам окопаться, и мы поплатились гибелью товарищей...».

* * *

31 марта 1944 года войска 54-й армии в составе 7-го и 119-го стрелковых корпусов, во взаимодействии с танкистами и авиацией в 10.00 после двухчасовой мощной артподготовки перешли в наступление. Прорвав 1-ю линию обороны противника, наступающие части вклинились на 4—5 километров в глубину обороны противника и форсировали реку Многа, приток реки Великая. Преодолевая инженерные заграждения и огневое сопротивление противника, части 7-го и 119-го стрелковых корпусов продолжали продвигаться вперед.

В ночь с 30 на 31 марта, 229-я дивизия после передачи участков обороны на переднем крае, находясь в составе 99-го стрелкового корпуса, была выведена в резерв фронта. 783-й стрелковый полк, совершив двадцати пятикилометровый марш, сосредоточился северо-восточнее деревни Ильина Гора. 804-й сп — северо-западнее Абряшино, а 811-й сп — юго-западнее Наумово. Штаб дивизии и спецподразделения дислоцировались близ населенного пункта Шубиха.

Продвигаясь по территории Псковской области без слез нельзя было смотреть на деревни, от которых остались лишь кирпичные остовы печей и трубы. Все дотла сожжено немцами. Во время затишья после наступления воины общались с местными жителями. На склоне возвышенности, в лесном массиве, они построили землянки, внутри оборудовали нары и железную печь. Так жили эти люди уже почти три года. Некоторые держали коз, поросят, кур. Кормили их, чем придется. В этих землянках в основном жили женщины и дети. Мужчины находились в партизанском отряде.

С 1 по 10 апреля части дивизии приводили в порядок материальную часть оружия, занимались боевой и политической подготовкой. Уделяли особое внимание отработке тем: «Марш в предвидении встречного боя. Бросок в атаку с применением огня всех видов стрелкового оружия». «Рота и батальон в преследовании и форсировании рек с помощью подручных материалов». «Техника ближнего боя». По приказу штаба дивизии в полках были сформированы подвижные противотанковые истребительные группы. Надобность в них вызвана была тем, что противник после прорыва оборонительной полосы для задержания наступательных частей 229-й дивизии строил на отдельных участках оборону, основанную главным образом, лишь на танках и автоматчиках, прикрываемых огнем минометных и артиллерийских групп. Командование 783-го полка провело с противотанковой истребительной группой тренировочные занятия.

Два русских города Псков и Остров были заняты гитлеровцами, между ними интенсивно перемещались военные эшелоны. Командование вермахта направляло к Ленинграду все новые и новые танки и пехоту. Перед 229-й стрелковой дивизией была поставлена задача: перерезать дороги Псков — Остров, выйти к реке Великая и захватить плацдарм.

10 апреля 1944 года 229-я стрелковая дивизия перешла в оперативное подчинение 7-го стрелкового корпуса, который находился в составе 54-й армии.

На следующий день по приказу штаба 7-го стрелкового корпуса 229-я дивизия оставила район сосредоточения и совершила марш. Ранним утром 12 апреля

ее части прибыли в назначенный район и готовились занять исходное положение для наступления. Корпус должен был провести прорыв оборонительной полосы противника по всему фронту протяженностью 3,7 км. В первом эшелоне находились 229-я и 311-я стрелковые дивизии. В ночь с 12 на 13 апреля части 229-й дивизии начали смену подразделений 1029-го полка 198-й стрелковой дивизии. Однако завершить смену не удалось, перенесли на следующую ночь. Отставал и подвоз артиллерийских боеприпасов, продовольствия и фуража. Машины ехали по размытым дорогам в грязи по всему пути от прежнего места сосредоточения.

В боевой операции участвовали 229-й стрелковая дивизия, 33-й танковый полк, 688-й артиллерийский полк, гаубичные батареи 6-го гвардейского артиллерийского полка и 534-го минометного полка.

С начала апреля подразделения разведчиков 229-й дивизии ежедневно захватывали пленных («языков») и документы, по которым устанавливали расположение группировок противника в полосе наступления корпуса. Был организован поиск по захвату пленных. В один из этих дней дивизионная газета «Боевая красноармейская» сообщала, что группа разведчиков 811-го полка под руководством офицера отдела разведки штаба 229-й дивизии, находясь в немецком тылу, захватила исправный танк «Тигр» противника, а также оперативные документы с картой. Казалось, что все работает на успех дивизии.

Шла подготовка к боевой операции. Командование 229-й стрелковой дивизии провело рекогносцировку переднего края обороны противника в полосе своего наступления.

Младший лейтенант Садретдинов после дежурства на передовой линии обороны и доклада о прошедшей ночи, отдыхал. Он принял пищу, потом просмотрел попавшиеся под руки номер дивизионной газеты «Боевая красноармейская», сел за импровизированный из ящика стол, чтобы успеть отдать ротному почтальону написал коротенькое письмо домой. Не раздеваясь, лег спать, уже было около полудня, сон быстро забрал его в свои объятия, но вскоре был прерван. Прибежал из штаба полка посыльный, запыхавшись, разбудил младшего лейтенанта и сказал, что его срочно ждет первый помощник начальника штаба капитан Павел Александрович Махов.

Когда младший лейтенант Садретдинов прибыл в штаб, капитан Махов представил его старшему лейтенанту Георгию Андреевичу Петрову, офицеру связи и одновременно выполняющему обязанности адъютанта командира 7-го стрелкового корпуса. Молодой, энергичный, он был призван из Люблинского района Омской области. Офицеру Садретдинову было поручено провести его по передовой линии 783-го стрелкового полка.

Во время прорыва корпусом южнее города Пскова офицер связи Петров часто бывал на переднем крае, в том числе в частях 229-й стрелковой дивизии и под огнем противника доставлял приказания командира корпуса соединениям, по ходу выяснял текущую обстановку.

Офицеры Петров и Садретдинов пешком в сопровождении двух бойцов, можно сказать на виду у противника, не боясь разрывов прилетающих снаряд-

дов и мин, свист пуль, прошли по траншее передовой линии полка. Старший лейтенант Петров ознакомился с боевой обстановкой на позициях полка, готовил информацию для доклада командиру корпуса. Он провел краткие беседы с командирами батальонов и рот. В следующий приезд у старшего лейтенанта Георгия Андреевича Петрова на груди уже светился новенький орден Красной Звезды, по его приподнятому настроению было видно, что это была его первая боевая награда.

На 14 апреля перед наступлением командир 7-го стрелкового корпуса генерал-майор Роман Иванович Панин вместо тридцатиминутной артиллерийской подготовки провел двадцатиминутную подготовку. Противник в ответ совершил мощный артиллерийско-минометный налет на передний край 7-го стрелкового корпуса, тем самым показал, что его огневая система не только не подавлена, но даже не нарушена.

Также противник подверг мощному огню артиллерийские и боевые порядки 33-го танкового полка, действовавшего на направлении главного удара — на участке 783-го стрелкового полка. В результате огня артиллерии и выдвинувшихся вперед «Тигров» и «Фердинандов» противника, 33-й танковый полк понес потери в материальной части. Противник вывел из строя девять танков и девять самоходных установок, на ходу в танковом полку осталось только четыре танка и три самоходных установки. Поддержка пехоты со стороны танкистов оказалась слабой.

229-я стрелковая дивизия повела наступление в районе станции Стремутка и населенных пунктов Коровье Село, Пучково, Вадрино. Воинам дивизии удалось прорвать оборону гитлеровцев и перекрыть железную дорогу между городами Псков и Остров. Дивизия вклинилась на пятьдесят километров в расположение вражеских войск. Ее воины заняли немецкие блиндажи, выкопали дополнительные окопы вдоль железной дороги, установили наблюдательный пункт. Казалось, что закрепились основательно.

Движение эшелонов между городами Псков и Остров было прекращено и это буквально взбесило фашистов. Ими был открыт ураганный артиллерийский огонь. В одно мгновение толстые бревна разлетелись в мелкую щепку, железнодорожное полотно превратилось в груды металлических обломков. Противник на этом участке фронта усилил себя войсками, обрушил артиллерийский огонь, стал наступать, стараясь окружить наши части. Сутками шла бомбежка, каждые два часа производились артобстрелы. К счастью не все снаряды взрывались, некоторые злобно шипя, уходили глубоко в сырую землю.

Дивизия попала в так называемый «огневой мешок». (для читателя: «огневой мешок» — это участок местности перед передним краем или в глубине обороны, по которому с флангов и с фронта подготовлен противником огонь высокой плотности всех или большей части огневых средств подразделений (части) в целях нанесения максимального урона наступающему).

Для войск корпуса был только один выбор: наступать. Противник перед фронтом 7-го стрелкового корпуса продолжал упорно обороняться, имея на первой линии до пяти батальонов, в тактической глубине в районе Ершово, Орехова

Гора — до трех батальонов. Противник вел систематический артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам дивизии и ночью непрерывно освещал передний край осветительными ракетами.

Воины 7-го стрелкового корпуса яростно и мужественно сражались. Затяжные бои приходилось вести буквально по колено в воде. Такая стояла распутица, что как говорят ни пройти, ни проехать. Воины выматывались так, что дождавшись своей смены на передней линии обороны, спали как убитые. Держалось на оптимизме и понимании воинов той ситуации, в которой они находились.

Противник перед фронтом 7-го стрелкового корпуса продолжал упорно оборонять рубеж Пучково, южную часть Староселье, высоту с горизонталью «50», деревню Вадрино, имея на первой линии до пяти батальонов и в тактической глубине в районе деревень Ершово, Орехова Гора до трех батальонов. Он вел систематический артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам дивизии и ночью непрерывно освещал передний край осветительными ракетами.

По приказу в полдень части 229-й стрелковой дивизии поднялись в атаку. 1-й стрелковый батальон 804-го полка капитана Ивана Петровича Федякова бросился в атаку с песнями «Ленинград мой, милый брат мой, Родина моя» и «Москва моя, страна моя, ты самая любимая». Воинам батальона нужно было занять деревню Вадрино. Батальон одной ротой овладел северо-западной окраиной Вадрино, где отбивая контратаки противника, поддерживаемые танками «Тиграми» и «Ферденандами», ведет ближний бой. Офицеры смело управляли подразделениями. Однако огневые точки противника на переднем крае его обороны не были подавлены и оказывали жесткое сопротивление.

Для захвата Вадрино к 15.00 командир 804-го полка вводит в бой свой резерв, роту автоматчиков. Удалось выйти в центр и к южной окраине деревни, но полностью Вадрино очистить от противника пока не удавалось.

В это время успех сопутствовал 2-му стрелковому батальону 811-го полка. Он ворвался в первую линию траншей противника и вел бой в двухстах метрах северо-восточнее дороги Большие Усы — Вадрино. Шла стрельба из винтовок, автоматов, бойцы забрасывали врага гранатами. Схватки с противником переходила в рукопашный бой. Кругом рвались снаряды, мины. По оценке командования дивизии, в боях на этом участке воины полка проявили стойкость, мужество и бесстрашие. Бойцы и офицеры с легким ранением не покидали поле боя. Только тяжелораненные эвакуировались в передвижной медпункт.

783-й стрелковый полк находился на направлении главного удара. Перед ним стояла задача к 13.50 овладеть высотой с горизонталью «50» в районе районного центра Большие Усы и села Сидорово, а это на двадцать первом километре от южной границы города Пскова. Несмотря на природно-климатические условия воины стрелкового полка были полны желания наступать, штурмом взять высоту и дальше гнать противника с русской земли. Батальоны полка пошли в наступление, однако, не дойдя 20—30 метров до мощного проволочного ограждения противника, которое у немцев называлось спиралью Бруно, воины стрелковых батальонов вынуждены были залечь на открытой местности. Сильный ружейно-пулеметный огонь противника не давал возможности саперам

проделать в проволочном ограждении проходы. В боевых порядках стрелковых батальонов появились раненные и убитые. Это наступление не имело успеха. Батальоны вынуждены были отойти на прежние позиции.

В ночь с 14 на 15 апреля части дивизии повторили атаку, чтобы овладеть передним краем обороны противника, но уже без артиллерийской подготовки. Атаке предшествовала разъяснительная работа, как проводить ночную атаку, которая была проведена офицерами штабов, политчастей стрелковых полков и командирами подразделений. Однако, эта атака не застала противника врасплох. Бросок получился недостаточно быстрым, хотя может быть только быстрота могла обеспечить успех. Атака была отражена противником на всем фронте дивизии. Части дивизии перешли к обороне.

Свои трудности наступления создавало резкое изменение погоды. С потеплением грунтовые дороги в полосе наступления стали непригодны для передвижения 54-й армии и 229-й дивизии. Из-за распутицы и болотистой местности не было возможности подвозить боеприпасы, продовольствие и другое военное имущество ни гужевым, ни автомобильным транспортом. Большие трудности создавались с переброской артиллерии, снарядов и патронов.

Как писал Александр Твардовский в поэме «Василий Теркин»:

Бой в лесу, в кустах, в болоте,
Где война стелила путь,
Где вода была пехоте
По колено, грязь по грудь,
Где брели бойцы понуро,
И, скользя с бревна в ночи,
Артиллерия тонула,
Увязали тягачи...

Эти строки как нельзя лучше показывают боевую ситуацию. Преодолевая торфяную болотную жижу, воины все же упорно продвигались вперед. Бывали моменты, когда человек не чувствовал опору под ногами и проваливался глубоко в землю. Солдаты не могли вытащить ноги из болота и оставляли там свою обувь. Слава богу, что сами там не остались. Охватывал ужас, не верилось, что где-то не далеко живут люди, растут деревья, есть суша. вроде села с названием «Весна», где стояли дома. Люди помогали друг другу и даже лошадям, которые порой погружались в трясину так, что из чавкающей черноты торчали лишь их головы и хвосты.

Часто можно было видеть, как красноармейцы, выбиваясь из сил, вытаскивали застрявшую телегу со снарядами, запряженную лошадьми. Использовали лошадей, потому что по бездорожью, особенно весной и осенью, могли пройти только эти выносливые животные там, где застревали любые автомобили.

Без коня и солдата не накормишь, обозы с продовольствием и полевые кухни доставляли на позиции только лошади. Поэтому в стрелковом полку по штату полагалось иметь триста пятьдесят лошадей. А сколько раненых обязано своей жизнью этим животным — труженикам войны. Большинство лазаретов и медсанбатов также были на конной тяге. Не могли обойтись артиллеристы без лошадей, именно упряжки в шесть лошадей всю войну без всяких жалоб

и капризов тянули орудия, меняя огневые позиции батареи. Михаил Щербаков посвятил свои стихи фронтовым лошадям:

... Лошади старались, как умели,
Вынесли героев из атак,
Чтоб герои в песнях прогремели,
Только не споют о лошадях...

Бывали на фронте и очень тяжелые картины. Больно было смотреть, как лошадь, попав в месиво из воды и глины, так и осталась там. Или тащившая по бездорожью тяжелейший груз лошадь окончательно выдыхалась и останавливалась. И тогда бойцы снимали с повозки груз: снаряды, патроны, сухари и тащили дальше на своих плечах. Орудия и машины вязли в болотах, если местность позволяла, пытались вытаскивать тракторами. Кони словно понимали, что они тащат повозки с ранеными и им приходилось ползти «на брюхе». Часто бывало так, что раненых воины носили на себе.

На дорогах валялось много убитых лошадей. И бойцы использовали их мясо, варили в котелках как дополнительный паек. Кто никогда не ел конину, то убеждался, что она была вполне съедобна. Для сведения: три миллиона лошадей участвовали на фронтах Великой Отечественной войны, из них один миллион погибли.

Ожесточенные бои проходили и 15 апреля. В этот день с утра части дивизии снова повторили атаку, но были встречены бешеным ружейно-пулеметным и минометным огнем противника. Артиллерия противника вела ураганный огонь по наблюдательным пунктам (НП), артиллерийским, минометным позициям и командный пункт (КП) полков. И эта атака была отражена противником по всей линии фронта дивизии. Из-за недостатка боеприпасов артиллеристы 647-го артиллерийского полка не смогли ответить контрбатарейным огнем.

В этот же день, когда до 12. 00 часов на участке 1-го стрелкового батальона 804-го полка, где в строю осталось одиннадцать человек, противник перешел в контратаку, создав более чем пятикратный перевес в силах, и выбил остатки батальона на исходный рубеж.

Вспоминания дни нахождения дивизии в «огневом мешке» Сафиуллы Магжанович рассказывал: «У наших орудий было мало снарядов, не хватало патронов, чтобы активно вести оборону, бойцы понимали, что надо беречь, зря в холостую стрельбу не вести. Наши воины к этому были приучены с первых дней войны. Бывали дни, когда дневная норма еды воинов состояла из одних сухарей, которые доставлялись по воздуху. Слякоть, сырость, костры разжигать нельзя: днем заметен столб дыма, а ночью видно пламя, сразу же в это место прилетит снаряд. Горько было на душе, когда раненые умирали от заражения крови, потому что были в грязи, обсушиться возможности не было.

Воинам приходилось сидеть в сырых окопах. Но что удивительно, никаких простудных заболеваний не было. Видимо, стойкость и иммунитет к трудностям у нашего народа в крови! И главное, никто из воинов не возмущался, не высказывал командирам своего недовольства. Правда, командиры и политработники, партийный и комсомольский актив полка и его подразделений делали все,

что было в их силах, чтобы облегчить положение бойцов и поддерживать их настроение.

Воины полка сражались яростно и мужественно. Затяжные бои приходилось вести буквально по колено в воде. Стояла такая распутица, что, как говорят, ни пройти ни проехать. Воины выматывались так, что дождавшись своей смены на передней линии обороны, спали как убитые. Все держалось на оптимизме и героизме воинов».

Помощник начальника штаба по тылу 783-го стрелкового полка капитан Василий Владимирович Шапкин собрал всех, кто в полку не находился на переднем крае обороны. Несмотря на погодные условия, каждую ночь они успевали сделать по одной ходке, чтобы обеспечить бесперебойную доставку боеприпасов и питания, а также провести эвакуацию раненых в медсанбат. Все это происходило под постоянным обстрелом противника.

Ранним утром 16 апреля части дивизии получили боевое распоряжение, согласно которого им ставилась задача приостановить наступление и закрепиться на занимаемых рубежах. Всему личному составу окопаться, ячейковые окопы соединить и отрыть окопы на отделения; орудия прямой наводки проверить и поставить на огневые позиции с расчетом предстоящего наступления; проверить всю сеть НП; организовать офицерское наблюдение с целью изучения противника; проверить и организовать прочное обеспечение стыков между полками и батальонами; в ночь с 15 на 16 апреля провести захват контрольных пленных («языка») в районе высоты с горизонталью «50».

Части дивизии приступили к проведению инженерных работ по укреплению занимаемых рубежей; приводили себя в порядок; вели усиленное наблюдение за противником и не прекращали ближнего огневого боя. В эти дни противник активности живой силой не проявлял и продолжал вести интенсивный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам дивизии.

На следующий день, 17 апреля, на передний край обороны 229-й стрелковой дивизии налетела авиация противника. Семнадцать юнкерсов «Ю-87» произвели бомбежку. Зенитной артиллерии дивизии удалось сбить один самолет, который упал на территорию противника.

В результате неудачно проведенного наступления без поддержки техники частям дивизии не удалось выполнить поставленные перед ними боевые задачи. Стрелковые полки понесли потери. По дивизии выбыли из строя 797 человек. В том числе убитыми 266 человек. В 783-м стрелковом полку выбыло из боевого строя 238 человек.

По распоряжения штаба 7-го стрелкового корпуса к полночи с 17 на 18 апреля части 229-й стрелковой дивизии закончили сдачу занимаемого боевого участка частям 198-й стрелковой дивизии. Воины 229-й дивизии совершили марш по маршруту: Подсосонье, Гричаниха, Большая и Малая Лобянка, Баево, Олисово, Шванибахова, Кашнево и сосредоточились в указанном районе.

229-я стрелковая дивизия вышла в резерв. 783-й полк разместился в роще юго-западнее деревни Букачи. 811-й полк близ деревни Махново, 804-й полк в деревнях Рогово и Гришино. Штаб 229-й стрелковой дивизии в деревне Амоскова.

* * *

Тяжелые весенние бои Псковско-Островского участка занимали особое место в комплексе укреплений немецко-фашистских войск линии «Пантера». Расположенная здесь группировка противника образовала три оперативных направления: на севере — Тарту, Алуksне, Валгу и на западе — на Алуksне, Цесис, Ригу. Обстановка диктовала необходимость противопоставить врагу самостоятельное фронтовое объединение.

18 апреля 1944 года по директиве Ставки из войск левого крыла Ленинградского фронта был сформирован 3-й Прибалтийский фронт, куда вошли общевойсковые: 42-я, 54-я, 67-я армии и 14-я воздушная армия. Вновь созданному фронту предстояло осуществить разгром Псковско-Островской группировки фашистских войск, освободить города Псков и Остров, прикрытые двойными сильными оборонительными обводами, а затем перенести боевые действия на территорию Латвии и Эстонии.

На пост командующего фронтом получил назначение человек с легендарной биографией — генерал-полковник Иван Иванович Масленников. Через некоторое время ему присвоили звание генерала армии. Масленников родился в 1900 году и уже в семнадцать лет участвовал в разоружении жандармов. Во время Гражданской войны занимался ликвидацией белоказацкого мятежа в Астрахани, сражался под знаменем Василия Ивановича Чапаева, командовал кавалерийским полком и бригадой в боях с войсками Врангеля в степях Кубани и предгорьях Кавказа. Девять раз был ранен.

Больших перспектив новый фронт не имел, в четырехстах километрах от него простиралось Балтийское море. Но и такой отдаленности ему предстояло решать значительные оперативные задачи. В войска 3-го Прибалтийского фронта поступала новая техника и оружие, в том числе, идущая по Ленд-лизу американская машина «студебеккер». В то же время командование Ленинградского фронта получило возможность сосредоточиться на районе Нарвы и на Выборгском направлении, где уже планировалась совместная с Карельским фронтом операция по разгрому финских войск.

* * *

В феврале-марте-апреле 1944 года после наступательных и оборонительных боев численность личного состава 229-й стрелковой дивизии значительно сократилась. В апреле в части соединения пришло пополнение. Младшему лейтенанту С. М. Садретдинову дали два станковых пулемета «Максима» («Максим») и двенадцать солдат, которые прибыли с маршевой ротой, разных национальностей: русские, татары, чуваш, мордвин, башкир, казахи. Многим из них не было еще девятнадцати лет. Кто-то из сельской местности был, а кто-то городской, некоторые не знали русского языка. На первом же занятии взводный убедился, что они даже не умели заряжать винтовку, никогда не держали ее в руках. Надо было ближе узнать каждого из них: какое образование, социальное происхождение, кем был на гражданке, какие имеет способности к военному делу.

Нужно определить, кто и в каком качестве будет полезен на службе в составе пулеметных расчетов.

На обучение навыкам ведения боя командиру взвода было отведено всего две недели. Утром после приема пищи приступали к занятиям и до позднего вечера. Надо было с новобранцами изучить материальную часть станкового пулемета, научить их владеть безотказными навыками стрельбы из пулемета, научить вести прицельный огонь, ведь главным предназначением пулемета «Максима» было подавление огневых точек противника и поддержка пехоты. Своим бойцам взводный говорил, что чем лучше они будут знать станковый пулемет, тем увереннее будут чувствовать себя в бою с противником.

Каждый боец пулеметного расчета должен четко и слаженно исполнять возложенные на него обязанности в соответствии с поставленными задачами перед пулеметным взводом и его расчетами. Командиром взвода организовывается разведка местности. Им же определяется сектор обстрела. Командиры расчетов должны знать перед боем основные и дополнительные секторы ведения огня согласно поставленных перед ними задач. Он наблюдает за противником, за своими войсками, корректирует огонь пулемёта. Наводчик ведет огонь из пулемёта и выполняет всю работу, связанную с использованием пулемёта в бою.

Помощник наводчика помогает наводчику и отвечает за то, чтобы при пулемёте было достаточное количество патронов и все, что необходимо для ведения огня. Подносчики патронов по указанию начальника пулемёта или наводчика подносят патроны, воду, смазку и все необходимое для боевой работы пулемёта. Ездовой ведаёт пулемётной повозкой (тачанкой), перевозит пулемёты, организует снаряжение лент патронами и подноску их к пулемёту.

Пулеметный расчет должен был проводить маскировку на местности, открывать организованный огонь по противнику. Не просто было быстро маневрировать с тяжелым пулеметом на поле боя.

На одном из первых занятий один боец сказал взводному, что он придирается: «Что тут сложного: дави на гашетку и пули сами будут лететь». На что командир взвода возразил: «Если в бою пулемет замолчал, и потребуется сделать мелкий ремонт, каждый боец расчета должен уметь его сделать, а для этого надо очень хорошо знать свой пулемет. На пулеметный расчет в бою с надеждой смотрят воины наступающих или обороняющихся стрелковых подразделений. Боеприпасы пулеметный расчет должен использовать так, чтобы их хватило на выполнение поставленной задачи».

Время показало, что умелого, опытного пулеметчика всегда уважают в стрелковом батальоне. Хорошему пулеметчику старшина лишних сто грамм организует, и повар его не забудет, потому, что он главная огневая мощь стрелковой роты. И даже в момент отступления, у него такого права нет, он обязан прикрыть отход. Бросить «Максим» в окопе при отступлении грозит трибуналом. Настоящий пулеметчик любит свою фронтовую работу, и к своему «Максиму» относится как к родному, ухаживает за ним.

С пехотного училища будущие командиры помнили слова генералиссимуса Александра Васильевича Суворова: «Каждый солдат в бою должен знать свой маневр». В ходе учебы командиром взвода была определена расстановка своих

воинов: кто будет заместителем командира взвода, командирами пулеметных расчетов. Взводный отрабатывал с командирами расчетов, как устанавливаются перед боем основные и дополнительные секторы ведения огня. Командир расчета во время боя наблюдает за противником, за своими войсками, корректирует огонь пулемёта.

Наводчик должен вести огонь из пулемёта и выполнять все операции, связанные с работой пулемёта в бою. Командир взвода младший лейтенант Садретдинов определил, кто будет первым номером пулеметного расчета, кто вторым, на кого возложит задачу подносить патроны. Одного паренька из сельской местности, любителя лошадей, взводный назначил ездовым.

Привычку следить за своим внешним видом, за обувью, Сафиулла унаследовал от отца. Он всегда был чистым, аккуратно одетым, будь-то гражданская одежда, рабочая или военная форма. Даже в полевых фронтовых условиях старался следить за своим внешним видом и требовал этого от подчиненных. Да, порой бывало, что условия бытовые были очень сложные, но командир взвода лейтенант Садретдинов говорил своим бойцам, что человек должен быть человеком. Солдаты для себя уяснили, что должны уметь стрелять из винтовки, ходить строевым шагом, следить за своим внешним видом. Тем более, что командование давало возможность привести себя в порядок.

Две недели занятий пролетели незаметно. Командир пулеметной роты капитан Иван Владимирович Тихонов, 1913 года рождения, призванный из Тульской области, лично проверил знания и умение солдат владеть пулеметом. Первый помощник начальника штаба капитан Павел Александрович Махов, 1923 года рождения, в 1942 году был призван из Ярославской области в ряды Красной Армии с 1942 года, и с этого времени проходил службу в 783-м стрелковом полку. Он присутствовал на экзамене молодых бойцов пулеметных расчетов младшего лейтенанта С. М. Садретдинова, видел, как четко выполнялись ими команды, быстро и четко отвечали на задаваемые вопросы. Да и внешне они выглядели уже подтянутыми, как настоящие воины. Но не это было главным для командира пулеметного взвода, а то, что его воины могли уже в первом бою грамотно вести себя на поле брани, проявляя смелость, мужество и отвагу.

На экзамене капитан Тихонов наставлял молодежь: «Опытные пулеметчики хорошо знают, что к станковому пулемету надо принаравливаться. У станкового пулемета «Максим» ленты для патронов матерчатые, которые хранились в железных коробках, за ними надо обязательно следить. Ленту постоянно приходится поправлять, чтобы непрерывно велась стрельба. Во влажную погоду, дождливую, лента набухает, и патрон перекашивается, стрельба прекращается, пулемет в этой ситуации клинило. Для этого в пулеметном расчете находится помощник наводчика. В сухую погоду лента высыхает, так, что патроны могут выпадать из нее. Тогда у второго номера расчета задача следить за тем, чтобы патроны были плотно вогнаны в ленту.

Когда наши заняли оборону, окопались, но пулеметчикам не дадут отдохнуть и поспать, пулеметные расчеты всегда выдвинуты в боевое охранение, поближе к врагу, чтобы в случае чего, встретить немца достойно еще на подступах. Немцы

ведут наступление, и на пулеметный расчет все бойцы роты смотрят с надеждой, он должен своим огнем всех выручить, и не допустить врага к нашим окопам. Артиллеристы и минометчики наши находятся сзади, далеко, и на них взгляды твоих товарищей-бойцов не устремлены, смотрят только на тебя, мол, дай им, товарищ пулеметчик, этим немцам, хорошо прикурить».

Как опытный фронтовой офицер, капитан П. А. Махов говорил: «Хлеб пулеметчика на войне очень тяжелый и горький. Вес пулемета более шестидесяти килограмм, с собой расчет берет еще две-три коробки с пулеметными лентами, фляга с водой для козуха, да еще свой вещмешок, саперная лопатка, автомат ППШ или винтовка, гранаты, а иногда и пистолет трофейный на ремне. И со всем этим тяжелым «хозяйством» расчет должен быстро передвигаться в бою под немецким огнем. И после каждой выпущенной длинной очереди или расстрелянной полной ленты, надо было немедленно менять позицию. За пулеметчиком, всегда идет охота. Ты как «трофейный приз» или «любимое лакомое блюдо» для немецких снайперов, артиллеристов, минометчиков. Подавить пулеметную точку всегда считалось делом доблести и чести и для нас, и для немцев, и, наверное, «зачетной галочкой» для получения награды. Стреляющий, «живой» пулемет противника, это всегда как пощечина, как «заноза в теле», которую надо выдернуть первым делом. Расчет стоит в обороне, дал одну очередь, и если его противник засек, то через минуту вокруг образуется настоящий ад, светопреставление, сыплются мины, земля ходит под ногами от разрывов снарядов. Но расчет не может без приказа уйти на запасную позицию, даже если она есть.

Или взять страшную танковую атаку. Идет немецкий танк, через стрелков в траншее пройдет не останавливаясь, оставит их за кормой, «на закуску» своей пехоте, а действующий пулемет своим вниманием никогда не обойдет, обязательно будет давить расчет. Поэтому, каждый опытный расчет всегда должен таскал с собой противотанковые гранаты».

Младший лейтенант С. М. Садретдинов понимал, как важно знать пулеметное дело. Это было хорошим экзаменом для солдат и командира взвода. За хорошую организацию учебы и подготовку личного состава взвода к боевым действиям младшему лейтенанту Сафиulle Магжановичу Садретдинову от имени командира полка была объявлена благодарность. Возможно, это тоже сыграло свою роль в присвоении Садретдинову очередного воинского звания лейтенант. Среди офицеров полка он быстро завоевал репутацию боевого и грамотного офицера.

В день принятия новобранцами присяги во взводе младшего лейтенанта Садретдинова побывал заместитель командира полка по политической части майор Зусь Моисеевич Койфман. Он дал молодым пулеметчикам несколько наставлений. Майор Койфман видно любил это делать, но как-то недолго пришлось служить ему в 783-м стрелковом полку. Он был переведен служить в 245-ю стрелковую дивизию заместителем командира по политчасти 411-го саперного батальона.

В эти дни Военный Совет 54-й армии, куда вошла 229-я стрелковая дивизия, рассмотрел вопрос «Об укреплении политико-морального состояния среди

личного состава войск армии и укреплении обороны». Офицеры политотдела армии посетили 229-ю стрелковую дивизию, были в ее частях и подразделениях, знакомились с состоянием их боевой готовности, быта личного состава, политработой, воинской дисциплиной. В принятом Военным Советом постановлении отмечалось, что в войсках армии имелись случаи дезертирства и членовредительства. Были воины, которых за трусость и грубое нарушение воинской дисциплины отправляли в штрафную роту. В постановлении отмечалось, что не все благополучно было и в 229-й стрелковой дивизии.

Сафиулла Магжанович был человеком исключительно дисциплинированным и в военное время и в мирное. Вспоминая свое фронтовое время, он говорил: «Конечно, мне как молодому командиру пулеметного взвода не хотелось, чтобы во взводе находились воины, дискредитирующие рабоче-крестьянскую Красную Армию. В бою от каждого воина взвода требуется максимальная ответственность и исполнительность. Частая смена командира дивизии и начальника политотдела тоже отрицательно сказывалась на состоянии воинской дисциплины. В нашей части только в 1944 году несколько раз менялись начальник штаба и заместитель командира полка по политчасти. Может быть, поэтому для поднятия боевого духа воинов в частях 229-й стрелковой дивизии были в боевом строю те офицеры, кто ранее прошли службу в гвардейских частях, соединениях.

В целях воспитательной работы с личным составом на досуге по вечерам я собирал взвод и пересказывал им прочитанные мной когда-то книги. Пересказ затягивался, я специально прерывал его на самом интересном месте, поэтому бойцы с нетерпением ожидали очередного вечера.

Кстати говоря, я часто помогал писать письма своим молодым воинам. В то время девушки слали на фронт треугольники, иногда с вложенными в них фотографиями, на которых указывалось: «Бойцу Красной Армии». Такие письма попадали и в мой взвод. Солдаты отвечали понравившейся девушке, завязывалась переписка, которая иногда перерастала в более серьезные отношения. Но народ тогда был малограмотный, и иногда бойцы просили меня написать за них письмо. Я никогда не отказывал и с вдохновением расписывал реальные или мнимые подвиги героя: «Сиж, пишу тебе и представляю, какая ты красивая».

Чтобы поднять настроение, воодушевить воинов, к нам в полк приезжал со своей кинопередвижкой из дивизии кинорадиотехник, техник-лейтенант Иван Ильич Голубь, родом из Болотнинского района Новосибирской области. Он привозил бойцам художественные фильмы. В этот раз Иван привез кинофильм «Два бойца». Иван был весельчаком, любил шутку и юмор. Пока аппаратуру настраивал, мог что-нибудь смешное рассказать. Фильм «Два бойца» задел за душу. Мои бойцы часто напевали песню из этого кинофильма. Уезжая, всегда говорил: «До встречи с новым кинофильмом!» Но, вот где-то месяца три Иван Голубь к нам не приезжал. Оказывается, при демонстрации кинофильма в землянке на переднем крае в одной из частей, во время бомбежки, техник-лейтенант Иван Ильич Голубь был тяжело ранен».

Вспоминая своих первых новобранцев, Сафиулла Магжанович рассказывал: «У меня во взводе были два молодых бойца, оба из Горьковской области. Один

любил пошутить, другой был иного склада, серьезный по характеру человек. Без шуток на войне нельзя было жить. Вокруг кровь, боль и смерть, тяжелая и грязная работа. В Прибалтийских болотах пехота нахлебалась этой грязи и лиха по полной программе. В короткие минуты отдыха наводчик пулеметного расчета в шутку говорил своему второму: «Тебя, Вася если убьют, ты — сразу в рай попадешь, а я в ад». Андрей подтрунивал над своим земляком, намекая на то, что его напарник еще и с женщинами ни разу не общался. Да и откуда их знать бесхитроостному деревенскому пареньку, почти подростку. Василий погиб, при освобождении Советской Латвии.

Месяца два еще воевал Андрей после смерти Василия. Бои были страшные, сплошное пекло. Фашисты ожесточенно сопротивлялись. Пуля зацепила пулеметчика в левую руку, пока полз через поле к овражку под разрывами мин и снарядов, разорвало мякоть ноги. Не раз слышал он от старых солдат, что когда ранит, надо ползти, пока кровью не истек. Андрей полз дальше к спасительной ложине, из которой уже призывно маячил санитар. Когда Андрей дополз, санитар оказал ему первую помощь, помог добраться до большого оврага, где наших бойцов уже много набралось. Вскоре войска подвинулись вперед, и раненых стали забирать. Медсанбат размещался сразу за линией фронта. Андрею была сделана срочная операция. Спасибо докторам, спасли не только ногу и руку, но и жизнь солдата. Медикам воины-фронтовики всегда были благодарны за их мужество и героизм на поле боя. После госпиталя Андрей попал в другую дивизию. Тяжело было переносить потери своих бойцов. Горечь подступала к горлу, тяжело было на душе».

За то время, что уже был в полку, младшему лейтенанту Садретдинову удалось побеседовать со многими командирами и рядовыми пулеметчиками станкового пулемета «Максим». Имея за плечами уже хороший фронтовой опыт, он слышал от рядовых пулеметчиков, что эта фронтовая специальность, была самой проклятой, опасной, но в то же время в пехоте пулеметчики были самыми уважаемыми бойцами. У многих из них был один сценарий: год на передовой, и, как минимум, три ранения за этот период, не считая контузий. Если кто-то и уцелеет на войне, то это относится к разряду невероятных случаев. Пулеметчик — первый кандидат на тот свет. Стать пулеметчиком младший лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов не мечтал, война сама выбрала ему эту специальность.

* * *

Отбесилась свинцовыми и снежными выюгами мокрая зима 1944 года. Миновала холодная затяжная весна. Огромное солнце рано поутру поднималось над истерзанной псковской землей, ярко светило и жарко грело. Благодатное лето, вступив в свои права, словно спешило пробудить, погнать в рост все пережившее страшное лихолетье фашистской оккупации, укрыть изумрудными коврами уродливые отметины войны.

Нежно зеленели лиственные леса и обширные кусты кустарников по сырым низинам. Фиолетовые разливы иван-чая полонили бесчисленные пепелища.

Буйные травы укоренялись даже на брустверах траншей, сложенных из глубинной безжизненной глины, затягивали рваные раны воронок. У природы свои законы.

Своя обстановка складывалась у соединений 54-й армии. Со 2 мая и по 6 июня 1944 года воинские соединения 7-го стрелкового корпуса держала оборону на так называемой линии «Пантера». Что же из себя представляла линия «Пантера»?

В 1941 году гитлеровцы называли город Псков «ключом к парадным дверям Ленинграда». Для немцев он имел важнейшее стратегическое значение, представляя «ворота в Прибалтику». Поэтому оккупанты с октября 1942 года до 1944 года вели здесь строительство линии «Пантера». «Пантера» являлась частью «Восточного вала», стратегического оборонительного рубежа немецких войск, проходившего от Балтийского до Черного моря. Общая протяженность ее укреплений составляла тысячу километров. После того, как южная часть этого «вала» под кодовым названием «Вотан», проходившая по Днепру, осенью 1943 года рухнула под ударами Красной армии, гитлеровское командование возложило большие надежды на его северную часть, названную «Пантера».

Почему гитлеровские генералы дали оборонительному рубежу такое зоологическое название? Приверженность к мифологическому, потустороннему, звериному фашистские заправилы демонстрировали каждый раз, когда требовалось закодировать очередной человеконенавистнический план, утвердить геральдический знак. Однако даже самый плотный словесный туман рассеивается и приходит разгадка потаенного замысла, если удастся заглянуть внутрь символа и расшифровать его.

Пантера (разновидность леопарда) — хищное животное, обитающее в Африке, Средней, Южной и Юго-Восточной Азии. На добычу выходит с наступлением сумерек. Жертвы подстерегает в засадах или на коротком расстоянии, догоняет сильными прыжками. Эти свойства гибкого мускулистого зверя и послужили выбору названия Северо-Западному оборонительному рубежу «Пантера». Надежда снова повернуть фортуна лицом к себе еще не была потеряна Гитлером и его окружением. Линию «Пантера» они, по всей вероятности, рассматривали как засаду с дальним прицелом, плацдарм для нового хищного прыжка вглубь России.

Система мощных оборонительных сооружений «Пантера» протянулась по берегам Псковского озера, рек Псковы, Черехи, Великой, по холмам Псковско-Порховской равнины на целые двести километров. Центральный узел укреплений — Островский обвод. Вдоль дорог, рек, вокруг городов и деревень находились боевые опорные пункты. Стратегическая позиция состояла не только из привычных траншей, но и из блиндажей, дотов, многорядных минных заграждений, зарытых в землю танков и пушек, готовых действовать по прямой наводке. На всем протяжении установили проволочные препятствия, на отдельных участках спирали Бруно, а также противотанковые рвы шириной четыре метра и глубиной до трех. Кроме минных полей, еще и надолбы на подступах (По С. И. Ожегову: надолба — невысокий столб, врытый в землю, во время войны применяется как противотанковое препятствие). В заболоченных местах

были заборы с выдвижными площадками для пулеметов, в древесно-земляных заграждениях — амбразуры. На строительство укреплений ушло большое количество металла, бетона, кирпича и древесины,

На земляных работах «Пантеры» оккупанты пытались использовать население из окрестных деревень, в основном молодежь, но при любом удобном случае люди уходили к партизанам.

Вражеская пропаганда после провалов немцев под Москвой и Сталинградом не уставала превозносить «Пантеру» как трамплин для реванша сокрушительного поражения на Восточном фронте. На «Пантеру» возлагали большие надежды. Территории, прилегающие к линии «Пантеры», превращались в «мертвую зону». Специальные команды грабили и отправляли в Германию все материальные ценности, уничтожали памятники культуры, выжигали и взрывали здания, отнимали имущество и скот у населения, а людей отправляли на нацистскую каторгу.

Для успешного разгрома Псковско-Островской группировки противника создавались все необходимые меры. В состав 3-го Прибалтийского фронта были включены 42-я, 54-я, 67-я, 14-я воздушная и 1-я Ударная армия. Все они укомплектовались обученными солдатами и офицерами, были оснащены боевой техникой и вооружением, обеспечены необходимыми боеприпасами.

Разведчики 229-й дивизии взяли в плен немецкого офицера-майора. От него узнали, что немцы информированы о готовящемся наступлении советских войск.

Надо сказать, что задача для советского командования была сложной. Здесь местность — леса, озера, болота, реки — очень удобна для ведения долговременной обороны. На такой местности трудно маневрировать наступающими войсками и вводить в прорыв главный удар — механизированные части.

Подготовка к битве за Псковщину и Советскую Прибалтику продолжалась около трех месяцев. Разведка боем, аэрофотосъемки, опрос пленных и агентурные данные позволили с достаточной точностью выяснить, что представлял собой рубеж «Пантера». Гитлеровцы воздвигли на линии Псков — Остров — Пушкинские Горы ряд мощных узлов сопротивления. Здесь уже давно шли фортификационные работы. Противник поставил бронированные колпаки, отрыл траншеи в несколько рядов и ходы сообщения, оборудовал железобетонные убежища, дзоты и доты. Противопехотные препятствия располагались сплошной полосой перед передним краем, на расстоянии 30—40 метров от траншей. Были вырыты противотанковые препятствия шириной до четырех — пяти метров и глубиной в один метр, заполненные водой, врыты в землю противотанковые надолбы и установлены «ежи» (По С. И. Ожегову: еж — оборонительное заграждение в виде скрещающихся кольев или брусьев, переплетенных колючей проволокой). В документе, направленном «отделом национал-социалистического руководства» 121-й немецкой дивизии командирам полков и батальонов, говорилось: «Мы стоим у границ прибалтийских стран и ни за что их не отдадим. Немецкий солдат должен убедиться в необходимости защищать здесь, на этом месте, Германию».

Составная часть «восточного вала», которую гитлеровцы начали сооружать после поражения под Курском летом 1943 года, линия «Пантера» проходила

по левому берегу реки Нарвы, по западному берегу Чудского и Псковского озер. Позиция «Пантера» совпадала с границами тылового района группы армий «Север» до наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов зимой 1944 года.

Гитлеровские военные специалисты считали, что сокрушить линию «Пантера» невозможно. Линия «Пантера» действительно представляла собой хорошо продуманную систему глубоко эшелонированной обороны. Многочисленные фортификационные сооружения были настолько умело вписаны в природный ландшафт, что обнаружить их наступающим подразделениям удавалось только тогда, когда они открывали огонь.

Глубоко эшелонированная, оборудованная блиндажами, дотами, зарытыми в землю танками и пушками, колючей проволокой, противотанковыми ежами и надолбами «Пантера» должна была сорвать наступление советских войск и наглухо закрыть дорогу в Прибалтику. Псков был окружен мощными оборонительными линиями, последняя из них проходила по окраине города. Ключом обороны гитлеровцев являлись Ваулины горы, где создали целую систему пунктов, обеспечивших наблюдение за действиями советских войск на глубину до пятнадцати километров. Командование группы армий «Север» считало эту линию укреплений неприступной.

Оборонительный рубеж по внешнему обводу Псковско-Островского укрепленного района гитлеровцы усилили зарытыми в землю танками. Для действий танков из засад в качестве кочующих огневых точек использовалась система противотанковых рвов, оборудованная специальными площадками для ведения огня. Это делало танки неуязвимыми от стрельбы по ним прямой наводкой и позволяло противнику осуществлять широкий маневр вдоль фронта и в глубину. Строительство укреплений продолжалось даже в те дни, когда шли летние бои по прорыву этого мощного оборонительного рубежа на участке Псков-Остров-Пушкинские Горы, протяженностью в 175 километров. Корреспондент фронтовой газеты «За Родину» сообщил 21 июля из только что освобожденного Острова: «Наши части, занявшие город, обнаружили большие запасы проволоки, цемента и готовых блоков бетонированных огневых точек. Работы по укреплению города Острова немцы вели до последнего дня».

Гитлеровцы знали, о готовившемся наступлении советских войск, и были настроены на отчаянное сопротивление. Они располагали достаточными силами. Для обороны из 38 дивизий группы армий «Север», действовавших в Прибалтике в полосе 3-го Прибалтийского фронта оборонялось 12 дивизий. Группировка располагала тысячей орудий полевой артиллерии, 300 танками, поддерживалась авиацией. Фашисты были отлично вооружены и располагали преимуществом маневра по внутренним операционным линиям, развитой железнодорожной сетью и шоссе. Наш тыл представлял собой разоренную землю с разбитыми транспортными магистралями.

3-й Прибалтийский фронт готовился перейти в наступление. К тому времени развернули боевые действия войска 2-го Прибалтийского фронта. 12 июля 1944 года 3-я Ударная армия прорвала линию «Пантера» и овладела важным

узлом шоссейных и железных дорог Идрицей. 15 июля фашистов вышибли из Опочки, 17 — из Себежа. Фронт, сражавшийся южнее 3-го Прибалтийского, успешно выполнял поставленные перед ним задачи.

Отчаянно выполняли свой долг разведчики: показания захваченных ими контрольных пленных позволяли советскому командованию уточнять боевую обстановку. Едва спускались на землю сумерки (июльская ночь на Псковщине коротка) на передний край выходили наши саперы. Ощупью, шестым чувством, отыскивали они взрывные устройства противника. Миноискатели помогали плохо (слишком густой была металлическая начинка земли), по минным полям прокладывались безопасные дороги для танков и пехоты.

Авиации бомбила тыловые коммуникации противника. 4-й гвардейский бомбардировочный полк 28-й авиадивизии должен был разрушить узловую станцию Яунлатгале, расположенную юго-западнее города Острова. Удары по станции наносились в течение шести дней.

Дивизиям 1-й Ударной и 54-й армий предстояло освободить заповедные места, связанные с памятью о русском национальном достоянии; Михайловское, Тригорское, Петровское, Воронич, Пушкинские Горы... В беседах с солдатами политработники разъясняли роль и значение этих священных мест в истории русской и мировой культуры, рассказывали о варварском разграблении музейных сокровищ фашистскими мародерами, разрушении зданий и памятников древнего зодчества. Литературоведы-пушкинисты выступали перед воинами с лекциями о творчестве Александра Сергеевича Пушкина. Политуправление 54-й напечатало обращение к воинам:

«Немцы надругались над памятью великого гения нашей литературы. В своей злобной ненависти ко всему русскому они разоряют, грабят и оскверняют священные для нас пушкинские места. Так они делали повсюду: в Ясной Поляне с усадьбой Льва Николаевича Толстого, в Клину с домом Петра Ильича Чайковского, в Тихвине с домом композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, в Старой Руссе, где жил Федор Михайлович Достоевский.

Все эти города уже возвращены нашей Родине. Очередь — за пушкинскими местами.

Пушкин! Какому русскому человеку не дорого это имя! На нем воспитывались и его любили поколения лучших наших людей, наши деды и наши отцы, мы сами и наши дети.

Пламенный патриот Пушкин верил в наш народ, в его силу и отвагу, в то, что из любой беды он выйдет и любого врага одолеет. В сознании силы и могущества нашего народа поэт горделиво восклицал:

Иль нам с Европой спорить ново?

Иль русский от побед отвык?

Так высылайте ж нам, витии,

Своих озлобленных сынов:

Есть место им в полях России

Среди нечуждых им гробов!

Вперед же, воины нашего соединения! Много немецких мерзавцев уложили уже мы «в полях России среди нечуждых им гробов». Продолжим наше святое солдатское дело здесь, в местах, овеянных гением великого поэта. Отомстим немецко-фашистским варварам, надругавшимся над памятью Пушкина!

Не может больше наша национальная святыня — могила Пушкина — находиться в поганных немецких руках! Вернем Родине пушкинские места — и пойдем дальше на запад, на полный разгром и уничтожение врага, посягнувшего на жизнь и свободу нашего народа».

В подготовке к наступлению большую роль сыграла тренировка войск. Она проходила в нескольких километрах от переднего края. В каждой армии создали ряд укреплений, точно воспроизводивших рубеж «Пантера»; где бойцы учились преодолевать препятствия.

Чтобы вселить в людей уверенность в превосходстве нашей боевой техники, в те дни открыли фронтовую выставку. На ней были представлены образцы нашей и немецкой боевой техники. Выставку посетило несколько тысяч человек.

Для того чтобы ввести противника в заблуждение, командование фронтом в широком масштабе осуществляло ложные действия. В течение двух недель до начала операции в девяти районах сосредоточивались ложные дивизии: построили до трех тысяч шалашей и землянок, установили большое количество макетов артиллерийских орудий и танков. По дороге на Остров днем и ночью двигались обозы и макеты танков и орудий, летала истребительная авиация. Дорожностроительные полки и батальоны, привлекая местное население, осуществляли на больших участках ремонт дорог и мостов. Колхозники работали охотно, не предполагая, что участвуют в выполнении плана оперативной маскировки. Для дезинформации в тыл врага засылались агенты из местных жителей, по телефонным проводам переднего края допускались «неосторожные» разговоры о расположении войск.

За время своего участия в войне впервые воины 229-й стрелковой дивизии оказались свидетелем оперативной маскировки в таких крупных масштабах. Операция удалась. Противник поверил, что именно на островском направлении готовится прорыв обороны. Они оттянули в этот район с других участков много артиллерии и минометов, 215-ю пехотную дивизию, 540-й штрафной батальон, 50 танков и самоходных орудий. Уверенность противника подкрепили еще тем, что в течение четырех дней на этом участке части вели непрерывную боевую разведку, а главный удар готовился в районе Пушкинских Гор.

Советское командование с интересом изучало укрепления линии «Пантера». Очень важны были для нашего командования схемы построенных и строящихся промежуточных рубежей. Пушкиногорской подпольщице Алле Шубиной удалось добыть несколько чертежей Островского узлового участка «Пантеры».

Подтверждением был приказ командующего 18-й фашистской армией генерал-полковника Линдемана, обращенном к войскам, занявшим рубеж «Пантера»: «Враг своим превосходством вынудил нас к отступлению. Теперь мы достигли линии, на которой на подготовленных позициях устроим решающую оборону. Здесь, где мы стоим, надлежит вновь завоевать славу оружия и показать нашу гордость и стойкость».

Кто из бойцов морально не выдерживал или совершал какой-то проступок, то по решению военного трибунала мог оказаться в отдельной армейской штрафной роте. В июле месяце на одном из совещаний у командира полка лейтенант Садретдинов впервые увидел командира такой штрафной роты, приданной 229-й стрелковой дивизии, которой командовал капитан Аболтусов. Очень жесткий по характеру человек, у такого мертвый встанет и пойдет. Шла подготовка к большому наступлению. Перед штрафной ротой была поставлена конкретная задача, определяющая ее взаимодействие в первый день наступления с 783-м стрелковым полком.

Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план Псковско-Островской операции. Воины дивизии понимали, что легкой победы не будет. Успех предстоящей операции во многом решался и на тех дорогах, по которым двигались к линии фронта пополнение, военная техника, боеприпасы, снаряжение, продовольствие. Эти дороги оставляли желать лучшего. Сдержанный в проявлениях эмоций генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко пишет о них с содроганием: «В сухую погоду над ними висело непроницаемое облако какой-то особенно тонкой лесной пыли пополам с мошкаркой, вылезавшей из зеленых чащоб и немилосердно кусавшей все живое. А во время дождей они зияли страшными рытвинами и ямами, заполненными водой. Надрывно урча и раскачиваясь, лавировали между ухабами забрызганные грузовики. Колонны ползли со скоростью черепахи, часто останавливались. Водители, выскочив из кабины, свалили под колеса длинные слуги и только им одним известными способами все-таки вызволяли грузы из беды».

Благодаря самоотверженному труду шоферов и дорожников арсеналы фронта непрерывно пополнялись. Части, сосредоточенные для проведения наступательной операции, бесперебойно снабжались всем необходимым.

* * *

В начале мая пулеметный взвод младшего лейтенанта Садретдинова отправили на передовую, где проходила линия обороны 783-го стрелкового полка. Здесь его поддержал майор Михаил Иванович Сукнев, во фронтовой биографии которого было время, когда он сам командовал пулеметной ротой. Ночами противник прямо-таки полоскал оборону полка фейерверками из разноцветных пулеметных трасс. «Уму непостижимо, — говорил Сукнев, — сколько у фрицев было боеприпасов. Наверно целые горы! Я принял свои контрмеры, проверенные еще в начале 1942 года. С тобой сибиряк, поделюсь этой контрмерой». Взводный Садретдинов с майором Сукневым ставили к исходу дня на пристрелку немецких амбразур станковые пулеметы «Максим». В таких случаях он приговаривал: «Ловись рыбка, маленькая и большая!» И как только ночью заработает какая-то немецкая амбразура, ее тотчас начисто гасили. Этот прием майор Сукнев подсказал командирам пулеметных взводов своего батальона. И так было по всему фронту его батальона. Бойцы взвода Садретдинова проходили сразу теорию и практику одновременно. Все это им было на пользу. Гвардии подполковнику Долгову это было в диковинку. Он удивлялся, что на участке

майора Сукнева вскоре фашистские пулеметы почти все молчали, а в других батальонах по-прежнему соревновались, кто из фрицев больше выпалит по ним.

Пулеметчики взвода младшего лейтенанта Садретдинова по ночам стояли на постах до утра. Весеннее солнышко тем временем растопило снег. В траншеях стояла вода, а постоянная сырость и низкие ночные температуры не давали возможности согреться. Конечно, полушубки, в которых они выходили в ночь на позиции, немного согревали, но, намокнув, они еще больше усугубляли положение. Днем выставляли только охранение и отсыпались в окопах.

Командование полка устроило возможность помыться личному составу в бане. Ее устроили в обычной палатке. Важно было то, что наконец-то воины сняли свое вшивое обмундирование и помылись. Им выдали летнюю форму и чистое белье. Только после этого нервное напряжение, в котором каждый из них находился последние полтора месяца, отпустило.

С этого времени с питанием стало значительно лучше. Кормили воинов, как и предусмотрено во фронтовых условиях, два раза в сутки: утром, пока темно и вечером, когда стемнеет. Приезжала батальонная полевая кухня и от каждого взвода один солдат уходил к кухне получать еду на всех. Пищу доставляли в термосах. Утром давали кашу или суп, а вечером суп, кашу и чай, еще хлеб и сахар. В офицерский паек дополнительно входили сливочное масло и сахар. Вечерний прием пищи иной раз сопровождали ста граммами водки, для всех одинаково.

Каждый воин взвода хорошо знал с первого дня пребывания на фронте, что ложка для солдата — это тоже боевое оружие, которое боец старался не потерять и прятал свою походную ложку за голяшку сапога или куда в другое удобное для ее хранения место.

В конце мая в 229-ю стрелковую дивизию на должность командира прибыл полковник Иван Дмитриевич Кузнецов. Его предшественник полковник Дмитрий Иванович Павлов командовал дивизией всего около четырех месяцев. Его перевели в 53-ю гвардейскую стрелковую дивизию на должность заместителя командира дивизии по строевой части. Полковник Кузнецов умел грамотно ставить задачи, он хорошо знал врага, видно чувствовал, какое может принять решение противник. Иван Дмитриевич отмечал успехи, но и строго спрашивал за неправильные действия по неисполнению приказа. Любил, когда бойцы и командиры проявляли инициативу, но, как он говорил, его огорчало, когда в деле проявлялась самодеятельность. Под его руководством воины дивизии сражались до конца 1944 года.

В это же время на должность заместителя командира по политической части 783-го стрелкового полка прибыл капитан Матвей Матвеевич Суббочев. Родом он был из Орловской области. С его участием шло освобождение Псковской земли, Прибалтики, Силезии, Чехии.

* * *

Из штаба 54-й армии в 7-й стрелковый корпус пришел приказ, в котором ставилась задача усиленным стрелковым батальоном 229-й стрелковой дивизии провести боевую разведку. Штурмом захватить опорный пункт противника

деревню Рожанка и прочно закрепить ее за собой, а также захватить пленных. Далее в приказе говорилось, что действие боевой разведки должно быть обеспечено мощным артиллерийским и минометным огнем, как орудиями прямой наводки, так и с закрытых огневых позиций. На подготовку этого штурма отводилось одиннадцать дней, начиная с 10 июня.

В здешних местах деревня Рожанка считалась довольно крупным населенным пунктом и являлась важным опорным пунктом немцев на рубеже оборонительной линии «Пантера». Вокруг деревни была болотистая местность, росли ели, сосны, сам населенный пункт располагался на возвышенной местности. Когда немцы стали создавать в Рожанке свой военный гарнизон, ее жители были изгнаны из своего жилья и деревни. Фрицы заняли их. В лесах они собирали грибы и сушили их. Занимались сбором ягод и другой съедобной растительности.

В этой деревне размещался значительный по численности гарнизон немецких военнослужащих, кроме этого там находились склады с боеприпасами, а также продовольствием. Перед деревней противником были установлены мощные заграждения и минные поля. Все это создавало условие, по мнению немцев, что их гарнизон будет неподступен.

Со стороны наступления подразделений 229-й стрелковой дивизии перед деревней протекала река Щепец. Ее исток находился в Молковском болоте у озера Большое. Длина реки составляла 43 км, ширина доходила до 10 метров, глубина — до одного метра и илистое дно.

До боевых наступательных действий 229-й стрелковой дивизии в районе деревни Рожанка 783-й и 804-й стрелковые полки находились в обороне. Они рыли траншеи, окопы, хода сообщений, устанавливали минные поля и заграждения. Траншея для атаки была в 300 метрах от переднего края противника.

В ночь на 22 июня рота саперов лейтенанта Анатолия Семеновича Матвеева, несмотря на обстрел противника, сосредоточила элементы моста к исходной линии для форсирования стрелковыми подразделениями полка реки Щепец. В ходе выполнения этой работы противнику удалось ранить командира роты лейтенанта Матвеева, но он продолжал руководить и когда совсем ослаб, разрешил эвакуировать себя.

Атака началась 22 июня поздним вечером, над местностью опускались сумерки. Действуя в составе группы разграждения, саперы, сержант Иван Данилович Николаенков, призванный из Москвы; старший сержант Смирнов Николай Андреевич из Кировской области; ефрейторы Скорых Яков Павлович из Челябинской области и Гореликов Иван Васильевич из Смоленской области первыми поднялись в атаку. Они форсировали реку Щепец, под огнем противника устроили проходы в проволочном заграждении для пропуска атакующей пехоты и первыми вместе с пехотинцами ворвались в траншею противника. Они уничтожили одиннадцать солдат и захватили троих в плен. Сержант Иван Данилович Николаенков получил в этом бою ранение, но продолжал находиться в строю.

Вспоминая тот далекий июньский день 1944 года, лейтенант медицинской службы, командир санитарного взвода 783-го стрелкового полка, ветеран Великой Отечественной войны Иван Сергеевич Забуга писал: «22 июня, сюда,

на передний край привели 271-ю армейскую штрафную роту численностью в 800 человек и поставили перед сопкой. Сразу во время артподготовки, в атаку пошли штрафники. Первые уже ворвались через реку на сопку, а по тем, которые еще бежали к ней, была наша же артиллерия. Погибло 600 человек. Раненых штрафников вытаскивали их же санитары».

1-й стрелковый батальон 811-го полка дружно преодолел 300 метров от своей траншеи, атаковал передний край противника и штурмом овладел деревней Рожанка. Стрелковая рота из этого же полка старшего лейтенанта Алексея Алексеевича Панова, призванного из Калининской области, одной из первых почти без потерь ворвалась в сильно укрепленный район обороны противника в деревне Рожанка. Группа воинов ворвалась в гитлеровский бункер, где стояла немецкая походная окопная печь, в которой лежал коробок со спичками. Там же находилась коптильня-сушилка для грибов и различной снеди. В этом бункере воины уничтожили несколько фрицев.

Отделение взвода пешей разведки 811-го стрелкового полка под руководством сержанта Сергея Семеновича Котина, призванного Каргатским РВК Новосибирской области, ворвалось в траншею противника и решительными действиями, стрельбой из автомата, а также в рукопашной борьбе уничтожило до 20 фашистов.

В боевых порядках подразделений этого батальона находился заместитель командира 811-го полка майор Сергей Александрович Шевелкин, призванный Барабинским РВК Новосибирской области. Он сумел организовать успешное продвижение войск. При его непосредственном руководстве стрелковыми подразделениями полка, боевая задача, поставленная командованием, была выполнена. За умелую организацию подразделений батальона на выполнение боевой задачи майор Сергей Александрович Шевелкин был награжден орденом Красной Звезды.

Чтобы осуществить переправу через реку Щепец в эту же ночь старший лейтенант Михаил Иванович Репин, призванный из Курской области, со своей ротой саперов пошел вслед за атакующей пехотой. Отделения саперов сразу после артподготовки выскочили из траншеи и понесли бревна к реке Щепец для установки колейного моста для пропуска полковой и дивизионной артиллерии.

Под огнем противника шло наведение переправы через реку Щепец. Действуя умело и решительно, вдохновляемые командиром 397-го отдельного саперного батальона майором Николаем Владимировичем Шихановым, личный состав выполнил поставленную задачу, установил мост с такой быстротой, что когда пехота ворвалась в первую траншею противника, мост уже был готов для пропуска артиллерии прямой наводки. Для поддержки нашей пехоты в деревню сразу были переброшены шесть 45 мм и 76 мм орудий.

Еще при подготовке к операции по захвату деревни Рожанка гвардии старший лейтенант Натан Соломонович Блех разведал цели для орудий прямой наводки и показал их артиллеристам на местности, в результате чего ими было уничтожено 37 мм орудие и два блиндажа противника. В ночь на 23 июня под ружейно-пулеметным и минометным огнем противника по болотистой мест-

ности старший лейтенант Блех руководил переправой орудия через реку Щепец и постановкой его на прямую наводку в деревне Рожанка.

Расчет, где наводчиком был младший сержант Сергей Никитович Ключаров, призванный Невельским РВК Калининской области, переправил орудие и боеприпасы 4-й батареи 647-го артполка через реку Рожанка для установки на прямую наводку. Этот расчет выполнил, поставленную перед ним задачу, уничтожил минометную батарею противника, мешавшую продвижению нашей пехоты.

Рядовой Николай Андреевич Мочалов был уже среднего возраста, являлся участником империалистической и гражданской войн. Когда на нашу землю пришел враг, он 30 сентября 1941 года ушел на фронт, был призван Свечинским РВК Кировской области. Проявляя мужество, несмотря на ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника, он обеспечивал на лошадях подвоз орудий на прямую наводку, а также передвижение кочующих орудий 647-го артполка, за что командованием полка был награжден медалью «За отвагу».

К ночи деревню Рожанка освободили от фрицев. 23 июня в 1.30 часов ночи в эту деревню для развития успеха был введен 2-й стрелковый батальон 811-го полка. Понимая, что противник не смирится с потерей деревни и в ней складов, командование дивизии поставило задачу перед 397-м отдельным саперным батальоном установить противопехотные и противотанковые мины. Под ружейно-пулеметным огнем противника саперы установили более 160 противопехотных мин и около 20 противотанковых мин.

Противник после захвата нашими подразделениями деревни Рожанка немедленно перешел в контратаку. Было предпринято тринадцать контратак силами от одной роты до усиленного батальона, поддержанные шестью танками «Тигр» и несколькими самоходными артиллерийскими установками «Фердинанд». Фрицы пытались вернуть обратно боевые позиции. Во время контратак пехота противника шла через местность, где саперами было установлено минное поле. Враг нес потери в живой силе и технике, но продолжал делать налеты контратак.

Находясь под непрерывным обстрелом противника, разведчик штабной батареи артполка Николай Алексеевич Манасуев вел тщательное наблюдение за немцами и своевременно обнаружил его скопление до 40 автоматчиков с двумя станковыми пулеметами, готовившихся для контратаки. О чем им было сообщено в штаб полка. Огнем артиллерийской батареи было уничтожено около двадцати немецких автоматчиков. Контратака была сорвана. Наводчик 4-й батареи 647-го артполка сержант Григорий Фролович Гущин, призванный Абаканским РВК Хакассии, вел прямой наводкой огонь по врагу, несмотря на сильное огневое воздействие противника. Точно наводил орудия в цель, чем наносил противнику урон в живой силе. Разрывом вражеского снаряда он был ранен в голову, но поле боя не оставил и мужественно вел огонь до строгого приказа эвакуироваться в тыл.

Молодая девушка радиотелеграфистка взвода управления младший сержант Анна Григорьевна Сошникова, призванная Солодчинским РВК Рязанской области, несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь противника,

поддерживала связь с командным пунктом, обеспечивая управление огнем артиллерии.

Командир орудия 4-й батареи артполка младший сержант Николай Алексеевич Реденков, призванный в Красную армию Чебулинским РВК Новосибирской области, орудием прямой наводки подавлял огневые средства и живую силу противника, уничтожил при этом до 30 солдат и офицеров. Когда попаданием вражеского снаряда было убито два орудийных номера, младший сержант Реденков ведение огня орудием не прекращал и своим примером воодушевлял остальных бойцов, чем проявил мужество и отвагу. Его земляк из Кочковского района, командир орудия 7-й батареи, старший сержант Василий Трофимович Терехов огнем своего орудия уничтожил блиндаж с живой силой противника, чем способствовал продвижению пехоте и занятию деревни Рожанка.

Огневой взвод 1-й батареи 647-го артполка лейтенанта Ивана Семеновича Тетерева в этом тяжелом и кровопролитном бою с немецко-фашистскими захватчиками уничтожил семь пулеметных точек, два наблюдательных пункта противника, блиндажи с легким перекрытием, подавил огонь 105 мм орудия, истребил до 70 солдат и офицеров противника, чем помог продвижению нашей пехоте.

Во время трехдневных напряженных боев начальник радиостанции штабной батареи 647-го артполка старший сержант Семен Абрамович Носыров, призванный Каменским РВК Алтая, передавал и принимал команды и распоряжения. Всякий раз, когда не было возможности навести антенну, проявлял находчивость, наводил ее по брустверам. (по Ожегову С. И.: брустер – земляная насыпь на наружной стороне окопы) Пулеметный огонь противника несколько раз перебивал антенну, тогда Носыров находил другой выход, растягивал антенну в глубину фронта.

В результате артиллерийского обстрела и бомбежки авиации противника боевых подразделений в районе деревни Рожанка вышли из строя несколько автомашин. Тогда слесарь ремонтного взвода сержант Семен Исаевич Мадринцев, призванный Новосибирским РВК, оперативно провел ремонт трех автомашин, а шофер 5-й батареи старший сержант Константин Сергеевич Лабурцев, призванный Томским РВК, на одной из них обеспечил бесперебойную доставку боеприпасов на огневые позиции для орудий прямой наводки.

В ходе наступления наших частей противник вел ожесточенные бои, используя огневые средства. Им велся мощный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь. Погодные условия позволяли немецкой авиации вести бомбометание с воздуха на наши наступающие части.

В ночь на 24 июня в составе роты взвод лейтенанта Михаила Алексеевича Зубова, призванного из Архангельской области, под огнем противника установил колеяный мост под тяжелые грузы через реку Щепец.

В результате последней контратаки противника, предпринятых ими с 5.00 часов до 11.30 часов. Силы были неравными и остатки советских войск на рассвете 24 июня оставили Рожанку. Санитары, санинструктора взводов частей оперативно оказывали помощь раненым. В этих боях 229-я стрелковая дивизия

понесла потери: погибло — 77 человек, 380 человек были ранены. Враг потерял до 700 убитыми, устелил трупами подступы к деревне. Наши воины взяли в плен восемь фрицев.

* * *

После 25 июня 229-я стрелковая дивизия продолжала прочно удерживать полосу обороны на участке Мурашино-Кисели, которая составляла четырнадцать километров по линии фронта. Эта полоса проходила в основном в болотистой местности, поросшей кустарником. Необходимо было ее укрепить в инженерном отношении. Находясь под постоянным огнем на расстоянии 200—250 метров от противника, воины в основном в ночное время тянули сплошную траншею, а там, где их рыть было нельзя, делался насыпной деревянно-земляной вал. Перед частями стояла задача непрерывно вести разведку. Важным было для дивизии проводить активные боевые действия частными операциями, подготавливая условия для атаки.

Воины работали в непосредственной близости противника, одновременно с несением боевой службы. Саперами 397-го отдельного саперного батальона были выполнены работы по минированию переднего края на участке 783-го полка и оборудование командного пункта (КП) дивизии, проведена инженерная разведка реки Рожанка и установлены заграждения на ее берегу. В результате работ исходное положение для атаки частей дивизии было подготовлено, требовалось только его дальнейшее усовершенствование.

Накануне группы разведчиков выходили в разведку, чтобы взять пленных, получить данные о численности, вооружении противника и его намерениях, но их выходы были безрезультатными. Не удавалось взять ни одного «языка».

Командованием 229-й стрелковой дивизии была поставлена перед 783-м полком боевая задача, провести 3 июля 1-м стрелковым батальоном частную тактическую разведку. Воины должны были разведкой боем еще раз прошупать вражескую оборону на данном участке, проверить ее силу и прочность, чтобы знать, где находятся полевая артиллерия, танки, противотанковые средства, огневые позиции пулеметов, наблюдательные посты и пункты.

Готовясь к атаке, саперы, использовали ночное время суток, провели разведку предполагаемых замаскированных позиций, кроме этого проделали проходы в своих минных полях, а преодолев реку Рожанка, сделали коридор под носом у противника для прохода пехоты.

Перед пулеметным взводом младшего лейтенанта С. М. Садретдинова, приданного к 1-му стрелковому батальону, стояла задача поддержать огнем наступление пехоты. Перед наступлением пулеметные расчеты заняли свои огневые позиции. В этот раз они заняли позицию, с которой можно было успешно поддерживать огнем атаку. Установили пулеметы позади нашего наступающего батальона, а на планках прицела дальность до вражеских траншей. Взводный доложил комбату, что расчеты к бою готовы, сам он находился в одном из них.

Пока шло накопление стрелковых подразделений на рубеже атаки, пулеметный взвод прикрывал его. Вел прицельный огонь по уже засеченным огневым

средствам противника. Вечером с наступлением сумерек 1-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка пошел в наступление на оборону противника. Пулеметные расчеты продолжали вести огонь, поддерживая атаку. Пули летели по траектории, через головы наступающих воинов.

Враг тоже не дремал: открыл ураганный минометный, пулеметный и ружейный огонь, вскоре заработали пушки. Противник вел непрерывный огонь разрывными снарядами и минами. Осколки летели, но в бою не до них, каждый из воинов занят выполнением боевой задачи. Расчету взвода младшего лейтенанта Садретдинова удалось засечь и вывести из строя один пулемет противника, с его обслугой, потом замолчала другая огневая точка.

Противник засек, где находится станковый пулемет, бывший по ним, уличив момент, чтобы своей стрельбой ранить командира расчета и помощника наводчика. Взводный быстро его заменил, а в это время санинструктор занимался его сержантом. Командир взвода принимает решение поменять огневую позицию и перебраться на другое место, чтобы противник не вывел их из строя. Уже на новой позиции, младший лейтенант Садретдинов сам начал вести стрельбу из пулемета. Он внимательно следил за ходом боя в зоне сектора обстрела. Пулемет противника активно строчил, и стрелковая рота вынуждена была залечь. Понимая, как складывается ход боя, взводный стал вести стрельбу по этой огневой точке врага. Очереди взводного одна за другой ложились в зоне заданного квадрата. Наконец ему удалось вывести из строя пулемет противника.

Огневая точка замолчала, пехота дружно поднялась и под возгласы: «Ура!» пошла вперед. Станковый пулемет, за которым лежал младший лейтенант Сафиулла Садретдинов, продолжал строчить без перерыва, ведя огонь по вражеской траншее. Взводный сразу и не понял, что его ранило. Почувствовал, что обожгло его в области правого локтевого сустава осколком мины и на одежде выступила кровь.

Старший лейтенант медицинской службы, младший врач 783-го полка Мансур Файзулин провел осмотр раненого младшего лейтенанта С. М. Садретдинова. Он как грамотный специалист вместе с тем чутко и внимательно относился к раненым бойцам и командирам. Мансур Файзулин зная, кому и какую помощь надо оказать. Осматривая раненого, он любил разговаривать с ним, и этим он старался отвлекать раненого от физической боли, которую вызывало ранение. Это у него был уже профессиональный подход. Также он вел себя с младшим лейтенантом С. М. Садретдиновым, осматривал его, а сам о чем-то разговаривал с ним, потом принял решение о направлении в госпиталь. Взводный хотел было просить оставить его в медсанбате лечиться, но Файзулин остановил его и сказал: «Сафиулла нам, врачам, виднее, где раненому лечиться»

Младший лейтенант С. М. Садретдинов с ним и другие раненые воины были отправлены в госпиталь легкораненых № 1993, который дислоцировался в лесной зоне, закрываемый кронами деревьев, близ населенного пункта Полоное Порховского района Псковской (тогда еще Ленинградской) области. Полоное считалось крупным селом и находилось в шести километрах восточнее от Порхова. Село сильно пострадало, когда фашисты отступали. До Октябрьской

революции 1917 года это село являлось усадьбой князей Дондуковых-Корсаковых. Род Дондуковых-Корсаковых брал начало от потомка известного калмыка Аючи. Поколения этого рода на протяжении XIX века находились на военной и государственной службе его императорского величества, имели высокие воинские звания, занимали высокие должности.

Начальником эвакуационного госпиталя легкораненых № 1993 был майор медицинской службы Лев Владимирович Мурадов. Летом 1941 года он был призван как специалист в ряды Красной Армии военкоматом города Краснодара. Несмотря на то, что он был еще молод, коллектив госпиталя дружно и слаженно справлялся со своими задачами. Раненые получали от них необходимое лечение, чуткое внимание и заботу. Сам главврач Мурадов проводил обходы, не оставлял без внимания палатку, где лежали молодые офицеры, в том числе Сафиуллы Садретдинов. Приказом по войскам 54-й армии майор медицинской службы Лев Владимирович Мурадов был награжден орденом Красной Звезды.

Хорошо летом на Псковщине! Зеленеют поля, среди садов скрываются уцелевшие деревушки, кое-где в небо вонзаются колокольни полуразрушенных церквей. Много солнца, воздуха, приволье, а небо синее-синее! На душе хорошо, и войны будто нет.

В 500 метрах от госпиталя протекала река Полонка, небольшая по ширине, с медленным течением. Здесь можно было посидеть на берегу, послушать плеск воды, а, глядя на водную гладь вспомнить свои родные места. Тишина вокруг стояла такая, что после передовой на фронте, аж в ушах звенело. Ни ветра, ни облачка на небе. Погода благоприятна, здешние места хороши для рыбалки. Бойцы группами ходили на реку, где на удочку или корчажкой ловили рыбу для кухни госпиталя. В реке обитали налимы, щуки, окуни, плотва, ельцы, ерши. Ее было столько, что для раненых хватало на уху.

Здесь младший лейтенант Сафиуллы Садретдинов познакомился с лейтенантом Николаем Петровичем Рыбинским. Он служил командиром линейного взвода роты связи 811-го полка. Они находились в одной на несколько человек палатке. Часто беседовали между собой. Рыбинский рассказал, что это у него уже не первое ранение. «А где тебя первый раз ранило? — поинтересовался его собеседник, когда они направились к реке. В руках у Рыбинского постоянно был карандаш и блокнотик. «Дело в том, — сказал Коля, — что когда началась Отечественная война, я работал художником по маскировке Кремля в Москве. В ноябре 1941-го вражеской авиации удалось прорваться, после бомбежки я получил осколочное ранение в лицо. Как видишь, остался на память шрам. Второе ранение в левую руку с переломом кости получил в бою под Новгородом в апреле 1943. Долго я тогда пролежал в госпитале. А сейчас вот левое предплечье зацепило».

Когда пришли на берег, каждый был занят своим делом. Сафиуллы отдыхал и смотрел на реку, на ее уплывающую вдаль голубую гладь, слушал пение птиц, а Николай сидел рядом и что-то в блокнотике рисовал.

Время быстро пролетело, и они вернулись в лечебное учреждение. Тем временем к госпитальным палаткам подъехала машина с полным кузовом раненых,

были те, кто лежал на носилках. Сафиулла смотрел и думал, как нелегко сейчас его фронтовым товарищам.

Но недолго госпиталь находился в Полоное, через несколько дней он с ранеными был передислоцирован в населенный пункт Вечок, следуя за фронтом 54-й армии, где раненные проходили курс излечения.

Как-то Сафиулла Садретдинов увидел левую руку рядового Тимофея Алексеевича Пищева, на ней не было пальцев. Родом он был из города Осинники Кемеровской области. Ему было около тридцати лет, числился санитаром. «Где тебя так? — спросил Сафиулла. «Это память 1942 года, участвовал в боях под Сталинградом, — ответил Тимофей Пишев, потирая правой кистью левую руку.

— Тебя не комиссовали? — задан был ему еще один вопрос.

— Попросил начальника госпиталя оставить здесь, — ответил Пишев, — Недавно вот награжден был медалью». Его грудь украшала медаль «За отвагу».

«Я на фронте с октября 1941 года, — продолжал свой рассказ Тимофей Пишев, — сражался на Западном фронте, где был ранен, лежал в госпитале. Потом сражался на Сталинградском фронте. Досталось нам там, но ничего, выжили. Потом судьба забросила на Волховский фронт, был на Ленинградском фронте и вот 3-й Прибалтийский. Хочу просить командование направить меня санитаром в стрелковый полк».

Тимофей Алексеевич Пишев добился перевода в 811-й стрелковый полк в передвижную медицинскую помощь. О его подвигах на поле боя младший лейтенант Садретдинов узнал из дивизионной газеты. Без страха под артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем он выносил с поля боя раненых бойцов и офицеров с личным их оружием, оказывая первую медицинскую помощь. В газете поместили фотоснимок Тимофея Алексеевича Пищева и информацию о награждении его вторым орденом Красной Звезды. Несмотря на то, что Пишев потерял кисть, им руководила какая-то неудержимая сила воли доказать самому себе, что он не инвалид и способен добросовестно исполнять свои обязанности.

В частях 229-й стрелковой дивизии все знали сержанта Ивана Даниловича Николаенкова, командира отделения разведчиков 397-го отдельного саперного батальона. О нем писала дивизионная газета. В Красную Армию он был призван Ленинским РВК города Москвы в первые же дни войны. Служба для сержанта Николаенкова была, прежде всего. В течение 1944 года ему присвоили звание старшего сержанта, потом старшины. В этом же году командование доверило ему ряд ответственных заданий. Знали, что этот воин как профессионал своего дела, как коммунист, не подведет, исполнит ответственно любую задачу. Но в бою за деревню Рожанка вражеская пуля ранила сержанта Ивана Николаенкова. Он оказался на госпитальной койке.

Воины, лежавшие с Николаенковым в одной палатке, знали, что он из Москвы. Беседуя с ним, они просили его рассказать о столице нашей Родины. Послушать рассказы о Москве приходили воины и из других палаток. Им тоже интересно было услышать, какая она, златоглавая красавица. Обступив его, воины внимательно слушали своего старшего фронтового товарища. Иван

Данилович хорошо знал свой город, много читал о нем и увлеченно рассказывал. Он в это время словно сам мысленно гулял по Москве, по ее площадям, паркам и бульварам, музеям и кинотеатрам, как в довоенные годы. Бойцы просили рассказать о Красной площади и мавзолее Владимира Ильича Ленина, московском метро. Они говорили, что после войны обязательно приедут в столицу, посмотреть достопримечательности, побывают на Красной площади и мавзолее великого вождя.

Беседуя с бойцами, Николаенков и представить себе не мог, как сложится дальнейшая его судьба. Пуля его не брала, словно он был заговоренный, только однажды получил легкое ранение. Казалось, что так будет всегда, но на войне свои законы. Мы еще встретимся со старшиной Иваном Даниловичем Николаенковым на страницах этой книги.

В госпитале в одной палатке с младшим лейтенантом Садретдиновым лежал лейтенант, звали его Иваном Николаевичем. Он был на много старше Сафиуллы Магжановича. Оба сибиряки, им было о чем побеседовать, вспомнить родные места, или фронтовые будни. Иван Николаевич рассказал, как участвовал в апрельских 1944 года боях на Стрежневском плацдарме. Он сам удивлялся, как остался еще живой. На груди под рубашкой у него висел медный крестик. Мать сама одела сыну, когда провожала на фронт, и сказала, что он будет его оберегать. Может, так оно и было, ведь Иван Николаевич участвовал в боях с осени 1941 года и в третий раз по ранению оказался в госпитале.

Стрежневский плацдарм в дни апрельских боев представлял собой настоящий ад. В небе постоянно ревели авиационные моторы, немецкие бомбардировщики заходили бомбить русские позиции, или «Илы» Красной Армии бомбили позиции немцев. Небольшая территория плацдарма простреливалась насквозь с трех сторон. Немецкие батареи, бывшие по плацдарму, находились возле деревень Овечкино, Перепечино, Журавки, Малые Погреба, Воронич и других. По плацдарму били немецкие шестиствольные реактивные минометы. Однако, несмотря на героизм наших воинов, развить наступление в апреле не удалось, пришлось перейти к обороне.

Война не спешила покидать пределы Псковщины. Западные ее районы с севера на юг рассекала линия фронта. За ней укрывались от справедливого возмездия беспощадно битые, утратившие былую спесь, но не потерявшие воли к сопротивлению соединения 16 и 18-й немецко-фашистских армий.

Апрельское наступление обернулось для наших войск крупной неудачей. 18 апреля ставка Верховного Главнокомандования издала приказ прекратить наступление. Почти на три месяца на Стрежневком плацдарме установилось затишье.

Затишье было, конечно, относительным: по линии фронта на плацдарме периодически вспыхивали перестрелки, действовали снайперы. 23 июня наши части внезапной атакой овладели деревней Васильевское. Многочисленные атаки пехоты и танков противника ни к чему не привели. Деревня, превращенная немцами в сильный опорный пункт, осталась за нашими воинами.

После того как в конце июня наши войска освободили значительную часть Белоруссии, над германскими войсками нависла угроза отсечения от основных

сил, и для предотвращения этого, немецкое командование было вынуждено снять с линии «Пантера» значительную часть своих сил. Пришло время для нашего наступления.

Ставка Верховного Главнокомандования принимает решение и 6 июля 1944 года направляет командующему 3-м Прибалтийским фронтом генералу армии Ивану Ивановичу Масленникову директиву за подписью И. Сталина и А. Антонова на разгром Псковско-Островской группировки противника.

В приказе Ставки Верховного Главнокомандования говорилось о том, чтобы подготовить и провести операцию по разгрому псковско-островской группировки противника и на первом этапе овладеть [районом] Остров, Лыэпна, Гулбене. На втором этапе наступать в общем направлении на Выру, выйти в тыл псковской группировке противника и занять Псков, Выру. В дальнейшем овладеть Тарту, Пярну и выйти в тыл нарвской группировке противника.

Планировалось нанести общий удар силами 12–13 стрелковых дивизий со средствами усиления из района Стрежневского плацдарма в общем направлении на Яунлатгале, Балви, Гулбене.

Основная задача войск левого крыла фронта на первом этапе – выйти на рубеж реки Синяя, населенных пунктов Яунлатгале, Гаври и перерезать железную дорогу Остров – Режица. В последующем овладеть Лыэпна, Гулбене, свертывая фронт противника в районе Острова и севернее.

Пока младший лейтенант С. М. Садретдинов лежал в госпитале, 54-я армия передала свою полосу обороны соединениям 67-й армии, а сама была передислоцирована в район Пушкинских Гор. Михаил Иванович Сукнев в своей книге пишет: «Наш 783-й стрелковый полк сняли с позиций, передвинули далеко в лево, ближе к городу Остров, загнав батальоны в места, залитые водой! Ходили по пояс мокрые. Оборона представляла собой вместо окопов «флеш». Плеть – оградка вкруговую, двойная стенка забита илом. На дне – гать из чащи, благо кругом густейшие кустарники и ивняк, тальники. А река Великая плещется под ногами, добираясь ледяным холодом до души... КП батальона и хозяйственный взвод с кухней располагался на бугре, окруженном кустарником, где прибрежная часть оставалась сухой. И надо было загнать батальоны в воду! Мои предложения комполка не принял».

Рядом был берег реки Великая, все воины взвода привыкли к боевой обстановке, втянулись в окопный быт, освобождались от страха и нервозности. За это время, которое младший лейтенант Садретдинов находился во фронтовом окопе, а потом в госпитале, он пересмотрел свое отношение к войне, солдатам, своим командирам и воинскому долгу. Только здесь, в окопе, живя бок о бок с солдатами, участвуя с ними в боях, он осознал громадную ответственность за свою и чужую жизнь. Ежедневно их учила сама фронтовая обстановка – военная наука скорбей и потерь.

На новом месте дислокации в течение нескольких дней воины полка выполняли задачи командования по оборудованию инженерных сооружений на переднем крае обороны в районе деревень Вашино и Иваново, рытью траншей и сообщений.

Пролетели две госпитальные недели, младший лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов получил 18 июля 1944 года справку за подписью майора медицинской службы, начальника госпиталя Льва Владимировича Мурадова о том, что он действительно находился на лечении в эвакогоспитале № 1993 с 3 июля по 18 июля 1944 года по ранению. Взводный Садретдинов на попутках убыл в свой 783-й стрелковый полк.

Когда младший лейтенант С. М. Садретдинов вернулся из госпиталя, его бойцы рассказали, как у них прошло время без своего командира. В это время его пулеметный взвод находился на стыке двух полков в болотистой низине. Копать окопы было невозможно, кругом были камыши и вода. Пришлось применить солдатскую смекалку. Они сплели из камыша корзины, набили их глиной и на эти тумбочки поставили пулеметы.

От своих сослуживцев, прибывших в госпиталь, Сафиулла Магжанович узнал, что их 229-я стрелковая дивизия перешла в оперативное подчинение командира 111-го стрелкового корпуса.

Через несколько дней, после выписки из госпиталя начальник штаба полка майор Иван Иванович Дудинский вызвал к себе младшего лейтенанта Сафиулла Магжановича Садретдинова. Встретил его приветливо, объявил приказ о присвоении ему очередного воинского звания — лейтенант, поздравил его, вручил погоны со звездами лейтенанта и пожелал успешной службы.

* * *

19 июля 1944 года был передан по радио и опубликован в газетах приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина, где отмечалось, что войска 3-го Прибалтийского фронта, форсировав реку Великую, прорвали сильно укрепленную, развитую в глубину оборону немцев южнее города Острова и за два дня продвинулись вперед до 40 километров, расширив прорыв до 70 километров по фронту. В ходе наступления войска 3-го Прибалтийского заняли более 700 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Шанино, Зеленово, Красногородское.

По приказу всему личному составу фронта объявлялась благодарность.

Москва от имени Родины салютовала 3-му Прибалтийскому фронту двадцатью залпами из 224 орудий.

В сводке Совинформбюро о ходе Псковско-Островской операции сообщалось, что 19 июля 1944 года войска левого крыла 3-го Прибалтийского фронта вышли к промежуточному рубежу обороны немцев к реке Лжа. Используя подручные средства, передовые части форсировали реку Лжа и во второй половине дня вели бои за расширение захваченных плацдармов.

54-я армия продолжала вести ожесточенные бои и ранним утром 20 июля передовыми отрядами прорвала долговременный оборонительный рубеж по реке Лжа.

Войска фронта втягивались в новые жестокие сражения. Офицеры и политработники, партийный и комсомольский актив подразделений проводили работу

среди воинов, по воспитанию у них чувства ненависти к врагу и бесстрашия в бою. Ветераны полка подбадривали и подсказывали, как действовать еще не обстрелянным молодым воинам.

Наступательный порыв, высокие патриотические чувства, владевшие сердцами воинов-освободителей наглядно отражены в стихотворении фронтового журналиста, поэта Александра Гитовича, опубликованные во фронтовой газете в «Решающий бой»:

Здесь пулям нет числа и счета —
Он не добит, фашистский зверь,
Но никакие пулеметы
Не остановят нас теперь.
Не выдаст верная граната,
Когда сойдемся мы в упор.
Даешь Прибалтику, ребята!

19 июля противник в прежней группировке под ударами наших войск отошел на западный берег реки Лжа на заранее подготовленный оборонительный рубеж, где оказывал упорное сопротивление, переходя в контратаки силою полка при поддержке 5—6 танков. При отступлении противник продолжал минировать дороги, взрывать мосты, устраивать лесные завалы, стараясь снизить темп наступления наших войск. Не бездействовала и немецкая авиация. Они одиночными самолетами или группами по 2—3 самолета вели разведку, а порой и большей численностью обстреливала с воздуха боевые порядки дивизии, и ее переправы через реку Лжа.

Воины 229-й стрелковой дивизии совершили многокилометровый марш из Красногородского района до реки Лжа. Они увидели сожженные деревни и села, повешенных и убитых жителей. На лесной проселочной дороге доносился запах гари, и на поляне перед воинами предстало пепелище. К полуразрушенной печной трубе прижавшись, трясясь, горько рыдала с причитаниями старая, оборванная, изможденная женщина. Воины 783-го полка увидели живое человеческое горе. Деревня сгорела дотла. На месте каждой избы куча горячей золы, прорывающиеся небольшие языки рыжего пламени. Стоят обуглившиеся деревья, сиротливо торчат печные трубы. На деревьях обгоревшие трупы повешенных, на земле убитые трупы животных. Кроме старухи, рыдающей у трубы, живыми были цыплята, они бегали между кучами горячей золы и жалобно пищали, вдалеке выла собака. Вся эта картина опустошения освещалась взошедшим над лесом солнцем.

По обочинам дорог и в кюветах, в оврагах, где проходил марш частей дивизии, им попадалось награбленное фрицами имущество. Валялось оно вместе с военным снаряжением и личными вещами. Чего только там не было: теплые крестьянские одеяла, домотканые вещи, погнутые самовары, глиняная посуда, кожа для сапог, музыкальные инструменты, одежда. В большинстве своем это было малоценное имущество. И это наших воинов поражало: какая жадность руководила захватчиками. Недаром говорят, что в походе даже иголка тяжела.

Брошено было не только награбленное, но и свое. Рядом в другой куче валялись бумага и топографические карты, сушеный картофель, морковь,

брикеты ячневой крупы. Брошены темно-зеленые каски, винтовки, автоматы, вещмешки, обшитые телячьей шкурой с рыже-коричневой шерстью. Пулеметчики 783-го полка в первую очередь рассматривали брошенные станковые пулеметы противника. Согласились, что металлические ленты, они, конечно, были удобнее в эксплуатации, чем тряпичные, их легче набивать, сырости она не боится, нет с ней задержек и перекосов в стрельбе. В сухую погоду из нее не высыпаются патроны.

Находили груды фашистских орденов: черные, скользкие с матовым блеском, паукообразные кресты. Солдаты с глубокой ненавистью в душе к фашистам растоптали эти груды орденов сапогами и ботинками, и она расплзлась, как масляное пятно на воде. Вид этих наград для наших воинов был отвратителен. За каждым из этих крестов незримо стояло людское горе.

Части 229-й стрелковой дивизии подошли к реке, перед ними простиралась Лжа. Стоит сказать, что она протекает в Латвии и Российской Федерации, по территории Пыталовского района Псковской области. Исток её находился на латвийской земле. Лудза а именно такое название в Латвии носит река, берёт начало из небольшого по площади озера Лиелайс — Лудзас, недалеко от одноименного города. Далее несет свои воды на север, постепенно образовывая границу между Латвией и Россией. По Псковской области путь продолжает уже река Лжа, которая недалеко от железнодорожного полотна Остров — Резекне с правой стороны вливается в реку Утрою.

О названиях рек Утроя и Лжа существует легенда, которую создали жители здешнего края. Согласно легенде, две сестры стремились к своей матери-реке Великой, но по пути одна из сестер совершила измену, за что и была названа Лжа (то есть «лживая»), а вторую реку нарекли Утроей, что значит «утренняя заря».

В действительности, название реки Лжа имеет корень — «льз», обозначающий во многих славянских наречиях и в русских говорах «болото». Что касается названия реки Утрои, то до сих пор не существует ни одной достаточно правдоподобной версии ее происхождения. Наименее вероятно происхождение названия сразу из двух слов: русского «утро» и финно-угорского «оя» — «ручей, канава». Иногда выделяют в качестве основы название финно-угорское слово «удрас» — «выдра». Тогда название реки можно перевести как «ручей выдры». В Латвии в своих истоках, река имеет название Ритупе, в переводе с латышского означающее «утренняя (восточная) река». Но это название может быть уже вторичным, то есть переведенным с русского языка, поэтому оно едва ли может считаться доказательством правильности первой версии.

Эту реку воинам дивизии еще предстоит форсировать, а пока перед ними река Лжа. Она течет в невысоких, местами заболоченных берегах. Растительность была представлена хвойными и смешанными лесами, где росли сосна, ель, ольха, береза, дуб, осина, а по берегам — заболоченные луга.

Основные силы противника совершили передислокацию на новый рубеж обороны на машинах. Пока части дивизии совершали пеший марш, противник успел закрепиться на западном берегу реки Лжа. Красноармейцам предстояло не только преодолеть водный рубеж реки, но и оборону противника. Восточный

берег реки хорошо простреливался из пушек, станковых пулеметов и винтовок. Течение реки на участке форсирования 229-й стрелковой дивизией достаточно быстрое, в русле камни, отдельные каменистые перекаты и порожки. Глубина реки достигала 1,5 метра, а местами и более. Воины стрелковой дивизии уже имели хороший опыт форсирования таких рек.

В 16.00 после марша, без отдыха, чтобы противник не успел хорошо закрепиться, 229-я стрелковая дивизия сразу перешла к активным боевым действиям. После пятиминутного артиллерийского налета 811-й стрелковый полк атаковал противника. При форсировании реки воины полка на плечах отступающего противника, находясь в авангарде дивизии, умело и быстро форсировали реку. Здесь отличилась стрелковая рота старшего лейтенанта Гаврилы Ивановича Михина, призванного из Качуга Иркутской области. Она одной из первых в полку форсировала реку и приняла бой с численно-превосходящим противником, нанося ему большие потери в живой силе. Этому подразделению удалось переломить ход боя так, что враг не выдержал такого напора и обратился в бегство. Рота старшего лейтенанта Михина способствовала успеху наступательной операции другим подразделениям батальона.

Стоит сказать, что ротный старший лейтенант Михин был не новичок в военном деле. Срочную службу в Красной армии он отслужил еще в начале 30-х годов. Когда в июне 1941 года на нашу землю пришли немецко-фашистские захватчики, он снова надел военную форму, чтобы защищать Родину. Во время переправы через реку и дальнейшего наступления его стрелковую роту поддерживал пулеметным огнем взвод младшего лейтенанта Григория Акимовича Титова, призванного из Ивановской области. Несмотря на упорное сопротивление немцев и другие не благоприятные условия, воины пулеметных расчетов, находясь на флангах роты, поддерживали пехотинцев закрепить успех над врагом на реке. Своим метким огнем они нанесли врагу потери в живой силе и заставили его отойти с занимаемого рубежа, чем способствовали беспрепятственному форсированию реки Лжа другим наступающим подразделениям.

Продвигаясь дальше, подразделения заняли шоссейную дорогу Резекне — Аугшпилс. Младший лейтенант Григорий Акимович Титов, призванный Юрьевским РВК Ивановской области решительными действиями и огнем своих пулеметных расчетов поддерживая пехотинцев, рассеивал контратакующего противника, нанося ему значительные потери. Но вот Титов своим опытным взглядом заметил, как за кустарниками с правого фланга крадутся гитлеровцы численностью где-то до взвода. Между ними расстояние составляло около ста метров. Его пулеметный расчет, получив координаты, своим ураганным огнем косил врага. Оставшиеся в живых гитлеровцы, бежали. За умелые действия в бою и при этом проявленные мужество и отвагу младший лейтенант Григорий Акимович Титов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

При форсировании реки Лжа в момент, когда противник численно-превосходящими силами пытался контратаковать наши позиции, лейтенант Илья Артемович Федоров, командир минометной роты 811-го полка, призванный Козульским РВК Красноярского края, огнем своих минометов прикрывал

наступающие подразделения, чем способствовал успешному форсированию реки. Он умело организовал и вел отсечный огонь, нанося большие потери контратакующему противнику, обратил его в бегство и обеспечил успех наступающим нашим подразделениям.

Вечером этого же дня 811-й стрелковый полк организовал преследование врага. Второй стрелковый батальон 811-го полка занял деревню Торопши и овладел двумя деревнями на восточном берегу реки Лжа Авдеенко, Порожек, которых даже на карте не было. Полк обеспечил быстрое продвижение частей дивизии.

Среди наступающих подразделений находилась 5-я стрелковая рота 811-го полка. В ее рядах находился заместитель командира стрелкового батальона, капитан Николай Ильич Осипов, призванный в Красную Армию Курачинским РВК Красноярского края в 1941 году. С 1942 года он проходил службу в войсках Волховского, Ленинградского фронтов. Не раз капитану Осипову приходилось форсировать водные преграды в разные времена года через большие и малые реки. В этот раз водную гладь пришлось преодолеть летом, да и глубина реки была такова, что форсировать ее вброд. Противник не жалея снарядов и патронов вел обстрел реки, пытался сбить темп наступления воинов стрелковой роты. Бойцы равнялись на своего боевого командира, брали пример с капитана Осипова. Личный состав роты не дрогнул, воины быстро преодолели водную ширь реки и закрепились на ее западном берегу. За умелые и грамотные действия, проявленное мужество и героизм сибиряк, капитан Николай Ильич Осипов был награжден командованием высокой правительственной наградой.

Сержант Александр Иванович Куфтин, горьковчанин, командир отделения 811-го полка, первым поднялся в атаку, увлекая за собой отделение. Форсировав реку Лжа вброд, его бойцы одними из первых ворвались в деревню и сходу завязали рукопашный бой. В ход пошли штыки, ножи, приклады оружий. Немцы боялись вступать с русскими в рукопашный бой, и это чувствовали бойцы и командиры при столкновении с ними. Сержант Куфтин и в этом бою, показал личный пример ненависти к врагу, уничтожил шесть немецких солдат. За умелое командование подразделением в бою и проявленное при этом мужество он был награжден орденом Красной Звезды.

Определенных успехов в отделении сержанта Куфтина в схватке с противником добились и его воины. Одним из них был белорус Ляхов Владимир Ефимович, призванный из Витебской области. Когда началась Великая Отечественная война, он ушел в партизанский отряд. Был участником боевых операций в тылу по уничтожению вражеских объектов. Его грудь украшала медаль «Партизан Отечественной войны 2-й степени». С 1942 года рядовой Владимир Ефимович Ляхов стал бойцом Красной Армии. Форсировал реку Лжа, он в рукопашной схватке в расположении противника уничтожил пять немецких солдат.

В ходе этого боя был такой момент, когда во время рукопашного боя три немецких солдата сзади собирались напасть на командира стрелкового взвода младшего лейтенанта, казаха из Крыл-Ординской области, сухощавого, невысокого роста Джаксима Джубатканова. Один из них готовился выстрелить из винтовки в советского офицера. Сержант Александр Иванович Куфтин,

увидев это, успел своим выстрелом опередить этого немца, убил его, а следом и двух других гитлеровцев, тем самым спас жизнь своего командира.

Командир стрелкового батальона 811-го полка гвардии майор Даниил Георгиевич Корниенко в рядах Красной Армии находился с 1941 года, имел четыре ранения. Являлся участником боев под Москвой, на Сталинградском, Ленинградском, Волховском фронтах, и вот сейчас он сражается с врагом на 3-м Прибалтийском. Свою первую боевую награду, орден Красной Звезды, он получил на Сталинградском фронте в 1942 году. Годы войны многому научили его в военном деле. Форсируя реку Лжа, его стрелковый батальон внезапно почти без потерь вышел в тыл противника. С боями за два часа наступления его воины продвинулись вперед до семи километров. В период наступательного боя в районе деревень Тишки, Займище и Манухнова майор Корниенко умело управляя батальоном, маневрируя, его подразделениям удалось отрезать группу немцев и взять в плен 20 солдат и офицеров противника. Кроме этого они захватили автомашину с военным грузом и батальонную кухню с обслуживанием. Продолжая наступление, майор Корниенко с двумя ротами вышел во фронт противника и внезапным ударом выбил численно превосходящие силы немцев из деревни Манухнова. Был выполнен приказ по захвату важного для немцев участка шоссе на дороге. Приказом командующего 54-й армией гвардии майор Даниил Георгиевич Корниенко награжден орденом Красного Знамени.

В этом бою за деревню Манухнова одну из двух стрелковых рот возглавлял адъютант старший стрелкового батальона лейтенант Павел Константинович Логинов, призванный в Красную Армию Бугучанским РВК Красноярского края в 1942 года. Попытки немцев контратаковать и восстановить прежнее положение на участке этой стрелковой роты оказались безуспешными. Под руководством лейтенанта Логинова бойцы дружно давали отпор нападавшему противнику, который, не добившись успеха, каждый раз откатывался назад, теряя свою живую силу и технику.

Отличился здесь и расчет командира орудия старшего сержанта Степана Павловича Горкуши из 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, призванного Солонянским РВК Днепропетровской области в 1941 году. Находясь в боевых порядках 811-го полка, его расчет прямой наводкой уничтожил пять пулеметных точек, одну пушку, один артиллерийский наблюдательный пункт, одну пароконную повозку с лошадьми противника и разбил дом с немецкими автоматчиками. Пехотинцы 811-го стрелкового полка получили возможность продвигаться вперед.

Комсорг 811-го полка лейтенант Владимир Константинович Балясников, призванный из Ивановской области, в бою в районе деревни Тишки, Латвия вел в атаку группу бойцов и внезапным ударом с фланга способствовал быстрому захвату этой деревни. Он лично захватил в плен немецкого офицера. В бою за следующую деревню Манухнова, лейтенант Балясников был ранен в левую руку и живот, но не оставил на поле боя своих товарищей и продолжал находиться в боевых порядках стрелкового батальона.

Парторг этого же полка капитан Владимир Демьянович Карецкий в бою за Манухнова своим личным примером увлекал бойцов и командиров стрелко-

вого батальона на штурм хорошо укрепленного населенного пункта, выполняя боевую задачу. В беседах с парторгом бойцы спрашивали: «Откуда у противника столько мин, снарядов, патронов? Немцы ведут стрельбу не жалея их». Парторг Карецкий объяснил, что еще до нападения на СССР, фашистская Германия оккупировала многие страны Европы, военная промышленность которых теперь работает на нее.

Решением командира дивизии 783-й стрелковый полк форсировал реку Лжа в районе деревни Тишки. Первыми пошли вперед саперы. Под огнем противника они разведали его минные поля и инженерные сооружения. Саперы под ожесточенным огнем сделали проходы для наших пехотных подразделений. Здесь же разведку сил и средств противника провела полковая разведка. Батальоны полка пошли форсировать реку Лжа.

При форсировании реки отличился расчет 2-й пулеметной роты 783-го полка, сержанта Петра Константиновича Коваленко, призванный Павлоградским РВК в 1941 году. Враг яростно защищал западный берег реки Лжа в районе деревни Тишки, вел ураганный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Но, несмотря на это Коваленко снял с себя обмотки, привязал их за хобот станкового пулемета и, показывая личный пример своим бойцам, вплавь перетащил его на берег, занятый врагом. Быстро собрав пулемет, сержант Коваленко смело открыл огонь по наседавшему врагу, уничтожил 15 немцев, а остальных заставил залечь. Враг обрушил всю силу огня на смелого пулеметчика и две вражеские пулеметные точки из амбразур стали вести по нему прицельный огонь. Два номера расчета сержанта Коваленко были выведены из строя. В это время переправлявшаяся стрелковая рота стала нести потери среди личного состава. Тогда сержант Коваленко с другими оставшимися в строю бойцами, укрывшись за щиток пулемета, ползком подкатили его к амбразуре вражеской точки и в упор расстреляли находившихся там немецких пулеметчиков. Желая остаться в живых, расчет немецкого пулемета трусливо стал уходить из соседней точки, унося с собой пулемет. Сержант Коваленко быстро навел пулемет и очередью уничтожил этот расчет. Стрелковая рота получила возможность продолжать переправляться через реку и захватить плацдарм.

Забегая вперед, хочу сказать, что расчет сержанта Коваленко отличился в бою 21 июля. Его расчет вывел из строя огневую точку противника и дал возможность пехотинцам атаковать населенный пункт Бабий Мокс. Кроме этого уничтожил одну огневую точку, одного снайпера, а когда противник перешел в контратаку, расчет вывел из строя до 60 солдат и офицеров противника. В этом бою сержант Коваленко был ранен. За умелые и решительные действия на поле боя сержант Петр Константинович Коваленко награжден орденом Славы 3-й степени.

Его однофамилец старший сержант Александр Евстигнеевич Коваленко, помощник командира взвода 4-й стрелковой роты 783-го полка, призванный Емельяновским РВК Красноярского края в июне 1941 года первым поднялся в атаку и с криком «За Родину! За Сталина!» поднял весь взвод. В предыдущих боях он три раза был ранен, после госпиталя возвращался в строй. Во время этой атаки вышел из строя командир взвода. Старший сержант Коваленко принял

руководство на себя и повел своих боевых товарищей вперед. Вражеская пуля смертельно ранила старшего сержанта Александра Евстигнеевича Коваленко. Командование полка представило его к награждению посмертно орденом Красной Звезды.

Противник, желая скинуть воинов 783-го стрелкового полка с плацдарма на правом берегу реки, перешел в контратаку. В сторону пулеметного расчета, в котором находился помощник наводчика, рядовой Владимир Артемьевич Алесик, призванный Титовским РВК Новосибирской области 28 декабря 1942 года, в контратаку двигалась большая группа пьяных фашистов с завернутыми рукавами и вела стрельбу из автоматов. За ними шли их офицеры. Опытный пулеметчик не растерялся, не струсил. Он смело и решительно вел огонь из станкового пулемета по немецким солдатам и офицерам, мужественно истреблял, в нескольких сотнях от плацдарма укладывал их убитыми и ранеными.

5-я стрелковая рота подошла к населенному пункту Тишки, перед ней стояла задача выбить врага. В треске пулеметно-ружейного огня и скрежета разрыва снарядов слышался хриплый голос командира 5-й стрелковой роты лейтенанта Василия Степановича Шалдаева: «Вперед! Ура, ура... а... а!» Родом Шалдаев был из Рязанской области. Рота в стремительном броске сблизилась с траншеей, в которой находился противник. Пошли в ход гранаты. Бойцы перешли в рукопашную схватку. Яростной была ненависть воинов к врагу за те злодеяния, которые фашисты натворили на нашей земле. От рукопашной схватки и штыковой атаки фашисты потеряли контроль над собой, в панике они пытались бежать в лес, но там им тоже не было спасения.

Воинам роты удалось занять этот населенный пункт, но враг не смирился, он трижды переходил в контратаки. Стрелковой роте удалось все же этот населенный пункт отстоять. За решительные действия, храбрость и смелость лейтенант Василий Степанович Шалдаев был награжден орденом Красной Звезды.

Раненые на поле боя нуждались в медицинской помощи, к ним были направлены санинструкторы. Среди них был красноармеец Георгий Григорьевич Зорин, санинструктор 2-го стрелкового батальона 783-го полка, призванный Загорским РВК Московской области. Дома у него остались жена и дети. Он сам уже получил ранение и знал, как необходима раненому воину первая помощь санинструктора. Он смело под сильным огнем противника оказывал первую помощь воинам. Только в этот день двадцати раненым бойцам и офицерам он оказал помощь. Он был ранен в руку, но с поля боя не ушел, продолжал свою работу. Великую Отечественную войну Георгий Григорьевич Зорин закончил в звании старшины.

Продвигаясь дальше вперед, в районе деревни Порозки воины 783-й полка были встречены противником сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем и в этой атаке стрелковый полк успеха не имел. Позже командир дивизии был сделан анализ не удачи. Комдив отметил, что помешала медлительность в действиях пехотных подразделений.

811-й стрелковый полк, имея частный успех, углубился передовыми ротами в лес на западном берегу реки Лжа, командир дивизии решил для его поддержки

немедленно направить за ним 804-й стрелковый полк. Он снял с занимаемого рубежа 783-й стрелковый полк и пустил его за 804-м стрелковым полком для развития успеха. Это решение было приведено в действие в ночь на 20 июля, но случилось неожиданное, 811-й полк, войдя в лес в районе Момараука – Бабий Мокс, остановился на месте, люди настолько были измотаны за последние дни ночными маршами, что падали и тут же на месте засыпали. Весь полк спал. Следуя за ними, 804-й стрелковый полк тоже остановился, выясняя, в чем дело. Только благодаря принятым мерам комдива, через несколько часов движение полков было возобновлено, но внезапность была уже утеряна, и противник оказал сопротивление в районе деревни Скапкава.

Тогда командиру 811-го стрелкового полка подполковнику Григорию Лукичу Карлашенко было приказано стремительным броском через лес овладеть населенными пунктами Займиши, Луги и перерезать шоссейную дорогу Аугшпилс – Резекне в районе деревни Поддубнова. 783-му и 804-му стрелковым полкам надо было также действовать за 811-м стрелковым полком, но двигаться, приказано было, уступом слева. Стрелковые полки с поставленными задачами справились. Противник, разрезанный этим клином, начал в беспорядке отходить.

Комдив потом отмечал, что положительной стороной этой операции явилось смелое вклинивание в боевые порядки противника, не боясь, что с флангов еще есть противник. Это вызвало панику у противника и обеспечило дивизии успех. За день боев частями дивизии было взято в плен 50 солдат противника из 126-й и 218-й пехотных дивизий.

Командир 811-го стрелкового полка подполковник Григорий Лукич Карлашенко за годы войны получил богатый опыт. Он был участником обороны Москвы и обороны Кавказа, за что был награжден медалями. Его полк часто бывал в авангарде наступательных действий дивизии и добивался успеха. За умелое командование, смелые решения в ходе исполнения боевых приказов, мужество и героизм Григорий Лукич Карлашенко был награжден высокими боевыми орденами.

Отличился расчет, командира орудия старшего сержанта Горкуши Степана Павловича из 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, призванного Солонянским РВК Днепропетровской области в 1941 году. Находясь в боевых порядках 811-го стрелкового полка, его расчет прямой наводкой уничтожил пять пулеметных точек, одну пушку, один артиллерийский наблюдательный пункт, одну пароконную повозку с лошадьми противника и разбил дом с немецкими автоматчиками.

Ведя бой, 4-я стрелковая рота 783-го стрелкового полка во главе с ее командиром старшим лейтенантом Адизяном Кирилловичем Хасановым стремительно атаковала противника в населенном пункте Луг. Деревня была освобождена. Противник с превосходящими силами начал контратаковать, чтобы вернуть деревню. Трижды воины отражали атаки врага, и каждый раз разгорались ожесточенные бои. Стрелковая рота удерживала населенный пункт. Адизян Хасанов действовал смело и решительно, воодушевлял бойцов и командиров на решительные подвиги, являясь образцом личного мужества и героизма.

Противник понес значительные потери и вынужден был отступить. С небольшими потерями стрелковая рота преследовала и уничтожала отступающего противника, продвинувшись вперед еще на расстояние до двух километров. Было уничтожено свыше сотни фашистов, захвачено 3 пулемета и 20 исправных винтовок. В этом бою выбыл из строя сам командир роты Адизян Хасанов, он был тяжело ранен.

Надо сказать, что ротный Адизян Кириллович Хасанов, призванный на военную службу Ульяновским ГВК, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками с 1941 года. Участвовал в боях на Калининском фронте. Потом судьба забрасывала его на Волховский, Ленинградский фронты, и вот сейчас он на 3-м Прибалтийском фронте. У него за эти годы уже имелся богатый боевой опыт, которым офицер Хасанов щедро делился с молодыми офицерами. За умелую организацию боя и мужественные действия с немецко-фашистскими захватчиками, проявленную стойкость и решительность командование 54-й армии наградило старшего лейтенанта Адизяна Кирилловича Хасанова правительственной наградой орденом Красного Знамени.

6-й стрелковой роте, где в это время находился парторг 2-го стрелкового батальона 783-го стрелкового полка младший лейтенант Алексей Иванович Бабкин, родом из Воронежской области, было приказано взять деревню Погост. Рота в результате решительного штурма сходу захватила населенный пункт. Противник шесть раз переходил в контратаку под прикрытием артиллерийского и минометного огня. Все атаки противника были отбиты. В этом бою парторг лично участвовал в отражении контратак противника. За умелые и решительные действия, высокие образцы отваги и мужества младший лейтенант Бабкин был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени, о чем говорится в наградном листе от 1 августа 1944 года. Участвуя в последующих боях, которые проходили в районе станции Анна, парторг, младший лейтенант Алексей Иванович Бабкин был тяжело ранен. Врачам госпиталя не удалось спасти его.

После тяжелого боя за деревню Погост в 6-й стрелковой роте осталось всего четыре человека. Все офицеры роты были убиты или тяжело ранены. Тогда группу воинов возглавил старший сержант Петр Ефимович Букша, призванный из города Баку. Он по возрасту был на много старше остальных бойцов, да и боевого опыта ему не занимать. Четыре бойца почти двое суток держали оборону до подхода к ним подкрепления. Они использовали пулеметы, автоматы и винтовки, захваченные у противника. Старший сержант Букша в этом бою уничтожил до 30 гитлеровцев из немецкого ручного пулемета. Он был бесстрашным и мужественным воином. Старший сержант Петр Ефимович Букша геройски погиб в этом бою. Командование 783-го стрелкового полка представило его к награждению орденом Красной Звезды.

По распоряжению командования дивизии нужно было зачистить лес от немецких солдат и офицеров, скрывающихся там, чтобы предотвратить неожиданные их нападения на наши подразделения. Командир стрелковой роты 783-го стрелкового полка поставил лейтенанту Александру Федоровичу Савостину

задачу по уничтожению немецких групп, скрывавшихся в лесу. В результате смелых и решительных действий воинов его стрелкового взвода четыре фрица были уничтожены огнем, три немецких солдата и фельдфебель взяты в плен.

Надо сказать, что командир стрелкового взвода 783-го стрелкового полка лейтенант Александр Федорович Савостин был призван Брасовским райвоенкоматом Орловской области в 1941 году. За годы войны он многому научился в военном деле, командование видело в нем опытного и надежного офицера. Когда 12 февраля 1944 года перед 783-м полком стояла задача взять деревню Заречье, лейтенант Савостин был назначен командиром штурмовой группы. Он в числе первых ворвался в этот населенный пункт. В ходе боя из строя выбыл наводчик станкового пулемета Алферов, тогда Савостин сам лег за пулемет и расстреливал в упор убегающих фрицев. Деревня была освобождена от фашистов. Враг, не смирившись с этим, перешел в контратаку под прикрытием самоходных пушек «Фердинанд». Лейтенант Савостин привел в действие молчаливый пулемет убитого наводчика Алферова и с жадой воина-мстителя истреблял контратакующих немецких мерзавцев до тех пор, пока пулемет не вышел из строя. Лейтенант Савостин уничтожил до 100 немецких солдат и офицеров. За умелое руководство и при этом проявленное мужество и героизм лейтенант Александр Федорович Савостин был награжден орденом Красной Звезды.

Старшина стрелковой роты 783-го стрелкового полка старшина Павел Веденеевич Осипов, призванный Солонешенским РВК Алтайского края, за годы войны научился безошибочно разгадывать ожидаемые действия противника. Так было и в этот раз. Он заметил группу немцев, готовившихся совершить нападение на воинов роты на левом фланге. Тогда он быстро развернул свой взвод, завязал бой с немцами, а когда противник под напором бойцов стал отходить, старшина Осипов организовал его преследование. При этом сам лично убил 11 гитлеровцев и взял в плен 3-х немцев. Помимо этого Осипов, находясь в обороне, отразил немецкую разведку, стремившуюся проникнуть в нашу оборону. За смелые и решительные действия в этом бою старшина Павел Веденеевич Осипов был награжден орденом Красной Звезды.

В районе шоссе на дороге Резекне – Аугшпилс противник сосредоточился для контратаки. Это обнаружил младший сержант Василий Федорович Степеренков, номер батареи 120 мм минометов 811-го стрелкового полка, призванный из Орловской области. Огнем своего миномета он тут же рассеял численно превосходящие силы противника и сорвал его замысел. Оставив на поле боя 19 трупов, противник отошел. За умелые действия в бою к его боевым наградам прибавился орден Славы 3-й степени.

В период наступательных боев за овладение железной дороги Резекне – Аутлатгале рядовой Виктор Федорович Воробьев, наводчик 82 мм минометов 2-й минометной роты 804-го стрелкового полка подавил две огневые точки противника и истребил 12 немецких солдат. Когда кончались мины, он оставил часового у миномета, а сам с расчетом пошел в атаку в боевых порядках пехоты. При атаке ему оторвало ногу, но он продолжал вести огонь по противнику до тех пор, пока не потерял сознание. За проявленное в бою мужество и героизм

рядовой Виктор Федорович Воробьев был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Пехота шла вперед, расширяла плацдарм. Перед 397-м отдельным саперным батальоном была поставлена задача, оперативно построить мост через реку Лжа в районе Тишки и пропустить через него дивизионные грузы. Необходимо было срочно переправить артиллерию и другие транспортные средства на другой берег реки.

Командир 397-го отдельного саперного батальона майор Николай Владимирович Шиханов приказал своему заместителю по строевой части капитану Павлу Александровичу Зайкову с взводом саперов-разведчиков оперативно провести разведку реки Лжа и оборонительных сооружений противника в районе деревни Тишки для последующего наведения здесь моста.

Надо сказать, что ширина реки Лжа на этом участке составляла 20 метров. Берега невысокие, растительность представляли хвойные и смешанные леса, где росли сосна, ель, ольха, береза, осина, по берегам их сменяли заболоченные луга. В русле реки камни и отдельные каменистые перекаты и порожки.

Противник пытался приостановить наступление наших частей, вел ураганный огонь по подступам к оборонительному рубежу. Несмотря на такой огонь, капитан Зайков повел одну группу саперов-разведчиков к реке. Другая группа прикрытия во главе с опытным сержантом Иваном Даниловичем Николаенковым осталась для отражения атак немцев, чтобы их товарищи во главе с капитаном Зайковым смогли выполнить поставленную перед ними задачу.

Капитан Павел Александрович Зайков вместе с саперами-разведчиками нашел брод. Группа, под сильным артиллерийско-минометным и ружейно-автоматным огнем противника, проявляя мужество и отвагу, перешла реку и в нескольких местах произвела замеры. Капитан Зайков определил место для наводки моста. Кроме этого были выявлены все огневые точки и система обороны противника в районе этой деревни. Задача была выполнена. Обе группы воинов соединившись, стали отходить. Противник хотел взять мужественных воинов в кольцо, а потом в плен. В завязавшейся перестрелке вражеская пуля смертельно ранила капитана Павла Александровича Зайкова. Воины вынесли его тело, не оставили фашистам на растерзание. Во время этого боя был ранен сержант Николаенков, но он не оставил поле боя, своих товарищей до тех пор, пока не выполнил задачу, отказавшись от эвакуации. Противник оставил на поле боя до 15 трупов. Воины, выйдя из кольца, вовремя доставили командованию сведения о противнике.

В саперном батальоне служил красноармеец Алексей Степанович Кожанков, призванный из Курской области. Он был среди тех воинов батальона, кого командование наградило знаком «Отличный сапер». Между собой бойцы батальона в шутку называли его «курский мужичок». Он был небольшого роста, лет сорока пяти, живой, энергичный, он всегда шутками и прибаутками веселил народ. Сам Кожанков был родом из деревни, умело управлял лошадью, и она слушала его команды, чувствовала, как Алексей Степанович по-хозяйски с вниманием относится к ней. «Сначала лошадь должна быть накормлена,

а потом ее хозяин, — говорит он бойцам, — иначе какой она будет работник». Действительно, лошадь с телегой на ходу были его верными помощниками.

Во время преследования противника и наведения моста через реку Лжа в районе деревни Тишки, красноармеец А. С. Кожанков являясь ездовым саперного батальона и, невзирая на сильный минометный и артиллерийский огонь противника, словно заговоренный, он без задержки подвозил лесоматериалы к месту сооружения моста. За проявленное мужество и храбрость красноармеец Алексей Степанович Кожанков был награжден медалью «За отвагу».

Командир отделения саперов сержант Иван Иванович Прокладов, призванный из Красноярска, вместе с рядовыми Михаилом Кондратьевичем Дудкой и Михаилом Алексеевичем Матяхом, призванными из Днепродзержинска, исполняя поставленную задачу, проявив мужество и отвагу, первыми бросились в воду и приступили к наводке моста. За ними последовали другие воины-саперы. Работы по наведению моста велись под непосредственным руководством командира 397-го отдельного саперного батальона майора Н. В. Шиханова. Но в ходе выполнения этой боевой задачи осколком разорвавшегося снаряда майор Николая Владимировича Шиханов смертельно был ранен. Командование саперным батальоном взял на себя его заместитель капитан Георгий Моисеевич Дороднов.

Поставленная батальону задача, построить мост через реку Лжа в районе деревни Тишки и пропустить грузы, была выполнена на несколько часов раньше установленного времени.

Участник строительства моста через реку Лжа старший лейтенант С. А. Козлов написал стихотворение:

... К закату солнца подошли к реке,
Чтоб перекинуть мост к рассвету.
И красный свет мигающих ракет,
Ещё в ночи к победе путь наметил.
Вода была прозрачна и свежа,
Дрожал от взрывов берег правый,
Холодной рябью вся покрылась Лжа.
И пахли мятой высохшие травы.
Но нам пора идти вперед,
Нельзя нам ни одной минуты мешкать.
Наш боевой испытанный расчёт
Последнюю поставил вешку...

Войска полным ходом двинулись на западный берег Лжи. У моста заняла позицию отдельная зенитно-артиллерийская рота. Через непродолжительное время с северо-запада послышался все нарастающий гул. Появилось около 20 самолетов Ю-88. Зенитчики вступили с ними в бой.

Самолеты заходили в круг, нацеливались на переправу, с диким ревом стервятники понеслись на штурм, а навстречу им снаряды батареи чертили разноцветные трассы. Посыпались бомбы, падая и глухо взрываясь, они осыпали рваными осколками, шипящими в воде. Из воронок вздымались груды комья земли и фонтаны едкой пыли, перемешанные с ржавой гарью порохового дыма.

С побледневшими, как полотно лицами, ездовые двуколки (двуколка — двух-колесная конная повозка. В военном деле двуколки использовались в обозе в качестве санитарных, снарядных, патронных, пулеметных, повозок, рьяно нахлестывая с остервенением лошадей, стремились быстрее проскочить переправу. На обочину выезжать было нельзя, место болотистое.

Часть бомб упала в воду. Поднялись высокие водяные смерчи и столбы зелено-коричневой грязи, полетели, шипя и воя, мокрые осколки. На мосту все смешалось, падали в воду повозки, подминая под себя барахтающихся и жалобно ржущих лошадей, плыли к берегу в набухшей от воды одежде упавшие с моста бойцы. К счастью, попадания в мост не было.

А самолеты противника заходили на второй круг, батарея один на один осталась со штурмовиками. Снова посыпались обильно бомбы, но и наводка зенитчиков стала увереннее, трассы проходили прямо перед самолетами. Видно было, как прошло вражеский самолет, он загорелся, потащил за собой длинный шлейф темно-серого дыма, потеряв устойчивость, отклонился в сторону и вскоре рухнул на землю и взорвался, объятый пламенем. Остальные самолеты, спасаясь, ушли на запад.

783-й стрелковый полк 20 июля вступил на территорию Латвии в районе деревни Бабий Мокс и в тот же день ближе к полудню встретился с противником. Враг численностью до 150 солдат и офицеров напал на 1-ю стрелковую роту, но подразделение быстро развернулось и вступило в бой, отразило контратаку противника. Гитлеровцы понесли большие потери. При отражении атаки отличился стрелковый взвод лейтенанта Федотова Петра Алексеевича, призванного Таштыпским РВК Хакасии. На этот взвод приходился основной удар атаки противника. Его воины вели себя стойко и мужественно. Немцы потеряли убитыми 94 человека, кроме того 14 человек были взяты в плен, взяты 7 станковых пулеметов и ротный миномет. Потери полка составили 10 человек. Многие воины взвода лейтенанта Петра Алексеевича Федотова были награждены, сам взводный был представлен командованием полка к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени.

В полдень 20 июля части 229-й стрелковой дивизии вели бой на рубеже южной окраины Скапкава, в районе отметки 0257-Б, южнее Бабий Мокс, Торопши. Командиром дивизии была поставлена задача, уничтожить перед фронтом частей огневые точки противника и снайперов, которые обстреливали наши боевые порядки и переправу через реку Лжа, пытаясь приостановить продвижение частей на западный плацдарм. При надвигающемся шуме моторов воинам дивизии приходилось поднимать головы вверх, чтобы понять сколько самолетов движется в их стороны. В этот раз авиация противника в дневное время одиночными самолетами проводила разведку дорог и районов действий частей стрелкового корпуса. Не утруждая себя, немецкие летчики вели стрельбу из пулеметов и бомбометание.

1-я стрелковая рота 783-го стрелкового полка, в бою с 19 на 20 июля заняла плацдарм у хутора Устраны, что в 600-х метрах от шоссе. В течение суток 20 июля она отбивала ожесточенные контратаки противника, находясь в окружении

вражеских гарнизонов со стороны населенных пунктов Морозаука и Дегушава. Противник предпринял восемь ожесточенных контратак, но воины роты держались стойко, мужественно, проявляя образцы героизма. На одном из участков боя гитлеровцы делали попытки вклиниться в боевые порядки стрелковой роты, но группа бойцов во главе с командиром отделения старшим сержантом Борисом Григорьевичем Лазуко, призванным Кировским ГВК в 1943 году, встала на их пути, не дала фашистам осуществить задуманное. Воинам роты удалось переломить ход боя, вынудив врага отступить на новый оборонительный рубеж. Ротой было истреблено около 180 фашистских захватчиков, 16 немцев взято в плен.

В этом бою отличились воины отделения пулеметчиков сержанта Ивана Ивановича Попова, призванного из Ленинградской области. Засев за станковый пулемет, бойцы беспощадно уничтожали своим огнем гитлеровцев. Воины сержанта Попова проявили самоотверженность, мужество и отваги, отражая вражеские ожесточенные контратаки, перед их станковым пулеметом лежала гора стреляных гильз.

783-й стрелковый полк первым оседлал железную дорогу, врезался клином до шоссе, и, контролируя ее, не дал возможности противнику использовать в своих целях. Полк дал возможность воспользоваться этим прорывом другим частям. В районе шоссе 783-й стрелковый полк отбил несколько контратак превосходящих сил противника. Здесь пехотинцы получили поддержку расчета 76 мм пушки, где заряжающим был Александр Васильевич Кузнецов 1917 года рождения. Он в ряды Красной Армии призвался Иркутским РВК еще в 1938 году. На фронте находился с начала войны. За эти годы дважды был ранен, чувство ненависти к врагу сибиряк сохранил. И в этом бою, когда противник пошел в очередную контратаку, пушка красноармейца Кузнецова была точно по врагу, уничтожала его живую силу, оружие и технику.

Командир взвода пешей разведки 783-го стрелкового полка лейтенант Аркадий Владимирович Сухих, родом из Курганской области, в Красной Армии находился с 1942 года, ночью, действуя смело и решительно, умело провел свою группу через расположение противника, оставаясь незамеченным. Он проявил образцы выдержки, мужества и отваги. В течение суток группа разведчиков вела вместе со стрелковой ротой бой против гитлеровцев. Лейтенант Сухих активно сражался во главе группы, беспощадно истреблял фашистов и дал возможность роте на всех участках нанести сокрушительные потери и отразить восемь ожесточенных контратак противника, принудить его отступить и перейти к обороне. Умелые действия лейтенанта Аркадия Владимировича Сухих в этом бою по разгрому противника были оценены награждением орденом Отечественной войны 1-й степени.

Для обеспечения прорыва 783-му стрелковому полку были направлены саперы 154-го инженерно-саперного батальона 12-й инженерно-саперной бригады РГК во главе со старшим сержантом Семеном Захаровичем Корольковым, призванного 6 октября 1941 года Бузулукским РВК Чкаловской области. Проведя без потерь танки через минное поле на передний край обороны противника, наши воины вступили в соприкосновение с ним. Он уже был не молод, но в нем был

юношеский азарт и чувство ненависти мстить фашистам за то, что они натворили за эти годы на русской земле, за своих боевых товарищей, сложивших головы в боях за Родину. Расстреливая пьяных немцев, и давя их гусеницами, сержант Корольков вместе с саперами находился на танках и вел уничтожающий огонь из автомата. Израсходовав все патроны, он стал забрасывать немцев гранатами, уничтожив их около двух десятков, и при этом сам получил четыре ранения. За отличное выполнение боевого задания и проявленное при этом мужество и отвагу командование полка представило сержанта Семена Захаровича Королькова к награждению правительственной наградой орденом Славы 3-й степени.

Дороги наступления проходили по лесам, где прятались мелкие группы немецких войск. Чтобы не оставлять их у себя в тылу, командование дивизии спустило распоряжение провести их чистку. В 783-м стрелковом полку для этих целей были выделены подразделения, в том числе стрелковый взвод лейтенанта Ивана Николаевича Чуракова.

Взводный Чураков был призван в РККА в 1942 году Зуевским РВК Кировской области. Он понимал, что задача была не простая, по-своему сложная. Не первый раз приходилось ему выполнять такие миссии. Он хорошо знал, что бой в лесной местности часто завязывается на коротких дистанциях. Тактическая обстановка меняется внезапно и очень быстро. В этих условиях от командира требовались особые организационные способности: смелость и инициатива, умение управлять мелкими группами воинов. Хозяином положения в лесном бою является тот, кто хорошо разведает местность, знает все тропинки, проселки, поляны. Здесь тоже показывая личный пример, командир должен быть впереди.

После инструктажа воины взвода приступили к выполнению поставленной задачи. Так близко подпустив группу немецких военных численностью человек двадцать к месту засады и окружив их, бойцы открыли огонь в упор из ручных пулеметов и автоматов. Когда был убит офицер, немецкие солдаты окончательно растерялись и не смогли перейти к обороне. А оставшиеся в живых, были взяты в плен. В ходе выполнения боевой задачи лейтенант Иван Николаевич Чураков напоравшись на засаду противника, был ранен второй раз.

Такое же задание по уничтожению мелких групп противника, засевших в близлежащих лесах, получил и командир стрелкового взвода этого же полка младший лейтенант Алексей Степанович Ключан, призванный из Харьковской области в 1939 году. В ходе прочесывания леса, когда была выявлена группа фашистов, взвод близко подошел к противнику и с возгласами взводного: «За Родину! За Сталина!» воины поднялись и пошли в атаку. Противник не ожидал дерзкого нападения на них, вся группа была уничтожена.

229-я стрелковая дивизия разгромила противника на рубеже Тишки, Торопши силою до двух батальонов, вышла на рубеж Луди, Пустошка, Займище. В лесах западнее Бабий Мокс подразделениями дивизии было захвачено 42 пленных. В результате боев частями дивизии в течение суток убито и ранено до 700 солдат и офицеров, захвачено в плен более 100 солдата и офицеров противника и техника.

В этот же день 2-й дивизион 647-го артиллерийский полка успешно форсировал реку Лжа и быстрым маневром достиг намеченного пункта сосредоточения.

Однако в районе деревни Займиша дивизион был атакован двумя группами немецких автоматчиков общей численностью до 150 человек. По команде заместителя командира этого дивизиона капитана Владимира Дмитриевича Матюшева артиллеристы быстро навели орудия, и группа противника была уничтожена. При этом было убито 90 солдат и офицеров и взято в плен более 50 человек, чем было обеспечено успешное продвижение нашей пехоте в этом районе. Капитан Владимира Дмитриевича Матюшев был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

20 июля в сводке Совинформбюро сообщалась информация о том, что войска левого крыла 3-го Прибалтийского фронта продолжали наступление в направлении Яунлатгале и перерезали шоссе Остров-Резекне севернее Аугшпилс.

Отступая на русской земле, немцы все сжигали дотла, торчали только печи, которые обозначали, что здесь было жилище. Люди этих населенных пунктов до слез были рады, благодарили солдат и командиров, что врага изгнали с их родной земли. Совсем другую картину воины видели, освобождая Прибалтику. Проходя здесь города, села и хутора такой радостной встречи русского солдата — освободителя от местных жителей они особо не видели. Их дома и постройки стояли невредимы. Видно было, что даже велось новое строительство. И живность немцы у них не тронули.

Под натиском наших частей и соединений враг отходил в западном и северо-западном направлении, к Балтийскому морю.

* * *

21 июля 1944 года в сводке Совинформбюро сообщалось, что в ходе Псковско-Островской операции войска левого крыла 3-го Прибалтийского фронта овладели мощным опорным пунктом обороны немцев городом Остров.

О новостях с фронта воины частей дивизии узнавали из газет, которые им привозил агитатор 783-го стрелкового полка капитан Николай Алексеевич Чижов, родом из Пензенской области. Кадровый военный, в Красной Армии он находился с 1937 года. В его обязанности агитатора полка входило обеспечение партийно-политической работы; поддержание морального духа бойцов и командиров, воспитание у них чувства высокого патриотизма, беспредельной преданности Родине и ненависти к фашистам. Бывая в подразделениях, капитан Чижов рассказывал бойцам и офицерам об успехах Красной Армии на фронтах войны с фашистской Германией. Ставка Верховного Главнокомандования совместно с командованием фронтов проводила одну операцию за другой по освобождению советской земли от ненавистного врага.

Капитан Чижов показывал воинам личный пример. Во время подготовки к наступательным боям он разъяснял бойцам важную боевую задачу. В бою он показывал пример отваги и мужества. Он неоднократно поднимал бойцов в атаку в самые трудные моменты боя. Когда пехота немцев контратаковала подразделения полка, бойцы воодушевляемые капитаном Чижовым успешно отражали их. Действия агитатора 783-го стрелкового полка капитана Николая Алексеевича Чижова были оценены правительственными наградами.

В течение этого дня части 229-й стрелковой дивизии вели огневой бой и отражали контратаки противника, к вечеру перешли к его преследованию, перерезав с боем шоссе в районе деревни Поддубнова, двигались в направлении Гринцы, Панташи, на Тележники.

При овладении населенным пунктом Заозерье стрелковый батальон 783-го полка окружил вражеский обоз, который сопровождало до 300 немецких солдат. Враг стал с фланга обходить батальон. Замаскировав пулемет и установив его на фланге батальона, рядовой Петр Васильевич Васильев, призванный Псковским РВК в 1941 году, подпустил контратакующего врага на расстояние до 100 метров и обрушил огонь, заставил его с криком отступить. Вскоре противник пошел снова в атаку на батальон. Когда закончились все патроны, рядовой Васильев подпустил врага, стремившегося его окружить, на более близкое расстояние и забросал гранатами. Мужественному пулеметчику Васильеву удалось продержаться до подхода подкрепления. На подступах к его пулеметной точке валялись трупы около шестидесяти немецких солдат и офицеров. Командование полка представило рядового Петра Васильевича Васильева к награждению орденом Славы 3-й степени.

В этот же день группе разведчиков 227-й отдельной разведывательной роты 229-й стрелковой дивизии в составе командира отделения ефрейтора Василия Сергеевича Котухова, призванного Зиминским РВК Иркутской области; красноармейца Никифора Кирилловича Жданова, родом из Боготола Красноярского края, и рядового Филиппа Алексеевича Коннова, призванного из Мордовии, было приказано разведать место расположения противника и обследовать населенный пункт Скапкава. Группа разведчиков подошла к населенному пункту со стороны леса и ползком, скрываясь в траве, приблизились к крайнему дому. Противника во дворе замечено не было. Тогда ефрейтор Котухов принял решение обследовать дом. Оставив Коннова на месте, два разведчика подошли к двери, Котухов сказал Жданову находиться здесь, а сам вошел вовнутрь и стал осматривать комнату и чердак. Из соседнего дома неожиданно выскочили три немца и стали стрелять по красноармейцу Жданову. Услышав выстрелы, ефрейтор Котухов быстро выбежал во двор, обходя дом, увидел немцев, которые возились с трупом убитого Жданова. Он произвел из автомата выстрелы, убил этих троих немцев. Понимая, что на шум могут подойти еще фашисты, тем более, что недалеко их выстрелы уже раздавались, Котухов быстро забрал у одного из убитых немцев документы и под прикрытием третьего разведчика группы Коннова, они быстро отошли в лес и вынесли тело убитого красноармейца Никифора Кирилловича Жданова. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевого задания, отважные разведчики были представлены к награждению орденом Славы 3-й степени. Красноармеец Никифор Кириллович Жданов был похоронен в деревне Займище в Латвии.

День 21 июля был насыщенным. С раннего утра части 229-й стрелковой дивизии преследовали отступающего противника в направлении Уболина, Гринцы, Теложники. Им удастся перерезать железную дорогу Псков-Сивановка и выйти в район Ванагава-Теложники. Противник оказал сопротивление на рубеже

шоссейной дороги Уболина, Поддубнова, Манухнова и предпринял четыре контратаки силою до роты, при поддержке шести самоходных пушек «Фердинанд» против 811-го стрелкового полка. Но под натиском частей дивизии, атаки были отбиты, враг начал отходить в западном и северо-западном направлениях.

В ночь на 22-е июля 229-я стрелковая дивизия по приказу командования 111-го стрелкового корпуса, в оперативном подчинении которого она находилась в это время, совершала марш на новое место сосредоточения для решения последующих боевых задач в ходе наступательной операции и преследования отходящего противника. На марше находился и 783-й стрелковый полк. Солнце зашло уже за горизонт. Они двигались по проселочной дороге, по обе стороны которой стоял смешанный лес. Погода стояла сухая, теплая. Время вечернее, клонило к сумеркам.

Построение колонны полка и движение на марше осуществлялось в соответствии со Строевым уставом Красной Армии. На протяжении 1944 года не один раз этому полку приходилось в составе дивизии совершать марш. И в этот раз перед воинами полка стояла задача, в очередной раз в ночное время пройти обозначенные им километры. Далеко впереди находилось стрелковое отделение головного дозора. Далее двигалась головная походная застава численностью до стрелкового взвода. На расстоянии немногим более одного километра за головной походной заставой двигался 1-й стрелковый батальон. На расстоянии около двух километров от него находился 2-й стрелковый батальон. Далее шел третий батальон, потом полковая артиллерия и замыкал тыловой дозор. Днем раньше эта местность уже была освобождена от немецких частей штурмовыми отрядами соединений 111-го стрелкового корпуса. Во время движения ни от головного дозора, ни от головной походной заставы не поступало предупреждающих сообщений.

В голове колонны основных сил 783-го стрелкового полка находилась рота автоматчиков старшего лейтенанта Петра Алексеевича Волынкина. Надо сказать, что ротный П. А. Волынкин был призван на военную службу из Красноярска в сентябре 1942 года. Он прошел учебу в учебном подразделении и в звании младшего сержанта получил направление на фронт в действующую часть, где проходил службу в должности командира стрелкового отделения. Участвуя в боях, П. А. Волынкин зарекомендовал себя не только дисциплинированным воином, командиры обратили внимание на его грамотные действия, хорошие организаторские способности. Он умело с наименьшими потерями выполнял поставленные перед его отделением боевые задачи, за что было принято решение направить сержанта П. А. Волынкина на курсы младших офицеров при 54-й армии. В начале 1944 года Петр Алексеевич Волынкин уже носил звание старшего лейтенанта.

К рассвету полк должен был закончить движение через лес и выйти на открытую пересеченную местность. Впереди на западном берегу реки Ритупе закрепился противник, обороняя подступы к железной дороге Псков-Резекне. Эта река находилась на территории Латвии. Ее старинное латышское название Удрая («река выдр»). В России эту реку называют Утроя. В 40 километрах от границы

она протекает через город Пыталово. Река Утроя очень извилистая, течение довольно быстрое, ее берега безлесые, заболоченные.

За ротой автоматчиков двигались основные силы 1-го стрелкового батальона. Здесь находились штаб полка и взвод знаменосцев со знаменем 783-го стрелкового полка, штаб стрелкового батальона и его стрелковые роты. Впереди колонны основных сил стрелкового батальона шел заместитель командира 783-го стрелкового полка по строевой части майор Михаил Степанович Лазарев. С ним шли еще несколько младших офицеров и непринужденно разговаривали, посматривая вперед и по сторонам. В пути находились уже несколько часов. Местами лес прерывался и дорогу окаймляли открытые поляны, поросшие кустарником и высокой травой. Но вот лес закончился и 1-й стрелковый батальон снова вышел на открытую местность. На востоке еще только забрезжил рассвет. В стороне, на небольшом расстоянии от дороги виднелся высокий кустарник и стояла высокая трава. Уже вдали виднелась на возвышенном берегу реки Ритупе деревня Биржаука. Воины устали после вчерашнего боя и сегодняшнего марша, конечно, хотелось спать.

С западного берега реки враг встретил головную походную заставу 783-й стрелкового полка ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Неожиданно из кустарника, который скрывал расположившуюся там засаду, был открыт огонь. На 1-й стрелковый батальон совершили нападение немецкие автоматчики. Как потом при допросе рассказали захваченные здесь в плен немецкие солдаты, цель нападения заключалась в том, чтобы воспользоваться замешательством в рядах русских, быстро отрезать взвод, идущий со знаменем полка, живую силу уничтожить, или взять в плен, а символ части (полка), его боевое знамя, захватить. Воины Красной Армии знали, что если знамя части попадало в руки противника, то эта часть подлежала расформированию, а командование части должно было предстать перед судом военного трибунала. Немцы из засады открыли стрельбу по колонне стрелкового батальона.

Быстро ориентируясь в обстановке майор Михаил Степанович Лазарев дал команду развернуть подразделения и атаковать противника. Командир роты автоматчиков старший лейтенант Петр Алексеевич Волынкин развернул взвод автоматчиков и вместе с командиром 1-й стрелковой роты гвардии старшим лейтенантом Владимиром Васильевичем Козловым, призванного из города Куйбышева, воодушевляя личным примером бойцов, повели их в атаку на противника. Началась перестрелка, завязался бой, появились раненые, убитые. Санинструктор санитарной роты старший сержант Мария Павловна Уренская вместе с другими санинструкторами оказывала раненым первую медицинскую помощь. Только ее руками в этом бою была оказана медицинская помощь тридцати пяти раненым воинам.

В ходе боя тяжелое ранение получил заместитель командира полка по строевой части майор Михаил Степанович Лазарев. В этой боевой обстановке лейтенант медицинской службы Рахим Саидов вместе с санинструктором санитарной роты старшим сержантом Марией Павловной Уренской срочно оказали офицеру первую медицинскую помощь. Терять время было нельзя,

и лейтенанту медицинской службы Рахиму Саидову пришлось нести майора Лазарева на руках около километра, пока не подоспели носильщики. Раненые воины были доставлены в госпиталь. Противник тоже понес большие потери, были взяты пленные.

В этом бою смертью храбрых погиб комсорг 783-го стрелкового полка младший лейтенант Юрий Иванович Борисов, призванный Краснопресненским РВК города Москвы. В Красной Армии он находился с 1939 года, участник боев на Ленинградском фронте, защищал город Ленинград. В 1944 году был принят в члены ВКП (б). Показывая образцы дисциплины и требовательности к себе и подчиненным, младший лейтенант Борисов воспитывал воинов в духе самоотверженности и преданности Родине, веры в победу. Он пользовался заслуженным авторитетом у воинов полка. Когда 22 июля враг напал из-за засады на находившийся на марше стрелковый батальон, младший лейтенант Борисов участвовал в организации ответного огня. Помог устранить замешательство в рядах бойцов, тем самым дал возможность без паники выйти из-под обстрела подразделениям стрелкового батальона, оставаясь до конца в бою. Младший лейтенант Юрий Иванович Борисов посмертно был награжден высокой правительственной наградой.

Воинам 783-го стрелкового полка удалось переломить ход боя. Засада противника с флангов оказалась под огнем. Враг стал отступать, преследуя его, бойцы были полны решимости полностью уничтожить фашистскую нечисть. Чувством ненависти к врагу было наполнено их сознание.

Помощнику начальника штаба полка по разведке лейтенанту Василию Дмитриевичу Ежову было приказано вместе с разведгруппой переправиться на западный берег реки Ритупе и уничтожить огневые точки противника, мешавшие продвижению полка. Ежов выбрал место переправы и под ружейно-пулеметным огнем противника форсировал реку. В результате завязавшегося боя большая часть автоматчиков, засевшая в лесу, была уничтожена, а остальные бежали. Эта атака немцев была отбита, враг был уничтожен, полк продолжал свой марш дальше.

Организация похорон воинов была поручена помощнику начальника штаба по учету 783-го стрелкового полка капитану Ивану Афанасьевичу Брагину.

Тридцать семь воинов 783-го стрелкового полка, убитых в этом бою, были захоронены в деревне Порозки Красногорского района и на Воинском кладбище Центральной площади поселка городского типа Красногородск.

Много героев было в этом бою, но я не могу не сказать о подвиге одного из них — рядового Александра Степановича Короткова, призванного Кстовским РВК Горьковской области. Ему было двадцать пять лет. На фронте находился с декабря 1942 года, член ВЛКСМ. Он был автоматчиком комендантского взвода штаба дивизии. Ранним утром 22 июля штаб дивизии находился на марше, а Короткову было поручено охранять повозку с документами 6-го отделения штаба дивизии. В дороге он попал под удар вражеской авиации. Четыре раза семь истребителей «Мессершмитт-109» на бреющем полете обстреливали и бомбили колонну, где находилась повозка с сейфом, но Коротков оставался

на боевом посту. Несмотря на смертельную опасность для жизни он ни на шаг не отошел от сейфа с документами. Будучи тяжело раненым в ногу и истекая кровью, рядовой Коротков продолжал охранять документы. Он затушил пламя на повозке, возникшее в результате удара зажигательной пулей в банку с бензином. После второго ранения бомбой он без сознания упал возле сейфа и вскоре умер. Он был похоронен в деревне Корпусы Гавринского района в Латвии. Рядовой Александр Степанович Коротков посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

А дома осталась его мать Любовь Никитична. Не раз она выходила в деревне за околицу на большую дорогу, где ждала своего любимого сына с давно закончившейся войны.

* * *

К вечеру 22 июля части 229-й стрелковой дивизии повели наступление в направлении Шимели-Мокши, сбили противника с рубежа реки Ритупе и при достижении железной дороги Псков-Резекне были остановлены. К утру следующего дня противник вынужден был оставить и этот рубеж. 783-й и 804-й стрелковые полки по пятам преследовали его в направлении на населенный пункт Балтинава.

229-я стрелковая дивизия, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, медленно продвигалась вперед по земле Латвии. Противник с этим смириться не мог и переходил в яростные контратаки, чтобы восстановить свое прежнее позиционное положение на этом участке фронта. На пути дивизии в районе Барзолова была широкая полноводная река Кухва. Взводу саперов 397-го отдельного саперного батальона, где командиром был лейтенант Нугман-Бек Вильдонович Рахимов, была поставлена боевая задача, после проведенной разведки реки, на установленном ее участке навести мост. Противник с особым упорством стремился задержать наступающие части дивизии и вел ураганный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь, препятствовал провести переправу через реку. Лейтенант Рахимов распределил силы и поставил отделениям конкретную задачу, саперы приступили к работе. Враг ожесточенно вел огонь, но саперы не дрогнули, они проявляли мужество и героизм, увлекали за собой других бойцов. Под шквальным огнем противника, мост саперами был досрочно построен без потерь среди личного состава. За успешное выполнение поставленной боевой задачи саперы были награждены медаль «За отвагу». Авиация противника продолжала обстреливать переправы через реку Кухва. Части дивизии все-таки, преодолев водную преграду, шли вперед.

В этих боях смелость и мужество показал начальник штаба 783-го стрелкового полка майор Иван Иванович Дудинский, белорус по национальности. С июня 1941 года он участвовал в боях с фашистской Германией, сражался на Западном фронте, потом судьба забросила его в 1942 году на Волховский фронт. Дудинский получил три ранения. После госпиталя каждый раз снова возвращался в боевой строй. Уже в 24 года он был в звании майора. С апреля

1944 года майор Дудинский проходил службу на 3-м Прибалтийском фронте, в 783-м стрелковом полку. Комдив полковник Иван Дмитриевич Кузнецов отмечал майора Дудинского как молодого растущего и перспективного офицера, обладающего хорошими организаторскими способностями, умеющего мобилизовать подразделения полка на выполнение боевых задач и водить их в бой, показывая личный пример мужества и героизма.

783-й стрелковый полк продолжал вести наступательные действия под деревней Барзолова. Майор Дудинский развернул подразделения и повел их в бой, на штурм деревни, занятой немцами. Так же было днем раньше под деревней Бабий Мокс, где он лично повел в атаку взвод автоматчиков. Он хорошо чувствовал, как идет ход боя и управлял им. Отделение взвода пешей разведки младшего сержанта Владимира Гордеевича Краско 1-го стрелкового батальона, находясь рядом с майором Дудинским, первым ворвалось в деревню и вместе с другими подразделениями выбило противника из деревни.

Исполняющий обязанности командира стрелкового взвода старшина Ануфрий Фирсанович Шинкаренко, призванный Чугуевским РВК Харьковской области, имел за плечами большой опыт фронтовой службы. Он стремительным штурмом, показывая личную отвагу и мужество, со своим взводом ворвался в Барзолова. Деревня была освобождена от фрицев. Его действия в бою были оценены командованием, старшина Ануфрий Фирсанович Шинкаренко приказом по 54-й армии награжден орденом Красного Знамени.

В этом бою стрелковому взводу помогало своими героическими действиями отделение 2-й пулеметной роты, где командиром был старший сержант Петр Викторович Сунцов, призванный военкоматом города Иваново. Его отделение первым ворвалось в деревню Барзолова со своим станковым пулеметом. Старший сержант Петр Сунцов вычислил, где находится немецкий снайпер и истребил его, также ему удалось подавить один ручной пулемет. В результате сложившейся на поле боя ситуации враг трусливо бежал. Противник был выбит из деревни, при этом были уничтожены две автомашины и одна захвачена нашими подразделениями.

Через некоторое время противник придя в себя, пошел в контратаку в надежде снова занять Барзолова. Враг трижды накатывался своими атаками. Отважно и решительно, защищая деревню, действовал наводчик станкового пулемета младший сержант Николай Васильевич Захаров, призванный из Калининской области в марте 1944 года. Он в этом бою своим пулеметом уничтожил до 60 гитлеровцев. Во время отражения очередной контратаки был ранен его командир старший сержант Петр Викторович Сунцов, призванный из Ивановской области в 1942 году, который не покидал поле боя до тех пор, пока не потерял сознание.

Во время отражения контратак смело и уверенно вел себя командир расчета станкового пулемета 1-й пулеметной роты 783-го стрелкового полка младший сержант Александр Емельянович Челпанов, призванный Минусинским РВК. В Красной Армии он находился с апреля 1944 года. Челпанову уже было за тридцать лет, дома осталась его семья, родители, да и как сибиряк, он мужественно и смело бил врага. Во время отдыха между боями лейтенант

Садретдинов по просьбе командира этого расчета младшего сержанта Челпанова проводил с ними дополнительные теоретические занятия. Воины расчета набирались практического опыта непосредственно в боевых действиях, им хотелось лучше знать тактику боя. В контратаках врага за деревню Барзолова, воины расчета младшего сержанта Челпанова удачно маскировались, и, имея хороший фланговый обзор, успешно вели огонь по врагу, ими было уничтожено при контратаках до 65 гитлеровцев. Приказом командира дивизии за смелые и умелые действия на поле боя отважный воин, младший сержант Александр Емельянович Челпанов, был награжден орденом Славы 3-й степени.

Такие сибирские мужики, как Андрей Степанович Сивцов многое прошли, многое испытали. Призванный Кемеровским горвоенкоматом в сентябре 1941 года, старший сержант Сивцов был начальником рации роты связи 783-го стрелкового полка. Он сражался на Сталинградском фронте, прошел Волховский, Ленинградский, 3-й Прибалтийский фронты, имел хороший опыт фронтовой службы. Младший сержант Сивцов видел и горечь поражений, и радость побед. Прошел через голод и холод в окопах, таких как он нельзя было чем-то испугать. Сивцов хорошо понимал, что врага надо бить, да так, чтобы он быстрее уходил с нашей земли. Дома у него остались родные: родители, младшие братья, сестры, жена и дети, за которых он в ответе.

Под Балтиновой старший сержант Сивцов шел в бой не щадя своей жизни, выполняя стоящую перед ним важную и ответственную боевую задачу. Находясь под шквальным огнем и контратак противника, он держал связь со штабом полка, обеспечивая бесперебойные радиопереговоры командиров. В этом бою старший сержант Андрей Степанович Сивцов был тяжело ранен осколком вражеского снаряда. За смелость в бою и проявленное мужество командование наградило его орденом Красной Звезды.

Старшему сержанту Андрею Степановичу Сивцову первую медицинскую помощь оказал, вынес с поля боя и эвакуировал в госпиталь, оказавшийся по близости младший лейтенант медицинской службы, старший фельдшер 481-й отдельной роты связи дивизии Василий Федорович Григорьев. Согласно возрасту, он был с 1900 года рождения, имел богатый жизненный и медицинский опыт. В декабре 1942 года Григорьев призвался Сорокинским РВК Алтайского края. Младший лейтенант медицинской службы Григорьев в эти дни находился в боевых порядках и, невзирая на опасность, оказывал медпомощь личному составу. В этот день он был ранен, но не ушел с боевого поста.

Контратаки противника были отбиты. Понеся большие потери, враг вынужден был отступить, стрелковый полк преследовал его по пятам. Но противник все же не сдавался и давал бой. Майор Иван Иванович Дудинский неоднократно появлялся в боевых ситуациях среди бойцов и командиров. В бою вражеская пуля или осколок мины, снаряда не разбираю, кого они могут убить или ранить. Так в этот день майор Иван Иванович Дудинский был ранен в правую ногу, и медики медсанбата срочно отправили его в госпиталь.

Исполнение обязанностей начальника штаба было возложено на первого помощника начальника штаба 783-го стрелкового полка капитана Павла Алек-

сандровича Махова, призванного из Ярославской области. Штаб не потерял управление подразделениями, справился с поставленными перед ним задачами. Деятельность капитана Павла Александровича Махова в этот период была отмечена орденом Отечественной войны 2-й степени.

После лечения в госпитале майор И. И. Дудинский получил направление для прохождения службы в другое соединение. На должность начальника штаба 783-го стрелкового полка прибыл гвардии майор Алексей Анатольевич Кожевников, родом он был из Ленинграда. С первых дней участвовал в Великой Отечественной войне.

За минувшую ночь части 229-й стрелковой дивизии овладели населенными пунктами Мокши, Сивановка, Сафоновка, Лиэнусала, Блейева, Бержовка, Барзолова. Противник понес большие потери в живой силе и технике, подбито несколько орудий-тягачей, захвачен в исправном состоянии один тягач.

С утра 23 июля противник продолжал перебрасывать свои резервы и части 61, 83, 126, 218 пехотных дивизий, 3-й велоохранный полк, подразделения 32 пехотной дивизии, группу майора Эссе и оказывать огневое сопротивление наступающим частям и соединениям 54-й армии, переходя на отдельных участках в контратаки.

Действия противника не остановили соединения и части 111-го стрелкового корпуса. В течение дня они правым флангом наступали в северо-западном направлении. На левом крыле этого фланга находилась 229-я стрелковая дивизия, которая вела бой за Балтинаву. С боями вправо по флангу от 229-й дивизии продвигалась вперед 225-я стрелковая дивизия, а 288-я стрелковая дивизия вела бой на восточных и юго-восточных окраинах Балтинавы. 225-я и 288-я стрелковые дивизии также входили в 111-й стрелковый корпус.

229-я сд оседлала шоссейную дорогу в одном километре южнее Балтинавы и к 10.00 вела бой у моста на участке дороги Ангава, Лидени, прикрывая левый фланг корпуса на участке Паташи, Гринцы, Скрынжи, Уболина. На рубеже Балтинава части дивизии были остановлены организованным огнем пехотного оружия и артиллерийско-минометным.

В боях по овладению шоссейной дорогой в районе Виброка, идущей к Балтинава, старший адъютант 1-го стрелкового батальона 783-го полка старший лейтенант Александр Николаевич Вахонин, призванный в 1941 году горвоенкоматом Перми (в те годы это был город Молотов), лично вел стрелковые подразделения батальона на исходный рубеж. Достигнув подступов к шоссе, воины закрепились, быстро и умело организовали круговую оборону. Это дало возможность отражать следовавшие одну за другой контратаки противника во много раз превосходящих живой силой.

В момент отражения контратак подразделения батальона действовали смело и решительно, путем своей маневренности нанесли противнику значительные потери, истребив до сотни гитлеровских захватчиков. Он нашел место, где умело вывел подразделения батальона из окружения вражеской группировки с незначительными потерями. Старший лейтенант Вахонин проявлял упорство и мужество, смелость и отвагу, вселял дух стойкости и уверенности, вооду-

шевлил и поднимал воинов на уничтожение противника. За умелые действия в бою командование наградило старшего лейтенанта Александр Николаевич Вахонина орденом Отечественной войны 2-й степени.

При занятии шоссейной дороги отличился взвод лейтенанта 783-го стрелкового полка Глеб Александровича Сазонова, призванного Устюжевским РВК Вологодской области. Его воины первыми закрепились на заданном рубеже. Во время контратаки противника его взвод был отрезан от основной группы, но продолжал смело и решительно вести бой. Пробыв сутки в окружении, взвод лейтенанта Сазонова ночью с боем прорвался через передний край врага и вывел взвод из окружения, истребив до 40 гитлеровцев. Лейтенант Г. А. Сазонов при выходе из окружения был ранен. Приказом по войскам 54-й армии лейтенант Глеб Александрович Сазонов был награжден орденом Красного Знамени.

При выполнении специального задания в районе деревни Уницианы 1-я стрелковая рота оказалась отрезанной от своего полка. Командир 1-го стрелкового батальона капитан Александр Константинович Батаров, 1903 года рождения, призванный в Красную Армию Усть-Ордынским ОВК Иркутской области в 1941 году, имея хороший фронтовой опыт, оказывал практическую помощь командиру 1-й стрелковой роты. Он, находясь в боевых порядках роты, подбадривал бойцов и командиров. Враг пытался взять роту в кольцо, но воины мужественно отбивали контратаки противника. Было отражено восемь контратак, на поле боя враг оставил до 180 гитлеровцев. Противник стал подтягивать свежие силы. По приказу командира полка гвардии подполковника Долгова, 1-я стрелковая рота с боем вышла из окружения, понесла потери: два убитых и два раненых. Была сохранена и вынесена вся материальная часть. За смелые и продуманные действия в бою командование 54-й армии наградило капитана Александра Константиновича Батарева орденом Отечественной войны 2-й степени.

В ходе этого боя старшине 1-й стрелковой роты 783-го стрелкового полка Павлу Веденеевичу Осипову, призванного Солонешенским РВК Алтайского края в 1941 году, стало понятно, что в стрелковой роте ощущается недостаток боеприпасов. Под его руководством группа разведчиков батальона контратаковала гитлеровцев и обратила их в бегство, в результате чего удалось захватить трофейное оружие и боеприпасы, которые и были обращены против противника. Старшина П. В. Осипов получил ранения в боях, в этом бою он был ранен дважды, но поля боя не покинул, до конца находился в боевом строю. За проявленную находчивость, смелость и мужество старшина Павел Веденеевич Осипов был награжден орденом Красного Знамени.

229-я стрелковая дивизия получила боевую задачу прикрывать левый фланг своего корпуса на рубеже Балтинава — Поддубнова — Морзаука. Части дивизии занимали отдельные опорные пункты для прикрытия левого фланга корпуса на фронте до 20 километров. Особенно здесь был растянут 811-й стрелковый полк.

Днем в районе южнее Балтинава противник в направлении населенного пункта Кузнецова силою до 500 солдат и офицеров при поддержке огня двух артиллерийских батарей, контратаковал подразделения 783-го стрелкового

полка. Основной их удар пришелся на 2-й стрелковый батальон. Разыгрался жестокий кровопролитный бой. Противник уже несколько раз переходил в контратаку, и всякий раз ему не удавалось достигнуть успеха, вынужден был отходить назад, оставляя на поле боя трупы солдат и офицеров. Но противник еще располагал живой силой.

Ход боя складывался так, что на одном из его участков была угроза окружения стрелковой роты. Тогда на этом участке обороны на помощь пришел заместитель командира по политчасти 2-го стрелкового батальона капитан Сергей Иванович Федяй, призванный Хабаровским РВК Алтайского края в декабре 1941 года. Не один раз он участвовал в боях там, где были трудные ситуации противостоять противнику. За плечами капитана Федяя был богатый фронтовой опыт. Воины стрелковой роты говорили, что Федяй здесь, значит, будет успех, враг не пройдет. Он грамотно и четко подсказывал молодым командирам взводов, какое следует принять решение в данной ситуации. Своей инициативой и мужеством замполит батальона вселял дух в бойцов и командиров. И действительно, все контратаки ими были отбиты, противник понес тяжелые потери. Этот завоеванный рубеж стрелковой ротой был удержан.

В обороне занимаемого рубежа среди воинов стрелковой роты находился пулеметный взвод лейтенанта Прокопия Федоровича Тарасова, призванного в 1943 году Качугским РВК Иркутской области. Взводный Тарасов хорошо понимал, что от действий его пулеметных расчетов зависит успех отражения контратак противника. Бойцы под руководством своего командира за станковыми пулеметами вели кинжальный огонь, безжалостно уничтожали врага, накатывающегося одной атакой за другой. От стоящей жаркой погоды и стрельбы станковые пулеметы сильно нагревались, для охлаждения нужна была вода. Залитая в пулемет вода, быстро превращалась в пар, который какое-то время сопровождался шипением.

Противнику не удавалось переломить ход боя, после седьмой своей контратаки, он подтянул дополнительно свежие силы. Схватка разгорелась с новой силой. К этому времени пулеметные расчеты лейтенанта Прокопия Тарасова по команде капитана Федяя сменили свои огневые позиции. Пьяные фашисты снова пошли в контратаку. Воины стрелковой роты мужественно отбивали одну контратаку за другой. Капитан Федяй дает указание взводному Тарасову о перемещении пулеметного расчета на новую огневую позицию на другой фланг роты, где складывалась наиболее тяжелая обстановка. Быстро переместившись, снова заработали его станковые пулеметы. И снова они косили ряды наступающего врага. Вражеской пулей в локоть был ранен командир пулеметного расчета. Его заменил сам лейтенант Прокопий Тарасов. Расчет продолжал вести стрельбу по противнику. Вражеская пехота отступила, казалось, что можно было передохнуть. По району, где располагалась стрелковая рота, противник открыл ураганный артиллерийско-минометный огонь. Осколком недалеко разорвавшегося снаряда смертельное ранение получил командир пулеметного взвода 783-го стрелкового полка лейтенант Прокопий Федорович Тарасов. Он был лихой парень, себя не жалел, не боялся пуль. Как и Сафиулле Магжановичу Садретдинову ему тоже было присвоено звание лейтенант.

Жизнерадостный парень Прокопий Тарасов говорил своим однокурсникам по училищу, что после победы над фашистами, он обязательно пойдет учиться в институт. Он мечтал стать горным инженером, думал жить и работать в родном Бодайбо. Родители верили, что сын будет достойным продолжателем их рода, поддерживали его. Но война нарушила все планы Прокопия Тарасова. Можно было представить, какая это была горечь для его родственников, получивших извещение о гибели своего любимого сына в бою с немецко-фашистскими захватчиками. Из семи молодых офицеров, прибывших в дивизию из Сретенского училища в марте 1944 года, это была первая горькая потеря.

При достижении рубежа Балтинава и шоссе южнее Балтинава части 229-й стрелковой дивизии были остановлены организованным огнем пехотного оружия и артиллерийско-минометным огнем. Дивизия за истекшие бои понесла значительные потери, и при оставшемся в наличии личного состава, сходу этого промежуточного рубежа обороны преодолеть не смогла.

Восемь контратак провел противник. Большой урон был нанесен воинами 783-го стрелкового полка, было убито до 400 гитлеровских солдат и офицеров. Враг вынужден был перейти к обороне вдоль шоссе Балтинава-Тилка и продолжал сдерживать на этом рубеже атаки частей 111-го стрелкового корпуса.

Это положение части 229-й стрелковой дивизии занимают до 27 июля, проводя ряд частных операций по улучшению положения и окружению Балтинавской группировки. Но эти операции для 111-го стрелкового корпуса успеха не имели. У противника была хорошо организована оборона, он имел превосходство в живой силе и технике. Неудача этих операций заключалась и в том, что проводились они на узких участках.

Убитых 23 июля воинов 783-го стрелкового полка похоронили в деревне Гаври Корсовского района, Латвия. Здесь же был похоронен и лейтенант Прокопий Федорович Тарасов.

24 июля 1944 года сводка Совинформбюро сообщала, что войска 3-го Прибалтийского фронта продолжали наступление в направлениях Ирбоска, Алукаснэ, Балви и продвинулись вперед до 8 километров.

Воины 229-й стрелковой дивизии были воодушевлены успехами войск 3-го Прибалтийского фронта, которым удалось сокрушить оборонительную линию «Пантера». Были освобождены 21 июля город Остров, 23 июля город Псков. Войска 54-й армии вышли на территорию Латвию. Немцы упорно оборонялись, им удавалось отрываться от наших войск на автомашинах. Пока наши пехотинцы догоняли их пешим ходом, они успевали занимать новую линию обороны.

Шел 1944 год. Враг огрызался, порой очень жестоко, но вынужден был уходить с нашей советской земли. Крепла Красная Армия, у которой уже хватало сил гнать противника до его самого логова.

Воины стрелкового полка смотрели на милых женщин, девушек в своих подразделениях и их так и подмывало сказать, что война, не женское это дело.

* * *

В ночь на 30 июля 1944 года 229-я стрелковая дивизия вновь поступила в оперативное подчинение командования 7-го стрелкового корпуса. 30 и 31 июля воины дивизии совершали марш, следуя за соединениями 123-го стрелкового корпуса. Марш был проведен по узкой проселочной дороге, в силу чего артиллерия на несколько часов отстала от пехоты. 1 августа 229-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Лури-Волонец.

В сводках Совинформбюро сообщалось, что 31 июля 1944 года завершилась Псковско-Островская наступательная операция советских войск 3-го Прибалтийского фронта по уничтожению немецкой 18-й армии и прорыву хорошо подготовленной обороны противника. Задача была освободить города Псков и Остров и развить наступление вглубь Прибалтики. В результате операции советские войска значительно способствовали наступлению 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов.

При отступлении фашисты жгли все, что горело, взрывали то, что нельзя было увезти. Взрывали за собой мосты и переправы через реки, так было на реке Балупе. Это тоже было причиной того, что тыловые подразделения, артиллерия и другая техника 7-го стрелкового корпуса отстали от пехоты. Сапером нужно было наводить переправу и обеспечить продвижение пехоты, артиллерии и тыловых подразделений.

С 1 по 10 августа 1944 года войска 54-й армии в составе 3-го Прибалтийского фронта вели наступательную операцию, участвовали в жестоких боях по освобождению Прибалтики. Обстановка была очень сложная. Это была схватка двух сильных соперников.

К этому времени войска 54-й армии на линии фронта отбросили группировку противника в составе 121, 83, 61, 227, 218-й пехотных дивизий и одной 207-й охранной дивизии. Передовые отряды соединений корпуса сбили группировку с западного берега реки Педедзе. Враг отошел на заранее подготовленный оборонительный рубеж Гулбене-Стамиериене-Алуксне. В этом районе проходила узкоколейная железная дорога протяженностью 33 километра. Она была построена в 1902 году. Железная дорога от станции Гулбене идет в северном направлении через станции Стамиериене, Калниена, Дундури, Папарде (Анна), Вейини и до остановочного пункта Алуксне. Эта дорога сохранилась и действует и сегодня, по ней в прицепном вагоне пригородного типа к поезду возят в основном туристов. От Гулбене до Алуксне время в пути составляет 1,5 часа. Узкоколейка проходит по открытой местности, которая сама по себе недостаточно ровная. Когда смотришь на дорогу, то видишь, что она на отдельных участках имеет небольшой уклон вниз, то идет на подъем. На расстоянии 20—30 метров справа и слева от дороги стоит густой смешанный лес, где растут в основном сосны, но встречаются березы и дубы. От станции Стамиериене и до населенного пункта Яунцемери в те годы действовала и шоссейная дорога

Здесь в конце июля 1944 года немецко-фашистские войска перешли к обороне, они использовали заранее подготовленные позиции полевого типа. По сведениям

местного населения указанный рубеж немцы оборудовали, привлекая к работе жителей ближних деревень. Гитлеровцы спешно подтягивали сюда резервы.

Дивизионная газета «Боевая красноармейская» писала: «Противник видимо, решил удержать станцию Анна любой ценой. Здесь у немцев были заранее подготовлены оборонительные рубежи. Перед вражескими траншеями были большие минные поля и проволока в несколько рядов. Три линии траншей в полный профиль, мощная глубокоэшелонированная огневая система прикрывала подступы к станции. Были заминированные близлежащие дороги в полосе обороны противника, взорваны все мосты, устроены завалы. На позициях находилось много орудий, минометов, пулеметов и большое количество боеприпасов. Широкая сеть наблюдательных и командных пунктов и хорошо организованная связь с частями обеспечивали противнику устойчивое управление огнем и войсками. Немцы тщательно подготовились к ведению длительных боев. От командиров частей и соединений 7-го стрелкового корпуса требовалась умелая организация боя, чтобы обеспечить захват траншей противника».

Вражеская авиация в светлое время суток вела авиационную разведку для выявления сосредоточения войск 7-го стрелкового корпуса. Потом прилетали другие самолеты и вели пулеметный обстрел, сыпали бомбы на позиции соединений и частей корпуса. Артиллерия противника замолкала на время и вновь вела обстрел.

Командующий войсками группы армий «Север» генерал-полковник Фердинанд Шернер писал: «Фюрер требует от нас держаться в Прибалтике до последнего солдата. Мы должны врасти в землю. Вы, солдаты Северной группы армий, держите в своих руках судьбу этой войны». Самой главной чертой Шернера как военачальника была жестокость.

Он последний генерал-фельдмаршал армии Третьего рейха и единственный, кто дослужился в германской армии до этого высшего воинского звания, начав службу рядовым солдатом. Там, где появлялся Шернер, дрожали все, начиная от солдата и кончая высшими офицерами. Это объясняется особым упорством противника удержать свои рубежи. Пленные солдаты говорили, что во время боя унтер-офицерам предоставлялось право рассматривать отход солдат в тыл на 80 метров как оставление позиций и расстреливать отступающего на месте.

7-му стрелковому корпусу предстояло вести наступательные действия через район, прилегающий к станции Анна. В это время кроме 229-й стрелковой дивизии в составе этого корпуса находились 245-я стрелковая дивизия, сформированная в июле 1941 года в Вышнем Волочке Калининской области и 374-я Любанская стрелковая дивизия, сформированная в августе 1941 года в Красноярском крае. Они были соседями, их линия фронта находилась справа от 229-й стрелковой дивизии, за 374-й дивизией наступала 364-я стрелковая дивизия 123-го стрелкового корпуса 1-й Ударной армии. Бои в районе станции Анна проходили в трудных условиях лесистой и возвышенной местности. Леса были смешанные, здесь росли довольно густо сосны, березы, местами дубы, так, что днем на отдельных лесных участках через кроны, деревьев едва пробивался свет на местность. Обильно росли кустарники и высокая трава.

7-му стрелковому корпусу для поддержки прорыва оборонительной полосы противника были приданы подразделения 648-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 768-го отдельного артиллерийского полка, 511-го отдельного танкового полка, 129-го корпусного артиллерийского полка, 154-го инженерно-саперного батальона.

Командованием и разведчиками дивизий, частей и батальонов была проведена тщательная работа по изучению местности. Враг ее хорошо использовал в своих целях. Ознакомились с оборонительной линией противника, были выявлены на позициях огневые точки, наблюдательные и командные пункты. Кроме того разведчикам удалось взять несколько «языков», которые дополнили имеющуюся информацию о наличии живой силы и техники.

Станция Анна (сейчас она носит название Папарде) состояла из небольшого одноэтажного здания, расположенного непосредственно у узкоколейной железной дороги, связывающей станцию Гулбене со станцией Алуксне. Поселок Ауни от станции Анна находился на расстоянии чуть больше 3-х километров в северо-восточном направлении. Станция Анна в сложившейся боевой обстановке оказалась в середине линии обороны противника. Немцы здесь подготовились к ведению длительных с нами боев. Они укрылись в траншеях, укрепили огневые точки, опоясались проволокой, сделали минные поля.

1-го августа в районе станции Анна противник с 4.00 до 7.30 предпринял пять контратак силою до роты штатного состава каждая, которые были успешно отбиты нашими передовыми подразделениями. К исходу дня войска 54-й армии вели наступательные бои. Соединения, входящие в 7-й стрелковый корпус с приданными им подразделениями 648-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 768-го отдельного артиллерийского полка, 511-го отдельного танкового полка, 129-го корпусного артиллерийского полка, действовали следующим образом: 245-я стрелковая дивизия овладела Понкулене и завязала бой на восточной окраине населенного пункта Гриважас; 374-я стрелковая дивизия — западнее Трисаны вела бой за овладение станцией Анна, преодолевая огневое сопротивление противника и отбивая его контратаки силою до роты каждая. 229-я стрелковая дивизия, вместе с приданными ей подразделениями вела бой восточнее Яунземь. В этот день 783-й стрелковый полк находился в резерве командира 7-го стрелкового корпуса.

Части 54-й армии в ночь на 2 августа вели непрерывную разведку боем с целью уточнения оборонительных сооружений, заграждений и огневой системы противника. Противник стремился задержать продвижение наших разведывательных подразделений, ведя артиллерийско-минометный и ружейно-минометный огонь по боевым порядкам наших подразделений, переходя к контратакам силою до роты.

Одновременно части 54-й армии вели подготовку к прорыву обороны противника. Саперный батальон 229-й стрелковой производил работы на дорогах и усиливал мост в районе Яунанна. Авиация противника в течение ночи производила разведывательные полеты над расположением частей дивизии.

374-я стрелковая дивизия в ночь на 2 августа передала часть своего оборонительного рубежа южнее Аугеткалки 229-й стрелковой дивизии, а также

согласно боевого приказа произвела внутреннюю перегруппировку и подготовку к предстоящим операциям.

К раннему утру 2 августа части 229-й стрелковой дивизии заняли исходное положение для атаки согласно поставленной задачи. Начальник штаба 1-го стрелкового батальона 783-го стрелкового полка капитан Александр Николаевич Вахонин, призванный в ряды Красной Армии в 1941 году Больше-Усинским райвоенкоматом Пермского края (Молотовской области), тщательно изучил характер и рельеф местности, организовал непрерывное наблюдение за противником.

783-й стрелковый полк получил приказ перейти в наступление, но впереди перед ним было минное поле противника. Для обеспечения наступления и прорыва обороны противника танкистам был направлен взвод саперов из 154-го инженерно-саперного батальона. Здесь в выполнении боевой задачи отличилось отделение саперов во главе со старшим сержантом Семеном Захаровичем Корольковым, призванного на фронт из Оренбургской (Чкаловской) области. Танки шли через минное поле по установленному саперами коридору, вышли на передний край обороны противника, и вступили в соприкосновение с ним. Сколько было у них ненависти к врагу за погибших товарищей. Саперы старшего сержанта Королькова вели уничтожающий огонь, расстреливали пьяных немцев, а танкисты давили их гусеницами. Израсходовав все патроны, саперы стали забрасывать немцев гранатами. Но все же вражеская пуля настигла старшего сержанта Семена Захаровича Королькова, противнику удалось ранить его в этот день. За отличное выполнение боевого задания и проявленное при этом мужество и отвагу старший сержант Семен Захарович Корольков был награжден правительственной наградой орденом Славы 3-й степени.

Следом за танками пошли саперы 397-го отдельного саперного батальона, которые очистили от мин все поле и вперед двинулись батальоны 783-го стрелкового полка. Презирая опасность, под сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника, воины шли в атаку на ненавистного врага и вели по нему уничтожающий огонь. 1-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка, в боевых порядках которого находился их начальник штаба капитан Александр Николаевич Вахонин, наступал в общем направлении на станцию Анна. Батальон сумел продавить оборону противника и продвигнуться на три километра, но был приостановлен сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем.

1-й стрелковый батальон 811-го стрелкового полка днем без артподготовки перешел в наступление в направлении Семаны. Продвинувшись незначительно, был остановлен сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем со стороны Семаны. Противник пытался контратаковать наступающие подразделения силою пехоты до одной роты. Но пулеметный взвод лейтенанта Павла Дмитриевича Гуракова, призванного Яшкинским РВК Кемеровской (Новосибирской) области в 1941 году, огнем своих пулеметов рассеивал контратакующего противника, нанося ему большие потери в живой силе, что тем самым способствовал успеху боевых действий подразделениям батальона.

Пытаясь восстановить положение, противник подтянул свежие силы пехоты, а также в следующих контратаках участвовали три танка и артиллерия. И здесь пехотинцев 811-го полка поддержал расчет противотанковых ружей старшего сержанта Степана Павловича Гаркуши, призванного Солонянским РВК Днепропетровской области. Его расчет подбил танк, который шел на пехотинцев, пытаясь навести страх. Два других танка повернули обратно. Когда начали строчить четыре пулеметные точки, пехотинцам пришлось остановиться и залечь. Пулеметные точки обнаружили себя, о чем стало известно расчету старшего сержанта Степана Гаркуши, он по очереди вывел врага из строя. По данным разведчиков этот расчет противотанковых ружей уничтожил четыре пулеметные точки, ротный миномет и до взвода вражеской пехоты, готовившегося перейти в атаку. Командование полка высоко оценило действия расчета старшего сержанта Степана Павловича Гаркуши, который в боях проявлял высокое воинское мастерство. Мужественные и отважные воины были награждены орденами Красной Звезды.

Противник оборонял рубеж реки Педедзе. В 16.30 после 30 минутной артиллерийской подготовки 1-й стрелковый батальон 811-го стрелкового полка атаковал передний край противника в 500-х метрах севернее Семаны и вклинился в оборону противника. Потом форсировал реку Педедзе и к 18.00 достиг железной дороги, пересек ее и втянулся в лес западнее железной дороги.

2-й стрелковый батальон этого же полка занял шоссе на расстоянии 0,5 км северо-западнее станции Анна. 811-й полк вклинился в оборону противника в лесу юго-западнее станции Анна. В течение 2-го августа части 229-й стрелковой дивизии, преодолевая сопротивление, медленно продвигались вперед. Поставленная задача перед дивизией была выполнена частично.

Командование 229-й стрелковой дивизии получило информацию, что из-за непроходимости дорог образовалась пробка на дороге из автомашин с грузом, идущим на передовую. Командир отделения 397-го отдельного саперного батальона сержант Иван Иванович Прокладов, призванный Красноярским ГВК, со своими бойцами получил боевую задачу произвести разведку дорог. Проведенная ими разведка показала, что для ремонта дороги потребуется много времени. Проявив смекалку, саперы развели параллельно проходящую лесную дорогу, на которой оказался заминированный завал на протяжении 150 метров. Саперы сняли на этом участке дороги около 80 мин. С помощью пехотинцев саперы растаскали этот завал и пропустили скопление транспорта, который очень ждали на боевых позициях.

Получив поддержку танкистов и артиллеристов из частей усиления, пехотинцы 783-го стрелкового полка после коротких огневых ударов вновь атаковали противника. Во время боя за железную дорогу продвижению стрелкового взвода мешал пулемет противника. Наводчик станкового пулемета ефрейтор Иван Иванович Гуляев, призванный из Пермского края (Молотовская область) в 1944 году, получил команду уничтожить эту огневую точку. Он открыл по ней ураганный огонь из своего станкового пулемета. Огневая точка противника была подавлена, и благодаря этому взвод пехоты достиг железной дороги.

Командование наградило ефрейтора Ивана Ивановича Гуляева орденом Славы 3-й степени.

Противник снова перешел в контратаку и решил окружить стрелковую роту 2-го стрелкового батальона 783-го полка, взять ее в кольцо. Из строя были выведены офицеры роты, тогда командование на себя взял горьковчанин старшина роты, старшина Николай Васильевич Курышкин, 1915 года рождения, призванный из Нижегородской (Горьковской) области. Он поднял роту в атаку и с криком: «Вперед, за Сталина!» быстрым шагом двинулся на противника. Завязался бой, который перешел в рукопашный. Воспользовавшись замешательством в рядах противника, воины пробili вражеское кольцо. Стрелковая рота вышла из окружения. В этом бою старшина Николай Васильевич Курышкин был тяжело ранен. За смелые и решительные действия он был представлен командованием к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени.

С декабря 1942 года в 783-м стрелковом полку проходил службу в должности командира взвода снабжения 1-го стрелкового батальона лейтенант Федор Ефимович Кузнецов. В Красной Армии он служил с 1939 года, призывался Карасукским райвоенкоматом Новосибирской (Алтайского края) области. Лейтенант Кузнецов обладал качествами командира: находчивый, инициативный. Он был участником боев под Сталинградом и награжден медалью «За оборону Сталинграда». Потом приказом по Волховскому фронту за смелые и мужественные действия в бою он был награжден орденом Красной Звезды. Лейтенант Кузнецов во время наступательных боев демонстрировал образцы мужества и отваги. Он выполнял сложные задания, 1-й стрелковый батальон всегда был обеспечен боеприпасами и питанием. Осознавая, какие ведет батальон тяжелые бои, лейтенант Федор Кузнецов не смог остаться от этого в стороне и не принять участие в проводимых батальонах операциях. Он шел рядом с воинами в боевых рядах в наступление. Противник открыл сильный ружейно-пулеметный огонь, но и это не остановило воинов батальона. Но в какой-то момент боя вражеская пуля смертельно ранила, оборвала жизнь лейтенанта Федора Ефимовича Кузнецова. Мужественный офицер посмертно был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

В этот же день части 229-й стрелковой дивизии с боями достигли реки Педедзе, но движение дальше преградил разрушенный мост. Подступы к водной преграде в этом районе были заминированы. И здесь командир 397-го отдельного саперного батальона капитан Роман Валентинович Бобровский, призванный из Вологодской области в 1939 году, показал организаторские способности. Его воины мужественно, стойко и высокопрофессионально провели разминирование. Саперы, растянувшись длинными рядами, напоминали косарей, которые снимали густую жатву мин. В течение суток, находясь под обстрелом артиллерии и минометов, мост через реку Педедзе саперами был восстановлен. Части дивизии беспрепятственно продолжали преследовать противника, овладевая пунктами, имеющими оперативно-стратегическое значение, продвинулись вглубь до десяти километров.

Стоит сказать, что огромную роль в наступлении стрелковых подразделений сыграли полковые минометные и артиллерийские подразделения. Жаркие

бои проходили в районе станции Анна, враг не хотел отдавать свои позиции, постоянно контратаковал при поддержке артиллерии и танков. Тяжело было отбивать контратаки, нелегко давалось продвижение подразделениям дивизии. Только благодаря смелым и умелым действиям артиллеристов и минометчиков выводилась из строя техника и личный состав врага

647-й артиллерийский полк под руководством своего командира подполковника Алексея Владимировича Коршунова, кадрового военного с 1931 года, был надежной опорой стрелковых частей 229-й стрелковой дивизии. Он тщательно вел разведку огневой системы противника и огнем своих дивизионов и полковых артиллерий уничтожал артиллерийские, минометные и пулеметные огневые точки, живую силу противника. Подполковник Коршунов правильно оценивал обстановку, умело нацеливал офицеров полка и ставил им задачи по обеспечению действий пехотных подразделений.

Подполковник А. В. Коршунов в боях в районе станции Анна умело маневрировал огнем и колесами, чтобы противник не мог вывести из строя пушки и их расчеты, он чувствовал, где и когда нужно вести стрельбу по врагу прямой наводкой и давал соответствующие команды. Были ситуации, когда воины артиллерийского полка оказывались в сложном положении, но под командованием своего боевого командира подполковника Алексея Владимировича Коршунова выходили из них. За умелое командование полком он неоднократно был награжден высокими правительственными наградами.

2 августа на участке фронта 229-й стрелковой дивизии противник потерял убитыми и ранеными около 300 солдат и офицеров, кроме того было захвачено 46 пленных и разбито два орудия. Из захваченных пленных 26 солдат принадлежали 785-му латвийскому батальону.

На следующий день, 3 августа, противник продолжал не только активно оборонять свои рубежи, но на участках фронта стрелковой дивизии переходил в контратаки силою от роты до батальона пехоты при поддержке танков. Авиация противника одиночными самолетами вела разведку переднего края и ближнего тыла 229-й стрелковой дивизии.

В этот день 2-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка был передан вновь в подчинение командира полка. Он должен был наступать совместно с 1-м стрелковым батальоном этого же полка в прежнем направлении. 783-й полк достиг западной опушки рощи, это было на 2,5 километра западнее от железной дороги. Полк в результате смелого продвижения вперед, не боясь за фланги, не только оседлал железную дорогу, но и врезался клином до шоссе Псков — Рига. Противник потерял возможность использовать их. 783-й стрелковый полк дал возможность воспользоваться прорывом другим частям. В боевых порядках стрелковых батальонов находился заместитель командира 783-го стрелкового полка по политической части майор Матвей Матвеевич Суббочев, родом он был с Орловщины. Он был боевой, инициативный, мужественный воин. В этом бою майор М. М. Суббочев был контужен. Он был свидетелем, как в бою был убит командир минометной роты старший лейтенант Семен Григорьевич Резнер, призванный Иркутским горвоенкоматом. В один из моментов боя около 50

солдат и офицеров противника обходили с фланга стрелковую роту. Старший лейтенант С. Г. Резнер, находившийся на этом фланге, сам с пятью минометчиками, вооруженными автоматами и ручными пулеметами, скрытно подкрались к пригорку, где для контратаки скопились гитлеровцы. Возглавляемые им бойцы дружно открыли огонь, часть была уничтожена, остальные разбежались. Возвращаясь к боевым позициям, старший лейтенант Семен Григорьевич Резнер был сражен пулей немецкого снайпера. Вместо очередного письма от сына мать Анна Ароновна получила извещение о гибели ее любимого сына.

804-й стрелковый полк наступал, прикрывая левый фланг 783-го полка. Дойдя до хутора Озолыни, полк вступил в бой с подразделениями противника, который словно был в его ожидании. Противник при поддержке двух самоходных орудий перешел в контратаку. На помощь пехотинцам 804-го полка пришел взвод 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, где исполняющим обязанности командира был старший сержант Иван Васильевич Сакун, призванный на военную службу Кировским РВК города Владивостока в 1939 году. Старший сержант Сакун был парторгом дивизиона. Воины взвода подбили оба самоходных орудия и уничтожили до взвода вражеской пехоты. Контратака противника была сорвана. За умелые действия в бою старший сержант Иван Васильевич Сакун был награжден орденом Красной Звезды.

Во второй половине дня по приказу штаба корпуса 229-я стрелковая дивизия развивает успех и во взаимодействии с частями 374-й стрелковой дивизии ликвидирует группы противника, скрывающего в роще от преследования. В ходе чистки от противника рощи было захвачено в плен одиннадцать немецких военнослужащих, принадлежащих 83-й и 61-й пехотным дивизиям. Казалось, что противник выдохся, не будет оказывать ожесточенного сопротивления, но противник продолжал стягивать свои резервы.

Все дивизионы 647-го артиллерийского полка вели активные боевые действия по уничтожению огневых точек, живой силы противника, оказывали неоценимую помощь пехотинцам и поддержку в отражении контратак противника. Здесь особо отличился 2-й дивизион капитана Василия Сергеевича Бойкова. Его артиллеристы, показывая образцы героизма и мужества, вели бой с противником, даже ранеными они не покидали свои расчеты.

Еще только 20 июля 1944-го года вышел приказ командующего артиллерией 3-го Прибалтийского фронта гвардии генерал-полковника артиллерии Семёна Александровича Краснопевцева о награждении майора Василия Сергеевича Бойкова. Командование полка и дивизии представляло его к награждению орденом Красной Звезды. Капитан Бойков родом был из Тверской (Калининской) области, в Красной Армии проходил службу с 1935 года, являлся участником боев на Холхин-Голе в 1939 году. Первое ранение Бойков получил 28 июля 1941 года в городе Смоленске во время уличных боев с немецко-фашистскими захватчиками. Второе ранение было получено 23 февраля 1942 года под городом Ржев при отступлении нашей пехоты. Третье ранение было получено 7 июля 1942 года в районе города Белый при прорыве кольца замыкания. Четвертое ранение Бойков получил 7 февраля 1944 года при прорыве укрепленной

полосы противника в районе деревни Медведь Уторгошского района, в то время Ленинградской области. В бою он показывал образцы мужества и героизма. Командующий артиллерией 3-го Прибалтийского фронта гвардии генерал-полковник артиллерии Семен Александрович Краснопевцев ознакомившись с наградным листом, принял решение присвоить Василию Сергеевичу Бойкову звание майора и наградить его орденом Красного Знамени.

3 августа 1944 года в ожесточенном бою прямым попаданием майор Василий Сергеевич Бойков, командир 2-го дивизиона 647-го артиллерийского полка, был убит. Взрывной волной его отбросило за железную дорогу, к немцам. Когда этот участок местности частями 229-й стрелковой дивизии был освобожден, бойцы нашли труп майора Василия Сергеевича Бойкова, окровавленный, изуродованный до неузнаваемости. В дивизионе любили своего командира и долго не могли смириться с его гибелью.

В результате боев в течение 3-го августа войсками 54-й армии было убито и ранено до 700 солдат и офицеров противника, захвачено в плен 30 человек. Кроме этого взяты трофеи: зенитных пушек — 3, орудий разных калибров — 4, снарядов — 2800, мин — 180, ружейных гранат — 200, автомашин — 1, мотоциклов — 1. Все это потом было использовано против самих же немцев. В сводках командования 54-й армии отмечалось, что день ото дня враг все упорнее сопротивляется нашим войскам, переходит в контратаки. Бои становятся все ожесточеннее.

3 августа воинами 229-й стрелковой дивизии было отражено 5 контратак противника. Уничтожено до 200 гитлеровцев. Подавлено и уничтожено до 20 огневых точек.

Тогда воины 229-й стрелковой дивизии не могли предположить, что в районе железнодорожной станции Анна будут такие жестокие и кровопролитные бои. Они, конечно же, не могли знать, что многие из их боевых товарищей навечно останутся лежать в этой латвийской земле. Только с 1 по 6 августа 1944 года в 229-й стрелковой дивизии в боях выбыли из строя, было убито или умерло от ран 52 боевых офицера.

3 августа в соседней 374-й стрелковой дивизии потери составили убитыми — 74 человека, ранеными — 191 человек.

Сафиулла Магжанович вспоминал: «Был и такой момент, когда всю ночь наша пехота пыталась пробить оборону немцев. Противник упорно оборонялся. Тяжело было видеть, когда мимо тебя несли на носилках раненых и убитых. Стон раненых перемешался с ядреным русским матом, проклиная фрицев. Земля гудела, горели стволы деревьев, которые освещали местность. Дым въедался в глаза, стояла безветренная погода».

Согласно боевого распоряжения командира 7-го стрелкового корпуса, 229-я стрелковая дивизия и на следующий день продолжала выполнять поставленную перед ней боевую задачу по прорыву рубежа обороны противником, отражала контратаки противника и произвела частичную перегруппировку сил в своих частях.

* * *

Сафиулла Магжанович вспоминал: «Когда на календаре 4 августа, моя память возвращает меня в тот далекий день 1944 года. В этот день между частями нашей дивизии и фашистами разыгрался жестокий и кровопролитный бой. Этот день для воинов 229-й стрелковой дивизии был настоящим испытанием мужества».

Накануне этого дня пехотные подразделения противника получили пополнение военнослужащих из полка особого назначения, прибывших в Ригу из Германии водным путем. Оборона немцев на этом участке фронта состояла из отдельных траншей с открытыми пулеметными площадками, местами на переднем крае имелись противопехотные препятствия (провода и мины). Район Дземзавшихс был оборудован в ротный опорный пункт.

Бойцы саперного батальона ночью взорвали железнодорожное полотно в ста метрах севернее хутора Ауни, чтобы немецкие войска не смогли использовать железную дорогу в районе боевых действий 7-го стрелкового корпуса и подвозить сюда подкрепление.

С утра 4 августа погодные условия позволяли противнику применять авиацию. Одиночные самолеты и группы проводили разведку и бомбили переправы в районе Яунанна и боевые порядки 7-го стрелкового корпуса.

Но вот из-за облаков вынырнула наша военная авиация. Она активно включилась в отражение воздушных атак противника. В воздухе разгорались боевые сражения. Нередко бойцам на земле хорошо было видно, как идет схватка между летчиками. Радовались, что враг уже не хозяин в небе, как это было в первые годы войны. Теперь мы его бьем, опыт пришел и в небо войны. Вот и сейчас схватка закончилась победой советского летчика, из траншеи было видно, как за горизонт по верхушкам деревьев уходил вражеский самолет, оставляя за собой длинный шлейф черного дыма, а потом где-то вдаль раздался взрыв. Такой успех советского летчика укреплял уверенность в сознании пехотинцев в победе.

В это время бои продолжались и на земле. Ранним утром 2-й стрелковый батальон 804-го полка, посаженный на танки и самоходные пушки, двинулся штурмовать хутор Тилупи, занятый немцами. Противник, не оказывая сильного сопротивления и был выбит. Немцы трусливо бежали из населенного пункта.

В это же время 811-й стрелковый полк завершил очистку роши от разрозненных групп немецких военнослужащих северо-западнее станции Анна, далее наступая с ходу, выбил противника из хутора Лупаты.

783-й стрелковый полк продолжал находиться в районе шоссе Псков-Рига. Перед полком стояла задача, идти дальше вперед, ломая сопротивление врага. Личный состав этого полка находился под впечатлением вчерашнего успешного боя, но разведка донесла, что противник готовится перейти к контратаке.

Противник, придя в себя после вчерашних неудач, был намерен вернуть утраченные позиции. С началом нового дня на фланге они перешли в контратаку против частей 7-го стрелкового корпуса, при этом использовали не только пехотные подразделения, но и около десяти танков, а также тяжелых самоходных орудий «Фердинанд», артиллерию. Основной удар был направлен против

частей 229-й стрелковой дивизии. Противник провел сильный артиллерийско-минометный огонь по боевым порядкам стрелковых батальонов из разных направлений глубины своей обороны.

Но вот вдаль показались вражеские танки и несколько самоходных орудий. За ними шла пехота и начался бой между танками. Танки 511-го танкового полка стояли замаскированные, когда машины противника вышли на открытую местность, они уже на ходу вели стрельбу. Наши танкисты вели прицельную стрельбу. Вот остановился загоревшийся танк противника, черный дым с языками пламени повалил из него. Несколько фрицев быстро вылезли из башни танка, но они не успели скрыться, их настигли пули наших воинов. Остальные танки и самоходные орудия продолжали двигаться вперед. По ним вел стрельбу дивизион 647-го артиллерийского полка. Остановилось подбитое самоходное орудие, разбитая гусеница слезла с его колес. Его вояки тоже сделали попытку вылезти из своей машины, но когда каждый из них вылезал из самоходки, то падал навзничь, сраженный пулей. Противник вынужден был отойти назад.

Через два часа атака противника снова повторилась с танками и самоходными орудиями. Но и они не дали противнику успеха. Через час интенсивному артиллерийскому обстрелу противника подверглись боевые порядки 229-й стрелковой дивизии, и вскоре вражеская пехота вновь пошла в атаку.

Сержант, ружейный мастер 783-го стрелкового полка Александр Васильевич Смирнов, призванный Бауманским РВК города Москвы в июле 1941 года, где полком, где мелкими перебежками обходил огневые точки подразделений полка и исправлял появившиеся задержки оружия, делал мелкий ремонт. А тут в ходе боя выбыл из строя расчет станкового пулемета. Противник видит, что пулемет замолчал, пошел на этом участке в контратаку. Оказавшись в том районе, сержант Смирнов заменил расчет станкового пулемета и с выделенным ему помощником начал беспощадно уничтожать наседавшего противника. Контратака противника на этом участке боя захлебнулась.

Наступило некоторое затишье. Лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов организовал непрерывное наблюдение за противником. Расчет поправил свои пулеметные гнезда и их маскировку. Взводный хорошо понимал, что враг не хотел потерять выгодный для него рубеж, несмотря на то, что на поле боя лежали трупы немецких вояк, дымились вражеские танки, разбитые самоходные орудия.

В этот день фашисты наступали не только на земле, но и неоднократно бомбили боевые позиции дивизии с воздуха. Пока вражеская пехота готовилась к контратаке, вражеские самолеты совершили налет на боевые позиции дивизии и провели бомбометание. Вокруг раздавались глухие взрывы бомб и снарядов. Неустанно била их артиллерия.

Противник пошел в очередную четвертую контратаку на позиции 783-го стрелкового полка. Впереди шли два танка, немного сзади три самоходки и за ними двигалась пехота. Хорошо работали пулеметчики, минометчики и артиллеристы, однако были и существенные потери среди них. Не дрогнули перед врагом, мужественно стояли. В этом бою отличились артиллеристы 45 мм

пушек, они в упор расстреливали контратакующих немцев. Враг снова откатился назад, оставил на поле подбитый танк и самоходное орудие.

Во второй половине дня, противник снова перешел в контратаку. Командованию 229-й стрелковой дивизии стало известно, что здесь, на латвийской земле они вступили вновь в жесткую схватку с эсэсовской танковой дивизией «Мертвая голова». И опять 647-му артиллерийскому полку пришлось противостоять этой дивизии на железной дороге, только уже на этот раз на узловой станции «Анна».

Вокруг рвались вражеские снаряды, мины, летели осколки, пули, поднимая черные столбы пыли, дыма. Бойцы раненые падали, кто-то из них из последних сил вставал и снова вел стрельбу по противнику. В смерчи огня и металла пробирались медработники с санитарными сумками на боку, чтобы успеть помочь, оказать помощь каждому раненому. Воинам подразделений приходилось помогать эвакуировать выбывших из строя. Вокруг гудела земля, словно израненная, раздавались глухие взрывы снарядов.

В самый разгар боя воины 804-го стрелкового полка отражали контратаку противника. Пулеметные расчеты младшего лейтенанта Валерия Ивановича Кукушкина, призванного Качугским райвоенкоматом Иркутской области, под шквалом огня мужественно вели стрельбу по врагу. Противнику удалось выбить из строя пулеметных расчетов по одному, потом по второму бойцу. Сменив позиции, пулеметчики продолжали в меньшем составе вести огонь, выбивая из рядов фрицев солдат и офицеров. Им было не до взрывов снарядов, разрывов мин, свиста пуль и осколков противника, так были заняты своим делом, да и уже привыкли не бояться того, что происходит на поле боя. Около одного из расчетов находился взводный младший лейтенант Валерий Иванович Кукушкин. Он был на связи с командиром стрелкового батальона и отслеживал ход боя, чтобы знать, какие предпринять действия в соответствии с решением комбата. Противник отошел, но усилил обстрел из пушек и минометов позиции 804-го полка. В это время из строя выбыл командир пулеметного взвода этого полка младший лейтенант Валерий Иванович Кукушкин. Вражеская пуля сразила героически действовавшего офицера. Недалеко находился санинструктор, молоденькая девушка, которая поспешила оказать первую медицинскую помощь взводному. Когда она оказалась около младшего лейтенанта Кукушкина, стало понятно, что признаков жизни у него не было. Погиб еще один товарищ Сафиуллы Магжановича Садретдинова по выпуску из Сретенского пехотного училища. Мать Валерия Кукушкина, Павлина Иннакентьевна Кондакова, получила извещение о гибели сына. В 19 лет оборвалась жизнь молодого парня Валерия Ивановича Кукушкина.

Противник вновь перешел в атаку. Напряжение боя нарастало с каждой минутой. Эсэсовцы не жалели ни людей, ни бронетанковой техники, стремились вернуть станцию. Им противостояли батальоны 783-го и 804-го стрелковых полков и вторая батарея 647-го артполка. Обстановка постоянно менялась. В этих условиях надежная связь подразделения была особенно важна. Ситуацию осложняло то, что от взрывов вражеских снарядов и мин постоянно прерыва-

лась телефонная связь. В начале сражения если кто-то работал на радиостанции и осколок снаряда попадал в аккумулятор, то приходилось переходить на телефонную связь. В этих боях обрывы проводной связи доходили до 20 раз. И каждый раз, выходя на линию связи, женщины очень боялись, что больше не вернуться на свой наблюдательный пункт (НП), боялись, что не смогут устранить обрыв провода.

Немцы пытались во чтобы то ни стало остановить продвижение стрелкового корпуса в западном направлении. Пехота и танки шли напролом, не считаясь с потерями. Деревня горела, то тут, то там появлялись гитлеровские автоматчики и танки. Их становилось все больше и больше. Вторая батарея 647-го артиллерийского полка получила приказ: «Беглый огонь прямой наводкой!»

Расположив орудия на прямую наводку, артиллеристы вели стрельбу, словно из пулеметов. Стволы пушек накалились так, что до них нельзя было дотронуться. Но немцы продолжали атаку, открыв по батарее шквальный огонь. Трещали автоматные очереди, рвались гранаты, немцы местами подходили так близко к рубежу обороны, что дело доходило и до рукопашных схваток. В ней-то воины полка отводили душу, чтобы физически бить немцев. Выходили из строя воины расчетов орудий. Погиб санинструктор, и связист начала перевязывать раненых батарейцев.

Наступил момент, когда почти все батарейцы были ранеными, остался всего один ящик снарядов. И в это время на позицию батареи прорвался вражеский танк. Еще мгновение — и оставшиеся в живых солдаты и орудия окажутся под его гусеницами. И тут раздался крик раненого лейтенанта Глазунова: «Маша, подтяни снаряд к орудью и срочно доложи по радиации обстановку в штаб полка!» Связистка Мария Богомолова подтащила тяжелый снаряд. Лейтенант Борис Георгиевич Глазунов, 1923 года рождения, призванный Заокским РВК Тульской области в феврале 1942 года, преодолевая боль, зарядил орудие и в упор поразил вражеский танк, который оказался на некотором возвышении на местности, словно на пьедестале, над ним поднимался черный дым и стелился легким ветром к земле.

Уже несколько часов длился напряженный тяжелый бой, не раз переходивший на отдельных участках в рукопашную схватку. Надо сказать, что немцы боялись рукопашных схваток. Бойцы воодушевленные исключительным самообладанием, мужеством и храбростью своих командиров, прочно держали свой рубеж.

Но вот противник подтянул из глубины обороны до 300 гитлеровцев, и с участием четырех танков и двух самоходных «Фердинандов» он предпринял яростную контратаку в последней надежде восстановить прежнее положение. Офицеры противника бежали и кричали сзади цепей военнослужащих, размахивая пистолетами, одних солдат подталкивали в спины, других им приходилось даже пинать. По завернутым рукавам и особенно походке было видно, что солдаты были в нетрезвом состоянии, они на ходу вели беспорядочную стрельбу из винтовок.

Когда фрицы пошли в очередную контратаку на позиции 783-го стрелкового полка, взвод противотанковых ружей открыл огонь по движущейся вражеской технике. Подбит один танк, но вот замерло на месте самоходное орудие. Когда

ближе подошла вражеская пехота, на флангах рот заработали пулеметные расчеты. Бойцы лейтенанта Садретдинова смело и решительно повели огонь по врагу, стали косить наседавшую пехоту противника. Но вот из строя противником был выведен наводчик первого пулеметного расчета. Его заменил помощник наводчика. Через некоторое время в неполном составе оказался второй расчет пулеметчиков. Недалеко от него разорвался вражеский снаряд, осколками которого были ранены командир расчета и наводчик. Оказавшийся поблизости от них санинструктор, занимался ранеными. Взводный, сделав перебежку, быстро заменил выбывших здесь из строя бойцов, сам лег за пулемет. Вражеская пехота, поддержанная танками и самоходными орудиями, вели обстрел позиций 783-го стрелкового полка.

В этот момент, когда лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов свинцом своего станкового пулемета выбивал противника из движущихся цепей. В один момент ему вдруг обожгло левое плечо, взводный был ранен мелкими осколками снаряда немецкого танка. Самочувствие было таково, что он не смог вести дальше стрельбу. Потребовалась медицинская помощь и в сопровождении санинструктора командир взвода был выведен из боя. Старший фельдшер санитарной роты 783-го полка лейтенант медицинской службы Рахим Саидов осмотрел рану лейтенанта С. М. Садретдинова. Было принято решение о направлении его в госпиталь, который в это время уже дислоцировался в городе Яунлатгале Латвийской ССР. С образованием Псковской области с 23 августа 1944 года этот город передан в состав этой области. В 1945 году он стал называться городом Пыталово. Уже в госпитале Сафиулла Магжанович узнал, что лейтенант медицинской службы Рахим Саидов 6 августа умер от ран в 380-м медсанбате дивизии. Надо сказать, что этот мужественный офицер часто оказывался на передовой линии. Так было и в этот раз. Не страшась пролетающих пуль, разрывов снарядов и мин он спешил оказать помощь раненым бойцам и офицерам. Но близ того места, где Саидов находился, разорвавшаяся мина тяжело ранила его в грудь.

В один из дней санитар 783-го стрелкового полка привез лейтенанту С. М. Садретдинову в госпиталь письмо из дома. Видно было, что оно написано рукой сестренки. Брат обратил внимание, что Рабига очень старалась вывести пером ручки каждую букву и цифру. Распечатав его, Сафиулла начал читать, и по содержанию было понятно, что оно написано под диктовку матери. Чтобы Сафиулла не волновался, мама сообщала, что дома все нормально. Галима Гельметдиновна рассказывала, что на днях она искала справку, и в руки попались семейные фотографии. Среди них были фотографии Сафиуллы. Одну из них, где сын сфотографировался незадолго до ухода в армию, она нежно и трепетно, не спеша вытерла своим платочком, поцеловала ее и поставила на комод. В письме также сообщалось, что все здоровы, чего она и сыну желает, а далее Рабига писала от себя: «Братик! Я тебя очень люблю!»

О том, что сын был ранен второй раз, родители Сафиуллы не узнали ни тогда, ни потом. Он не любил рассказывать об этом, чтобы не расстраивать их, особенно мать.

Однажды уже ближе к вечеру по палатам пронеслось сообщение, что в госпиталь с концертом прибыла фронтовая бригада, для них будет петь Лидия Русланова. Из двух грузовых машин рядом со зданием, где размещался госпиталь, сделали артистам сцену для выступления. День стоял теплый, солнечный. Кто смог, вышли и устроились удобнее перед сценой. Рядом с ними расположился свободный от смены медперсонал и обслуга госпиталя. Кто по состоянию здоровья не мог выйти, слушали артистов через открытые окна здания. Ведущий под баян пропел юмористические куплеты, потом он объявил о начале их концерта. Исполнялись песни, шуточные танцы, стихи, басни. Но вот баянист растянул меха баяна и начал выводить аккорды песни «Валенки» и на импровизированную сцену вышла Лидия Андреевна Русланова, раздались дружные и продолжительные аплодисменты зрителей. В ее исполнении прозвучали знаменитые «Валенки». Сафиулла раньше слышал эту песню, она исполнялась дома по радиоприемнику, «черную тарелку», а здесь он увидел исполнительницу воочию. Когда Русланова закончила петь, Сафиулла посмотрел на стоящих и сидящих: у всех были радостные лица и приподнятое настроение. Лидия Андреевна сказала, что сегодня это у них уже третий концерт для воинов. По ее мнению, солдату кашу и песню надо вовремя подавать, тогда его дух бодрее будет и тело здоровее. Пожелала раненым выздоровления. «Вот она какая, эта простая русская женщина, замечательная певица Лидия Русланова!» — подумал лейтенант Сафиулла Садретдинов. Ведущий озвучил фронтовые пословицы: «Без песен на войне труднее в двойне», «Идешь в поход — запасайся песнями», «Песня и частушка нужны на фронте, как снаряд и пушка».

Снова вспомнился Сафиулле дом родной, где на комодe стоял этот радиоприемник «черная тарелка» на подставке, из которой он слушал радиопередачи, концерты, передаваемые из Москвы. Как временами его мать Галима Гельметдиновна брала эту тарелку в руки и аккуратно, нежно протирала ее тряпочкой и потом ставила на место.

Песни действительно были необходимы солдатам на войне, и в походе, и в привале, и даже в бою. Они вдохновляли бойцов и командиров. В минуты отдыха песня позволяла расслабиться, сделать передышку, а в решительные минуты помогала мобилизоваться. Порой только песня, с ее жизненным текстом и музыкой спасала, поддерживала, придавала боевой дух и просто плачивала. Воины понимали, что с песней легче совершать марш. Но очень часто они совершали марш в ночное время, по плохим лесным или проселочным дорогам так, чтобы как можно меньше было шума в походных колоннах, и враг не обнаружил передислокацию соединения.

Дивизионная газета «Боевая красноармейская» в одном из номеров напечатала стихотворение «Бьется в тесной печурке огонь...», которое вобрал в себя текст песни «В землянке». Автором строк этой песни являлся фронтовой корреспондент, поэт Алексей Александрович Сурков. А тут в 783-й стрелковый полк приехала концертная бригада армейского ансамбля песни и пляски и в его исполнении прозвучала эта песня. Стихи этой песни глубоко отозвались в сердце воинов пулеметного взвода лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова.

Шестнадцать трогательных и нежных строчек стали одним из самых популярных произведений военных суровых лет. Написанные через пять месяцев после начала самой жестокой войны, тихой грустью от разлуки с любимой наполнены эти слова песни «В землянке»:

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

На досуге кто-нибудь из голосистых бойцов взвода лейтенанта Сафиуллы Садретдинова негромко запевал эту песню, а остальные тихо подпевали ему.

В те августовские дни к исполнению обязанностей помощника начальника штаба 783-го стрелкового полка по учету личного состава приступил капитан Фадей Васильевич Михайлинский, родом из Белоруссии, города Витебска, в Красной Армии с 1939 года, дважды был ранен уже в 1941 году. А так, как лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов находился в госпитале, их знакомство состоялось уже только в сентябре.

Пока лейтенант С. М. Садретдинов находился в госпитале на лечении, 229-я стрелковая дивизия участвовала в Тартуской наступательной операции войск 3-го Прибалтийского фронта. За это время войска фронта разгромили выр-тарскую группировку противника и, продвинувшись в северо-западном направлении до 120 км и в западном направлении на 70—90 км, вышли на рубеж Выбсте, севернее Тарту, Вереви, Кульдсера, Гауйэна, западнее Гулбене. В ходе наступления советские войска освободили Выру, Татру, Эльва, Гулбене и создали

условия для выхода к Рижскому заливу. Противник продолжал оказывать яростное сопротивление.

В первые дни августа 1944 года воины 229-й стрелковой дивизии не могли предположить, что в районе железнодорожной станции Анна разыграются ожесточенные и кровопролитные бои. Они, конечно же, не могли знать, что многие из их боевых товарищей навечно останутся лежать здесь, в латвийской земле.

В боях с 1 по 6 августа 1944 года в 229-й стрелковой дивизии было убито или умерло от ран 52 офицера. Среди них были сибиряки:

Младший лейтенант Михаил Степанович Решетин, 1919 года рождения, командир взвода отдельной разведроты 229-й стрелковой дивизии, призван Новосибирским РВК. Умер от ран 3 августа 1944 года.

Младший лейтенант Владимир Федорович Иванов, 1909 года рождения, командир взвода 804-го сп, призван ГВК города Новосибирска. Умер от ран 4 августа 1944 года.

Лейтенант Николай Максимович Голубцов, 1923 года рождения, командир взвода 804-го сп, призван Манским РВК Красноярского края. Умер от ран 4 августа 1944 года.

Лейтенант Иван Павлович Лопатин, 1914 года рождения, командир взвода 804-го сп, призван Березовским РВК Красноярского края, деревня Малое Лопатино. Умер от ран 6 августа 1944 года.

Все воины были похоронены на хуторе Этакас Валкского уезда Латвии.

* * *

Командованию 229-й стрелковой дивизии понадобились сведения о противнике, который был сосредоточен на данном участке фронта, какую и какой численностью он имел технику, а также живую силу. Для этого нужно было взять пленного. Уже сходили в разведку разведчики 227-й отдельной разведывательной роты, 783-го стрелкового полка, 804-го стрелкового полка. И все вернулись ни с чем.

Группа в составе пяти разведчиков 811-го стрелкового полка получила задание захватить пленного. 23 августа 1944 года разведчики совершили выход за передний край обороны противника, где им по сложившимся обстоятельствам пришлось вступить в бой с численно-превосходящими силами немцев. Разведчики проявили мужество и храбрость, дружно дали отпор противнику, который предвкушал, что успех в схватке с русскими разведчиками им будет обеспечен. Но враг просчитался. Разведчики не растерялись и не дрогнули перед противником. Разведчик этой группы, рядовой Григорий Федорович Козлов, 1926 года рождения, призванный в ряды Красной Армии в 1943 году из села Верх-Тайменка Юргинским райвоенкоматом Кемеровской области, решительными действиями из своего автомата уничтожил трех солдат противника, тем самым способствовал успешному выполнению боевой задачи по захвату контрольного пленного, унтер-офицера. Легко раненый фриц был доставлен в штаб полка. Оставшиеся в живых солдаты противника бежали с места боя.

За успешное выполнение поставленной боевой задачи по захвату пленного, при этом проявленные мужество и героизм, командование 811-го стрелкового полка представило разведчиков группы к правительственным наградам, в том числе рядового Григория Федоровича Козлова к ордену Славы 3-й степени.

* * *

После излечения в госпитале № 1993, который к этому времени дислоцировался в городе Яунлатгале Латвийской ССР, сейчас это город Пыталово Псковской области, 4 сентября, получив медицинскую справку, лейтенант Садретдинов, еще один младший офицер из 811-го стрелкового полка и несколько воинов сержантского и рядового состава из 229-й стрелковой дивизии были выписаны и направлены в свои части.

Получив у каптерщика в дорогу допнаек, они попросили еще автомат ППШ. В то время беспокойно было на лесных дорогах, «шастали» окруженные отряды или в одиночку немецкие военнослужащие. У лейтенанта Садретдинова был трофейный пистолет «Парабеллум» с полной обоймой, главным достоинством которого являлась высокая точность стрельбы, достигнутая за счет удобной «анатомической» рукоятки с большим углом наклона и легкого спуска. Был пистолет и у другого офицера.

Преодолев около 90 километров пути, где пешком, где на попутной машине, они добрались до города Апе, который расположен на реке Вайдага, к северо-востоку к границе с Эстонией. В этом небольшом городке в Латвии до войны проживало около двух тысяч человек. 27 августа 1944 года Апе был освобожден войсками 54-й армии. Отступая, фашисты разрушили и сожгли многие жилые и административные здания. Вид этого населенного пункта был удручающий.

В военной комендатуре офицерам сказали, что в городе дислоцируется 818-й (ХППГ) хирургический полевой подвижной госпиталь 54-й армии. Чтобы уточнить, где находится «хозяйство» полковника Ивана Дмитриевича Кузнецова, с разрешения начальника госпиталя майора медицинской службы Андрея Филипповича Почко они заглянули в палаты к воинам 229-й стрелковой дивизии. Проведали их, за одно, получили информацию, где сейчас находятся их части. В прифронтовой зоне не так просто найти хозяйство дивизии. Пожелав им выздоровления, офицеры и бойцы удачно выехали на попутке до места. Нужно было преодолеть еще километров двадцать пять. В тот день с утра прошел дождь, но было еще достаточно тепло. Лейтенант Садретдинов в штабе полка доложил о прибытии и сразу занялся своим взводом.

В это время в полк приехал вновь назначенный на должность начальника политотдела 229-й стрелковой дивизии полковник Федор Андреевич Кровяков, кадровый военный, возрастом лет сорока. Для знакомства он объезжал части дивизии, зашел и в расположение пулеметного взвода лейтенанта Садретдинова. В это время взводный проводил занятия по боевой подготовке. Воины познакомились с полковником Кровяковым. Он любил рассказывать бойцам о своем участии в Гражданской войне, как били банду Антонова на Тамбовщине. На его

груды было несколько боевых орденов и медалей, но время показало, что долго он в дивизии почему-то не задержался, меньше чем через полгода его перевели на новое место службы.

229-я стрелковая дивизия готовилась к дальнейшему наступлению. К этому времени установилась сухая солнечная погода, которая в Прибалтике иногда держится в сентябре подолгу. К полудню солнце светило совсем по-летнему — весело и щедро. Дороги окончательно просохли, в соединениях спешили этим воспользоваться. Подтягивались отставшие тыловые подразделения, подвозились боеприпасы, горючее, продовольствие. С заводов по железной дороге перебрасывали машины и пушки. Сама природа словно создала условия войскам 54-й армии для успешных боевых действий. В дальнейшем ее соединениям предстояло участвовать в Рижской стратегической военной наступательной операции вооруженных сил СССР против немецких войск на территории Латвии. Эта операция являлась составной частью Прибалтийской операции и осуществлялась силами 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

К этому времени в части 229-й стрелковой дивизии прибыло пополнение личного состава. Ее подразделения частично укомплектовались. Новичкам сразу, с ходу пришлось участвовать в боях, учиться у ветеранов, набираться у них фронтового опыта.

Восточнее Риги против войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов немцы готовили четыре основных оборонительных рубежа. Первый рубеж противника назывался «Валга», он проходил по реке Гауя. Второй рубеж — «Цесис» — был подготовлен противником по линии Айнажи (у Рижского залива), Валмиера, Цесис, Эргли, Кокнесе. К южному его участку и вышли войска 2-го Прибалтийского фронта. Третий — «Сигулда» — тянулся через Саулкратсу, Сигулду, Огре. И наконец, четвертый рубеж готовился на ближних подступах к столице Латвии. Южнее и юго-восточнее Риги против войск 1-го Прибалтийского фронта гитлеровцы подготовили два сильно развитых по глубине оборонительных рубежа.

Противник общей численностью до 28 батальонов удерживал заранее подготовленный оборонительный рубеж по западному берегу реки Гауя, оказывая упорное огневое сопротивление действиям нашим штурмовым отрядам и разведывательным группам. Артиллерия противника продолжала методическим огнем обстреливать наши боевые порядки с прежних позиционных районов. Наблюдением было отмечено, что противник продолжает вести оборонительные работы на рубеже по западному берегу реки Гауя.

Войска 54-й армии производили перегруппировку и одновременно вели разведку боем и действовали поисковые группы с задачей уточнения переднего края противника, его группировки и огневой системы.

Из всех разведывательных источников поступали сведения, что немецкие войска и большое количество привлеченного фашистскими властями местного населения лихорадочно совершенствуют оборонительные рубежи. Противник умело использовал характер местности, немцы отрыли окопы и траншеи, соорудили доты и дзоты, расположили на всех командных точках бронеколпаки, заминировали подступы к переднему краю. Поэтому нельзя было медлить

с началом наступления. И в то же время командование понимало, что нельзя было начинать активные боевые действия, не подготовившись к прорыву сильной, заранее подготовленной обороны противника. Имея хорошо укрепленное оборонительное сооружение на этой высоте, они были уверены, что русским не удастся взять ее.

Войска 54-й армии, находясь на прежних рубежах, продолжали выполнять ранее поставленные задачи по подготовке личного состава к предстоящим наступательным боям. В частях и соединениях с личным составом проводились занятия по боевой подготовке по темам: «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым батальоном и ротой с форсированием водной преграды»

12 сентября утром на участке фронта 123-го стрелкового корпуса 54-й армии из районов Дюре, Андрины противник силою до полка пехоты при поддержке двенадцати самоходных орудий и танков перешел в наступление в направлении Яунземь. Как потом дали показания пленные, при поддержке артиллерийско-минометного огня из глубины своей обороны немцы начали наступление и на Данимарка. Они должны были прорвать оборону русских на узком фронте, вклиниться в глубину на 12–15 км и выйти к реке Мельнупэ-Иыги.

На их пути наступления оборонительный рубеж занимала 5-я стрелковая рота 1244-го стрелкового полка 374-й стрелковой дивизии. Стрелковая рота в составе 25 воинов, одного станкового пулемета и одного ручного пулемета занимала оборону на рубеже 700 метров. Из средств заграждения перед передним краем обороны пехотинцами роты ничего установлено не было. Из глубины обороны эта рота поддерживалась батареей 942-го артиллерийского полка.

Противник численностью около 200 солдат и офицеров, при поддержке трех самоходных орудий и двух танков сбил с оборонительного рубежа 5-ю стрелковую роту и, обтекая ее с правого фланга, стал распространяться по дорогам на Цепуркалны.

Главными силами при поддержке восьми самоходных орудий и четырех танков, при двух орудиях на конной тяге противник двинулся по дороге в направлении на Канклупе.

В это время 1246-й стрелковый полк 374-го стрелковой дивизии, совершая марш в район Криевины, Сивецы и в районе Сивецы встретил разведку противника. Пропустив ее на северо-восток по дороге, авангард полка развернулся и расстрелял противника в упор из стрелкового оружия. Противник не выдержал кинжального огня, отступил в район леса западнее Сивецы, имея при этом потери 15 человек убитыми и 30 ранеными. Вслед за рассеянной разведкой прошли самоходные пушки и танки противника, которые начали с коротких установок вести огонь прямой наводкой по боевым порядкам авангарда полка. Оставив в районе Сивецы заслон из двух самоходных орудий и одного танка, прикрывшись огнем двух пулеметов МГ-34, противник продолжал двигаться по дороге Кружай, Яунчонкас, Сивецы, Энти.

Левая колонна противника (боковой отряд), не встречая сопротивления, двигалась на восток, имея в своей голове одну роту до 120 человек и в одном километре сзади нее двигались самоходные пушки и основные силы. Разведка противника просочилась и к 9.30 этого же дня находилась в район южнее Сивецы.

Имея успех на фронте прорыва, противник начал активно действовать на участке 1015-го стрелкового полка 285-й стрелковой дивизии, предпринял 10 атак силою от 40 до 80 человек, желая сковать силы 123-го стрелкового корпуса в районе Рижского шоссе.

Командование 54-й армии приняло меры по локализации района действий. Были задействованы все силы 123-го стрелкового корпуса, но этого было недостаточно. В этот район дополнительно прибыли курсанты курсов младших офицеров 54-й армии под командованием подполковника Ильи Ивановича Гуляева. В боях за населенный пункт Риекстини отличился разведывательный дозор во главе с курсантов 1-й роты старшим сержантом Георгием Павловичем Паутовым, призванного Черемховским РВК Иркутской области. До курсов младших офицеров старший сержант Г. П. Паутов служил в 227-й отдельной разведывательной роте 229-й стрелковой дивизии. Разведывательный дозор обнаружил группу немецких солдат, оказывающих помощь увязшему танку. Огнем автомата они уничтожили трех гитлеровцев. Когда немцы перешли в контратаку, старший сержант Г. П. Паутов под сильным огнем зашел во фланг атакующего противника и открыл огонь и этим самым во многом помог подразделению отбить его контратаку. Группа дозора была представлена к правительственным наградам.

Получив боевое задание штаба 54-й армии, боевая подготовка в частях была прервана. Части 229-й стрелковой дивизии уже с 19.00 этого же дня начали марш, пройдя мимо восьми населенных пунктов по указанному им маршруту для оказания помощи 123-му стрелковому корпусу. Марш совершался в ночное время по трудно проходимой дороге, но, несмотря на это, большинство подразделений совершили его своевременно и организованно. Утром 13 сентября части 229-й дивизии вступили в бой.

Пока 229-я дивизия находилась на марше, 1-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка капитана Александра Николаевича Вахонина и пулеметный взвод лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова были переброшены на машинах и уже в 4.35 утра развернулись на указанном им рубеже Тибас — Жигури, прошли Маккасы и с боем, продвигались вперед. В 11.20 батальон достиг опушки леса юго-восточнее довольно крупного среди сельских населенных пунктов под названием Яунвисшпилас, занятого немцами. Здесь стрелковый батальон был остановлен сильным фланкирующим огнем пулеметов противника из района Яунвисшпилас и дороги южнее опушки леса.

Лейтенант Садретдинов получили задачу, выдвинуться во фланг стрелкового батальона и поддержать огнем стрелковые подразделения. В первую очередь необходимо вывести из строя пулеметные точки противника. Умелыми действиями пулеметного расчета была уничтожена одна точка с прислугой, другая точка была замаскирована так, что трудно было точно определить ее место нахождения. Взводный сам лег за пулемет, и выждав момент, когда точка заработала, на слух определив, где она может быть, дал несколько очередей в предполагаемый квадрат. Одна из них попала в цель и вывела из строя расчет, вражеский пулемет замолчал.

Несмотря на превосходящие здесь силы противника, рота автоматчиков старшего лейтенанта Петра Алексеевича Волюнкина и 2-я стрелковая рота 1-го стрелкового батальона лейтенанта Михаила Александровича Золотых атаковали деревню и выбили из нее немцев. Эта деревня была уже почти полностью очищена, когда опомнившись, гитлеровцы перешли в контратаку, стараясь выправить свое положение. Их контратака была безуспешна. Не имела успеха и вторая, и третья последовавшие контратаки противника. Роты прочно держала оборону. Получив подкрепление пехотой и двумя танками, немцы перешли в очередную контратаку. Только после восьмой контратаки противник сумел овладеть деревней Яунвисшпилас.

2-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка двигался за 1-м стрелковым батальоном с задачей прикрывать фланги. Он был введен в бой за Яунвисшпилас. Этот батальон помог выбить противника из деревни и до 15.00 прочно закрепиться в указанной деревне, отбив две его новые атаки, силою до роты каждая.

На рубеже, занимаемом ротой лейтенанта Золотых, немцы четыре раза бросались в контратаку, но были отбиты. Особенно здесь мужественно дрался взвод 1-й стрелковой роты сержанта Федора Глухова.

Как оказалось, в лесу близ деревни Яунвисшпилас осталась необнаруженной группа немцев до ста штыков. Эта группа во время боя перешла в контратаку, захватила деревню Яунвисшпилас, и 2-му стрелковому батальону пришлось вновь выбивать противника, неся потери.

Вспоминая этот бой, Сафиулла Магжанович рассказывал: «Перед нами была большая деревня, по улицам которой бежали в атаку сотни наших солдат и офицеров. Вокруг рвутся вражеские снаряды, мины, летят осколки, пули, стояли столбы пыли, дыма. Ярким пламенем горели строения, деревья. Мы своими пулеметами поддерживали атаку, поражали огневые средства противника, мешающие нашему продвижению, выводили из строя живую силу гитлеровцев. Наши бойцы падали и вставали и снова шли вперед, но снова упав, уже некоторые не вставали, оставались лежать на земле. И вот в смерчи огня и металла ползут медработники с санитарными сумками. Они стараются быстро помочь раненым оказать помощь одному, другому, третьему».

804-й и 811-й стрелковые полки выполнили свои боевые задачи здесь. За один день, 13 сентября, 229-я стрелковая дивизия к 18.00 освободила семь населенных пунктов, что было предусмотрено по приказу штаба 123-го стрелкового корпуса.

К этому времени враг полностью был выбит с занимаемого рубежа и отброшен с исходного положения активными действиями курсантов курсов младших лейтенантов, после отражения ими шести контратак противника и наступлением 1246-го стрелкового полка 374-й стрелковой дивизии. К 18.00 13 сентября положение частей 374-й стрелковой дивизии было восстановлено.

Воины 783-го стрелкового полка дали хороший бой противнику, но горестные чувства надолго остались в сердцах каждого из них. Трагически погибли воины из 1-го стрелкового батальона, пулеметчики, комсомольцы сержант Александр Егорович Темченко и рядовой Павел Семенович Фомин. 13 сентября они шли в первых рядах наступающих. В ходе боя сержант Тимченко и рядовой Фомин,

находясь за станковыми пулеметами, были тяжело ранены. Перевязанные своими товарищами они своим ходом направились в тыл, чтобы им оказали медицинскую помощь. Они передвигались медленно и во время контратаки немцев сержант А. Е. Темченко и рядовой П. С. Фомин попали к ним в плен. Когда деревня Яунвисшпилас была снова освобождена воинами полка, были обнаружены трупы Темченко и Фомина. Трупы были обезображены. На трупе Александра Темченко имелось более десятка ран от разрывных пуль, а тело Павла Фомина было все в ожогах. Обезображенными оказались живот, половые органы и руки, которыми очевидно Павел Фомин сбивал с себя пламя. пытками немцы пытались вырвать показания, но не получив их, они зверски замучили советских патриотов. Воины 1-го стрелкового батальона поклялись отомстить фашистам за своих товарищей.

В проведенных 12 и 13 сентября боях противнику был нанесен серьезный урон. Убитыми на поле боя враг потерял до 150 человек и более 130 человек ранеными. Кроме этого наши воины подбили три транспортера, три самоходных орудия, пять грузовых автомашин с боеприпасами, семь повозок, разбито одно 75 мм орудие, захвачен пленный штрафного батальона 83-й пехотной дивизии.

Потери составили:

По 229-й стрелковой дивизии: убито — 26, ранено — 43 человека.

По 374-й стрелковой дивизии: убито — 10, ранено — 15 человек

Курсы младших лейтенантов 54-й армии: убито — 14, ранено — 33 человека.

На основании директивы Военного Совета 54-й армии от 13 сентября 1944 года 229-я стрелковая дивизия снова вошла в оперативное подчинение 7-го стрелкового корпуса.

14 сентября в 5.00 утра после выполнения задачи на участке 123-го стрелкового корпуса части 229-й стрелковой дивизии вышли на марш и в 14.00 этого же дня они вернулись на место своего старого расположения. Части дивизии были вновь готовы к боевым действиям.

* * *

Ставка Верховного Главнокомандования разработала стратегическую наступательную операцию с целью освобождения 1-м, 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами территории трех советских прибалтийских республик: Эстонии, Латвии и Литвы от немецко-фашистских войск. Операция включала в себе четыре фронтовые и межфронтовые операции. Ширина операции достигала тысячи километров, а глубина составляла 400 километров.

Восточнее Риги против войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов готовились четыре основных оборонительных рубежа. Первый рубеж противника назывался «Валга», он проходил по реке Гауя. Второй рубеж — «Цесис» был подготовлен противником по линии Айнажи (у Рижского залива), Вальмиера, Цесис, Эргли, Кокнесе. К южному его участку вышли войска 2-го Прибалтийского фронта. Третий рубеж «Сигулда» тянулся через Саулкратсу, Сигулду, Огре. И наконец,

четвертый рубеж готовился на ближних подступах к столице Латвии. Южнее и юго-восточнее Риги против войск 1-го Прибалтийского фронта гитлеровцы подготовили два сильных по глубине оборонительных рубежа.

Подразделения противника общей численностью 28 батальонов удерживали оборонительный рубеж по западному берегу реки Гауя, оказывая упорное огневое сопротивление действиями штурмовых отрядов и разведывательным группам соединений 7-го стрелкового корпуса. Артиллерия противника продолжала методическим огнем обстреливать боевые порядки дивизий и частей с прежних позиционных районов. Наблюдением было отмечено, что противник продолжает вести оборонительные работы на рубеже по западному берегу реки Гауя.

Местность в этих местах была холмистая, с пологими склонами и слабо выраженным подножием, обширно поросшая хвойными и смешанными лесами. Открытая местность была только на отдельных участках, где находились деревни, хутора, мызы и разработанные участки земли под пашни и поля, которые связаны были между собой грунтовыми проселочными и лесными дорогами и развилками. Мыза (сокращенно — «мз») — это имение, поместье с барским домом, помещичьим или дворянским.

От разведывательных источников в штаб 54-й армии поступали сведения, что немецкие войска и привлеченное фашистскими властями местное население спешно укрепляло оборонительные рубежи. Противник умело использовал характер местности, немцы отрыли окопы и траншеи, соорудили доты и дзоты, расположили на всех командных точках бронеколпаки, заминировали подступы к переднему краю. Имея хорошо укрепленное оборонительное сооружение на этой высоте, они были уверены, что русским не удастся ее взять. Нельзя было медлить с началом наступления. И в то же время командование понимало, что нельзя было начинать активные боевые действия, не подготовившись к прорыву сильной, заранее подготовленной обороны противника.

Войска 54-й армии производили перегруппировку и одновременно вели разведку боем. Действовали поисковые группы для уточнения ситуации на переднем крае противника его группировки и огневой системы.

14 сентября в 10.00 после часовой артиллерийской и авиационной подготовки войска трех Прибалтийских фронтов перешли в наступление в направлении на Ригу. 3-й Прибалтийский фронт наносил главный удар на правом крыле силами 67-й и 1-й ударной армий из района южнее озера Выртсъярв (Эстония) в общем направлении на Валмиера-Цесис, с ближайшей задачей выйти на рубеж Мазсалаца-Валмиера-Смилтене. На левом крыле фронта 54-я армия должна была наступать из района Харглы на Смилтене навстречу 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, чтобы совместно с ней разбить группировку противника юго-восточнее города Смилтене (Латвия).

Согласно приказу штаба фронта войска 54-й армии в ночное время продолжали вести разведку противника боем силами одного стрелкового полка от каждого ее соединения. После артиллерийской и авиационной подготовки войска армии продолжали наносить удар основными силами в прежнем направлении, преодолевая упорное сопротивление противника,

Противник, пытаясь не только сдержать наступающие части 7-го стрелкового корпуса, но и на рубеже шоссе дорог при поддержке массированного огня артиллерии переходил к систематическим контратакам силою от роты до батальона пехоты при поддержке 2–4 танков. Все контратаки были отбиты с большими потерями для врага. Преодолевая ожесточенное сопротивление, 7-й стрелковый корпус двигался вперед, освобождая на своем пути населенные пункты. В результате двухдневных боев части корпуса уничтожили около 900 солдат и офицеров. 364-я стрелковая дивизия, входящая в этот корпус, 14 сентября освободила хутор Соды. Враг отступил на новые оборонительные рубежи.

16 сентября противник подразделениями 27-й пехотной дивизии, батареями 21-й артиллерийской дивизии, боевой группой «Люхнер» на рубеже Лапиняс, Чолдерс, Биржалны, Лаури оказывал упорное сопротивление наступающим частям 54-й армии. В течение суток враг предпринял ряд контратак силою до батальона каждая, поддерживая их танками, самоходными орудиями, массированным огнем артиллерии и минометов.

Однако действия врага не смогли остановить продвижение вперед войск 7-го стрелкового корпуса. Соединения 7-го стрелкового корпуса, входящие в 54-ю армию, продолжали атаковать противника на его рубеже обороны. 229-я стрелковая дивизия вновь вошла в оперативное подчинение 7-го стрелкового и двигалась в район Мызныти, Межамуйжа для совместного удара с 225-й стрелковой дивизией в общем направлении мыза Аумейстэрис. (Мыза – в Эстонии, Латвии – отдельно стоящая усадьба с хозяйством, поместьем).

Получив боевой приказ штаба 229-й дивизии 16 сентября в 3.00, ее части начали трехчасовой марш по указанному маршруту в район Соды, Цунци и к утру этого же дня части сосредоточились в этих районах. В новом районе сосредоточения части дивизии заняли круговую оборону, подразделения окопались и вели разведку.

16 сентября 1944 года 229-я стрелковая дивизия получила боевой приказ о смене в ночь с 16 на 17 сентября частей 364-й и 225-й стрелковых дивизий на рубеже населенных пунктов Степе, Булле, мост и утром 17 сентября атаковать противника в районе Васи, лесом 1 км западнее Биржалны. 783-й стрелковый полк принял часть полосы наступления у 364-й стрелковой дивизии.

Командованием дивизии было принято решение провести утром силовую разведку с целью выявления огневой системы противника и захвата пленного. Эту разведку было поручено провести 1-й стрелковой роте 783-го стрелкового полка на рубеже Булле в направлении отметки 76,8. После мощной артподготовки рота поднялась в атаку на огневые точки противника. Допустив на близкое расстояние, противник встретил организованным огнем артиллерии, минометов и пехотного оружия. Стрелковая рота, понеся потери, вернулась на исходное положение.

Командование 229-й стрелковой дивизии принимает новое решение: после артиллерийской подготовки в 11.30 атаковать противника.

811-й стрелковый полк своим 1-м стрелковым батальоном быстро выдвинулся на линию северо-западнее высоты с отметкой 76,8, овладел траншеей

противника, затем ворвался в хутор Либешы и выбил из него немцев. Но вскоре противник предпринял контратаку, которая была поддержана сильным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Не выдержав такого огня, стрелковый батальон вынужден был отойти на исходное положение.

В еще более тяжелом положении оказался 2-й батальон 811-го стрелкового полка. Воины батальона, атакуя немцев, ворвались в лес, и вышли к мосту. Здесь контратакой немцев они были отеснены к лесу и окружены. Лишь с помощью артиллерийской поддержки 647-го артиллерийского полка, которая сделала несколько сильных обстрелов по расположению противника, батальону удалось выйти из окружения на исходное положение.

Одновременно с 811-м полком 2-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка достиг безымянной высоты, но встреченный сильным артиллерийским и автоматнo-пулеметным огнем вынужден был закрепиться на достигнутом рубеже. Далее воинам батальона развить успех не удалось.

Вечером 811-й стрелковый полк повторил атаку в направлении моста, но сильный огонь противника из роши и с правого фланга снова заставил воинов полка отойти на исходное положение. Тогда командир полка подполковник Григорий Лукич Карлашенко принимает решение сменить направление удара. Обходом с северо-востока и юго-востока он решил овладеть высотой 95,6, господствующей над всей полосой наступления полка.

Прикрывшись 1-й стрелковой ротой, двумя батальонами 811-й стрелковый полк вошел в лес северо-восточнее высоты 95,6 и 2-й батальоном вошел в лес юго-восточнее высоты 95,6. В батальонах была организована разведка в направлении высоты 95,6.

В это же время 2-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка достиг безымянной высоты, но дальше развивать успеха ему не удалось. Встреченный сильным артиллерийско-минометным и автоматнo-пулеметным огнем его воинам все же удалось закрепиться на достигнутом рубеже.

5-я стрелковая рота 783-го стрелкового полка завязала бой на полосе своего наступления в районе деревни Тэнги. Но сразу успеха не имела, уже в момент движения с исходного положения она подверглась сильному огню. Им на помощь пришел огневой взвод батареи 120 мм минометов лейтенанта Степана Андреевича Бундаева, призванного из Татарстана. Минометчики взвода вели стрельбу с открытых огневых позиций. Удалось подавить огонь немецкой пушки, стреляющей прямой наводкой, а еще уничтожить тринадцать немецких солдат.

Среди воинов стрелковой роты был санинструктор, младший сержант, татарин по национальности, Исмагил Хабибулович Хабибулин, призванный Красноборским РВК Татарстана. Он одним из первых поднялся в атаку. Когда появились раненые, Хабибулин оказывал им первую медицинскую помощь. Но вот появились тяжелораненые воины. В один из моментов боя оказывая медпомощь тяжелораненому младшему офицеру, он увидел двух немецких солдат, которые пробирались в его сторону. Они уже находились в 25–30 метрах, как в это время недалеко от них раздался взрыв мины, в результате которого один немецкий солдат был ранен, а второй решил продолжать двигаться в сторону

тяжелораненого офицера. Вот здесь, пригодилось личное оружие Исмагила, из которого он сделал меткий выстрел, и этот фриц был поражен. Не теряя времени, младший сержант Хабибулин вынес тяжелораненого офицера в безопасное место. В этот день в результате схватки наших воинов с противником санинструктор Исмагил Хабибулович Хабибулин вынес с поля боя восемь тяжелораненых бойцов и командиров. Командование представило его к боевой правительственной награде орденом Красной Звезды.

Противник вел интенсивный огонь так, что рвались провода связи. Восстанавливать связь между батальоном и ротами пришлось командиру роты связи лейтенанту Николаю Сергеевичу Гладышеву. Опытному фронтовику не раз приходилось ранее самому выходить на линию, чтобы ликвидировать порывы. Так случилось и в этот раз, когда комбат давал указание ротному, связь прервалась. Гладышев сам пошел проверять телефонную линию. Он осторожно, не создавая шума, передвигался по территории, хотя на ней находились свои подразделения. Нашел провод, пошел по нему, прикрываясь кустарниками. Насторожился. И вдруг до него донеслась немецкая речь. Он подобрался ближе. На проводе находились два немецких солдата, один из них разрезал линию связи. Выстрелом из пистолета Гладышев убил фрица крепкого телосложения, другого, худощавого, сидевшего на земле, он взял в плен. Это были разведчики. За годы войны фронтовая жизнь многому научила лейтенанта Гладышева в профессиональной деятельности, он успешно справлялся и делился опытом с воинами роты. По представлению командования лейтенант Николай Сергеевич Гладышев был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

В этой же роте связи в должности старшего повозочного проходил службу сержант Борис Маркелович Судаков. Он был с 1892 года рождения, участник Гражданской войны. Несмотря на свой возраст, Судакову было уже около пятидесяти лет, он не смог сидеть дома, в 1942 году упросил Касихинский райвоенкомат Алтайского края призвать его на военную службу и направить на фронт. Он пошел защищать землю от немецко-фашистских захватчиков. Сержант Судаков старался помогать в достижении успеха на поле боя, доставлял на передовую боеприпасы, вовремя исполнял данные ему отдельные поручения. Сержант Борис Маркелович Судаков был отмечен командованием, награжден медалью «За отвагу».

В наградном листе на сержанта Бориса Маркеловича Судакова за подписью командира 783-го стрелкового полка гвардии подполковника Долгова было записано: «Сержант Судаков, работая старшим повозочным роты связи полка, 17 августа 1944 года под ураганным огнем артиллерии и минометов доставил кабель в стрелковые батальоны, благодаря чему связь во время боя не была прервана. На обратном пути он исправил до 30 порывов линии связи. Тов. Судаков достоин правительственной награды ордена Славы 3-й степени.

Противник на рубеже Зажамуйжа, Лаури оказывал упорное сопротивление частям массированным огнем 10 артиллерийских батарей, 9 отдельных орудий, 11 минометных взводов и контратаками пытался сдержать наступление наших частей и восстановить свое положение. Авиация противника вела только раз-

ведывательные полеты. В течение суток противник потерял около 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

С учетом боевых задач, стоящих перед 229-й стрелковой дивизией, комдив полковник Иван Дмитриевич Кузнецов приказал 397-му отдельному саперному батальону построить дорогу, колонные пути, идущие от деревни Аустэжас к переднему краю дивизии, чтобы можно было по ним провезти дивизионные грузы. На выполнение этой непростой задачи было установлено жесткое время. Здесь были сложные природные условия: возвышенно-лесистая местность, очень узкие проселочные дороги. Надо было расширить проезжую часть для двухстороннего движения автомашин, техники, провести засыпку ям, воронок, провести работы по устройству мостов. Работы выполнялись в условиях сильного артиллерийского, минометного и автоматного огня противника, который в это время вел бой с передовыми подразделениями стрелковой дивизии. (Колонный путь — направление, выбранное в полосе местности вне дорог и оборудованное для кратчайшего движения войск, совершения маневра, подвоза материальных средств и эвакуации).

Командование саперного батальона выбрало участок местности, где его подразделения были не видны противнику. Нужно было предусмотреть ширину, направление и качество колонного пути. Пехота для прохода могла выбрать лощины, сады, перелески, а для дивизионных грузов и артиллерии нужно было выбрать твердый плотный грунт.

Командиры саперного батальона определили место, где будут проходить колонные пути. Саперы дружно приступили к выполнению боевой задачи. Хороший тон саперам задал командир отделения ефрейтор Иван Степанович Ласков, призванный из Челябинской области. Он на фронте был с первых дней войны, получил пять ранений, но каждый раз после излечения возвращался в боевой строй. Учитывая его возраст, бойцы с уважением относились к нему, как к старшему товарищу, перенимали у него фронтовой опыт, тем более, что многие из них были из числа новичков в военно-саперном деле. Бойцы учились грамотно решать и выполнять боевого задания. Противник не жаловал саперов своим огнем. Ранение получил рядовой Григорий Григорьевич Паршутин, он был из того пополнения, кто прибыл в марте 1944 года из Днепропетровской области. Паршутин работу не покинул, пока не была выполнена поставленная задача. Саперы справились с поставленной задачей досрочно, наступающие части и автотранспорт своевременно были пропущены по этой дороге, части дивизии шли вперед. За умелую работу и проявленные при этом храбрость и героизм приказом командира 229-й стрелковой дивизии полковника Ивана Дмитриевича Кузнецова многие воины 397-го отдельного саперного батальона были награждены орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

783-му стрелковому полку нужно было взять высоту 98,8, которая была господствующей в полосе его наступления и очень удобной противнику для организации и ведения оборонительного боя.

В инженерном отношении оборона высоты 98,8 была хорошо подготовлена противником. Она имела развитую систему траншей и ходов сообщения,

огневые точки, инженерные сооружения и заграждения. Первая траншея противника проходила по южным скатам высоты в 250 метрах от позиций стрелкового полка, вторая — ближе к вершине, третья — за обратными скатами этой высоты. На юго-западных скатах высоты первая траншея поворачивала под углом на север и соединялась со второй и третьей траншеями, представляя собою отсеченную позицию.

Между траншеями было два дзота, две открытые пулеметные площадки и одно 75-мм орудие, выставленное на прямую наводку; за третьей траншеей находились два 81-мм миномета. Перед передним краем обороны имелись проволочные заграждения в три ряда кольев и широкой полосой установлены противотанковые и противопехотные мины. На северных скатах высоты, между второй и третьими траншеями, были землянки, в которых отдыхали гитлеровцы.

Через небольшую равнинную местность мимо высоты 98,8 с запада в восточном направлении проходила шоссейная дорога. Потом эта дорога поворачивала на юг и в полукилометровом расстоянии от реки Гауя уходила в сторону Чолдерс, Васи. Эту часть шоссейной дороги фрицы тоже заминировали. Находясь на высоте 98,8, шоссейная дорога хорошо простреливалась противником, что явно мешало дальнейшему продвижению вперед 229-й стрелковой дивизии.

17 сентября за высоту 98,8 командование 783-го стрелкового полка провело разведку боем силами 1-го стрелкового батальона. При движении стрелковых подразделений с исходного положения на рубеж атаки саперы обозначили места проходов в инженерных заграждениях противника.

Стрелковые роты пошли вперед, но в тот день батальону удалось подойти только к подножию этой высоты. Первую траншею противника взять не удалось. Враг вел по наступающим подразделениям стрелкового батальона сильный артиллерийско-минометный огонь из районов, занятых им близлежащих высоток и населенных пунктов. Достигнуть особого успеха в этот день стрелковому батальону не удалось.

Противник перешел в контратаку. Пулеметный взвод младшего лейтенанта Алексея Павловича Лебедева, призванного Кесовогорским РВК Тверской (Калининской) области, в Красной Армии находился с 1942 года, поддерживал оборону стрелковой роты. Пулеметы взводного Лебедева работали безотказно, открыв интенсивный огонь по контратакующему противнику. Контратака противника захлебнулась. Только в зоне обстрела пулеметного взвода враг оставил на поле боя до 30 трупов. Врагу удалось в этом бою ранить младшего лейтенанта Алексея Павловича Лебедева.

Противник предпринял яростную контратаку, он бросил в бой три танка. Командир 76-мм орудия младший сержант Иван Иванович Архипов, призванный на военную службу Сосновским РВК Горьковской области в 1941 году, поставил свое орудие на прямую наводку, произвел выстрел так, что у горящего танка заклинило башню. Два других танка продолжали двигаться вперед. Недалеко от расчета младшего сержанта Архипова раздался взрыв снаряда и воины-артиллеристы получили контузию. В бой вступили воины 130-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, и еще одна машина встала на поле

боя, изливая языки пламени и клубы черного дыма. Но пехота противника превосходящими силами продолжала наступать. Стрелковому батальону пришлось отойти на прежние позиции.

Командир 783-го стрелкового полка гвардии подполковник Николай Николаевич Долгов принял решение провести ночью разведывательным взводом разведку и на следующий день силами полка атаковать важный для противника участок обороны: высоту и шоссе-дорогу. Командир полка провел совещание с командирами батальонов и рот. Перед артиллеристами и минометчиками полка были поставлены более конкретные задачи в поддержке пехоты.

Роте автоматчиков была поставлена отдельно задача в предстоящем наступлении, которую должен поддерживать своим огнем пулеметный взвод лейтенанта Садретдинова. Вечером взводный С. М. Садретдинов собрал своих бойцов, провел с ними инструктаж, как действовать пулеметным расчетам в бою, поддерживая роту автоматчиков в условиях лесисто-возвышенной местности. Взводный напомнил своим бойцам о возможном пребывании в зоне их боевых действий немецких снайперов.

Закончив инструктаж, лейтенант Садретдинов достал листок бумаги, небольшой по форме химический карандаш, сел удобней у тумбочки и, оставшись наедине со своими мыслями, стал писать письмо родным. Он вспомнил своих родителей, братьев, сестер, тех, кто остался там, в далеком сибирском краю. Ему так хотелось хоть на минуту заглянуть в родной поселок, обнять дорогих его сердцу людей. Но такому сейчас не суждено было сбыться. Он подумал: «Как они там, без него?» Сафиулла Магжанович дописал последнюю строку, свернул лист бумаги в форму треугольника и подписал на нем адрес.

Всю эту ночь подразделения 783-го стрелкового полка готовились к предстоящему бою. В течение ночи противник освещал свой передний край белыми ракетами, да временами вел пулеметную и ружейную стрельбу.

* * *

18 сентября 1944 года под мощным напором соединений и частей 3-го Прибалтийского фронта немецкие войска начали отвод своих потрепанных войск на оборонительный рубеж «Цесис». Однако они оставили части, подразделения для обороны. Немцы старались восстановить утраченное ими положение на участках фронта.

Противник силами 227-й пехотной дивизии, 21-й артиллерийско-гаубичной дивизии и 21-го саперного батальона продолжал удерживать рубеж Яунмилик, Кранке, Спилвас, мыза Аумейстэрис, Калнини, мыза Грундзале огнем всех видов оружия. Враг оказывал упорное сопротивление действиям войск 54-й армии, и ее 7-го стрелкового корпуса.

Удерживая против 7-го стрелкового корпуса выгодные рубежи, противник переходил в ожесточенные контратаки при поддержке танков и самоходных орудий, а также артиллерии.

В тоже время противник оставлял по линии фронта и по флангам отдельные огневые точки, а остальную живую силу сосредоточил в единый кулак. В реша-

ющий момент, он бросил в контратаку пехоту с отдельными группами танков стремясь обойти с флангов и уничтожить ворвавшиеся подразделения или вынудить их оставить захваченный рубеж. Но воинов 7-го стрелкового корпуса, его 229-й стрелковой дивизии противник уже не мог остановить.

Для успешного продвижения командир 229-й стрелковой дивизии полковник Иван Дмитриевич Кузнецов поставил перед саперным батальоном задачу построить дорогу, идущую до места боевых действий соединения в направлении Биржжалны. Выполнение задачи было поручено роте саперов старшего лейтенанта Григория Спиридоновича Лейба, призванного из города Днепродзержинска. Взвод разведки оперативно провел разведку дорог в направлении на Биржжалны. Но при подходе к деревне наткнулся на разведку противника, произошла перестрелка, в ходе которой был ранен младший лейтенант Александр Степанович Малышев, призванный Орским горвоенкоматом.

С рассветом саперная рота приступила к строительству колонного пути, который проходил через лес в направлении деревни Биржжалны, где хозяйничали немецкие солдаты. Эта большая деревня была опорным пунктом у противника. Гарнизон врага составлял батальон пехоты, а также танки, самоходные орудия. Чем ближе продвигались саперы к зоне боевых действий, тем громче доносились взрывы снарядов, мин, оружейная стрельба. Презирая опасность для жизни, проявляя мужество, стойкость, воины саперной роты стремились выполнить боевую задачу. Работа шла под разрывы снарядов, мин, под свист пуль. Своим обстрелом противнику удалось вывести из строя лучших бойцов батальона, в том числе лейтенанта Германа Зиновьевича Иванина, призванного из Курской области и старшину Федора Григорьевича Бардина, призванного из Калининской области. Они оба участники боевых действий с июля 1941 года, громили врага под Москвой. Благодаря умелой работе и инициативе рядовых саперов продвижение частей дивизии было проведено раньше установленного времени.

Части 364-й, 225-й и 229-й стрелковых дивизий выполнили приказ штаба корпуса, 18 сентября провели наступательные действия. В этот день предстояли не менее ожесточенные бои с противником по всему фронту 7-го стрелкового корпуса.

В ночь на 18 сентября командованием 229-й стрелковой дивизии был введен в боевые действия 804-й стрелковый полк, находившийся в резерве. В 16.00 часов следующего дня этот полк пошел в наступление в направлении Биржжалны. Артиллерийский дивизион 647-го артполка поддержал его стрелковые подразделения.

Упорная оборона противником высоты 95,6 показала, что эта часть местности имеет для него большое значение. Данная высота находилась на участке фронта наступления 811-го стрелкового полка. Приведя в порядок свои подразделения, к 8.00 этот полк занял исходное положение и уже через час без артподготовки его подразделения двинулись штурмовать заданную высоту.

Перед 783-м стрелковым полком стояла задача вести наступление в направлении Чолдерс, Васи. Но на пути находилась командная высота 98,8. Проведенная днем раньше разведка боем показала, что немцы имели в этом районе хорошо укрепленное оборонительное сооружение, пулеметные и минометные

точки, на этой высоте стояли пушки. На подступах к высоте противник вырыл траншеи, поставил ряды колючей проволоки.

Быстро закончился короткий осенний день, наступили сумерки. Пехота отошла на исходные рубежи. Ночь прошла в напряженной подготовке к новому штурму. Передохнуть воинам батальонов полка не удалось: противник всю ночь, в дождь и в кромешной темноте не давал им покоя, ведя ружейно-пулеметный и минометный огонь. Рассвет наступал мучительно долго. Сплошная облачность покрыла небо. Беспрерывно шел нудный осенний дождь, земля размякла и сильно затрудняла движение даже пехоте.

1-й и 2-й стрелковые батальоны 783-го стрелкового полка ранним утром совместно с подразделениями усиления пошли на штурм высоты 98,8, батальоны поддерживал 2-й артиллерийский дивизион 647-го артиллерийского полка.

Впереди наступающих подразделений пехоты двигались саперы. Враг усилил обстрел, но несмотря на это саперы одну за другой аккуратно обезвреживали вражеские мины. Проходы в минных полях и в колючей проволоке были готовы. Ротный Василий Николаевич Колесов любил перед атакой повторять слова бойцам: «Если враг не сдается, его надо бить, да бить так, чтобы долго помнил воинов Красной Армии». Стрелковые роты пошли на штурм обороны противника. Рота старшего лейтенанта Колесова первой пошла вперед. Они встретили сильное огневое сопротивление противника. Пришлось обратиться к артиллеристам, чтобы дали хорошего огня по фрицам. Медленно, но пехота продвигалась вперед.

Особенно упорное сопротивление противник оказывал на участке, где наступали стрелковые взвода младшего лейтенанта Ивана Артемьевича Зубкова, призванного Рязанским райвоенкоматом и лейтенанта Александра Болеславовича Гульбинского, призванного Зиминским РВК Иркутской области. Воинам этих взводов все же удалось подойти так близко, что оказавшись в траншеях, сразу завязали рукопашную схватку с немцами. От ветеранов войны они не раз слышали, что немцы всегда старались уходить от рукопашного боя, но на этот раз им этого сделать не удалось. Надо было видеть, с какой ненавистью к врагу всем, что было под руками: прикладом, лопатой, штыком, ножом дрались на смерть с ним. Ни огонь немецких автоматов, ни осколки фашистских мин и снарядов не смогли ослабить натиска воинов этих взводов. Враг был выбит с занимаемого рубежа. Воины стрелковых подразделений 783-го стрелкового полка в те дни часто повторяли строки из стихотворения Михаила Юрьевича Лермонтова «Бородино»:

«Изведал враг в тот день не мало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!...»

На участке наступления рота автоматчиков старшего лейтенанта Петра Алексеевича Волынкина пошла в атаку, но часть ее воинов, вынуждена была прижаться к земле. На их пути находился ручной пулемет противника, который, не переставая, активно вел стрельбу. К взводному Сафиулле Садретдинову подполз младший лейтенант казах Джупарбай Халикеев. Он был призван из Узбекистана Турткульским РВК. В Красной Армии Джупарбай был не новичок,

служил с 1940 года. Он попросил лейтенанта Садретдинова произвести удар по огневой точке фрицев, вывести из строя их ручной пулемет, который находился на удобной для врага огневой позиции. Взводный Садретдинов тут же поставил перед сержантом Хакимом Сафиуловичем Сафиулиным боевую задачу вывести из строя вражескую огневую точку.

Сержант Хаким Сафиулин, татарин по национальности, уже два года находился в рядах Красной Армии. Он был призван Вятско-Полянским райвоенкоматом Кировской области. Этот район граничит с Татарстаном. Службу Хаким начал проходить в должности связного штаба 783-го полка. Несмотря ни на какие трудности, он всегда во время доставлял донесения, боевые приказы в строевые подразделения. В 1943 году Хаким получил легкое ранение. На его груди были две медали: «За отвагу» и «За боевые заслуги». Подолгу службы лейтенанту Садретдинову не раз приходилось общаться с сержантом Сафиулиным. О Хакиме у взводного Саджетдинова сложилось хорошее мнение.

В начале сентября в полк пришло пополнение из числа новобранцев. Лейтенант Садретдинов попросил майора Семена Петровича Теплухина направить сержанта Хакима Сафиулина к нему во взвод в качестве командира расчета пулеметчиков. К этому времени партийная организация приняла Хакима Сафиуловича Сафиулина кандидатом в члены ВКП (б).

Время показало, что Хаким добросовестно, ответственно справлялся со своими новыми обязанностями. Потом он был помощником командира взвода. Хаким старался сам освоить станковый пулемет, как его взводный и в свободное время занимался с бойцами расчета. В боевых действиях полка проявил себя как смелый и мужественный командир расчета. В ходе этого боя сержант Сафиулин со своим расчетом вел уничтожающий огонь по противнику. Он словно магически действовал на врага. Бойцы расчета брали с него пример, но не каждому было дано повторить Хакима. И в этот раз его пулеметный расчет, быстро и незаметно перебрался на новую огневую позицию, и уничтожил ручной пулемет противника вместе с обслугой.

Ездовым батареи 120 мм минометов был красноармеец Махтибай Джумагалиев, казах, средних лет, призванный Уильским РВК Актюбинской области. С первых дней войны с фашистской Германией воевал на Волховском, потом Ленинградском, 3-м Прибалтийском фронтах, дважды был ранен. Ездил он лихо, умело управлял повозкой, но и про лошадь не забывал, чтобы ее не загнать на быстрой езде. В этот день во время боя Джумагалиев вез на своей повозке очень нужный для минометчиков груз и попал под сильный артиллерийский налет противника, получил контузию, но, несмотря на это, он все же доставил мины на огневые позиции.

Этот груз с нетерпением ждал заряжающий 120 мм миномета красноармеец Иосиф Петрович Моисеенко, призванный Зыряновским РВК Восточно-Казахстанской области. За время службы в Красной Армии с 1941 года он пять раз был ранен, но после госпиталя Моисеенко опять возвращался на передовую. Получая медицинскую справку, он говорил, что его товарищам из расчета без него тяжело воевать. Как опытный заряжающий, рядовой Моисеенко показывал образцы качественной работы. В течение последних дней боя им было выпущено около

400 мин. В тот день он посматривал в сторону, откуда возможно мог появиться рядовой Махтибай Джумагалиев на своей повозке. Лихо выехать из-за высокого кустарника, словно на тройке. Но вот наконец-то повозка показалась, пока санинструктор осматривал Махтибая, Иосиф с товарищами быстро разгрузили десять положенных им ящиков. Несмотря на усталость и трудность боя, Моисеенко с товарищами по расчету продолжал вести обстрел позиций врага. Сослуживцы по минометному расчету удивлялись его живости и активности. Более сотни мин выпустил красноармеец Иосиф Моисеенко в тот день и вывел из строя около 50 гитлеровцев. А еще по просьбе пехотинцев он уничтожил находившийся на их пути станковый пулемет с прислужгой, немецким расчетом.

Продолжая наступление, взвод автоматчиков младшего лейтенанта Джу-парбая Халикеева поднялся в атаку, быстро достигнув траншеи противника, ворвался в нее и, посеяв панику, выбил фрицев с занимаемых позиций. Одни гитлеровцы были уничтожены, другие — трусливо бежали, прячась за стволами деревьев, но были настигнуты автоматчиками и взяты в плен. Задача, стоявшая перед этим взводом, была выполнена.

В бою за высоту стрелковый взвод младшего лейтенанта Ивана Сергеевича Лаврова стремительным броском достиг высоты. Бросок поддерживался пулеметным расчетом младшего лейтенанта Алексея Павловича Лебедева. Оказавшись на высоте, пехотинцы применили против противника рукопашный бой и выбили его с занимаемых позиций. Младший лейтенант Лавров был родом из Ленинграда. В составе 193-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии сержантом, он участвовал в обороне города Пушкин, где был тяжело ранен. За проявленное мужество и героизм командование Ленинградского фронта наградило его орденом Красной Звезды. После лечения в госпитале сержант Иван Сергеевич Лавров был направлен на учебу в Ярославское стрелково-минометное училище, а по его окончании получил направление в 229-ю стрелковую дивизию.

В бою за высоту 98,8 участвовал пулеметный взвод лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова, который обеспечивал продвижение и захват ее ротой автоматчиков старшего лейтенанта Петра Алексеевича Волюнкина.

Выбив фрицев, воины стрелкового батальона и роты автоматчиков получили команду закрепиться на занятом рубеже. Наступило некоторое затишье, но враг, не желая терять данный рубеж, решил отбить его, направил пехоту численностью до роты. Подгоняемые офицерами, они двигались перебежками, группами по 10—15 человек. Когда противник подошел на расчетное для пулеметчиков расстояние, стоящие по флангам роты автоматчиков расчеты лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова открыли по ним пулеметный огонь. В бой вступили пехотинцы. Контратака противника была отбита. На поле боя лежали десятки трупов противника.

Гитлеровцы предприняли следующую контратаку. Они двинули в бой две роты пьяных автоматчиков. Фрицы бежали или шли в полный рост, завернув рукава, временами вели на ходу стрельбу. Тогда старший лейтенант Василий Николаевич Колесов подпустил фашистов поближе и огнем стрелковой роты ударил по врагу. Противник вынужден был откатиться, оставив множество трупов. Тогда немцы обрушили на них артиллерийский и минометный огонь.

Часа через два противник вновь пошел в атаку численностью до двух пехотных рот. Их уже поддерживали артиллерия и минометы. Немцам удалось подойти ближе, как на подбор они были высокого роста, крепкого телосложения, словно хотели напугать своего обороняющегося противника, но и это им не помогло. Образцы отваги и мужества при отражении контратаки противника показал стрелковый взвод младшего лейтенанта Ивана Артемьевича Зубкова, призванного Рязанским ГВК в 1941 году. Только его взводом было уничтожено около двадцати гитлеровцев. Самому младшему лейтенанту Зубкову удавалось ловить на лету от немцев гранаты, и бросать их обратно в наседавшего врага. И в этот раз противник вынужден был отойти.

В следующую контратаку кроме пехоты фашисты бросили три танка. Командир орудия батареи 76 мм старший сержант Иван Иванович Архипов прямой наводкой из орудия открыл огонь по ползущему в его сторону немецкому танку. Попаданием третьего снаряда заклинило башню танка, и он встал. Остальные танки остановились и повернули обратно. И эта атака у них захлебнулась.

За высоту 98,8 идет жаркий бой, но не смотря на сильный артиллерийский и минометный огонь противника старший повар, сержант, молоденькая девушка Алефтина Антоновна Воростайкина, чувашка по национальности, призванная Козловским РВК Чувашии, пробирается к своим бойцам батареи 120 мм минометов. Можно сказать, передвигалась ползком. На своем пути добралась до пулеметной ячейки. У нее бачки с едой в руках, за плечами вещмешок. «Алефтина, куда ты, враг бьет, по нашим боевым порядкам, не переставая» — говорит ей командир расчета. «Я должна успеть накормить моих мальчиков» — отвечает она. Сама поползла дальше, прижимаясь к земле. Такая ситуация была у нее уже не первый раз. Она несмотря ни на какие трудные условия исполняла свою боевую задачу и доставляла пищу в горячем виде и в срок. Командование полка наградило ее медалью «За боевые заслуги». За добросовестное исполнение своих обязанностей и проявленное при этом мужество сержант Алефтина Антоновна Воростайкина по решению командования дивизии была награждена орденом Красной Звезды.

В апреле 1944 года в роту автоматчиков 783-го стрелкового полка после освобождения Дновского района (теперь Псковской области) на должность санинструктора пришел служить красноармеец Федор Федорович Федоров. Ему было пятьдесят лет. Коммунисты роты приняли его кандидатом в члены ВКП (б). С болью в душе Федоров рассказывал, что на фронте погибли два его сына, а слезы сами катились по его щекам. В деревне осталась жена со снохой и внуками, а он пошел мстить фашистам за гибель своих сыновей. Дом его был разбит немецким снарядом, и семья стала жить в землянке. Здесь на поле боя за высоту 98,8 Федор Федорович оказывал медпомощь раненым бойцам и командирам. Вокруг со свистом пролетают пули, осколки, рвутся мины, снаряды, поднимаются клубы дыма, пыли, гари, строчат пулеметы, а он сильно уставший, но находит силы и на себе вытаскивает с поля боя одного тяжело раненого воина за другим. Когда у него спрашивали, мол, откуда у него брались силы, то Федор Федорович отвечал, что он каждый раз представлял, что выносит с поля боя своих сыновей. Ведь тех, кого он выносил, они по возрасту действительно были ему сыновья.

Через некоторое время четыре танка пошли на позиции автоматчиков старшего лейтенанта Петра Алексеевича Волюнкина. Во время боя был тяжело ранен заместитель командира артиллерийского дивизиона капитан Дмитрий Семенович Малявка. Несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь противника орудийный номер 5-й батареи 2-го дивизиона рядовой Комбар Бустанов, по-национальности узбек, призванный из Андижанской области, увидел, что офицер тяжело ранен. Получив добро командира орудия, Комбар, переползая из воронки в воронку, он на спине вынес раненного капитана Малявку с поля боя и передал санитарам, которые доставили его в медсанбат дивизии.

Контратаки противника за высоту 98,8 продолжались и два последующих дня. 20 сентября в ходе одной из контратак противник применил шквальный артиллерийский и минометный огонь по высоте. Младший лейтенант Иван Сергеевич Лавров был смертельно ранен. Командование 783-го стрелкового полка представило посмертно к награждению его орденом Отечественной войны 1-й степени.

Как потом говорили пленные немецкие солдаты, они были уверены, что русским не удастся взять эту хорошо укрепленную высоту. Но они просчитались, русские не только взяли, но и сумели закрепиться на ней.

Наиболее отличившиеся воины младшего офицерского, сержантского и рядового состава были представлены к награждению орденами и медалями СССР. Среди них был и командир пулеметного взвода 783-го стрелкового полка лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов. В наградном листе записано:

Тов. Садретдинов, являясь командиром пулеметного взвода, проявил исключительные образцы отваги и мужества. 18 сентября 1944 года противник несколько раз переходил в контратаки, стараясь выбить наши подразделения с занятых высот, но каждый раз терпел неудачу. Взвод лейтенанта Садретдинова всей огневой мощью станковых пулеметов косил гитлеровских бандитов. Противник потерял до 30 гитлеровцев, но высоты не захватил.

Тов. Садретдинов достоин высокой правительственной награды, ордена Красной Звезды.

*Командир 783 стр. полка гв. подполковник Долгов
25 сентября 1944 г.*

Затем последовал приказ частям 229-й стрелковой дивизии № 91/н от 26 сентября 1944 года, в котором говорилось:

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть, и мужество награждаю:

Орденом Красной Звезды:

11. Лейтенанта Садретдинова Сафиуллу Магжановича, командира пулеметного взвода 783-го стрелкового полка

Командир 229 сд полковник Кузнецов

Через неделю в 783-й стрелковый полк прибыл комдив полковник Иван Дмитриевич Кузнецов. Он с командиром полка гвардии подполковником Н. Н. Долговым и замполитом майором М. М. Суббочевым после совещания в штабе проехал по батальонам. Зашел комдив и в расположение пулеметного взвода лейтенанта С. М. Садретдинова. Взводный доложил полковнику Кузнецову, что личный состав взвода занят приведением в порядок материальной части после проведенных накануне боев. Комдив сказал, что пришел посмотреть, как они живут, какое настроение у личного состава и дал команду построить взвод. Наверно и минуты не прошло, как взвод стоял по стойке смирно. В это время комдив прошелся взглядом по лицам воинов взвода, на груди у многих стоящих в строю были медали «За отвагу», «За боевые заслуги». Нарушив молчание, полковник Кузнецов сказал: «Наша дивизия последнее время провела очень тяжелые бои. Враг все более ожесточенно оказывает сопротивление и часто переходит в контратаки. Мне доложили, что ваш взвод хорошо дрался с противником за высоту. Много полегло вражеских солдат и офицеров перед вашими станковыми пулеметами. Вами также были подавлены огневые точки противника, которые мешали наступать нашим стрелковым подразделениям. Объявляю вам, сынки, благодарность. Спасибо за службу! Наиболее отличившиеся из вас будут отмечены приказами по дивизии и полку. Сейчас я выполняю приятную миссию, согласно приказу по частям дивизии от имени Президиума Верховного Совета СССР вручаю вашему командиру лейтенанту Садретдинову Сафиулле Магжановичу боевой орден Красной Звезды».

Комдив подошел к взводному и прикрепил к его гимнастерке орден Красной Звезды, пожимая руку, сказал: «Поздравляю тебя с боевой наградой!». Так из рук полковника Ивана Дмитриевича Кузнецова лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов получил первую боевую награду. Уходя, комдив еще раз пожал взводному руку и сказал: «Так сынок, держать!».

Бойцы взвода тепло поздравили своего командира с полученной наградой. Свою первую награду, орден Красной Звезды, лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов получил в возрасте 19 лет. Эта награда для него была самой дорогой на протяжении всех последующих лет его жизни.

* * *

19 сентября 1944 года противник, не выдержав натиска войск 54-й армии, начал отвод своих частей на естественный промежуточный рубеж в районе малого населенного пункта Яунцелмини и мыза Палсменэ, которым им заранее был подготовлен на случай отступления. Вместе с тем он пытался на отдельных участках фронта сдерживать стремительное наступление преследующих его частей и подразделений 7-го и 123-го стрелковых корпусов 54-й армии.

Войска этой армии, прорвав оборону противника по реке Гауя, вели бои, преследуя противника на рубеже малых населенных пунктов: Вартыни, леса западнее Васукалс, Виндес, Дзени, мыза Визда, Вайсцелбуна и продолжали наступать вдоль Рижского шоссе.

В течение ночи и на следующий день до полудня части 7-го стрелкового корпуса производя перегруппировку, перешли в наступление. Части 123-го стрелкового корпуса в послеобеденное время перешли в наступление. Обоим стрелковым корпусам было оказано противником сильное сопротивление, но их соединения продолжали вести бой. В течение суток противник потерял убитыми и ранеными до 300 солдат и офицеров.

21 сентября противник огнем артиллерии и самоходных орудий оказывал упорное сопротивление нашим наступающим частям и на отдельных участках переходил в контратаки силою до роты при поддержке танков. Всего противник предпринял 12 контратак, все контратаки успешно были отбиты. В течение этих суток противник понес потери: убито и ранено до 400 солдат и офицеров.

В ночь на 22 сентября 1944 года войска 54-й армии провели усиленную разведку с задачей — уточнения группировки противника, его инженерных сооружений переднего края, систему огня и ближайших намерений.

Противник, удерживая заранее подготовленный рубеж: Силземныэки, Медныэки, Салаини, мыза Аумейстэрис, мыза Грунзалес, мыза Палсманэ и далее по реке Палста своими подразделениями и оказывал сопротивление нашим наступающим частям огнем пехотного оружия и артиллерией. Кроме этого авиация противника вела разведывательные полеты над соединениями и частями 54-й армии.

22 сентября в 14.00 после артподготовки части 54-й армии перешли в наступление и атаковали противника, 229-я и 225-я стрелковые дивизии на участке Теичи — Салугожи и к исходу дня вели бой на рубеже: Будас, Картупныэки, и далее встретив упорное сопротивление противника, вели бой на прежних рубежах.

В эти дни свою задачу выполнял и 804-й стрелковый полк, находясь в боевом строю наступающей 229-й стрелковой дивизии. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Воинам полка приходилось не только взламывать оборону противника, но и отражать его контратаки, в которых немецкую пехоту сопровождали танки и самоходные орудия. Командир 804-го стрелкового полка полковник Николай Григорьевич Ефанов, исходя из обстановки, грамотно, смело и решительно ставил задачи перед стрелковыми батальонами в ходе наступления или отражения контратак.

Противник старался любым путем задержать, не дать воинам 804-го стрелкового полка хоть сколько-нибудь продвинуться вперед. Особенно сильное сопротивление ощущал на себе его 2-й стрелковый батальон, которым командовал майор Петр Петрович Шальнев, кадровый военный, в рядах Красной Армии находился с 1941 года. Молодой по возрасту, он был с 1922 года рождения, но уже имел хороший опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Со временем он умел предугадать, как будет действовать противник дальше в складывающемся бою. Его грудь уже украшали ордена Красной Звезды и Александра Невского.

К утру 22 сентября батальон майора П. П. Шальнева с небольшими потерями личного состава занял несколько сильно укрепленных населенных пунктов, среди них наиболее крупным было село Биршкарны. Противник не смирился

с потерей этого села, перешел в контратаки. Одна атака за другой накатывались на воинов стрелкового батальона, которые были поддержаны противником танками и самоходными орудиями. Между контратаками активную стрельбу вела вражеская артиллерия. Не добившись успеха, противник перешел в контратаки в третий, потом четвертый раз. Враг нес потери в живой силе и технике. На поле боя горели танки, стояли подбитыми самоходные орудия.

Получив подкрепление, враг продолжил контратаковать боевые порядки стрелкового батальона в пятый, шестой, седьмой и восьмой раз. В самые тяжелые моменты напряженного боя, особенно когда завязывались рукопашные схватки с противником, сам командир батальона майор Петр Петрович Шальнев, находясь в боевых порядках стрелковых рот, смело вел подразделения на врага, воодушевляя их личным примером. Имея превосходство в живой силе, противнику все же не удалось вернуть село Биршкалны.

В этих ожесточенных схватках 2-го стрелкового батальона с гитлеровцами 22 сентября 1944 года был убит командир пулеметного взвода младший лейтенант Алексей Михайлович Дариев. Алексей был родом из деревни Бурлай Чернорудского сельсовета Качугского района Иркутской области. В январе 1943 года он был призван на военную службу и направлен на учебу в Сретенское пехотное училище. В числе семи молодых офицеров, выпускников этого училища, штабом 54-й армии в марте 1944 года младший лейтенант Дариев был направлен для прохождения службы в 229-ю стрелковую дивизию.

Младший лейтенант Алексей Михайлович Дариев был захоронен в одиночной могиле в деревне Завады, Латвия.

Согласно именного списка безвозвратных потерь личного состава 804-го стрелкового полка, на его родине ближайшей родственницей являлась сестра Дариева Анна Петровна.

Противник, сбитый с занимаемого рубежа, под напором наших наступающих частей 54-й армии, начал частичный отход в западном направлении, пытаясь на естественных рубежах и населенных пунктах сдержать наступление наших войск, для чего взрывает на путях отхода все мосты, минирует дороги, производит лесные завалы.

* * *

23 сентября 1944 года 229-я стрелковая дивизия вышла из оперативного подчинения командира 7-го стрелкового корпуса и находилась в прямом подчинении командования 54-й армии. В этот же день, получив шифрограмму штаба 54-й армии, 229-я стрелковая дивизия, сдала свою полосу частям 61-й армии и в ночное время совершила марш в новый район сосредоточения.

Части противника: 19-я латышская дивизия «СС» и прибывшие подразделения 426-го пехотного полка 126-й пехотной дивизии оборонялись на рубеже Завада, Лади, Силыни, Силмини и далее на юг. Местность на полосе наступления 229-й стрелковой дивизии была удобна противнику для обороны, передний край проходил по господствующим над местностью высотам, покрытым лесами.

Перед передним краем обороны на многих участках находилась открытая болотистая местность, затруднявшая подход пехоты и танков и, особенно, подвоз артиллерии. Противник на всем этом участке создал прочную оборону с траншеями полного профиля, проволочными заграждениями, лесными завалами и минными полями.

Стрелковыми полками 229-й стрелковой дивизии для выявления огневой системы противника и его инженерных сооружений на переднем крае была проведена разведка боем. Под действием сильного артиллерийского, минометного и ружейно-пулеметного огня продвижение полков было остановлено. На следующий день 783-й стрелковый полк продвинулся в установленном ему направлении на 50—100 метров и был снова встречен сильным автоматнопулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Следующая атака во второй половине дня тоже успеха не имела. Полк вынужден был перейти в оборону. В сентябрьских тяжелых кровопролитных боях части этой дивизии потеряли значительную часть своего личного состава.

Октябрь 1944 года прошел для воинов 229-й стрелковой дивизии в отдельных боях, пеших маршах, передислокации по железной дороге, укреплении в инженерном отношении занимаемой полосы своей обороны. Кроме этого подразделениям выделялись дни для занятий по боевой и политической подготовке, которые прерывались участием в боях.

С 21 по 27 октября части 229-й стрелковой дивизии не участвовали в боевых действиях. В эти дни 783-й стрелковый полк сосредотачивался в районе леса. Воины приводили себя в порядок, участвовали в плановых занятиях по боевой и политической подготовке, принимали в дивизию новое пополнение личного состава и оружие.

В Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, так Советская Армия называлась до 1946 года, призывались граждане из ранее оккупированных фашистами территорий Российской Федерации, республик Белоруссии, Украины, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии. Всего с 22 октября по 30 октября 1944 года в 229-ю стрелковую дивизию поступило 3825 солдат и офицеров. На 2-е ноября 1944 года по штатному расписанию 229-я стрелковая дивизии должна была составлять численно — 7500 человек, в наличии же фактически было 6340 человек. По штату численность 783-й стрелковый полк — 1896 человек, фактически полк имел 1606 человек. 783-й стрелковый полк укомплектовался тремя стрелковыми батальонами. По ходу занятий сколачивались стрелковые роты, взвода.

На проведенном командованием дивизии строевом смотре стояли умудренные жизненным опытом воины, уже не первый год находившиеся на фронте. Самый старший из них был с 1890 года рождения, а самым молодым только исполнилось 18 лет.

В это время очень много работы было у офицеров отдела «Смерш». Они следили, чтобы в подразделения частей дивизии не попали шпионы, диверсанты, те, кто ненавидел Советскую власть и готов был служить врагу. Если такие оказывались, то их удавалось выявить.

Командование полка с уважением относилось к воинам пулеметных подразделений. К лейтенанту Сафиулле Магжановичу Садретдинову поступило

пополнение новобранцев. Он с каждым из них персонально побеседовал. Молодые бойцы не были знакомы со стрелковым оружием и пулеметом. Кроме того не все хорошо говорили по-русски, но у всех ребят было высокое чувство патриотизма, желание воевать с врагом. Их родственники, односельчане сражались с немецко-фашистскими захватчиками. Они видели горечь слез, когда приходили с фронта похоронки.

Особое внимание во взводе уделялось боевой подготовке. Каждый из новобранцев, теперь уже бойцов пулеметного взвода, должен был хорошо знать станковый пулемет, быстро освоить свои функции в пулеметном расчете, хорошо владеть винтовкой. Станковый пулемет молодые бойцы если видели, то только в художественном фильме «Чапаев». В свободное время взводный С. М. Садретдинов проводил еще дополнительные занятия по материальной части станкового пулемета и тактике. В этом деле ему помогал сержант Хаким Сафиулин. Они с воинами из Поволжья первое время говорили по-татарски, но в тоже время взводный говорил новобранцам, что надо быстро учиться говорить по-русски.

С первого дня взводный обращал внимание на внешний вид воинов. В эти дни командование дивизии и полка довольно часто проводило строевые смотры. Лейтенант Садретдинов С. М. делал наставление своим воинам, чтобы они имели опрятный внешний вид и военную выправку. Тем более, что сам взводный не позволял себе, чтобы его одежда и обувь были грязными и этого требовал от своих подчиненных. Ухоженная ими одежда и обувь лучше сохраняются.

27 октября боевая подготовка и укомплектование подразделений были прерваны. 783-й стрелковый полк получил боевой приказ штаба дивизии о совершении марша в готовности занять оборону на старой границе на рубеже Кудиркос-Науместис, Лацумаинс. В ночь на 28 октября 229-я стрелковая дивизия совершает марш по маршруту Визгирды — Науместис и сосредотачивается в лесу, в двух километрах восточнее Науместис, Стульгеле, Шукли.

После совершенного 28-ми километрового марша 783-й полк сосредоточился в районе Котовшизна, где занял район обороны с передним краем северо-восточнее населенного пункта Науместис по правому берегу реки Шешуна, чтобы не допустить прорыва пехоты и танков противника. Воины должны были построить глубоко эшелонированную, противотанковую оборону. Полками была проделана значительная работа по очищению траншей, ходов сообщения, отрыто оружейных и минометных площадок, площадок для станковых пулеметов, площадок для ручных пулеметов, стрелковых ячеек, землянок. Поставлены противотанковые ежи, проволочное заграждение.

Ранее уже говорилось о замечательном человеке, специалисте саперного дела, командире взвода 397-го отдельного саперного батальона старшине Иване Даниловиче Николаенкове. Этот энергичный человек словно старался везде успеть. Он отличался исключительной храбростью и мужеством. Еще будучи командиром отделения Николаенков получал задачи разведать броды рек на пути наступления дивизии, установить мины или снять их. Командование доверяло ему вместе с отделением перейти линию фронта и в тылу противника взорвать мост. Как старшему группы сержанту Николаенкову доверялось проведение

инженерной разведки переднего края противника или в составе группы заниматься разграблением перед атакой наших пехотных подразделений.

Трижды Иван Данилович был тяжело ранен, но после излечения снова возвращался в боевой строй. Он был награжден орденами Красной Звезды, стал кавалером ордена Славы 2-й и 3-й степени, его грудь украшали две медали «За отвагу», медаль «За боевые заслуги». Старшине Николаенкову дорога была медаль «За оборону Москвы».

1 ноября 1944 года старшина Иван Данилович Николаенков получил боевую задачу и со своим взводом приступил к разминированию минных полей противника. При выполнении задания ими уже было снято 180 мин, но работа еще не была закончена. Снимая одну из следующих мин, раздался взрыв, Иван Данилович был тяжело ранен. Хирурги боролись за его жизнь, здоровье, но он потерял обе руки, и были перебиты ноги. Старшине Ивану Даниловичу Николаенкову от роду было лишь 26 лет, и он стал инвалидом.

За заслуги в боях с немецко-фашистскими захватчиками, и в связи с годовщиной формирования 229-й стрелковой дивизии старшина Иван Данилович Николаенков был представлен к награждению правительственной наградой. Приказом по 55-му стрелковому корпусу 1-го Украинского фронта № 060/н от 31 декабря 1944 года старшина Иван Данилович Николаенков награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Какова была дальнейшая судьба Ивана Даниловича, к сожалению, не известно. В 1995 году его не стало.

* * *

Заканчивался октябрь 1944 года. Погода в это время года не баловала тех, кто находился во фронтовой траншее или на поле боя. По небу гуляли кучево-дождевые облака. Временами стояла дождливая погода, но вот из-за туч вышло солнце, становилось вокруг светлее и воздух немного теплее. Легкий ветерок ласкал верхушки пожелтевшей травы и кустарников. Боевые действия войск 3-го Прибалтийского фронта продолжались.

С 28 октября 229-я стрелковая дивизия находилась в оперативном подчинении командира 55-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Юрия Владимировича Новосельского. Генерал был высокого роста, худощав. Новосельский служил поручиком еще в царской армии. В Красной Армии находился с 1918 года. Маршал Советского Союза Кирилл Семенович Москаленко в своей книге «На Юго-Западном направлении», пишет: «... генерал-лейтенант Юрий Владимирович Новосельский, старый солдат, участник трех войн — первой мировой, гражданской и с белофиннами. Он был хороший товарищ, боевой командир». В Великой Отечественной войне генерал Новосельский участвовал с первого и до последнего дня, имел хороший боевой опыт. Его 55-й стрелковый корпус входил в состав 21-й армии. С этого времени 229-я стрелковая дивизия, находясь на рубеже Науместис, Лацумаинс, укрепляла оборону в инженерном отношении, готовилась к отражению возможных атак противника в направлении Волковышки.

Наряду с усовершенствованием обороны 783-й стрелковый полк продолжал укомплектование, проводил боевую и политическую учебу. На занятиях по тактике отрабатывалась тема: «Наступление и атака стрелковой роты сильно укрепленной позиции противника». По этой же теме проводились ночные занятия. По огневой подготовке, тренировка в изготовке к стрельбе лежа, стоя с колена, практическая стрельба 1-го и 2-го упражнения. Были проведены занятия по инженерной подготовке, где совершенствовалась техника переправы на подручных средствах; преодоление инженерных заграждений противника. Были проведены сборы снайперов и саперов, истребителей танков и авиасигнальщиков. С офицерским составом были проведены занятия по темам: «Изучение сигналов и взаимодействие пехоты с авиацией», «Прорыв позиционной обороны противника».

Таким образом, во время пребывания в районе Науместис сформировались подразделения, совершенствовалась их боевая выучка. Но боевая учеба была прервана приказом от 16 ноября 1944 года о выступлении дивизии на марш.

229-я стрелковая дивизия совершила сорокакилометровый марш. 783-й стрелковый полк сосредоточился в районе леса юго-восточнее Катериненгоф, Шилиники, Варшуппе, а на другой день переместился и расположился в районе Буники, получил задачу оборудовать вторую линию обороны. Но довести работу до конца не пришлось, так как был получен приказ на новый марш, совершив который в составе дивизии, полк 25 ноября в 16.00 сосредоточился в районе Котыле, в 6 км юго-восточнее города Шакяй Мариямпольского уезда Литвы, ожидая дальнейшего приказа.

По прибытии 783-й стрелковый полк привел в порядок личный состав, бойцы помылись в бане и приступили к продолжению занятий по боевой и политической подготовке. Помимо общих занятий, здесь вновь были организованы сборы снайперов и радистов, разведчиков и истребителей танков.

На занятиях личный состав подготавливался к наступательному бою. Тактические занятия проводились по темам: «Контратака стрелковой ротой противника, проникшего в глубину нашей обороны», «Отработка боевых порядков строевого взвода в наступлении», «Наступление и атака стрелкового взвода», «Стрелковый взвод в наступлении ночью», «Атака стрелковым взводом передних траншей противника». «Атака стрелковой ротой опорного пункта, имеющего ДОТ или ДЗОТ. По огневой подготовке темы: «Боевая служба взводом, ротой, отработка приемов для стрельбы», «Прицельная стрельба, 1-е и 2-е упражнения». «Изучение пехотного оружия. Парковые занятия. Правила стрельбы и заряжания оружия».

Со своим взводом лейтенант Садретдинов отрабатывал более глубокое знание расчетом своего станкового пулемета, взаимозаменяемость номеров расчета. Рассматривали на тактических занятиях вопросы участия пулеметного расчета в наступательном и оборонительном бою стрелкового подразделения. По топографии рассматривали вопросы ориентирования на местности.

Стрелковые батальоны занимались на учебном полигоне, где проводилась отработка развертывания в боевой порядок из походной колонны и немедленный

переход в контратаку в определенном направлении во взаимодействии с артиллерией. По политической подготовке темой занятий был приказ тов. Сталина к 27-й годовщине Великого Октября. При этом части 229-й стрелковой дивизии, находясь в прежних районах сосредоточения, продолжали находиться в постоянной готовности к боевым действиям. В свою очередь противник продолжал оборонять занимаемый рубеж.

Помимо этого части дивизии готовились к погрузке на станции Козлова Руда. Были произведены подготовительные работы для строительства трапов, подвозки фуража, заготовки лесоматериалов.

2 декабря части дивизии готовились к маршу в район сосредоточения для погрузки в эшелоны. В этот день в 17.00 они выступили из района 6 км юго-восточнее Шакый в район сосредоточения для погрузки на станции Козлова Руда. Железнодорожная станция на линии Вильнюс — Калининград.

3 декабря после совершения марша 229-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе 3 км северо-восточнее станции Козлова Руда в готовности к погрузке. Личный состав разместился в землянках. Личный состав был занят боевой и тактической подготовкой. Прошли строевые занятия с личным составом, где отрабатывались строевой шаг, подход к начальнику, доклад и отход от него.

4 декабря в течение суток личный состав 783-го стрелкового полка помылся. Воинам хотелось, обливаясь теплой водой, смыть с себя накопившуюся усталость и пот. Почувствовать себя просто человеком.

6 декабря в 6.00 783-й стрелковый полк выступил на станцию Козлова Руда и в 12.00 приступил к погрузке в эшелон. К 20.00 погрузка личного состава полка и имущества закончилась.

* * *

Не зря в народе говорят, что не женское это дело, война. Война не разбирается, в пекло попадают все и парни и девушки. С гордостью смотрели воины 783-го стрелкового полка на молодых девушек — санинструкторов и санитарок части. Им в их двадцать лет еще бы любить, замуж выходить, детей рожать и растить, радоваться жизни, а не под огнем врага находится на поле боя. Они также получали ранения и умирали. Вместе с тем понимали, что без них фронтовая жизнь была бы еще тяжелее. Девушки вселяли в мужскую половину веру в победу, веру в жизнь. Они заменяли им матерей, сестер, дочерей, ради которых дрались с врагом, что было мощи и силы. Неудивительно, что в девушек многие влюблялись.

Противник, не жалея снарядов и мин вел активные обстрелы. Местность сильно пересеченная и лесистая не позволяла использовать для розыска и перемещения раненых механизированные средства. Обнаружение санитарями раненых на поле боя, осуществлялось в основном ползком или короткими перебежками. А в это время вокруг рвались снаряды, со свистом пролетала мина.

Санитар на поле боя оказывает раненому воину первую помощь. Но, тяжелее всего, выносить раненого с поля боя. Как правило, выносят бойцов и командиров

на руках, плащ-палатках или волоком по земле (с помощью или без подручных средств). Кроме этого санитар должен вынести еще и оружие воина. Сколько для этого требовалось сил, энергии и умения.

Раненые должны были выведены, их опасных мест, способные двигаться самостоятельно, в безопасное место, укрыты от непогоды и обозначены специальными знаками, хорошо заметными со стороны тыла днем и ночью.

Положение санитарки на фронте подчас более тяжелее, чем у бойца. Он в обороне ведет огонь из своего окопа, а санитарка перебегает от одного раненого к другому. Под ружейно-пулеметным и минометным огнем приходилось передвигаться ползком. Она ежеминутно подвергается смертельной опасности. Но не о себе, не о своей жизни она не думает, когда слышит стоны раненых, когда чувствует, что ее помощь очень нужна. Все это воодушевляло наших девушек на новые подвиги, в борьбе за жизнь каждого раненого, особенно находившегося в тяжелом состоянии. Это были отважные патриотки и героини. И часто из уст доносилось в адрес мужской половины: «Куда мы мальчики без вас!»

В 783-м стрелковом полку служила санитаром санитарной роты рядовая Ольга Дмитриевна Козлова, молоденькая, невысокого роста, худенькая. Девушка живая, энергичная. Внешне ее отличал вологодский говор и акцент в разговоре. В Красной Армии Ольга воевала с августа 1942 года, призвана была из Вологодской области. Взглянув на нее, задаешься вопросом: откуда у этой девушки брались силы выносить с поля боя тяжелораненых бойцов и офицеров с их оружием. Внешне симпатичная девушка, ее отличал вологодский говор, акцент в разговоре. Два года она находилась непосредственно в боевых порядках пехоты, где под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника, бомбежками, каждый раз рискуя собственной жизнью, она оказывала первую помощь раненым бойцам и офицерам. За проявленное мужество и героизм на поле боя приказом по 783-му стрелковому полку она была награждена медалью «За отвагу».

В коротких перерывах между боями она писала домой, что гонят врага с советской земли. Высокий морально-политический подъем среди воинов придавал им новые силы. Они верили, что придет тот день, когда враг будет раздавлен и окончательно уничтожен. Так было и в эти августовские дни, красноармеец-санитар Ольга Дмитриевна Козлова, находясь на поле боя, оказывала первую помощь раненым, боевым товарищам. Ею лично за последние дни было вынесено с поля боя до двадцати бойцов с их оружием.

Рядовая Козлова, рискуя жизнью под огнем противника 3-го августа в ходе боев в районе станции Анна, оказывая первую помощь раненому воину, была смертельно ранена, она получила осколочное слепое проникающее ранение грудной клетки. Так, как она была ранена рядом с полосой боевых действий 374-й стрелковой дивизии, ее доставили в 464-й медсанбат этой дивизии. Спасти Ольгу Дмитриевну Козлову не удалось. По представлению командования 783-го полка, приказом по 7-му стрелковому корпусу № 057/н от 29 августа 1944 года рядовая Козлова Ольга Дмитриевна посмертно была награждена орденом Отечественной войны 2-й степени.

В 1-го стрелкового батальона 783-го полка санинструктором служила младший сержант, комсомолка Полина Васильевна Павлова, молодая, симпатичная девушка. Она была призвана Волоколамским РВК Московской области. Полина показала себя сразу с первого же дня пребывания на фронте. Здесь она была принята в комсомол. Ее видели то на одном крае батальона, то на его другом. Одного раненого перевязывала, другого тяжелораненого выносила. Видели, что она слегка на себе пилотку поправит, и снова пошла выполнять свои обязанности. Она все делала быстро, энергично. Ею было вынесено восемнадцать раненых красноармейцев и командиров. Командование полка наградило младшего сержанта Полину Васильевну Павлову медалью «За отвагу».

В те дни, когда шло освобождение Латвии, она находилась непосредственно в боевых порядках пехоты, оказывала помощь раненым бойцам и командирам под сильным артобстрелом. За время боев по освобождению Латвии младший сержант Павлова оказала первую помощь тридцати бойцам и офицерам. Ею лично было вынесено с поля боя до пятнадцати тяжелораненых воинов. Второго августа, в то время, когда шел наступательный бой батальона с противником, Полина оказывала помощь раненому бойцу. Недалеко от этого места разорвался снаряд, и она получила множительное осколочное ранение правой голени без повреждения кости. Это было уже второе тяжелое ранение. За проявленные мужество, отвагу и героизм на поле боя она была представлена к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени. Младший сержант Павлова была направлена на излечение в эвакуационный госпиталь № 2729, но там у нее была обнаружена двухсторонняя очаговая пневмония, врачам не удалось ее выводить. 20 сентября 1944 года Полины Васильевны Павловой не стало. Она захоронена в городе Пскове, в военном городке.

Вместе с младшим сержантом Павловой Волоколамским РВК призывалась на военную службу красноармеец санитар санитарной роты Беляева Елизавета Ефимовна. Не боясь пулеметно-минометного огня противника, она вынесла с поля боя десять красноармейцев и командиров раненых с их оружием, за что была награждена медалью «За боевые заслуги».

Санитаром санитарной роты полка была красноармеец Анастасия Степановна Мишустина, сибирячка, ее в Красную армию в 1942 году призвал Каратузский РВК Красноярского края. Смелости и отваги этой девушки можно было позавидовать и воинам-мужчинам. Она выносила за день с поля боя до десяти раненых красноармейцев и офицеров. Через год военной службы приказом командира полка она была награждена первой медалью «За боевые заслуги», была отмечена медалью «За отвагу».

Тепло отзывались воины полка о санитарке санитарной роты рядовой Полине Алексеевне Галкиной. Она тоже была призвана Волоколамским РВК в январе 1943 года. В 783-м стрелковом полку она была парикмахером, в любых трудных условиях она умело выполняла свою работу по санитарной обработке (бритье и стрижке) всего личного состава полка. А в период боевых действий она исполняла обязанности санитарки, оказывала на поле боя первую медицинскую помощь.

Во взводе лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова был один боец, к сожалению, время стерло в памяти у взводного его имя. После госпиталя этот воин прибыл во взвод, подлечился после ранения. На досуге между боями он тихо в кругу своих товарищей напевал какую-то песню. Любил парень петь, а бойцы с удовольствием слушали его красивый голос. После госпиталя взводный слышал, как он поет песню на мотив «Катюши», а слова другие. На вопрос взводного, где он услышал такой текст песни, ответил, что это народное творчество, слова народные. Текст он услышал в госпитале от бойцов из других частей, текст понравился ему, вот и запомнил его. Слова были посвящены милым медсестрам и санинструкторам. Воины с большим уважением относились к ним, сколько спасли они жизней. Вот один из куплетов этой песни:

Катя слово раненому скажет
Так, что сердце сразу запоем.
Катя раны крепко перевяжет,
На плечах из боя унесет!...

Закончив петь, он сказал взводному: «Товарищ лейтенант! А вот другой вариант этой песни, где Катюша — это боевая машина, ведущая стрельбу реактивными снарядами»:

Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская «Катюша»
Немчуре поет за упокой.

Лейтенант медицинской службы Иван Сергеевич Забуга, командир санитарного взвода 783-го стрелкового полка, был призван Саратовским РВК Оренбургской (Чкаловской) области и воевал в составе 229-й стрелковой дивизии с апреля 1943 года по май 1945 года. Еще на фронте он написал стихотворение для девушки, которую любил:

В полк пришла девчонка.
В голубом берете,
Платице в горошек,
Простенький наряд.
И пахнуло дымом,
Тем девичьим ветром,
Что, пьянит, куражит,
Молодых солдат...

* * *

В военных мемуарах, романах и повестях много написано о героических разведчиках, летчиках, танкистах, пехотинцах, военных моряках. А вот о поварах прочитаешь не часто. Есть на передовой и такая военная специальность, без которой не обойтись. Каким бы смелым и сильным воин ни был, но долго без пищи он не протянет. Это признают все — от рядового солдата до маршала.

Чтобы попасть на фронт, повара проходили специальные курсы. Служили в этом качестве чаще женщины. Значительное большинство в 783-м стрелковом полку составляли женщины.

Солдатам-освободителям необходимы были силы, чтобы бить врага. Повара старались: нужно было заготовить дрова, воду и позаботиться о безопасности. Трубу полевой кухни прикрывали лапником, ведь в небе постоянно кружили вражеские мессеры-фашисты уничтожали не только военных людей, но и старались оставить противника без обеда. А бойцы и без того недоедали.

Говоря о еде солдата, нельзя не упомянуть, что прием пищи для солдат это не просто утоление голода. Это редкие минуты солдатского быта, когда он испытывает удовольствие принимаемой пищи, общаться с другими, думать о жизни.

Сафиулла Магжанович рассказывал: «На фронте наши девушки-повара видели, что такое артподготовка перед наступлением. Когда в один миг начинают бить все орудия, это кромешный ад. Все воет, свистит, казалось, небо вот-вот обрушится на них. Казалось, что земля уходит из-под ног, а волосы буквально становились дыбом. Они видели на войне и страх, и ужас, и настоящую смерть.

Одна часть сделана, пища готова, а дальше самое трудное и ответственное дело, ее нужно доставить воинам, находящимся на передовой. В это время идет бой, повар, понимая, что он не может сидеть в укрытии, что ее ждут голодные бойцы. Воины говорили поварам не выходить на передовую, не дай бог по их душу шальная пуля. Но повара видели, как во время передышки бойцы были их появлению рады. Особенно мальчишки – молодое пополнение, первое время у них всегда был голодный взгляд на термосы с горячей пищей. В бою быть сытым и не робким наверно каждый воин рад. И кто знает, может быть, чей-то отец или дед не раз протягивал молоденькой поварихе свой котелок за добавкой».

Со своими термосами на передовой старалась вовремя быть старший повар стрелкового батальона рядовая Александра Михайловна Стародубцева, призванная Макугинским РВК Курганской области. Ей хватало смелости и мужества под пулями и разрывами снарядов, мин идти туда, где был кромешный ад, где кипел жаркий бой.

Ефрейтор Лидия Сергеевна Новикова работала поваром комендантского взвода полка. Несмотря на сильный артобстрел, она работала не покладая рук. Молодая девушка показала себя исполнительницей, трудолюбивой. Была награждена медалью «За боевые заслуги». 31 июля 1944 года доставляла пищу на передовую, в это время шел бой, и она получила сквозное осколочное ранение грудной клетки. Она была доставлена в 464-й отдельный медсанбат 374-й стрелковой дивизии. Ей была оказана медицинская помощь, но тяжелое ранение не позволило поправить ее состояние. 1 августа она умерла. В деревне Каменка Московской области ее возвращения домой с фронта ждала мать Анастасия Павловна Новикова. В мае 1945 года орденом Отечественной войны 2-й степени, которым Лидия Сергеевна Новикова была посмертно награждена, передан военным комиссаром Красно-Пахорского РВК ее матери.

В 1-м стрелковом батальоне 783-го полка поваром проходила службу рядовая Феодосия Андреевна Новикова, призванная Карагайским РВК Пермского края.

Она умела организовать доставку воды, дров, продуктов для кухни. Молодая девушка старалась приготовить качественную пищу для бойцов. Перед ней всегда стояла задача: вовремя и бесперебойно доставить пищу на передний край, накормить бойцов. Для этого в свои двадцать лет не страшась бомбежки авиации противника, несмотря ни на какой огонь противника, взрывов вражеских снарядов, мин, свиста пролетающих разрывных патронов, не боясь встретиться с противником с глазу на глаз, она старалась всегда вовремя и бесперебойно доставить нашим воинам горячую пищу на передний край. Она была отмечена в приказе командира 783-го стрелкового полка медалью «За отвагу». Так было и во время боев в районе станции Анна. Так как местность хорошо просматривалась противником, она по-пластунски доставляла пищу через линию железной дороги. Приказом командира 229-й стрелковой дивизии красноармеец Феодосия Андреевна Новикова была награждена орденом Красной Звезды.

Фронтовым поварам, посвящены эти строки фронтовика, бывшего артиллерийского разведчика, поэта Василия Ивановича Чечеля:

«Не секрет, что для солдата
Чтобы brave был и смел.
Ему, кроме автомата
Надо, чтобы он поел.
Да, на фронте повар — личность,
Он на фронте — кашевар.
Нужен там обед приличный,
Не какой-то «самовар».
Там, на фронте, там — не дома,
Надо тот обед сварить.
По-пластунски до окопа,
Там солдата накормить».

* * *

Первый эшелон, где был размещен 783-й стрелковый полк, в том числе и его пулеметный взвод лейтенанта Садретдинова, в 20.00 тронулся в путь по рокадной железной дороге. Путь, проходил через Каунас, Вильнюс, Лида, Барановичи, Ровно, Львов. Начальником этого эшелона был назначен гвардии подполковник Долгов.

Во время передвижения по железной дороге проходили занятия по боевой подготовке, а на станциях, где стоянки были продолжительное время, проводилась строевая подготовка.

В дороге без ЧП не обошлось. Четыре красноармейца отстали от эшелона и два дезертировали при проезде в районе станции Барановичи. Предпринятые меры по розыску не дали никаких результатов.

13 декабря 1944 года эшелон, где находился 397-й отдельный саперный батальон, следуя через Дубновский район Ровенской области, вынужден был делать остановку на станции Родзивилово. В этот день дезертировал рядовой

М. И. Тимошук. Он проходил службу сапером в 397-м отдельном саперном батальоне. Как потом выяснилось, он дезертировал с целью выдачи бандеровцам информации о передислокации 229-й стрелковой дивизии и установлении с ними связи. На военную службу он был призван в 1944 году после освобождения нашими войсками Ровенской области. Что это был за человек, чем жил, о чем думал, никто не знал. Он был замкнут, малообщителен. Надо сказать, что фамилия Тимошук в тех местах была очень распространенная среди местных жителей.

Прошло тридцать лет после Великой Отечественной войны, как-то у меня состоялось знакомство с мужчиной преклонных лет. В ходе нашего разговора я понял, что он был сотрудником Комитета Государственной безопасности СССР. В 1944–46 г. г. ему пришлось участвовать в ликвидации бандеровцев в Ровенской области. От него я узнал, что в районах Ровенской области в те годы концентрировались крупные, хорошо вооруженные бандеровские банды. Банды насчитывали от двух до четырех тысяч своих членов и были вооружены ручными и станковыми пулеметами, автоматами и винтовками.

Действующие в Ровенской и ряде других западных областях бандеровцы были объединены в сотни. Количественный состав каждой сотни состоял от 100 до 600 человек.

Украинские националисты имели достаточное количество кадров в селах ряда районов западных областей. Эта часть националистов продолжает проживать в селах и заниматься сельским хозяйством. Значительная часть населения вооружена огнестрельным оружием. Бандеровцам в период оккупации немецко-фашистскими войсками удалось внедрить свои кадры в местные полицейские и карательные органы с целью сохранения националистических кадров и вооружения. В тех случаях, когда бандеровцы, внедренные в местную полицию, попадают в поле подозрения немцев, они со своим оружием открыто уходят в бандеровские банды. Свою сеть бандеровцам удалось сохранить после освобождения Красной Армией Ровенской области. Как говорят, документы борьба с бандами бандеровцев велась вплоть до 1955 года.

Командованием дивизии был организован розыск рядового М. И. Тимошука. Была создана группа захвата в составе старшего лейтенанта ОКР «Смерш» Ивана Ивановича Лаптева, призванного в ряды Красной Армии в 1942 году из Марийской АССР и двух молодых воинов, с которыми служил рядовой Тимошук в одном взводе. В группу вошли: ефрейтор Иван Степанович Ласьков, призванный Каслинским ГВК Челябинской области и рядовой Иван Егорович Бражников, призванный из Куйбышевской области.

Деревня, где скрывался дезертировавший рядовой Тимошук, была насыщена бандеровцами. Ласьков и Бражников, проявляя мужество, смекалку и отвагу, а главное, чувствуя ответственность за порученное дело, тихо и незаметно для врага ночью пробрались в этот населенный пункт. В одной из хат взяли скрывавшегося дезертира Тимошука, которого ждал суд военного трибунала.

За успешное проведение операции по обнаружению и захвату военного преступника Тимошука и выполнение поручения командования все участники группы захвата были награждены правительственными наградами.

В первой половине дня 13 декабря 1944 года эшелон прибыл на территорию Польши. Первый эшелон с воинами 783-го стрелкового полка разгрузился на станции Жешув. Совершив 50-километровый марш, воины сосредоточились в лесу в 500 метрах северо-восточнее небольшого городка Близна. Ранним утром 15 декабря 1944 года 3-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка, двигавшийся в 3-м эшелоне сосредоточился в указанном районе.

Во время марша 783-го стрелкового полка до городка Близна погода стояла пасмурная, только иногда пробивалось сквозь тучи солнышко, часто шел дождь или мокрый снег. Днем температура стояла около ноля градусов, ночью опускалась до двух градусов мороза. Воздух был влажный и пронизывающий, с Балтики тянул ветерок.

229-я стрелковая дивизия вошла в состав 55-го стрелкового корпуса 21-й армии 1-го Украинского фронта. До двадцатого декабря подразделения дивизии занимались рытьем котлованов, постройкой и отделкой землянок, проводилась заготовка леса. Крыши землянок делали шалашом из мелких бревен, покрыли их лапником и присыпали землей. Дверью служила плащ-палатка. В середине землянки рыли проход. Справа и слева от прохода на спальные места постелили ветки сосны и ели, на ветки расстелили плащ-палатки. Солдаты обрадовались, теперь есть свой дом. Есть где отдохнуть в тепле после дежурств или сторожевого охранения. Бойцы назвали свое жилище «братья славяне».

В землянке, где находился пулеметный взвод лейтенанта Садретдинова, сработала солдатская смекалка. Бойцы в конце землянки поставили железную бочку. Оборудовали ее под печку, трубу вывели на улицу. Днем бойцы свалят сосну посмолистей, распилят ее, наколют дров, а ночью этими поленьями дневальный топит печку. Вечером в землянке было прохладно, все двигались поближе к печке. Дневальный наложит полную бочку дров, она раскалится аж до красна, и бойцы один за другим, скрываясь от жары перебираются в другой конец землянки. Как дрова прогорят, и все опять подползают поближе к печке. Вот так и спали они каждую ночь, передвигаясь из одного конца землянки в другой. Меню походной кухни было скудное, но кормили воинов досыта. Месяц отдыхали воины в этих землянках.

Вроде бы каждый день было одно и то же, но скучать им не приходилось. Были среди бойцов такие весельчаки и балагуры, что грустить не дадут. Подсунут полено под плащ-палатку, ложится кто-то из них на лежанку, а под боком полено. Хохот на всю землянку. Солдат на выдумки горазд, а от скуки, чего только не выдумает.

Обустранивая жилье, проводились работы по перевозке грузов со станции разгрузки и вывозка боеприпасов. Вывозить было что, хозяйство у дивизии большое.

Политработники и командиры разъясняли бойцам, как общаться с мирным населением Польши, Германии, что воины Красной Армии — это освободители,

а не разбойники и грабители. Если кто совершит изнасилование, грабеж жителей, будут преследоваться по закону военного времени. Воины дивизии были все ознакомлены с этим приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И. В. Сталина.

В последующие дни декабря 1944 года и первую декаду января 1945 года личный состав полка занимался строевой подготовкой, огневой подготовкой, изучением материальной части оружия. Проводились занятия по тактической подготовке.

25 декабря 1944 года к исполнению обязанностей командира 229-й стрелковой дивизии приступил полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев, полковник Иван Дмитриевич Кузнецов был направлен на новое место службы.

Полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев был 1904 года рождения, родом из Смоленской области, в Красной Армии находился с 1926 года. До 229-й стрелковой дивизии полковник А. С. Пыпырев находился на должности начальника штаба 119-й стрелковой дивизии, потом 358-й стрелковой дивизии. Грудь опытного боевого офицера полковника Афанасия Сергеевича Пыпырева уже украшали ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Красного Знамени.

В дивизии были проведены сборы младших командиров. Член Военного Совета 21-й армии генерал-лейтенант Василий Павлович Мжаванадзе провел встречу-беседу с офицерским составом в частях дивизии, в том числе 783-го стрелкового полка.

Вечером 31 декабря в подразделениях дивизии состоялись торжественные заседания и концерты, посвященные Новому 1945 году и трехлетию 229-й стрелковой дивизии. В предновогоднюю ночь в землянках, на боевых постах, боевых охранениях старшины подразделений разносили в термосах горячую пищу и «наркомовские сто граммов». Политработники воодушевляли бойцов, передавали от шефов вышитые кисеты, теплое белье, махорку, консервы, письма от родных.

Новый год воины дивизии встречали с душевной тревогой, ведь это была первая новогодняя ночь, которую советские солдаты отмечали на чужой земле.

1 января 1945 года был днем отдыха. По решению Военного Совета 21-й армии, в ее частях, в том числе в 783-м стрелковом полку, с утра проводились беседы, митинги, смотры, посвященные победам Красной Армии в 1944 году. Перед воинами поделились своими воспоминаниями ветераны дивизии. Они хорошо помнили бои под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Новгородской и Псковской земле, в Прибалтике. Днем в оборудованном клубе заместитель командира 783-го стрелкового полка по политической части майор Матвей Матвеевич Суббочев провел занятия агитаторов взводов. Кто-то приводил в порядок оружие или делал уборку района расположения полка. В этот день многие бойцы писали домой письма. Лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов тоже нашел время написать письмо, сообщить родителям, что он жив и здоров.

* * *

Сколько раз в 1944 году во время отдыха между боями воины 229-й стрелковой дивизии мечтали о дне, когда наконец-то завершится эта жестокая и кровопролитная война. Им хотелось верить, что этот день наступит, но впереди были тяжелые бои с жестоким врагом на территории Польши, Германии и Чехословакии.

Наступил 1945 год. 229-я стрелковая дивизия готовилась к наступлению. С 2 по 11 января проводились плановые полковые, батальонные учения по прорыву сильно укрепленной обороны противника усиленным стрелковым полком, стрелковым батальоном, преодолению водной преграды усиленным стрелковым батальоном с использованием подручных и табельных средств. В учениях участвовали офицеры штаба 55-го стрелкового корпуса и дивизии.

Хозяйственными службами подразделений были организованы банный день личного состава, ремонт обуви и обмундирования, подгонка снаряжения и подготовка транспортных средств. В эти же дни в дивизии активно проводилась подготовка личного состава к маршу. Во всех частях и в подразделениях дивизии были проведены совещания с офицерским составом по вопросу подготовки и проведения марша.

С 12 января войска 1-го Украинского фронта приступили к реализации Сандомирско-Силезской наступательной операции, которая длилась до 3 февраля 1945 года. Основная ее идея состояла в том, чтобы одновременно сильными ударами на нескольких участках взломать оборону гитлеровцев, быстро ввести в образовавшиеся бреши крупные массы войск и, развивая успех танковыми и механизированными соединениями, стремительно преследовать противника. При этом предполагалось занять промежуточные рубежи вражеской обороны раньше отступающих немецких частей или резерва.

Командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Иван Степанович Конев ставил перед войсками задачу вести непрерывно наступательные бои, чтобы противник не успевал закрепиться на новом оборонительном рубеже, а также, чтобы он не успевал взрывать мосты.

Покинув ранним утром 13 января свои землянки, 229-й стрелковая дивизия выступила на марш по польской земле по установленному маршруту. Перед воинами раскинулись серые холмистые поля Польши, под слоем пушистого снега. Справа и слева от дороги встречались мелкие населенные пункты с десятком домов в каждом. Иногда они проходили мимо огромных полей без единой межи. Обычно в центре таких полей стояли большие кирпичные дома со своеобразной архитектурой, окруженные постройками. Это были дома господ. Любоваться ими воинам было некогда.

В первые три дня воины дивизии прошли 55 километров, они переправились и через реку Висла. Командир дивизии полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев получил приказ быть в полной боевой готовности в обозначенном районе.

17 января перед войсками 21-й армией была поставлена задача: наступать с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, а также с частями усиления с рубежа

Жарновец, Мехув в направлении Пилица, Заверце, Тарновиц, в обход Силезского промышленного района справа. Согласно приказу штаба 55-го стрелкового корпуса с этого дня 647-й артиллерийский полк 229-й стрелковой дивизии был переподчинен командиру 285-й стрелковой дивизии. Эта дивизия уже вело бои с отступающим противником.

Подразделения 229-й стрелковой дивизии продолжали марш за действующими частями 55-го стрелкового корпуса. В течение 18 января они передвигались по маршруту Вельке-Ксенж, Мекув, Манув.

С 13 января по 18 января частями 229-й стрелковой дивизии форсированным маршем было пройдено около 220 километров, делая ежедневно по 35–40 километров.

Главные силы головных корпусов 21-й армии, в том числе 55-го стрелкового корпуса, в полдень 19 января вступили в соприкосновение с противником, атаковали его и к исходу дня овладели рубежом Хрущевбруд, Славкув.

В ночь на 20 января приказом штаба 55-го стрелкового корпуса части 229-й стрелковой дивизии выводятся в первый эшелон корпуса в районе Севеж, Зембковицы. Гитлеровцы разрозненными частями 2-й армии отходили на запад.

По линии Жарки, Заверце, Огороденец, Неговонице противник оборонялся на заранее подготовленном рубеже, проходившем по западному берегу реки Варта, правом притоке реки Одры. Рубеж прикрывал подступы к Домбровскому угольному району и состоял из четырех линий траншей полного профиля. На отдельных участках имелись противотанковые рвы и проволока в два-три ряда. Оборона представляла собой систему опорных пунктов и узлов, связанных между собой 2–3 траншеями, между ними шли хода сообщения в рост. Основными узлами обороны были населенные пункты Мышкув, Заверце, Огороденец.

Перед фронтом 55-го стрелкового корпуса находились части 712-й и 68-й пехотных дивизий, значительно потрепанные в предыдущих боях. Им для подкрепления на этом участке были сосредоточены шесть свежих пехотных батальонов, переброшенных из Голландии, каждый из которых был численностью 300–350 человек.

Получив новый приказ, части 229-й стрелковой дивизии с раннего утра совершили марш в район Неговонице, Рокитно-Шляхецке, Хутки-Канки. В полосе наступления 783-го стрелкового полка находилось поселение Хутки-Канки, где воины в полдень вступили в соприкосновение с немецким гарнизоном. Противник ожидал подхода наших войск и готовился. Разведчики стрелкового полка накануне провели вылазку близ этого поселения с целью уточнения здесь численности военнослужащих, разведку переднего края и огневой системы противника. Группе удалось взять «языка», который сообщил важные сведения о данном месте.

Первый стрелковый батальон завязал огневой бой с не продолжительной перестрелкой. Дорога, идущая к поселению, хорошо простреливалась пулеметными точками противника. Шквальный артиллерийско-минометный и пулеметно-ружейный огонь был направлен в сторону наших воинов. Пехотинцы, двигавшиеся по этой дороге, вынуждены были залечь. Была подключена пол-

ковая артиллерия, которой удалось уничтожить пушку, две минометные и две пулеметные точки гитлеровцев, но в двухстах метрах у перекрестка дорог был установлен пулемет противника для обстрела прилегающей местности.

Взвод лейтенанта С. М. Садретдинова получил задание оперативно уничтожить огневую точку противника. Расчет с участием своего взводного командира оперативно сориентировался на местности, произвел настройку прицела пулемета. Выпустив первую, потом последовали вторая и третья пулеметные очереди. Немецкая огневая точка замолчала, сила огня противника ослабла. Дружно поднявшись, воины-пехотинцы, с криком: «Ура!» пошли в наступление, достигли первой линии противника, бой завязался в траншеях, который быстро перешел в рукопашный. Упорно обороняясь, враг применил шквальный артиллерийско-минометный огонь. Первый батальон вынужден был залечь в занятых им траншеях противника. После обстрела артиллеристами дивизиона 647-го артполка огневых точек вражеский огонь снова ослаб, и стрелковый батальон пошел вперед.

Идет бой. Но случилось непредвиденное, близ того места, где находился пулеметный расчет, разорвался вражеский снаряд. Два воина из расчета получили смертельные ранения, остальные были тяжело ранены. Во взводе лейтенанта Садретдинова в минувшем году были случаи, когда его подчиненные получали ранения, а тут такой случай. Тяжело было терять командиру своих воинов, опытных пулеметчиков. Воины были отправлены в медсанбат. Взводный сам лег за станковый пулемет.

Линейная команда телефонистов 610-го отдельного батальона связи во главе с сержантом Василием Николаевичем Кулешовым, призванного из Павлодарской области обеспечивала связью командование 783-го стрелкового полка. Связь временами пропадала, сержант Кулешов взял с собой двух бойцов, и они двинулись по линии для выявления места порыва. Удалившись на некоторое расстояние, телефонисты обнаружили, что был вырезан провод. Пока сержант Кулешов с рядовым Вадимом Дмитриевичем Разумовым, призванным из Ивановской области, восстанавливали линию, ефрейтор Павел Иванович Блинов, призванный Ковернинским РВК Горьковской области, осматривая местность в это время, обнаружил недалеко от себя несколько солдат противника, движущихся на повозке с запряженными лошадьми в сторону деревни Хутки-Канки. Воины, выполнив задачу, завязали с противником огневой бой. Не ожидая такого натиска, немцы трусливо разбежались, бросив повозку и все имущество немецкого узла связи.

Выбив противника из жилых домов, подвалов, чердаков, к утру следующего дня деревня Хутки-Канки была полностью освобождена от врага. Пятьдесят фашистов было убито, двадцать — взято в плен, остатки вражеского гарнизона отступили в юго-западном направлении. Разведчики полка вели преследование врага, следили за его движением.

Стоит сказать, что в последующие январские дни воины 783-го полка в прошедших боях не участвовали. Полк находился во втором эшелоне дивизии или

в резерве командира 55-го стрелкового корпуса и совершал марш с остановками в населенных пунктах Гунки-Канки, Хрушбруд, Лубне, Нивиске.

К этому время 811-й стрелковый полк находился в районе деревни Рокитно-Шляхецке. В обороне этого населенного пункта находился второй отдельный штурмовой батальон немцев силою до 100 человек. Здесь у противника размещался склад с боеприпасами.

Руководить операцией по захвату деревни, было поручено заместителю командира полка по строевой части майору Семену Петровичу Теплухину. Боевая задача по овладению этого поселения была возложена на воинов 3-го стрелкового батальона 811-го полка. При подходе утром к деревне Рокитно-Шляхецке батальон с ходу пошел на штурм обороны противника. Первыми с обороняющимся противником встретились воины 7-й стрелковой роты. Комсорг этой роты сержант Александр Семенович Кулаков, призванный Новосибирским РВК, организовал комсомольцев и сам личным примером бесстрашно повел их на врага. Завязался огневой бой.

Через 30 минут с начала боя, при поддержке дивизиона 647-го артиллерийского полка стрелковый батальон овладел этим населенным пунктом. Шла зачистка жилых зданий, подсобных помещений. Через три часа противник начал налет с бомбометанием, а из близлежащих населенных пунктов, которыми он еще владел сильным артиллерийским обстрелом. Противник, вероятно, хотел или отбить деревню, или уничтожить склад с боеприпасами. Командир 229-й стрелковой дивизии полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев поставил задачу перед 811-м стрелковым полком быть готовым к отражению контратак противника. 783-й стрелковый полк получил задачу пополнить запасы боеприпасов и быть готовым к действиям с правого фланга 811-го полка. Но контратаки немцев здесь не последовало. Тогда воины 1-го стрелкового батальона 783-го полка очистили прилегающий к этому району лес, где в его зарослях выявили скрывающихся немецких военных. Воины батальона уничтожили до 70 солдат и офицеров противника и 18 фрицев взяли в плен. Склад с боеприпасами оказался в руках воинов 811-го полка, также захватили две легковых и три грузовых, находящихся на ходу машины.

Командованием 55-го стрелкового корпуса было отмечено, что в бою за населенный пункт Рокитно-Шляхецке 811-й стрелковый полк умело осуществил операцию по разгрому противника.

Преследуемый 811-м стрелковым полком противник без боя оставил станцию Лазы. Здесь удалось взять в плен четырех немецких военнослужащих, но при попытке к бегству они были убиты. На станции воины полка захватили вещевой и продовольственный склады, четыре грузовых вагона, средства связи и девять лошадей.

20 января 1945 года 229-й стрелковая дивизия понесла первые потери на территории Польши.

Противник продолжал отход в западном и юго-западном направлениях. На фронте 55-го стрелкового корпуса враг силами своего арьергарда сопротивлялся и переходил в контратаку. Противник опирался на второй, заранее под-

готовленный оборонительный рубеж, прикрывающий с востока Домбровский угольный район и по линии Севеж, река Чарна-Пшемша, Зембковице, Славкув и позицию, прикрывавшую угольный район с севера и запиравшую выходы из лесного массива по линии Тарновиц, Тонпковице, Меженцице. Войска 21-й армии, ломая сопротивление противника, продолжали продвижение вперед.

Преодолевая сопротивление противника передовыми отрядами, части 55-го стрелкового корпуса 21 января вышли на рубеж юго-западнее города Севеж, на ближайшие подступы к Домбровскому промышленному району, к городам Домброва Гурнича, Катовице, Сосновец, Беутен, Бендзин, Кенигсхютте, Гинденбург. На этом рубеже и развернулись главные силы корпуса: на правом фланге 229-я стрелковая дивизия, в центре находилась 225-я стрелковая дивизия и на левом фланге — 285-я стрелковая дивизия.

Передний край противника в полосе наступления 55-го стрелкового корпуса представлял собой гряду высот и возвышенностей, дающих возможность свободно просматривать ее на 4—5 километров. По данным разведки, занимаемый рубеж противника был заранее подготовлен. По высотам проходили две сплошные траншеи полного профиля на 250—300 метров друг от друга. Траншеи имели хорошо развитую систему ходов сообщения со скрытыми из глубины обороны подступами. Противник, обороняющийся здесь частями 712-й и 68-й пехотных дивизий, вел активный огонь и переходил в контратаки, поддержанные танками.

Стрелковый корпус должен прорвать выгодно расположенный и укрепленный рубеж противника, имеющий многочисленные огневые точки: станковые и ручные пулеметы, артиллерию и минометы. Дополнительно противник имел танки и самоходные орудия.

22 января командующий 21-й армией генерал-полковник Дмитрий Николаевич Гусев дал команду войскам на уничтожение группировки противника, обороняемой Домбровский угольный район. Удар должен был развиваться в западном направлении. Основные усилия войск 117-го и 55-го стрелковых корпусов направлялись на юго-запад и юг и базировались на совместных действиях с севера и северо-востока. 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 31-го танкового корпуса с запада и юго-запада. С юго-востока удар наносили части 59-й армии. 21-й армии предстояло завершить окружение силами подвижной группы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 31-го танкового корпуса и разбития боевого порядка противника на более мелкие части частями 117-го и 55-го стрелковых корпусов.

Встретив упорное сопротивление противника на указанном рубеже, соединения 55-го стрелкового корпуса в течение 22 января не вели огневой бой с противником на достигнутом рубеже, одновременно подтягивали отставшие полковые и дивизионные тылы. 229-я стрелковая дивизия развернулась в боевые порядки и заняла исходное положение для наступления на рубеже: Тоныковице, Целины, Семонья, Садове-2. В этот день 783-й стрелковый полк находился в резерве командира дивизии в районе Нивиска. Части дивизии готовились к наступлению, оборудовали исходные позиции, пополняли боеприпасы, уточняли объекты атаки.

По приказу командира дивизии командирами 811-го и 804-го стрелковых полков были сформированы разведывательные партии, в каждую вошли взводы пешей разведки, взводы автоматчиков, по одному 82 мм миномета, по два противотанковых ружей, станковому пулемету и радиостанции. Каждый такой партией командовал заместитель командира батальона. Разведывательная партия 804-го стрелкового полка, начиная с вечера 22 января и в течение ночи, вели разведку в направлениях: Нова-Весь, Завада, Добешовице, а 811-го полка в направлении: Козья Гора, Пыжовице, Целины.

С утра 23 января 804-й полк подошел к деревне Нова-Весь. Этот населенный пункт находился по обе стороны автотрассы, идущей в сторону города Беутена. Каменные жилые дома размещались справа и слева от дороги. На территории каждой усадьбы стояли каменные надворные постройки и жилые дома с подвалами. По обе стороны от деревни простирались обширные поля, за ними виднелись массивы хвойных лесов.

Воины сразу завязали с противником огневой бой за эту деревню. Стрелковый взвод кадрового офицера, младшего лейтенанта Андрея Ивановича Величко ворвался в неприятельские траншеи. Воины были встречены градом пуль, одна из них ранила Величко в руку. Рядом находящийся боец быстро наложил бинт командиру на раненое место. Несмотря на отчаянную боль, Величко самоотверженно продолжал драться с врагом. В двадцати метрах он увидел двух фрицев, оба прицеливались по нашим воинам. В их сторону летит брошенная им граната, и фашисты получили по заслугам. В ходе боя вторая пуля ранила храброго воина в ногу. Когда, взводный Андрей Иванович Величко потерял сознание, его отправили в пункт медицинской помощи.

Помощник командира взвода 3-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона младший сержант Михаил Павлович Дрожжин, призванный Тисульским РВК Кемеровской области шел в бой в первых рядах, воодушевляя воинов взвода своим примером. В завязавшейся огневой перестрелке с противником он погиб. Командование наградило мужественного воина посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени. Когда закончилась война, и уже вернулись домой с фронта односельчане, мать Михаила, Дарья Лаврентьевна, часто выходила и одиноко смотрела на дорогу, идущую в сторону райцентра Тисуль в надежде, что ее сын, которому еще не было двадцати лет, тоже вернется домой по этой дороге. А он покоился в братской могиле, близ деревни Нова-Весь уезда Заверце. Такое Дарья Лаврентьевна получила извещение.

Командир стрелкового отделения 1-го стрелкового батальона младший сержант Яков Семенович Блинов, призванный Галкинским РВК Курганской области, под сильным огнем врага со своим отделением в числе первых пошел на штурм деревни Нова-Весь. На их пути был пулеметный расчет противника, который не давал возможности продвигаться по деревне. Воины во главе с сержантом скрытно обошли эту огневую точку и уничтожили ее. Воины взяли в плен трех гитлеровских солдат. Отделение стало продвигаться дальше, вступив вновь в соприкосновение с немцами, и здесь выстрелом немецкого офицера младший сержант Яков Семенович Блинов был смертельно ранен. Якову Семеновичу

Блинову было всего восемнадцать лет. Он посмертно был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Чтобы вернуть деревню, противник направил свежие силы пехоты, два танка, четыре самоходных орудия и перешел в контратаку. Бой стал еще более ожесточенный. За годы участия в боевых действиях с гитлеровцами командир стрелковой роты старшему лейтенанту Ивану Ксенофонтовичу Насекину, кадровому военному, не раз приходилось находиться в сложных боевых ситуациях. У него был хороший боевой опыт, не раз с первых дней войны ему приходилось отражать атаки гитлеровцев. Выдержанный и мужественный офицер, средних лет, показывал своим воинам пример, как надо действовать в таких ситуациях. Он дал указания командирам взводов по укреплению своих позиций. Благодаря тому, что стрелковая рота хорошо подготовилась к встрече врага, который в пять раз превосходил ее по живой силе. Перешедшему в контратаку противнику не удалось сбить стрелковую роту с занимаемого рубежа. Не смирившись с этим, враг пошел в шестой раз в контратаку на позиции стрелковой роты. При ее отражении старший лейтенант Иван Ксенофонтович Насекин пал смертью храбрых. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В районе южной окраины деревни Нова-Весь взвод 76-мм пушек 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона под руководством младшего лейтенанта Айсы Науробаевича Жмугалеева, казаха по национальности, призванного из Курганской области, находясь в боевых порядках пехоты, прямой наводкой своих орудий отразил четыре контратаки противника, поддерживаемых огнем двух «Фердинандов». Орудийный расчет подбил один танк «Фердинанд». Командир и наводчик одного из орудий были ранены и вышли из строя. Невзирая на рвущиеся снаряды, младший лейтенант Жмугалеев быстро подал команду для открытия огня по контратакующему противнику, сам встал к орудию, заменил раненого командира и наводчика. Воодушевляя своим примером, выстрелом из пушки он вывел из строя самоходное орудие. Личный состав этого взвода, обеспечил успешное отражение вражеских контратак, было уничтожено до взвода и рассеяли до роты пехоты противника.

Санинструктору 2-й стрелковой роты 804-го стрелкового полка рядовому Анатолию Федоровичу Логинову, призванному из Мордовии, в его восемнадцать лет в этом бою приходилось под пулями, не обращая внимания на разрывы снарядов и мин, забыв о страхе, и помня о долге, мужественно передвигаться, оказывать первую медицинскую помощь раненым бойцам и командирам. Так было и 23 января 1945 года: 1-й стрелковый батальон героически сражался с врагом, отражая одну атаку противника за другой. Редели ряды врага, но и выходили из строя воины батальона. Несмотря на сильную усталость, Логинов Анатолий Федорович выносил на себе с поля боя двадцать шестого бойца. В это время он оказался на прицеле немецкого снайпера, раздался выстрел. Посмертно Логинов Анатолий Федорович награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Во время боя сержант Илья Иванович Целиков, призванный из Куйбышевской области, с его отделением был послан командиром роты с заданием, уничтожить немцев, засевших в доме, который находился на пути наступле-

ния стрелкового подразделения. Воины подобрались довольно близко к дому. Но и отсюда его взять не представлялось возможным. Сержант Целиков решил скрываться в высокой траве, кустарниках и подползти ближе к дому. Подойдя к дому, сержант Целиков бросил в окно гранату, но в это время сзади раздался выстрел. Это фашистский снайпер коварно пустил пулю в отважного воина. Воинам отделения все же удалось захватить этот дом и расстрелять засевших там немецких солдат. Сержант Илья Иванович Целиков посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. После ожесточенных схваток за деревню противник вынужден был отойти к населенному пункту Завада. Эта деревня представляла собой три длинные улицы, пересекающиеся между собой переулками.

В ночь с 22 на 23 января из штаба дивизии поступил приказ командованию 804-го стрелкового полка выслать один взвод автоматчиков на разведку в тыл противника. Взвод, которым руководил младший лейтенант Александр Михайлович Кононенко, кадровый военный, 1925 года рождения, просочился в тыл противника, окопался и по радиации связался с КП полка. Утром 23 января во время наступления стрелкового полка в районе деревни Завада автоматчики завязали бой. Противник совершенно не ожидал такого удара, он вынужден был оставить боевые позиции и в панике обратился в бегство. Автоматчики, воспользовавшись этим, заняли выгодный рубеж и уничтожили более 80-ти бежавших фрицев, при этом взяли в плен 18 немецких солдат и офицеров. Так была облегчена задача 1-му стрелковому батальону, которому удалось захватить две пушки и много другой техники.

Группа автоматчиков во главе с командиром взвода младшим лейтенантом Александром Михайловичем Кононенко в районе деревни Завада подошла на близкое расстояние к траншеям противника, где завязала рукопашный бой. Воины группы уничтожили более 30 немецких солдат и офицеров. В ходе боя А. М. Кононенко был ранен, но, несмотря на это продолжал находиться в боевых порядках, увлекая за собой автоматчиков. Во время атаки немцев, Кононенко сумел хорошо организовать огневую систему и сосредоточив свои силы сумел отразить три атаки врага, он удержал основные силы противника до подхода в результате чего населенный пункт был взят малыми потерями. Командование наградило младшего лейтенанта Александра Михайловича Кононенко орденом Красного Знамени.

Взвод автоматчиков младшего лейтенанта Андрея Петровича Тихомирова, кадрового военного, в числе первых ворвался в траншею противника. О взводном говорили, что он в бою смел, решителен и инициативен и бойцы уверенно шли за ним. Огневую точку врага младший лейтенант Тихомиров с группой автоматчиков блокировал, уничтожил прислугу и вывел из строя пулемет противника.

В другом месте наступления автоматчик роты автоматчиков, рядовой Андрей Яковлевич Банников, призванный из Башкирии, в числе воинов группы первым ворвался в траншею противника и уничтожил немецкого офицера. Действуя смело и решительно, он забросал гранатами ручной пулемет противника и уничтожил шесть немецких солдат. При отражении контратаки противника

рядовой Банников с двумя автоматчиками пробрался в противотанковый ров и огнем с фланга уничтожил до 10 немецких солдат, сорвал атаку противника. Приказом командующего 21-й армии рядовой Андрей Яковлевич Банников награжден орденом Красного Знамени.

Когда был дан сигнал в атаку стрелковый взвод, воодушевленный действиями своего командира младшего лейтенанта Халильзяма Мухамедзянова, татарина по национальности, первым ворвался в траншею противника. В завязавшейся рукопашной схватке он лично в упор расстрелял немецкого офицера и одного немецкого солдата взял в плен. Овладев немецкими траншеями, взводный подготовил своих воинов к следующей атаке за овладение этим населенным пунктом. Мухамедзянов также первым поднял свой взвод, и, воодушевляя бойцов личной отвагой и мужеством, повел их в атаку. Ведя бой на улице, младший лейтенант Мухамедзянов был ранен, но, несмотря на это продолжал командовать взводом, метр за метром вытесняя врага из деревни. В самый разгар боя взводный был убит выстрелом немецкого снайпера. Младший лейтенант Халильзям Мухамедзянов посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В период рукопашной схватки рядовой Зуфар Малоярович Улькаров, татарин из Башкирии, оказал помощь автоматчику Василию Петрову, который оказался в сложной ситуации. Грузный фриц подмял под себя Василия, худощавого и небольшого роста воина. Улькаров, метким выстрелом из автомата убил его. Немец свалился в траншею.

В этом бою отличился стрелок 8-й стрелковой роты 804-го стрелкового полка, рядовой Алексей Александрович Беляков, призванный Мошковским РВК Новосибирской области. В период атаки на этот населенный пункт он в числе первых поднялся и с криком «Ура! За Родину!» ворвался в траншею, где своим мужеством и примером воодушевлял своих товарищей. Он сразу уничтожил трех немецких солдат.

Воины стрелкового взвода младшего лейтенанта Андрея Ивановича Величко проявили героизм и мужество за деревню Завада в расположении противника. Было уничтожено до 20 немецких солдат. Затем, преследуя противника, взвод зашел во фланг отступающим группам противника и решительным броском отрезал пути отхода врагу. Под ударом стрелковой роты с фронта и ударом взвода младшего лейтенанта Андрея Ивановича Величко с фланга группа противника была полностью уничтожена.

В ходе боя был выведен из строя расчет станкового пулемета. Рядовой 2-го стрелкового батальона Иван Васильевич Калистратов стал вести огонь из этого пулемета, поддерживая наступающие стрелковые подразделения. Недалеко от него разорвалась выпущенная противником мина, и Калистратов был контужен. Несмотря на это он продолжал участвовать в бою.

В то время, как только наши подразделения вытеснили немцев и заняли новый рубеж, противник предпринял контратаки. Орудийный расчет сержанта Петра Саввиновича Красильникова, призванного Топкинским РВК Кемеровской области, поддержал стрелковый батальон. В ходе боя, когда противник перешел в контратаки, расчет выкатил свое орудие на прямую наводку, из которого

точно бил в цель. Расчетом этого орудия было уничтожено до 40 гитлеровцев, три огневые точки и подбита пушка противника.

После короткой паузы, противник снова контратаковал позиции 804-го стрелкового полка. Это была четвертая контратака. Немцы шли тремя группами. Сержант Красильников, несмотря на ранение, хладнокровно, выдержанно подпустил гитлеровцев на близкое расстояние и из своего орудия прямой наводкой снова ударил по ним. Фрицы разбежались. Предпринимая новую контратаку, немцы стали бить из пушек по огневой позиции сержанта Красильникова. Командир расчета получил еще одно ранение, но не ушел с поля боя. Закончились боеприпасы и сержант Петр Саввинович Красильников вместе с бойцами своего расчета стал забрасывать немцев гранатами. Враг со своими поредевшими рядами вынужден был отступить.

Противник в течение дня предпринял восемь контратак пехоты в сопровождении с танками и самоходными орудиями, 1-й стрелковый батальон во главе с его командиром старшим лейтенантом Сергеем Федоровичем Сахаровым, кадровым военным, занял первую линию траншей противника, комбат организовал умелое отражение атак. Затем перейдя в контрнаступление, совместно с 3-м стр. батальоном овладел деревней. Оставшаяся живая сила врага отступила до населенного пункта Добешовице.

С утра 25 января под воздействием наших частей противник, оставляя арьергард, и под прикрытием артиллерийско-минометного огня отошел на заранее подготовленный рубеж Козлова Гора, Весола, Добешовице и Безымьянная высота. Здесь у противника находился второй оборонительный рубеж. На этом участке фронта гитлеровцы пытались остановить наступление наших войск на юго-запад в сторону города Беутен.

Совершив марш, 811-м стрелковый полк подошел к довольно крупному поселению Козлова Гора с населением более одной тысячи человек. Противник хорошо укрепил подходы к данному населенному пункту, была создана полоса укреплений.

24 января в бою в районе деревни Козлова Гора при наступлении воинов 811-го стрелкового полка на этот населенный пункт, мужественно и стойко выполняя свои обязанности, ведя за собой стрелковое отделение, погиб командир отделения сержант Алексей Матвеевич Гутов. Он был призван Тогучинским РВК Новосибирской области. Командование 55-го стрелкового корпуса приказом № 28 от 24 мая 1945 года посмертно наградило сержанта Гутова Алексея Матвеевича орденом Отечественной войны 2-й степени. А дома в деревне Карасук сына с фронта ждала его мать Гутова Анастасия Федоровна.

Перед штурмом деревни начальник разведки 1-го дивизиона 647-го артполка гвардии лейтенант Виктор Иванович Семин, призванный Сызранским ГВК, обнаружил три флангирующих пулемета противника. Они были размещены так, что имели удобную огневую позицию. Корректируя огонь, дивизион уничтожил пулеметные точки и дал возможность войти нашей пехоте в населенный пункт. Гвардии лейтенант Семин был ранен в руку, но продолжал оставаться в строю.

Вечером 6-я стрелковая рота обходом с северо-востока, а 4-я стрелковая рота с юго-запада атаковали деревню Козлова Гора. В полночь воины 811-го полка вошли в нее и завязали уличные бои. Бой продолжался до утра 26-го января. Некоторые жители из гражданского населения или переодетые военные противодействовали нашим частям. Они стреляли и бросали гранаты из окон и чердаков, но от возмездия они не ушли, были пойманы нашими воинами и расстреляны.

Мужественно и стойко вел на штурм вражеских укреплений в деревне свой стрелковый взвод 3-го стрелкового батальона 811-го полка лейтенант Петр Иванович Тимофеев, призванный Кузнецким РВК Кемеровской области. В рукопашном бою взводного отличали бесстрашие, смелость и решительность. Его бойцы старались поддержать своего командира. Противник понес большие потери в живой силе. Вражеская пуля оборвала жизнь молодого офицера лейтенанта Петра Ивановича Тимофеева. Посмертно он награжден командованием орденом Отечественной войны 1-й степени.

Мужественно и бесстрашно вел свой стрелковый взвод гвардии лейтенант Леонид Васильевич Смирнов, призванный Кузнецким РВК Кемеровской области. Ранее, участвуя в боях, он уже дважды был ранен легко. В этом бою вражеская пуля настигла его. Гвардии лейтенант Леонид Васильевич Смирнов вынужден был оставить поле боя, его сразу эвакуировали в госпиталь. Сержанты взвода заменили своего командира, взяли командование на себя. Бойцы героически дрались с врагом, мстили за своего взводного.

Смелость и находчивость во время боя проявил помощник командира взвода 5-й стрелковой роты старший сержант Иван Васильевич Егоров, призван из Казахстана. Находясь по заданию ротного в разведке, он незаметно пробрался на передний край противника. Егоров установил наличие трех огневых точек, которые потом правильной и быстрой наводкой подавил минометчик 2-й минометной роты этого же полка рядовой Александр Николаевич Плотников, призванный Новосибирским РВК. Это дало возможность нашей пехоте ворваться в населенный пункт. Противник стал контратаковать, но рядовой Плотников поставил свой миномет на дорогу и вел по врагу уничтожающий огонь.

Бой разгорелся с такой силой, что нашим воинам не пришлось экономить патроны. Выполняя приказ командира 6-й стрелковой роты, младший сержант Александр Иванович Аверьянов, призванный из Свердловской области, несмотря на сильный артиллерийский, минометный, пулеметный и ружейный огонь противника, понимая важность поставленной ему задачи и большую ответственность, своевременно доставил боеприпасы на переднюю линию. Тем самым сержант Аверьянов дал возможность всем бойцам роты вести наступление за освобождение данного поселения.

Стрелок 4-й стрелковой роты, рядовой Иван Иванович Ермошкин, призван из Свердловской области в ходе боя заметил пулеметное гнездо противника. У него было столько злости, что получив разрешение взводного, он быстро и незаметно подобрался к пулемету и уничтожил его вместе с расчетом, тем самым дал возможность беспрепятственно наступать нашей пехоте.

Храбро и решительно вел свой стрелковый взвод на штурм вражеских укреплений в деревне младший лейтенант Иван Васильевич Дмитриев, призванный из Ленинградской области. Траншеи были взяты. Взвод за своим командиром двигался дальше вперед, выбивая немцев из домов и подвалов. Во время боя за дом он был смертельно ранен осколком разорвавшегося снаряда. Младший лейтенант Иван Васильевич Дмитриев посмертно был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Противник дважды контратаковал, пытаясь вернуть деревню Козлова-Гора. Контратаки были отбиты, и полк продолжал преследовать противника в направлении Дейч-Пикар. В бою за деревню Козлова-Гора 811-й стрелковый полк уничтожил и взял в плен до 50 немцев, а также захватил склад с продовольствием.

Нужно отдать должное героическому духу русского солдата, его богатырской силе, патриотизму, отваге, смелости, дерзости и ненависти к врагу. Только русский солдат, находясь в таких сложных полевых условиях способен спать под открытым небом в холод, дождь и снег. А рядом плечом к плечу дрались с ненавистным врагом представители других национальностей, которые многие столетия живут вместе и дружно в одном Российском государстве, оно называлось Союз Советских Социалистических Республик.

Надо сказать, что в Польше зима, конечно, не такая холодная, как в Западной Сибири, или в Иркутской области, которая находится в Восточной Сибири. Но климат морской, сырой, ветер пронизывает порой до костей. Самыми холодными месяцами считаются январь и февраль. Погода в это время года стояла чаще пасмурная, было прохладно. Лишь в отдельные дни из-за туч появлялось яркое солнце, что поднимало настроение воинов. Днем температура была около нуля градусов, ночью она опускалась до минуса 10 градусов. Польская погода непредсказуема, особенно зимой. Погодные сюрпризы воины дивизии испытывали на себе днем и ночью, находясь на маршах или в условиях боевых действий. Бойцы часто вспоминали свои землянки под Близной.

Сафиулла Магжанович рассказывал, что в Польше они дни и ночи часто проводили на марше. Порой сутками приходилось не спать. Тогда бойцы умудрялись, находясь в строю, в походной колонне, дремать при движении. Бывали дни, когда шел мокрый снег или дождь. И даже на коротких остановках холод и сырость не позволяли расслабиться и вздремнуть. Чтобы как-то согреться, бойцы ходили или припрыгивали. Костры разжигать было запрещено, чтобы противник не обнаружил сосредоточение русских военных.

В походе привалы устраивались в лесу, воины приспособлялись как-то спать, если удавалось. Приходилось спать и под открытым небом. Для сна на ночь стелили ветки хвои, сверху на них стелили плащ-накидку. Другой плащ-накидкой укрывались сами сверху. Чтобы было теплее, спали по два человека, прижимались спинами друг к другу. Возможности раздеться не было, спали прямо в верхней одежде. Сапоги, ботинки на ночь снимали, они лежали в ногах своих хозяев под плащ-накидкой. Так хоть немного старались обувь подсушить. А портянки у каждого лежали под боком, где они от тепла тела могли подсохнуть. На ногах были одеты теплые носки.

В редкие часы отдыха на привале Сафиулла Магжанович вспоминал свои родные Качугские места. Так хотелось утром рано встать, посмотреть на места родные, как солнце летом встает из-за гор и тишина стоит вокруг, как птицы щебечут, как река Лена несет свои могучие воды. А зимой все вокруг покрыто толстым слоем пушистого снега. На дворе стоит крепкий мороз, туманная дымка словно висит вокруг, и только временами в доме слышно потрескивание бревен. В доме его родителей всегда тепло и уютно. Воспоминания лейтенанта обрывались фронтовой реальностью, она возвращала его в этот мир кровавой и жестокой войны, участником которой он был.

Совершив очередной марш, 783-й стрелковый полк остановился на ночь на привал в лесу западнее деревни Турско-Вельке. Немцев в этом населенном пункте уже не было, передовые части освободили его. Поступила команда, готовиться к ночлегу. Воины наломали еловых веток, положили их на снег. Постелили плащ-палатки. Разбившись по парам, улеглись. Легли в гимнастерках, а сверху с головой укрылись шинелями или фуфайками. Прижались друг к другу и уснули, как убитые. Сафиулла Магжанович рассказывал, что ночью он проснулся, видит, бойцы его уже встали, у них от холода зуб на зуб не попадает. На ногах у них ботинки с портянками (обмотками), на себе шинели. Слышит, солдат у солдата спрашивает:

— Солдат, ты, почему зимой не мерзнешь в шинели?

Другой ему отвечает:

— Чай, она у меня суконная.

— А почему летом ты в ней не потеешь?

— Так ведь она у меня не на вате.

Раздался дружный хохот. Бойцы прыгали, устраивали между собой игры, борьбу, чтобы хоть как-то согреться. Все бесполезно. Взводный чувствует, что бойцы совсем околели от холода. Что оставалось, нарушить запрет развести костер, что и было сделано. Всю оставшуюся ночь воины подразделения провели у костра. Утром, приняв пищу с котла, полк отправился в дорогу, продолжать свой марш, где в ходе движения его воинам удалось согреться.

Стоит сказать, что пищу, воины подразделений принимали лишь утром и вечером, если кухня поспевала за ними, то ели, как говорится, из котла, то есть еще горячую. Поэтому, чтобы не чувствовать голод в середине дня, в последующем бойцы запасались трофеями, в основном мясными консервами и немецкими галетами на захваченных у противника продовольственных складах. Иногда попадалась маленькая буханочка черного хлеба в целлофане, этот хлеб был не очень черствый, но для россиянина он казался безвкусным. Он бойцам не нравился, но есть приходилось и его. На морозе и наш хлеб замерзал в солдатских вещмешках, если вовремя его не съесть.

По заданию командования корпуса воины 227-й отдельной разведывательной роты 229-й стрелковой дивизии, разбившись на группы, вели преследование отступающего врага с целью разведывания и уточнения переднего края противника, а также захвата контрольного военнопленного.

Одну из групп возглавлял командир взвода разведки 783-го стрелкового полка лейтенант Роман Тарасович Гранопольский, призванный Знаменским РВК Омской области. «В разведку ходить, не к теще на блины», — любил говорить командир взвода разведки. Получив задание взять «языка», он разбил группу на две: захватывающую и обеспечивающую. Командир пошел с группой «захватывающей». Эта группа бесшумно подобралась к переднему краю противника, забросала его траншеей гранатами, взяла «языка» и, не потеряв из своей разведки ни одного человека, вернулась в полк. Командование полка от пленного получила ценные сведения.

Другая группа разведчиков, выполняя задачу, в эту же ночь встретилась с разведчиками противника. Противник стал отходить. Тогда младший сержант Василий Трофимович Зайцев, призванный из Уфы, не растерялся, бросился под ноги бежавшему немцу, который упал и не успел подняться, он был захвачен в плен. При допросе пленный дал ценные сведения о частях немецких войск гарнизона.

Дивизия, совершив марш, подошла к деревне Добешовице. Это был крупный сельский населенный пункт, с несколькими вытянутыми вдоль дороги улицами, идущей в сторону города Беутена. Население этой деревни было около двух тысяч человек. Здесь противник хорошо продумал организацию и систему обороны.

Перед боем по заданию командования в 811-й стрелковый полк прибыл начальник отделения политотдела 21-й армии майор Николай Максимович Зайцев, кадровый военный. Он с боевых позиций полка сделал настройку звуковещания через станцию «МГУ-39М» Звук был такой громкий, что он хорошо был слышен на расстояние до 3–4 км от станции. Майор Зайцев сам хорошо владел немецким языком и через станцию обращался к немецким солдатам и офицерам, находившимся в окопах. Он призывал их сложить оружие и сдаться. Было сказано, что жизнь им будет гарантирована. Как ответ на обращение майора, со стороны противника раздались пулеметные и винтовочные выстрелы. Враг готов был вступить в бой.

Тяжелый, кровопролитный бой разгорелся у воинов 804-го стрелкового полка за деревню Добешовице. Выйдя на рубеж для атаки, полк начал его прорыв на северо-восточной части Добешовице, но был остановлен сильным артиллерийско-минометным и автоматно-пулеметным огнем противника. Начальник штаба 2-го стрелкового батальона, старший лейтенант Яков Лазаревич Брейдбург, кадровый военный, организовал бой так, что при его непосредственном участии одна рота, которую возглавлял капитан Николай Георгиевич Белов, кадровый военный, обходным маневром, а две роты с фланга, одну из них возглавлял лейтенант Степан Егорович Лишанков, тоже кадровый военный, штурмом ворвались в деревню и захватили южную часть, одиннадцать домов на окраине деревни, создав плацдарм для штурма деревни. Было уничтожено до 50 гитлеровцев. Завязался уличный бой, на противника был обрушен шквал артиллерийско-минометного ружейно-автоматного огня.

Старший лейтенант Сергей Федорович Сахаров, командир 1-го стрелкового батальона 804-го полка, кадровый военный, смелым маневром ворвался

на северную окраину деревни и захватил шесть домов, чем создал плацдарм для решительного штурма деревни. Противник и здесь предпринимал отчаянные контратаки, но благодаря смелой организации взаимодействия всех видов приданных средств, организации пехотного огня, все контратаки были отбиты. После решительного штурма деревня была занята.

Противник решил очистить окраину деревни от воинов 804-го полка и перешел в контратаку. Несмотря на некоторое численное превосходство врага, воины отделения младшего сержанта Алексея Гавриловича Березина, призванного из Смоленской области, сумели отразить эту контратаку врага. В завязавшихся уличных боях противник для усиления своих рядов сумел подбросить несколько групп пехоты и перешел в очередную контратаку. Противник старался выбить наших воинов из занимаемых ими траншей. К этому времени на помощь обороняющимся подошли подразделения 804-го стрелкового полка, контратаки противника не увенчались успехом.

В ходе боев в районе Добешовце огнем 1-го дивизиона 647-го артполка майора Андрея Ивановича Тюличкина, призванного из Куйбышевской области, было подавлено пять отдельных орудий противника, подавлены две минометные батареи. При отражении контратаки рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты противника. Смелыми и решительными действиями обеспечил непрерывность поддержки действий пехоты в выполнении ею поставленных задач.

Пехотинцев хорошо поддерживала в ходе наступления 3-я минометная рота лейтенанта Анатолия Тихоновича Лапушкина, кадрового военного. Но вот противник стал переходить в контратаки, и каждая из них была более яростной и жестокой. Расчеты минометной роты сумели найти в пехотных рядах свое место и точным огнем вести обстрел противника. Им удалось вывести из строя более сорока немецких солдат и офицеров и их оружие.

Двенадцать раз противник, словно волной, накатывался на боевые позиции воинов 804-го стрелкового полка, контратаковал наши наступающие подразделения. Отразив контратаки противника, 2-й стрелковый батальон во главе со старшим лейтенантом Брейдбургом перешел в наступление. На своем участке фронта из этого батальона командир стрелковой роты капитан Николай Георгиевич Белов, призванный Егорьевским РВК Московской области, сумел сдерживать со своими воинами наступление главных сил противника. Затем рота перешла в контратаку. Ротный Белов лично повел воинов в атаку, завязал уличные бои.

Он действовал решительно и к исходу боя, когда деревня почти полностью была очищена от противника, смелый и отважный командир роты капитан Николай Георгиевич Белов погиб смертью храбрых. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Жена Антонина Ивановна и их дети не дождались с фронта своего мужа и отца.

Две роты 2-го стрелкового батальона ворвались на окраину деревни, захватили восемь крайних домов. Создалось исключительно напряженное положение, бойцы закрепили за собой плацдарм и затем благодаря умелым действиям одна рота обходным путем, а две другие роты с фланга захватили деревню. Они

сломили сопротивление противника в сильно укрепленном пункте, при этом батальон захватил 25 пленных и уничтожил две роты противника.

В наступательных рядах пехоты вышли из строя командир и помощник расчета, врагу удалось разбить станковый пулемет, тогда рядовой Юрий Петрович Нестеров, помощник наводчика станкового пулемета, присоединился к наступающей пехоте. В уличных боях он забросал гранатами огневую точку противника и взял в плен немецкого солдата.

В ходе наступательного боя был ранен командир отделения, тогда рядовой Михаил Степанович Григорович, призванный из Белоруссии, взял командование отделением на себя. Продвигаясь вперед, рядовой Григорович тоже был ранен, но продолжал вести своих бойцов вперед. Его отделение в числе первых вошло в этот населенный пункт.

Командир стрелкового взвода 804-го стрелкового полка гвардии младший лейтенант Михаил Михайлович Копалкин, кадровый военный, в бою за деревню Добешовице умело руководил своим взводом. Его воины в числе первых ворвались на окраину деревни, заняли два дома. В завязавшихся уличных боях противник сумел подбросить несколько групп пехоты и перешел в контратаку. М. М. Копалкин благодаря правильной расстановке своих сил и огневой системы сумел отразить четыре контратаки противника. При отражении последней противнику удалось мелкой группой просочиться в боевые порядки. Копалкин с группой бойцов лично бросился на уничтожение этой вражеской группы. В короткой схватке с врагом Михаил Михайлович Копалкин был смертельно ранен. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

С небольшими потерями личного состава 804-й полк занял сильно укрепленную деревню Добешовице. После занятия этого населенного пункта было обнаружено до 300 убитых немецких солдат и офицеров. Батальон захватил 25 человек пленных. Поставленная задача была выполнена.

Получив утром 27 января задачу преследовать врага в южном направлении, 811-й стрелковый полк сразу начал преследование и днем овладел населенными пунктами Рогозник, Пьяски, Войховице, Камин и во второй половине дня встретил организованное сопротивление в районе Бирхен-Хейн. Заняв исходное положение для наступления на южной окраине Камин, полк готовился к атаке. Вечером разведка донесла об отходе противника. 811-й полк начал преследовать его в направлении Кенигсхютте и в полночь 27 января вошел в этот населенный пункт. Через полчаса воины этого полка встретились с противником на западной окраине города и, введя в бой все батальоны, начал очищать его от противника.

В бою за этот город 811-й стрелковый полк уничтожил 80 гитлеровцев и 12 взял в плен. Полк занял химический и вагоностроительный заводы с полным оборудованием, захватил 10 паровозов, 300 вагонов и несколько складов с продовольствием и боеприпасами. В конце 1945 года этот город стал называться Хожув, население которого сейчас составляет около 114 тысяч человек.

Одновременно 804-й стрелковый полк, перейдя к преследованию противника, с боем продвигался вперед в южном направлении. После Добешовице он овладел населенным пунктом Бобровники, форсировал безымянный ручей,

где был взорван мост по автострате на Беутен и к полудню 27 января овладел Бжезовице.

В эти январские дни 783-й стрелковый полк находился во втором эшелоне или в резерве командира 55-го стрелкового корпуса. В журнале боевых действий 783-го полка записано, что стрелковый полк находился на марше с остановками на приведение в порядок личный состав в Гунки-Канки, Хрушбруд, Лубне, Нивиске.

У лейтенанта медицинской службы Ивана Сергеевича Забуги, командира санитарного взвода 783-го стрелкового полка, призванного Саратулинским райвоенкоматом Чкаловской (Оренбургской) области, тогда родились эти строки:

Ни звуков оркестра, ни слез, ни речей.
В молчанье окрестность. Хоронят парней.
В солдатской могиле — десятки мужчин:
Лишенные силы, лежат как один.

Устало лопаты мелькают вдали,
Как будто солдаты жалеют земли.
И вдруг: «Подождите!» — подвозчика крик...
Глядят на убитых — застыли на миг.

Вдоль борта на бричке, среди павших вчера,
Раскинув косички, лежит медсестра.
Глядят виновато, не зная, как быть:
В могилу к солдатам иль рядом долбить?

На лицах смятение: нелегко их труд!
К какому решению солдаты придут?
Дымят самокрутки, мрачнеет заря,
И сосны в округе в молчанье не зря...

Январская стужа: земля — что гранит.
Нелепая служба — солдат хоронить!
Минуя воронки, телеги скрипят,
И вот в стороне уж кирками стучат.

Но, война еще продолжалась. О том, какое было настроение немецкого населения в селах и городах, занятых войсками Красной Армии в Верхней Силезии начальник политического управления 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант Константин Васильевич Крайнюков доносил начальнику Главного Политического Управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии генерал-полковнику Александру Сергеевичу Щербакову. В этом документе сообщалось: «... В немецких селах и городах, занятых войсками фронта, населения по-прежнему встречается мало, оно эвакуируется или убегает. В ряде городов

Гросс-Вартенберг, Ноймительвальд и других жителей совсем нет. Немецкое командование принимает все меры к эвакуации. С целью более успешного осуществления эвакуации населения фашистская пропаганда усилила агитацию, применяет запугивание населения ужасами, которые якобы будет чинить Красная Армия над населением. В населенных пунктах расклеены печатные призывы и воззвания к населению не оставаться дома, уходить вглубь страны.

Из показаний пленных немцев и разговоров с жителями города Кхайцбург стало известно, что гауляйтер Верхней Силезии Карл Ханке от имени Гитлера обратился с призывом к населению. В призыве сказано, что русские прорвали оборону и крупными силами продвигаются на запад. Районам Верхней Силезии угрожает опасность. Немецкая армия вынуждена временно оставить эти районы. В связи с этим фюрер приказал всем от мала до велика уходить в глубь страны, уносить с собой все ценное имущество, оставшееся имущество уничтожать, сжигать, продукты делать негодными к употреблению, чтобы на немецкой земле, оставляемой врагу, не было ни пищи, ни крова. Всякий, нарушивший приказ, будет караться по закону военного времени как изменник родины. Этот приказ не расклеивался на видных местах и не распространялся среди населения. С ним старосты сел ходили по дворам, давали каждому прочитывать, а на обороте после слов: «если я нарушу приказ, то меня покарает закон военного времени как изменника родины», заставляли расписываться. Исполнение этого приказа проверяли полицейские и представители жандармских управлений. Из показаний известно, что этот приказ возымел на население действие. В селе Брейтенмарт (район города Розенберга) жители перед уходом выбили все стекла в домах, разбили всю посуду, распорол подушки. Один дом был цел. В нем было обнаружено три трупа красноармейцев, отравленных продуктами. В доме был накрыт стол, стояло три бутылки шнапса, огурцы, сало. В селе Крейценфельд были случаи отравления продуктов мышьяком, стрихнином и ядом немедленного действия (название не определено).

Однако во многих населенных пунктах в результате стремительного наступления Красной Армии большая часть населения не успевала эвакуироваться. Работоспособные мужчины и женщины, боясь расправ над ними, бегут в леса. С приходом наших частей, спустя некоторое время, убедившись, что Красная Армия над населением не чинит расправ, жители возвращаются в свои дома. В селе Ильнау утром 23 января было только два старика и старуха, к вечеру 24 января было уже более 200 человек. Население запугано фашистской пропагандой. На улицах и в домах при встрече с нашими военнослужащими поднимают руки вверх. Старуха-немка села Нацхармен заявила: «Уже прошло полдня, как пришли русские, а я еще жива».

Немцы стараются всячески скрыть свою национальность, выдают себя за поляков-силезцев. Знающие хотя бы немного польский язык не говорят по-немецки. Среди оставшегося населения значительное количество онемеченных поляков. Например, в селе Руделак насчитывается 22 немецких двора и 48 польских. Поляки, проживая долгое время под властью немцев, восприняли их язык и обычаи. С приходом к власти Гитлер запретил польский язык, разговор

на польском языке карался смертной казнью. В Верхней Силезии много поляков, привезенных сюда из других областей Польши, в том числе эвакуированных в конце августа 1944 г. из г. Стопница и Сташув. Эти поляки группами возвращаются по домам. В занятых населенных пунктах осталось много имущества, скота и птицы, брошенного уехавшими немцами. Много имущества и особенно личных вещей растаскивается оставшимися жителями-поляками. Часть скота и птицы, находясь без присмотра, пропадает. На промышленных предприятиях устанавливается охрана, наводится порядок».

* * *

Но вот и Польша осталась позади. Советские войска вступили на немецкую землю. Страна, посеявшая ветер, трепетала перед приближающейся бурей. Перед войсками Красной Армии была Силезия, которая являлась одной из жизненно важных областей Германии. Это был угольный и металлургический центр страны.

В свое время гитлеровцы гордо говорили о мощном Силезском вале. Бывшая немецко-польская граница в полосе наступления Советской Армии была изрыта противотанковыми рвами и траншеями. Противник спешно подбрасывал сюда резервы из внутренних областей страны.

Во время отдыха лейтенант Садретдинов делился с бойцами взвода рассказами своего отца Магжана, как он и его фронтовые товарищи сражались с немцами в Первую мировую войну. Сафиулла Магжанович помнил, как перед его уходом в армию, отец сказал: «Сынок! Тебе, скорее всего, придется быть на фронте. Помни, немец умеет воевать, но его можно и нужно бить так, как ему в эти дни наши солдаты и командиры дали под Сталинградом, враг не сумел взять этот город. Не трусь, но и зря под пулю не лезь, делай все с умом. Помни, мы ждем тебя домой». Слова отца Сафиуллы помнил свято.

Стоит сказать, что полоса наступления 21-й армии по восточной части Германии, особенно Верхне-Силезский промышленный район, имела свои особенности в том, что она была густо заселена. Наличие здесь большого количества населенных пунктов, как городского, так и сельского типа с каменными постройками и с глубокими подвалами позволило немецкому командованию значительно усилить свою оборону, быстро превращая населенные пункты в мощные опорные пункты и узлы сопротивления. На работы было мобилизовано немецкое население и привлечено большое количество военнопленных и иностранных рабочих.

В войсках 1-го Украинского фронта партполитработниками была проведена большая разъяснительная работа среди воинов частей и подразделений. Предстояло развернуть борьбу за Верхне-Силезский промышленный район. Объяснили, что из себя представляет этот район для Германии.

Части 229-й стрелковой дивизии продолжали наступление. После проведенного 647-м артиллерийским полком мощного обстрела, их задача была уничтожить укрепления противника на северной и северо-восточной окраинах города Беутена. 804-й стрелковый полк в 17.00 часов 27 января 1945 года с боем

ворвался на северо-восточную окраину этого города. В Беутене и в прилегающих к нему районах имелись военные и металлообрабатывающие заводы, каменноугольные копи, цинковые и свинцовые рудники.

Одновременно 811-й стрелковый полк пошел на штурм города Кенигсхютте. Промышленность этого города была представлена черной металлургией, машиностроением, химической, стекольной, пищевой и прочими.

Брать города в Силезии нужно было так, как было сказано в поступившем в войска приказе Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И. Сталина, чтобы не разрушать находящиеся там заводы, фабрики. Многие жители, получив команду немецких властей, к этому времени покинули эти места.

Стоит сказать, что город Беутен еще с двенадцатого века закрепил за собой титул одного из важнейших стратегических пунктов. Беутен, как и любой город с многовековой историей, обладал богатым прошлым. В XIII веке его очень ценило правительство польского государства, поскольку его главной задачей было поддержание торговых связей с иностранными государствами. Естественно тут селились богатые купцы и торговцы, которые строили небывалые по красоте усадьбы.

Когда в январе 1945 года наши воины освобождали город Беутен, то с первого взгляда он производил впечатление скорее немецкой провинции, чем польского города. И этому есть объяснение: с тринадцатого века сюда увеличился поток немецких купцов и ремесленников, которые по крупице меняли колорит и внешний вид города, а чуть позже город и вовсе отошел во владения Австрийской империи и назывался он тогда Бейтен. Город быстро рос благодаря своему стратегическому положению на перекрестке торговых путей.

Вскоре после многочисленных войн город перешел к своему новому хозяину — Пруссии. Это время и считается рассветом города, здесь строилось много заводов и фабрик тяжелой промышленности. Город становился ведущим в стране. Однако все переменялось после Второй Мировой войны, когда, во-первых, был нанесен серьезный ущерб инфраструктуре города, во-вторых, немцы были изгнаны с этих земель, а в-третьих, город вернулся к своему законному владельцу — Польше.

Город славен такими интересными культурными памятниками, как Собор Вознесения Девы Марии, построенном в восьмом веке и сохранившимся до наших дней, несмотря на разграбления и военные действия, которые сопровождали всю его историю. Собор построен в классическом готическом стиле с острыми шпилями, с четкими линиями и готическими розами. Особый интерес для любителей памятников старины, а в особенности католических церквей, представляют: Церковь Святой Маргариты, построенная в конце девятнадцатого века, а также Церковь Святой Троицы и Церковь Святого Альберта. Такие величественные и красивые строения россиянам не приходилось видеть.

Ощутить, что ты находишься в Германии, можно было, побывав в здании Силезской оперы, построенном в соответствии с канонами стиля классицизм.

Вся постройка выглядела монументально, строго и очень добротно. С первого взгляда чувствовался немецкий стиль.

Через город Беутен проходил Силезский трамвай. Это одна из крупнейших трамвайных систем в мире, она существовала с 1894 года. Система простиралась более чем на 50 километров (с востока на запад) в Верхней Силезии и охватывала 13 городов, такие как Катовице, Бендзин, Бытом, Хожув, Челядзь, Домброва-Гурнича, Гливице, Мысловице, Руда-Сленска, Семяновице-Сленска, Сосновец, Свентохловице и Забже и их предместья. Силезский трамвай действует и сейчас.

Пехотинцы очистили северо-восточную часть Беутена от противника, и вышли на его южную окраину. В течение ночи 804-й стрелковый полк вместе с соседними частями, в том числе и 783-м полком, очищал город от разрозненных групп немецких автоматчиков. В ночь с 27 на 28 января части 229-й стрелковой дивизии очистили город Беутен от противника.

В боях за Домбровский промышленный район противник потерял убитыми и пленными до 1500 солдат и офицеров. Были взяты следующие трофеи: 500 вагонов с различным имуществом, четыре паровоза, 30 различных складов, 20 орудий различных калибров, 23 пулемета.

В сводке Совинформбюро от 28 января 1945 года сообщалось: Войска 1-го Украинского фронта в результате умело проведенного обходного манёвра 28 января овладели центром Домбровского угольного района городом Катовице, городами Семяновиц, Крулевска Гута (Кенигсхютте), Миколув (Николаи). В немецкой Силезии заняли крупный промышленный центр город Беутен, завершив полное очищение от противника Домбровского угольного района и южной части промышленного района немецкой Верхней Силезии.

Войскам, участвовавшим в боях за освобождение от противника Домбровского угольного бассейна и южной части промышленного района Верхней Силезии, в ходе которых были освобождены Беутен и другие населенные пункты, приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И. Сталина от 28 января 1945 года объявлена благодарность. В Москве дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

«К вечеру 28 января 1945 года, — вспоминал председатель совета ветеранов 229-й сд Куликовский Анатолий Михайлович, — с боем мы взяли город Беутен. Ночью артиллеристы выслали разведку на западное направление от города. Вызвалась поехать с разведчиками и Аня Шебалина. Лихая сибирячка, гвардии рядовая Анна Петровна Шебалина была призвана Бийским РВК Алтайского края в марте 1943 года. Она была телефонистка 647-го артиллерийского полка. В этот полк пришла из госпиталя после ранения. Ранее ее служба проходила в полку имени Александра Матросова, чем она очень гордилась. Массовый героизм, самоотверженность вплоть до самопожертвования во имя Родины проявили бойцы и командиры 254-го гвардейского стрелкового полка имени Александра Матросова полка в марте 1944 года у деревни Кряково. Шесть раз Кряково переходило из рук в руки. За четыре дня матросовцы отбили 21 атаку пехоты и танков противника. В отражении контратак принял участие весь состав полка, заменив выбывших их строя бойцов. Лёг за пулемёт и командир полка

Евгений Георгиевич Рощупкин. До последней минуты жизни разил фашистов двадцатичетырёхлетний командир полка имени Матросова. Погиб почти весь личный состав полка, но через позиции не прошел, ни один гитлеровец, ни один вражеский танк. Боевое знамя полка было сохранено. После этого боя генерал армии Андрей Иванович Еременко написал, что здесь полк повторил бессмертный подвиг своего однополчанина Александра Матросова и помог прорвать фронт противника на других участках.

Грудь участницы этого боя Анны Шебалиной украшал орден Славы 3-й степени. Ранее она была награждена медалью «За отвагу». Наступивший день был радостным. Разведчикам удалось освободить соотечественников, работавших на фашистском заводе. Но закончился тот день печально. За городом из темноты, когда разведчики возвращались в часть, полоснул пулемет противника и сразил Аню насмерть. Заместитель командира 1-го дивизиона по политчасти капитан Григорий Федорович Сазонов, мужественный и боевой офицер, сражавшийся с фашистами на Западном, потом на Волховском фронтах, с апреля 1944 года на 3-м Прибалтийском фронте, награжденный в 1942 году орденом Красного Знамени, когда хоронили Аню Шебалину, неудержимо плакал над телом юной красавицы-героини. Посмертно Анна Петровна Шебалина награждена орденом Отечественной войны 2-й степени.

Взяв город Беутен, 229-я стрелковая дивизия пошла вперед, теперь уже по немецкой земле. Сафиулла Магжанович вспоминая, рассказывал, что его поражали прямые дороги, ровные, в большинстве своем асфальтированные, бетонированные, засаженные фруктовыми деревьями. Для него, жителя далекого сибирского края, где ни у кого не было сада, это было особенно удивительно. Удивили чистые, аккуратные, ухоженные селения с постройками городского типа.

По асфальтированным дорогам шли бесконечные колонны советских войск. Неутомимые связисты торопливо подвешивали провода, цепляя их за ветки придорожных деревьев, за сохранившиеся столбы.

Улицы городов и деревень были пустынные. Запуганное гитлеровской пропагандой население в панике бежало на запад. Бежало настолько торопливо, что кое-где в домах еще горел невыключенный электрический свет и работали радиоприемники. Во дворах стояли повозки, нагруженные имуществом. В хлевах мычали оставленные без вечерней дойки коровы. На улицах валялись обороненные при бегстве чемоданы.

Немецкие деревни, как и дома, похожи друг на друга. Когда взводному Сафиулле Магжановичу Садретдинову приходилось беседовать с солдатами о том, как им нравятся немецкие населенные пункты, то наперебой они говорили, что в их краях хаты, мазанки и дома лучше. Немецкий лес им тоже не приглянулся. В лесу все чрезвычайно прилизано, а деревья даже пронумерованы. И почти везде одна сосна. Редко здесь встречалась на пути воинов милая сердцу русского человека березка.

После Второй мировой войны Верхняя Силезия была передана Польше, города переименованы, немецкое население было полностью изгнано. Так город Беутен стал называться Бытом, Кенигсхютте переименован в Хожув.

* * *

После взятия города Беутена 229-я стрелковая дивизия совершила 90-километровый марш в новый район сосредоточения, обозначенный по плану наступления 55-го стрелкового корпуса. На марше части дивизии проследовали через города, деревни, хутора, которые войсками 1-го Украинского фронта были освобождены всего несколько дней назад. Все вокруг было пустынно, словно вымерло. Немецкие части и подразделения спешно бежали за Одер, а с ними не стало почти всех местных жителей. Окна в домах, магазинах, учреждениях были открыты настежь, не отключено электричество, освещены витрины. Было видно, что сработала фашистская пропаганда. Так боялись русского солдата, что все имущество и скотину с птицей в спешке побросали голодными.

Части дивизии вышли в заданный им район. Место дислокации 783-го стрелкового полка было определено близ деревни Вольфсgrund, в 4-х километрах от реки Одер. Отсюда с приданными танковыми и артиллерийскими подразделениями пехотинцы должны были пойти в наступление в направлении деревни Карбишау, где противник продолжал еще обороняться. В течение ночи он вел активный ружейно-пулеметный огонь из района этой деревни, а артиллерийский огонь велся из района города Шургаста.

31 января 1945 года стрелковые батальоны 783-го стрелкового полка к назначенному времени вышли на исходный рубеж. Начальник штаба полка майор Алексей Анатольевич Кожевников сам лично проверил их готовность. Молодому майору Кожевникову было двадцать четыре года, но он подходил к исполнению своих обязанностей очень грамотно и ответственно. Он говорил, что успех боя должен достигаться наименьшими потерями бойцов и командиров подразделений.

Личный состав полка с большим уважением относился к боевому офицеру майору Кожевникову. В Красную Армию он был призван из Ленинграда в 1939 году. В годы Великой Отечественной войны воевал на Карельском, Сталинградском, 2-м Прибалтийском, 3-м Прибалтийском и 1-м Украинском фронтах, имел ранения. Был награжден боевыми наградами, а первой его наградой была медаль «За отвагу».

Фронтная служба у майора складывалась удачно. Он, старший лейтенант Кожевников, исполняет обязанности адъютанта командира 92-й отдельной стрелковой бригады. С сентября 1942 года эта бригада в составе 62-й армии вела тяжелые бои в районе завода «Баррикады» города Сталинграда. Здесь Кожевников отличился в бою, но был ранен. Уже находясь на высших курсах «Выстрел» имени маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова в сентябре 1943 года старшему лейтенанту Алексею Кожевникову была вручена медаль «За оборону Сталинграда». После курсов уже капитаном он направляется в 97-й стрелковый корпус, где проходит службу в должности помощника начальника оперативного отдела корпуса.

Генерал-лейтенант Юрий Владимирович Новосельский, командир 97-го стрелкового корпуса, переводит капитана Кожевникова к себе адъютантом.

На этой должности молодой офицер успешно справляется с возложенными на него обязанностями. Он награжден орденом Красной Звезды. Когда освободилась должность начальника штаба 783-го стрелкового полка, майор Алексей Анатольевич Кожевников, не задумываясь, принял предложение.

Здесь майор Кожевников знакомится со своей будущей женой Юлией Дмитриевной. Она в это время проходила службу в звании сержанта административной службы, занимала должность старшего писаря отдела кадров 55-го стрелкового корпуса. Юлия была призвана в Красную Армию Каширским РВК Московской области в сентябре 1942 года, являлась участником Сталинградской битвы, о чем говорила ее медаль «За оборону Сталинграда». Уже являясь командиром 55-го стрелкового корпуса, генерал-лейтенант Юрий Владимирович Новосельский стал для Алексея и Юлии фронтовым крестным отцом. Молодые супруги любили друг друга, мечтали о послевоенной мирной жизни, строили планы, но случившееся все перевернуло в их судьбе.

По каким-то обстоятельствам в то роковое утро 31 января к назначенному времени из танковой бригады не подошла техника, которая вместе с пехотинцами должна была пойти в наступление. Тогда майор А. А. Кожевников, чтобы не терять времени, выехал на танке Т-34 в танковую бригаду выяснить причину их неприбытия. В этот день противник подвергал артиллерийскому обстрелу местность, где находился 783-й стрелковый полк. Так случилось, что во время движения боевой машины, вражеский снаряд прямым попаданием угодил в танк, машина загорелась, а кроме этого заклинило его башню. Экипаж танка и майор Кожевников не смогли выбраться из танка, заживо сгорели в нем. Исполнение обязанностей начальника штаба временно было возложено на 1-го помощника начальника штаба 783-го полка капитана Василия Андреевича Шапкина.

Майор Алексей Анатольевич Кожевников посмертно был представлен командованием полка к награждению орденом Александра Невского. Этот орден и ранее полученные награды командование 21-й армии передало вдове майора Алексея Анатольевича Кожевникова Юлии Дмитриевне.

В феврале 1945 года на должность начальника штаба 783-го стрелкового полка прибыл майор Александр Сергеевич Овсянников, призванный Ельцовским РВК Алтайского края. Уже находясь в этом полку, майор Овсянников сумел отличиться в первых же боях. В представлении командира полка гвардии подполковника Николая Николаевича Долгова к его награждению говорится: «Майор Овсянников как начальник штаба полка умело руководил боевыми операциями в наступательных боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Одер. Боевой офицер грамотно ставил задачи подразделениям полка и контролировал их выполнение. Он умело сочетал наступление полка с отражением контратак противника, в результате чего полк имел успехи в наступлении и малые потери личного состава. При занятии полком обороны поставил на должный уровень работу разведки переднего края противника, по захвату контрольного пленного. За умелые боевые действия майор Александр Сергеевич Овсянников представлен к награждению правительственной наградой орденом Отечественной войны 1-й степени».

* * *

К вечеру 1 февраля 1945 года части 229-й стрелковой дивизии подошли к большой водной преграде юго-восточнее от Бреслау и западнее Оппельна. Впереди перед нашими воинами был Одер — чужой и незнакомый. В Польше эту реку называют Одра. Многие бойцы и командиры уже прошли хорошую школу форсирования рек, они преодолели такие крупные речные преграды, как Волхов, Великая, Кухва, Утроя, Педедзе, Гауя, Балупе, Синяя, Лжа, Висла, Варта. Однако предстоящая задача была очень трудной.

Поляки говорили, что Одер (Одра) — река со странностями. Замерзает река в середине зимы, несколько раз вскрывается, бывают зимние ледоходы и паводки. Эта беспокойная, неуравновешенная река, которую не так-то легко взять с ходу.

За Одером проходила укрепленная линия, названная неприятелем «Восточный вал». Враг засел здесь на заранее подготовленных позициях. У него были три линии сплошных траншей со многими дотами и дзотами с множеством огневых средств. О неприступности этого рубежа гитлеровцы очень много говорили, и действительно как, оказалось, там были подготовлены прочные оборонительные сооружения. Еще до войны немцы возвели на западном берегу реки долговременные огневые точки из бетона и стали. На каждый километр фронта приходилось по четыре-пять капониров и полукапониров. Они простреливали двух и трехслойным огнем по всей поверхности реки и восточного берега.

Немцы надеялись, что река Одер будет непреодолимой преградой для наших войск. Неприятель имел здесь на западном берегу очень укрепленную долговременную оборону, насыщенную артиллерией, минометами, пулеметами, группами снайперов. К тому же за Одером немцы сконцентрировали крупные силы, пополнив свои потрепанные части за счет резервов. Оборонительные сооружения немцев были расположены на выгодной местности. Периодически строчили пулеметы по восточному берегу реки. В воздух запускались осветительные ракеты.

Полки 229-й стрелковой дивизии сосредоточились недалеко от реки, в лесу, не выходя на открытый, ничем не защищенный берег. Это был район юго-восточнее Бреслау и западнее Оппельна. Сразу началась подготовка частей к броску за Одер. Переправ здесь никаких не было, но штаб заранее спланировал действия войск в период форсирования, наметил места переправ. Работа шла быстро и организованно.

По сравнению с предыдущими годами, эта зима в Польше не баловала. Морозы опускались по ночам до минуса десяти градусов, днем температура была около нуля градусов. Река Одер покрылась льдом, но по оценке саперов он был непрочный для переброски на другой берег машин, лошадей, боевой техники и личного состава.

Разведчики саперного батальона дивизии нашли место для переправы частей. Река здесь сужалась, берега пологие, лес стоял по обоим берегам близко к реке. Разведчикам удалось взять в плен немецкого солдата, который дал информацию о линии обороны.

Понимая, что лед непрочный, да еще взрывами ледяная кора реки будет разрушена, в лесу недалеко от реки саперы 397-го отдельного саперного батальона капитана Романа Валентиновича Бобровского, соорудили плоты, отремонтировали рыбацьи лодки, подвезли сюда табельное имущество. Артиллеристы-разведчики кропотливо изучали оборону противника, засекая его огневые точки. Одновременно возле берега реки скрытно сосредотачивались артиллерийские орудия и минометы, предназначенные для прикрытия переправы.

В ночных сумерках саперы приступили к наводке временного штурмового моста, по которому уже через два часа прошли первые стрелки, бронебойщики, пулеметчики. Был холодный день. Мороз пробирался под ватник и охватывал разгоряченное ходьбой тело. Под ногами хрустко ломалась снежная корка. Работая под бомбежкой, под непрерывным обстрелом врага, в ледяной воде, без сна и отдыха, саперы прекрасно выполнили свой долг и своевременно навели переправу.

Холодная ночь озарилась сотнями оружейных вспышек. Артиллерийские орудия и минометы по приказу командующего артиллерией 229-й стрелковой дивизии подполковника Василия Уваровича Головастика обрушили мощный огонь на вражескую оборону. В боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Одер командуя артиллерией дивизии, он умело использовал огонь артиллерии, в результате которого противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике. Образовалось гигантское облако пыли и гари на западном берегу Одера, что мешало противнику. Дружно поддерживали воинов дивизии реактивные установки «Катюши». Через несколько минут поднялись пехотинцы с заткнутыми за пояс полами шинелей. Взвод за взводом, рота за ротой, по льду, минуя предательские полыньи, начали форсирование Одера.

811-му стрелковому полку во главе с его командиром подполковником Григорием Никифоровичем Сальниковым было предоставлено право первыми форсировать реку. Бойцы штурмовой группы оделись в белые халаты. Воспользовавшись темнотой, они поползли по тонкому льду за своим командиром. Они пошли на прорыв «Восточного вала», чтобы отомстить врагу за сажённые города и села, за погибших товарищей. Высок был боевой порыв воинов стрелкового полка, громящего немцев на их же территории. «Уничтожить фашистов в собственном логове!» — таков был девиз боевых листов подразделений.

Изредка взлетали в воздух немецкие ракеты. Враг заметил бойцов штурмовой группы, когда было уже поздно, смельчаки уже преодолели расстояние реки, вышли на другой берег и стали забрасывать немецкие укрепления гранатами.

Подполковник Сальников первым ворвался на западный берег и стал руководить захватом небольшого плацдарма. Полк форсировал ледяную гладь реки и пошел на прорыв оборонительных сооружений «Восточного вала». Настолько возросло мастерство преодоления водных преград, что и река Одер сдалась наступающим воинам дивизии. Развернулась ожесточенная борьба за плацдарм.

В рядах пехотинцев были и расчеты артиллеристов, тащивших на себе пушки и минометы. В общем неудержимом потоке бежали радисты с рациями за плечами и телефонисты. Ноги скользили, кто-то падал, пока достигли другого

берега. Во многих местах образовались водяные воронки от разрывов снарядов. Страшно было провалиться туда и утонуть.

Ни широкая река, ни огневые точки немцев, ни упорство неприятеля, которые цеплялись за каждую траншею на западном берегу Одера, ничто не остановило наступающих. На западный берег Одера вступили советские воины, громогласное «Ура!» прокатилось по многоводной реке.

Под прикрытием огня артиллерии, минометов и пулеметов стрелковые роты поднялись и устремились вперед. Вокруг грохотали разрывы снарядов и мин, с насыпи строчили пулеметы, но бойцы смело шли на врага, и немцы не выдержали их стремительной атаки. Воины расширили плацдарм и обеспечили переправу другим полкам и подразделениям дивизии.

Двигались автоматчики, бронебойщики, пулеметчики, связисты шли со своей техникой, на ходу налаживали связь. Саперы таскали доски, сбитые на берегу мостики клали их через разводья с льдины на льдину, а по мостикам к берегу шли, стреляя из автоматов.

К утру на западный берег Одера переправились другие части соединения. Прибрежная роща на западном берегу была очищена от немецких снайперов и пулеметчиков, что позволило саперам приступить к постройке моста. Дивизия первой заняла плацдарм на западном берегу. Начались ожесточенные бои за расширение захваченного ночью плацдарма.

Во время переправы через реку и боя за расширение плацдарма в боевых порядках 783-го стрелкового полка находился парторг, капитан Дмитрий Алексеевич Богачев. Он подбадривал бойцов и командиров, подсказывал младшим офицерам, как лучше действовать в сложной ситуации. Требовалось от всех максимальной сосредоточенности и ответственности. Немцы, опомнившись от первого удара, усилили сопротивление. В течение ночи они предприняли несколько контратак силою от роты до двух батальонов, но безуспешно. Каждый раз неприятель откатывался назад, оставляя на поле боя десятки трупов.

Тем временем в районе плацдарма на месте наскоро созданных переправ уже выросли постоянные переправы большой грузоподъемности. Инженерно-мостовики и саперы-строители за короткий срок, перекрыли реку прочными мостами, по которым можно переправлять любую боевую технику.

Гитлеровцы пытались штурмовать плацдарм с воздуха и бомбить строящиеся переправы. На следующий день их авиация группами по 15–25 машин сделала множество самолето-вылетов, но всякий раз их встречал интенсивный огонь зенитной артиллерии.

В ходе форсирования реки у многих воинов намокли кирзовые сапоги, ботинки, ватные брюки, телогрейки и шинели, но душу им грел успех переправы через реку.

Пехотинцам пришлось выбивать фашистов из окопов первой траншеи. Тем временем в штаб дивизии поступило донесение командира разведки: «Плацдарм взят!». Артиллеристы через радистов получили координаты фашистских огневых точек и приступили к их уничтожению.

А переправа подразделений 229-й стрелковой дивизии продолжалась. Через Одер активно перебрасывались станковые пулеметы и минометы. К рассвету переправился весь 804-й стрелковый полк. Отбив у немцев передовые позиции, подразделения полка продвинулись вперед на несколько километров и оседлали шоссейную и железную дороги, ведущие на города Левен и Гротткау.

Саперы продолжали строить понтонные мосты, пехотинцы и артиллеристы высаживали за Одером все новые и новые десанты на вражеский берег, переправлялись самоходные орудия и истребительно-противотанковые части. 229-я стрелковая дивизия первой среди соединений и частей корпуса переправилась через реку Одер и закрепилась на его западном берегу.

* * *

Висла-Одерская операция еще продолжалась. Прорвав долговременную оборону противника на реке Одер, 229-я стрелковая дивизия продвинулась вперед на 60 километров. Продвигаясь по дорогам, воины видели, что по их обочинам двигалась бесконечная вереница людей с востока на запад и с запада на восток. Худые и усталые, они несли на себе сундуки, мешки, тюки. Другие тянули поклажу на повозках, третьи толкали перед собой детские коляски, нагроможденные узлами и чемоданами. Поток людей рос, заполняя порой полотно дороги и мешая продвижению войск. Регулярные посты наших солдат не могли справляться с такой неуправляемой массой людей, подгоняемой страхом. Вероятно, недавно был налет немецкой авиации. Всюду были видны следы полыхавших здесь взрывов, подбитые орудия, обгорелые повозки и машины, перевернутые бронетранспортеры, неубранные трупы лошадей. Все это выглядело неприглядно. Посты пропускали в первую очередь воинские части и женщин с детьми.

Наши войска шли по земле изрытой снарядами, разрушенными дотами и блиндажами, усеянной трупами немцев и разбитых автомашин, асфальтное шоссе было изрыто бомбами. Все было обуглено, земля была в дыму и пепле. Населенный пункт у взорванного моста автостреды был разбит до основания, дома и постройки превращены в груды развалин. У стены одного из разрушенных домов валялась походная немецкая кухня с остатками горохового супа, вокруг разбросана грязная посуда. Во дворе еще одного разрушенного дома были брошены две вражеские зенитные пушки: одна перевернутая, с перебитым стволом, другая, совершенно исправная. Такие удручающие картины нашим воинам приходилось видеть в отбитых у гитлеровцев больших и малых населенных пунктах Верхней Силезии.

* * *

В ходе наступления в Верхней Силезии командование 21-й армии поставило задачу 55-му стрелковому корпусу овладеть городом Шургаст (сейчас это Скорогощ). С восточной стороны к нему прилежала большая деревня Хрусьцина,

население которой было около двух тысяч человек. Согласно этой боевой задачи корпус должен был овладеть городами Левен (сейчас это Левин-Бжески) и Грот-ткау (сейчас это Гродкув). Эти города являлись для немцев узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны на западном берегу реки Одер.

По данным разведки было известно, что сложные долговременные сооружения здесь у противника отсутствовали. Для обороны использовались дорожные насыпи, дамбы и берега оврагов, а также кирпичные здания. Было известно, что подступы к населенным пунктам простреливались минометным и снайперским огнем.

Согласно полученному приказу из штаба корпуса части 229-й стрелковой дивизии в ночь со 2 на 3 февраля сдали свои участки 120-й стрелковой дивизии и, совершив двадцатикилометровый пеший марш, сосредоточились к 4.00 часов 3 февраля в указанных районах. 783-й стрелковый полк сосредоточился в роще, что 2,5 км южнее города Шургаст.

Командир 229-й стрелковой дивизии полковник Пыпырев поставил задачу 811-му и 783-му стрелковым полкам взять штурмом города Шургаст и Левен. 1-й стрелковый батальон 783-го полка находился в резерве командира дивизии. Наступление 229-й стрелковой дивизии на эти города поддерживалось механизированными и артиллерийскими частями усиления. Воины дивизии хорошо знали, что особенно сложная борьба может разыграться в городах.

Разведчикам 783-го стрелкового полка удалось взять «языка», солдата связиста, который сообщил, что гарнизон Шургаста состоит из трех рот унтер-офицерской школы, поддержанных значительным числом артиллерийских батарей, танков и самоходных орудий.

Перед наступлением командир взвода роты автоматчиков 783-го полка лейтенант Роман Тарасович Гранопольский, призванный Тарским ГВК Омской области, в ночь на 3 февраля был послан с тремя бойцами в разведку по уточнению переднего края противника и уточнению его огневых точек с восточной стороны города. Выполнив задачу, группа возвращалась обратно в полк. На их пути находился мост через реку Нейссе, который охранялся постом в составе пулеметного расчета противника. Немецкие солдаты грелись около костра. Понимая важность этого моста для наступающей дивизии, лейтенант Р. Т. Гранопольский принял решение захватить его. Ночью его группа незаметно и бесшумно подошла к посту и в короткой схватке взяла в плен трех немецких солдат и их станковый пулемет. Дорога для наших войск была открыта.

После 20-минутной артиллерийской подготовки, проведенной 647-м артполком, рано утром 811-й полк и 3-й стрелковый батальон 783-го полка, преодолев водную преграду через реку Нейссе по этому мосту, пошли на штурм города Шургаст. Продвижение подразделений проходило в условиях открытой местности. В это день временами шел мокрый снег.

Выполняя свою задачу, 811-й полк продвигался к окраинам Шургаста с фронта на его восточную окраину, которую немцы хорошо укрепили. Противник открыл сильный артиллерийско-минометный огонь. Стрелковые батальоны 811-го полка были остановлены. Тогда дивизион 647-го артполка провел обстрел

противника и после этого воины стрелковых батальонов дружно двинулись в атаку. Разгорелся ожесточенный бой, во время которого погиб командир 1-го стрелкового батальона. Комсорг этого батальона, младший лейтенант Александр Иванович Иванов, призванный из Тверской (Калининской) области принял командование на себя. Иванов был любимцем батальона, славой полка. Он не засиживался в штабе, днями и неделями жил в ротах, рассказывал молодым воинам о прошедших боях. Во время наступления он не жалея себя, личным примером бесстрашия увлекал бойцов на штурм вражеских позиций. В какой-то момент продвижение батальона остановилось из-за сильного пулеметного огня, который велся из сохранившегося дзота (По С. И. Ожигову: дзот — укрепленная огневая точка; сокращение по начальным буквам: дерево-земляная огневая точка). Все попытки подавить огневую точку успеха не имели. Тогда младший лейтенант Иванов незаметно подкрался к немецкому дзоту и бросил несколько гранат. На какой-то миг наступила тишина. Батальон поднялся но, вражеский пулемет снова заработал, и в этот момент комсорг своим телом закрыл амбразуру дзота. Пулемет замолк, воины батальона поднялись и с криками: «Ура!» пошли вперед в атаку. Задача была выполнена, батальон ворвался на окраину города.

За совершение героического подвига Указом Президиума Верховного Совета СССР младшему лейтенанту Александру Ивановичу Иванову было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Во время боя 811-го полка на подступах к городу 3-й стрелковый батальон 783-го полка обошел Шургаст с правого фланга и зашел в тыл немецкому гарнизону, перехватил дороги на Бухиц и Левен, чем содействовал окружению гарнизона города. Гвардии младший лейтенант Иван Петрович Алексеев, призванный Акмолинским ГВК, первый повел свой стрелковый взвод в атаку и успешно вошел в город. За ними пошли другие подразделения. Противник оказывал в городе ожесточенное сопротивление. Он предпринял сильные контратаки, но ему не удалось сломить силу и волю воинов. При поддержке механизированных частей наступление стрелковых подразделений было настолько стремительным, что враг не выдержал натиска в отдельных районах города и стал отходить.

На одном из участков боя группа немцев в беспорядке стала отступать. В это время командир расчета сержант Николай Уварович Баринов, призванный из Калужской области, выдвинул станковый пулемет и одной длинной очередью сразу уничтожил около десяти фашистов.

Чтобы переломить ход боя на участке своей обороны, противник численностью до роты перешел в контратаку. Тогда командир отделения из взвода гвардии младшего лейтенанта Ивана Петровича Алексеева, призванного Акмолинским РВК в ряды Красной Армии в 1942 году, младший сержант Андрей Иванович Твердохлебов, призванный из Ворошиловградской области, со своим отделением подпустил немцев на расстояние до ста метров и почти в упор стал расстреливать их, но своего участка врагу не сдал. А когда создался момент, то он со своим отделением бросился на противника в атаку и завязал с ним рукопашный бой. За ними энергично пошли вперед воины других подразделений роты.

В этом бою выбыл из строя командир батареи 76 мм пушек 783-го стрелкового полка, тогда командир взвода лейтенант Иван Иванович Родин, призванный из Курской области, смело взял на себя командование батареей. Враг перешел в контратаку, лейтенант Родин выкатил пушку на прямую наводку и стал расстреливать в упор контратакующих немцев. В ходе боя в городе ему удалось уничтожить десять огневых точек противника.

Батальоны стрелковых полков вошли в город. Бой за Шургаст продолжался ночью и все утро. Решающую роль в поддержке нашей пехоты сыграли орудия прямой наводки. В бою за центральную часть города 76 мм орудия, поставленные на прямую наводку, обеспечили захват этой части города. Третья батарея 647-го артполка, где командиром был старший лейтенант Сергей Васильевич Зубарев, поджег дом и, пользуясь светом от пожара, поставил орудия на прямую наводку. С расстояния 300 метров он разрушил взводными залпами два дома, являвшихся опорными пунктами и уничтожил около пятидесяти унтер-офицеров противника и девять пулеметов.

В это время свою задачу выполнили воины саперного батальона. Отделение младшего сержанта Василия Михайловича Киселева, призванного из Орловской области, должно было на заданном участке реки Нейссе провести разведку и определить пункт переправы. Саперы переправились через реку и под огнем противника провели разведку противоположного берега и приступили к строительству моста. Задача, поставленная перед саперами, была успешно выполнена, части дивизии не задерживаясь, пошли вперед через мост.

К исходу дня 811-й и 783-й стрелковые полки удачно провели бой за Шургаст. Им в поддержку подошел 1347-й стрелковый полк 225-й стрелковой дивизии. Опасаясь окружения, немцы начали отход из города. К 9.00 часов 4 февраля 1945 года город Шургаст был полностью очищен от противника.

В то время, когда шел штурм Шургаста, 2-й стрелковый батальон 783-го полка к 12.00 часам был развернут и выведен на исходную позицию для наступления на город Левен. Эти два города отделяли друг от друга семь километров. Комсорг этого батальона младший лейтенант Сергей Павлович Пузачев, призванный из Калужской области, проводил беседы на передовой с воинами о боевом пути 229-й стрелковой дивизии. Рассказывал, как героически она сражалась на Сталинградском, а потом на Волховском фронтах, о подвигах ее воинов на Новгородской земле. Особое внимание комсорг Пузачев уделял молодому пополнению батальона, их политическому и моральному состоянию.

Среди воинов стрелкового батальона находилось отделение роты противотанковых ружей старшего сержанта Николая Григорьевича Ведерникова, призванного из Башкирии. Несмотря на то, что ему от роду было только восемнадцать лет, бойцы и командиры с уважением относились к нему. Он хорошо ориентировался в боевой обстановке. Наступая совместно со стрелковой ротой, воины этого отделения, получив координаты, уничтожили две пулеметные точки, и пехотинцы продолжали идти вперед. Когда налетела авиация противника, старший сержант Николай Ведерников не растерялся и умело организовал

огонь противотанковых ружей по пикирующим вражеским самолетам. Одна из немецких машин ушла за горизонт, оставляя за собой черный шлейф дыма.

К предстоящему бою за город Левен готовились и пулеметные расчеты лейтенанта Садретдинова. Еще в бою за населенный пункт Хутки-Канки вышел из боевого строя его пулеметный расчет. Во время проведенного противником минометного огня бойцы получили серьезные осколочные ранения и были отправлены в госпиталь. Был сформирован новый расчет из числа воинов пехотинцев стрелкового батальона всего несколько дней назад. Взводный использовал свободное время для проведения занятий с воинами, у которых за плечами был не один бой с противником, но как пехотинцы, а вот как они поведут себя уже в качестве пулеметчиков в бою за город. Такой вопрос задавал себе командир пулеметного взвода.

Находясь в боевых порядках 2-го стрелкового батальона, пулеметные расчеты лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова поддерживали наступательный порыв пехотинцев. Перед ними стояла задача поддержать огнем наступающих, вывести из строя огневые точки противника и их службу на оборонительной линии. В городе необходимо было вывести из строя выявленные огневые точки на чердаках, окнах домов, перекрестках дорог, уничтожить вражескую пехоту, чтобы наши воины могли, не задерживаясь уверенно продвигаться вперед. Ход боя за город показал, что пулеметные расчеты лейтенанта Садретдинова действовали грамотно, смело и решительно. Пехотинцы чувствовали их поддержку.

К этому времени в район, где находился 2-й стрелковый, подошел 3-й стрелковый батальон их полка. При поддержке механизированных частей батальоны начали штурм города.

Получив сообщение от разведчиков о том, что противник готовит к взрыву мост через реку Ныса-Клодзка, командир дивизии полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев дал приказ командованию 783-го стрелкового полка обеспечить сохранность этого моста, не дать врагу его уничтожить. Для этого необходимо было обходным путем выйти на северо-западную окраину и захватить мост. Выполнение боевой задачи было поручено взводу противотанковых ружей лейтенанта Андрея Степановича Коршуна, призванного из Кустанайской области. Его воины тихо и незаметно подобрались к месту, уничтожили патруль и огнем своих ружей предотвратили подготовку моста к взрыву. Скоро подошли основные силы полка. Вместе с пехотинцами стрелкового взвода они выгнали из-под моста, прятавшихся там десять немецких солдат, и истребили их.

В ходе боя из строя выбыл командир взвода. Рядовой Василий Иванович Иванов, призванный Парголовским РВК Ленинградской области, ему было за тридцать, как помощник взводного повел свой взвод в атаку. Стремительно и без потерь воины достигли траншеи, завязав бой с переходом в рукопашный, очистили ее от немцев, а оказавшись в городе, развернули бой на его улицах, умело выбивали фрицев из домов. Рядом с ними смело и решительно шло отделение младшего сержанта Валентина Дмитриевича Кожевникова, призванного из Башкирии. Рядовой Василий Семенович Шамра из этого отделения, призванный из Черновицкой области, с криком «Ура!» пошел в атаку, его поддержали

другие воины, они преследовали отступающего противника. Когда завязался рукопашный бой, Шамра прикладом винтовки убил одного немецкого солдата, потом другого.

В рукопашном бою два немецких солдата напали на рядового Степана Михайловича Батюка, призванного с Украины, крепкого телосложения, средних лет мужчину. Батюк, уже имел хороший опыт рукопашного боя, он кинжалом уничтожил немцев.

В ходе боя противник, засевший в траншее и блиндажах, своим огнем остановил продвижение нашей пехоты. На помощь пришел командир взвода батареи 120 мм минометов лейтенант Олег Николаевич Ятколенко, призванный Абаканским горвоенкоматом. Он смело выдвинул свои минометы, и корректируя огонь, уничтожил шесть точек противника, тем самым обеспечил продвижение нашей пехоты.

Отделение 4-й стрелковой роты сержанта Рувина Мейровича Клеца, призванного из Татарстана, активно действовало в уличных боях города, оно умело делало проверку подвалов, где прятались и пытались оказать сопротивление гитлеровцы.

В другом месте три огневые точки противника не давали возможности продвижению нашей пехоте. В это время командир 82 мм минометов 1-й роты лейтенант Леонид Яковлевич Шапошников, призванный Шкотовским РВК Приморского края, обнаружил, что пехота не может идти вперед и вынуждена залечь. Два станковых пулемета противника вели сильный огонь. Шапошников, корректируя огонь своих расчетов, уничтожил точки противника, и пехотинцы с криками «Ура!» двинулись в атаку.

Находясь в боевых порядках стрелкового батальона, пулеметчики лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова своим огнем поддерживали продвижение его воинов, они продвигались вместе по городу. На одной из улиц, на пути наступающих стояла грузовая автомашина, из которой немецкий шофер и солдат вели огонь из ручного пулемета, мешая продвижению воинам батальона. Бойцы вынуждены были залечь. Вновь сформированный пулеметный расчет во главе с взводным С. М. Садретдиновым подобрался ближе к этой машине и после выпущенных пулеметных очередей, огневая точка прекратила вести стрельбу. Путь для пехоты был открыт! Старшина стрелковой роты старшина Сергей Иванович Иванов, призванный из Воронежской области, первым поднялся в атаку, увлекая за собой бойцов в развернувшемся бою на улицах города, он смело гранатами выбивал засевших немцев из домов.

Но вот на одной из улиц появилась пушка противника, которая стала беспрерывно вести огонь в сторону наступающей пехоты. Она мешала их продвижению по улице и воины вынуждены были прятаться за домами. Выручил артиллерист Афанасий Алексеевич Забара. Он поставил орудие на прямую наводку, произвел выстрелы, пятым снарядом уничтожил орудие врага. А рядовой Сафон Иванович Донец, получив по радиации сообщение о действии четырех расчетов станковых пулеметов противника, огнем из 45 мм орудия прямой наводкой уничтожил врага.

Перед старшиной 5-й стрелковой роты старшиной Иваном Савельевичем Гончаровым, призванного из Приморского края, стояла задача по бесперебойному обеспечению личного состава роты продовольствием и боеприпасами. Он успешно справлялся со своим подразделением. В этом бою понимая, что схватка с врагом будет жаркая, он со своим подразделением принял участие в отражении контратак противника.

Сержанту Григорию Спиридоновичу Тарасову в ходе боя необходимо было обеспечить бесперебойную связь командования 2-го стрелкового батальона с командованием полка. Ему приходилось под сильным огнем противника выходить на линии и исправлять повреждения, устранять порывы.

* * *

В ходе боя тяжелоранеными занималась санитар санитарного взвода младший сержант Зоя Ильинична Бурмистрова, призванная Карагандинским ГВК. Молодая девушка уже в семнадцать лет с сентября 1942 года находилась в рядах Красной Армии. Она быстро и умело проводила оказание первой помощи, перевязывала и помогала накладывать шины тяжелораненым. Младший сержант Бурмистрова всегда имела при себе кипяченую воду для раненых. Приказом командования 229-й стрелковой дивизии младший сержант Зоя Ильинична Бурмистрова была награждена медалью «За отвагу».

В уличных боях рядовой Алексей Афанасьевич Афанасьев, призванный из Чувашии, героически уничтожал немцев из своего автомата, очищая один дом за другим от немцев. В одном из домов на Афанасьева напал унтер-офицер. В непродолжительной схватке ему удалось вывернуться и убить фрица прикладом автомата.

Противник не ожидал такого стремительного наступления и в панике бросил оружие и стал бежать из города. К исходу этого дня 783-й стрелковый полк полностью овладел городом Левен.

С раннего утра 5 февраля 811-й стрелковый полк вел бой за деревни Мерцдорф и Гросс-Бризен, а 783-й и 804-й стрелковые полки в это время выступили на марш в направлении города Гротткау. Они шли буквально по пятам отходящего противника, не встречая сопротивления. Танковые части своим своевременным огнем дали возможность пехоте продвигаться вперед, а противник не смог закрепиться на промежуточном рубеже перед этим городом.

Воины стрелковых полков шли по вязкой грязи дорог, в тяжелом, но спасительном движении, на ходу разминая тело, не давая закороченеть ногам. До смерти уставшие, без сна, несмотря на погодные условия, они собрали всю свою силу воли, и совершали 27-ми километровый марш. Бойцы и офицеры были настроены дойти до Гротткау и штурмом овладеть им.

Полки подходили к городу с каждым километром все ближе и ближе. Вот они уже вышли в район сосредоточения, стали готовиться к наступлению. Новый день уже с утра обещал неплохую погоду. По небу плавали бело-серые тучи, временами через них пробивалось солнце. И вдруг из-за этих туч пока-

зались несколько вражеских самолетов. Противник намеревался провести бомбометание на боевые порядки 783-го стрелкового полка. Слышно было, как застрочили по ним очереди из ручных пулеметов. Находившийся здесь взвод отдельной зенитно-пулеметной роты 229-й стрелковой дивизии уже был готов к отражению воздушной атаки. Расчеты этого взвода работали слаженно. Его командир лейтенант Борис Петрович Белоголов, призванный Тулунским райвоенкоматом Иркутской области были даны команды и проведены корректировки огня по воздушным целям. В результате вражеским летчикам не удалось достичь успеха: сбросить свои бомбы на боевые порядки стрелкового полка. Когда был сбит вражеский самолет «Мессершмит-109», остальные самолеты прекратили атаку и улетели.

Танкисты из бригады 31-го танкового корпуса, а за ними следом пехотинцы пошли на штурм укрепленной круговой обороны с множеством долговременных сооружений противника. На этот раз пехотинцам сходу не удалась попытка прорваться к немецкой траншее. Батальоны были прижаты плотным ружейно-пулеметным и автоматным огнем. Пришлось остановить наступление. Через связных был передан приказ батальонам, после залпа «катюши» ворваться в немецкую траншею и выбить фрицев, потом захватить вторую траншею. Внезапный залп «катюши» прижал пехотинцев к земле, снаряды со страшным воем летели над их головами, смешиваясь с взрывами. Сколько продолжался этот ад невозможно подсчитать — минуту или десять. Артналет закончился внезапно, как и начался. Наступила давящая тишина, потом стали различаться глухие вздохи, скрежет, треск, всполохи петард и ракет. Это агонизировало передний край немцев. Какая-то сила оторвала пехотинцев от земли, и почти молча, они бросились к покореженной взрывами немецкой траншее. Противник был выбит из первой траншеи, а вскоре пехотинцы стрелкового полка овладели второй траншеей.

Танкисты ворвались в город, завязались уличные бои. Немцы подготовили к длительному сопротивлению кварталы города. Оказывая упорное сопротивление с фронта, они пытались сильными группами, которые включали «фаустников», одетых в гражданскую одежду, ударить по флангам танкистов. Противник в боях стал массово применять ручное противотанковое оружие, которым являлись динамореактивные гранатометы фаустпатрон. Вооруженные ими немецкие «фаустники» стали головной болью советских танкистов и пехотинцев. Но этот маневр противника был сорван нашими пехотными подразделениями. Развернувшись, они сходу атаковали врага, провели усиленную стрельбу из пушек, минометов и станковых пулеметов для подавления «фаустников». Далее, развивая успех танкистов, пехотинцы медленно, но стали теснить противника к центру города.

При подходе к Гротткау командир роты автоматчиков 804-го стрелкового полка Иван Иванович Кизик, кадровый военный, получил приказ обходным путем пройти через боевые порядки противника, выйти на северо-восточную окраину города, чтобы навести панику в рядах гитлеровцев и отрезать пути их отхода. Бойцам роты удалось незаметно выйти в указанное место, занять

выгодные рубежи и открыть огонь по противнику. Рота автоматчиков вышла на указанные рубежи, враг не ожидал их появления. Он в панике обратился в бегство. Воинами роты было уничтожено до 100 гитлеровцев, кроме этого удалось гранатами подбить две легковые и одну грузовую машины, взять в плен 33 немецких солдата и офицера.

Стрелковый батальон 804-го полка, обойдя город с северо-запада, ворвался в него, но был остановлен сильным пулеметным огнем из домов. Поддерживающая пехотинцев батарея самоходной артиллерии, умело маневрируя, подавила одну за другой пулеметные и фаустпатронников точки противника, и обеспечила продвижение батальона.

При штурме города с западной стороны, группа немецких солдат засела в одном из домов и не давала пехоте продвигаться вперед. Тогда наводчик орудия батареи 76 мм пушек 783-го стрелкового полка ефрейтор Иван Федорович Наливкин, призванный из Башкирии, поставил свое орудие на прямую наводку. Прямым попаданием первого снаряда он подавил огневую точку противника, другим выстрелом уничтожил засевшую группу немецких солдат.

В 783-м полку проходил службу лейтенант Филипп Ермолаевич Елисеев, командир взвода батареи 120 мм минометов. Он был призван из Бурятии Улан-Удинским РВК, в Красной Армии воевал с начала Великой Отечественной войны. Елисееву суждено было участвовать в боях на Западном фронте, потом судьба забросила на Калининский фронт, прошел Сталинградский фронт, оказался на 3-м Прибалтийском. И вот он на 1-м Украинском фронте. В память об этих фронтах на его теле остались четыре ранения. При наступлении и взятии города Гротткау этот мужественный, стойкий и опытный офицер со своим взводом уничтожил до роты гитлеровцев и несколько огневых точек противника. Огнем своих минометов он со своими бойцами преследовал отступающих немцев, расчищая путь наступающей пехоте.

Командир орудия 45 мм пушек 3-го стрелкового батальона 804-го стрелкового полка младший сержант Александр Ильич Постолов, призванный из Башкирии, со своей пушкой находился в боевых порядках пехоты. В боях он действовал смело и решительно, своевременно меняя огневые позиции, вел непрерывно огонь из пушки на всем периоде наступательного боя. Не раз при движении по городу Гротткау младшему сержанту А. И. Постолову и его расчету приходилось помогать пехоте, уничтожать огневые точки противника. На чердаке частного дома, с которого хорошо просматривался перекресток дорог, противник установил крупнокалиберный пулемет. Когда наша пехота вышла к перекрестку, пулемет стал бесперебойно строчить. Пехотинцы вынуждены были залечь. Узнав, что с чердака строчит пулемет, расчет младшего сержанта Александра Ильича Постолова поставил пушку на прямую наводку и произвел выстрел. Снаряд разнес этот чердак, пулемет замолк.

Пулеметный взвод 2-й пулеметной роты 804-го полка гвардии лейтенанта Владимира Петровича Алыпова, кадрового военного, совместно с 4-й стрелковой ротой ворвался первым на окраину города и завязал уличный бой. Его станковые пулеметы работали безотказно на протяжении всего боя. Благодаря

правильному руководству своим подразделением в бою, гвардии лейтенант В. П. Алыпов обеспечил беспрепятственное продвижение стрелковой роты своим огнем вглубь города.

Противник хотел изменить ход боя, чтобы перехватить инициативу, на отдельных участках стал переходить в контратаку, но этого ему не удалось. Он понес большие потери в живой силе. Когда наша пехота, продолжая держать инициативу, перешла в контратаку, гвардии лейтенант В. П. Алыпов лично повел свой взвод и первым достиг окраины населенного пункта. Правильно расставив огневые позиции, он массированным огнем поддержал контратакующую пехоту. Когда расчет одного из станковых пулеметов был выведен противником из строя, гвардии лейтенант Владимир Петрович Алыпов встал за станковый пулемет и не отходил от него до конца боя.

Преодолевая возросшее сопротивление противника, воины стрелкового полка при поддержке танкистов, артиллеристов и минометчиков продвигались в глубину вражеской территории, рассекали оборону немцев и по частям уничтожали их живую силу. Бой за этот город показал, как выросло воинское мастерство воинов 229-й стрелковой дивизии. Здесь, в Гротткау, у немцев находились крупные склады с боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Большой военный гарнизон превратил город в сильный опорный пункт обороны.

Во второй половине дня противник бросил в бой свой резерв. Погодные условия позволили, и над городом появилось около двадцати вражеских самолетов. Не менее десяти раз бомбили они дороги, ведущие к городу и сам город. Враг упорно сопротивлялся, он не хотел терять крупный опорный и железнодорожный пункт. Скоро показались наши истребители, штурмовики. Между летчиками завязались воздушные бои, их накал нарастал. Противник не хотел уступать советским летчикам, но и наши воздушные асы владели искусством уничтожать врага в воздухе. Разгорелись упорные бои, враг проигрывал воздушные сражения. Один за другим горели немецкие самолеты, уходили, теряя высоту, и оставляли за собой черный след дыма. Где-то издалека доносился звук от взрыва их самолетов. Это воодушевляло воинов, сражающихся на земле, поднимало настроение еще сильнее бить врага.

На небольшом расстоянии друг от друга находились пулеметные расчеты лейтенанта Шалвы Эрастовича Джимшелейшвили, призванного из Одессы и лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова, призванного Качугским РВК из Иркутской области. В ходе боя лейтенант Ш. Э. Джимшелейшвили, опытный офицер, с первых дней Отечественной войны он находился на фронте, смело выдвинул свои пулеметы вперед и подавил три немецкие пулеметные точки. Когда противник второй раз пошел в контратаку, лейтенант Шалва Эрастович Джимшелейшвили перевел свой огонь на его живую силу, не давая им закрепиться. Гитлеровцы вынужденно стали отступать и угодили под огонь пулеметчиков лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова. Его пулеметные расчеты хладнокровно косили ненавистного врага.

Несколько дней назад в бою за левый берег реки Одер был тяжело ранен командир 3-го стрелкового батальона 783-го полка капитан Бондаренко. Обязан-

ности комбата стал исполнять опытный офицер, старший лейтенант Григорий Семенович Бутяев, призванный Горловским РВК Донецкой области. При овладении Гротткау он находился в подразделениях батальона. Давая командирам подразделений умелые указания, они быстро продвигались по городу, овладевали жилыми кварталами. На одной из улиц города эсесовцы создали заградительную линию обороны. Подразделения вынуждены были залечь. Старший лейтенант Григорий Семенович Бутяев, находясь в передовых порядках пехоты, лично руководил разгромом этой линии, противник был уничтожен. Подразделения стрелкового полка продолжали движение вперед.

Целый день пехотинцы выковыривали гитлеровцев. Дома кирпичные, даже сараи были сложены из кирпича. Что ни дом, то огневая точка. В домах сидели не только пулеметчики противника, но и снайперы. На какое-то время в городе все смешалось, было трудно понять, где свои, где враг, особенно, когда на город опустилась ночь. Хватило этой работы и ночью. На улицах темно, только вспышки ракет на короткое время освещали местность. В городе кое-где еще отсиживались немецкие солдаты. Они прятались в подвалах, на чердаках, а в удобный для них момент стреляли в спину нашим людям. Наши воины вылавливали их и сдавали в комендатуру.

Сафиулла Магжанович вспоминая бои по освобождению городов, поселков, деревень в Верхней Силезии рассказывал: «Все дома в населенных пунктах Силезии были в основном двухэтажные, покрытые черепицей. В каждом дворе стояли по паре мотоциклов и по десятку велосипедов. Но больше всего наших воинов поразил внутренний интерьер домов. В каждом доме было пианино, диван, деревянные кровати, шкафы, забитые одеждой и много разных дорогих вещей. Воины говорили, что в наших деревянных избах они ни о чем подобном и не мечтали. Некоторые спали на полу, штаны носили до дыр, лишней пары обуви не имели. А уж пианино, попробуй, найди в домах даже в городе или диван. В семьях пользовались железными кроватями.

В каждом немецком доме был огромный подвал. Когда мы их увидели, то ахнули. Полки на стеллажах ломились от изобилия запасов: мясные консервы, тушенка из говядины и свинины, различные компоты, бутылки с вином, ромом, пачки сигарет. Все продукты были собственного приготовления. Бойцы у себя на родине такого изобилия продуктов ни в одном магазине не видели. Разница в жизненном уровне сельских жителей у нас и в Германии была ошеломляющей. Только теперь они осознали, за какой чертой бедности находился наш народ. Шагая по Германии, русский солдат испытывал двойственное чувство: с одной стороны, гордость за свой великий народ, сумевший разбить столь грозного врага, а, с другой стороны, глубокое недоумение, перемешанное с горечью и болью, что наш народ, позволил загнать себя в беспросветную нищету».

С наступлением темноты противник решил третий раз контратаковать подразделения 804-го и 783-го стрелковых полков. Одна из вражеских рот поддерживалась шестью самоходными орудиями. Тогда огневой взвод 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, где командиром был младший лейтенант Николай Иванович Юрьев, призванный Прокопьевским

ГВК Кемеровской области, прямой наводкой быстро открыл огонь своих орудий и подбил два самоходных орудия противника, после чего рота гитлеровцев стала отходить.

Бой за Гротткау длился всю ночь, 6 февраля город был взят 783-м и 804-м стрелковыми полками. Остатки подразделений противника отошли вдоль железной дороги в направлении населенного пункта Фалькенау.

Этим же утром к бойцам стрелкового батальона 783-го стрелкового полка подошла группа советских девушек, увезенных немцами из Украины и Белоруссии. Они были одеты в легкие платья, на ногах у них были туфли на деревянной подошве. Глаза у всех запали, лица осунулись и покрылись морщинами. Они дрожали от холода, так замерзли. Бойцы по команде помощника командира полка по материально-техническому обеспечению майора Павла Николаевича Солнцева, призванного из Московской области, прежде чем посадить их в машины и отправить в тыл, на Родину, быстро одели, обули землячек и накормили.

Очистив город от гитлеровцев, стрелковые полки построились и снова выступили на марш для выполнения новой боевой задачи. Проходя по главной площади города, воины обратили внимание на то, что напротив кирхи находится здание, в котором размещался магазин. Он еще горел, языки пламени вырывались из окон, и на весь город ложится мрачный кровавый отсвет. Жители бросили город. В каждом доме, в каждом квартале были видны следы панического бегства. И достаточно оглядеться вокруг, чтобы понять его причины: удирали грабители из своего воровского притона. В домах и квартирах, освобождая их от гитлеровцев, воины дивизии видели массу вещей, вывезенных из СССР. Были украдены меха, пальто, обувь, костюмы производства киевской, минской, бобруйской, ленинградской и других советских фабрик.

В донесении командования 229-й стрелковой дивизии командиру 55-го стрелкового корпуса говорилось, что за три дня боев дивизия освободила от противника до двадцати населенных пунктов, в том числе города Шургаст, Левен и Гротткау, тем самым значительно расширила и укрепила площадь плацдарма на западном берегу реки Одер.

Воинами 229-й стрелковой дивизии было уничтожено более тысячи солдат и офицеров и захвачено в плен более 200 человек. Артиллерийским огнем рассеяно и частично уничтожено до пяти пехотных рот противника.

Захвачено в качестве трофеев 18 продовольственных складов и с боеприпасами, 34 автомашин, 5 паровозов, 60 вагонов, 75 мотоциклов, 150 велосипедов, 600 винтовок, 30 минометов, 3,0 тысячи ручных гранат.

Во время освобождения города от немцев добровольно сдались в плен два солдата. После работы с ними офицеров «Смерш» оказалось, что это были шпионы, подосланные немецкой агентурной разведкой.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 6 февраля 1945 года № 270

Командующему войсками 1-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Коневу, Начальнику штаба фронта генералу армии Соколовскому, говорится:

Войска 1-го украинского фронта, продолжая наступление, форсировали реку Одер юго-восточнее города Бреслау (Бреславль), прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев на западном берегу реки и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до двадцати километров, расширив плацдарм до 80 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта овладели городами Олау, Бриг, Томаскирх, Гротткау, Левен, и Шургаст, важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев на западном берегу Одера.

В ознаменовании одержанной победы соединения и части, отличившиеся в боях при форсировании реки Одер, представить к присвоению наименования «Одерских» и к награждению орденами.

Сегодня 6 февраля, в 22.00 часа столица нашей Родины Москва салютует двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий доблестным войскам 1-го Украинского фронта, форсировавшим Одер.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки Одер и овладении плацдармом юго-восточнее Бреслау.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза   И. Сталин

За успешные бои в Силезии и форсирование Одера, а также проявленные при этом мужество, отвагу и героизм приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина личному составу 229-й стрелковой дивизии была объявлена благодарность.

229-й стрелковая дивизия получила почетное наименование «Одерской» и была награждена орденом Суворова 3-й степени.

Командир 229-й стрелковой дивизии полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев за умелое руководство частями дивизии в боях за овладение городом Гротткау и проявленную смелость награжден орденом Кутузова 2-й степени.

На Боевом Знамени 811-го стрелкового полка засиял орден Красного Знамени. Командир полка подполковник Григорий Никифорович Сальников награжден орденом Красного Знамени.

Орденами и медалями СССР были награждены многие бойцы, командиры и политработники частей и отдельных подразделений этого боевого соединения.

В частях и отдельных подразделениях дивизии были проведены митинги, которые вызвали у бойцов и командиров подъем настроения, прилив энергии.

* * *

В феврале 1945 года в районе Гротткау стояла сырая промозглая погода. Холод создавал трудности на боевой позиции. Промокшая телогрейка или шинель, дождь, переходивший в мокрый снег. Облака словно бегали за воинами

по небу: то появлялись свинцовые тучи, то кучевые или легкие облака и вдруг прорезался кусочек голубого неба, но скоро он пропадал, и небосвод снова затягивался тучами. Воины 229-й стрелковой дивизии уже который день вели здесь бой, а сами до нитки были промокшие. Вечером старшины рот привозили еду и выдавали каждому по сто граммов водки, чтобы хоть немного согреться, так называемые «наркомовские».

Бойцы понимали, что война идет к концу. Всем хотелось домой, увидеть дорогих родственников, своих любимых жен, подруг. Это настроение в войсках хорошо передали поэт Владимир Абрамович Дыховичный и композитор Никита Владимирович Богословский в песне «Солдатский вальс». Текст песни и ноты к ней были напечатаны в центральных газетах. Проникновенные слова глубоко запали в солдатские души:

Давно ты не видел подружку,
Дорогу к знакомым местам,
Налей же в железную кружку
Свои боевые сто грамм.

Но война еще продолжалась. Ставкой Верховного Главнокомандования и командованием 1-го украинского фронта в конце января 1945 года была спланирована Нижне-Силезская наступательная операция. Она должна была стать логическим продолжением Висло-Одерской операции и составной частью дальнейшего общего стратегического наступления Красной Армии. Однако сильное сопротивление немецких войск не позволило выполнить этот план в полной мере.

Наступление 1-го Украинского фронта началось утром 8 февраля после 50-минутной артиллерийской подготовки. На всей протяженности фронта разгорелись ожесточенные бои. На первом этапе операции неблагоприятные погодные условия и отсутствие в тылу фронта всепогодных бетонированных аэродромов затруднили работу авиации. Весенняя распутица существенно снижала маневренные возможности танковых войск.

Наиболее сложная обстановка создавалась на центральном участке фронта. Здесь, наступающие 21-я, 5-я гвардейская и 6-я армии встретили упорное сопротивление в районе крепости Бреслау. Немецкое командование, почувствовав угрозу окружения города, стало перебрасывать дополнительные силы.

Вспоминая те февральские дни 1945 года, Сафиулла Магжанович хорошо помнил тяжелые, кровопролитные бои в районе деревни Альт-Гротткау, которые пришлось вести частям 229-й стрелковой дивизии. Восточнее от этой деревни находилась линия обороны 783-го стрелкового полка. Сама же деревня находилась в двух километрах от города Гротткау, она была вытянута вдоль шоссейной дороги с востока на запад и утопала в зеленой полосе леса. С двух сторон, с севера и юга, к деревне прилегали широкой полосой распаханное поля.

6 и 7 февраля враг многократно предпринимал контратаки. Они осуществлялись численностью от пехотной роты до батальона, каждая при поддержке

нескольких танков и другой немногочисленной техники. Возможно, противник проводил разведку боем.

По данным 227-й отдельной разведывательной роты стало известно, что противник дополнительно концентрирует большие силы пехоты вдоль линии фронта 229-й стрелковой дивизии. Сюда продолжали прибывать свежие пехотные части и подразделения СС, а также танковые и артиллерийские. Это подтвердили и захваченные в плен немцы. Одного из них сумел взять молодой разведчик рядовой Владимир Иванович Русаков, призванный Тогучинским РВК Новосибирской области. Этот фриц на допросе дал ценные сведения о наличии немецких войск. За проявленные мужество и отвагу командование разведроты представило рядового Владимира Ивановича Русакова к награждению орденом Славы 3-й степени.

Разведчикам удалось выявить уже прибывшие подразделения пехоты, а также большое количество танков, самоходных орудий «Фердинанд», бронетранспортеров в разных местах дислокации противника, в том числе замаскированную технику. Все это свидетельствовало о том, что противник готовился к большому сражению на участке фронта 229-й стрелковой дивизии.

Противник хотел показать, что у них еще есть живая сила и военная техника для окружения и разгрома соединения восточнее и юго-восточнее города Гротткау. Противник предпринял контратаки численностью двух своих полков пехоты, поддерживаемые несколькими десятками танков, бронетранспортеров и самоходных установок «Фердинанд». И это был, как показало время, очень серьезный бой, в котором воины дивизии сражались мужественно и героически. Сражались не на жизнь, а на смерть.

6 февраля после освобождения города Гротткау части 229-й стрелковой дивизии атаковали противника. 1-й стрелковый батальон 783-го полка занял деревню Альт-Гротткау, 3-й стрелковый батальон, продолжая наступление, к 16.00 часов овладел деревней Фалькенау, 2-й стрелковый батальон следом овладел деревней Фридевальде, где и закрепился, ведя разведку в указанном ему направлении: Брейтенфельд, Райниздорф, Бесдорф.

Под утро 7 февраля с направления Фридевальде противник контратаковал подразделения 783-го стрелкового полка пехотой не менее роты и четырьмя танками. Отбив контратаку противника, 783-й полк перешел в наступление и занял деревню Крошен. От русских, проживающих в ней, командование полка получило информацию, что в район Клейн-Циндель прибыл и разместился полк СС, вооруженный автоматами, также у них имелись две 75 мм пушки на конной тяге.

В этот день противником был произведен обстрел огневой позиции 8-й батареи 647-го артполка. Как это произошло, вспоминает Мария Зиновьева Богомолова, призванная из Рязанской области, проходившей службу в должности радиста этой батареи: «... Взяли Гротткау и вышли к деревне Альт-Гротткау, находившейся в двух километрах от города. Здесь стрелковые части и артиллерия заняли и укрепили свои позиции. Наша гаубичная батарея замаскировалась у дома на окраине деревни, близъ шоссе-ной дороги. Подвал полуразрушен-

ного каменного дома был цел и пуст. Группа бойцов разместилась там. Я была среди них, проверяла рацию перед боем. В это время наш повар, хлопотавший на кухне, решил сходить в сарай за дровами и обнаружил там немецкого солдата с автоматом наизготовку. Опешивший кашевар попятился назад с поднятыми руками. В такой позе я его и увидела в дверях сарая. Быстро позвала бойцов. Расчет во главе с командиром орудия старшим сержантом Максимом Спиридоновичем Куяновым, призванным Горьковским РВК Омской области, ворвались в сарай и взяли в плен восемь вражеских солдат, прятавшиеся в сене и одного офицера, который сделал попытку оказать сопротивление, в результате чего был застрелен. При них была обнаружена рация, настроенная на нашу волну. Было понятно, что они имели задание корректировать огонь своей артиллерии...».

Днем 7 февраля активно действовала штурмовая авиация противника, она группами до пятнадцати самолетов бомбила и обстреливала шоссе на Фридевальде, а также боевые порядки 783-го стрелкового полка.

8 февраля ранним утром 1-й стрелковый батальон 783-го стрелкового полка пошел в наступление на деревню Клейн-Циндель и довольно быстро полностью занял ее. Противник вынужден был отойти на новый рубеж.

Однако скоро силою до роты пехоты, поддержанный двумя самоходными орудиями и тремя танками, противник перешел в контратаку против 1-го стрелкового батальона, рассчитывая вернуть деревню Клейн-Циндель. Но воины стрелкового батальона уверенно отбили эту атаку.

Во второй половине дня противник снова атаковал деревню Клейн-Циндель со стороны населенных пунктов Обер и Кюшмале, но уже силою до батальона, поддержанного несколькими танками и артиллерией. И эта атака противника воинами 1-го стрелкового батальона тоже была отбита. Противник предпринял еще пять атак на эту деревню, при поддержке уже до шестнадцати танков каждая. Героически бились воины 2-й стрелковой роты во главе со своим командиром капитаном Михаилом Семеновичем Марченко, призванным Здолбуновским РВК Ровенской области. Своими грамотными действиями ротный придавал воинам силы и уверенность в этом тяжелом бою. Даже тогда, когда он был ранен от разрыва снаряда, он продолжал командовать боем. На боевых позициях 3-й стрелковой роты находился комсорт батальона младший лейтенант Петр Петрович Горбачев, призванный Сатанинским РВК Азербайджана. Он поддержал словом и личным примером воодушевлял бойцов и командиров, придать им смелости и уверенности в бою. Сам был ранен, но не ушел с поля боя, не бросил своих товарищей.

Только когда почти все защитники рубежа из 2-й и 3-й стрелковых рот погибли, противнику ценой больших потерь удалось занять деревню Клейн-Циндель. Оставшиеся воины батальона вынуждены были отойти на новый рубеж.

Вечером этого же дня противник перешел в контратаку на участке 2-го стрелкового батальона 783-го стрелкового полка силою до батальона при поддержке 10 танков из района населенного пункта Гросс-Бризен и окраины Фридевальде. Две первые атаки 4-й и 5-й стрелковыми ротами были отбиты. Противник предпринял третью контратаку еще большими силами пехоты и техники.

Два сибиряка, участника отражения этих контратак: старший сержант Виктор Петрович Александров, командир минометного расчета, призванный Нижнеудинским РВК Иркутской области и старший сержант Василий Петрович Локусов, наводчик миномета батареи 120 мм минометов, призванный Березовским РВК Красноярского края, имели хороший опыт боевых действий. Смелые и решительные воины умело вели стрельбу по огневым точкам и заставили их замолчать. Кроме этого своими меткими выстрелами из минометов им удалось разгонять и уничтожать группы контратакующих немцев.

В стрелковом взводе 2-го стрелкового батальона рядовой Николай Тихонович Тихонов, призванный Пospelихинским РВК Алтайского края, по возрасту был старше всех. В рядах Красной Армии он находился с ноября 1939 года. Сражался на Волховском, Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. Имел два ранения. За плечами у воина был богатый фронтовой опыт. Ему было чем поделиться с молодым пополнением, рассказать о боевых подвигах его товарищей. Николай Тихонович в числе первых поднимался в атаку, увлекая своим примером остальных бойцов. Так было, когда батальон штурмом брал город Левен. Рядовой Тихонов ворвался в траншею, развернул с товарищами бой против фрицев. Траншея скоро была очищена от них. За взятие города Левена приказом командира 229-й стрелковой дивизии № 19 от 15 февраля 1945 года рядовой Николай Тихонович Тихонов был награжден орденом Славы 3-й степени. 8 февраля 1945 года во время очередной контратаки противника за деревню Фридевальде, рядового Николая Тихонова смертельно ранила вражеская пуля. Доблестный воин не успел получить свою заслуженную боевую награду.

В результате ожесточенного боя 2-м стрелковым батальоном были потеряны до 80 % личного состава 4-й и 5-й стрелковых рот, две пушки 76 мм и три пушки 45 мм.

Против 3-го стрелкового батальона 783-го стрелкового полка противник предпринял около 12 контратак силою до батальона при поддержке девяти танков. Особенно жаркий бой разгорелся на участке обороны 9-й стрелковой роты. Воины этой роты во главе со своим командиром старшим лейтенантом Петром Семеновичем Стуковым, призванным из Свердловской области, мужественно и героически отбивали вражеские контратаки, которые накатывались, как волна за волной. В ходе одной из атак старший лейтенант Петр Семенович Стуков был убит. В 1945 году ему должно было исполниться 30 лет.

Бой продолжался. Наводчик станкового пулемета младший сержант Анатолий Дмитриевич Григорьев, призванный Вологодским РВК, расстреливал врага из своего грозного оружия. Кинжальным огнем своего станкового пулемета он помогал стрелковым подразделениям отбить еще одну контратаку противника, а через некоторое время враг пошел вновь. Его и в этот раз встретил мощным огнем станковый пулемет, где наводчиком был младший сержант Григорьев. Еще одна атака фашистов захлебнулась. На земле лежали вражеские трупы.

Проявляя отеческую заботу о бойцах на боевых позициях, откуда не возьмись, появлялся старшина с термосами. В нужное время и в нужное место он тащил на себе ящики со снарядами, патронами. Таким был старшина стрелковой

роты 783-го стрелкового полка старшина Михаил Алексеевич Бойко, призванный Усольским РВК Иркутской области. Во время боя, несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь, а зачастую и под пулеметным огнем, передвигаясь, где бегом, пригибаясь, словно на стометровке, а где и живо попластунски доставлял на передний край своевременно горячую пищу и боеприпасы, обеспечивал подразделения всем необходимым. Бойцы знали, что зорек и бдителен был его глаз, не подводила старшину интуиция. Бывали моменты, когда ему приходилось встречаться близко с противником, и в этих ситуациях враг проигрывал. Командование наградило старшину Михаила Алексеевича Бойко орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу».

В ходе боя у красноармейца Дмитрия Ивановича Евдачева, санинструктора 8-й стрелковой роты, призванного Брянским РВК было много работы. Ему зрелому мужчине, хватало сил и энергии находиться в боевых порядках пехоты и под сильным артиллерийским, минометным и ружейным огнем противника быстро передвигаться, по-отечески оказывал первую помощь раненым бойцам и командирам. Многие из них по возрасту приходились Евдачеву сыновьями. В этом бою он перевязал двадцать три раненых и лично вынес с поля боя шестнадцать тяжелораненых воинов. Его грудь украшали орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

Как никогда в этот день нужна была бесперебойная качественная связь между командиром дивизии и командиром 783-го стрелкового полка, где была очень сложная боевая обстановка. Враг в очередной раз перешел в контратаку. Опытный радиотелеграфист 610-го отдельного батальона связи 229-й стрелковой дивизии ефрейтор Евгений Алексеевич Герасимов, призванный Усольским РВК Иркутской области, без отдыха уже вторые сутки, невзирая на сильный огонь противника и его бомбежку боевых позиций, находился на КП (командном пункте) и обеспечивал комдиву полковнику Афанасию Сергеевичу Пыпыреву управление частями, в том числе передавать важные указания командиру 783-го полка. Ефрейтор Герасимов заслуженно был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Полученная им медаль «За оборону Москвы» говорила, что он был ее участником.

Разведчику 227-й отдельной разведывательной роты рядовому Владимиру Ивановичу Русакову, призванному Тогучинским РВК Новосибирской области еще шел только девятнадцатый год. В эти дни он находился на командном пункте командира дивизии. Ему поручалось выполнение ответственных заданий. Выполнив одно из них и уже возвращаясь на КП, рядовой Русаков В. И. неожиданно встретился с группой немецких солдат. Рядовой Русаков не растерялся, убил двух немцев, а третьего взял в плен. Командование представило рядового Владимира Ивановича Русакова к награждению орденом Славы 3-й степени.

Командующий артиллерией 229-й стрелковой дивизии подполковник Василий Уварович Головастиков, кадровый военный, считался умелым руководителем огневой мощи артиллерии дивизии. Имея в своем подчинении значительное количество приданной артиллерии, подполковник Головастиков своевременно доводил до них задания, несмотря на то, что они совершали марш. Когда

в районе деревни Альт-Гротткау была сложная обстановка, он лично руководил артиллерией, хорошо маневрировал траекториями. Несмотря на создавшееся тяжелое положение под огнем противника подполковник Головастикив активно руководил созданием противотанковой обороны и отправкой противотанкового резерва на опасные направления. В результате было подбито восемь танков, два бронетранспортера и уничтожено около двух батальонов пехоты. Приказом по войскам 1-го Украинского фронта подполковник Василий Уварович Головастикив был награжден орденом Красного Знамени.

3-й дивизион 647-го артиллерийского полка поддержал 783-й стрелковый полк в отражении контратак противника. Командир орудия 8-й батареи из этого дивизиона старший сержант Иван Михайлович Петров, призванный из Калининской области, из своего орудия прямой наводкой, отражая танковую контратаку, уничтожил один вражеский танк. Когда его расчет был выведен из строя, прямым попаданием снаряда в оружейный окоп, раненый старший сержант И. М. Петров продолжал один вести стрельбу из своего орудия.

Было件нятно, что противник замышлял вернуть себе деревню Альт-Гротткау, а далее выбить русских из города Гротткау для переброски своих войск по железной дороге.

В деревне Альт-Гротткау размещались штабы 783-го стрелкового и 647-го артиллерийского полков, здесь находились Красные Знамена этих частей. Противнику удалось подойти близко к деревне Альт-Гротткау. Враг хотел зайти с тыла, сомкнуть кольцо и завладеть штабами полков, а защитников деревни взять в плен. Уже почти сомкнулось кольцо окружения этой деревни. Штабы и Красные Знамена частей оказались в опасности.

Надо сказать, что в русской воинской традиции к боевому стягу всегда относились как к святыне. Испокон веков воинское Знамя считается святыней. Император России Петр Великий говорил: «Кто к знамени присягал однажды, тот у оногo и до смерти стоять должен».

Святыней являлись и Красные Знамена образца 1942 года, врученные воинским частям в годы Великой Отечественной войны. На одной стороне красного полотнища в центре нашиты серп и молот из цветного шелка. По верхнему и нижнему краям полотнища вышит золотистым шелком лозунг: «За нашу Советскую Родину». Перед Красными Знаменами воины клялись, как свою честь охранять знамя своей части, ибо это-знамя нашей славы, знамя нашей победы. Каждый воин помнил, что нет более тяжкого преступления, чем утеря Красного Знамени. Родина, семья, мать, жена, дети навеки заклеят виновных в этом позоре. Если часть попала в окружение, Знамя старались всеми способами спасти, передать на хранение местным жителям, а если не получалось, то спрятать или закопать.

Каждый воин хорошо понимал, что значит утрата Красного Знамени полка. В Положении «О Красном Знамени воинских частей Красной Армии», утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 года говорилось, что при утрате Красного Знамени вследствие малодушия войсковой

части ее командир и весь командный состав, виновные в таком позоре, будут подлежать суду военного трибунала. А войсковая часть подлежит расформированию.

Офицеры и бойцы 783-го стрелкового и 647-го артиллерийского полков понимали, что Красное Знамя полка есть символ их воинской чести, доблести и славы. Что оно является напоминанием каждому из них о священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и отстаивать каждую пядь родной земли, не щадя самой жизни.

8 февраля 1945 года на участке фронта 229-й стрелковой дивизии создалось тяжелое положение в деревне Альт-Гротткау. 783-й стрелковый полк, отражая одну за другой контратаки противника, оказался почти в окружении фашистов. Враг наседал со всех сторон, медленно, но уверенно продвигался вперед.

Знаменосцем Красного Знамени 783-го стрелкового полка являлся командир отделения роты автоматчиков старшина Леонид Иванович Чайкин. Он был с 1920 года рождения, призван на военную службу Арзамаским райвоенкоматом Горьковской области. С сентября 1940 года он находился в рядах Красной Армии. Чайкин блестяще владел военным делом, бравый парень, это был умный, физически здоровый, крепкого телосложения, морально устойчивый, мужественный военнослужащий. Ему пришлось сражаться с фашистами на Центральном, Волховском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском и 1-м Украинском фронтах. Дважды был тяжело ранен, после госпиталя возвращался в боевой строй. Являясь внештатным агитатором в роте автоматчиков, старшина Чайкин воспитывал бойцов своего отделения в духе беспредельной преданности социалистической Родине, самоотверженности, храбрости и высокой дисциплинированности. Старшина Чайкин являлся ветераном 229-й стрелковой дивизии. Он по праву был одним из лучших воинов дивизии. Старшина Чайкин пользовался большим авторитетом среди всего личного состава. За храбрость и мужество Леонид Иванович Чайкин был награжден орденами и медалями Советского Союза. Его грудь украшали ордена Красной Звезды и Славы 3-й степени, медали: «За отвагу» и «За боевые заслуги». Старшина Леонид Иванович Чайкин прошел славный путь из глубинки России до логова фашистского зверя — Германии, и всюду побеждал. Член ВКП (б) старшина Чайкин Л. И. охранял Боевое Знамя части, а в трудные моменты всегда сам выносил и спасал его. Воины полка знали, что Боевое Знамя их части находится в надежных руках.

Перед знаменосцем 783-го стрелкового полка старшиной Леонидом Ивановичем Чайкиным была поставлена задача при поддержке взвода автоматчиков вынести Боевое Знамя из окружения в бою в деревне Альт-Гротткау. Взвод автоматчиков не должен был дать противнику возможности сомкнуть кольцо окружения и огнем автоматов расчистить путь, чтобы вынести Знамя полка в безопасное место.

Когда наступил решающий час, старшина Леонид Чайкин обернул Красное Знамя части вокруг себя на нателную рубашку, сверху надел гимнастерку. Храбрый воин Леонид Чайкин не думал о смерти, он думал о том, как спасти Знамя части. Много немцев убил Леонид из своего автомата, заражая своим упорством и стойкостью других воинов.

В спасении боевого Знамени старшине Леониду Ивановичу Чайкину помогали: стрелок-ассистент знаменосца полка старший сержант Иван Егорович Исаев, призванный Рубцовским РВК Алтайского края; стрелок-ассистент знаменосца полка сержант Александр Петрович Золотухин, призванный из Башкирии; младший сержант Борис Николаевич Лапин, призванный из Ивановской области; командир отделения автоматчиков младший сержант Василий Дмитриевич Косолапов, призванный из Горьковской области; рядовой Валерий Иванович Саржинский, автоматчик роты автоматчиков, призванный Дзержинским РВК Днепропетровской области; сержант Алексей Петрович Старостин, автоматчик роты автоматчиков, призванный из Татарстана; рядовой Петр Леонтьевич Варочкин, стрелок, призванный Новоселовским РВК Красноярского края; рядовой Николай Дмитриевич Петров, автоматчик, призванный Уфимским РВК Башкирии.

Рядовой Семен Сидорович Ребячих, ездовой транспортной роты полка, призванный Архангельским РВК, был старше всех, кто участвовал в выносе Знамени полка, ему было за сорок лет. Оказавшись в штабе полка, он подключился к операции по вывозу документации штаба. Рядовой Ребячих морально воодушевлял и поддерживал воинов, задействованных в этой ответственной операции, порученной старшине Л. И. Чайкину. Его земляк, призванный Васильевским РВК, сержант Василий Иванович Яновский дорогу расчищал своим ручным пулеметом, активно вел огонь по противнику, пытавшемуся окружить наших воинов.

Танки и самоходные орудия противника шли на позиции воинов 783-го стрелкового полка, а за ними как муравьи из развороченного муравейника, ползли немцы. Надо было иметь много сил и мужества, чтобы устоять перед таким натиском. Шквальный огонь артиллерии и минометов заливал все впереди. Свинцовый ливень пулеметов и автоматов не давал поднять голову. Когда немцы приблизились вплотную, заработали полковые пушки, поставленные на прямую наводку. Наводчик младший сержант Иван Николаевич Андреев, призванный Сосновским РВК Томской области, поставил свое орудие на прямую наводку и бил из него по наступающему врагу. Вражеский танк был подбит, остановился на месте и горел. Следующими выстрелами младший сержант Андреев бил по пехоте, уничтожая и рассеивая ее.

Пулеметы, среди которых работали огневые точки взвода лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова, косили пехоту противника. Горели немецкие танки и самоходки, падали от пуль и взрывов снарядов сраженные фрицы.

Сержант Иван Михайлович Сидоров, начальник радиостанции роты связи 783-го стрелкового полка, призванный Кочковским РВК Новосибирской области, в это время находился в боевых порядках пехоты, в зоне обстрела противника. Иван Михайлович делал все, чтобы в трудных условиях боя обеспечить качественную радиосвязь командира полка с подразделениями. Несмотря на большую маневренность батальона, он всегда своевременно появлялся в эфире, обеспечивая переговоры по радио, передавая приказы и распоряжения. Когда встал

вопрос о выносе и сохранении Знамени полка, сержант Иван Сидоров, находясь в группе старшины Чайкина, осуществлял его связь с командованием полка.

Во время атаки противника был тяжело ранен пулеметчик. Противник заметил, что огневая точка замолкла. Находившийся поблизости с пулеметчиком сержант Василий Иванович Яновский, командир отделения стрелковой роты, призванный Васильевским РВК Белоруссии, взял в руки ручной пулемет и стал из него отражать контратаки противника, поливая его свинцовым огнем.

В трудных условиях этого боя под сильным ружейно-пулеметным огнем противника старший сержант Леонтий Никифорович Яцюк, призванный с Украины, устранил до 45 порывов на его участке кабельной линии и обеспечил бесперебойную связь командира стрелкового батальона с командованием полка и подразделениями.

Идет бой и пулеметный расчет старшины Ивана Ивановича Попова, призванного из Ленинградской области, уже успел отбить две контратаки противника. Через некоторое время противник пошел в третью контратаку, но уже с танками. Несмотря на то, что немцев зашли в тыл, Попов со своим расчетом продолжал помогать пехотинцам отбивать контратаки, и после получения приказа отошел на новую позицию.

Немцы наседали, они словно чувствовали, что здесь находится самое дорогое — Красное Знамя стрелкового полка. Наши воины, защищающие Знамя полка упорно отстреливались до последнего патрона, в ход пошли гранаты. Вовремя подоспела помощь. Красное Знамя 783-го стрелкового полка, а также секретная документация части были спасены, вывезены в безопасное место. А бой между тем продолжался.

Деревня горела, кругом поднимались клубы черного дыма, местами появились новые языки пламени. В воздухе пахло гарью. В результате разрыва снарядов и мин часть зданий полностью или частично были разрушены.

Большое превосходство в живой силе и технике позволили противнику потеснить 783-й стрелковый полк в районе Альт-Гротткау. Только на участке 783-го полка противник потерял в этот день пять танков и около батальона пехоты. Потери были и в 783-м стрелковом полку: 30 человек — убитыми и 62 человека — ранеными.

Понимая, какой живой силой и техникой располагает противник, контратакующий боевые порядки 229-й стрелковой дивизии и особенно 783-го стрелкового полка, командир 55-го стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский приказал командиру 282-й стрелковой дивизии передать ряд подразделений в оперативное подчинение командира 229-й стрелковой. Передовые подразделения 282-й дивизии под командованием боевого офицера подполковника Семена Петровича Торгашина, призванного из Бурятии, во второй половине этого же дня заняли указанные рубежи.

3-й стрелковый батальон 877-го полка 282-й стрелковой дивизии расположился согласно боевому приказу в одном километре юго-западнее Альт-Гротткау. 3-й стрелковый батальон 874-го полка получил боевую задачу находиться на шоссе в 1,5 километрах южнее Альт-Гротткау. Также в оперативное подчи-

нение вошли 3-й дивизион 826-го артиллерийского полка и 2-я батарея 354-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона этой же дивизии. Им тоже были определены места сосредоточения.

Не было передышки в бою и в течение ночи с 8-го на 9-е февраля. Противник вел артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам 229-й стрелковой дивизии. Артиллерийские и минометные батареи противника действовали из районов: Крошен, Хенигсдорф, Эквертехейде, Брейтенфельд, Гросс-Малена, Эльгут. Пять самоходных установок «Фердинанд» и четыре танка вели стрельбу в районе Гросс-Бризен.

Разведчики 229-й стрелковой дивизии обнаружили, что противник продолжает концентрировать живую силу и технику и проводит окопные работы.

Наступила ночь. Воины, уставшие до изнеможения, не оставили своих позиций. Они дрались как львы, нанося противнику огромные потери. С 8 на 9 февраля части 229-й стрелковой дивизии в течение ночи укрепляли занимаемые рубежи, вели разведку и огневой бой с противником.

Фронтные товарищи, прощаясь с воинами, погибшими 8 февраля 1945 года, сказали, что будут мстить фашистам за них на поле боя. По решению командования 55-го стрелкового корпуса воины были похоронены в центре города Гротткау, в двухстах метрах с северной стороны от церкви.

* * *

В течение 9 февраля противник не проявлял активных действий на участке фронта 783-го стрелкового полка. Разведчики 229-й стрелковой дивизии обнаружили новые поступления свежих сил пехоты и техники гитлеровцев к переднему краю.

Когда стемнело, противник снова начал наступление на Альт-Гротткау. Разведчики 3-го дивизиона доложили командованию 647-го артиллерийского полка, что по шоссе движутся колонны танков и самоходок. Несколько десятков танков противника двинулись развернутым фронтом на позиции 229-й стрелковой дивизии, на ходу ведя сильный огонь из башенных орудий.

В этом тяжелом бою во время отражения атак крупных сил танков и пехоты противника на деревню Альт-Гротткау отличился разведчик штабной батареи 647-го артиллерийского полка рядовой Александр Андреевич Михайлов, 1926 года рождения, призванный Тогучинским РВК Новосибирской области. Находясь непосредственно в боевых порядках пехоты и под интенсивным огнем танков и «Фердинандов», он стойко оставался на месте и передавал замеченные цели в штаб полка. Командование 647-го артполка представило разведчика, рядового Александра Андреевича Михайлова к награждению орденом Славы 3-й степени.

Понимая, что в лобовой атаке оборону русских им не удастся прорвать, враг батальоном пехоты и двадцатью танками пошел в обход справа, а другим батальоном и двенадцатью танками решил атаковать деревню слева.

Стрелковые батальоны 783-го стрелкового пока вступили в бой, встретили врага организованным огнем. Его 2-й стрелковый батальон, занимавший

южную окраину Альт-Гротткау, отбил четыре атаки. Свое мастерство ведения оборонительного боя 1-й стрелковый батальон продемонстрировал на восточной окраине Альт-Гротткау, отбив шесть атак противника. Четыре атаки противника на юго-восточной окраине Альт-Гротткау отбил 3-й стрелковый батальон. В отражении атак противника на участке обороны 783-го стрелкового полка принимал участие 3-й дивизион 647-го артполка.

Деревня сильно горела. Из-за возникшей в результате пожаров дымовой завесы ничего не было видно. Фашистские танки продвигались все ближе к рубежу обороны пехоты. Нескольким танкам удалось прорвать оборону. Стрелковые подразделения не выдержали и начали отступать. В обороне образовалась брешь.

Капитан Василий Тихонович Недогон, помощник начальника разведотделения управления командующего артиллерией 21-й армии, в это время находился в боевых порядках 783-го стрелкового полка. Понимая сложившуюся ситуацию, он оперативно собрал группу пехотинцев из 45 человек, а также 9 артиллерийских орудий и 2 станковых пулеметов, организовал бой, и противник был отброшен. Положение на этом участке фронта было восстановлено.

В этот день ситуация складывалась так, что в окружение мог попасть штаб 647-го артиллерийского полка. Немецкие танки упорно рвались в деревню. Командир полка подполковник Алексей Владимирович Коршунов, призванный Курским горвоенкоматом, принял решение документацию и Знамя полка вывезти в безопасное место. Группе воинов артполка было дано такое поручение. Среди них была молодая девушка, младший сержант Елизавета Васильевна Соловьева, старший вычислитель дивизиона полка. Под пулеметным и ружейным огнем штабная документация была вынесена и загружена на грузовую машину.

К этому времени танки противника уже ворвались на окраину деревни. Стала угрожать опасность секретным документам и Знамени артполка попасть в руки врага. Водитель полка, младший сержант Ефим Зиновьевич Колиденко, был родом из Рязанской области. Понимая важность и ответственность полученного приказа, он под огнем врага проявил находчивость и мужество, демонстрировал профессиональные навыки и знания, хорошо ориентировался на местности. Младший сержант Ефим Колиденко успел вывести машину с секретными документами и Знаменем своего полка в безопасное место.

Вечером по рации поступил приказ из штаба артполка для дивизионов: «Стоять на прямой наводке, ни шагу назад». А по пашне в сторону артдивизионов уже двигалась новая колонна гитлеровских танков. Бойцы расчетов заряжали орудия и били по ним в упор. Жесткий бой продолжался и ночью. Смешалось все вокруг, нельзя было понять: где свои, а где немцы.

Отступающие пехотинцы, пробегая через артиллерийские позиции, видели, что артиллеристы ведут бесперебойный огонь. Пехотинцы получили приказ оставаться на поле боя, они выносили раненых и пополняли оружейные расчеты артполка. Всю ночь продолжался тяжелый бой. Немецкие «тигры» не сворачивая наезжали на орудия и давили их как игрушечные фигуры. Артиллеристы при поддержке пехоты выстояли, не пропустили ни одного танка. Наутро семь

подбитых немецких машин стояли на подступах к батарее и два танка, в упор расстрелянные лично капитаном Тимофеем Ильичем Гредякиным, заместителем командира 3-го артдивизиона, горели на огневых позициях 647-го артполка. Свою лепту в этом бою внес орудийный номер 8-й батареи 647-го артполка ефрейтор Василий Иванович Патрушев, призванный ГВК Красноярска. Он своим орудием подбил одну автомашину противника с боеприпасами, один пулемет и уничтожил до тридцати солдат и офицеров.

Бесперебойную работу всей сети связи дивизии обеспечил телефонист 610-го отдельного батальона связи 229-й стрелковой дивизии старший сержант Николай Васильевич Гончаров, призванный Ижморским РВК Кемеровской области. Находясь в зоне сильного артиллерийско-минометного обстрела противником, он своевременно устранил несколько десятков повреждений на линии.

К утру поступил приказ вынести всех раненых и погибших и отойти к новым огневым рубежам. 8-я артиллерийская батарея отходила с одним оставшимся орудием. В это время раздалась канонада «Катюш». Хорошо было видно, как взрывались немецкие танки, замаскированные вдаль у леса. Снаряды «Катюш» летели, словно огненные стрелы. Было радостно на душе воинов, что есть у Красной Армии такая боевая техника, как «Катюша». Враг получил в этот день сильный удар по живой силе и технике.

Воины 229-й стрелковой дивизии тогда не знали, что на них напала эсэсовская танковая дивизия «Мертвая голова», которая считалась одной из лучших в войсках фашистской Германии. Воины 229-й дивизии убедились после боев с танковой дивизией, что можно было бить врага артиллерийской батареей, противотанковыми ружьями.

Занимаемый рубеж продолжал удерживать 804-й стрелковый полк. Во второй половине дня его воины отбили мощную атаку противника. С раннего утра разведгруппа 811-го стрелкового полка вела разведку в направлении Гросс-Бризен. В 50-ти метрах от этого населенного пункта группа была замечена и обстреляна противником. Этот день для воинов 811-го стрелкового полка выдался жарким и ожесточенным, они находились в обороне в районе деревни Шварцендорф. На линии фронта этого полка уже днем противник перешел в атаку силою до двух батальонов пехоты при поддержке двенадцати танков, четырех самоходных орудий и мощного артиллерийского и минометного огня. Противник был встречен огнем пушек прямой наводки и пехотного оружия. В результате было подбито четыре танка, противник был остановлен.

В течение дня противник предпринял 17 атак против 811-го стрелкового полка, пять из них при поддержке 5 самолетов. Противник потерял пять танков, одно самоходное орудие, два миномета 81 мм и около 300 солдат и офицеров.

В ходе боя 811-й стрелковый полк израсходовал все артиллерийские и минометные боеприпасы, потерял десять человек убитыми и тринадцать — ранеными. Были разбиты противником четыре орудия 45 мм, один миномет 120 мм, два станковых пулемета.

Противнику после повторной атаки все же удалось потеснить 811-й стрелковый полк. Его подразделения отошли на рубеж в районе деревни Мерцдорф и там закрепились.

Во время предпринятого очередного контрнаступления противника майор Демьян Емельянович Дробин, офицер штаба 55-го стрелкового корпуса, под артиллерийским огнем противника проверял боевые действия батальона 783-го стрелкового полка и передовых частей. Он на месте уточнял задачу подразделениям, у которых была нарушена связь с полком. В результате чего подразделения полка, получив своевременно боевую задачу, отразили все атаки противника и удержали занимаемые рубежи. Лейтенант Сафиулла Садретдинов уже встречался с майором Дробиным, но в другой боевой обстановке. И вот во время жаркого боя противник вновь пошел в атаку. Несмотря на холодную погоду, станковые пулеметы в этот день нагрелись, стволы были горячими. Они били бесперебойно по наступающим фрицам, только боец расчета успевал подносить ленты. Взводный присмотревшись, увидел, что от пехотинцев в его сторону кто-то с сопровождающим пробирается. Он, то делал короткую перебежку, то совсем пропадал из вида. Пули и осколки пролетали со свистом, вражеские мины, снаряды рвались, поднимая над полем боя, клубы земли и пыли. Но вот он у взводного лейтенанта Сафиуллы Садретдинова, добрался наконец-то. Майор Дробин задал взводному несколько вопросов, сделал уточнение для пулеметного взвода на данный момент, осмотрел огневую позицию и пошел дальше в ряды пехотинцев.

Бой продолжался. Противник, откатившись назад после очередной атаки, через непродолжительное время вновь начал вести усиленный артиллерийский и минометный огонь по боевым позициям, затем пошел в наступление на позиции 783-го стрелкового полка, поддержанный несколькими танками, самоходными орудиями и бронетранспортерами.

Враг имел значительное превосходство в живой силе и технике. Люди 783-го стрелкового полка не щадили себя, защищали завоеванный рубеж. Только когда не стало снарядов, мин и на исходе были патроны, 783-й полк вынужден был отойти на южные окраины Гротткау.

Много работы было у командира санитарной роты 783-го стрелкового полка лейтенанта медицинской службы Владимира Михайловича Диденко, призванного с Полтавщины. За его плечами были два фронтовых года. В эти февральские дни под его руководством была оказана медицинская помощь более 300 раненым бойцам и командирам.

Командир дивизии полковник Афанасий Сергеевич Пыпырев отметил, что 9 февраля воины соединения героически дрались с противником. Особенно им были отмечены действия 783-го и 811-го стрелковых полков, а также 3-го дивизиона 647-го артиллерийского полка.

В течение ночи с 9 на 10 февраля противник продолжал атаковать боевые порядки 229-й стрелковой дивизии артиллерийским и минометным огнем. По данным разведки дивизии враг накапливал свежую живую силу в районе

южнее Фойгстдорф — до 300 человек; в роще западнее Хенигсдорф — 500 человек с 17 танками и 10 самоходными пушками.

* * *

Наступило 10 февраля 1945 года. Для воинов, находившихся на участке фронта 229-й стрелковой дивизии, это был день продолжавшихся ожесточенных и кровопролитных боев с группировкой противника, хорошо оснащенной танками «Тигр», самоходными орудиями «Фердинанд». В этот день 741-й стрелковый полк из 128-й стрелковой дивизии с раннего утра вошел в оперативное подчинение командира 229-й стрелковой дивизии. Перед воинами 229-й стрелковой дивизии, 877-м стрелковым полком из 282-й стрелковой дивизии и 741-м полком из 128-й стрелковой дивизии стояла боевая задача отбить атаки противника, наступающего в полосе 229-й стрелковой дивизии, силами 20-й танковой и двух пехотных дивизий. Этот день был серьезным испытанием слаженной работы, высокому профессионализму командиров и их подчиненных.

Сафиулла Магжанович Садретдинов вспоминал: «В этот день по местности ползли танки, самоходные орудия. За ними шло столько вражеской пехоты, что места пустого трудно было найти. Артиллеристы подбили вражеский танк, машина загорелась, застилая место черным дымом, экипаж быстро выскочил на землю. Противотанковые ружья подбили еще один танк. Выстрел произвело самоходное орудие по нашим позициям. Но прозвучал ответный выстрел артиллерии по этой самоходке, она тоже остановилась. Остальные танки и самоходные орудия продолжали движение. Немецкая пехота как не старалась прятаться за техникой, но выстрелы стрелков и пулеметчиков настигали солдат и офицеров. Пулеметным расчетам взвода пришлось несколько раз менять огневые позиции, чтобы не оказаться под метким выстрелом противника. Мои ребята хорошо чувствовали обстановку и умело вели огонь по врагу».

Об этом бое артиллеристов рассказал в своих воспоминаниях еще один участник, заместитель командира 3-го артиллерийского дивизиона 647-го артиллерийского полка 229-й стрелковой дивизии старший лейтенант Тимофей Ильич Гредякин, призванный в ряды РККА из Оренбургской (Чкаловской) области в 1936 году: «... После непродолжительных оборонительных боев части 229-й стрелковой дивизии перешли в наступление. К вечеру 9 февраля 1945 года бойцы полностью овладели укрепленным районом противника: населенным пунктом Альт-Гротткау.

Весь день 10 февраля фашистские пехотные части снова пытались захватить населенный пункт Альт-Гротткау, но безуспешно. В двухдневных боях противник понес значительные потери в живой силе и технике. К вечеру атаки немцев прекратились. Установилась относительная тишина, которая, как казалось позже, была кажущаяся. На самом деле противник не хотел мириться с потерями укрепленного района.

С наступлением темноты разведчики 3-го дивизиона доложили, что по дороге с севера на юг вдоль фронта наблюдается движение танков противника. Я под-

нялся на наблюдательный пункт, который был наскоро оборудован на чердаке второго этажа каменного здания. Уже темнело, но в стереотрубу были видны танки, самоходки и специальные машины быстрого передвижения. За 30 минут прошло до 80 танков и самоходов. О передвижении большого количества танков и самоходов противника сразу же было доложено на КП 647-го артиллерийского полка.

Командование выдвинуло на передний край пушечные батареи для возможного отражения нападения танков. В 20.00 танки противника двинулись развернутым фронтом из леса западнее населенного пункта Альт-Гротткау и ударили по левому флангу обороны 229-й стрелковой дивизии. Танки стали вести интенсивный огонь. Горели здания и другие строения Альт-Гротткау. Попытки наших батарей и других противотанковых средств отразить внезапную атаку танков на фланге не увенчались успехом. Более двух десятков танков дымились, не достигнув цели. В 21.00 танки противника ворвались в Альт-Гротткау. А еще через полчаса полностью овладели населенным пунктом.

Под прикрытием ночи подразделения частей 229-й стрелковой дивизии отходили по распаханному полю. Как выяснилось позже, фашисты ввели в бой два батальона танков дивизии «Мертвая голова», обученных ведению боевых действий в ночных условиях. С началом наступления танков противника мы получили приказ от командира 3-го дивизиона капитана Андрея Владимировича Сорокина пробраться к огневой позиции 8-й батареи. Мне удалось пробраться через горящую деревню под непрерывным огнем противника. На огневой позиции 122-мм гаубичной батареи я приказал командиру батареи капитану Георгию Васильевичу Фролову двумя уцелевшими «Студебеккерами» вывезти два орудия на запасные огневые позиции и быть готовыми к бою на случай прорыва танков противника по дороге из Альт-Гротткау к городу Гротткау. Два орудия остались на огневой позиции, артиллеристы окопались в отдельном дворе в 400 метрах восточнее Альт-Гротткау. И в 200 метрах от дороги. Наша задача состояла в том, чтобы не допустить выхода танков и самоходов из Альт-Гротткау.

Деревня горела, валил густой черный дым. На фоне пылающего огня видно было выдвижение танков противника. Взвод орудий открыл огонь кумулятивными снарядами. Первые два танка, пытавшиеся выдвинуться на дорогу после выстрелов гаубиц загорелись, два других танка пытались обойти горевшие танки и были подбиты прицельно в упор. После неудавшейся попытки фрицы открыли минометный ураганный огонь из самоходных орудий и танков. Вокруг рвались снаряды, с визгом пролетали пули крупнокалиберных пулеметов, а огневой взвод уничтожал выдвигающиеся танки противника на подступах к новой огневой позиции. Немцы не знали действительной обстановки. Только этим можно было объяснить, что они не попытались обойти огневую позицию с фланга, полагая, что за нами есть другие воинские формирования.

За нами никого и ничего больше не было. Небольшая группа артиллеристов закрыла выход немецких танков из деревни Альт-Гротткау и заставила фашистов смириться с тем, что огневая позиция, находившаяся на расстоянии 400 метров, остается недоступной защитой всей шоссейной дороги. Отважно,

смело и решительно вели бой артиллеристы, к сожалению, память не удержала имена этих героев. Но радистку сержанта Марию Богомоллову я запомнил. В сложных условиях боя, в самые критические моменты она сумела связаться с командным пунктом 647-го артиллерийского полка. Находясь около разрушенной каменной стены в кромешной тесноте, она вызвала штаб и КП полка по радиии. К микрофону подошел начальник штаба майор Василий Мефодьевич Волошин, кадровый военный. Я доложил обстановку по кодированной карте, но открытым текстом. Майор Волошин передал приказ: удерживать рубеж дороги, не пропустить танки противника.

Командование 647-го артполка послало две грузовые американские автомашины марки «Студебеккер» для вывоза гаубиц. Они медленно, без света двигались по дороге из Гротткау к огневой позиции 8-й батареи. Немцы услышали шум машин, приближавшихся к Альт-Гротткау и открыли ураганный огонь. Машины были разбиты крупнокалиберными пулеметами из танков. Я послал разведчиков к переднему краю деревни, они обнаружили и насчитали семь дымящихся подбитых танков.

К этому времени артиллеристы пополнились бойцами за счет отступающих стрелков, связистов и других красноармейцев, которые вышли из занятого немцами населенного пункта. Они отступали, проползая несколько метров, и тут же окапывались, делали для себя ячейки. Мужество и храбрость показывали красноармейцы в экстремальной ситуации. Вдруг они оказались совсем рядом с артиллерийским расчетом, который боролся с танками с черными крестами... Расчет состоял из нескольких человек, оставшихся в живых. Бойцы пехоты обрадовались, что в кромешной тесноте встретили своих. Сержант Мария Богомоллова сохраняла связь с командным пунктом полка, и мы чувствовали себя услышанными, живыми у своих орудий. Мне в прежних боях не раз приходилось управлять огнем батарей дивизиона при надежном обеспечении радиосвязи отважной радистке. В сложной и тяжелой боевой обстановке она действовала собранно. Знание радиии, умелая ее эксплуатация отличало ее от других радистов, что не раз выручало нас в боях.

В два часа ночи 11 февраля 1945 года я доложил на КП, что боеприпасы израсходованы и получил приказ: отходить в район города Гротткау на новые позиции. К этому времени интенсивность огня немцев значительно стихла. Танки противника активных действий не проявляли. Стало очевидным, что фактор внезапного ночного нападения немцами был полностью утрачен. Наши подразделения образовали надежный артиллерийский щит возможному нападению танков и самоходных орудий фашистов. Утром 11 февраля 1945 года стоял плотный туман. Дымились здания и танки. Мы отходили на новые позиции...».

10 февраля с раннего утра 741-й стрелковый полк только успел занять оборону на укрепленном участке фронта. Вражеская пехота, поддержанная танками, самоходными орудиями, бронетранспортерами, минометными и артиллерийскими батареями, двинулись на оборонительный участок 741-го полка. Первыми нападению силою пехотного батальона с тремя танками и двумя бронетранспор-

терами подвергся 2-й стрелковый батальон этого полка. Противник был встречен организованным огнем, он отошел, потеряв танк и до 55 солдат и офицеров.

Днем атаке подвергся 3-й стрелковый батальон 741-го стрелкового полка силой до роты пехоты с танками и при поддержке огня минометной роты и двух артиллерийских батарей. Одновременно противник перешел в атаку на позиции 1-го стрелкового батальона этого же полка силою пехотного батальона с двумя танками и одним бронетранспортером. Противник был встречен организованным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Он потерял около сотни солдат и офицеров, танк, бронетранспортер и отошел на исходный рубеж. Противник снова вынужден был отойти, дважды атаковав позиции 741-го стрелкового полка и потеряв до 70 человек.

Вечером противник дважды безуспешно атаковал позиции 1-го стрелкового батальона 741-го полка. За день боя воины 741-го стрелкового полка уничтожили около 400 солдат и офицеров противника. Полк отстоял занимаемые позиции и потерял 25 человек убитыми и ранеными.

В этот день с раннего утра атаке противника со стороны железной дороги подвергся 877-й стрелковый полк большими силами пехоты при поддержке трех танков и пяти самоходных орудий. Выбив подразделения 877-го полка с занимаемого рубежа и преследуя его, противник сходу атаковал 3-й стрелковый батальон 804-го полка и выбил его из деревни Беатенхоф. Днем противник предпринял три атаки на позиции 1-го стрелкового батальона 804-го стрелкового полка, каждая силою до 100—150 солдат и офицеров и поддержанных двумя-тремя самоходными орудиями. Все атаки воинами батальона были отбиты.

Днем противник предпринял еще три атаки на 3-й стрелковый батальон 804-го стрелкового полка. Эти атаки тоже были отбиты. В этом бою противник потерял около 300 солдат и офицеров.

С утра 10 февраля противник большими силами повторял атаки и наступал на рубеж, обороняемый 811-м стрелковым полком. За день воинами этого стрелкового полка было отбито семь атак врага. Первые пять атак были отбиты ружейно-пулеметным огнем. Шестая и седьмая атаки были предприняты силами двух пехотных батальонов и при поддержке восьми танков и четырех самоходных орудий.

Бой на участке 811-го стрелкового полка проходил в условиях, когда артиллерия 223-го истребительного противотанкового артиллерийского полка была выведена из строя. В это время пехота и танки противника подошли к рубежу обороны на 200—300 метров, готовясь к последнему броску. Пулеметные расчеты младшего лейтенанта Адольфа Магусумовича Щолоша, призванного Качугским РВК Иркутской области, огнем станковых пулеметов в упор расстреливали контратакующего врага, численно превосходящего, нанося ему большие потери в живой силе. Встал вопрос, как остановить танки? Командир 811-го стрелкового полка связался с командиром 154-го корпусного пушечно-артиллерийского полка. Огнем 1-го артдивизиона было подбито три танка, остальные повернули обратно. Пехота противника, истребляемая ружейно-пулеметным огнем и артиллерией, залегла, а потом отступила. Рубеж был очищен. Против-

ник потерял шесть танков и до 200 солдат и офицеров. Потери 811-го полка составили: 3 человека убитыми, 4 были ранены.

В течение этого дня 783-й стрелковый полк 1-м стрелковым батальоном прочесывал лес западнее деревни Мерцдорф, уничтожал мелкие группы противника, а в 19.00 он занял рубеж для отражения атак противника в направлении шоссе на Лейтуш.

В ходе ожесточенного боя нужна была связь для управления частями соединения. В этот день под сильным артиллерийско-минометным огнем старший сержант Николай Васильевич Гончаров, телефонист 610-го отдельного батальона связи 229-й стрелковой дивизии, призванный Ижморским РВК Кемеровской области, бесперебойно обеспечивал нормальную работу всей сети связи дивизии и командования.

Во время отражения атак крупных сил танков и пехоты противника на деревню Альт-Гротткау отличился молодой парнишка 18 лет, разведчик штабной батареи 647-го артполка рядовой Александр Андреевич Михайлов, призванный Тогучинским РВК Новосибирской области. Он находился непосредственно в боевых порядках пехоты и под интенсивным оружейным, пулеметным огнем и огнем танков «Фердинанд» стойко держался на месте и передавал в штаб полка необходимую информацию.

Противник не раз при поддержке танков переходил в контратаки на участке 2-го дивизиона артполка. Бой был жарким, противник под покровом ночи старался как можно ближе подойти к батарее. Когда ему это удалось сделать, парторг дивизиона младший лейтенант Илья Федорович Пронозин, призванный из Омской области, взял на себя инициативу, собрал в кулак оставшихся в строю бойцов и прикрывал эвакуацию пушек на новое место дислокации. Противник обошел их со всех сторон. Завязался бой с пехотой противника. После боя валялись десятки вражеских трупов на поле сражения. Под руководством младшего лейтенанта Ильи Федоровича Пронозина бойцам удалось вывести материальную часть.

В эти дни было много работы и у санинструктора 5-й батареи 647-го артиллерийского полка ефрейтора Михаила Васильевича Дудина, призванного Тогучинским РВК Новосибирской области. Он участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками с мая 1942 года, был дважды ранен. В ходе ожесточенных боев с противником, рискуя своей жизнью, оказывал первую медицинскую помощь, легкораненых он выводил, а для тяжелораненых организовывал эвакуацию с поля боя.

Степан Иванович Паршенин имел бронь, но ему удалось добиться в Нижне-Тагильском ГВК, чтобы ее сняли, и с января 1944 года стал проходить службу в 647-м артиллерийском полку. Уже в первый день своего участия в бою рядовой Паршенин был ранен. После госпиталя он снова вернулся в боевой строй. В бою под Альт-Гротткау взвод, в котором служил рядовой Паршенин, наводчик орудия 3-го дивизиона, попал в окружение танков. В ходе боя рядовой Степан Иванович Паршенин остался один около орудия, остальной расчет был выведен из строя огнем противника. Пытаясь вывести из окружения автомашину и орудие, он

был дважды ранен, но остался в строю, не покинул поле боя. Автомашина расчета была подожжена орудиями из танков противника, но даже в этой ситуации вывел орудие из окружения. Рядовой Степан Иванович Паршенин снова попал на госпитальную койку.

За день ожесточенных боев 10 февраля 1945 года противник потерял семь танков, один бронетранспортер, до 900 солдат и офицеров. 229-я стрелковая дивизия и части, находившиеся в оперативном подчинении командира дивизии полковника Афанасия Сергеевича Пыпырева, в основном удержали занимаемый рубеж, отступив лишь в районе Беатенхоф.

В ночь на 11 февраля противник продолжал пытаться атаковать боевые порядки 229-й стрелковой дивизии мелкими группами пехоты и под прикрытием своего артиллерийско-минометного огня выносил с поля боя убитых и раненых.

В течение ночи на дороге из Обер-Видер на Лихтенберг доносился до боевых порядков 229-й стрелковой дивизии шум большого количества моторов. По данным разведки в районе севернее деревни Вельдау и севернее Альт-Гротткау противник вел инженерные работы.

Утром 11 февраля 1945 года противник вновь сделал попытку пойти в наступление. Силами от роты до батальона пехоты подверглись атаке 1-й и 2-й стрелковые батальоны 741-го стрелкового полка. Сухая запись в журнале боевых действий 128-й стрелковой дивизии говорила, что обе атаки противника были отбиты. В журнале боевых действий 229-й стрелковой дивизии записано, что на других участках дивизии противник активных действий не проводил. Действовала в этот день его артиллерия и авиация. В районе Клайн-Нойдорф взводу отдельной зенитно-пулеметной роты 229-й стрелковой дивизии лейтенанта Бориса Петровича Белоголова, призванного Тулунским РВК Иркутской области пришлось не только вести борьбу с вражескими самолетами, но и открывать огонь по скопившейся пехоте противника.

По сведениям, полученным от пленного, в районе Альт-Гротткау сосредоточилось большое количество автомашин и танков. В эту ночь с 11 на 12 февраля 877-й стрелковый полк сдал свой обороняемый участок 811-му стрелковому полку и убыл в распоряжение командования своей дивизии. Подразделения 229-й стрелковой дивизии перегруппировались на участках и производили инженерные работы.

Из штаба 55-го стрелкового корпуса поступил приказ, согласно которому 229-я стрелковая дивизия должна перейти к жесткой обороне на рубеже: Лейтуш, развилка шоссе и железнодорожной дорог, южная окраина Клайн-Нойдорф, южнее Мерцдорф. В течение 12 и 13 февраля подразделения стрелковой дивизии продолжали укреплять занимаемые рубежи, вели разведку. Противник активных действий не предпринимал.

Таким образом, наступление немецких войск в полосе 229-й стрелковой дивизии было остановлено. Ценой больших жертв противнику удалось несколько потеснить наши части, но главной своей задачи, захвата города Гротткау и в дальнейшем очищение всего плацдарма на западном берегу реки Одер, он разрешить не смог.

Силы немецко-фашистских захватчиков были перемолоты на подступах к городу Гротткау. С 8 по 11 февраля враг потерял более 2500 солдат и офицеров убитыми и пленными, огнем артиллерии было уничтожено около двух батальонов пехоты. Артиллерией, действовавшей на участке фронта 229-й стрелковой дивизии, было подбито 20 танков и самоходных орудий, а также несколько бронетранспортеров. Уничтожено 30 станковых и ручных пулеметов, 3 артиллерийские батареи и 6 отдельных орудий, одна минометная батарея и несколько отдельных минометов.

Командование 55-го стрелкового корпуса отмечало, что пехотинцы и артиллеристы частей дивизии и оперативного подчинения комдиву – 229, вели себя мужественно, показывая образцы героизма. Приказом по частям 229-й стрелковой дивизии наиболее отличившиеся воины в сохранении Красных Знамен 783-го стрелкового полка и 647-го артиллерийского полка были награждены орденами и медалями. Знаменосец 783-го стрелкового полка, старшина Леонид Иванович Чайкин за умелые действия в бою и сохранении Красного Знамени части был награжден орденом Славы 3-й степени.

В жесткой обороне 229-я стрелковая дивизия находилась до 15 марта 1945 года.

* * *

Войска 1-го Украинского фронта с 13 января 1945 года вели тяжелые наступательные и оборонительные бои. За это время воины устали морально и физически, требовалась некоторая передышка. Кроме того наступила весенняя распутица, войскам нужно было подтянуть тылы, сделать запас боеприпасов.

В те февральские дни Советское руководство беспокоил тот факт, что после потери Силезского промышленного района, который считался у немцев «вторым Руром», германское командование держало против южного крыла 1-го Украинского фронта довольно значительную группировку войск и продолжало усиливать ее. Видимо, немцы еще надеялись отбить «второй Рур».

Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев вспоминал, что Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин неоднократно звонил и настойчиво обращал внимание на то, что гитлеровцы собираются нанести удар на юге, на ратиборском направлении, намереваясь вернуть себе Силезский промышленный район. Об этом же сообщал и начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов. Маршал И. С. Конев выразил уверенность, что Силезию наши войска не уступят и сообщил, что командование фронта готовит операцию на южном крыле с целью ликвидации группировки противника в районе Ратибора.

Потеря Верхней Силезии означала крушение всей экономики Германии. Начальник Генерального штаба германских сухопутных войск генерал Г. В. Гудериан докладывал Гитлеру: «Потеря Верхней Силезии означает отсутствие возможности покрыть потребности германской армии. В этом случае нет возможности компенсировать отсутствие техники за счет храбрых солдат».

Для защиты Верхней Силезии Вермахт стянул все имеющиеся у него резервы. Советская разведка доносила, что группа армии «Центр» пополняется новыми частями и соединениями. К началу марта 1945 года группировка противника насчитывала 20 пехотных, 8 танковых, и 7 пехотных дивизий находились в резерве. Кроме того были срочно сформировали боевые группы из числа местного населения.

Воины частей 229-й стрелковой дивизии, находясь в жесткой обороне, проводили работы по совершенствованию своих инженерных оборонительных сооружений. На 1-е марта были отрыты траншеи первой, второй и третьей линий, хода сообщений, стрелковые окопы, пулеметные площадки, окопы для 82 мм и 120 мм минометов, для орудий 45 мм и 76 мм, кроме этого углублены старые траншеи и очищены сектора обзора и обстрела. Саперами были произведены работы по установлению проволочных заграждений, противопехотных и противотанковых мин. В выполнении этих работ участвовало около 500 воинов дивизии.

Сафиулла Магжанович вспоминал: «... В мартовские дни 1945 года мы находились в Верхней Силезии в обороне, сидели в окопе и видели, как вокруг после зимы оживает местная природа. Пробивалась молодая трава. После весеннего дождя пахнет каждая зеленая травинка и вспоминаются наши родные места. Как-то между боями старшина привез еду. Мы в это время находились на опушке леса, принимали пищу. Один боец из моего взвода нежно поглаживая свежие зеленые листочки, стал рассказывать сослуживцам, какая у них особенная природа весной на Украине. Другой, едва дождавшись, захлеб стал рассказывать, какими запомнились ему родные места, где протекает река Ока. Не успел он закончить, как о своей природе стал рассказывать боец из города Горького, сейчас это Нижний Новгород. Бойцы поинтересовались, из каких краев я родом. Все притихли, стали слушать мой рассказ. Я сказал, что призван на военную службу из Иркутской области. И, конечно, я не мог не рассказать, какая там красивая природа. А как украшает эти места величественная река Лена. Красотой можно было любоваться круглый год, в каждый сезон своя особенность природы. Места, где каждый из нас родился и призывался в армию, естественно они родные и милые глазу. А чтобы враг не топтал нашу землю, мы и гоним его в свое логово, в Берлин, чтобы там дать последний бой. «Уничтожить фашистов в собственном логове!» — таков был девиз наступающей Красной Армии.

Я заметил, что в настроениях наших воинов уже чувствовались перемены. Впервые за время войны солдаты стали говорить о планах на послевоенное будущее. И это было отрадно. Ведь совсем еще недавно наши бойцы не верили, что им удастся дожить до победы.

В те фронтовые дни мне в руки попал номер армейской газеты, просматривая его, я обратил внимание на поэтические строки воина-сибиряка, участника Великой Отечественной войны Бориса Богаткова. Они мне были близки, как сибиряку, глубоко запали в душу. Я достал газету из планшета и прочитал бойцам эти поэтические строки:

... Нас смерть ведет в атаку,
И наш порыв неистов.
Он все преграды
Превращает в пыль,
Чем дальше мы на запад
Идем, громя фашистов,
Тем ближе к нам родимая Сибирь!

Завершая чтение, я добавил: «Тем ближе к каждому из нас земля родимая наша!» Но, скоро поступила команда, занять оборону и на этом наша беседа прервалась».

Война с фашистской Германией для воинов 229-й стрелковой дивизии еще продолжалась, и к победе надо было идти, прилагая большие усилия, волю, мужество и героизм. Впереди воинов дивизии ожидали новые потери. Но они хорошо понимали, что каждым днем боевых действий, каждым шагом, они приближали последний день самой жестокой в истории человечества войны.

Немецкие войска, находясь на северном крыле 1-го Украинского фронта, активно прощупывали оборону его частей, соединений и одновременно непрерывно усиливали свои оборонительные позиции. За пять недель относительного затишья немецкие войска не только укрепили оборону полевого типа, усиленную различными заграждениями, но и создали в тылу узлы обороны, подготовили к круговой обороне населенные пункты и отдельные каменные строения. Каждый населенный пункт был опоясан системой полевых инженерных укреплений, что значительно затрудняло продвижение наших частей. Густая сеть населенных пунктов способствовала обороне. Глубина обороны доходила до 20–25 километров. Выступ немецких войск в районе города Оппельна (Ополе) имел довольно плотные оборонительные порядки: на одну дивизию приходилось примерно по 8 километров фронта, при ее численности до 12 тысяч человек.

В ночь на 3 марта 1945 года в 804-м стрелковом полку работала комиссия штаба дивизии по проверке состояния обороны части во главе с инженером дивизии подполковником Алексеем Михайловичем Ивакиным. В составе комиссии работали: заместитель командира 647-го артиллерийского полка майор Павел Николаевич Серяков, командир 130-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона Михаил Кузьмич Ершов, заместитель командира 804-го стрелкового полка по артиллерии капитан Василий Николаевич Редькин, командир саперного батальона капитан Роман Валентинович Бобровский, начальник штаба саперного батальона капитан Владимир Федорович Покровский, а также офицер штаба дивизии старший лейтенант Василий Михайлович Черников, начальник химической службы 804-го стрелкового полка капитан Николай Алексеевич Кривошееenko. Комиссия дала удовлетворительную оценку состоянию линии обороны 804-го стрелкового полка.

В январских и февральских боях сильно поредели ряды боевого состава 804-го стрелкового полка. Пополнения пока не ожидалось. Командованием 55-го стрелкового корпуса и 229-й стрелковой дивизии было принято решение укрепить 804-й стрелковый полк личным составом и командными кадрами

за счет других частей соединения. В связи с чем из 783-го в 804-й стрелковый полк был передан пулеметный взвод лейтенанта С. М. Садретдинова.

804-м стрелковым полком командовал полковник Николай Григорьевич Ефанов, кадровый офицер, в Красной Армии служил с 1928 года. С первых дней Великой Отечественной войны Н. Г. Ефанов командовал стрелковыми полками. Он сражался на Брянском, Северо-Западном, 3-м Прибалтийском фронтах, четыре раза был ранен и контужен. В мае 1944 года полковник Н. Г. Ефанов командовал 79-м стрелковым полком 321-й стрелковой дивизии, а осенью этого же года, после госпиталя, был назначен в 229-ю стрелковую дивизию командиром 804-го стрелкового полка. Полковник Н. Г. Ефанов хорошо знал тактику ведения боя, смело и четко ставил задачи подчиненным, грамотно провел операцию по ликвидации крупной группировки противника в январских, февральских боях, отличался умелыми боевыми действиями, проявлял личное мужество. Командование наградило его орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды.

В составе дивизии 804-й стрелковый полк первым форсировал реку Одер, успешно выполнил боевую задачу по расширению плацдарма на западном берегу, заслуженно получил благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Полковник Николай Григорьевич Ефанов был награжден орденом Красного Знамени.

Забегая вперед, надо сказать, что в мае 1945 года 804-й стрелковый полк совершил на территории Германии 150-километровый марш. Немцы полагали, что условия местности не позволят русским провести успешно наступательный бой. Занятие противником лесного массива давало определенное преимущество.

Полковник Н. Г. Ефанов хорошо продумал тактику ведения этого боя в лесистой местности. Атака против противника была проведена им сразу по прибытии на место. В этом бою воинами 804-го стрелкового полка было уничтожено 1200 солдат и офицеров противника и 1300 взято в плен. Сам полк понес минимальные потери. 804-й стрелковый полк был награжден орденом Александра Невского. Приказом войскам 1-го Украинского фронта № 082/н от 9 июня 1945 года полковник Николай Григорьевич Ефанов награжден орденом Кутузова 3-й степени.

Советское командование прекрасно понимало значение Верхней Силезии для Германии. Поэтому к началу марта 1945 года была разработана Верхне-Силезская наступательная операция, которая заключалась в том, чтобы встречными ударами двух наших группировок окружить и уничтожить южнее Оппельна группировку противника. Город еще во время предыдущей операции был частично занят нашими войсками. Советские войска должны были нанести два сходящихся удара в направлении на Нойштадт, уничтожить вражескую группировку в районе Оппельна и выйти к Судетам.

Для решения этой задачи из войск 1-го Украинского фронта были сформированы две ударные группировки — Северная и Южная. В Северную группировку входили: один корпус 5-й гвардейской армии под командованием генерала А. С. Жадова, 21-я армия генерала Д. Н. Гусева, 4-й гвардейский танковый корпус генерала П. П. Полубоярова и 4-я танковая армия генерала

Д. Д. Лелюшенко. Южная (Ратиборская) группировка состояла из 59-й армии генерала И. Т. Коровникова и 60-й армии генерала П. А. Курочкина, которые были усилены 93-м стрелковым, 7-м гвардейским механизированным, 31-м танковым корпусом и 152-й отдельной танковой бригадой. Обе группировки были усилены артиллерией. С воздуха наступающие войска поддерживала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского.

Нужно было ошеломить гитлеровцев, не дать возможности перебросить части с других фронтов. С этой целью на участок прорыва было сконцентрировано огромное число наших войск. В среднем на один километр фронта приходилась целая стрелковая дивизия, около 200 орудий, 50 танков. Чтобы ускорить продвижение войск, командование фронта решило бросить танковые войска одновременно с наступающей пехотой.

В период с 10 по 15 марта 1945 года разведка соединений и частей 55-го стрелкового корпуса отметила продвижение колонн пехоты и артиллерии противника к линии фронта. Передний край противника в составе частей 45-й пехотной дивизии и сил 20-й эстонской дивизии «СС» проходил по линии высоты 218,3, населенный пункт Зоргенфрей и до отметки 186.

В ночь на 14 марта 1945 года по плану боевых действий 55-го стрелкового корпуса штаб 229-й стрелковой дивизии получил приказ сдать оборонительную полосу частям 128-й, 72-й, 282-й, 125-й, 285-й стрелковых дивизий и сосредоточиться в районе дислокации в готовности наступления на Рогау, Росдорф и расширяя фронт прорыва, выйти на рубеж Эльгут-Хаммер, Шедлау. Захватив переправы через реку Штейнау и создав плацдармы на восточном берегу необходимо закрепиться и прочно удерживать рубеж на левом берегу реки Штейнау в районе города Фалькенберг.

15 марта 1945 года на 1363-й день Великой Отечественной войны началась Верхне-Силезская наступательная операция. Обе группировки 1-го Украинского фронта перешли в наступление. С 80-минутной артподготовки началось наступление частей 55-го стрелкового корпуса. Перед артиллерией 55-го стрелкового корпуса были поставлены задачи:

- подавить живую силу и огневые средства противника на переднем крае и в ближайшей глубине в районах Зоргенфрей, Росдорф, Ятцдорф;
- не допустить скопления пехоты и танков противника в направлении Зоргенфрей, Клейн-Гурау, Шедлау, Фалькенберг, Росдорф, Петерсдорф;
- обеспечить ввод в бой 804-го и 783-го стрелковых полков;
- быть в постоянной готовности к отражению танковых атак противника.

Уже в первые часы своего продвижения особенно тяжело пришлось танкистам. Пробиваясь на оперативный простор и ломая вражеские укрепления, они несли ощутимые потери. Сама природа помогала немцам, создавала естественные преграды для танков в виде рек, каналов с широкими поймами, заболоченными участками местности или вязкий грунт, что не давало советским танкам массированно атаковать.

В этих боях немцы применяли тактическую хитрость, используя условия местности, и свою противотанковую оборону они строили на обратных склонах

холмов. И как только танки выходили на гребень высоты, они били из орудий, которые наши танкисты не видели. Кроме того танкисты столкнулись с применением немцами фаустпатронов. Гитлеровское командование вооружило ими не только всю свою пехоту, но и бойцов отрядов печально знаменитого фольксштурма, которые состояли главным образом из стариков и детей.

Каменные строения, сады и парки давали возможность скрытного размещения огневых средств, хорошую маскировку от наземного и воздушного наблюдения. Противник заблаговременно перекрыл дороги рвами и баррикадами, заминировал возможные проходы, устроил завалы и держал их под прицельным артиллерийским огнем.

Самое главное, это способствовало ожесточенной и длительной обороне. Это не его хорошо продуманные и мощные укрепления, а сами германские войска, их высокий боевой дух. Было известно, что среди немецких солдат и добровольцев велась активная нацистская пропаганда, но не она сыграла главную роль в оборонительных боях, немцам находясь в окружении, было просто нечего терять, они по-настоящему были загнаны в угол, а значит, каждый будет сражаться до конца.

Советское командование вынуждено было отказаться от штурма хорошо укрепленных городов, оно использовало тактику обходного маневра. Города пришлось брать инженерным войскам и пехоте.

Весенняя распутица, густая сеть населенных пунктов, прикрытая сильным огнем врага, затрудняли маневр подвижных соединений. Наступление ударных группировок развивалось с большими трудностями. Гитлеровцы вводили резервы, контратаковали большими силами, намереваясь ликвидировать прорыв, отбросить наши войска на исходные позиции.

Противник в боевых операциях использовал значительное количество танков, самоходных орудий и авиацию. Хотя оборона имела развитую систему инженерных сооружений с большим количеством огневых средств. Но враг тщетно пытался, во что бы то ни стало удержать в своих руках «кузнецу вооружения». С вводом в бой вторых эшелонов полков и дивизий усилился натиск Красной Армии, и оборона гитлеровцев затрещала по всем швам.

Немецкая военная авиация совершала вылеты группами по 2—4 самолета бомбить боевые позиции 55-го стрелкового корпуса и его 229-й стрелковой дивизии. Командиры полков выделили часть своих огневых средств для борьбы с авиацией противника. Не раз пехотинцам приходилось видеть воздушные бои советских и немецких летчиков, в которых враг чаще проигрывал. Горящие машины противника оставляли черный столб дыма, теряя высоту, и только издали доносился взрыв ударившегося о землю самолета. Успехи летчиков вселяли уверенность пехотинцам.

На пути наступления пехоты находилась укрепленная оборона противника полевого типа, усиленная различными заграждениями, а также траншеи первой, второй и третьей линии. В их штурме рядом с частями 229-й стрелковой дивизии на отдельно отведенном участке фронта, шли и штрафники 364-й отдельной штрафной роты 21-й армии.

В 11.00 15 марта 1945 года после мощной артиллерийской подготовки подразделения дивизий 55-го стрелкового корпуса перешли в наступление. Справа от 229-й стрелковой дивизии прорывает оборону 285-я стрелковая дивизия для овладения рубежом Зоненберг, Марше и в дальнейшем наступать в направлении Рингвитц. Слева наступала 225-я стрелковая дивизия с боевой задачей овладеть Шедлау, переправой через реку Штейнау и прочно удерживать захваченный рубеж.

229-я стрелковая дивизия начала наступление силами 811-го стрелкового полка. Противник оказывал сильное огневое сопротивление. Поставленную боевую задачу по разминированию минных полей и расчистке путей выполняли саперы 397-го отдельного саперного батальона. Два взвода разведки саперов находились непосредственно в боевых порядках стрелковых полков на маршруте движения дивизии, где было обнаружено несколько минных полей. После разминирования саперы, взяв в руки автоматы, шли в наступление рядом с подразделениями пехоты.

811-й стрелковый полк в 9.30 5-й стрелковой ротой занял деревню Зоргенфрей, а 4-я и 6-я стрелковые роты атаковали противника на рубеже Зоргенфрей, хутор Безымянный. В 11.20 эти две роты достигли рубежа южная опушка леса, 250 метров юго-восточнее Зоргенфрей. В это время 5-я стрелковая рота находилась в 300 метрах северо-западнее деревни Росдорф и, преодолевая огневое сопротивление противника, продвигалась вперед.

Противник, зная о продвижении подразделений 811-го стрелкового полка на деревню Росдорф, вел огонь из двух станковых пулеметов с высоты 215,1, трех орудий прямой наводки с северо-западных окраин Росдорф, артиллерийский огонь велся с опушки леса 1,5 км восточнее деревни Марше, минометный огонь с высоты южнее Росдорф. В результате обходного маневра с флангов в ночь на 16 марта деревня была занята и к утру 16 марта полностью очищена от противника, засевшего в отдельных домах.

Поддержку в бою оказывал также минометный расчет, где наводчиком 1-й минометной роты был младший сержант Георгий Павлович Марченко, призванный Куйтунским РВК Иркутской области. Он бесстрашно и мужественно вел огонь по противнику, нанося ему потери в живой силе, тем самым способствовал захвату деревни Росдорф. К концу войны его грудь украшали медаль «За отвагу», ордена Красной Звезды, Славы 3-й степени, Отечественной войны 2-й степени.

Получив боевую задачу 804-й стрелковый полк, развернулся из правого фланга 811-го полка и при поддержке 1-го дивизиона 647-го артиллерийского полка атаковал противника в направлении деревни Марше. Преодолевая сильное огневое сопротивление, вышли в ночь на 16 марта на восточную окраину Марше. Другим стрелковым батальоном этот полк вышел на западную опушку леса на отметке 205,2 при поддержке 2-го дивизиона 647-го артполка.

Наводчик станкового пулемета ефрейтор Владимир Артемьевич Алесик, призванный в Красную Армию из Промышленного (Титовского) района Кемеровской области во время штурма этой деревни показал себя мужественным

пулеметчиком. Во время продвижения пехоты он обеспечил без потерь захват траншей, забросал гранатами немцев, засевших в блиндаже.

Противник, желая вернуть свои утерянные позиции, перешел в контратаку. Отражая ее, ефрейтор Алесик подавил выявленных два огневых средства, а когда трем немецким солдатам удалось подойти на более близкое расстояние к пулеметной точке, Владимир Артемьевич произвел точные выстрелы из своего карабина и убил их. Приказом по войскам 21-й армии ефрейтор Владимир Артемьевич Алесик был награжден орденом Красной Звезды.

Противник в течение ночи и дня 16 марта продолжал атаковать боевые порядки дивизии в районе высоты 205,2, дом Лесника, Клейн-Гурау, Петерсдорф.

811-й стрелковый полк, продолжая наступление, вышел восточнее Росдорф 300 метров и овладел Безымянным хутором, что севернее 1 км деревни Росдорф. В этих боях отличился стрелковый взвод 5-й стрелковой роты лейтенанта Ивана Елисеевича Глазова, призванного из Ивановской области. По сигналу он поднял свой взвод в атаку на штурм вражеских укреплений и стремительным броском, увлекая за собой бойцов, ворвался в траншею противника и начал вести уничтожающий огонь. Только после тяжелого ранения лейтенант Иван Елисеевич Глазов оставил поле боя. Командир взвода противотанковых орудий лейтенант Кенжегали Утегенов, казах по национальности, призванный из Казахстана, установил орудие на прямую наводку и в упор расстреливал контратакующего противника, нанося значительные потери в живой силе. Он подавил три пулеметные точки противника вместе с расчетами.

804-й стрелковый полк в течение ночи вышел на восточную окраину деревни Марше и к утру 16 марта полностью овладел ею. Накануне боя, воины отделения разведки 647-го артиллерийского полка сержанта Василия Григорьевича Елясова, призванного Бийским ГВК Алтайского края, подошли к Марше. Это была довольно большая деревня. Разведчики действовали смело и уверенно. Они на окраине этого населенного пункта обнаружили замаскированные четыре пулеметные точки и два противотанковых орудия и передали эту информацию артиллеристам. Мелкими залпами батарей эти огневые точки были уничтожены, они не успели сделать даже ни одного выстрела. За грамотные действия разведчики были награждены правительственными наградами. Грудь сержанта Василия Григорьевича Елясова украсил орден Красной Звезды.

Продолжая наступление, 804-й полк после упорного боя овладел высотой 205,2 и перерезал дорогу в этом районе. Противник, оказывая яростное сопротивление, перешел в контратаку. Полк отбил две контратаки врага. Продолжая наступление, полк к 16.00 достиг отдельных домов с северной стороны деревни Якобсдорф, ворвался на ее окраину и через два часа овладел ею.

783-й стрелковый полк занял северо-западный выступ рощи на 1278-6 квадрате. Он должен был продвигаться вдоль северной опушки рощи и занять дом Лесника.

В течение ночи и дня 17 марта части 229-й стрелковой дивизии продолжали наступать против частей 20-й эстонской дивизии войск СС и 45-го пехотного полка.

Рано утром 17 марта 2-й стрелковый батальон 811-го стрелкового полка после пятиминутного артиллерийского налета атаковал населенный пункт Петерсдорф и выбив гитлеровцев, полностью овладел им.

1-й стрелковый батальон 811-го стрелкового полка, наступая на деревню Клейн-Гурау, ближе к полудню 17 марта овладел ею и приступил к прочесыванию леса севернее Клейн-Гурау. Одновременно 783-й стрелковый полк занял хутор Безымянный и перерезал шоссе севернее и южнее хутора.

Сразу после полуночи 17 марта 804-й стрелковый полк овладел деревней Ятцдорф и, прикрыв свой правый фланг на восточной окраине Якобсдорф, где действовала его 5-я стрелковая рота. 804-й стрелковый полк продолжал продвигаться вперед в сторону населенного пункта Липпен, отбивая ожесточенные контратаки противника.

Преодолевая сопротивление противника, 811-й и 783-й стрелковые полки продолжали успешное продвижение вперед, и в 17.00 17 марта штурмом овладели узлом шоссе дорог. Воины полков дрались с противником мужественно и героически. Захваченные пленные показали на допросах, что они действовали по приказу: держаться до последнего человека на подступах к городу Фалькенберг.

Двигаясь дальше, 811-й стрелковый полк с северо-западного направления и 783-й стрелковый полк с юго-западного направления наступали на крупный опорный пункт немцев город Фалькенберг с задачей овладеть им и закрепиться. Разведчики установили, что в этом городе находился батальон пехоты эстонцев.

Фалькенберг был пунктом, где противник, используя систему полевых укреплений и городские каменные строения с бетонированными подвалами. Здесь он надеялся предпринять решительное сражение за выход из окружения.

Надо сказать, что с августа 1945 года польские власти переименовали город Фалькенберг и вернули ему прежнее название Немодлин.

На территории современного города Немодлина торговое поселение существовало еще в X веке. Первая запись о Немодлине была сделана в 1224 году, а Магдебургское право городу было предоставлено уже в 1283 году, его дал князь Казимир, в замен за растраты, понесенные при строительстве высокого каменного забора вокруг Опольского замка. Исключительный характер городу придают природные парки и окружающие леса.

Основным источником жизни для жителей феодальной эпохи было сельское хозяйство и лесное хозяйство.

Город славен памятниками истории и архитектуры, одним из которых является Немодлинский замок, построенный в 1313 году. В XIV–XV веках он был много раз перестроен, а в 1740 году преобразован в Палас в стиле барокко. Немодлинский замок князя является одним из самых исторически ценных и мощных замков в Польше. Несмотря на сотни лет войны, он стоит, гордится и еще наблюдает за землями Опольскими. Этот замок является отражением польской истории, за драгоценные камни которого боролись немцы, чехи, поляки. Каждый кирпич, каждый кусок стены — это отдельная история Польши, Европы со своим архитектурным стилем. Стены, подземные туннели, подземелья и скрытые пространства замка — все является сокровищем западной польской

архитектуры, что принадлежало наиболее могущественной семье того времени. Замок всегда был источником вдохновения для деятелей культуры, художников, писателей и поэтов.

В городе стоит готический костел Успения Пресвятой Девы Марии, построенный в начале XIII века. По легенде Святой Войтех вовремя своей миссии задержался здесь и начал строить этот костел. В последующем костел был перестроен в стиле барокко.

Центром города является уникальная рыночная площадь, которую окаймляет группа домов, построенных в XVIII–XIX веках. Здесь имеются и более старые по возрасту дома.

На площади находится историческая Ратуша, построенная в XIX веке. С XVIII века в сквере, что выходит к площади, стоит памятник Святому Флориану.

В городе стоит старая ратуша, построенная в XIX веке. Сохранились, построенные в XV веке фортификационные сооружения и другие достопримечательности.

В ходе наступательных боев войскам 229-й стрелковой дивизии уже приходилось брать малонаселенные села, деревни, хутора. Сложнее было брать города, даже если они небольшие такие, как Фалькенберг, население которого составляло около 10,0 тысяч человек. Трудности наступательного боя в городе возрастают, если враг успел оторваться, и на новом месте подготовить город к длительной обороне: организовать огонь, укрепить здания, соединить их траншеями, забаррикадировать улицы и переулки, заминировать и взять под обстрел все подступы.

Немецкие города отличались прочностью зданий, тесно примыкающих друг к другу. Они подразделяются на старые и новые города, тип построек сохраняли черты Средневековья. Фалькенберг можно отнести к типу новых городов. В этом городе дома были застроены реже, имелись широкие улицы с домами современной архитектуры. Дома, как правило, каменные, но стены их были тоньше, чем средневековые. Предместья часто разделены между собой лесами, парками, огородами и лугами. Таким был город Фалькенберг.

Преодолевая сопротивление противника, 811-й стрелковый полк с северо-западного направления и 783-й стрелковый полк с юго-западного направления наступали на город Фалькенберг. Фашисты оказывали яростное ожесточенное сопротивление. Врага нужно было выбивать из каждого здания, подвала и даже сарая.

В уличных боях за город Фалькенберг проявил храбрость и отвагу командир взвода связи стрелкового батальона 783-го стрелкового полка младший лейтенант Корней Романович Безъязычный, призванный из Харьковской области. Он потерял в бою своего помощника, получил ранение. Младший лейтенант К. Р. Безъязычный под непрерывным шквальным огнем противника провел связь в батальоны и роты.

Точно в цель ложились мины у командира минометного расчета 783-го стрелкового полка старшего сержанта Василия Николаевича Санникова, призванного из Тульской области. Он говорил, что уничтожает фашистскую мразь.

В этом бою, ведя огонь из миномета немецкими минами, Василий Санников приговаривал: «Немецким салом, да по немецким губам!»

В бою за Фалькенберг стрелок 783-го стрелкового полка рядовой Николай Васильевич Епихин, призванный из Калужской области, с группой бойцов из 10 человек ворвался в него и вел бой до тех пор, пока не кончились боеприпасы. Тогда под огнем противника рядовой Н. В. Епихин вышел из боя и на своих плечах доставил два ящика патронов и продолжил биться до тех пор, пока немцы не были изгнаны из этого города.

Чтобы расчет станкового пулемета работал бесперебойно, пулеметчик 783-го стрелкового полка рядовой Павел Александрович Васильев, призванный из города Свердловска, под огнем противника снабжал его боеприпасами. Когда 2-й номер был ранен, он вдвоем с 1-м номером продолжал уничтожать врага, расчищая путь наступающей пехоте полка. Они выбирали всегда удобную для станкового пулемета позицию на улицах города и строчили из него по контратакующему противнику или обеспечивали продвижение роты вперед.

Командир пулеметного взвода 811-го стрелкового полка лейтенант Адольф Магусумович Шолош, призванный из Качуга, однокурсник Сафиуллы Магжановича Садретдинова по Сретенскому пехотному училищу, в уже проведенных с немцами боях набрался боевого опыта. Он смело использовал его в бою за город Фалькенберг. Выбирая удобные позиции, пулеметные расчеты лейтенанта А. М. Шолоша огнем пулеметов в упор расстреливали контратакующего противника, которому наносились значительные потери в живой силе. Это способствовало отражению контратаки противника и продвижению нашей пехоты. За что лейтенант Адольф Магусумович Шолош приказом по частям 229-й стрелковой Одерской дивизии от 16 апреля 1945 года награжден орденом Красной Звезды.

В уличных боях за город отличился наводчик взвода противотанкового оружия 783-го стрелкового полка младший сержант Иван Андреевич Михеев, призванный Искитимским РВК Новосибирской области. Стреляя из своего оружия прямой наводкой, он по информации пехотинцев уничтожил три станковых пулемета и подавил четыре ручных пулемета, тем самым дал возможность пехотинцам продвинуться вперед. Смелые и грамотные действия младшего сержанта были отмечены приказом командира 229-й стрелковой дивизии от 9 апреля 1945 года. Он награжден орденом Красной Звезды.

Командование 783-го стрелкового полка отмечало четкую работу старшего техника-лейтенанта Алексея Павловича Сергиенко, призванного Омским ГВК, по снабжению подразделений боеприпасами и вооружением, а также сбором и эвакуацией с поля боя трофейного оружия и военной техники. Действия техника-лейтенанта Алексея Павловича Сергиенко были оценены вышестоящим командованием. Приказом командующего артиллерией 21-й армии от 31 мая 1945 года он награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Противник, обреченный на смерть, защищал каждый дом, и, если здание занимали подразделения стрелковых полков, то фаустпатронщики противника

зажигали его. После тяжелых ночных уличных боев, полки полностью очистили от противника город Фалькенберг и вышли на западный берег реки Штейнау.

В течение 17 марта части 229-й стрелковой дивизии уничтожили до 200 солдат и офицеров противника, взяли в плен двух солдат и захватили 5 пушек, 9 ручных пулеметов. Огнем артиллерии было подавлено четыре пулеметные точки, две батареи 105 мм орудий и уничтожено шесть пулеметных точек. 229-я стрелковая дивизия в этот день потеряла убитыми — 62 человека и ранеными — 150 человек.

В течение ночи с 17 на 18 марта части дивизии продолжали наступательные операции. 1-й стрелковый батальон 804-го стрелкового полка ночью отбил четыре сильных контратаки противника, продвигался вперед и, обойдя деревню Липпен с левого фланга, ворвался в нее и полностью овладел ею.

Одновременно 2-й стрелковый батальон 804-го стрелкового полка, в рядах которого находился пулеметный взвод лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова, наступал в направлении Клейшниц, Лагерь-2, Вейденгут, Фридланд. К утру 18 марта 2-й стрелковый батальон захватил Клейшницы и продвигался вперед, на северо-западной окраине завязал бой за Фридланд.

Противник, сосредоточившись в лесу, в районе аэродрома, перешел в контратаку на Вейденгут, отрезал тем самым 2-й стрелковый батальон 804-го стрелкового полка от других подразделений полка. К исходу дня подошедший на выручку 1-й стрелковый батальон атаковал противника в деревне Вейденгут и через час полностью овладел этим населенным пунктом, закрепившись на достигнутом рубеже.

В результате боев 18 марта частями 229-й стрелковой дивизии было уничтожено 230 солдат и офицеров противника и семь взято в плен. Потери 229-й стрелковой дивизии в этот день составили: убитыми — 24 человека, ранеными — 91 человек, в том числе — 7 офицеров

После боя противник не остановился, в течение ночи он переходил в контратаки на боевые порядки частей 229-й стрелковой дивизии ружейно-пулеметными и артиллерийско-минометным огнем.

* * *

18 марта войска 1-го Украинского фронта соединились в районах Нойштадта и Зюльца передовыми отрядами 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса и 7-го гвардейского механизированного корпуса. В тот же день под Нойштадтом встретились 59-я и 21-я армии. В кольцо окружения оказалась оппельнская группировка гитлеровцев в составе 168-й и 344-й пехотных дивизии, 20-й пехотной дивизии войск СС, части 18-й моторизованной дивизии войск СС и других полков и батальонов.

Было понятно, что попавшие в котел гитлеровцы с отчаянной решимостью будут пытаться вырваться из окружения. Завязались ожесточенные бои. Немцы пытались выйти из окружения, отдельные населенные пункты переходили из рук в руки.

В этот же день днем разведка 229-й стрелковой дивизии сообщила, что противник концентрирует свои силы. Стало очевидным, что враг что-то задумал, куда будет двигаться дальше не понятно. Позже пришло сообщение, что противник силою более батальона при поддержке трех танков под покровом ночи двигался в сторону боевых позиций 783-го стрелкового полка. Другая группа противника двигалась на позиции 285-й стрелковой дивизии. В обоих порядках противника находилось до 20 процентов фольксштурмовцев, одетых в гражданскую одежду. На линиях соприкосновения завязались бои.

На протяжении ночи на 19 марта 783-й стрелковый полк отбивал яростные контратаки немцев, поддержанные массированными огневыми налетами. Полк отбил шесть контратак, затем перешел в наступление и овладел деревней Бухенгрунд, затем деревней Аннахов, продолжая дальнейшее продвижение за 804-м стрелковым полком. Несмотря на то, что за три дня интенсивных наступательных боев воины полка устали, успех, который сопутствовал им в проведенных боях, придавал новые силы, укреплял их морально и физически. При каждой очередной контратаке противник старался использовать возможности местности и наступившую темноту, чтобы можно было ближе подойти к линии обороны стрелкового полка. Получая достойный отпор мужественных воинов, противник отступал назад, но через непродолжительное время под угрозой быть расстрелянным и подгоняемые офицерами, солдаты занимали боевые порядки и вновь шли в контратаку. Удар последних контратакующих групп был уже значительно ослабленным. К утру гитлеровцы были деморализованы.

Утром 19 марта до воинов 229-й стрелковой дивизии был доведен приказ командующего 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева:

«Комбатам, комполкам, комдивам 225, 285, 229 и 120 дивизий 21-й армии. Окруженный противник пытается прорваться в направлении Штейнау. Враг деморализован, прорывается отдельными группами, без техники.

Приказываю:

1. До ночи выходящие группы противника уничтожить, пленить. Всем сержантам и офицерам дерзко и смело атаковать врага. Не опозорить войска 21-й армии, 4-й гвардейской танковой армии и не выпустить врага из окружения.

2. Приказ довести до всех рядовых, сержантов, офицеров всех родов войск».

Для выполнения данного приказа перед 229-й стрелковой дивизии стояла задача смело и решительно атаковать врага, захватить мост через реку, смять его оборону в восточной части города и дальше вести наступление в указанное дивизии направление. Выполнение этой задачи командованием 229-й стрелковой дивизии было поручено провести 804-му стрелковому полку.

Город Фалькенберг был разделен рекой Ныса-Клодзка на две части — западную и восточную. 18 марта 1945 года западная часть города была освобождена частями 229-й стрелковой дивизии. Но дальше ее воины продвигаться не смогли, они были остановлены сильным огнем противника на рубеже реки. Обе части

города Фалькенберг были связаны мостом. Надо было освободить восточную часть города и уничтожить засевшего там противника.

О событиях этого дня рассказывает Сафиулла Магжанович Садретдинов: «... Утром 19 марта меня вызвали в штаб полка. Полковник Николай Григорьевич Ефанов довел решение командования о назначении меня старшим передового отряда. Как старший, я получил приказ: передовому отряду в составе трех танков и 16 автоматчиков прорваться по мосту, выбить немцев из окопа, занять оборону и удерживать мост, до подхода основных сил полка. Я довел до воинов передового отряда поставленную перед нами боевую задачу, проверил боевое снаряжение, готовность каждого воина к участию в данной операции.

Мы расположились на танках. Я и шесть автоматчиков сели на головной танк. В установленное время мной была дана команда, и боевые машины на максимальной скорости пошли вперед по мосту. Танкисты вели стрельбу из пушек по позициям врага. Наш танк прорвался через мост, мы вышли в тыл к немцам. В окопах во втором эшелоне обороны немцев, выбили их и заняли круговую оборону. Я произвел выстрел условной ракеты.

При прорыве два наших танка, шедшие за первым, были подбиты еще на мосту, автоматчики расстреляны. Танк, на котором мы проскочили мост, выдвинулся вперед под прикрытие отдельно стоящего дома, но в нем засели эсесовцы, которые подожгли нашу боевую машину и убили экипаж.

Я остался в окопе с шестью автоматчиками. Немцы цепью пошли на нас, но огнем мы отбили их атаки. Так продолжалось до вечера. Потом появились немецкие снайперы и стали выбивать нас по одному. Дошла очередь и до меня. Я был ранен в правое плечо пулей навывлет и остался в живых один. В это время наступающие танкисты при поддержке артиллерии прошли через мост, прорвали оборону противника, и вышли на меня ...».

Лежа на санитарных носилках раненому лейтенанту Сафиулле Магжановичу Садретдинову едва хватило сил доложить подошедшему командиру полка полковнику Ефанову Н. Г. о выполнении передовым отрядом поставленной боевой задачи и услышать от комполка, что он будет представлен к награждению орденом Отечественной войны. Лейтенант хотел было встать на ноги, но не смог это сделать, потерял сознание. По распоряжению полковника Н. Г. Ефанова лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов срочно был доставлен в 380-й медико-санитарный батальон, а оттуда увезли в госпиталь, который дислоцировался в городе Кракове.

Стоит сказать, что при отступлении немцы хотели взорвать Краков, один из красивейших городов Европы, однако советским войскам удалось это предотвратить. 60-я и 59-я армии 1-го Украинского фронта освободили от немецко-фашистских войск этот город. В отличие от других польских городов, город Краков за годы войны практически не пострадал.

Приказом командира 804-го стрелкового полка № 015 от 28 марта 1945 года лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов был исключен из списков личного состава, как выбывший в 380-й медсанбат. В связи с выбытием из строя лейтенанта С. М. Садретдинова исполнение обязанностей командира пулемет-

ного взвода было возложено на помощника командира взвода 2-го стрелкового батальона 804-го стрелкового полка старшину Григория Ефремовича Рассоху, призванного в Красную Армию из Полтавской области в 1941 году.

Что касается награды, о которой за выполнение боевой задачи передовым отрядом 19 марта 1945 года было сказано комполка Н. Г. Ефановым, то прошли годы, она так и не была вручена ветерану Великой Отечественной войны Сафиулле Магжановичу Садретдинову. Видно по каким-то причинам его фамилия так и не попала в приказ.

В период с 15 по 21 марта 229-я стрелковая дивизия полностью выполнила поставленную перед нею боевую задачу. Прорвав укрепленную оборону противника, ее части развивали наступление, сбивали противника с промежуточных рубежей.

В этих боях было уничтожено 1460 солдат и офицеров противника и взято в плен — 209. Взято машин легковых — 16, орудий 150 мм — 3, мотоциклов — 20, велосипедов — 70, пулеметов — 6, винтовок — 450, противотанковых мин — 2,0 тысячи штук. В документах убитого немца обнаружено, что против 229-й стрелковой дивизии вела бои 20-я пехотная дивизия СС «Эстония».

В войска 1-го Украинского фронта пришел приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина от 22 марта 1945 года, где говорилось, что личному составу частей 229-й стрелковой дивизии объявлена благодарность и в Москве будет дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224-х орудий.

Таков был боевой путь участника Великой Отечественной войны, командира пулеметного взвода 783-го стрелкового полка, потом 804-го стрелкового полка 229-й стрелковой дивизии лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова и его фронтовых товарищей.

Сражаясь стойко и мужественно, лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов, сибиряк с гордостью мог сказать, что воины его пулеметного взвода внесли свой вклад в освобождение советской и польской земли от немецко-фашистских захватчиков. Вечная слава тем, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость своей Родины!

* * *

В санитарном поезде с наложенной гипсовой повязкой лейтенанта Сафиуллу Магжановича Садретдинова из Кракова транспортировали в Грузию в город Боржоми для прохождения курса лечения и восстановления здоровья. В поезде, ему наконец-то удалось выспаться в теплой постели на санитарной полке вагона. В определенное время к раненому лейтенанту Садретдинову подходила пожилая медсестра, чтобы помочь принять лекарство, наложить свежий бинт или просто поправить ему постель. Эта медсестра напоминали ему мать Галиму Гельметдиновну и он мысленно представлял, что это его родная мать нежными руками поправляет ему одеяло. Она говорила ему теплые, добрые слова, идущие от женского сердца.

Сафиулла Магжанович лечился в городе Боржоми в санатории ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов). Город находится в живописном Боржомском ущелье, по которому протекает река Кура. Этот курорт, который относится к разновидности низкогорных. Горные склоны и вершины здесь покрыты лесом, состоящим из разнообразных пород хвойных и широколиственных деревьев. Здесь не бывает сильной жары и суровых морозов, умеренный климат — еще одно достоинство этих мест. Боржомское ущелье привлекало людей целительным воздухом и лечебной водой, сероводородными источниками

Весенняя пора, стояла теплая погода, и день ото дня становилось все теплее. По рекомендации врачей здесь Сафиулла Магжанович должен был принимать воздушные и морские ванны, использовать для лечения все возможности местного климата. Он прогуливался вдоль берега Черного моря, любовался красотой здешних мест, южным пейзажем, а сам мысленно был со своими боевыми товарищами.

Сафиулле Магжановичу врачи рекомендовали заниматься гимнастикой, и он это делал с удовольствием, с каждым днем фронтовик чувствовал себя все лучше и лучше. Молодой организм помогал ему восстанавливать физическую форму здоровья. Здесь у него появились товарищи, тоже прибывшие на лечение после тяжелых ранений. Им, фронтовикам, было о чем поговорить.

В один из дней два раненых фронтовика, одним из которых был Сафиулла Садретдинов, сидели в больничных халатах у корпуса санатория и беседовали между собой. Они рассказывали друг другу, кто и где каждый из них воевал. Мимо проходил фотограф, он остановился и предложил им на память сфотографироваться. Фронтовики согласились. Так о прохождении лечения в санатории в городе Боржоми у Сафиуллы Магжановича в фотоальбоме появилась фотография.

* * *

Сестра Рабига Магжановна вспомнила: «Время способно многое стирать в памяти, и это естественно. Я хорошо помню, и как было не помнить, когда это касалось моего брата Сафиуллы. Я помню, как мой брат первый раз приехал в отпуск в Якутск в 1946 году. Что с ним тогда произошло, до сих пор помню, он продолжал воевать. Психика его так была расстроена, что в мирное время Сафиулла жил войной. Ночью, когда он спал, во сне снились фронтовые будни, что-то невнятное бормотал, выкрикивал команды, вдруг соскакивал с кровати. Или как немного выпьет, бежал на улицу и давай размахивать, война у него была в голове. Уже не один год прошел, как закончилась война, но в нем до сих пор в голове она сидела, был бой пулеметного взвода. Мальчишками он и его сверстники уходили на фронт. Мы с трудом его приводили в чувство, возвращали в нормальное состояние. Когда Сафиулла призывали в вооруженные силы, ему еще только шел восемнадцатый год».

Великая Отечественная война еще долго не отпускала фронтовиков. В ночном беспамятстве вскакивали они с постели, в голове во сне прокручивались эпизоды боев.

Сафиулла Магжановича дворовые мальчишки часто спрашивали: «Дядя Саша, что было самым страшным на фронте?» И он отвечал, что самым страшным на войне это было подняться в атаку. Когда ты идешь в бой на врага, а вокруг тебя рвутся снаряды и мины, свистят разрывные пули — это очень страшно. Правдивые слова о войне сказаны в стихах поэтессы Юлии Друниной, которая была на фронте санинструктором:

«Я только раз видала рукопашный.

Раз — наяву.

И сотни раз — во сне...

Кто говорит, что на войне не страшно,
тот ничего не знает о войне».

А еще как сказал один из героев романа Михаила Александровича Шолохова «Они сражались за Родину», что смерть не родная тетка. Она всем страшна.

Сафиулла Магжанович сам не понимал, как остался в живых, ведь бывало так, что бойцы пулеметных расчетов в бою были тяжело ранены, или погибали после артиллерийско-минометного обстрела, или снайпером противника, а он выживал. Судьба видно его была такая. Сафиулла Магжанович сказал: «Я по характеру не из трусливых, но одно скажу, что на войне действительно всегда страшно. Смерть на фронте за каждым так и ходила по пятам».

После выписки 5 мая 1945 года из госпиталя лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов был направлен в распоряжение штаба Закавказского военного округа, который дислоцировался в городе Тбилиси. Утром 9 мая он шел по улице этого города в сторону штаба округа, за плечами у него висел вещмешок. Когда вышел на площадь, увидел, что стоит большая группа людей, а из громкоговорящего колокола доносился знакомый всем гражданам СССР голос диктора Всесоюзного радио Юрия Борисовича Левитана, он твердым и уверенным, уникальным по тембру бархатным баритоном, мощно и выразительно читал:

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

ПО ВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ

И ВОЕННО-МОРСКОМУ ФЛОТУ

8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин

Дальше из громкоговорящего колокола доносились звуки праздничной музыки. Люди восторженно восприняли это сообщение: война закончилась. Было всенародное торжество и ликование. У всех было приподнятое настроение. Люди плакали от радости, а у кого-то лились слезы от горя. Победа! 1418 дней и ночей советский народ шел к ней.

Группа гражданских лиц тут же подошла к молодому лейтенанту, на его груди был боевой орден Красной Звезды, они поздравили его с Победой! Сафиуллы Магжанович в ответ тоже сказал несколько благодарственных и поздравительных слов.

У Сафиуллы Магжановича на душе было радостное настроение, что Красная Армия смогла сокрушить такого грозного врага. Вместе с тем в нем было чувство сожаления, что в эти дни он не находился рядом со своими однополчанами 783-го, 804-го стрелковых полков. Он думал: «Где же сейчас его фронтовые друзья, товарищи?»

В эти майские дни 1945 года его фронтовые товарищи 229-й стрелковой дивизии участвовали в прорыве обороны, организованной противником, развивали наступление в общем направлении, которым являлся Берлин.

В журнале боевых действий 229-й стрелковой дивизии записано, что 10 мая 1945 года командующий 21-й армии генерал-полковник Дмитрий Николаевич Гусев приказал командирам корпусов, дивизий и частей выдвигаться в юго-западном направлении для ликвидации остатков немецкой группировки «Центр» на территории Чехословакии.

11 мая войска 21-й армии продолжали выдвижение в юго-западном направлении и в районе Нови-Биджов, Механице, Хлунец соединились с частями 4-го Украинского фронта. Части 229-й стрелковой дивизии сосредоточились близ населенных пунктов Пшевес, Вршице, Житетин. 12 и 13 мая войска 21-й армии очищали населенные пункты и леса от скрывающихся групп солдат противника, совершали марш в район сосредоточения. 229-я стрелковая дивизия сосредоточилась в чешском городе Копидльно.

Летом 1945 года решением Ставки Верховного Главнокомандования 229-я стрелковая дивизия была расформирована.

* * *

Лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов отделом кадров штаба Закавказского военного округа направляется в город Ленинакан Армянской ССР в войска укрепрайона на границе с Турцией. В 20-ти километрах от Ленинакана находилась армянская деревня Аралык, где располагалась рота, в которую он, боевой офицер, фронтовик, как специалист пулеметного дела получил назначение для прохождения службы в должности командира роты. Деревня находилась на самой границе с Турцией. Вдоль границы были устроены огневые точки для пулеметов. Воины роты знали, что Турция была союзницей фашистской Германии. Враг был не предсказуем, тем более, что турки, воинственная нация. Многие века они провели в боях и походах по Европе, северной Африке, Кавказу. История помнит, что неоднократно турки участвовали в боевых действиях против России, и часто бывало так, что они проигрывали сражения русским воинам. Лейтенанту Садретдинову приходилось постоянно обращать внимание воинов роты на бдительность, чтобы не было никакой расхлябанности и разгильдяйства.

Лейтенант С. М. Садретдинов проводил занятия с личным составом роты по совершенствованию боевой выучки, мастерству стрельбы из пулемета в боевой обстановке. Среди офицеров роты он был один, кто имел за плечами фронтовой опыт и готов был поделиться им с воинами подразделения. Рассказывал о боевых товарищах, однополчанах об их подвигах в боях за нашу Родину с немецко-фашистскими захватчиками. Говорил он и о тех, кто становился на путь предательства.

В этой роте лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов прослужил два года. Проверяющие офицеры штаба округа в этот период отмечали высокую выучку и политико-моральное состояние личного состава роты.

* * *

В мае 1947 года командование Закавказского военного округа направляет лейтенанта Сафиулла Магжановича Садретдинова в город Сухуми на курсы усовершенствования офицерского состава, где он проучился до августа 1948 года. Многие среди слушателей курсов были фронтовики, после ранений в местных госпиталях проходили курс лечения. Им, фронтовикам, после фронтовых траншей и окоп было интересно вновь оказаться в учебной аудитории, слушать лекции преподавателей, многие из которых сами были участниками боев с фашистской Германией. Лейтенанту Сафиулле Садретдинову нравилось участвовать в интересных и содержательных занятиях по тактике, боевой подготовке, слушать лекции по истории партии, научному коммунизму, философии, быть занятым в дискуссиях, беседах. Он добросовестно записывал лекции, изучал и конспектировал труды Владимира Ильича Ленина.

По окончании курсов лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов получил свидетельство и был направлен в распоряжение отдела кадров Закавказского военного округа, где ждал своего нового назначения.

* * *

Вечером 5 октября 1948 года город Ашхабад после трудового дня жил своей будничной жизнью. Вечер был теплый и тихий, ясное звездное небо. В парках на танцплощадках играла музыка. В студенческих общежитиях готовились к занятиям, выпускали стенгазеты. Влюбленные парочки гуляли по тенистым улицам, сидели на скамеечках. Ашхабадцы наслаждались вечерней прохладой после жаркого дня. Окна домов были открыты настежь. Город постепенно затихал, жители отправлялись на покой. Многие в теплую погоду предпочитали спать на крышах глинобитных домов, на свежем воздухе. Они еще не знали, что это спасет им жизнь.

Когда Сафиулла Магжанович познакомился со своей будущей женой Фатимой Садыковной, она ему рассказала, что тогда произошло в Ашхабаде, какое горе постигло людей. Та ночь с 5 на 6 октября 1948 года была жаркая, спать было душно. Тогда многие жители в таких случаях открывали входные двери, чтобы хоть какая-то прохлада шла с улицы в помещение. Мог ли кто подумать, что их ждет в ту роковую ночь, что и в их дом придет беда, горе свалится на них. После трудового дня, в позднее время все мирно спали, и ничто не предвещало им, что впереди их ждет всеобщее горе.

Около часа ночи запоздалые полуночники увидели над горами Копет-Дага непонятные вспышки и отблески света. В это же время в городе начали выть и беспокоиться собаки, многие из них начали рваться из дома или подбегать к хозяевам и тащить их за одежду на улицу. Некоторые недоумевающие хозяева вышли с ними погулять...

Фатима Садыковна хорошо помнила тот октябрьский день 1948 года, который в ее памяти остался на всю оставшуюся жизнь. У нее была очень хорошая память, да и к тому же, как такое можно забыть. Чтобы быть ближе к свежему воздуху, Фатима легла спать с сыном Фархадом, ему еще не было двух лет, ближе к двери под проемом. Наигравшись и устав за день, Фархад сладко спал, прижавшись к матери. Остальные родственники как всегда спали кто, где в доме.

Среди ночи прокатился грозный гул, потом грохот и треск, земля задрожала и заколыхалась, и все вокруг затряслось. Казалось, что кто-то огромный глубоко под землей приставил гигантский отбойный молоток к фундаменту дома и долбит его со всей силы. Начавшуюся тряску можно сравнить с ездой в телеге на железных ободьях,двигающейся по булыжной мостовой. Послышался хруст ломающейся крыши и стен дома, звон разбитых стекол, стук падающих кирпичей, хруст осыпающейся штукатурки. Керосиновая лампа как сумасшедшая поскакала по кухонному столу, норовя свалиться и устроить пожар. Пристроенная к дому кухня как-то странно отделилась от стены дома и угрожающе медленно стала накреняться и складываться, как карточный домик. Фатима спросонья еще

не понимая, что происходит, было подумал: «Неужели опять война? Не уж-то это бомбежка!» Но эта катастрофа была похуже бомбежки. Поняв, она вскочила, схватила ребенка, громко крикнула: «Беда!» и выбежала во двор. За ней выскочили другие родственники, а в это время за их спиной обрушился дом, полностью развалился в один миг, словно его не было, и на этом месте остались одни развалины. Вот так Фатима и ее сын Фархад остались живыми.

Но тут вдруг послышался новый, еще ужасней, гул, и началась новая тряска. На этот раз гигант-разрушитель пожелал иначе доконать спящий город. Казалось, что он схватил в свои беспощадные руки всю площадь, на которой раскинулся несчастный Ашхабад, и стал трясти ее со все нарастающей силой, как громадное сито, из стороны в сторону. Высоко вверх подскочили даже тяжелые предметы, а через мгновение все пришло в движение. Прочная и неподвижная земля качалась, как палуба корабля в шторм. Что-то качало, толкало, трудно было устоять на ногах. Слышался глухой подземный гул. Погасли ночные огни, зашумела листва, словно порыв ветра пронесся в садах. Густые клубы дыма (пыли) окутали город. Трудно было дышать. От горизонтальной тряски разбитые вертикальными толчками стены домов посыпались вниз. Ничем не удерживаемые тяжелые крыши падали плашмя, погребая под собой все живое, что находилось под ними. В несколько минут огромный город, столица самой южной республики Советского Союза, превратился в руины.

Клубы взметнувшейся пыли, качающиеся деревья и падающие дома были освещены каким-то странным желтоватым светом. Затем наступил мрак и со всех сторон раздались крики, плач; засветилось багряное пламя вспыхнувших пожаров, а земля продолжала временами подрагивать. То тут, то там сыпались кирпичи, падали уцелевшие стены.

В кромешной тьме, в плотной завесе пыли случайно спасшиеся, сумевшие выбраться из-под развалин люди, судорожно откапывали своих близких и соседей на ощупь голыми руками. Местами разжигали костры. В их тусклом свете старались оказывать спасенным помощь, но под рукой ничего нет. Те, кого удалось выкопать в первые несколько часов — спасены, остальным не повезло: перед рассветом новый толчок мощностью 7–8 баллов окончательно погребает их под развалинами. Многим выжившим очень тяжело было пережить гибель близких родственников. В ту трагическую ночь у родной сестра Фатимы, Симы, погибла двенадцатилетняя дочь Зоя. В последующие годы у Симы родилась дочь, ее назвали Зоей в память о погибшей дочери.

Вместо темной прозрачной звездной ночи стояла непроницаемая молочно-белая стена, а за ней ужасные стоны, вопли, крики о помощи. За несколько секунд весь старый глиняный, саманный город был разрушен, и на месте домов в воздух взметнулась страшная белая пелена пыли, скрывая все... Люди подумали, что началась третья мировая война и на город сброшена атомная бомба.

Впоследствии появились рассказы о том, что землетрясению предшествовало необычно большое обращение людей в поликлиники с жалобами на сердце, что многие наблюдали изменение эмоционального состояния животных (собаки скулили, выли, метались, не находя себе места; у них вставала шерсть дыбом),

наблюдалось бегство животных из помещений. Так в Ашхабаде за несколько часов до землетрясения лошади конезавода громко ржали, срывались с привязей. В органы власти за несколько дней до катастрофы обращались аксакалы, настаивая на эвакуации населения города на основании того, что змеи и ящерицы неожиданно покинули свои норы.

В одной из семей была собака, овчарка по имени Рекс. В ту самую ночь, когда ашхабадские жители спали, а до толчка оставалось еще несколько секунд, собака услышала, как изнутри загудела земля (они ведь, животные, гораздо раньше людей такое слышат и раньше чувствуют беду), и тогда она вспрыгнула на кровать, где спал маленький ребенок, вцепилась зубами в рубашонку и одним махом выскочила в окно: оно оказалось открытым. И тот час обрушился дом. Так собака спасла ребенка.

Сильно пострадала столица Туркменистана город Ашхабад от колоссальной силы стихии. В одночасье до основания разрушился красивый и цветущий город и его окрестности. Точное количество жертв неизвестно до сегодняшнего дня. Различные источники называют цифру от 100 до 170 тысяч человек. Эпицентр землетрясения мощностью 9–10 баллов по шкале Рихтера находился у селения Кара-Гаудан примерно в 25 километрах юго-западнее туркменской столицы. На поверхности земли образовались огромные трещины. Ашхабад, большинство улиц которого было застроено домами из саманного кирпича (высушенная на солнце смесь глины с соломой), мгновенно был разрушен. Землетрясения в предгорьях Копет-Дага – явление обычное, колебания почвы мощностью до 4 баллов случаются едва ли не ежемесячно. На сей раз толчки были такой силы, что шансов у города практически не оставалось. Рухнули не только глинобитные постройки, но и почти все капитальные строения. Уцелели буквально несколько зданий, в числе которых были ЦК компартии Туркменистана и старинная мечеть бахаистов на проспекте Свободы.

Из Википедии: Бахаи (бахаизм) с арабского «Баха» – «слава», «свет», «блеск», «великолепие») – монотеистическая религия. Ее основатель Бахаулла (1817–1892) почитается как последний в ряду «явлений Бога», который помимо Бахауллы, включает Авраама, Моисея, Будду, Заратустру, Кришну, Иисуса Христа, Мухаммеда, Баба. Всемирный центр находится в Хайфе (Израиль).

После землетрясения город оказался беззащитным. Исчезла милиция, кто стоял на посту, бросились домой спасать свои семьи. Те, кто спали в домах и казармах, были раздавлены или ранены. Рядом со зданием был военный городок. От него тоже ничего не осталось. Число жертв было громадно, не было электричества, телефонная станция не работала, телеграф разрушен. Железнодорожный вокзал превратился в груды обломков, местами даже рельсы искорежены. Аэродрома нет и взлетные площадки разбиты трещинами. Все центральные, районные и местные учреждения уничтожены. Большой город, столица республики, оказался полностью изолированный от окружающего мира и полностью дезорганизованный. Никто ничего не знает о положении в соседних домах и кварталах. Нет способа подать сигнал бедствия.

В ЦК компартии Туркменистана по тогдашней моде шло ночное совещание. На нем присутствовали многие специалисты и партийные работники. Они не знали, что это спасет им жизнь.

В одной из воинских частей на западной окраине города радист сумел включить аварийное освещение, наладил радиосвязь, передал в эфир сообщение о землетрясении. Связь прервалась, но сведение принял Ташкент. На аэродроме израненный бортмеханик добрался во тьме до пассажирского самолета ИЛ-12 и через бортовую радиостанцию послал в эфир весть о бедствии. Сигнал приняли связисты Свердловского аэропорта.

Спустя два часа после события генерал армии Иван Ефимович Петров, командующий Туркестанским военным округом, находясь в Ташкенте, узнает о землетрясении в Ашхабаде. Ночью он посылает в Москву главнокомандующему сухопутными войсками маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу телеграмму: «В ночь с 5 на 6 октября в Ашхабаде произошло сильное землетрясение. Никаких связей с Ашхабадом нет. По отрывочным данным есть жертвы и сильные разрушения. В 9 час 30 минут местного времени вылетаю самолетом на место происшествия».

Утром ЦК КП (б) Туркменистана создает республиканскую комиссию. Член комиссии генерал армии И. Е. Петров вызывает воинские части соседних гарнизонов. Сохранились стоявшие в легких фанерных гаражах автомашины, в основном грузовики. На них ответственные работники, собравшиеся по собственной инициативе у здания ЦК (в здание заходить было опасно), получив указания первого секретаря Шаджи Батыровича Батырова, объезжают город, многие широкие улицы были завалены частично. По распоряжению Республиканской комиссии группа связи выезжает за город, находит место, где телефонная линия не оборвана и при помощи подвесного телефонного аппарата связывается с ближайшим городом Мары, сообщает о ситуации, вызывают помощь.

Из поврежденного здания тюрьмы выбираются заключенные. Как раз в это время там находились члены двух задержанных бандгрупп. В ближайшем разрушенном отделении милиции они находят оружие, пулемет, переодевшись в милицейскую форму, уголовники напали на Центральный банк. Здание банка среди очень немногих устояло и не разрушилось. Военная часть, сразу же посланная для охраны банка, оказалась на месте раньше бандитов. Они встретили сопротивление военной охраны. Стрельба пулеметными очередями длилась два часа, но налет удалось отбить. Потеряв несколько человек убитыми, банда рассеялась по городу и бросилась грабить магазины, начиная с винного отдела гастронома. На одной из улиц военный патруль, возглавляемый полковником Красной Армии, останавливает группу подозрительных лиц. На требование полковника предъявить документы, человек в милицейской форме стреляет в него в упор. Так гибнет сын генерала армии Ивана Ефимовича Петрова, командующего Туркестанским военным округом. После этого отдается приказ расстреливать мародеров на месте.

В 8 часов утра по московскому времени, то есть спустя девять часов после катастрофы, сообщение о ней доходит до Правительства СССР.

На главной площади города Карла Маркса был организован центральный пункт медицинской помощи. Все медики, кого удалось найти в городе, были мобилизованы и направлены туда. Весь день была полна кричащих и стонущих раненых. Ашхабадские медики работали весь день до темноты без перерывов. В палатках, а то и прямо под открытым небом, они оказывали помощь раненым и пострадавшим. Героически работали врачи и медперсонал. Сотни искалеченных людей со страшными ранами и повреждениями прошли через их руки. В совершенно не приспособленных условиях, без необходимых инструментов и медикаментов, они без отдыха несколько суток подряд оказывали людям помощь. Вся площадь была устлана ранеными и покалеченными. Спустя сутки после землетрясения стали подключаться медики, прибывшие из других городов. К вечеру рядом разворачивались полевые госпитали медиков из Баку и Ташкента с хирургическими отделениями и стационарами. Ашхабадские врачи отходили от операционных столов и мгновенно засыпали рядом прямо в развалинах. Операции проводились при свете автомобильных фар, из Москвы прибыли свыше ста квалифицированных медработников. Тяжелораненых отправляли на лечение в другие города. Еще долго поток раненых не убывал, а палатки на площади служили больницей для жителей Ашхабада.

Были организованы патрули из прибывших войсковых подразделений. По городу ездили первые грузовики с хлебом из военных пекарен.

Спустя 30 часов в газете «Правда» появляется первое официальное сообщение ТАСС о землетрясении: «... произошло землетрясение силой до 9 баллов... в городе Ашхабаде имеются большие разрушения... разрушено большое количество жилых домов. Имеется много человеческих жертв».

Из телеграммы, направленной вечером в ЦК ВКП (б) записано: «... определено 6 мест захоронения. На рытье могил работало только военных 1200 человек. За день собрано 5300 трупов и свезено к местам захоронения... 3000 трупов не опознаны...».

О том, что сила землетрясения достигала 10 баллов, площадь 9-балльной зоны составила 1000 квадратных километров, что городские постройки были разрушены на 98 %, а число погибших составляло десятки тысяч, как и о разрушении десятков населенных пунктов вокруг столицы республики, — обо всем этом узнали позже.

Помощь пострадавшему городу пришла практически сразу же. Первыми отреагировали войска Среднеазиатского военного округа. Уже утром воинские подразделения, введенные в город, занимались разборкой завалов и спасением людей. Основной аэродром был поврежден, но прием самолетов был организован на другом, учебном аэродроме. И уже во второй половине следующего дня туда стали приземляться самолеты из Баку, Ташкента, Куйбышева, Самары, Москвы с медикаментами, продуктами, одеждой, палатками и другой помощью. Этими же самолетами эвакуировались раненые, нуждавшиеся в срочных операциях и стационарном лечении.

Стояли теплые дни. Над городом висел смрад разлагающихся человеческих останков, возникла высокая опасность массовых инфекционных заболеваний.

Поэтому захоронение было приоритетной задачей руководства города. Были срочно организованы несколько кладбищ, где солдаты рыли длинные глубокие траншеи и укладывали туда трупы и останки погибших. Проводить опознание было просто некому. Населению предписывалось выносить трупы из развалин и оставлять возле разрушенных зданий на улицах, а специальные команды подбирали их на грузовые машины и свозили на кладбище.

Только бойцами Туркестанского военного округа было захоронено 14 487 трупов. По докладу командующего, «откопано из-под развалин живых — 3350 человек; собрано и перевезено раненых в пункты медпомощи и эвакуировано — 7340 человек. Откопано материальных ценностей на сумму свыше 300 млн. рублей». Гораздо позднее станет известно, что потери имущества достигали 200 млрд. рублей.

В первые несколько дней после землетрясения понятия жизни и смерти как-то размылись, перестали контрастировать между собой. Смерть вплотную вошла в быт оставшихся в живых, перестала вызывать ужас. Ведь каждый из них только что сам был на волосок от неё. Общее состояние на тот момент можно охарактеризовать как пришибленность. Пришибленность чувствовалась во всём: мыслях, поведении, действиях. Вопрос — как жить дальше? — стоял перед каждым человеком, независимо от возраста. В одно мгновение потеряны кров, материальные ценности, работа и почти у всех — родные и близкие. Большинству ашхабадцев на тот момент требовалась, прежде всего, психологическая помощь, но где её было взять? Люди находились в состоянии апатии, безысходности, не зная с чего начинать жить дальше. Надежда была только на помощь государства и на время, которое, как известно, лечит любые раны.

Выведенная из строя железная дорога тоже была быстро восстановлена, и по ней в Ашхабад стали прибывать материалы, строительная техника, люди — специалисты в самых разных областях.

Наступают холода. Жилья нет. Слухи о возможных новых толчках. Люди покидают город, по железной дороге выехало 13 тысяч человек.

Постепенно жизнь в городе стала налаживаться. Предприятия и организации определились с потерями и начали функционировать. Но остро встал вопрос с помещениями для них и жильем для людей. Ночи уже стояли холодные, иногда накрапывал дождь, по утрам город накрывало туманом. Многих ашхабадцев расселили в присланных теплых палатках в количестве 8 тысяч и в 400-х железнодорожных вагонах. Кто-то стал самостоятельно строить для себя жилье — «временки», а кто-то, имевший военный опыт, выкопал себе землянку. Зима была не за горами. В одной из таких палаток нашли временный приют Фатима Аббасова с сыном Фархадом и родственниками.

По приказу Министерства обороны СССР 14 офицеров, среди них лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов, были направлены в город Ташкент, где формировался 193-й отдельный строительный батальон.

В декабре 1948 года 193-й отдельный строительный батальон, в составе которого находился старший лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов, прибыл в город Ашхабад. На бывшем ипподроме они развернули палаточный

городок и приступили к расчистке завалов. Город весь лежал в развалинах. Уцелели только башня текстильной фабрики и несколько деревянных домов в районе Кеши. В этих домах разместили офицеров батальона. В городе дислоцировалась 32-я строительная бригада, состоявшая из 14-ти строительных батальонов. Эти батальоны формировались по всем союзным республикам СССР. Воины-строители вместе с оставшимися трудоспособными жителями расчищали завалы, устанавливали временки и строили жилые дома, больницы, школы и другие объекты. Фронтовикам тяжело было смотреть на разрушения, эта картина напоминала разрушенные фашистами города.

Стоял первостепенный вопрос, стоит ли вообще восстанавливать разрушенный город на старом месте в зоне повышенной сейсмической активности или же столицу перенести в другое место, а город покинуть. Вопрос был решён однозначно самим Сталиным — город восстановить на старом месте, столицу оставить в Ашхабаде. Все работы осуществлять собственными силами, не допуская в зону бедствия никакой иностранной помощи.

Вождь сказал — страна повиновалась. Осуществить столь грандиозные планы восстановления только силами оставшегося в живых населения, конечно же, было невозможно. Поэтому в Ашхабад из различных мест лишения свободы со всей страны было направлено огромное количество заключённых. За короткое время город покрылся квадратамистроек, огороженных колючими заграждениями, с часовыми вышками по углам. Не было ни одного более или менее важного объекта, который бы не построили заключённые. Железнодорожный вокзал, колония для заключённых, городская больница, комплекс зданий Академии Наук, а также медицинского и сельскохозяйственного институтов, Госуниверситет, Совет Министров, ЦК партии, театр Оперы и балета, драмтеатры русский и национальный, гостиницы, школы, жильё — это далеко не полный перечень объектов, возведенных зеками. Всё это было построено не сразу, а в течение многих последующих лет.

По всему городу военными строителями стали возводиться бараки, где размещались различные учреждения, общественные организации, школы, больницы и другое. Одновременно стали строиться восьмиквартирные двухэтажные каркасные дома и одноэтажные деревянные коттеджи, присланные из Сибири. И всё же жилья катастрофически не хватало, учитывая, что в Ашхабад со всей страны хлынул поток приезжих.

Ашхабад в те годы представлял громадную строительную площадку, покрытую квадратамистроек, огороженных колючей проволокой с вышками для часовых, поскольку большая часть строительства осуществлялась заключёнными, привезёнными со всех краёв Советского Союза.

Пожалуй, самым первым общественным зданием и по-настоящему крупным строительным объектом был Туркменский театр оперы и балета. Он срочно был нужен, чтобы собрать общественность республики в большом красивом зале для встречи с членом Политбюро ЦК КПСС Андреем Андреевичем Андреевым, которого республика выдвигала на выборы в качестве своего кандидата в депутаты Верховного Совета СССР. Долгие годы после землетрясения этот

театр служил для проведения парадных мероприятий правительства республики. Начальником этой стройки был военный инженер-строитель Гольдштейн Иосиф Львович.

Восстановленный за годы, прошедшие после землетрясения, Ашхабад превратился в уютный, зеленый и теплый город с многонациональным населением, предприятиями, школами, больницами, театрами, средними и высшими учебными заведениями и, как положено столице, — административными учреждениями.

Ежегодно 6 октября в Туркменистане отмечается День поминовения погибших в страшном землетрясении 1948 года.

После землетрясения в истории города началась надолго установившаяся железобетонная эра. Главный архитектор города Ашхабада Ахмедов был большим приверженцем этого строительного материала. Он проработал на этой должности много лет и был очень уважаемым человеком.

Чисто кирпичные дома в Ашхабаде больше не строили. Строили в основном вначале монолитный железобетонный каркас, и затем стены заполняли кирпичом. Перекрытия же делали деревянными или в редких случаях из монолитного железобетона. И только позже, когда были построены заводы железобетонных конструкций, в строительстве зданий стали использоваться готовые железобетонные плиты для стен и перекрытий.

Ашхабад наполнялся всё новыми и новыми людьми. Скоро приезжих стало даже больше, чем оставшихся в живых ашхабадцев. Ехали со всех концов Союза: из Центра, с Поволжья, Урала, Сибири, Северного Кавказа, Краснодарского края и других мест. Приезжали семьями, поэтому город наполнялся также и детьми. Национальный состав жителей оказался настолько разнообразным, что здесь можно было встретить представителей любой народности, населявшей СССР. Но это никого не смущало, а детей тем более. Общались все на русском, а кто плохо ещё говорил, вскоре болтал без всякого акцента. Каждый вспоминал и рассказывал что-нибудь о своей жизни и тех местах, откуда приехал, и эти новые знания наполняли души советских людей величием и гордостью за свою большую и разнообразную страну.

* * *

1951 год. Военно-строительные батальоны ведут работы по устранению последствий сильного землетрясения города Ашхабада 6 октября 1948 года и строительству на этом месте нового города. Здесь Сафиулла Магжанович Садретдинов познакомился с Фатимой Садыковной Юзбашевой. Вечером после тяжелого дня офицеры приходили в ресторан поужинать, хоть раз в сутки нормально поесть. В ресторане официантом работала Фатима, которая обслуживала стол, где среди офицеров сидел и Сафиулла Магжанович. Она была очень внимательна и обходительна. В следующий раз Сафиулле очень хотелось, чтобы к их столу подошла именно она. И так случилось, что администратор направил к ним именно Фатиму. Она уже знала примерное время прихода офицеров.

Когда они появлялись, Фатима по поручению администратора встречала офицеров к ужину. Фатима обратила внимание, что один из них ничего не говорит, а только временами приятным взглядом посматривает на нее. Это был Сафиулла Магжанович. Ему так понравилась эта энергичная молодая женщина, что он всегда немногословный человек, в конце концов, подошел к ней и заговорил.

В ходе их потом общения Фатима рассказала о себе и своих родственниках. Мать Фатимы по национальности была азербайджанка, по-русски ее звали Шура. Надо сказать, что семья их была состоятельной. У матери Фатимы были дорогие вещи, золотые украшения, кольца, серьги. В ее доме работали батраки, которые помогали вести хозяйство. Своего родного отца Фатима не помнила. Говорили, что он трагически погиб, когда его дочь была маленьким ребенком. У Шуры от первого мужа были дочери Сима и Фатима. Сын Мамед родился от второго мужа. С того времени, как Фатима себя помнит, в их доме был новый муж матери, ее отчим, которого звали Садык.

Фатима Садыковна свой день рождения каждый год отмечала 23 февраля. Она родилась в 1926 году в городе Ашхабаде. 30 декабря 1922 года было провозглашено образование Союза Советских Социалистических Республик (сокращенно – СССР), а 27 октября 1924 года образована Туркменская ССР, которая в 1925 году вошла в состав СССР.

По каким-то обстоятельствам, семье Шуры пришлось перебраться жить в Иран. Думали, что там будет лучше, а там пришлось испытать многие трудности. Это была другая страна со своими особыми обычаями и традициями.

В эти годы советская власть начала укреплять открытую южную границу СССР, закрывала ее от внешних врагов. Становилось все сложнее выехать за пределы республики или приехать в Туркменистан. Здесь создавались пограничные посты. До граждан, выехавших в Иран, доходили слухи, что обстановка в Туркмении нормализуется, постепенно их семьи стали возвращаться. Семья Шуры, прожив в Иране несколько лет, тоже вновь вернулась в Ашхабад. Обстановка в Туркменистане действительно менялась в лучшую сторону.

У каждого по своему сложилась жизнь в семье Шуры. Ее второй муж Садык стал равнодушно посматривать на старшую дочь Шуры, Симу. Ее возраст уже позволял выйти замуж. Однажды Шура заметила, как Садык пытался обнять и поцеловать Симу. Чтобы не случилось неприятное со стороны Садыка, Шура отдала Симу замуж.

Выросли дети Шуры, все встали на ноги, вот уже и внукам радовалась она. Мамед жил пока холостяком. Сама Шура не работала, была домохозяйкой. Она прожила почти девяносто лет.

Младшая дочь Шуры, Фатима с детства была очень контактным человеком. С малых лет, играя со своими сверстниками во дворе, которые говорили на разных родных языках, она учила их языки. У нее была склонность к языкам и очень хорошая память. Она с легкостью усвоила языки: русский, персидский, азербайджанский, узбекский, татарский, таджикский, туркменский, украинский. Потом по жизни знание языков давало ей возможность свободно вступать

в контакт, разговаривать с людьми этих национальностей в любом регионе СССР, где ей приходилось бывать.

Фатима пошла учиться в школу, ей удалось окончить 6 классов. По тем временам такое образование считалось хорошим. Когда началась Великая Отечественная война, Фатиме было только пятнадцать лет. Чтобы ее взяли на работу, она приписала себе один год. Ее направили работать помощником повара в военный госпиталь, который дислоцировался в Ашхабаде. Всю войну она готовила пищу. За эти годы Фатима хорошо освоила поварское дело. На кухонном столе все было аккуратно разложено, каждая вещь знало свое место. Любая хозяйка могла у нее поучиться вести хозяйство.

Фатима получала хорошую оценку командования госпиталя, а самое главное качеством пищи были довольны находившиеся на излечении воины. Прошло много лет и в 1993 году вышел Указ Президента Российской Федерации, в котором была дана оценка труженикам тыла в годы Великой Отечественной войны. Фатиме Садыковне Садретдиновой была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Война закончилась, Фатима вышла замуж, вошла в довольно обеспеченную семью Юзбашевых, в октябре 1946 года родился сын Фархат. Но ее семейная жизнь не сложилась. Молодые расстались. Сын Фархад воспитывался матерью.

И вот знакомство с молодым офицером Сафиулла Садретдиновым, прибывшего восстанавливать город Ашхабад после землетрясения. Фатима запала ему в душу, какое-то время они встречались. Сафиулла предложил ей выйти за него замуж. Он был согласен с тем, что будет воспитывать ее сына, будет ему отцом. В августе 1951 года Сафиулла и Фатима поженились. Их связала на многие, многие годы совместная супружеская жизнь, в семье родилось трое детей: дочь и два сына.

Зная татарский язык она, Фатима, когда вышла замуж за татарина Сафиулла Магжановича, свободно общалась на татарском языке с его родителями и другими родственниками рода Садретдиновых.

На стройках Ашхабада лейтенант Сафиулла Магжанович Садретдинов получил очередное воинское звание — старший лейтенант. Он прошел здесь кандидатский стаж и товарищи по партии принимают его в ряды КПСС. В феврале 1952 года старший лейтенант Садретдинов получил назначение на должность командира роты 518-го военно-строительного батальона. Батальон формировался в Ашхабаде и был направлен в город Ош Киргизской ССР для строительства казарм военного городка танковой дивизии. Здесь 4 мая 1952 года в семье Садретдиновых родилась дочь Раиса.

Затем пришел приказ и из города Ош этот батальон был переброшен в город Ленинабад в Таджикистане, где также занимался строительством военного городка. В декабре 1952 года пришел новый приказ и 518-й военно-строительный батальон перебрасывается на станцию Алзамай Восточно-Сибирской железной дороги (Нижеудинский район Иркутской области), где занимался заготовкой леса для Туркестанского военного округа. Офицеры и сверхсрочнослужащие с семьями едут на новое место службы. Вместе с Сафиулла его жена Фатима

и дочь Рая едут на новое место службы. В Сибири стояла зима с крепкими морозами, заготовленный лес военные строители вагонами отправляли в Ташкент.

За эти годы, что Сафиулла Магжанович уже служил и носил военную форму, ему нравилось быть военным и то, что находясь на фронте, он не сетовал на военную службу, а мужественно переносил ее тяготы и лишения. В послевоенные годы были мысли у лейтенанта С. М. Садретдинова посвятить свою жизнь военной службе, быть кадровым военным. Была мечта, думал, что так и будет.

В сентябре 1953 года по решению первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева Советская армия была сокращена на 30 процентов. Сократили и все военно-строительные батальоны, весь офицерский состав был демобилизован. Так закончилась военная служба участника Великой Отечественной войны старшего лейтенанта Сафиуллы Магжановича Садретдинова. О военной карьере ему теперь пришлось забыть.

* * *

Сафиулла Магжанович Садретдинов вышел на гражданку. После демобилизации, получив проездные документы, втроем: он, жена Фатима и их маленькая дочь Рая выехали в город Иркутск, где проживали его родители и родственники. Перед Сафиулой встал вопрос, что делать дальше, чем заняться, где и кем работать. У него теперь семья, надо ее содержать. Начались поиски применения своих знаний, опыта работы и военной службы.

По предложению партийных органов в ноябре 1953 года Сафиулла Магжанович был направлен работать мастером производственного обучения в ФЗУ (фабрично-заводское училище), которое находилось в Ангарске. Экономике региона требовались рабочие кадры. В училище в основном учились ребята из семей, у кого погибли на фронтах войны отцы или пришли домой инвалидами. Учащиеся были одеты в форменную одежду, здесь в течение дня их кормили. Узнав, что их мастер фронтовик, интересовались, спрашивали, как там было, на фронте. Работа — хорошо, но приходилось снимать жилье, была проблема и с продуктами. Фатима была вынуждена сидеть дома с ребенком. Такая сложная ситуация была на протяжении 1954 года. Родственники, узнав о их трудностях, посоветовали поступить на курсы шкиперов управления «Лензолотофлот». Сафиулла и Фатима приняли решение ехать на курсы.

В январе 1955 года Сафиулла Магжанович поступил на курсы шкиперов. После их окончания семья три года плавала на баржах. Сафиулла был шкипером, его жена Фатима числилась матросом. На барже была комната, где семья жила. Всякие бывали трудности, но жизнь в семье шла своим чередом. 23 апреля 1956 года во время их плавания в городе Бодайбо родился сын Рашид. 19 декабря 1957 года в затоне Воронцовка, где они зимовали, родился сын Фарид. Детям приходилось все время находиться на барже, а вокруг вода. Была боязнь, чтобы дети не свалились в реку Лену. В летнее и осеннее время было очень много работы, нужно было успеть до морозов поставить в северные районы грузы с продовольственными и промышленными товарами. Несколько барж были

сцеплены друг с другом, а впереди шел катер. Из Качуга в Якутск поставлялись грузы по реке Лене и ее притокам.

Жене Сафиуллы, Фатиме Садыковне, конечно, досталось на барже. Надо приготовить еду, семью накормить, постирать, в холодной воде белье полоскать. Дрова на барже были заготовлены, топили ими печь-буржуйку, чтобы в комнате было тепло. А когда дети маленькие, сколько нужно было им уделять внимания. Бывали моменты, когда Сафиулле надо было помогать во время погрузки и выгрузки товара. Он говорил: «Я удивлялся, сколько у моей жены Фатимы хватало терпения, мужества от такой неустроенности нашего семейного быта. Порой дети простывали, болели. Как глава семьи я понял, что дальше нам так жить нельзя. Одинокому человеку может быть плавать хорошо, а вот с семьей, конечно, не комфортно все время находиться на барже. И мы сошли на берег».

В мае 1958 года Сафиулла с семьей вернулся в Иркутск и поступил на работу на гормолзавод экспедитором. Как человеку, недавно снявшему погоны, стало понятно, что это работа не для него. Отсутствовала элементарная организация труда, отсюда экспедиторов на молзаводе постоянно не хватало. Как человек, любящий дисциплину и порядок, его хватило только на полгода.

В декабре 1958 года по путевке РК КПСС Сафиулла Магжанович был направлен в город Усолье-Сибирское в трест «Востоктяжстрой» работать газосварщиком. Этот город находится на берегу реки Ангары в 90 км от областного центра. Население составляло около 50 тысяч человек. Трест «Востоктяжстрой» был создан 16 мая 1950 года приказом министра строительства предприятий тяжелой индустрии в составе Главдальсреднеазстроя в Восточной Сибири. Он по праву стала флагманом строительной индустрии в этом суровом краю. Трест вел строительство объектов большого химического комбината и жилья для его работников. На предприятиях и стройках города работали китайские рабочие, привезенные из Китая согласно постановлению Совета Министров СССР от 17 января 1955 года «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР». Управляющим треста «Востоктяжстрой» был опытный строитель Григорий Лазаревич Аранович. Он часто приезжал на объекты, проходил и смотрел, как шла работа строителей, подбадривал их. Работы было много. Семья Сафиуллы Магжановича жила в общежитии, где им на пять человек дали комнату. Удовлетворения от такой неустроенности семейного быта она не получала.

К этому времени у Сафиуллы и Фатимы уже было трое своих детей: два сына и дочь и еще его жену беспокоило, как там ее сын Фархад. Сафиулла с семьей ездил из гарнизона в гарнизон, потом их переезды по Иркутской области. Фархад это время жил у своей бабушки Шуры, матери Фатимы. Мальчиком ей хлопотно было заниматься. У него начинался трудный возраст, когда требовалось особое внимание к ребенку. Надо было что-то решать. И она решила, не сообщив ничего его матери, бабушка неожиданно отдала Фархада в интернат, не захотела больше заниматься воспитанием внука.

Получить квартиру в те годы в Усолье-Сибирском рядовым строителям было просто невозможно. На постройку своего дома участок земли могли дать, но на

какие средства его строить. Летом следующего года Фатима решила с детьми ехать в Ашхабад. Дочери Раисе в этом году надо было идти в школу в первый класс. Пока Сафиулла был на работе, Фатима собралась и с детьми уехала в Ашхабад. Сафиулла пришел с работы, видит — в комнате ни жены, ни детей. В столице Туркмении проживали ее близкие родственники, где какое-то время им пришлось у них жить. Уволившись, следом уехал и Сафиулла. Фатима и дети были очень довольны, что на пороге дома появился отец.

Когда приехал, теща Шура была дома и занималась своими делами. Дочь Рая с братьями находилась во дворе. Бабушка внукам ничего не готовила, детвора целый день была на сухом куске хлеба. Они ждали, пока мама придет и их чем-то накормит.

Раиса Сафулловна, вспоминая тот день, рассказывала: «Когда отец приехал в Ашхабад, мы в это время играли во дворе дома. Мама была на работе. Я присматривала за младшими братьями. Вдруг подняла голову и вижу, что во дворе стоит отец и на нас смотрит. Около него стоит чемодан и в руках была авоська. Я обрадовалась, бегу к нему и кричу от радости: «Папочка приехал. Ура!». Отец присел на корточки, я обняла его, поцеловала в щечку. Он прижал меня к себе и тоже поцеловал. Следом за мной к отцу подбежал мой брат Рашид. В стороне от нас находился Фарид, он чем-то был занят. Отец подошел к нему и взял малыша на руки. Мы пошли в дом. Только с переездом на постоянное место жительства в Ашхабад, закончилась цыганская жизнь нашей семьи. Так с тех времен, то есть с 1959 года наша семья постоянно проживала в Ашхабаде».

* * *

Сафиулла Магжанович Садретдинов пошел работать в строительно-монтажное управление № 6 треста «Ашхабадстрой» электросварщиком. Позже трест был переименован в «Туркменцентрстрой». Такие специалисты в тресте были очень востребованы. Республика в те годы быстро развивалась. Город Ашхабад активно строился. Возводились предприятия пищевой промышленности, здания правительства и министерств республики, Академии наук Туркменской ССР, школы, детские сады, ясли, клубы, библиотеки, административные здания. И, конечно, велось большое строительство жилья. Сафиулла Магжанович получил двухкомнатную квартиру.

С первых дней Сафиулла Магжанович зарекомендовал себя дисциплинированным, исполнительным работником, его уважали как грамотного специалиста. За ним не надо было заново переделывать работу. Инженеры ставили его в пример, как он качественно вел сварочный шов. Сделать качественный и красивый сварочный шов — это было мастерское искусство, которым владел Сафиулла Магжанович.

Ему доверяли самые сложные и ответственные сварочные работы. В летнее время года без того всегда стоит на улице жара, а он одет в спецодежду, на голове у него щиток сварочный и выполняет свою работу. Жарко еще и от сварки, а Сафиулла Магжанович увлеченно выполняет работу. Сварочные работы

занимали большой объем в строительстве и от того, как они выполняются, зависит качество объекта, молодые инженеры, серьезно относящиеся к своей специальности, учились у Садретдинова, как вести сварку, каким должен быть сварочный шов. Он учил вести кирпичную кладку, вывода фасада здания, требования и промсанитарии. Быстро ориентироваться и принимать решение по возникшей проблеме на строящемся объекте. Так набирался профессиональный опыт. Сафиулла Магжанович в эти годы вечерами сидя с карандашом, проштудировал массу технических книг по строительству. Надо было не отставать от научно-технического прогресса, шагать в ногу со временем.

Руководство треста предложило Сафиulle Магжановичу возглавить комплексную бригаду монтажников. За многие годы его руками были возведены десятки жилых домов и объектов соцкультбыта, школы, детские сады, административные здания. Столица Туркменистана заметно менялась к лучшему. Город вырос за эти годы, похорошел. Одним из таких объектов являлась построенная с участием бригады С. М. Садретдинова Государственная республиканская библиотека имени Карла Маркса в городе Ашхабаде, строительство которой шло в 1969–1974 гг., в стиле советского модернизма по проекту архитекторов А. Р. Ахмедова, Б. А. Шпак и В. А. Алексеева. Бригадой были выполнены основные строительно-монтажные работы. Библиотека явилась уникальным архитектурным строением. На 1 января 1970 года в ее фондах насчитывалось свыше 2,7 млн. единиц хранения.

Выносливость отца Магжана передалась его сыну Сафиulle. На фронте это качество выручало его в трудных погодных условиях и боевых условиях. Дождь, снег, ветер, грязь, холод, пронизывающий до костей, а в это время ему надо было выполнять поставленную перед взводом боевую задачу. Потом в годы мирного труда, над ним нещадно палит солнце, летом стоит жара невероятная, во рту все пересохло, а Сафиулла Магжанович уверенно ведет сварочные работы на заданном участке возводимого его трестом объекта. Беря пример с бригадира, и остальные сварщики активно ведут работу.

За высокие производственные показатели и ввод в строй важных объектов в Туркменской ССР указом Президиума Верховного Совета СССР Сафиулла Магжанович Садретдинов в мае 1971 года был награжден орденом Октябрьской революции. Награды получили и его товарищи по бригаде.

Говоря об этом человеке, нельзя не сказать об его общественной деятельности. Коммунисты строительного треста «Ашхабадстрой» многие годы избирали Сафиулла Магжановича Садретдинова секретарем партбюро. Он показывал пример исполнения обязанностей, при этом сам же являлся бригадиром бригады сварщиков на возводимых трестом строительных объектах. Сафиулла Магжановича отличали честность, бескомпромиссность, добросовестное отношение к порученному делу, этим он показывал пример молодым работникам треста, коммунистам партийной организации как надо относиться к основной работе и к данным поручениям.

Страсть к чтению Сафиулла Магжанович пронес через всю свою жизнь. Находясь уже в пожилом возрасте, он мог взять в руки и прочитать, просмотр-

реть любую техническую, научно-популярную, художественную, политическую литературу. Нередко придя с работы, члены семьи видели, как отец уже сидит и читает, кем-то принесенную в дом новую книгу. Ему говорили, что эта книга рассчитана для специалистов в какой-то области. На что он отвечал, что ему все интересно, в том числе и такая книга. В Советское время в кармане его пиджака всегда лежал свежий номер газет: «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда». С большим интересом он читал «Литературную газету». Его трудно было оторвать от телевизора, когда в эфире была программа «Время».

В период Нейтрального Туркменистана с 1992 года уже трудно было найти газету, изданную в России. Ему хотелось знать, как живет Россия, Иркутская область, поселок Качуг. Какой был у него подъем настроения, когда в его руках оказывались газеты: «Российская газета», «Известия», «Аргументы и факты». Он прочитывал их от первой до последней страницы. В этом от него не отставала его жена Фатима. Она тоже с большим интересом читала российские газеты. Когда они бывали в России, родственники обеспечивали их центральной российской и местной прессой.

Сафиулла Магжанович успевал сделать по дому любое дело: убраться в квартире, помыть посуду, сделать несложный ремонт бытового прибора. Всегда был гладко выбрит, наглажен, любил носить галстук.

* * *

В сердце каждого человека всегда хранится память о малой Родине, о том месте, где он родился, где прошло его детство, будь — то это город, поселок, село или родная деревенька. Такую память хранил и Сафиулла Магжанович. Поэт Николай Турченков словно для Сафиуллы Магжановича написал эти строки:

А в родимом краю и березки другие,
И душистей сирень, зеленей тополек.
Много мест на земле, только в нашей России,
Может каждый по сердцу найти уголок.
И куда бы он не был заброшен судьбой,
И каких бы дорог после не было пройдено,
Человек будет знать, у него за спиной,
Есть всегда крепкий тыл — его малая Родина.

Покинув Качуг в январе 1943 года по призыву на военную службу, он никогда не забывал своего родного поселка, помнил свою малую Родину, по возможности приезжал в Качуг, чтобы пройтись по тем местам, где он вырос. Бродил по знакомым улицам на левой стороне Качуга, которую называли Новый Качуг, подышать родным воздухом, взглянуть на когд-то родительское жилище. Вспоминал, что и где было в те далекие довоенные годы. С детства была хорошо знакома улица Ленина, а вот знакомая улица Победы. Следующая улица Каландаршвили, это память о том самом командире, что сражался с белогвардейцами здесь

в далекие двадцатые годы. А вот улица Пушкина, в каком городе, поселке нет улиц с названием Октябрьская, Партизанская. Через улицу Осоавиахимовская протекала речка Качуг. В поселке есть улицы Восточная и Ленских событий.

Он вспоминал, как когда-то бегал по этим дорогам, улицам, играл с мальчишками в игры, как водил с отцом лошадей на берег реки, где после трудового летнего дня помогал почистил их щеткой, накормить овсом, давая им тем самым набраться новых сил.

В поселке кроме судоверфи были мелькомбинат, три хлебопекарни, две начальные и две средние школы, работали Дом культуры, два кинотеатра, шесть магазинов, районная типография издавала газету «Верхоленская правда». Большая часть населения Качуга была занята в сельском хозяйстве, работали в двух совхозах, где выращивали зерновые и овощные культуры, а также занимались скотоводством.

А как приятно было постоять у берега величественной сибирской реки Лены, гордо несущей свои воды мимо Качуга на Север. Еще раз полюбоваться красотами здешней природы, понимая, что ведь это та самая малая Родина, за которую он сражался с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны, чтобы здесь на этих просторах Сибири люди могли свободно дышать, жить, работать, творить и растить детей. Душа Сафиуллы Магжанович радовалась, как его родной поселок городского типа Качуг активно развивался.

Новый Качуг разросся, появилось десяток улиц с новыми названиями: Береговая, Маяковского, Степная, Ленская, Березовая, Подгорная, Розенталя, Энергетическая, Пуляевского.

На правом берегу были расположены все районные организации: вот стоит здание райисполкома, куда одни быстро заходили, другие же медленно в задумке выходили. Оживленно в весенний, летний и осенний периоды протекала жизнь в райсельхозуправлении, (райзо). Тихо, незаметно для жителей поселка она шла в управлении банка, райфо. В живом ритме работали почта, телеграф. Общее руководство лежало на плечах райкома партии, куда многие руководители приезжали, приходили с папками, держа их под мышками или в руках. Еще немного надо пройти, и будет дом, где до сих пор находилась парикмахерская, в которой он не часто, но бывал, чтобы поправить свою прическу. Ресторан он посещал редко, только по какому-нибудь очень важному случаю.

После Качуга Сафиуллы Магжанович возвращался в Иркутск. Рабига Магжановна вспоминала: «Где мы только не были, мы не забывали, что у нас есть большая родня, родители, братья и сестры. Находили время, чтобы увидеться друг с другом. С какой теплотой и радостью проходили наши встречи. Многие годы мы собирались в родительском доме в Иркутске, а потом уже без родителей, после их ухода, мы собирались у сестры Галии Магжановны. В советское время мы часто писали письма друг другу, ждали на них ответы, на праздники посылали друг другу поздравления, а кто имел телефон, мог позвонить и услышать родной голос, мы не могли наговориться между собой. Нас интересовало и все хотелось узнать, как живут братья и сестры. Что у них было нового в семье, кто родился,

женился или вышла замуж, а если случилось что, то высказать сочувствие. Если кто приезжал в отпуск издалека, то ему составлялся график посещения родственников. И, конечно, такие встречи не обходились без застолья. Собиралось человек двадцать и более. Мы хором пели любимые песни, одной из них обязательно была песня, которая называется «Ленинградская застольная». Ее написали Виталий Копылов и Владимир Матусов. Мы вместе пели эту песню, каждый из нас знал текст. Вот такие слова этой песни:

Редко друзья нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было и выпьем, как водиться,
Как на Руси повелось!
Вспомним, что было и выпьем, как водиться,
Как на Руси повелось!

Вспомним мы тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло сжимая врагу!

Мой брат Сафиулла Магжанович был сдержанным, скромным человеком, а когда исполнялась эта песня, то он пел ее очень эмоционально, видимо, проклятая война всегда преследовала его. Слова песни трогали его душу, он словно окунался в те фронтовые события, через которые пришлось ему пройти.

Из всех братьев я Сафиуллу больше любила и жалела. Уединившись, я у него расспрашивала про войну, про его командиров. Сафиулла негромко рассказывал, чтобы другим не мешать. Было очень интересно слушать, как он и его товарищи по военному училищу попали на фронт, как они воевали, как ходили в атаку, как мерзли зимой в траншеях, да так, что портянки примерзали к сапогам.

Бывало и такое, что за столом прекращалось пение, все затихало, стояла тишина. Мы слушали взволнованный рассказ о его фронтовых буднях. А через какое-то время веселье продолжалось вновь. Эти разговоры с братом я до сих пор помню, словно это было вчера».

* * *

Давно отгремела Великая Отечественная война, но до сих пор болью отдается она в сердцах наших людей. Тяжело было воинам терять своих боевых товарищей, с кем делил все радости и невзгоды фронтовой жизни. Но еще, пожалуй, тяжелее терять близкого им человека. Родственники из рода Шамеевых, Садретдиновых и Рахматулиных потеряли на полях сражений той войны дорогого им человека Романа Александровича Рахматулина (с такой фамилией, именем и отчеством он проходит по военным документам). Сафиulle Магжановичу и его родным братьям и сестрам Роман был двоюродным братом по их матерям.

Об их дорогом двоюродном брате гвардии капитане Советской Армии, участнике Великой Отечественной войны Романе Александровиче Рахматулине мне хочется рассказать. Так сложилась его судьба, что ему суждено было прожить только двадцать три года.

Когда братья и сестры рода Садретдиновых и Шамеевых собирались летом в отпускной период в Иркутске, то обязательно выпивали стопку водки за тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны и тех, кто не вернулся с ее полей. Таким в их родне был Рахматулин Роман Александрович. Хотя он был им двоюродным, но они его воспринимали как родного брата. Вместе в детстве играли во дворе, ходили в кино, на рыбалку. Он отличался своей добропорядочностью, в юношеские годы у него проявлялись организаторские способности. Кто с ним общался, был уверен, что Роман никогда не подведет, не спрячется за спину товарища, всегда готов заступиться, если надо, рассудить по справедливости.

Роман Александрович родился в 1922 году. Через несколько лет в семье Рахматулиных родилась дочь Розия (по-русски ее звали Роза). Их родители Азимбай и Газизя были счастливы, они очень любили друг друга. Семья материально была обеспечена. Казалось все идет хорошо. Но в семью пришло горе, Азимбай трагически погиб. Газизе пришлось одной воспитывать детей. Розие еще нужно было учиться в школе. Роман получил аттестат и пошел работать электросварщиком на судостроительный завод. На заводе это была уважаемая рабочая профессия. Роман рассказывал брату Сафиулле, какая это интересная работа. Оденешь на себя спецодежду, возьмешь в руки электродержатель, наденешь маску с темными стеклами, прижмешь электрод и ведешь его по детали из металла, получается красивый сварочный шов. А какое получаешь при этом удовлетворение. Роман советовал брату после школы идти работать на этот завод. Может быть, благодаря их разговорам Сафиулла Магжанович тоже стал электросварщиком.

Рабига Магжановна вспоминала: «Когда мне исполнилось уже три года, а брату Роману было тринадцать лет, он приходил в наш дом пообщаться с нами. А уходя, с разрешения родителей, брал меня к себе домой. Рахматулины жили от нас через два дома. Родители позволяли мне ночевать у них. Роман находил время общаться со мной. Куда бы Роман ни пошел, он вставал на кукорочки, сажал меня к себе на плечи, и мы шли на прогулку. Он был привязан ко мне, и я к Роману тоже. Такая была любовь между братом и сестрой. Столько лет прошло, а я до сих пор не могу забыть своего двоюродного брата. Брат Роман Александрович любил жизнь, был открытым, добрым по натуре человеком.

Когда я пошла в первый класс, Роман попросил разрешения у наших родителей отвести меня в школу. Родители дали согласие, и он повел свою двоюродную сестричку в мир знаний. Сам он учился в десятом классе. После школы я приходила к ним, и Роман помогал мне делать уроки. В моей памяти сохранилось, что Роман был очень привязан ко мне, и я к нему тоже. У Романа была сестренка маленькая, такая же по возрасту, как я, и похожая на меня. Она еще маленькой

умерла, может быть, поэтому он очень сильно меня любил. Какой Роман был геройский парень. Никому из ребятишек не давал меня в обиду.

Прошло уже очень много лет, но мы помним нашего дорогого родственника, участника Великой Отечественной войны, орденосца Романа Александровича Рахматулина, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины».

Рабига Магжановна хорошо помнит, как 22 июня 1941 года по поселку разнеслась весть о начале Отечественной войны. Многие качугские парни в первые же дни войны гурьбой пошли в военкомат с заявлением о призыве их в Красную Армию. Среди них был и Роман Рахматулин. В один из октябрьских дней 1941 года Роман получил повестку о призыве на военную службу. В назначенное время призывники должны были прибыть в военкомат для отправки в Иркутск. Роман прибежал в школу, а в это время там шли уроки и попросил учительницу отпустить сестру Рабигу проводить его. Рабига до самой машины проводила своего двоюродного брата на военную службу. А когда машина тронулась, оставляя за собой клубы пыли, Рабига, как и другие провожающие, еще долго стояла, вытирая слезы, и смотрела ей вслед. Могла ли она тогда думать, что больше им никогда не суждено будет увидеться.

После прохождения областной медицинской призывной комиссии Роман получил направление в Омское пехотное училище, куда он с 1 ноября 1941 года был зачислен курсантом. Во время учебы в училище Роман Рахматулин был активным и примерным курсантом. Ему нравилось военное дело. Он показывал на занятиях свои знания, как надо грамотно, смело и решительно идти в наступление или организовать оборону, как правильно расставить пулеметные огневые точки. Офицеры-преподаватели отмечали, что у курсанта Рахматулина есть хорошие командирские задатки. В училище он был принят в комсомол и с честью носил это звание, а накануне выпуска его приняли кандидатом в члены партии большевиков.

Он хорошо усвоил наставления одного из преподавателей училища, который говорил: «Быть командиром — это значит руководить людьми и применять все свои знания, способности, проявлять инициативу. Никогда не выполняйте свои обязанности формально. Проявляйте заботу о своих подчиненных. Только при таком отношении вы всегда будете иметь успех в бою...» Офицер Роман Александрович Рахматулин, находясь на разных должностях, руководствовался этим все долгие годы войны, этому он учил и подчиненных.

С прибытием на фронт младший лейтенант Роман Александрович Рахматулин направляется отделом кадров 16-й армии для прохождения службы в 31-ю гвардейскую стрелковую дивизию. С 27 мая 1942 года он уже участвовал в Отечественной войне в должности командира пулеметного взвода 99-го гвардейского стрелкового полка.

В середине июня 1942 года войска 16-й армии занимались боевой и политической подготовкой и продолжали вести оборонительные работы. В своем взводе младший лейтенант Р. А. Рахматулин сам проводит занятия по боевой подготовке. Ветераны взвода делились опытом с молодыми бойцами, как лучше применять в боевых условиях винтовку, вести стрельбу из станкового

пулемета. Но им очень хотелось знать, сможет ли их молодой взводный уложиться в норматив разборки и сборки станкового пулемета. Взводный понял их желание, на одном из занятий он лихо справился с пулеметом, играл с ним словно с игрушкой. Сказалась тренировка, которая проводилась им в училище, чтобы хорошо владеть этим огнестрельным оружием. Командир взвода уложился в норматив и даже имелся некоторый запас времени. Кое-кто из ветеранов почесал себе затылок. Это подняло его авторитет у личного состава. А когда в оборонительном бою вышел из строя пулемет и пулеметный расчет не смог сам исправить. Вовремя подошедший к ним взводный Рахматулин быстро устранил неполадку, и пулемет снова заработал. Авторитет взводного среди бойцов был непререкаем.

Полковник Порфирий Мартынович Гудзь только месяц назад вступил в должность командира 31-й гвардейской стрелковой дивизии. Он сам проверил боевую подготовку воинских частей. Дивизия к этому времени получила пополнение тысячу человек. Молодые бойцы освоили приемы боя, выучились метко стрелять, освоили применение противотанковых средств. Бойцы младшего лейтенанта Романа Александровича Рахматулина продемонстрировали комдиву, как они освоили материальную часть и ведение стрельбы из станкового пулемета, роль огневых позиций в наступлении и ведении оборонительного боя. Результатами проверки комдив был доволен. Командиру взвода Роману Александровичу Рахматулину было присвоено воинское звание — лейтенант. Его перевели на должность заместителя командира 1-й пулеметной роты по строевой части, партийная организация полка приняла его в члены ВКП (б).

Еще недавно воинское соединение, сформированное в Ярославской области, было под номером 328-й стрелковой дивизии. Утром 23 июня 1942 года недалеко от села Маклаки части дивизии выстроились на поляне березовой рощи. В торжественном строю застыли ветераны дивизии и молодые еще не обстрелянные солдаты. Среди офицеров полка стоял лейтенант Р. А. Рахматулин. Оркестр заиграл встречный марш, подошедшим с правого фланга, командующему 16-й армией генерал-лейтенанту Константину Константиновичу Рокоссовскому и дивизионному комиссару Алексею Андреевичу Лобачеву. Командарм поздоровался с бойцами. «Слушайте все!» — пропели фанфары.

«За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками за Отечество, — размеренно, отчетливо читал приказ Наркома от 24 мая 1942 года член Военного Совета армии, дивизионный комиссар Лобачев, — за стойкость и мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава преобразовать..., — тут голос дивизионного комиссара загремел, — 328-ю стрелковую дивизию в 31-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Да здравствует наш могучий, великий русский народ! Да здравствует наша матушка — русская земля! Да здравствует гениальный полководец товарищ Сталин, под руководством которого гремят немецкие полчища. Великому Сталину — Ура!». По рядам воинов пронеслось громкое «Ура!», которое сотрясало воздух.

Бойцы и командиры встали на колени. Полковник Порфирий Мартынович Гудзь, приняв Гвардейское Красное знамя, стал на колени, поцеловал его

и обратился к бойцам и командирам со словами: «Товарищи гвардейцы! Партия и правительство удостоили нас высокой награды, присвоили нам звание гвардейцев. Получив это Красное знамя, которое нам вручает Родина, клянемся не выпускать его из своих рук до полной победы над врагом».

«Клянемся!» — как эхо прозвучали эти слова в шеренгах.

«Если потребуется, — гремел густой бас полковника Гудзя, — мы отдадим свою жизнь за высокое правое дело, за счастье Родины, за наших отцов, матерей и детей. С этим почетным знаменем мы пойдем вперед к новым победам. Мы принесем освобождение нашим братьям и сестрам, которые временно поработаны Гитлером. Мы полностью очистим нашу землю от фашистской нечисти».

«Под Гвардейское Красное знамя, смирно!» — командует заместитель командира дивизии по строевой части полковник Николай Никитич Якимов. В марте этого года под Вязмой он был тяжело ранен, после госпиталя вернулся в строй. Оркестр заиграл марш, командир дивизии пошел вдоль строя со знаменем.

Глубокое волнение охватило всех. У многих закаленных в боях воинов на глазах выступили слезы, которых не стеснялись. Родина посвятила их в звание самых верных рыцарей свободы и независимости. Они стали гвардейцами. Откровенно плакали еще и потому, что среди них уже не было многих друзей-однополчан, которые пали смертью храбрых, отдали свою жизнь за это Гвардейское Красное знамя.

На импровизированной трибуне заняли места генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, дивизионный комиссар А. А. Лобачев, командир дивизии полковник П. М. Гудзь, гости из Ярославля, прибывшие на торжество.

Под звуки торжественного марша, четко печатая шаг, шли части и подразделения теперь уже 31-й гвардейской стрелковой дивизии. Прошли гвардейцы пехотинцы и артиллеристы, саперы и связисты, медики и служба тыла. Первый в истории 31-й гвардейской стрелковой дивизии парад закончился. Чеканя шаг, прошли воины пулеметной роты, в которой служил лейтенант Р. А. Рахматулин. В ожесточенных боях за Родину родилась советская гвардия. Законное место в ее рядах заняла 328-я, ныне 31-я гвардейская стрелковая дивизия. Тут же на поляне для воинов дивизии дали концерт артисты, прибывшие из Москвы.

Гвардии лейтенант Роман Александрович Рахматулин еще не знал, что вместе с другими воинами этого прославленного соединения, ему суждено будет участвовать в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» 1943 года; Белорусской наступательной операции «Багратион» 1944 года. Потом в составе 50-й гвардейской стрелковой дивизии в Восточно-Прусской стратегической военной наступательной операции советской Красной армии 1945 года.

В грозных сражениях отшумел первый год войны. Всему миру известно насколько тяжелым был этот год для нашей Родины. Начальный итог небывалой в истории жестокой схватки, разгром немцев под Москвой, Ростовом-на-Дону, под Тихвином означал провал гитлеровского плана молниеносной войны. Эти решающие события развеяли миф о непобедимости фашистских войск, показали все возрастающую силу нашей армии.

Гитлеровское командование планировало, что первоначально необходимо сосредоточить все силы для проведения главной операции на южном участке фронта с целью уничтожить противника западнее реки Дон, в последующем захватить нефтяные районы Кавказа и перевал через Кавказский хребет.

Немецкое командование рассчитывало создать благоприятные условия для последнего решающего удара по центральной группировке советских войск, разгромить ее и выйти широким фронтом к Волге в районе ее среднего течения. Именно поэтому немецкое командование придавало большое значение сохранению плацдарма для наступления на Москву. Летом 1942 года оно держало на западном направлении до 70-ти дивизий или около 1/3 соединений, действовавших на советско-германском фронте.

Так складывалась обстановка на фронтах, в соответствии с которой 31-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло вести оборонительные бои и проводить частные наступательные операции. В июле 1942 года 31-я гвардейская стрелковая дивизия участвует в наступательной операции Западного фронта на Брянском направлении.

Знойное лето было в разгаре. В прифронтовой полосе затихло. В Маклаках, да и в других деревнях, сожженных фашистами при отступлении, торчали одинокие печные трубы. Сиротливо стояли обугленные стволы яблонь и груш, когд-то обильно цветущих в садах. В лесах неслышно было веселого щебетания птиц, разбежались зайцы. Только надрывное урчание наших танков, сосредотачивающихся для наступления, да шум тракторов под деревьями и автомашин, подвозящих боеприпасы, нарушали тишину. Стояли наготове под деревьями покрытые брезентом, грозные гвардейские минометы «Катюши».

О том, что немцы пробивались в районе Харькова, на Дон, безудержно рвались к Севастополю, понимали бойцы 99-го гвардейского стрелкового полка. Им предстояло скоро принять участие в боях.

Долгожданный день наступил. Бойцы были взволнованы: некоторые из пополнения побаивались, особенно авиации, но видя, как бодро непринужденно ведут себя обстрелянные гвардейцы, становились увереннее, спокойнее.

Совершив 40-километровый марш, 31-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на исходный рубеж для наступления в районе деревень Зимницы и Каменка и в течение ночи сменила части 123-й стрелковой бригады.

В сизом мареве жаркого летнего дня грозно возвышалась над всей местностью высота 228,4. С нее противник просматривал окрестность на 15–20 километров. Изрытая траншеями, опутанная проволочными заграждениями, прикрытая минными полями с дзотами на вершине, она была надежным укреплением врага, где он чувствовал там себя уверенно и надежно. Левее ее по фронту наступления находилась безымянная высота.

На переднем крае противника находились сплошные траншеи, высоты взаимодействовали между собой фланговым и косоприцельным огнем. Во второй полосе обороны деревни Широковка и Дмитриевка были сожжены, в коробках их кирпичных домов противник оборудовал дзоты.

«Орешек крепкий, — сокрушался гвардии полковник Гудзь, — но нет таких крепостей, которые устоят перед гвардейцами. Тут кроме огня, атаки пехоты, нужна еще хитрость».

Еще дивизионная газета «За Советскую Родину» от 5 июля посвящалась предстоящему наступлению. В передовой статье «В бой за Родину» говорилось: «Это наш первый бой после того, как нам вручили Гвардейское знамя. Мы должны выйти из этого боя победителями. Вперед, товарищи гвардейцы!»

6 июля все было готово, перед 31-й гвардейской стрелковой дивизией стояла боевая задача: прорвать укрепленную полосу обороны противника. К 3.00 часам утра под прикрытием темноты полки заняли исходное положение для атаки: справа — 99-й гвардейский стрелковый полк нацелился на высоту 228,4; слева — 97-й, имел направление на безымянную высоту, 95-й — во втором эшелоне. В долине реки изготовился полк РС, еще дальше, за деревней Зимницы размещалась тяжелая артиллерия. Разведка боем прошла успешно.

Ночная темнота превращается в серый пепел предрассветного утра. На востоке розовеет небо. В бинокль уже видна впереди лежащая местность. Перед батареей склоны, полого поднимающиеся к югу. На желтеющем фоне созревающей ржи несколько рядов колючей проволоки, бугры дзотов. До самой вершины в различных направлениях тянутся траншеи, ходы сообщения.

Опаснее всего были дзоты, разрушить их 45 мм снарядом не удастся. Одна надежда на точность стрельбы в амбразуру. Уже поднялось солнце, утренний ветерок гонит волны нескошенной, желтеющей ржи, несет запах поспевающего хлеба, летнего поля. Все уже давно пробудилось. Противник зашевелился, видно, как по их ходам сообщения мелькают тусклые рогатые каски.

Ранним утром 6 июля эту благодатную тишину рвет на части артподготовка, продолжавшаяся почти два часа. Следом 99-й и 97-й гвардейские стрелковые полки перешли в атаку совместно с 146-й танковой бригадой, имея во втором боевом эшелоне 95-й гвардейский стрелковый полк, действовавший из правого фланга 99-го гвардейского стрелкового полка.

Несмотря на прочные оборонительные сооружения, хорошо организованную систему огня и овладение господствующими высотами, противник был выбит стремительным ударом частей дивизии, прорвавших передний край его обороны.

В конце артподготовки был сделан ложный перенос огня в глубину обороны врага. Гитлеровцы решили, что это начало атаки, выскочили из укрытий, заняли места у огневых точек, готовясь к отражению. В это время мощный, самый продолжительный огневой налет накрыл все траншеи, весь передний край обороны, нанес противнику большие потери. За три-четыре минуты до атаки воздух сотрясали огромными взрывами. Густой дым и пыль поднялись высоко в небо. Это саперы подорвали удлиненные заряды, успешно сделали проходы в минных полях, разнесли в клочья проволочные заграждения.

Настало время сорокапятик. «Расчеты, к орудиям! К бою!» — звучит команда.

Единым усилием расчеты выкатывают орудия на круглую площадку. Слева слышен рев танковых моторов. Как только рассеялись дым и пыль, сорокапятики открывают огонь, каждая по своим целям. В бинокль видно, что дзоты

уже «раздеты», но еще целы. Артиллеристы первого орудия метким выстрелом кладут снаряды у самой амбразуры. Один из них влетает в амбразуру, из которой сразу потянулись струйки сизого дыма. По другому дзоту ведет огонь расчет артиллеристов второго орудия.

Ровно в 8.00 артиллерия вновь переносит огонь на первую траншею. Опять все заволакивает буро-рыжей пеленой вздыбленной и перетертой в пыль земли. Пехота вслед за танками 146-й танковой бригады устремилась в атаку.

Из первых траншей 31-й гвардейской стрелковой дивизии выскакивают пехотинцы. Винтовки наперевес, рты раскрыты в яростном крике «Ура!», слышится что-то гневное и страшное для врага, слышен единый атакующий порыв гвардейцев. Оживает оборона противника. Со всех сторон ружейно-пулеметный огонь. Невероятно, как удалось противнику сохранить боеспособное оружие! В бинокль хорошо видны удаляющиеся спины атакующих. Они ведут огонь на ходу, а ворвавшись в траншеи, орудут штыками и гранатами.

Несмотря на прочные оборонительные сооружения, хорошо организованную систему огня и обладание господствующими высотами, противник был выбит стремительным ударом частей дивизии, прорвавших передний край его обороны.

Из дзотов, расположенных ближе к вершине высоты, несется тысячеголовая смерть, изрыгаемая пулеметами и автоматами. Теперь черед сорокапятков. Даже один удачный выстрел из орудий прямой наводки в момент атаки может спасти много жизней. Конечно, уничтожить или даже подавить все цели сразу нереально. Задача командиров пехотного и артиллерийского — выбрать для уничтожения такую цель, которая в данный момент самая активная и уничтожить ее. Таким были два двухамбразурных дзота у самой вершины, под их огнем уже залегла пехота. Здесь свое дело сделала наша артиллерия, несколько выстрелов и дзоты замолкают. Наша пехота снова пошла вперед. Им помогают продвигаться пулеметчики из роты гвардии лейтенанта Рахматулина,

В ходе наступления был ранен командир пулеметной роты, и его заместитель гвардии лейтенант Рахматулин принял на себя командование. Воины роты продолжали бороться по захвату высоты. Находясь уже на высоте 228,4, пулеметчики под руководством гвардии лейтенанта Рахматулина забросали дзот противника гранатами, уничтожили его, пулеметная стрельба из этой огневой точки прекратилась. Смелыми и решительными действиями воины смогли подобраться близко к землянке противника и уничтожить немецких офицеров и солдат.

В этот день 99-й гвардейский стрелковый полк овладел высотой 228,4, являвшейся одной из основных опорных пунктов в системе обороны противника, захватил в плен и коменданта этого пункта.

Противника такое положение не устроило. «Воздух! В направлении наблюдательного пункта дивизии движутся 30 юнкерсов», — доложили комдиву с поста воздушного наблюдения и оповещения. Это заметили и с наблюдательного пункта. Приблизившись, самолеты начали перестраиваться в круг для бомбометания. Ни у кого не было сомнения, что первый удар стервятники решили нанести по наблюдательному пункту, с целью нарушить управление войсками.

Через три-пять минут, фашисты начали пикировать. Все воины, находящиеся в окопах, легли на его дно. Первые самолеты выбросили бомбы. Бомбы падали прямо на высоту, вспахивая землю. Жутко лежать в бездействии и судорожно вжимаясь в землю, ждать каждое мгновение, когда тебя разнесет на куски.

Загудела земля, от ржавых разрывов поднялись столбы дыма, душный смрад пополз по дну окопа, рваные осколки пронзительно жужжали и выли, утыкаясь в препятствия.

Послышались крики и стоны первых раненых. Кругом вспышки разрывов, рыжее пламя слепило, а бомбы одна за другой, крутясь и воя, сыпались с неба. Было потеряно ощущение времени: в голове трещало и шумело, барабанные перепонки готовы были лопнуть от сплошного невыносимого грохота. К счастью, ни одного прямого попадания в наблюдательный пункт, только вокруг дымящиеся с пороховым смрадом огромные воронки. Узкие глубокие щели в земле — надежная защита, даже если упадет бомба. Но вот показались в воздухе наши истребители, и вражеская авиация быстро удалась.

Гвардейцы не дрогнули, 99-й гвардейский полк совместно с частями 11-й гвардейской стрелковой дивизии в 14.00 овладел деревней Котовичи и продолжал продвижение на населенный пункт Дмитриевку. В результате сильного артиллерийского и минометного огня противника они вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже. В этом бою гвардии лейтенант Р. А. Рахматулин получил легкое пулевое ранение в руку.

Здесь произошел неприятный казус, минуя медсанбат, санинструктор доставил гвардии лейтенанта Р. А. Рахматулина в госпиталь вместе с другими ранеными. Может быть, было такое ранение или медсанбат был переполнен ранеными. В это время машина с ранеными отправлялась сразу в госпиталь. В результате не уточненных сведений командование полка получило информацию, что гвардии лейтенант Р. А. Рахматулин умер, без уточнения, была сделана запись в сводке выбывших по дивизии и в Качугский райвоенкомат ушло об этом сообщение. Но к счастью все обошлось. После выздоровления гвардии лейтенант Р. А. Рахматулин вернулся в свой полк для дальнейшего прохождения службы. Командование полка было приятно удивлено. Домой Роман Александрович тоже отправил письмо, что, здоров, был ранен и находился на лечении в госпитале.

В осенний-зимний период, наши войска, находясь в обороне, все глубже зарывались в землю. Наши части и противник, строили блиндажи, землянки, ставили проволочные заграждения, мины. На много километров вглубь обороны вырыты траншеи, соединенные ходами сообщения. С июля 1942 года по февраль 1943 года 31-я гвардейская стрелковая дивизия вела малую, если можно так сказать, войну. Части дивизии продолжали атаковать укрепленные позиции противника, но существенных результатов им достичь не удалось.

Весть о полной ликвидации окруженной в Сталинграде 6-й армии Паулюса, радостно взволновала гвардейцев. «Значит и у нас не за горами наступление», — рассуждали воины роты гвардии лейтенанта Р. А. Рахматулина. Вскоре солдатские ожидания оправдались. Дивизия получила приказ готовиться к наступлению.

Автотранспортная рота дивизии круглосуточно занималась доставкой ящиков со снарядами и патронами. Почти три недели боролись шоферы с бездорожьем. В эти дни там не было разрывов снарядов, не визжали мины, а героизм был, самый настоящий трудовой героизм работников тыла, без самоотверженной работы которых немыслим был успех войны. А стояла зима, ночью мороз до — 20 градусов. По слабо накатанной, только что расчищенной с помощью местного населения дороге, с трудом пробиваются машины ЗИС-5, груженные боеприпасами. Метет поземка, снег сыпучий, словно песок. Машины постоянно буксуют. Чтобы двигаться дальше под колеса машин бросали хворост. Проехав какое-то расстояние, машина снова увязала в снегу. Снова лопаты, снова хворост, пока, наконец, натружено рыча мотором, машина вылезла на твердую дорогу. И такая история на всем протяженном пути перевозки боеприпасов.

У водителей за рулем стынут руки и ноги. В кабине машины холодно. Полушубок недостаточно сохраняет тепло, вечно усталые, не спавшие по-настоящему несколько ночей, шоферы с трудом борются со сном. Они хорошо понимают, что в боевых частях дивизии ждут этот ценный и очень важный груз. Рядом с шоферами сидели помощники, которые отвлекали от дремоты, не давали им заснуть. Подготовка к наступлению велась во всех звеньях, проводилась рекогносцировки, усилилась разведка.

12 февраля по приказу командования дивизии 1-й стрелковая рота, где ее командиром был гвардии старший лейтенант Р. А. Рахматулин, провела разведку боем. Нужно было знать, какими силами на этом участке фронта располагает противник. Не менее важно было засечь его огневые точки. Рота была встречена сильным ураганным пулеметно-минометным и ружейным огнем противника и вынуждена отступить, но поставленная задача была выполнена.

Согласно боевому приказу 31-й гвардейской дивизии 21 февраля 1943 года 99-й полк сосредоточился в новом районе. 31-я дивизия готовилась к наступательным боям под Жиздрой. 22 февраля утром началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка по переднему краю обороны противника, длившаяся два часа. После артподготовки боевые порядки 99-го полка перешли в наступление.

Впереди перед ними было заснеженное поле без каких-либо признаков движения; брустверы, траншеи, проволочные заграждения немного замело снегом. Кругом мертво. Только темные коробки зданий в Широковке и Дмитриевке, расположенных прямо по переднему краю, мрачно выделяются на снежном поле. Днем дыма не видно, но впечатление обманчивое. Впереди прочные укрепления, сильнейшая полевая оборона. Восемь месяцев немцы совершенствовали оборону, не теряя ни одного дня. За это время противник превратил населенные пункты Дмитриевку и Широковку, высоту 226,6 в мощные узлы сопротивления, хорошо оборудованные в инженерном отношении, максимально насыщенные всеми видами оружия.

Опорные пункты обороны выступают вперед. Минные поля были перед проволочными заграждениями и за ними. Создана хорошо развитая система инженерных сооружений. Противник имел три линии траншей, прикрытых двумя рядами рогаток, спиралью Бруно, построил систему огня с применением

открытых площадок для пулеметов, минометов, оборудованных в передних траншеях. Свою оборону противник считал неприступной. Для укрытия живой силы противник оборудовал большое количество блиндажей, покрытых 6—8 накатами и несколькими рядами кирпича.

Впервые на этом участке фронта противник отказался от постройки дотов, чтобы не сковывать маневра огневыми средствами и не раскрывать свою систему огня. Узел сопротивления противника в Широковке обороняли до 800 солдат и офицеров.

В Дмитриевке имелось 57 пулеметных площадок, 28 блиндажей, 12 орудий противотанковой обороны. Опорный пункт поддерживало 5 батарей: в Широковке 17 пулеметных площадок, 59 блиндажей, 5 противотанковых орудий. Поддерживало их три батареи. В стенах траншей находились ниши для боеприпасов и укрытия для живой силы. Все это неутомимые разведчики, саперы, артиллеристы досконально изучили.

Противник упорно обороняет опорные пункты: Широковка, Дмитриевка, отметка 206,3, оказывая сильное огневое сопротивление из западной окраины деревни Широковка, отметка 206,3, восточной окраины Дмитриевка, отметка 183,0, тем самым противник пытался расстроить боевые порядки полка.

Подразделения полка, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед. Схватка была жестокая. На поле боя было жарко. Из строя выходили пулеметные расчеты. Нашей пехоте требовалась пулеметная поддержка, видя сложившуюся ситуацию, командир стрелковой роты гвардии старший лейтенант Р. А. Рахматулин сам лег за станковый пулемет, чтобы выбить огневую точку противника. Интуитивно повернув голову влево, Рахматулин увидел двух немецких автоматчиков, которые скрываясь под белыми маскировочными халатами, пытались незаметно поудобнее устроиться в сугробе и, слившись со снегом, вести огонь по нашей пехоте. Благодаря опыту и сноровке гвардии старшего лейтенанта Романа Александровича Рахматулина немецкие солдаты не смогли выполнить поставленную перед ними задачу. Пулеметной очередью он срезал их. На стволе голого дерева, сидел немецкий снайпер, который прицеливался в наших воинов. Метким выстрелом из винтовки его уничтожили.

Сломив сопротивление противника, части 31-й гвардейской дивизии овладели ложиной 1,5 км юго-западнее Широковки, опорным пунктом Широковка. и вели огневой бой на рубеже: северные скаты высоты 196,8, высоты 210,4. Противник, стремясь задержать продвижение подразделений дивизии, в 17.00 часов силою до пехотного батальона с 11 танками предпринял контратаку на части левого фланга. Контратака противника была отбита, два танка уничтожены. Но во время отражения контратак противника, когда Р. А. Рахматулин с расчетом менял огневую позицию, он получил легкое пулевое ранение в ногу. Снова госпиталь, а по выздоровлению гвардии старший лейтенант Роман Александрович Рахматулин вернулся в свою часть и продолжал службу уже в должности командира 1-й пулеметной роты.

7-го марта 99-й гвардейский стрелковый полк, усиленный подразделениями самоходного артиллерийского полка, получил задачу овладеть населенным

пунктом Ашково-Верхнее. Стремительной атакой батальоны ворвались во вражеские траншеи и овладели указанным рубежом. Продолжая наступление, 99-й гвардейский полк занял шоссе Букань — Жиздра, тем самым перерезал важную коммуникацию противника. В ходе боя был ранен командир полка гвардии подполковник Константин Гаврилович Кузнецов, но он продолжал до конца управлять боевыми действиями своего гвардейского полка.

Радостное событие пришло в части и соединения. 16 апреля 1943 года 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую армию. После ведения наступательных боев, дивизия вынуждена была перейти к оборонительным боям.

По представлению командования 99-го гвардейского стрелкового полка, приказом по 31-й гвардейской стрелковой дивизии № 038/н от 1 июня 1943 года за мужество и отвагу, проявленные в бою, Роман Александрович Рахматулин был награжден медалью «За отвагу». Это была его первая боевая награда.

Среди воинов Красной армии и Военно-Морского флота медаль «За отвагу» считалась особо уважаемой наградой. Даже офицеры считали за честь быть награжденными этой медалью.

Один из майских дней этого года был памятен для Романа Александровича Рахматулина. На партийном собрании 99-го гвардейского стрелкового полка секретарь парторганизации гвардии старший лейтенант Федор Максимович Архипов зачитал заявление, где была указана просьба кандидата в члены ВКП (б) Романа Александровича Рахматулина принять его в члены ВКП (б). За год службы гвардии старшего лейтенанта Рахматулина коммунисты полка хорошо ознакомились с личными и командирскими качествами своего фронтового товарища и единогласно проголосовали о приеме его в свои ряды.

Ставкой Верховного Главнокомандования с 12 июля по 18 августа 1943 года была проведена Орловская стратегическая наступательная операция под кодовым названием «Кутузов» для окончательного разгрома группировки противника под Орлом. Согласно плана этой операции, войска Западного и Брянского фронтов 12 июля начали мощное контрнаступление для ликвидации Орловского плацдарма.

В ударную группировку Западного фронта входила наиболее укомплектованная 11-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Ивана Христофоровича Баграмяна, в составе которой действовала 31-я гвардейская стрелковая дивизия. Армии надлежало прорвать сильно укрепленную оборону противника южнее Сухиничи и Козельска в междуречьи Ресеты и Вытебеть. Участок от реки Жиздра до рубежа Медынцево, Ульяново, Дебри был глубиной 16—18 километров.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, в то время командующим 11-й гвардейской армии, в своей книге «Так шли мы к победе» писал: «Хочу заранее пояснить некоторые вопросы, касающиеся количественного состава войск. Наши дивизии в годы войны насчитывали 8—9 тысяч человек, немецкие — 14—16 тысяч. А если учесть, что оборона всегда требует меньше усилий, чем наступление, то перевес у нас был не столь уж велик.

Ко всему прочему местность перед нами была не совсем подходящей для наступления — лесистая, сильно пересеченная оврагами и реками, которые

противник постарается использовать как оборонительные рубежи. Мы уже знаем, как дорого обходится каждый шаг вперед по такой местности. Главное — она исключает массированное применение танков, а без них на оперативный простор не вырваться. Смотрели мы на карту, испещренную зубчатыми линиями и кружками, обозначающими вражескую оборону, и с не меньшей тревогой, чем в эти кружки, вглядывались в топографические знаки. За рекой Жиздра — всхолмленная, вся в лощинах, пологая возвышенность. Лучше не найти места для оборудования позиций и наблюдательных пунктов. А дальше — леса и местами болота. Справа и слева избранную нами полосу наступления окаймляют реки Рессета и Вытебеть. Они могут помешать нам при расширении прорыва, а противник из-за этих рубежей будет иметь возможность наносить неожиданные удары нам во фланг.

Местность мы изучали не только по картам. Разведчики не раз прошли по дорогам и тропам в районе будущего наступления. Многие дали аэрофото-съемка и информация, полученная от партизан в местных жителях.

Вместе со штабными офицерами я с разных наблюдательных пунктов, хорошо оборудованных саперами на высотах (а один был искусно сделан на вековой раскидистой сосне), изучал вражескую систему обороны и все больше убеждался, что фашисты очень умело использовали особенности местности и времени зря не теряли. Весь открытый для нашего наблюдения участок — а он простирается километров на восемнадцать — вдоль и поперек изрыт окопами и траншеями. Можно различить главную и вторую оборонительные полосы и ряд отсечных позиций.

Главная полоса обороны врага состояла из основной позиции, позиций полковых и дивизионных резервов. Глубина ее — 5—7 километров, передний край проходил по линии Глиная, Дудино, Серая, Жуково. Вторая полоса тянулась в 8—9 километрах от переднего края по рубежу Холмище, Медынцево, Ульяново и далее по южному берегу реки Вытебеть до Дурново.

Противник создал отсечные позиции по рекам Рессета и Вытебеть, чтобы не дать нам после прорыва главной полосы обороны расширить фронт наступления в сторону флангов.

На всех позициях главной полосы обороны подготовлена система опорных пунктов. Если внимательно взглянуть, можно было различить бронеколпаки, связанные один с другим траншеями и ходами сообщения. Гитлеровцы считали, что они выгоднее дзотов: не так заметны на местности и менее уязвимы. Передний край, а также важные позиции в глубине были прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Наиболее мощный узел обороны просматривался у села Дудино на плато, возвышающемся над долиной Жиздры. Это ключевая позиция, преграждавшая нам путь.

Большое внимание гитлеровцы уделили противотанковой обороне. Наши разведчики обнаружили множество замаскированных противотанковых и штурмовых орудий. У фашистов были подготовлены специально обученные команды истребителей танков, танкоопасные направления прикрыты минными полями

и разнообразными инженерными заграждениями, а весь южный, болотистый берег реки Фомина эскарпирован.

Да, трудности нас ожидали немалые. Наша армия должна была не только самостоятельно взломать оборону противника, но и развивать успех вплоть до достижения целей операции в полном объеме».

Перед 31-й гвардейской стрелковой дивизией была поставлена задача: прорвать оборону противника на участке Дудино-Серая (фронт 1,5 километра). Затем через Починок, Дубна, Холмищи наступать в южном направлении высоты 1 км северо-западнее Серая, западной окраины Починок, высоты 247,7, Пустой с ближайшей задачей: одним полком содействовать 16-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть Дудинским узлом.

Утром 8 июля после 24-километрового марша дивизия сосредоточилась в новом районе. Вначале вышла на огневые позиции артиллерия. Марш был совершен со всеми предосторожностями. Дивизии было предоставлено два маршрута, четко указаны рубежи регулирования, запрещалось зажигать костры, через несколько километров стояли комендантские посты. Штабы всех родов войск тщательно подготовились и график к движению и подходу войск.

В долине реки Жиздра на опушке невысокого леса, в полукилометре от первой траншеи исходного положения для наступления расположился замаскированный наблюдательный пункт командира дивизии полковника Щербины.

Трудность положения 11-й гвардейской армии состояла в том, что она должна была самостоятельно прорвать сильную оборону противника. Особенность 31-й гвардейской стрелковой дивизии состояла в том, что она действует на фланге армии, справа.

В ночь на 12 июля наша авиация на фронте 11-й гвардейской армии бомбами крупного калибра нанесла удар по переднему краю противника, совершила два налета, по 60 самолетов каждый. К вечеру все стрелковые батальоны и артиллерия 99-го гвардейского полка находились на исходном положении, готовые к наступлению. Гвардии старший лейтенант Роман Александрович Рахматулин поставил задачу бойцам своей пулеметной роты, которая была определена командиром полка гвардии подполковником К. Г. Кузнецовым по поддержке наступающей пехоты. Были определены огневые позиции для расчетов.

С рассветом на позиции гитлеровцев был обрушен короткий, но мощный артиллерийский удар. Штурмовики поставили дымовую завесу перед вражеским передним краем. Под ее прикрытием в 3.30 двинулись специально выделенные передовые батальоны, по каждому от каждой стрелковой дивизии первого эшелона. В авангарде этой стремительной атаки шли коммунисты и комсомольцы.

Раскаты выстрелов создали сплошной гул неимоверной силы, содрогалась и стонала земля. Гул непрерывный и сплошной был слышен на расстоянии 40–50 километров. Сотни огненных реактивных тяжелых снарядов осветили окружающую местность, пахло порохом и обгоревшей травой. Гремела команда, все сливалось в единый гром, способный уничтожить все живое.

Лучи восходящего солнца не смогли пробить сплошную завесу из дыма, пыли и земли, которая продолжала висеть темной мерцающей массой. Огромные

воронки диаметром до 6-ти и глубиной до 2-х метров похоронили все: и людей, и укрепления. Развороченные блиндажи, убитые немецкие солдаты, не успевшие натянуть форму, валялись в нижнем белье.

12 июля 1-й стрелковый батальон 99-го гвардейский полк в 5.45 начал наступление. В 6.15 батальон перешел в атаку, преодолевая сильное сопротивление, пошел на штурм переднего края обороны противника под деревней Серая. Рота гвардии старшего лейтенанта Р. А. Рахматулина поддерживала своими станковыми пулеметами продвижение стрелковых подразделений. Деревня Серая находилась на ручье Красном, который впадает в реку Жиздра. По данным 1940 года в деревне имелся 31 двор. Немцы готовились к наступлениям Красной Армии. Хорошо укрепились в этом населенном пункте и ожесточенно сопротивлялись.

В ходе боя за деревню Серая вышел из строя пулеметный расчет сержанта Козорезова, ротный Р. А. Рахматулин лично сам лег за пулемет и вел огонь до тех пор, пока деревня Серая не была занята нашей пехотой. При этом, выполняя боевую задачу, воины роты уничтожили две минометные, и пять пулеметных точек. Воинам-гвардейцам удалось сломить сопротивление врага и уже к утру овладеть деревней Серая. Далее они развивали наступление на Починок, преодолев расстояние 1,5 километра. Перед ними была деревня, насчитывающая 40 дворов. Она размещалась на правом и левом берегах ручья Красного. Через два часа воины батальона овладели населенным пунктом Починок.

Им в поддержку после Починок был введен в бой 3-й стрелковый батальон, находившийся во втором эшелоне, и продолжает с 1-м стрелковым батальоном наступление. Личный состав, преодолевая упорное сопротивление и сильный минометно-пулеметный огонь противника с высоты 247,7, что восточнее деревни Дубна овладели ей и заняли ложину юго-восточнее Дубны.

Противник отошел на высоту 243,9 (перекресток дорог) и упорно обороняет ее, не смотря на упорное сопротивление наши подразделения в 18.40 овладели высотой 243,9, продолжая наступление. Когда передний край был занят, гвардии старший лейтенант Р. А. Рахматулин быстро организовал передвижение своих станковых пулеметов на новые огневые рубежи. В переднем крае обороны противника воины захватили в плен трех офицеров и одиннадцать солдат.

Вечером этого же дня противник силою до роты пехоты с танками перешел в контратаку с северной окраины деревни Старица. На отметке 243,9 контратака гвардейцами была отбита. 2-й стрелковый батальон вел бой совместно с 29-й гвардейской танковой бригадой и продвигался параллельно с 1-м и 3-м стрелковыми батальонами.

Утром 31-я гвардейская стрелковая дивизия овладела рощей восточнее Дудино, Серая, Починок, Жилково. Таким образом, в результате блестяще проведенной артподготовки и решительной атаки пехоты и танков удалось почти без потерь уже через два-три часа прорвать полностью огневую полосу сопротивления врага. Дудино — главный узел сопротивления, пал. Более 400 солдат и офицеров противника были окружены и попали в плен.

На следующий день 1-й и 2-й стрелковые батальоны, овладев безымянной высотой с горизонталью 240, севернее деревни Старицы, стали развивать наступление. Надо сказать, что Старицы до войны была довольно крупным населенным пунктом. Здесь располагалось 312 дворов, и находился сельсовет. 3-й стрелковый батальон, преодолевая сопротивление противника с западных скатов этой же высоты, продвигается параллельно 1-му и 2-му стрелковым батальонам.

Особенно сильное сопротивление противник оказывал пехотой совместно с танками и командными пушками «Фердинанд» с направления северной окраины Старицы и переходил в контратаку с направления восточной окраины села Никитское, в котором насчитывалось 86 дворов, и здесь находилась церковь. При перемещении в ходе боя от одного пулеметного расчета к другому, на офицера Р.А. Рахматулина и его связного неожиданно напали немецкий офицер и три солдата с целью захватить их в плен. Немецкий офицер был высокого роста, крепкого телосложения. Он явно был уверен, что без особого труда расправиться с советским офицером, но гвардии старший лейтенант Р.А. Рахматулин и его связной не дрогнули и не растерялись. Ротный вместе со связным сразу вывели из строя солдат противника. Чтобы легче было расправиться с верзильой немецким офицером, Роман Александрович ранил его и взял в плен. Немецкий офицер, доставленный в штаб полка, на допросе дал ценные сведения.

Командование полка представило гвардии старшего лейтенанта Романа Александровича Рахматулина к награждению орденом Красного Знамени. Но командир 16-го гвардейского стрелкового корпуса принял решение наградить его орденом Красной Звезды.

В 18.30 2-й стрелковый батальон совместно с танками 29-й гвардейской танковой бригады, преодолевая упорное сопротивление танков и минометно-артиллерийского и ружейно-пулеметного огня, овладел населенным пунктом Старицы. Батальон продолжал продвигаться вместе с 1-м стрелковым батальоном на высоту, что юго-западнее Старицы на один километр.

В этот день, 14 июля, ничего не предвещало никаких событий. С утра 99-й полк совместно с 29-й гвардейской танковой бригадой и в тесном взаимодействии с 95-м и 97-м гвардейскими полками после упорного сопротивления противника овладевает северной окраиной села Медынцево. Это село перед войной имело 196 дворов и действующий храм. Это село находилось в 2,5 км южнее Старицы. Противник, оставив прикрытие на отметке 201,2 и отметке 223,8, а остальные силы оттянул в район села Холмищи, это в 6 км от Медынцево. Холмищи перед войной состояло из 256 дворов, размещался до войны сельсовет. Гвардейцы взяли в плен одного офицера и 15 солдат, а также трофеи — 16 самоходных пушек, 14 танков и один самолет.

Противник оказывал сильное сопротивление 95-му гвардейскому полку и не давал ему выйти в район Роща. Ввиду создавшейся обстановки, командир дивизии приказал 3-му стрелковому батальону этого полка вместе с ротой автоматчиков прочесать опушку леса западнее Медынцево. Батальон двигался вдоль безымянного ручья на запад для соединения со своим полком и выхода

его в район Роша. В это время 1-й и 2-й стрелковые батальоны, батареи 76-ти мм и 45-ти мм пушек 99-го гвардейского стрелкового полка совершают марш Дуборово — Дуборовский завод с дальнейшей задачей наступать на Кцынь совместно с 1-й гвардейской стрелковой дивизией. В селе Кцынь перед войной было 329 дворов и сельсовет. После выполнения задачи 3-й стрелковый батальон и рота автоматчиков форсированным маршем соединились с 1-м и 2-м стрелковыми батальонами.

Во второй половине дня по достижении Дуборовского завода 1-й и 2-й стрелковые батальоны попали под неоднократные массированные налеты авиации противника. Они обстреляли и бомбили боевые части дивизии, в результате чего личный состав этих стрелковых подразделений понес большие потери: было убито 30 человек и ранено 68 человек. В бою погиб ответственный секретарь комсомола гвардии старший лейтенант Низовой Тимофей Павлович, призванный Седельниковским РВК Омской области.

Роман Александрович Рахматулин подружился с сибиряком Гуль Михаилом Константиновичем. В боях пулеметчики Рахматулина поддерживали огнем пехотинцев его роты. Гвардии старший лейтенант Михаил Константинович Гуль был призван Туганским РВК Новосибирской области, сейчас это Томский район Томской области и проходил службу в должности командира 5-й стрелковой роты 99-го гвардейского стрелкового полка.

14 июля 1943 года 5-я стрелковая рота вела бой за безымянную высоту близ деревни Дубна Ульяновского района. Командир роты шел в первых рядах наступающих, своим личным примером воодушевлял бойцов на выполнение боевой задачи. В один из моментов боя вражеская пуля смертельно ранила гвардии старшего лейтенанта Гуля Михаила Константиновича. Тяжело было терять товарища. Гуль М. К. похоронен в деревне Починок.

В этот день штаб 31-й гвардейской стрелковой дивизии получил приказ командира корпуса наступать на южном направлении.

19 июля 11-я гвардейская армия продвинулась на 70 километров вглубь орловского плацдарма противника и поставила под угрозу все коммуникации его 9-й и 2-й танковой армий.

Наступательные боевые действия 99-й гвардейский стрелковый полк вел по 30 июля 1943 года. А 31 июля полк перешел к обороне, где находился по 11 августа. В этот период в ходе вынужденной паузы командованием 11-й гвардейской армии полным ходом шла подготовка наступления на Карачев. Вновь прибывшим в полк бойцам рассказали о подвигах гвардейцев 31-й гвардейской стрелковой дивизии в проведенных боях. Личный состав 99-го гвардейского стрелкового полка проводил инженерные работы по укреплению линии обороны. Противник активности не проявлял, обстреливал ружейно-пулеметным огнем наши боевые порядки и вел методично артиллерийско-минометный огонь в глубину нашей обороны.

Гвардии старший лейтенант Роман Александрович Рахматулин мужественно и отважно сражался с врагом. В свободную минуту успевал написать своим родственникам хоть несколько строчек, сообщить, что он жив и здоров. Родные,

конечно, не знали, что в ожесточенных боях он уже имел несколько ранений, контузий. Судьба была к нему все же благосклонна. В письмах родных он чувствовал материнское тепло. Мать не сетовала на трудности, которые сопровождали их тыловую жизнь. Писала, что работает, сестра Розыя ходит в школу, сообщала о скромных, но все же приятных моментах в их жизни. Желала сыну здоровья и скорой победы.

Не забывал Роман и других родственников, вел с ними переписку. Фронтовая почта работала быстро, письма не задерживались. Прочитав от матери письмо, ему захотелось хоть на минуту попасть в Качуг, увидеть, как живет матери с его сестрой Розой. Хотелось поделиться с ними своим офицерским пайком: хлебом, консервами, галетами, сахаром, мылом. Хотелось побывать на берегу реки Лены, посмотреть на ее красоты, полюбоваться знакомыми ему красками сибирской природы.

Утром 4 августа он проверил свои огневые точки на линии обороны полка, дал инструктаж командирам взводов, провел занятия с молодым пополнением по тактической и боевой подготовке. Во второй половине дня почтальон роты передал гвардии старшему лейтенанту Роману Александровичу Рахматулину письмо. Он быстро распечатал его, сразу увидел детский почерк. Стал читать и по тексту понял, что его написала Рабига, двоюродная сестренка, к которой он всегда относился с особенной любовью и уважением. Он улыбнулся, целый день у него было хорошее настроение. Его радовало, сестренка Рабига стала взрослая, умная, помнит его, не забывает своего двоюродного брата. Какое интересное и содержательное написала она письмо. Когда пулеметная рота была в сборе по окончании ее построения, ротный для поднятия морального духа громко зачитал воинам письмо своей сестры. К вечеру, когда появилось свободное время, он написал Рабиге ответ:

Здравствуй дорогая сестренка Рабигуш!

Очень обрадовался, получив твое письмо. Читал его перед всей ротой. Благодарю тебя. Давно ли ты ходила пешком под стол, а теперь мне на фронт пишешь теплые письма. Спасибо. Молодец!

Учись хорошо и много. Знай, что ты должна догнать Розу. Пусть она не кичится, что уже десятый класс заканчивает. Если нужно тебе будет денег, тогда напиши мне письмо. У нас здесь весело, фокстроты играют, с утра до вечера самолеты летают, как на параде.

Вот когда вырастишь большая, тогда меня обязательно позовешь на свадьбу. Ну ладно, учись, веселись, набирайся знаний. Передавай всем от меня привет.

Твой брат Роман. 4 августа 1943 года.

Роман свернул письмо в форму солдатского треугольника. В его верхней части указал Качугский адрес получателя Садретдиновой Рабиге. В нижней — обратный адрес: Войсковая часть № 03785 Рахматулину Р. А.

Рабига Магжановна ни тогда, ни потом не знала, на каком участке советско-германского фронта в августовские дни 1943 года находилась воинская часть, в которой проходил службу ее брат Роман Александрович Рахматулин. В своих письмах с фронта воины об этом не могли писать, не сообщали место дислокации части, это была военная тайна. Сейчас известно, что в те августовские дни 99-й гвардейский стрелковый полк 31-й гвардейской стрелковой дивизии 16-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии стоял в обороне близ деревни Алехино, ныне Хотынецкого района Орловской области. В этот период в ходе вынужденной паузы в войсках 11-й гвардейской армии полным ходом шла подготовка к наступлению на город Карачев, который находился в 20-ти километрах юго-западнее деревни Алехино.

Прошло уже более 70-ти лет, но до сих пор у Рабиги Магжановны сохранилось от брата это письмо, хоть со временем пожелтела бумага, но сохранилось тепло его строк.

31-я гвардейская стрелковая дивизия, пройдя с боями более 400 километров, 27 сентября закончила участие в Орловской операции. 11-я гвардейская армия была передислоцирована в район Великих Лук, где вошла в состав 2-го Прибалтийского фронта, а вскоре ее переподчинили 1-му Прибалтийскому фронту. К июню 1944 года 11-я гвардейская армия была подчинена командованию 3-го Белорусского фронта.

С 22 июня по 28 июня 1944 года наши вооруженные силы провели Витебско-Оршанскую операцию против немецких войск в Восточной Белоруссии. К началу июня на Витебском и Оршанском направлениях располагались четыре советские армии 3-го Белорусского фронта: 5-я, 31-я, 39-я и 11-я гвардейская, которые были усилены частями развития наступления: 5-й гвардейской танковой армией, 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом, а также конно-механизированной группой генерала Николая Сергеевича Осликовского.

В связи с подготовкой Витебской операции 99-й гвардейский стрелковый полк в составе дивизии в период с 27 мая по 6 июня 1944 года совершил 210-километровый марш. Все движения совершались в ночное время суток с 22.00 до 4.00 часов утра. По прибытию на место личный состав приводил обмундирование и материальную часть в порядок, занимался постройкой шалашей, была проведена санитарная обработка воинов. В последующие дни проводились занятия по боевой подготовке.

Противник тоже не бездействовал. Ежедневно в воздухе появлялась вражеская авиация, которая пролетая над частями дивизии, проводила разведку, вела стрельбу и бомбила. Огонь вела артиллерия противника, ежедневно выпуская по расположению частей дивизии до сотни снарядов и мин.

В районах сосредоточения части дивизии вели подготовку плацдарм для наступления, готовился запас боеприпасов. Во всех частях проводились хозяйственные работы и санитарная обработка личного состава.

Командир 1-го стрелкового батальона поручил своему заместителю гвардии капитану Роману Александровичу Рахматулину организовать на своем участке подготовку к прорыву обороны противника в районе населенного пункта

Остров Юрьев Оршанского района Витебской области. Для противника это незамеченным не прошло, Роман Александрович выстрелом из винтовки был легко ранен, но продолжал выполнять боевую задачу.

В ночь на 23 июня 1944 года все бодрствовали. Саперы под огнем противника заканчивали проделывание проходов в проволочных заграждениях и минных полях. Во всех родах войск постоянно проверялась техника, все с волнением ждали сигнала атаки. В течение ночи приданная авиация группами до 20 самолетов производила непрерывную обработку переднего края обороны противника на указанных участках. Для точного определения прохождения своего переднего края, перед Остров Юрьев были выставлены сигнальные фары через каждые 150–200 метров. А ранним утром 23 июня 1944 года началась наступательная операция «Багратион».

Утро было чудесным, высоко в синем небе медленно плыли большие белые облака. Из-за леса выкатилось солнце и своими лучами заиграло в миллионах росинок на нежной березовой листве.

На направлении главного удара 11-й гвардейской армии противник оказал упорное сопротивление. Зато на направлении вспомогательного удара особенно успешно развивалось наступление 31-й гвардейской стрелковой дивизии, где батальоны 95-го и 99-го полков были подняты в атаку до окончания артиллерийской подготовки с переносом огня в глубину обороны противника. Они успешно атаковали передний край. В этом бою гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин как заместитель командира 1-го стрелкового батальона умело руководил подразделениями, личным примером мужества, воодушевляя личный состав, способствовал выполнению боевой задачи полка и дивизии.

99-й гвардейский стрелковый полк первым атаковал траншеи противника, не ожидая последней минуты окончания артподготовки. Стремительно наступая в направлении хутора Брюховские, полк прорвал оборону противника между Центральным поселком и Осинстройем. Впереди наступающих шли саперы. Только им известны были пути в заболоченной нейтральной полосе по перемычкам между торфяными карьерами, заполненными вонючей болотной жижей. Группы разграждения вывели атакующих к проделанным ими проходам.

Уже в течение первого часа боя части дивизии продвинулись на 2,5–3,0 км, овладев опорным пунктом обороны Островом Юрьевым, и вышли к поселку № 5. Здесь они встретили организованное сопротивление противника. Успех решил умелый маневр 99-го полка под командованием гвардии подполковника Кузнецова. Не ввязываясь в бой за поселок, полк вышел на узкоколейку западнее указанного поселка и, сбивая небольшие подразделения противника, успешно продвигался в направлении хуторов Брюховских. Наступление подразделений 99-го гвардейского стрелкового полка поддерживала артиллерия 64-го артиллерийского полка, которым командовал гвардии подполковник Иван Сергеевич Бурденко.

Вскоре из донесений выяснилось, что 31-я гвардейская стрелковая дивизия прорвала оборону противника. Тогда командарм генерал-лейтенант Кузьма Никитович Галицкий, никогда не упускавший момента для маневра войск,

используя успех 31-й гвардейской стрелковой дивизии, решил переместить направление главного удара в полосу наступления 16-го гвардейского стрелкового корпуса, объединявшего 1-ю, 11-ю и 31-ю гвардейские дивизии.

Когда гвардейцы корпуса вошли в населенный пункт Остров Юрьев, то обнаружили место чудовищных пыток, огороженный высоким забором из колючей проволоки. Об этом лагере армейская газета «Боевая тревога» за 27 июня 1944 года (№ 153) писала: что это место страшное, где был концлагерь. Заключенные, толпившиеся за колючей проволокой, уже издали увидели наступающих гвардейцев. Воины поняли все, их порыв был неудержим и обреченные на смерть люди были вырваны из рук палачей.

Только сильное горе рождает то молчание, с которым остановились наши бойцы перед заключенными. Это были не люди, а тени людей. Фашисты пытали их, морили голодом.

Потом гвардейцам еще долго помнилось, как изможденный старик заплакал и рассказывал свою историю. Этому бородатому сгорбленному русскому человеку было только 19 лет, который по 16—18 часов в сутки таскал тяжелые камни. Он вывихнул руку и не мог больше работать. Ночью вздрагивали заключенные от страшных воплей. Этого парня били, жгли ему ноги каленым железом, загоняли в пальцы иголки. Немцы бросили его в болотную, мокрую почву. Он стал стариком в 19 лет.

И был еще случай, от которого у воинов стыла кровь. Здесь была женщина. Она родила ребенка в этом лагере смерти. Но разве мог выжить здесь ребенок, когда гибли взрослые, когда юноши в одну ночь становились стариками.

Под впечатлением увиденного и услышанного гвардейцы двигались дальше вперед. К исходу 24 июля участок армейского прорыва был расширен по фронту на 30 км и в глубину до 15 километров.

24 июня 1944 года Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, успешно прорвавшим оборону противника на Витебско-Оршанском направлении. Верховный Главнокомандующий в своем приказе отметил отличные действия войск 11-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого.

Прорвав вражескую оборону, части соединения взяли город Витебск, и были удостоены благодарности Верховного Главнокомандующего. 31-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование «Витебская», многие воины были награждены орденами и медалями. Командир 99-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковник Кузнецов был награжден орденом Ленина. Гвардии капитану Роману Александровичу Рахматулину был вручен орден Отечественной войны 2-й степени.

Громя отступающего противника, гвардейцы сходу форсировали реку Березину и стремительным ударом овладели городом Молодечно. 13 июля 1944 года 99-й полк первым из частей 3-го Белорусского фронта успешно форсировал Неман в районе города Алитус и, продолжая наступление, захватил плацдарм глубиной до 10 километров.

18 октября 1944 года, преодолевая ожесточенное сопротивление немецко-фашистских войск, 99-й гвардейский стрелковый полк вышел на бывшую государственную СССР у пограничного знака № 133 и вступил в Восточную Пруссию. В течение этого же дня полк овладел населенными пунктами Новиники, Попечки, Антсвилле и во взаимодействии с 95-м гв сп овладел сильно укрепленным пунктом Пилюпенен. Достигнув поселка Лаукупенен, железной дороги полк закрепился. С 1946 года поселок Лаукупенен называется Черняхово и находится в Нестеровском районе Калининградской области.

25 октября 1-й и 2-й стрелковые батальоны 99-го гвардейский полк в районе западного берега реки Роминте (по-русски ее называли — Красная) занимают оборону. 3-й стрелковый батальон находился в районе Раудонен, где доукомплектовывался личным составом. Противник во второй половине дня с направления Гирен, Майгунишкен силой до роты пехоты при поддержке 12 бронетранспортеров и 6 танков атаковал боевые порядки 1-го и 2-го стрелковых батальонов. Атака противника была отбита, противник потерял подбитыми два транспортера, один танк и убитыми около 40 человек пехоты. Гвардейцы имели следующие потери: ранено — 82 человека, убито — 6 человек, разбит один пулемет.

На следующий день противник атаковал левого соседа 99-го полка 1-ю московскую гвардейскую стрелковую дивизию силами пехоты, самоходных орудий и танков. Сосед, не сдержав противника, отошел к берегу, оставив занимаемые высоты. Противник получил возможность зайти с левого фланга и обстрелять боевые порядки батальонов 99-го гвардейского. Полк левым флангом отошел на уровень соседа, удерживая рубеж, понеся при атаке противника большие потери: было убито — 34; ранено — 67 воинов.

27 октября 1944 года 1-й и 2-й стрелковые батальоны 99-го гвардейского полка занимали прежний район обороны. Его 3-й стрелковый батальон находился еще на доукомплектовании личным составом. В этот же день противник силой пехоты до роты под прикрытием бронетранспортеров дважды переходил в атаку. Первая атака противника была отбита. Но вскоре пехота противника пошла снова в атаку. Тогда им навстречу был выпущен табун лошадей. Прикрывшись ими, гвардейцам удалось подойти ближе к противнику, и завязать с ним гранатный бой. Враг был опрокинут, атака его захлебнулась.

Наши потери: 27 — ранено; убито — 4 человека. В числе раненых находился гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин, он проходит в госпитале курс лечения.

Надо сказать, что за время пребывания на фронте и участия в боевых действиях гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин был девять раз ранен и контужен. К счастью, все ранения носили легкий характер.

После госпиталя гвардии капитан Рахматулин был направлен для дальнейшего прохождения службы в 50-ю гвардейскую стрелковую Сталинскую дважды Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова дивизию. Здесь он был назначен командиром стрелковой роты 152-го гвардейского стрелкового Краснознаменного полка.

50-я гвардейская дивизия в годы Великой Отечественной войны отличилась в боях на Донбассе, в Днепропетровской и Николаевской областях. За освобождение Сталино (ныне — Донецк) дивизии было присвоено почетное наименование «Сталинская» (Донецкая). Это воинское соединение было хорошо известно в составе 3-го Белорусского фронта. На участках фронта, где находилась 50-я гвардейская, фашисты выставляли против нее свои сильные танковые и пехотные части, дивизии.

С января по апрель 1945 года 50-я дивизия в составе 3-го гвардейского стрелкового корпуса, который входил в 28-ю армию, участвовала в Восточно-Прусской наступательной операции. 15 марта 1945 года после трехчасового боя гвардейцы 50-й и 96-й дивизий овладели Бладиау.

Части 4-й полевой немецкой армии оказали упорное сопротивление, в результате чего многие здания в Бладиау, в том числе кирха и ее колокольня, очень пострадали от артиллерийских обстрелов. В этом бою стрелковая рота во главе с гвардии капитаном Романом Александровичем Рахматулиным первой ворвалась в этот населенный пункт. Его воины уничтожили 28 немецких солдат, захватили 13 лошадей, 5 повозок, 3 пулемета и очистили от противника северо-восточную окраину этого населенного пункта. По оценке командования дивизии задача этой стрелковой ротой была выполнена отлично.

В 1946 году Бладиау был переименован в Пятидорожное. Русское название объясняется наличием пересечения в населенном пункте пяти дорог.

16 марта в районе этого города развернулись тяжелые бои. Танковые дивизии «Великая Германия» и «Герман Геринг» вели настойчивые контратаки, пытались отбросить перешедшие к обороне части 3-го гвардейского стрелкового корпуса с занимаемых рубежей. Враг не прошел. 20 марта 50-я гвардейская дивизия получила задачу в течение ночи штурмовыми отрядами овладеть населенным пунктом Штутенен, а с утра следующего дня наступать в направлении Риттертала. Овладеть безымянным поселком юго-восточнее Гросс Хоппенбруха и железнодорожной станцией Риттерталь, но ночные бои не принесли успеха. Штурмовые отряды 50-й гвардейской стрелковой не смогли преодолеть ожесточенное сопротивление врага; дневные бои тоже не принесли желаемого результата. Противник, прикрывая группировку своих войск на восточном побережье залива Фришес Хаф, сдерживал атаки 3-го гвардейского стрелкового корпуса.

20 марта 1945 года соединения и части 28-й армии, ломая сопротивление противника, огнем артиллерии и минометов вышли на новые рубежи. В этот день 50-я гвардейская дивизия находилась во втором эшелоне корпуса. 152-й гвардейский стрелковый полк находился в 500 метрах севернее Бладиау.

20 марта 1945 года 50-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу в течение ночи штурмовыми отрядами овладеть населенным пунктом Штутенен, а с утра следующего дня наступать в направлении Риттертала. Овладеть безымянным поселком юго-восточнее Гросс Хоппенбруха и железнодорожной станцией Риттерталь.

Какими силами надо было выполнять боевую задачу, если численность боевого состава 50-й гвардейской стрелковой дивизии на 15 марта 1945 года

не соответствовала штатному расписанию, была значительно меньше, а за последние пять суток боев она еще сократилась. Если на 15 марта 1945 года боевой состав этой дивизии составлял — 3293 человека, их них: офицеров — 524 человека; сержантов — 923 человека; рядовой состав — 1851 человек, то на 20 марта 1945 года боевой состав сократился более чем на 400 человек и уже составил — 2873 человека.

21 марта в течение ночи войска 28-й армии передовыми отрядами продолжали вести наступательные бом. В ночных боях ими было захвачено в плен 146 солдат и офицеров противника. Главные силы армии готовились возобновить наступление и утром 21 марта проводили частичную перегруппировку. 50-я гвардейская стрелковая сменила часть сил 96-й гвардейской дивизии и заняла исходное положение для наступления на рубеже северо-западных, западных и юго-западных окраин Штуттенен.

На 22 марта в каждом полку было по одному батальону. В батальоне рот: 148-м гвардейском стрелковом полку — 1, а в 150-м и 152-м гвардейских стрелковых полках — по 2 роты стрелковых, по одной пулеметной и минометной роте.

Активных штыков в полках имелось в наличие: в 148-м гвардейском стрелковом полку — 27 человек; в 150-м гвардейском стрелковом полку — 55 человек; в 152-м гвардейском стрелковом полку — 65 человек. В гвардейских стрелковых полках имелось людей: в 148-м — 356 человек; в 150-м — 474 человека; в 152-м — 425 человек. Решением комдива в полках были расформированы третьи батальоны, а личный состав их передан на доукомплектование других батальонов.

В течение ночи 22 марта противник активных действий живой силой не предпринимал. Ночными действиями передовых отрядов соединений армии захвачено — 147 пленных солдат и офицеров противника, принадлежащих его соединениям и частям.

22 и 23 марта 1945 года гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин временно исполнял обязанности заместителя командира 1-го стрелкового батальона по строевой части. Он с группой бойцов разведчиков в ночь на 23 марта совершил ночную вылазку в расположение обороны противника, установил пять огневых точек, которые были уничтожены огнем нашей артиллерии.

23 марта 1945 года погода в течение суток стояла пасмурная, сплошная облачность, видимость при тумане доходила до 200—500 метров, ветер был слабый 3—5 метров в секунду, температура составляла +3 — +8 градусов тепла. Так, как в предыдущие дни в этом районе прошли осадки в виде дождя, проходимость грунтовых дорог была сильно затруднена.

На рассвете 23 марта немцы перешли в контратаку. Гвардии капитан Р. А. Рахматулин организовал ответный огонь по противнику, в результате чего контратака немцев была отбита. В этом бою они потеряли несколько десятков солдат убитыми, а также четыре пулемета.

Надо сказать, что у противника не имелось каких-либо серьезных инженерных укреплений, поэтому были большие потери. Ими были построены окопы с легкими перекрытиями и офицерские блиндажи с тяжелым перекрытием. Перед фронтом 31-й гвардейской стрелковой дивизии противник имел до 450

активных штыков и групповое автоматическое оружие. На каждых 100 метрах фронта у него располагалось по 3—4 легких пулемета и 1—2 станковых пулемета, до 20 автоматов и остальные винтовки.

В 14.00 после артиллерийской подготовки 31-я гвардейская стрелковая дивизия на рубеже западнее Штутенен и леса южнее Штутенен в направлении Риттерталь перешла в наступление. Встречая сильное сопротивление противника на рубеже его обороны и артиллерии из глубины обороны, 50-я гвардейская стрелковая дивизия, ведя упорный бой, медленно продвигалась вперед.

Во второй половине дня 152-й гвардейский полк вышел на рубеж западная опушка рощи — южнее Штутенен. Исходя из того, как складывался бой, гвардии капитан Р. А. Рахматулин возглавив группу автоматчиков на правом фланге батальона, с целью, как можно незаметно двинуться, чтобы дальше пойти на штурм немецких траншей. Удалось быстро подойти к вражеским окопам, которые располагались перед лесом и завязать с противником бой.

Гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин хорошо понимал, что для ускорения наступательных действий батальона требовалось увеличение численности активных штыков. На некоторый успех боя могла повлиять большая насыщенность автоматического огня в подразделениях батальона. Но где все это было взять. Ни одного, ни другого в данное время батальон получить не мог. Поэтому, чтобы атака не захлебнулась и инициатива не перешла к противнику, который ожесточенно сопротивлялся, а порой пытался перейти в контратаку, гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин осознавал, что надо вести своих воинов вперед. Он шел в первых рядах наступающих, показывая личный пример своим воинам.

Противник боевыми группами солдат, собранными из различных тыловых учреждений и включенных в дивизию «Герман Геринг», а также остатками прежней группировки 28-й пехотной дивизии, продолжал упорно оборонять рубежи: безымянная высота севернее отметки 47,5, овраг северо-западнее Штутенен, роща юго-западнее Штутенен.

В течение суток противник вел сильный огонь артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный по боевым порядкам расположения наших частей. Крупно-калиберной артиллерией обстреливал тылы дивизии до 6—8 км от переднего края. С целью срыва нашего наступления и возврата оставленного рубежа в течение прошедших суток врагом были предприняты ряд контратак.

В этот день 50-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление, и нужно было выполнять поставленную перед батальоном боевую задачу, двигаться вперед и только вперед, выбить врага из траншей, а дальше в течение дня вести бой по очистке от противника леса юго-западнее Штутенен. Бой захватил гвардии капитан Р. А. Рахматулин. Он не обращал внимание на то, что вокруг свистели пули, летели осколки разорвавшихся мин, снарядов. Воины-автоматчики достигли траншеей противника. Навстречу гвардии капитану, человеку среднего роста, худощавому, двинулся немецкий солдат. Наверное, думал своей тучной массой подмять под себя советского офицера, но выстрелом из автомата гвардии капитан Р. А. Рахматулин свалил на повал этого фрица в траншею.

Другой немец стал целиться в офицера, но заметив это, гвардеец-автоматчик тут же своим выстрелом срезал его. Уже можно было сказать, что успех автоматчикам обеспечен. Когда капитан Р. А. Рахматулин продолжал энергично двигаться по вражеской траншее, затаившийся в окопе, немецкий солдат произвел выстрел в его сторону. Гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин упал на землю. Вражеская пуля смертельно ранила мужественного воина, оборвала его жизнь. Это случилось 23 марта 1945 года.

По представлению командования полка, за проявленное мужество и отвагу в бою с немецко-фашистскими захватчиками, за умение организовать наступление стрелкового батальона и отразить контратаки противника, приказом по войскам 3-го гвардейского стрелкового корпуса № 16/н от 6.04.1945 г. гвардии капитан Рахматулин Роман Александрович награжден орденом Отечественной войны 1-й степени /посмертно/. Эту награду должны были вручить его матери Газизе Гельметдиновне.

Гвардии капитан Роман Александрович Рахматулин захоронен в братской могиле советских воинов, которая находится в поселке Пятидорожное, в Багратионовском районе Калининградской области. В братской могиле советских воинов после боевых действий было захоронено более двух тысяч воинов.

* * *

У Сафиуллы Магжановича были друзья и товарищи, с которыми прошло его детство. Но особо хочется сказать о его замечательном друге Анатолии Петровиче Сапожникове. Их связывала крепкая дружба не только в довоенное время, но и в послевоенные годы. В Качуге, Сапожниковы были соседями Садретдиновых. Сафиулла с Анатолием были ровесниками и хорошими друзьями. Они вместе учились в школе, потом работали на судовой верфи. Их дружба была пронесена временем. При встрече им всегда было о чем поговорить. Вспоминались детские годы и фронтовые будни, как сражались против немецко-фашистских захватчиков, гнали противника с нашей земли. Вспоминались и те бои, в которых каждый из них был ранен.

Сапожников Анатолий в январе 1943 года тоже был призван на военную службу и направлен в военное училище, в мае 1943 года вступил в комсомол. После окончания училища с июня 1944 года гвардии младший лейтенант Анатолий Петрович Сапожников проходил военную службу в должности командира стрелкового взвода в 200-м гвардейском стрелковом полку 68-й гвардейской стрелковой дивизии 23-й стрелкового корпуса 60-й армии 1-го Украинского фронта.

В боях с 15 по 19 июля 1944 года на львовском направлении, в условиях лесисто-пересеченной местности и дождей 28-й стрелковый корпус продвигался вперед, отбивая в день до 10—15 контратак противника. Командарм 60-й принял решение 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию из 23-го стрелкового корпуса переподчинить командиру 28-го стрелкового корпуса с целью усиления.

Это воинское соединение закончило ликвидацию окруженной группировки противника в районе города Золочев, город районного значения во Львовской области Украины, административный центр Золочевского района. Расположен в восточной части Львовской области, в 60 км на восток от Львова. Рядом с городом проходит автомагистраль Львов-Тернополь и железнодорожная магистраль Красное-Тернополь. Население города по данным 1991 года около 24,0 тысяч человек. Первое упоминание данного населенного пункта относится к 1423 году.

С утра 23 июля 1944 года части 28-го стрелкового корпуса, выполняя задачу командования 60-й армии выступили на марш и к вечеру того же дня сосредоточились:

302 сд — Задвуже, Полонице, Богдановка, и одним полком в районе выс. 266,0. Соприкосновения с противником не имела.

322 сд — Зуравника, Вижняны и двумя батальонами вышла на рубеж: Чарнушовице, иск Германув. На рубеже Германув — Чернушовице передовые батальоны вступили в бой с противником.

23 июля в состав 28 стрелкового корпуса вошла 68-я гвардейская стрелковая дивизия, которая совершила марш из района Красное, Глиняны. К 14—00 она вышла на рубеж Потонице-Богдановка, Ляжий Крулевские и с ходу перейдя в наступление, продвинулась вперед. К 20—00 части дивизии овладели рубежом: восточная часть Билка Крулевска, Калиновка, северная часть Билка Шляхецка. На этом рубеже части корпуса продолжали вести бой до утра следующего дня. Уничтожая остатки гитлеровцев, корпус постепенно стал сжимать кольцо, охватывающее фашистскую группировку. Противник частями 101-й пд (228 и 229 пп) продолжал огневое сопротивление на рубеже: Фольварки, Чайские Халупки, Барщовицы, западная часть Билка Крулевска, Билка Шляхецкая, город Рманув. Кроме этого незначительным силам противника удалось прорваться через болото и организовать несколько контратак. В момент отражения одной из ожесточенных контратак противника 23 июля 1944 года младший лейтенант Анатолий Петрович Сапожников был ранен. Это было у него первое ранение.

После лечения в госпитале, Анатолий Петрович был направлен в 90-ю гвардейскую стрелковую дивизию, где его для прохождения службы направили в 268-й гвардейский стрелковый полк. В январе 1945 года этот полк в составе дивизии участвует в боях по освобождению Латвийской ССР от гитлеровских захватчиков. Соединения 6-й гвардейской армии совместно с другими советскими войсками вели упорные бои с прижатой к морю и отрезанной на Курляндском полуострове группировкой немецко-фашистских войск. Войска армии занимали участок фронта к востоку от Либавы между рекой Вента и районом Приекуле протяженностью до 60 км.

Упорные и ожесточенные бои осложнялись трудными условиями сильно пересеченной лесисто-болотистой местности, наличием хорошо подготовленных в инженерном отношении опорных пунктов и узлов обороны противника, большого количества различного рода заграждений, а также неблагоприятной погодой — туман, дожди, оттепели затрудняли продвижение не только танков

и артиллерии, но даже и пехоты. Но это не помешало войскам армии выполнить поставленные задачи.

6-я гвардейская армия, удерживая занимаемые рубежи, в течение ночи и утра 27 января произвела частичную перегруппировку сил и готовилась к боевым действиям. В 11–00 после короткой артиллерийской подготовки армия частью сил 2-го гвардейского стрелкового корпуса, 84-го стрелкового корпуса и всеми силами 22-го гвардейского стрелкового корпуса, возобновила наступление в северном и северо-западном направлениях.

27 января 90-я гвардейская стрелковая дивизия тремя полками перешла к наступательным действиям плотным организованным пехотным огнем во взаимодействии с мощным артиллерийским и минометным огнем и контратаками. С 15–00 до 17–00 часов противник трижды контратаковал подразделения 46-й гвардейской стрелковой дивизии и вышел в тыл левого фланга 268-го гвардейского стрелкового полка силой до 150 солдат с 5 танками в каждом случае и потеснил левый фланг 268-го полка до стыка просеки с большаком 900 м западнее Павари, понеся при этом большие потери. В этом бою с противником гвардии младший лейтенант Анатолий Петрович Сапожников был вторично ранен.

Поправив здоровье в госпитале, 10 марта 1945 года гвардии младший лейтенант Анатолий Петрович Сапожников после выписки направляется отделом кадров армии для прохождения службы в должности командира стрелкового взвода 3-й стрелковой роты 88-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Зная опыт фронтовой службы, командир 88-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Евгений Адольфович Монштейн поручил младшему лейтенанту Сапожникову сформировать и подготовить стрелковый взвод из числа прибывшего пополнения к предстоящим тяжелым боям. Учитывалось, что на этом театре военных действий немецко-фашистское командование держало сильную группировку. Благодаря энергичной работе гвардии младшего лейтенанта А. П. Сапожникова, его взвод в сжатые сроки успешно усвоил программу по боевой подготовке, был готов к предстоящим боям. За активное участие на фронтах Отечественной войны с немецкими захватчиками, за инициативу и самоотверженную работу, проявленную при подготовке личного состава к предстоящим боям приказом командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. И. Лопатина № 025/н от 7 апреля 1945 года гвардии младший лейтенант Анатолий Петрович Сапожников был награжден орденом Красной Звезды. Это была его первая фронтовая награда.

В период боевых действий за город Кенигсберг (Восточная Пруссия) младший лейтенант А. П. Сапожников проявил отвагу и мужество. Обстановка развивалась следующим образом: противник силами прежней группировки оказывает упорное сопротивление борясь за каждое отдельное строение, улицу, квартал, жилые дома и каменные строения были приспособлены к упорной и долгой обороне. Подвалы жилых домов были переоборудованы, с них были устроены амбразуры для станковых ручных пулеметов, простреливавших улицы.

В металлические изгороди был подключен ток высокого напряжения. Используя массированные артиллерийские налеты и оказывая ожесточенное сопро-

тивление, противник пытается сдержать наши наступающие части. В течение ночи, ведя ожесточенный уличный бой, уничтожая гарнизоны опорных пунктов, овладевая последовательно один за другим, наступающие части к 24—00 6 апреля вышли на северный берег канавы Ланд Грабен.

Мелкие штурмовые группы под прикрытием темноты переправились на южный берег канавы Ланд Гравен и захватывают плацдарм для наступления. В дальнейшем продвижение было приостановлено сильными огневыми воздействиями на направлении населенного пункта Кирп, отметка 22,6, квартал 543 и квартал 545. Артиллерия противника из глубины его обороны совершала массированные артналеты по боевым порядкам наступающих подразделений и огневым позициям артиллерии.

В 10—30 7 апреля после 30-ти минутной артподготовки части 33-й гвардейской стрелковой дивизии преодолевая сильное огневое сопротивление, форсировали канаву Ланд Грабен. В это же время был введен 88-й гвардейский стрелковый полк, где находился взвод гвардии младшего лейтенанта Сапожникова.

Штурмовая гвардейская пехота в ожесточенных уличных боях продвигалась вперед мелкими группами, блокируя и уничтожая огневые точки противника, преодолевая сильное огневое воздействие. Воины освобождали дом за домом, улицу за улицей. Танки и самоходные установки расчищали путь, уничтожая огнем и гусеницами технику и живую силу врага.

Противник уступал натиску гвардейцев. На поле боя оставались трупы солдат и техника.

Но отступая, противник пытается сдержать натиск штурмующей пехоты, упорно обороняет каждое строение, каждую улицу. Бой ведется за каждый дом, за лестничные клетки и верхние этажи зданий, доходя до рукопашных схваток. 88-й гвардейский стрелковый полк продолжал очищать от остатков противника дома.

В бою при прорыве обороны противника на окраине города младший лейтенант Сапожников личным примером воодушевил бойцов своего взвода на подвиг и поднял в атаку под сильным воздействием артиллерийско-минометным огня противника, в составе других подразделений, овладел траншеями первой и второй линии.

Благодаря умелой расстановке огневых средств А. П. Сапожников без потерь личного состава, уничтожил 40 вражеских солдат и офицеров, 32 фрица были захвачены в плен.

Младшего лейтенанта А. П. Сапожникова в этом бою ранило, но оставался на поле сражения до окончания боя. Он лично уничтожил 15 солдат врага. За отвагу и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками за город Кенигсберг гвардии младший лейтенант Анатолий Петрович Сапожников представлен командованием полка к награждению орденом Отечественной война 2-й степени. Согласно приказу командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Антона Ивановича Лопатина гвардии младшему лейтенанту Анатолию Петровичу Сапожникову была вручена боевая награда.

9 апреля 1945 года Кенигсберг прекратил сопротивление и капитулировал. За штурм города Кенигсберга 33-я гвардейская стрелковая дивизия награждена орденом Суворова II степени. Уже без участия гвардии младшего лейтенанта Сапожникова 17 апреля войска 3-го Белорусского фронта овладели городом Фишхаузенем. 25 апреля была разгромлена Земландская группа немецких войск, героическим штурмом наши войска овладели крепостью и портом Пиллау. В Восточной Пруссии пали все крепости и форты фашистов. Дивизия вышла к Балтийскому морю и заняла оборону.

На Земландском полуострове закончился боевой путь 33-й гвардейской Севастопольской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. В Восточной Пруссии встретили гвардейцы и Великую Победу советского народа над фашистской Германией.

Воины 88-го гвардейского стрелкового полка 29 августа 1945 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1841–1945 гг.» Эту медаль командир 88-го гвардейского стрелкового полка, герой Советского Союза, гвардии подполковник Давид Иванович Герасимчук вручил и гвардии младшему лейтенанту Анатолию Петровичу Сапожникову.

Анатолий Петрович демобилизовался, началась мирная жизнь на гражданке. Он получил образование, женился. Анатолий Петрович Сапожников посвятил себя работе в электротехнической промышленности. Многие годы он работал председателем завкома завода п/я 709, который находился в Братске. 23 марта 1961 года прошла учредительная конференция, на которой была создана Иркутская областная профсоюзная организация рабочих электростанций и электротехнической промышленности. На состоявшемся в этот же день первом организационном Пленуме Иркутского обкома профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности были избраны: председатель, секретарь, члены президиума. В состав президиума из девяти человек, был избран Анатолий Петрович Сапожников.

На 3-й областной конференции 22 марта 1963 года Анатолий Петрович Сапожников избирается председателем областного комитета профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности Иркутской области.

Несмотря на то, что жизнь разбросала друзей по разным регионам СССР, друзья еще из детства Анатолий и Сафиулла находили время для общения. Один жил в Братске и в Иркутске, а другой – в Ашхабаде, Туркменистан. Анатолию Петровичу было что рассказать, как бурно развивалась Восточная Сибирь, в Иркутской области быстрыми темпами рос город Братск. На берегах реки Ангара выросла мощная Братская ГЭС. В свою очередь Сафиулла Магжанович рассказывал другу, как хорошеет Ашхабад, в котором он живет со своей семьей и ведет строительство разных объектов города. На память об одной из их встреч в 1964 году на Байкале сохранилась фотография.

* * *

Согласно плану боевой подготовки военных округов офицеры, старшины, сержанты и рядовые запаса Советской Армии время от времени призывались на военные сборы для их переподготовки и постоянной готовности к военной службе. На сборы призывался и офицер запаса Сафиулла Магжанович Садретдинов. После прохождения военной подготовки офицеру С. М. Садретдинову приказом Командующего Туркестанского военного округа были присвоены очередные воинские звания капитан и майор.

С трепетом и волнением Сафиулла Магжанович надевал в очередной раз военную форму, которую с большим желанием носил во время сборов. От первого и до последнего дня она была аккуратно выглажена, сапоги начищены до блеска. Когда стоял в строю, ему снова вспоминались годы военной службы.

На сборах Сафиулла Магжанович оказывался в близкой и родной для него военной среде. С призванными на сборы проводились командирские занятия. Ему, опытному офицеру, доверяли командовать подразделением, заниматься элементами строевой и боевой подготовки, проводить занятия со стрелковым оружием, выполнять установленные нормативы. После проведенных сборов военная форма одежды постиранная и выглаженная занимала дома свое место в платяном шкафу до следующих сборов офицеров запаса.

* * *

Жизнь Сафиуллы Магжановича и его жена Фатимы Садыковны шла благополучно и своим чередом: вышли на заслуженный отдых, дети выросли, создали свои семьи, растут внуки. Много было в этой жизни хорошего, но были и трудные, тяжелые моменты и слезы радости, и слезы печали. Трудности, через которые по жизни Фатиме Садыковне пришлось пройти в детстве и годы войны, закалили ее характер. Она волевая по характеру женщина, старалась сама решать все в своей семье. Это ей помогало, и вместе иногда ее категоричность мешала в общении с людьми.

Положительной чертой Фатимы Садыковны было то, что она посвятила всю себя своей семье: жила для семьи и ради семьи. Ее муж Сафиулла Магжанович и она делали все, чтобы семья была хорошо материально обеспечена, дети росли трудолюбивыми. Фатима Садыковна считала, что если на ее молодость прошли трудные годы жизни, то пусть дети будут счастливы, получают хорошее образование.

В тоже время Фатима была человеком со сложным характером. Но она жила для своей семьи. Благодаря своему характеру и энергии Фатима оберегала своих детей, помогала им, активно участвовала в их судьбе. Ее дочь Раиса говорит, что во многом она обязана своей матери. Мать была рада, что ее дочь окончила Туркменский государственный университет имени А. М. Горького и получила специальность филолога и преподавателя русского языка и литературы.

После университета она работала журналистом в редакцию газеты «Вечерний Ашхабад». Потом судьба повернулась так, что Раиса была принята на работу в институт языка и литературы Академии наук Туркменистана. Здесь она стала ученым секретарем института. Активно участвовала в общественной жизни учреждения. Успехи дочери радовали мать и отца. Раиса решила, доказать себе самой, что она может большего, у нее появилось твердое желание работать над кандидатской диссертацией. Она едет в Москву на стажировку в институт Мировой Литературы имени А. М. Горького АН СССР. Днями, неделями, месяцами сидела и работала над диссертацией. Раиса в Институте мировой литературы защитила диссертацию, стала кандидатом филологических наук. С распадом Советского Союза Раиса переехала жить в Новосибирск. Она создала свою семью, вырастила хорошего сына, который тоже получил высшее образование.

Не оставалась Фатима Садыковна в стороне от судьбы своего сына Рашида. Ей очень хотелось, чтобы сын получил образование и занимался любимой работой. По состоянию здоровья он не смог закончить летное училище. Сколько добрых слов было сказано матерью сыну, чтобы успокоить его. Рашид поступил в Ашхабадский политехнический институт, стал как его отец строителем, получил самую мирную профессию.

Сколько было у Фатимы Садыковны переживаний, что не сложилась семейная жизнь у младшего сына Фарида. Высшее образование получил, а его брак с женой просуществовал недолго, семья распалась. Росла ее внучка Лена.

В ее доме в праздные дни собиралась большая семья Садретдиновых. Хозяйка красиво сервировала стол и накрывала его вкусной едой. Фатима Садыковна всегда готовила детям и внукам подарки. Она старалась создать уют и красивую жизнь для своей семьи. И это Фатиме Садыковне удавалось.

Летом 2014 года Фатима Садыковна собиралась переехать жить к дочери Раисе. Возраст был таков, да и здоровье уже не то, позади у нее были два инфаркта, что уже трудно было переносить тысячи километров пути из Ашхабада в Новосибирск через Москву, а потом обратно. Дома Фатима Садыковна готовилась к отъезду, сложила в дорогу свои вещи, был куплен билет на самолет. Но с очередным инфарктом скорая помощь увезла ее в больницу. Не приходя в сознание, 14 августа 2014-го года Фатимы Садыковны не стало на 89 году жизни. Она являлась ветераном труда, тружеником тыла в годы Великой Отечественной войны.

Судьба разбросала детей Сафиуллы Магжановича и его жены Фатимы Садыковны. Сын Анатолий живет в Подмосковье, сын Рашид в Краснодаре, сын Фарид в Ашхабаде, дочь Раиса в Новосибирске.

* * *

В 1980 году Сафиулла Магжанович вышел на пенсию, но сидеть дома было не в его характере. По приглашению руководства он идет работать на Ашхабадский домостроительный комбинат. Время летит быстро, позади почти десять лет, как он работал на этом предприятии. Уже на пенсии Сафиулла Магжанович

работал завхозом в городской больницы № 2. Приходилось выполнять и работу слесаря, и электрика. Коллектив больницы с уважением относился к ветерану. Никто и никогда не говорил, что завхоз плохо работает.

В 1991 году Советский Союз распался, все союзные республики стали самостоятельными и независимыми. Обрел самостоятельность и Туркменистан, на политической карте мира появилось еще одно государство. Семья Садретдиновых стала вдруг иностранцами и отделилась границей от своих родственников, живущих в Российской Федерации. Сафиулла Магжанович очень переживал, что не стало страны, за которую он сражался в годы Великой Отечественной войны. Дома Сафиулла Магжанович все больше стал говорить членам семьи, что хорошо было бы вернуться в родной Иркутск.

В конце 1999 года Сафиулла Магжанович сильно заболел. По его просьбе дочь Раиса Сафулловна обратилась в Представительство ФМС России при Посольстве РФ в Туркменистане с вопросом о предоставлении в соответствии с «Соглашением между Россией и Туркменистаном о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев» разрешения на переезд семьи Сафиуллы Магжановича Садретдинова в Российскую Федерацию. Учитывая, что Сафиулла Магжанович родом из Иркутской области и является участником Великой Отечественной войны, ему было предложено написать заявление о предоставлении гражданства Российской Федерации на имя Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Туркменистане Анатолия Викторовича Щелкунова.

Заявление Сафиуллы Магжановича Садретдинова было рассмотрено. Заведующий консульским отделом Посольства РФ Швыдченко Николай Дмитриевич торжественно вручил ему паспорт гражданина Российской Федерации. Радости Сафиуллы Магжановича не было предела, что он вновь стал россиянином. Гражданство РФ получили и члены его семьи.

* * *

8-го сентября 2000 года Сафиулле Магжановичу исполнилось 75 лет. По случаю юбилея ветерана его пришли поздравить сотрудники посольство РФ и представительства ФМС Российской Федерации в Туркменистане. Юбиляру был вручен приветственный адрес:

УВАЖАЕМЫЙ САФИУЛЛА МАГЖАНОВИЧ!

Военный и Военно-Воздушный атташе, Консульский отдел Посольства Российской Федерации в Туркменистане поздравляют Вас, сибиряка, участника Великой Отечественной войны, с 75-летием со дня рождения.

Молодым лейтенантом, Вы вели бойцов подчиненного подразделения в атаку против немецко-фашистских захватчиков, ковали Победу в Великой Отечественной войне, за что были награждены боевыми орденами и медалями.

Ваш мирный, созидательный труд отмечен высокой государственной наградой — Орденом Октябрьской Революции.

Находясь на заслуженном отдыхе, Вы остаетесь в строю. Желаем Вам крепкого здоровья, новых успехов и удач.

Военный и Военно-Воздушный атташе,
Генерал-майор

В. Н. Чернобылов

Заведующий
Консульским отделом Посольства РФ

Н. Д. Швыдченко

8 сентября 2000 г. Город Ашхабад.

Это поздравление Сафиуллы Магжановича прошло днем, а вечером торжество продолжилось в кругу близких родственников, наполненное речами поздравлений, теплых слов и подарков.

21 сентября 2000-го года стал горестным днем для родственников и друзей, скоропостижно в возрасте 75 лет скончался Сафиулла Магжанович Садретдинов, орденосец, ветеран труда, участник Великой Отечественной войны.

За годы военной службы и трудовой деятельности Сафиулла Магжанович Садретдинов был награжден:

Военные награды:

Орден Красной звезды от 26 сентября 1944 года.

Орден «Отечественной войны» 1-й степени от 11 марта 1985 года.

Медали:

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне» 16 февраля 1946 года.

«30 лет Советской Армии и Флота» 27 января 1949 года.

«50 лет Вооруженных сил СССР» март 1969 года.

«20 лет Победы в Великой Отечественной войне» 17 апреля 1970 года.

«25 лет Победы в Великой Отечественной войне» май 1970 года.

«30 лет Победы в Великой Отечественной войне» 9 мая 1975 года.

«60 лет Вооруженных сил СССР» 6 июля 1979 года.

«40 лет Победы в Великой Отечественной войне» 8 мая 1985 года.

«70 лет Вооруженных сил СССР» 3 марта 1988 года.

«50 лет Победы в Великой Отечественной войне» 1 мая 1995 года.

Трудовые награды:

Орден Октябрьской Революции указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1971 года.

Медали:

«За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» от 27 марта 1970 года.

«Ветеран труда» от 28 октября 1980 года.

Почетные знаки:

1. «Отличник соцсоревнования Минстроя СССР» 6 августа 1968 года.
2. «Отличник соцсоревнования Минстроя СССР» 28 июля 1976 года.
3. «Победитель соцсоревнования за 1973 год» 29 января 1974 года.
4. «Победитель соцсоревнования за 1976 год» 31 января 1977 года.
5. «Победитель соцсоревнования за 1978 год» 1 июня 1979 года.
6. «Победитель соцсоревнования за 1979 год» 1 мая 1980 года.
7. «Ударник 9-й пятилетки» 1 августа 1975 года.

ВОИНЫ 229-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ, ПРИЗВАННЫЕ ИЗ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Алтайский край

- ефрейтор Аляксин Леонид Васильевич, 1919 года рождения, стрелок 227-й отдельной разведывательной роты 229-й сд, призван Рубцовским ГВК;
- младший лейтенант Баранов Леонид Иванович, 1921 года рождения, командир стрелкового взвода 811-го сп, призван Зональным РВК;
- младший сержант Будников Илья Федотович, 1911 года рождения, старший ков. Кузнец 804-го сп, призван Славгородским РВК;
- младший лейтенант Величкин Сергей Иванович, 1922 года рождения, командир стрелкового взвода 783-го сп, призван Усть-Калманским РВК;
- младший лейтенант медицинской службы Григорьев Василий Федорович, 1900 года рождения, старший фельдшер 481-й отдельной роты связи, призван Сорокинским РВК;
- старший лейтенант Демьянинов Иван Георгиевич, 1916 года рождения, командир стрелковой роты 783-го сп, призван Рубцовским РВК;
- сержант Елясов Василий Григорьевич, 1924 года рождения, командир отделения разведки 647-го артиллерийского полка, призван Бийским ГВК Алтайского края;
- рядовой Ефимов Михаил Максимович, 1922 года рождения, телефонист 481-й отдельной роты связи 229-й сд, призван Косихинским РВК;
- лейтенант медицинской службы Жданов Владимир Яковлевич, 1908 года рождения, командир санитарного взвода 811-го сп, призван Бийском РВК;
- старший сержант Зырянов Анатолий Петрович, 1924 года рождения, разведчик 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Барнаульским РВК;
- старший сержант Исаев Иван Егорович, 1920 года рождения, стрелок-ассистент знаменосец 783-го сп, призван Рубцовским РВК;
- старший лейтенант Кассин Петр Васильевич, 1923 года рождения, командир стрелковой роты 811-го сп, Краюшкинским РВК;
- сержант Клемянин Федор Андреевич, 1915 года рождения, телефонист минометной роты 783-го сп, призван Барнаульским РВК;
- ефрейтор Кудрявцев Николай Павлович, 1923 года рождения, разведчик 227-й отдельной разведроты 229-й сд, призван Косихинским РВК;
- старший сержант Носыров Семен Абрамович, 1923 года рождения, начальник радиостанции штабной батареи 647-го артполка, призван Каменским РВК;
- майор Овсянников Александр Сергеевич, 1917 года рождения, начальник штаба 783-го сп, призван Ельцовским РВК;
- старшина Осипов Павел Веденеевич, 1915 года рождения, старшина 1-й стрелковой роты 783-го сп, призван Солонешенским РВК;
- старший сержант Паршуткин Петр Ильич, 1906 года рождения, командир транспортного отделения 439-й отдельной полевой хлебопекарни 229-й сд, призван Рубцовским РВК;

- гвардии лейтенант Пономарев Иван Семенович, 1918 года рождения, командир стрелкового взвода 783-го сп, призван Локтевским РВК;
- рядовой Пушкарев Иван Ильич, 1911 года рождения, командир стрелкового отделения 811-го сп, призван Октябрьским РВК;
- рядовой Рева Федор Никитович, 1926 года рождения, командир стрелкового отделения 811-го сп, призван Тюменским РВК;
- сержант Судаков Борис Маркелович, 1892 года рождения, старший повозочный 783-го сп, призван Касихинским РВК;
- рядовой Сульдин Василий Гаврилович, 1899 года рождения, номер батареи 76 мм пушек 811-го сп, призван Барнаульским ГВК;
- лейтенант Сумсков Алексей Михайлович, 1923 года рождения, командир стрелкового взвода 804-го сп, призван Барнаульским РВК;
- рядовой Тихонов Николай Тихонович, 1918 года рождения, стрелок 783-го сп, призван Пospelихинским РВК;
- капитан Федяй Сергей Иванович, 1910 года рождения, заместитель командира по политчасти 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Хабаровским РВК;
- рядовой Хайбуллин Гумар, 1896 года рождения, стрелок 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Угловским РВК;
- старшина Цветков Николай Степанович, 1924 года рождения, старшина минометной роты стрелкового батальона 783-го сп, призван Барнаульским РВК;
- рядовая Шебалина Анна Петровна, 1921 года рождения, телефонистка штабной батареи 647-го артполка, призвана Бийским ГВК;
- рядовой Шайдаров Михаил Карпович, 1926 года рождения, стрелок 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Хабаровским РВК;
- капитан Шапкин Василий Владимирович, 1919 года рождения, помощник начальника штаба 783-го сп, призван Краюшкинским РВК;
- сержант Шмарев Иван Иванович, 1907 года рождения, командир отделения взвода связи штабной батареи командующего артиллерией 55-го стрелкового корпуса, призван Барнаульским РВК;

Иркутская область

- старший сержант Александров Виктор Петрович, 1925 года рождения, командир минометного расчета 783-го сп, призван Нижнеудинским РВК;
- капитан Батаров Александр Константинович, 1903 года рождения, заместитель командира 1-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Усть-Ордынским РВК Иркутской области;
- лейтенант Белоголов Борис Петрович, 1921 года рождения, командир взвода отдельной зенитно-пулеметной роты 229-й сд, призван Тулунским РВК;
- старшина Бойко Михаил Алексеевич, 1906 года рождения, старшина стрелковой роты 783-го сп, призван Усольским РВК;
- рядовой Василенко Василий Григорьевич, 1920 года рождения, стрелок 271-й отдельной штрафной роты 229-й сд, призван Иркутским РВК;

- ефрейтор Герасимов Евгений Алексеевич, 1922 года рождения, радио-телеграфист 610-го отдельного батальона связи, призван Усольским РВК;
- лейтенант Гладышев Николай Сергеевич, 1921 года рождения, командир роты связи 783-го сп, призван ГВК г. Иркутска;
- техник-лейтенант Глушенко Данил Артемьевич, 1912 года рождения, начальник мастерской боепитания 783-го сп, призван Иркутским РВК;
- лейтенант Гульбинский Александр Болеславович, 1906 года рождения, командир стрелкового взвода 783-го сп, призван Зиминским РВК;
- младший лейтенант Дариев Алексей Михайлович, 1925 года рождения, командир пулеметного взвода 804-го сп, призван Качугским РВК;
- сержант Изыкенов Николай Федорович, 1923 года рождения, командир отделения 227-й отдельной разведроты 229-й сд, призван Аларским РВК;
- старший сержант Камов Николай Тимофеевич, 1925 года рождения, помощник командира взвода стрелковой роты 783-го сп, призван Тайшетским РВК;
- рядовой Каплин Иван Спиридонович, 1926 года рождения, автоматчик 5-й стрелковой роты 783-го сп, призван Киренским РВК;
- красноармеец Ковалев Михаил Федорович, 1909 года рождения, разведчик 227-й отдельной разведроты 229-й сд, призван Кутулицким РВК;
- майор Корольков Александр Иванович, 1913 года рождения, помощник начальника связи по радио 229-й сд, призван Иркутским ГВК;
- ефрейтор Котухов Василий Сергеевич, 1918 года рождения, командир отделения 227-й отдельной разведывательной роты 229-й сд, призван Зиминским РВК;
- младший лейтенант Красильников Евгений Андреевич, 1925 года рождения, командир взвода 50 мм минометов 804-го сп, призван ГВК г. Иркутска;
- красноармеец Кузнецов Александр Васильевич, 1917 года рождения, командир орудия 76 мм пушки 783-го стрелкового полка, призван Иркутским РВК;
- младший лейтенант Кукушкин Валерий Иванович, 1925 года рождения, командир пулеметного взвода 804-го сп, призван Качугским РВК;
- лейтенант административной службы Лобастова Анна Яковлевна, 1919 года рождения, секретарь-шифровальщик отдела контрразведки «Смерш» 229-й сд, призвана Иркутским РВК;
- ефрейтор Максимов Михаил Григорьевич, 1923 года рождения, начальник радиостанции 227-й отдельной разведывательной роты, призван Нижнеудинским РВК;
- младший сержант Марченко Георгий Павлович, 1926 года рождения, командир минометного отделения 811-го сп, призван Куйтунским РВК;
- старший лейтенант Михин Гаврил Иванович, 1908 года рождения, командир стрелковой роты 811-го сп, призван Качугским РВК;
- рядовой Охотин Георгий Алексеевич, 1919 года рождения, стрелок 227-й отдельной разведроты 229-й сд, призван ГВК г. Иркутска;
- сержант Паутов Георгий Павлович, 1916 года рождения, командир отделения 227-й отдельной разведроты 229-й сд, призван Черемховским РВК;

- старший лейтенант Резнер Семен Григорьевич, 1912 года рождения, командир минометного взвода 783-го сп, призван ГВК г. Иркутска;
- лейтенант Садретдинов Сафиулла Магжанович, 1925 года рождения, командир пулеметного взвода 783-го сп, призван Качугским РВК;
- старшина Саламатов Елизар Александрович, 1917 года рождения, командир отделения разведки 227-й отдельной разведроты 229-й сд, призван Нижне-Удинским РВК;
- младший лейтенант Станчик Зиновий Антонович, 1908 года рождения, командир стрелкового взвода 811-го сп, призван Иркутским РВК;
- младший лейтенант Сутырин Георгий Иванович, 1925 года рождения, командир стрелкового взвода 811-го сп, призван Зиминским РВК;
- лейтенант Тарасов Прокопий Федорович, 1924 года рождения, командир взвода пулеметной роты 783-го сп, призван Бодайбинским РВК;
- рядовой Тупицин Сергей Константинович, 1902 года рождения, стрелок 5-й стрелковой роты 783-го сп, призван Усть-Кутским РВК;
- ефрейтор Черных Андрей Митрофанович, 1922 года рождения, радиотелеграфист 610-го отдельного батальона связи, призван Усольским РВК;
- младший лейтенант Шолош Адольф Магусамович, 1925 года рождения, командир пулеметного взвода 1-го стрелкового батальона 811-го сп, призван Качугским РВК;

Кемеровская область

- лейтенант Абрамчук Николай Васильевич, 1908 года рождения, командир топоразведки 647-го артполка, призван Кемеровским ГВК;
- ефрейтор Алесик Владимир Артемьевич, 1920 года рождения, наводчик станкового пулемета 783-го сп, призван Промышленновским (Титовским) РВК;
- рядовой Базатов Дашан, 1906 года рождения, пулеметчик расчета 1-й пулеметной роты 783-го сп, призван Кемеровским ГВК;
- старший сержант Гончаров Николай Васильевич, 1923 года рождения, телефонист 610-го отдельного батальона связи 229-й сд, призван Ижморским РВК;
- лейтенант Гураков Павел Дмитриевич, 1923 года рождения, командир взвода пулеметной роты 811-го сп, призван Яшкинским РВК;
- младший сержант Дрожжин Михаил Павлович, 1925 года рождения, помощник командира взвода 3-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 804-го сп, призван Тисульским РВК;
- старший лейтенант Калачев Василий Иванович, 1922 года рождения, командир батареи 76 мм пушек 811-го сп, призван Прокопьевским РВК;
- рядовой Козлов Григорий Федорович, 1926 года рождения, стрелок взвода пешей разведки 811-го сп, призван Юргинским РВК, деревни Верх-Тайменка;
- капитан Корольков Александр Иванович, 1913 года рождения, командир 481-й отдельной роты связи, призван Анжеро-Судженским РВК;
- Лубган Бронислав Пиусович, 1925 года рождения, стрелок комендантского взвода штаба дивизии, призван Сталинским ГВК;

- младший сержант Лунегов Михаил Сергеевич, 1923 года рождения, старший телефонист роты связи 783-го сп, призван Тайгинским РВК;
- младший лейтенант Малышев Николай Николаевич, 1923 года рождения, командир взвода 397-го отдельного саперного батальона, призван Беловским РВК;
- капитан Моськин Алексей Кузьмич, 1914 года рождения, заместитель командира 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, призван Прокопьевским РВК;
- старшина Павлов Николай Федорович, 1918 года рождения, заведующий делопроизводством 4-го отделения штаба 229 сд, призван Сталинским РВК;
- лейтенант м/с Петроченко Анна Филипповна, 1921 года рождения, старшая медицинская сестра 380-го отдельного медсанбата, призван Анжеро-Судженским ГВК;
- рядовой Пищев Тимофей Алексеевич, 1912 года рождения, санитар 811-го сп, призван Осинниковским РВК;
- лейтенант Подкоуро Николай Феофанович, 1923 года рождения, командир минометного взвода 804-го сп, призван Топкинским РВК;
- старший сержант Сивцов Андрей Степанович, 1911 года рождения, начальник радиации роты связи 783-го сп, призван Кемеровским ГВК;
- гвардии лейтенант Смирнов Леонид Васильевич, 1923 года рождения, командир стрелкового взвода 4-й стрелковой роты 811-го сп, призван Кузнецким РВК;
- лейтенант Тимофеев Петр Иванович, 1923 года рождения, командир взвода 7-й стрелковой роты 811-го сп, призван Кузедеевским РВК;
- рядовой Триров Владимир Михайлович, 1904 года рождения, старший телефонист роты связи 783-го сп, призван Прокопьевским РВК;
- младший сержант Усов Николай Андреевич, 1909 года рождения, повар управления 229-й стрелковой дивизии, призван Киселевским РВК;
- ефрейтор Утинская Надежда Андреевна, 1922 года рождения, телефонист роты связи 811-го сп, призван Кемеровского РВК;
- капитан Целищев Роман Васильевич, 1913 года рождения, заместитель командира 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона по политчасти 229-й сд, призван Прокопьевским ГВК;
- ефрейтор Шадрин Яков Михайлович, 1896 года рождения, телеграфист 610-го отдельного батальона связи, призван Тисульским РВК;
- младший лейтенант Юрьев Николай Иванович, 1915 года рождения, командир огневого взвода 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 229-й сд, призван Прокопьевским ГВК;
- младший лейтенант Янин Николай Петрович, 1919 года рождения, командир огневого взвода батареи 76 мм пушек 811-го сп, призван Анжеро-Судженским РВК;

Красноярский край

- лейтенант Алексеев Василий Макарович, 1921 года рождения, командир взвода разведки 229-й сд, призван Артемовским РВК;

- сержант Антипов Роман Игнатьевич, 1919 года рождения, пекарь 439-го отдельной полевой хлебопекарни 229-й сд, призван Идринским РВК;
- рядовой Варочкин Петр Леонтьевич, 1904 года рождения, стрелок 783-го сп, призван Новоселовским РВК;
- сержант Волюков Алексей Иванович, 1922 года рождения, командир отделения 811-го сп, призван Боготольским ГВК;
- старший лейтенант Волюнкин Петр Алексеевич, 1913 года рождения, командир роты автоматчиков 783-го сп, призван Кагановичским РВК г. Красноярска;
- лейтенант Голубцов Николай Максимович, 1923 года рождения, командир стрелкового взвода 804-го сп, призван Манским РВК;
- младший сержант Горбачев Петр Яковлевич, 1924 года рождения, разведчик взвода пешей разведки 783-го стрелкового полка, призван Дудинским РВК;
- лейтенант Горецкий Михаил Трофимович, 1908 года рождения, командир взвода 481-й отдельной роты связи 229-й сд, призван Ачинским ГВК;
- младший сержант Гущин Григорий Фролович, 1910 года рождения, наводчик 76 мм орудия 647-го артполка, призван Баградским РВК;
- лейтенант Дудин Алексей Иванович, 1919 года рождения, командир батареи 45 мм пушек 811-го стрелкового полка, призван Красноярским РВК;
- ефрейтор Евтухова Елена Васильевна, 1923 года рождения, старший телеграфист 481-й отдельной роты связи 229-й сд, призван Усинским РВК;
- старший лейтенант Карпиевич Константин Михайлович, 1918 года рождения, командир батареи 120 мм минометов 811-го стрелкового полка, призван Ирбейским РВК;
- старший сержант Коваленко Александр Евстегнеевич, 1924 года рождения, командир расчета станкового пулемета 2-й пулеметной роты 783-го стрелкового полка, призван Емельяновским РВК;
- рядовой Коробейников Михаил Иванович, 1906 года рождения, 647-й артиллерийский полк, призван Козульским РВК;
- старший лейтенант Курчижкин Иван Ермолаевич, 1922 года рождения, помощник начальник штаба по учету 783-го сп, призван Ново-Дудинским РВК;
- старшина Лобанов Павел Петрович, 1902 года рождения, командир взвода 481-го отдельного батальона связи 229-й сд, призван Сталинским РВК г. Красноярска;
- старший лейтенант Логинов Павел Константинович, 1923 года рождения, адъютант старший 2-го стрелкового батальона 811-го сп, призван Богучанским РВК;
- старший сержант Локусов Василий Петрович, 1924 года рождения, наводчик миномета батареи 120 мм минометов 783-го сп, призван Березовским РВК;
- лейтенант Лопатин Иван Павлович, 1914 года рождения, командир стрелкового взвода 804-го сп, призван Березовским РВК, деревня Малое Лопатино;
- рядовой Лютов Иван Михайлович, 1924 года рождения, стрелок 4-й роты 783-го сп, призван Таймырским РВК;
- рядовой Макаров Степан Александрович, 1926 года рождения, телефонист 811-го сп, призван Большеулуйским РВК;

- красноармеец Мишустина Анастасия Степановна, 1924 года рождения, санитарка санитарной роты 783-го сп, призвана Каратузским РВК;
- капитан Осипов Николай Ильич, 1921 года рождения, заместитель командира стрелкового батальона 811-го сп, призван Курачинским РВК;
- ефрейтор Патрушев Василий Иванович, 1908 года рождения, орудийный номер 8-й батареи 647-го арtpолка, призван ГVK г. Красноярска;
- лейтенант Полуэктов Николай Филиппович, 1907 года рождения, командир взвода роты автоматчиков 811-го сп, призван Минусинским РВК;
- сержант Прокладов Иван Иванович, 1924 года рождения, командир отделения 397-го отдельного саперного батальона, призван Красноярским ГVK;
- сержант Проноза Иван Евгеньевич, 1901 года рождения, командир отделения 481-й отдельной роты связи, призван Ермаковским РВК;
- рядовой Сургутский Александр Ильич, 1912 года рождения, сапер 397-го отдельного саперного батальона, призван Ужурским РВК;
- лейтенант Федоров Илья Артемович, 1923 года рождения, командир взвода минометной роты 811-го сп, призван Козульским РВК;
- старшина Фомичев Федор Игнатьевич, 1918 года рождения, старшина 439-й отдельной полевой хлебопекарни 229-й сд, призван Нижнеингашским РВК;
- младший сержант Челпанов Александр Емельянович, 1909 года рождения, командир расчета станкового пулемета 1-й пулеметной роты 783-го сп, призван Минусинским РВК;
- капитан ветеринарной службы Шаталов Петр Давыдович, 1917 года рождения, старший ветеринарный врач 783-го сп, призван Минусинским РВК;
- старшина Якутин Павел Селиверстович, 1912 года рождения, старшина 7-й батареи 3-го дивизиона 647-го сп, призван Кагановичским РВК г. Красноярска;

Новосибирская область

- рядовой Аратов Александр Степанович, 1926 года рождения, стрелок 783-го сп, призван Новосибирским РВК;
- ефрейтор Астахов Михаил Константинович, 1916 года рождения, повозочный транспортной роты 783-го стрелкового полка, призван Коченевским РВК;
- сержант т/с Бабушкин Иван Семенович, 1919 года рождения, начальник зарядной базы 610-го отдельного батальона связи 229-й сд, призван Октябрьским РВК г. Новосибирска;
- старший сержант Беклемешев Михаил Иванович, 1916 года рождения, помощник командира стрелкового взвода 783-го сп, призван Ленинским РВК г. Новосибирска;
- рядовой Беляков Алексей Александрович, 1924 года рождения, стрелок 8-й стрелковой роты 804-го сп, призван Мошковским РВК;
- лейтенант Воробьева Наталья Ивановна, 1915 года рождения, старший приемщик 1699-й полевой почтовой станции 229-й сд, призвана Новосибирским облвоенкоматом;
- техник-лейтенант Голубь Иван Ильич, 1911 года рождения, кинорадиотехник клуба 229-й стрелковой дивизии, призван Болотнинским РВК;

- рядовой Гребенников Николай Сидорович, 1926 года рождения, стрелок 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Барабинским РВК;
- сержант Гутов Алексей Матвеевич, 1926 года рождения, командир отделения 811-го стрелкового полка, призван Тогучинским РВК;
- ефрейтор Дудин Михаил Васильевич, 1923 года рождения, санинструктор 5-й батареи 647-го артиллерийского полка, призван Тогучинским РВК;
- ефрейтор Елисеев Василий Иванович, 1919 года рождения, стрелок 1-го стрелкового батальона 804-го сп, призван Татарским РВК;
- рядовой Золотухин Николай Емельянович, 1909 года рождения, стрелок 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Купинским РВК;
- младший лейтенант Иванов Владимир Федорович, 1909 года рождения, командир стрелкового взвода 804-го сп, призван ГВК Новосибирска;
- гвардии старший лейтенант Иванов Корней Егорович, 1902 года рождения, командир взвода снабжения 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Венгеровским РВК;
- гвардии рядовой Истомин Николай Данилович, 1907 года рождения, стрелок 811-го сп, призван Новосибирским ГВК;
- младший сержант Колмаков Иван Иванович, 1922 года рождения, командир отделения связи управления 3-го дивизиона 647-го арtpолка, призван Октябрьским РВК;
- рядовой Корнилов Николай Тимофеевич, 1926 года рождения, командир отделения 1-й пулеметной роты 811-го сп, призван Ордынским РВК;
- сержант Котин Сергей Семенович, 1919 года рождения, командир отделения взвода пешей разведки 811-го сп, призван Каргатским РВК;
- лейтенант Кузнецов Федор Ефимович, 1913 года рождения, командир взвода снабжения 1-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Карасукским РВК;
- сержант Кулаков Александр Семенович, 1925 года рождения, командир отделения, комсорг стрелковой роты 811-го сп, призван Новосибирским РВК;
- сержант Лукьянов Сергей Платонович, 1913 года рождения, командир стрелкового отделения 783-го сп, призван Ордынским РВК;
- сержант Мадринцев Семен Исаевич, слесарь ремонтного взвода 229-й сд, призван Новосибирским РВК;
- старший сержант Макаров Михаил Яковлевич, 1921 года рождения, помощник командира взвода 3-й стрелковой роты 783-го сп, призван Новосибирским РВК;
- рядовой Михайлов Александр Андреевич, 1926 года рождения, разведчик штабной батареи 647-го артиллерийского полка, призван Тогучинским РВК;
- младший сержант Михеев Иван Андреевич, 1921 года рождения, наводчик взвода противотанкового оружия 783-го сп, призван Искитимским РВК;
- старший лейтенант Никулин Михаил Иванович, 1912 года рождения, оперуполномоченный отдела контрразведки «Смерш» по 783-му сп, призван Тогучинским РВК;
- старший лейтенант Паклин Алексей Семенович, 1916 года рождения, командир пулеметной роты 783-го сп, призван Венгеровским РВК;

- старшина Петроченко Федор Андронович, 1912 года рождения, старший писарь продфуражного отделения 229-й сд, призван Тогучинским РВК;
- рядовой Плотников Александр Николаевич, 1926 года рождения, минометчик 2-й минометной роты 811-го сп, призван Новосибирским РВК;
- младший сержант Реденков Николай Алексеевич, 1910 года рождения, командир орудия 4-й батареи 647-го артполка, призван Чебулинским РВК;
- младший лейтенант Решетин Михаил Степанович, 1919 года рождения, командир взвода 227-й отдельной разведывательной роты 229-й сд, призван Новосибирским РВК;
- сержант Румянцев Борис Иванович, 1914 года рождения, телефонист 481-й отдельной роты связи 229-й сд, призван Октябрьским РВК г. Новосибирска;
- рядовой Русаков Владимир Иванович, 1926 года рождения, разведчик 227-й отдельной разведывательной роты 229-й стрелковой дивизии, призван Тогучинским РВК;
- капитан Сальников Василий Петрович, 1918 года рождения, начальник штаба 783-го сп, призван Барабинским РВК;
- сержант Сидоров Иван Михайлович, 1925 года рождения, начальник радиостанции роты связи 783-го сп, призван Кочковским РВК;
- старший сержант Солдатенко Иван Артемьевич, 1915 года рождения, старшина стрелковой роты 783-го сп, призван Центральным РВК г. Новосибирска;
- старший лейтенант Суховольский Иван Петрович, 1916 года рождения, командир пулеметной роты 783-го стрелкового полка, призван Маслянинским РВК;
- старший сержант Терехов Василий Трофимович, 1922 года рождения, командир орудия 7-й батареи 647-го артполка, призван Кочковским РВК;
- старший сержант Угрюмов Юрий Иосифович, 1922 года рождения, командир пулеметного отделения 1-го стрелкового батальона 811-го сп, призван Новосибирским РВК;
- ефрейтор Уколов Дмитрий Сергеевич, 1925 года рождения, радист 811-го сп, призван Кочковским РВК;
- лейтенант Чекурков Алексей Петрович, 1913 года рождения, командир взвода противотанковых ружей 783-го сп, призван Черепановским РВК;
- рядовой Шварцберг Яков Нухимович, 1907 года рождения, наборщик редакции газеты «Боевая красноармейская» 229-й сд, призван Новосибирским РВК;
- майор Шевелкин Сергей Александрович, 1907 года рождения, заместитель командира 811-го сп, призван Барабинским РВК;
- младший лейтенант Яшкин Александр Алексеевич, 1926 года рождения, фельдшер санитарной роты 783-го сп, призван Ордынским РВК;

Омская область

- лейтенант Антипин Михаил Герасимович, 1917 года рождения, командир радиовзвода 610-го отдельного батальона связи, призван Вагайским РВК;
- старший сержант Асанов Константин Федорович, 1911 года рождения, шофер административно-хозяйственной части 783-го сп, призван Омским ГВК;

- ефрейтор Баранчук Василий Иванович, 1917 года рождения, писарь 227-й отдельной разведывательной роты 229-й сд, призван Велижанским РВК;
- рядовой Валеев Газис Муганович, 1924 года рождения, разведчик взвода разведки 783-го сп, призван Омским ГВК;
- лейтенант Гранопольский Роман Тарасович, 1924 года рождения, командир взвода роты автоматчиков 783-го сп, призван Тарским ГВК;
- сержант Гурылев Иван Елизарович, 1923 года рождения, командир отделения разведки 1-й батареи 647-го артполка, призван Куйбышевским РВК г. Омска;
- старший лейтенант интендантской службы Жуков Андрей Капитонович, 1918 года рождения, помощник командира 481-й отдельной роты связи по материальной части, призван Молотовским РВК;
- рядовой Загвоздин Василий Егорович, 1923 года рождения, пулеметчик 811-го сп, призван из Омской области;
- сержант Кобзев Александр Иванович, 1903 года рождения, шофер 586-го отдельной автороты подвоза 229-й сд, Знаменским РВК;
- младший сержант Колмогоров Василий Алексеевич, 1917 года рождения, санинструктор роты автоматчиков 804-го сп, призван Сталинским РВК г. Омска;
- старший лейтенант Конушкин Владимир Андреевич, 1915 года рождения, помощник начальника оперативного отделения штаба 229-й сд, призван Называевским РВК;
- младший сержант Кочергин Михаил Иванович, 1924 года рождения, разведчик 2-го стрелкового батальона 804-го сп, призван Тюменским РВК;
- старший сержант Куянов Максим Спиридонович, 1911 года рождения, командир орудия 8-й батареи 647-го артполка, призван из Омской области;
- сержант Макаров Афанасий Иванович, 1925 года рождения, командир отделения 3-й стрелковой роты 783-го сп, призван Новоаимским РВК;
- старший сержант Макарьев Семен Яковлевич, 1911 года рождения, командир транспортного отделения 586-й отдельной автороты подвоза 229-й сд, призван Кагановичским РВК;
- красноармеец Мироничев Игнат Павлович, 1910 года рождения, сапер 397-го отдельного саперного батальона, призван Нижне-Омским РВК;
- рядовой Москаленко Дмитрий Дмитриевич, 1908 года рождения, ездовой 439-й отдельной полевой хлебопекарни 229-й сд, призван Нижне-Омским РВК;
- старший сержант Осипов Василий Игнатьевич, 1923 года рождения, командир специальной химической машины 324-й отдельной роты химзащиты 229-й сд, призван Крутинским РВК;
- старший лейтенант Перистый Алексей Селиверстович, 1911 года рождения, командир 2-й стрелковой роты 783-го сп, призван Крутинским РВК;
- старший лейтенант Петров Георгий Андреевич, 1915 года рождения, офицер связи штаба 7-го стрелкового корпуса, призван Люблинским РВК;
- младший лейтенант Пронозин Илья Федорович, 1920 года рождения, парторг 2-го дивизиона 647-го артполка, призван Шерланским РВК;
- рядовой Разманов Геннадий Иванович, 1926 года рождения, разведчик батареи 130-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 229-й сд, призван Любинским РВК;

- лейтенант медицинской службы Романец Ефим Трофимович, 1911 года рождения, командир санитарного взвода насильщиков 783-го сп, призван Оконечниковским РВК;
- младший сержант Сабаев Филипп Михайлович, 1912 года рождения, командир расчета противотанковых ружей 804-го сп, призван Сальниковским РВК;
- старшина Сахаров Сергей Иосифович, 1920 года рождения, старшина 2-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Омским ГВК;
- старший техник-лейтенант Сергиенко Алексей Павлович, 1919 года рождения, начальник артснабжения 783-го сп, призван Омским ГВК;
- сержант Смирнов Иван Ефимович, 1922 года рождения, начальник рации 5-й батареи 647-го артполка, призван Знаменским РВК;
- лейтенант медицинской службы Трофимов Тимофей Матвеевич, 1912 года рождения, фельдшер 811-го сп, призван Вагайским РВК;
- старший лейтенант Филатов Александр Васильевич, 1923 года рождения, командир пулеметной роты 811-го сп, призван Тевризским РВК;

Томская область

- младший сержант Андреев Иван Николаевич, 1911 года рождения, наводчик батареи 647-го артполка, призван Сосновским РВК;
- сержант Инкудаев Василий Тимофеевич, 1926 года рождения, командир стрелкового отделения 783-го сп, призван Кривошеинским РВК;
- старший сержант Лабурцев Константин Сергеевич, шофер 5-й батареи 647-го артполка, призван Томским РВК;
- лейтенант Максименко Георгий Сергеевич, 1918 года рождения, командир комендантского взвода 811-го сп, призван Кargasокским РВК;
- ефрейтор Матецкий Иван Павлович, 1921 года рождения, радиотелеграфист 481-й отдельной роты связи 229-й сд, призван Молчановским РВК;
- красноармеец Моисеенко Иосиф Петрович, 1922 года рождения, заряжающий миномета батареи 120 мм ПМ 783-го сп, призван Зыряновским РВК;
- младший сержант Науменко Илья Адамович, 1926 года рождения, разведчик 2-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Васинским РВК;
- капитан Новиков Иван Фомич, 1917 года рождения, командир роты противотанковых ружей 811-го сп, призван Туганским РВК;
- красноармеец Печатнов Анисим Петрович, 1893 года рождения, сапер 397-го отдельного саперного батальона, призван Туганским РВК;
- младший лейтенант Попов Анатолий Тимофеевич, 1921 года рождения, командир стрелкового взвода 811-го сп, призван Томским ГВК;
- ефрейтор Распопов Спиридон Михайлович, 1913 года рождения, ездовой ПМП 811-го сп, призван Бакчарским РВК;
- сержант Редькин Иван Александрович, 1924 года рождения, разведчик 783-го сп, призван Нарымским РВК;
- старшина Селицкий Петр Петрович, 1921 года рождения, комсорг 783-го сп, призван Томским ГВК;

- рядовой Соболев Федор Дмитриевич, 1900 года рождения, красноармеец 1-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Туганским РВК;
- старший сержант Янович Семен Фадеевич, 1914 года рождения, старшина административно-хозяйственной части 229-й сд, призван Томским РВК;
- сержант Яновский Василий Иванович, 1925 года рождения, командир отделения стрелковой роты 783-го сп, призван Васильевским РВК;

Тюменская область

- младший сержант Беляев Георгий Кириллович, 1923 года рождения, наводчик миномета батареи 120 мм минометов 804-го сп, призван Ялуторовским РВК;
- ефрейтор Громатчиков Григорий Константинович, 1920 года рождения, телефонист батареи 120 мм минометов 811-го сп, призван Ишимским РВК;
- младший лейтенант Мухаметзянов Халильзян, 1922 года рождения, командир стрелкового взвода 804-го сп, призван Ялуторовским РВК;
- ефрейтор Суворов Михаил Тимофеевич, 1916 года рождения, шофер 586-го отдельной автороты подвоза 229-й сд, Тюменским РВК;
- Трофимов Тимофей Матвеевич, 1912 года рождения, призван Вагайским РВК;
- рядовой Уразов Имамулин, 1898 года рождения, стрелок 804-го сп, призван Тюменским РВК;
- рядовой Федоров Василий Архипович, 1909 года рождения, старшина стрелковой роты 804-го сп, призван Тюменским РВК;
- сержант Федоров Петр Иванович, 1926 года рождения, помощник командира взвода 783-го сп, призван Бердюшским РВК;

Читинская область

- младший сержант Аристов Василий Григорьевич, 1913 года рождения, парторг стрелковой роты 783-го сп, призван Нюкжинским РВК;
- старший лейтенант Архипов Андрей Антонович, 1902 года рождения, командир стрелковой роты 804-го сп, призван Агинским РВК;
- старшина Лесков Василий Перфильевич, 1923 года рождения, старшина стрелковой роты 811-го сп, призван Большеским РВК;
- сержант Поляков Георгий Герасимович, 1911 года рождения, командир орудия 8-й батареи 647-го артполка, призван Балеysким РВК;
- ефрейтор Фартусов Федор Петрович, 1923 года рождения, старший телеграфист 481-й отдельной роты связи, призван Нерченско-Заводским РВК;
- младший сержант Фидареев Сергей Арсентьевич, 1906 года рождения, командир расчета станкового пулемета 783-го сп, призван Зейским РВК;
- рядовой Червяков Сергей Иванович, 1910 года рождения, санитар-носильщик 380-го отдельного медико-санитарного батальона 229-й сд, призван Шилкинским РВК;

Республика Алтай

- рядовой Ананьев Гаврил Федосеевич, 1912 года рождения, стрелок 804-го сп, призван Шалобалинским РВК;
- майор Сукнев Михаил Иванович, 1919 года рождения, командир 1-го стрелкового батальона 783-го сп, призван Горно-Алтайским ГВК;

Республика Бурятия

- лейтенант Десятов Иосиф Иванович, 1918 года рождения, командир взвода пешей разведки 783-го сп, призван Закаменским РВК;
- старший сержант Казанцева Полина Михайловна, 1922 года рождения, наборщик редакции газеты 229-й сд «Боевая красноармейская», призвана Еравнинским РВК;
- лейтенант Елисеев Филипп Ермолаевич, 1920 года рождения, командир взвода батареи 120 мм минометов 783-го сп, призван Улан-Удинским РВК;

Республика Хакасия

- сержант Гушин Григорий Фролович, 1910 года рождения, наводчик 4-й батареи 647-го артполка, призван Абаканским РВК;
- старший лейтенант Коробейников Николай Федорович, 1908 года рождения, командир стрелкового взвода 804-го сп, призван Черногорским РВК;
- лейтенант интендантской службы Потылицин Александр Семенович, 1909 года рождения, командир хозяйственного взвода 783-го сп, призван облвоенкоматом Хакасии;
- рядовой Сургутский Александр Ильич, 1912 года рождения, сапер 397-го отдельного саперного батальона 229-й сд, призван Ужурским РВК;
- лейтенант Федотов Петр Алексеевич, 1924 года рождения, командир пулеметного взвода 783-го сп, призван Таштыпским РВК;
- старший лейтенант Юрьев Василий Иванович, 1922 года рождения, командир 2-го стрелкового батальона 804-го сп, призван Толитынским РВК;
- лейтенант Ятколенко Олег Николаевич, 1919 года рождения, командир взвода батареи 120 мм минометов 783-го сп, призван Абаканским ГВК.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX века. ННГУ, 2001.
2. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Отчет Нижегородскому губернскому земству. Васильсурский уезд. С-Петербург, 1885.
3. Типпельскирх, Курт, фон История Второй мировой войны СПб.: Полигон, М.: АСТ, 1999.
4. Крайнюков «Оружие особого рода», М. Мысль, 1984.
5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, М., АПН, 1969.
6. Конев И. С. «Сорок пятый» М. Воениздат. 1970.
7. Маскаленко К. С. «На Юго-Западном направлении», М. Наука, 1969.
8. Пухов Н. П. «Годы испытаний», М. Воениздат. 1959.
9. Никулин Н. Н. Воспоминания о войне. СПб. Издательство Гос. Эрмитажа, 2008.
10. Кузьменко П. Н. Огненные версты славы, М. Патриот, 2005.
11. История Великой Отечественной войны 1941–1945 г. г. т. 5. М, Воениздат, 1963.
12. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Воениздат, 1989.
13. Борщев С. Н. От Невы до Эльбы, Л. Лениздат, 1973.
14. Арвед Калво Изгнание фашистов из южной Эстонии (август-сентябрь 1944 г.), Таллин, из-во «Ээсти, 1976.
15. Тузов В. А. В огне войны. М. Воениздат, 1969.
16. В сражениях за Советскую Латвию (военно-исторический очерк) изд-во «Лиесма», Рига, 1975.
17. Белоусов А. Г. Качуг. Страницы истории (1686–1945 гг.) Издательский центр журнала «Сибирь», Иркутск, 2006.
18. Военно-инженерное дело. М. Воениздат, 1931.
19. Мухамедова Р. Г. Татары-мишары. «Наука», Москва, 1972.
20. Сукнев М. И. «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата 1941–1945» Центрполиграф, 2007 г.
21. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, из-во «Русич», 1999.
22. Женщины славы. М., МОФ Победа-1945, 1995.
23. Женщины России – кавалеры ордена Славы, М., Издательский центр МОФ «Победа» – 1945 год». 1997.
24. Календарь справочник по Сибири на 1911 год.
25. Белов М. И. «История открытия и освоения Северного морского пути».
26. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., «Русский язык», 1986.
27. Советский Энциклопедический Словарь. М., «Советская Энциклопедия», 1985.
28. Кульков Е. Н. Война 1941–1945 гг. Факты и документы, М., 2010.
29. Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М., 1998.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ МО РФ:

- Архивная справка на майора Садретдинова Сафиулла Магжановича.
- Журнал боевых действий 11-й гвардейской армии с 1 по 30 июня 1942 г.
- Журнал боевых действий 21-й армии с 1 по 31 января 1945 г.
- Журнал боевых действий 21-й армии с 27 марта по 14 мая 1945 г.
- Журнал боевых действий 54-й армии с 1 по 31 марта 1944 г.
- Журнал боевых действий 54-й армии с 1 по 30 апреля 1944 г.
- Журнал боевых действий 54-й армии с 1 по 31 мая 1944 г.
- Журнал боевых действий 54-й армии с 1 по 31 июля 1944 г.
- Журнал боевых действий 54-й армии с 1 по 31 августа 1944 г.
- Журнал боевых действий 54-й армии с 1 по 30 сентября 1944 г.
- Журнал боевых действий 229-й стрелковой дивизии за 1944—1945 гг.
- Журнал боевых действий частей и соединений 7-го стрелкового корпуса за сентябрь 1944 г.
- Журнал боевых действий 16-го гвардейского стрелкового корпуса за 1943 г.
- Журнал боевых действий 16-го гвардейского стрелкового корпуса за 1944 г.
- Журнал боевых действий 7-го стрелкового корпуса за сентябрь 1944 г.
- Журнал боевых действий 111-го стрелкового корпуса за июль 1944 г.
- Журнал боевых действий 123-го стрелкового корпуса за сентябрь 1944 г.
- Журнал боевых действий 55-го стрелкового корпуса с 1 января по 31 марта 1945 г.
- Журнал боевых действий 31-й гвардейской стрелковой дивизии за 1943—1944 гг.
- Журнал боевых действий 50-й гвардейской стрелковой дивизии с 1 по 31 марта 1945 г.
- Журнал боевых действий 783-го стрелкового полка с 1 января 1944 г. по 20 мая 1945 гг.
- Журнал боевых действий 6-й гвардейской армии с 1943 по 1945 гг.
- Журнал боевых действий 90-й гвардейской стрелковой дивизии с 1 января 1945 г. по 31 января 1945 г.
- Журнал боевых действий 99-го гвардейского стрелкового полка с 1 января 1943 г. по 9 апреля 1944 гг.
- Приказы о награждении воинов частей и соединений:
  - По войскам 13-го гвардейского стрелкового корпуса (1945 г.)
  - По 97-му артиллерийскому полку 94-й стрелковой дивизии (1945 г.)
  - По 783-му стрелковому полку. (1944—1945 гг.)
  - По частям 229-й стрелковой дивизии (1944—1945 гг.)
  - По войскам 111-го стрелкового корпуса (1944 г.)
  - По войскам 7-го стрелкового корпуса (1944 г.)
  - По войскам 16-го гвардейского стрелкового корпуса (1943—1944 гг.)
  - По войскам 3-го гвардейского стрелкового корпуса (1945 г.)
  - По войскам 54-й армии (1944 г.)
  - По войскам 3-го Прибалтийского фронта (1944 г.)

- По войскам 3-го Белорусского фронта (1944 г.)
- По войскам 55-го стрелкового корпуса (1945 г.)
- По войскам 21-й армии (1945 г.)
- По войскам 1-го Украинского фронта (1945 г.)
- Донесение начальника политического управления 1-го Украинского фронта начальнику Главного Политического Управления РККА о настроениях немецкого населения в селах и городах, занятых войсками фронта от 28 января 1945 года.
- Многотиражная газета 229-й стрелковой дивизии «Боевая красноармейская».
- Архивная справка Центрального архива МО РФ на Садретдинова Сафиуллу Магжановича от 23 декабря 2017 г.
- Свидетельство об окончании Садретдиновым Сафиуллой Магжановичем Сретенского пехотного училища (от 29 февраля 1944 года).
- Военный билет майора запаса Садретдинова Сафиуллы Магжановича.
- Медицинские справки о пребывании лейтенанта Садретдинова С. М. на излечении в госпиталях:
  - От 18 июля 1944 года
  - От 4 сентября 1944 года
  - От 5 мая 1945 года.
- Воспоминания участника ВОВ, председателя совета ветеранов 229-й сд Куликовского Анатолия Михайловича.
- Воспоминания участника ВОВ, ветерана 229-й сд Богомоловой Марии Зиновьевны «Я помню вас...».
- Воспоминания участника ВОВ, ветерана 229-й сд Ивана Сергеевича Забуги.
- Воспоминания участника ВОВ, ветерана 229-й сд Гредякина Тимофея Ильича «Ночной налет».
- Воспоминания участника ВОВ, ветерана 229-й сд Садретдинова Сафиуллы Магжановича.
- Воспоминания Гайфулиной Рибиги Магжановны.
- Воспоминания Гайфулина Хайретдина Хафисовича.
- Воспоминания Скляновой Ракии Магжановны.
- Воспоминания участника ВОВ, ветерана 92-й сд, Народного художника России Чебанова Вениамина Карповича.
- Свидетельство о браке Садретдиновых Магжана и Галимы Гельметдиновны от 31 января 1961 года.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ:

Мишари.
В. В. Радлов, А. Н. Самойлович. Мишарский диалект.
Народы и традиции Нижегородской области.
Татарские села Нижегородской области.
Нижегородская область.
История Нижегородской области.

История Нижегородского края.
Татары-мишари.
Васильсурск.
Мишарский диалект.
Кулинарные традиции татарского населения Нижегородской области.
История деревни Базлово.
Село Базлово (Бозлау).
Базловский сельсовет.
Топонимы Базлово и его окрестностей.
Когда появились фамилии татар.
История фамилии Халиуллин.
Происхождение фамилии Халиуллин.
229-я стрелковая дивизия.
31-я гвардейская стрелковая дивизия.
50-я гвардейская стрелковая дивизия.
Елена Неклюдова. Стихи «Два Максима».
Вразовский В. В. 374-я стрелковая Любанская дивизия В БОЯХ ЗА СТАН-
ЦИЮ АННА.
94-я стрелковая дивизия.
Бодайбо.
История Бодайбинского прииска.
Бодайбинская железная дорога.
Река Витим.
Качуг.
Качугский район.
Наша Победа. 6-я гвардейская армия.
Наша Победа. 90-я гвардейская стрелковая дивизия.
Крылов П. А. От Сталинграда до Кенигсберга.
Бытом (Беутен).
Хожув (Кенигсхютте).
Немодлин (Фалькенберг).
Река Лена.

Участник Первой мировой войны
Садретдинов (Халиуллин) Магжан.
Русско-Германский фронт. 1915

Жена Садретдинова Магжана Галима
Гельметдиновна Шамеева с сыном
Сибгатуллой и дочерью Фаткией.
Иркутская губерния. Село Анга. 1915

Галима Гельметдиновна с сестрами
Гарифой, Газизей и Бадри
Иркутская губерния. Село Анга. 1917

Стоят: Галия, Фаткия, Сибгатулла с женой Рабигой. Сидят:
Садретдинов Магжан, Ракия, Галима Гельметдиновна, племянница
Разья, дочь Сибгатуллы Рауза, Рабига. Лежат: Абдулла и Сафиулла.
Иркутская область. Поселок Качуг. 1936

Слева направо: Сибгатулла с женой Рабигой, Садретдинов Магжан, Абдулла, племянница Галимы Мавлюя, Сафиулла, Рабига, внучка Рауза, Галима Гельметдиновна с Фирюзой, Ракия.
Поселок Качуг. 1939

Сибгатулла Садретдинов с женой Рабигой, Валиулла Диянов с женой Галией, Сафиулла Садретдинов.
Якутская АССР. Поселок Жатай. 1946

Михаил Скоблов с женой Фаткией, дочерью Нэллей
Иркутск. 1945

Садретдинов Сибгатулла с женой Рабигой, детьми Зайнетдином и Раузой
Якутская АССР, поселок Жатай, 1946

Сибгатулла Магжанович Садретдинов с женой
Рабигой, сыном Зайнетдином, дочерью Раузой.
Иркутск. 1967

Садретдинов Абдулла Магжанович
на военной службе.
Южная группа войск. Венгрия. 1949

Рабига Гайфуллина с мужем Хайретдином и дочерью Галией, Сибгатулла с женой Рабигой, Магжан и Галима с внуком Шахбаном, Сафиулла с женой Фатимой и сыном Рашидом, Валиулла Диянов с женой Галией и дочерью Зухрой, сестра Галимы Гарифа, Фаткия.
Иркутск. 1957

Магжан, Галима, дочь Фаткия на ВДНХ.
Москва. 1957

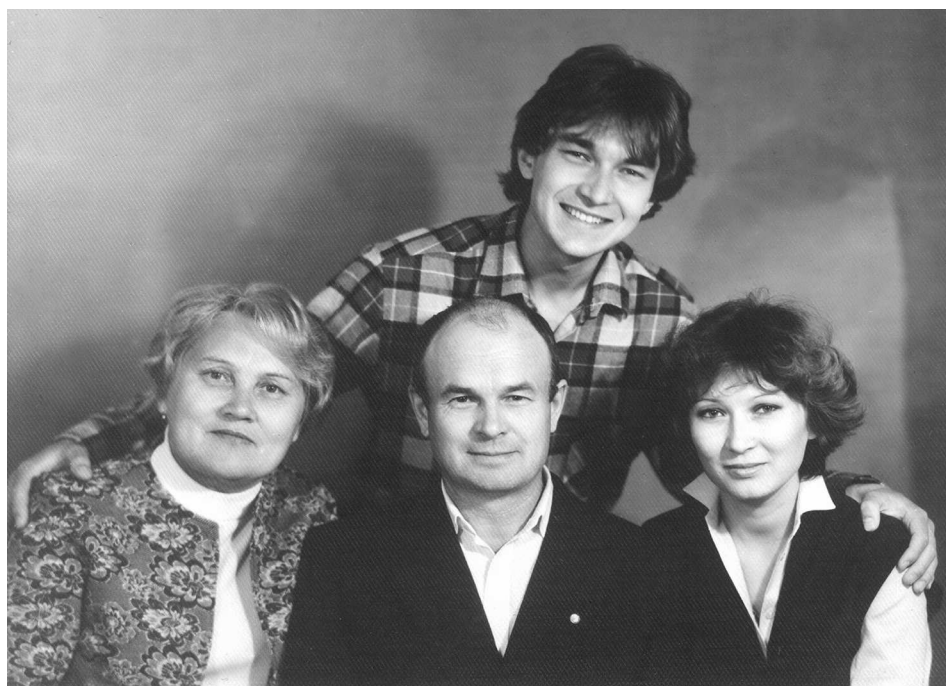

Нурула Гайфуллин, Нэлля Кукова, Хайретдин Гайфуллин, Вениамин Готор, Валиулла
Диянов, Сибгатулла, Сафиулла, Абдулла Садретдиновы; Ракия, Рабига, Фаткия, Галима
Гельметдиновна, Рабига, Галия, Фирюза; внуки: Сергей, Саиджан, Наташа, Галия, Шахбан.
Иркутск. 1961

Галия Магжановна Диянова с дочерьми Флорой, Зухрой, зятем Виктором.
Иркутск. 1983

Хайретдин Гайфулин с женой Рабигой, сыном Саиджаном, дочерью Галией.
Краснодар. 1984

Абдулла Магжанович Садретдинов с женой Надеждой,
дочерью Майей, зятем и внуком Эльдаром.
Иркутская область. Ангарск. 1987

Фирюза Магжановна с дочерью Польнарой.
Иркутск. 1983

Роман Рахматулин, племянник Галимы
Гельметдиновны Садретдиновой.
Иркутская область. Поселок Качуг. 1940

Встреча родственников Садретдиновых.
Иркутск. 1983

Сафиулла Магжанович Садретдинов — участник Великой Отечественной войны, Ветеран труда, кавалер орденов, медалей и памятных знаков СССР.
Туркменистан. Ашхабад. 1985

Сафиулла Садретдинов с товарищами,
Иркутская область, поселок Качуг.
Судостроительный завод. 1942

Младший лейтенант Садретдинов Сафиулла Магжанович —
выпускник Сретенского пехотного училища.
Читинская область. Сретенск. 1944

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Садретдинов Сафигула Садретдинович
2. Звание лейтенант 3. Должность командир пулеметного взвода 483 стр. полка, 229 стр. дивизии
- Представляется к ордену, Красная Звезда
4. Год рождения 1925 г. 5. Национальность татарин
6. Партийность чл ВЛКСМ.
7. Участие в Отечественной войне в Прибал. фр. 4.44 г.
8. Имеет ли ранения ранен 5.8.44 г.
9. С какого времени в РККА 1943 г.
10. Каким РККА призван Казанский РККА
11. Чем ранее награжден Не награжден
12. Настоящий домашний адрес:

Лейт. Садретдинов, будучи командиром пулеметного взвода проявил исключительные образцы отваги и мужества. 18.8.44 г. противник несколько раз переходил в контратаки, стремясь выбить наши подразделения с занятых высот. Но каждый раз терпел неудачу. Взвод лейт. Садретдинова всей силой своего автоматического пулеметов косил вытеснявших танкитов. Противник потерял до 30 человек, но высоты не было достигнуто.

Лейт. Садретдинов достоин правительственной награды ордена "Красная Звезда"

Командир 483 стр. полка
гв. подполковник Бонс /Долгов/

25 сентября 1944 г.

Наградной лист лейтенанта С. М. Садретдинова.
3-й Прибалтийский фронт. 1944

Сафиулла Магжанович Садретдинов на лечении после ранения.
Грузия, город-курорт Боржоми. 1945

Сафиулла Садретдинов с товарищами на городском пляже.
Абхазская АССР, Сухуми. 1948

Старший лейтенант Сафиулла
Магжанович Садретдинов.
Туркменская ССР. Ашхабад. 1951

Фатима Садретдинова (Юзбашева)
Туркменская ССР. Ашхабад. 1951

Старший лейтенант С. М. Садретдинов
с сослуживцем военно-строительной роты
Киргизская ССР, город Ош. 1952

Сафиулла Магжанович с дочерью Раей
Станция Алзамай Восточно-Сибирской железной дороги. 1953

Сафиулла и Фатима Садретдиновы
Туркменская ССР. Ашхабад. 1964

Сафиулла Магжанович Садретдинов с женой Фатимой, сыновьями
Рашидом и Фаридом, дочерью Раисой.
Туркменистан. Ашхабад. 60-е годы

Отдых на Байкале.
Иркутск. 1964

Встреча С. М. Садретдинова с другом детства
Анатолием Петровичем Сапожниковым.
Иркутск. 1964

Сафиулла и Фатима Садретдиновы в Москве на Красной площади.
1971

Майор запаса С. М. Садретдинов на сборах офицеров запаса.
Туркестанский военный округ. Ашхабад. 1978.

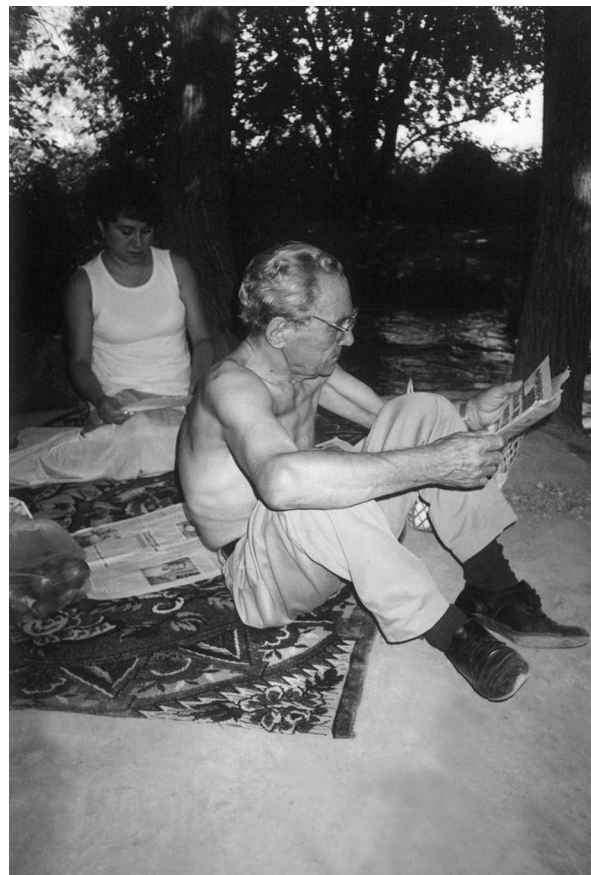
Сафиулла, Фатима Садретдиновы в сквере
им. В. И. Ленина
Ашхабад. 1978

Отдых на Кубе.
Гавана. 1980

На родной иркутской земле.
Иркутск. 1997

Отдых в ущелье Чюли.
Ашхабад. 2000

Дед с внуком Сашей.
Ашхабад, 2000

Поздравление представителей Посольства РФ Сафиуллы Магжановича
Садретдинова с 75-летием со дня рождения.

На снимке: заместитель руководителя Представительства ФМС России
в Туркменистане М. С. Бакшин, С. М. Садретдинов, заместитель
заведующего консульским отделом Посольства И. А. Хохряков
Ашхабад. 2000

Статья, посвященная ветерану Великой Отечественной войны
Сафиulle Магжановичу Садретдинову в газете «Трибуна»
Новосибирск. 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе книги	5
Глава первая. Страницы истории рода Садреддиновых	6
Садреддин Халиуллин	20
Хайретдин Садреддинов (Халиуллин)	43
Магжан Садретдинов (Халиуллин)	47
Ахмеджан Садретдинов (Халиуллин)	50
Фазылжан Садретдинов (Халиуллин)	52
Сибгатулла Магжанович	77
Фаткия Магжановна	84
Галия Магжановна	85
Сафиулла Магжанович	88
Абдулла Магжанович	94
Ракия Магжановна	97
Рабига Магжановна	99
Фирюза Магжановна	103
Глава вторая. Сыновний долг	105
Воины 229-й стрелковой дивизии, призванные из регионов Сибири	382
Литература и источники	395

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ БАКШИН

ВРЕМЯ ДОРОГ И ИСПЫТАНИЙ

На обложке: картина «На рубеже атаки»

Автор Народный художник России В. К. Чебанов

Автор благодарит директора МУП «Горводоканал»
г. Новосибирска Юрия Николаевича Похила
за помощь в издании книги.

Телефон автора книги:
8-913-895-68-39

ООО «Плюс Реклама»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 102/1
Подписано в печать __.02.2020. Формат 70х100/16. Печ. л. 26,5.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Тираж 300 экз. Заказ № ____.